

Эдвин К. Крапп

АСТРОНОМИЯ

АСТРОНОМИЯ

Легенды и предания

Эдвин К. Крапп

Dr. E. C. Krupp

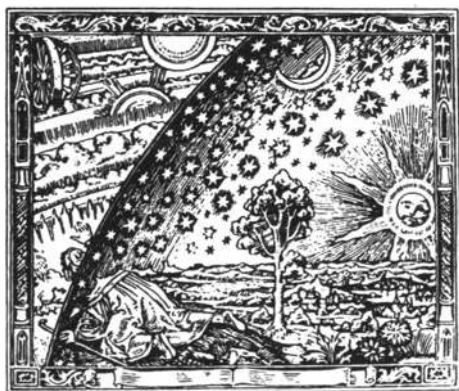
**BEYOND
THE BLUE
HORIZON**

**Myths and Legends
of the Sun, Moon,
Stars, and Planets**

Эдвин К. Крапп

АСТРОНОМИЯ

Легенды и предания о Солнце,
Луне, звездах и планетах

Москва
1999

ИЗДАТЕЛЬСКО
ТОРГОВЫЙ ДОМ
ГРАНД

Крапп Э. К.

K77 Астрономия: Легенды и предания о Солнце, Луне, звездах и планетах / Пер. с англ. К. Савельева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 656 с.: ил.

ISBN 5-8183-0051-X

Доктор Эдвин Крапп, астроном и директор Гриффитской обсерватории в Лос-Анджелесе, беззаветно влюбленный в ночное небо, создал уникальный труд, в котором реальность астрономии тесно переплелась с древними мифами о небосводе. Книга написана столь просто и занимательно, что и специалист, и человек, совершенно далекий от проблем мироздания, найдут для себя много нового и интересного. Читатели освоят язык и символику звездного неба, восстановят способность получать полезную практическую информацию «прямо с небес» и, наконец, смогут почувствовать себя как дома в нашей необъятной Вселенной. Автор настолько увлекает вас происходящими в небесах процессами и явлениями, а также их связями с земной жизнью и сознанием человека, что его книга способна заставить вас навсегда связать свою судьбу с Астрономией.

Для широкого круга читателей.

ББК 22.6

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-8183-0051-X

Copyright © 1991 by Edwin C. Krupp
© Серия, оформление, перевод.
ФАИР-ПРЕСС, 1998

*ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЖЕЙН ДЖОРДАН БРАУН,
ОДНОЙ ИЗ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ
КОСМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА*

ОТ АВТОРА

Пересказывая услышанные от кого-то истории, мы всегда остаемся в долгу перед рассказчиком, и мой долг особенно велик. Некоторые истории так изобилуют описаниями живой и естественной связи между человеческими и небесными явлениями, что их просто приятно цитировать. Я многим обязан антропологам Йоханнесу Уилберту и Джерарду Рейчел-Долматофф, тщательно собиравшим сказания аборигенов джунглей и болот Южной Америки. Выдающееся сочетание личного стиля и неутолимой жажды знаний у обоих этих профессоров заслуживает искреннего восхищения.

Арлен Бенсон и Флойд Бакскин поделились со мной необычными материалами о северной Калифорнии. Умение Джона Рафтера определять важность астрономических тем в мифологии и ритуалах южнокалифорнийских индейцев луизеньо и чемихуэва побудило меня использовать такой же подход в работе с другими традиционными повествованиями. Тратат профессора Эдварда Шафера об астрономических компонентах китайской культуры империи Тан отличается содержательностью и необыкновенной элегантностью. Я благодарен доктору Роберту Л. Холлу за карты и данные им подробные советы, позволившие мне совершить паломничество на вершину горы Чикомы. Мысли и комментарии Роджера Бингхэма о мифах, науке и мастерстве изложения помогли прояснить ключевую тему этой книги.

Я также благодарен Вернону Хантеру, который продолжает открывать небесные самоцветы, скрытые в фольклорной литературе, и делиться ими со мной. Доктор Каталин Барлай из Конколайской обсерватории в Будапеште всерьез оценила мой интерес к венгерским легендам о небосводе и прислала полезные материалы, о существовании которых я и не подозревал. Много лет назад Гибсон Ривз, профессор астрономии

в университете Южной Калифорнии, рассказал мне о докторской диссертации Фионы Кондос, защищенной по разделу классических наук: английском переводе и комментариях к Katasterismoi, единственному уцелевшему собранию мифов о созвездиях в древнегреческой литературе. Это единственная известная мне английская версия, и доктор Ривз великодушно предоставил мне свой экземпляр. Ни одно серьезное исследование древних знаний о звездах не может быть полным без Katasterismoi, и мне выпала честь воспользоваться превосходным трудом доктора Кондос.

Мне довелось путешествовать по всему свету, я имел возможность лично изучить более 950 памятников древности. Благодаря этим экспедициям мне удалось собрать удивительный материал, ставший тем стержнем, без которого не было бы этой книги. Я благодарен доктору Еве Хаберфилд из филиала УКЛА*, которая поощрила меня к организации полевых исследований под знаменем этого учреждения, а также всем тем, кто решился сопровождать меня в этих необычных странствиях и многое сделал для нормального обеспечения полевых работ.

Доктор Б. Г. Сидхарт, директор планетария Бирла в Хайдарабаде, великодушно предоставил мне возможность посетить Индию и получить некоторые познания очень древней астрономической традиции этой страны. В той же поездке доктор А. Г. Кулкарни, директор Джейпурского планетария, необыкновенно гостеприимный хозяин, показал мне величественные исторические инструменты Джай Сингха в действии. Тед Педас пригласил меня читать лекции в нескольких круизах «Санлайн»; один из таких круизов по Средиземному морю сыграл важную роль в деле подготовки этой книги. Иветта Клотти из «ИТА/Пиума Трэвел» организовала для меня две поездки в Турцию, а Сендуран Гоганзой, мой добрый друг и опытный советчик, показал мне древние раскопки в стороне от найденных троп, включая сабианскую гробницу в Согматаре, возраст которой превышает 2000 лет.

Я в долгу перед многими коллегами по профессии, особенно перед Энтони Ф. Авени и Джоном Б. Карлсо-

* УКЛА — Калифорнийский университет Лос-Анджелеса. —
Здесь и далее прим. пер.

ном, рассказавшими мне много забавных и поучительных историй. Своим юмором, искренним интересом и упорным трудом — как в полевых условиях, так и в рабочем кабинете — они сознательно и неосознанно побуждали меня пользоваться стратегией охотника-собира-теля в поисках знаний о древней астрономии.

Покойный Джордж О. Эйбелл, профессор астрономии в УКЛА, продолжает вдохновлять мою профессиональную деятельность. Он был космологом-наблюдателем, беззаветно влюбленным в ночное небо и передавшим мне свою увлеченность.

Хотя мои студенческие годы в Помонском колледже теперь кажутся такими же далекими, как граница между меловым и третичным периодами, либеральное образование продолжает оказывать на меня определенное воздействие. Твердо опираясь на основы физики и астрономии, я по-прежнему подвергаюсь искушению «мутить воду» в области между наукой и популярной литературой.

В детстве родители подарили мне книгу о звездах. Многочисленные цветные иллюстрации познакомили меня, как и многих других мальчиков и девочек, с девятью мирами нашей Солнечной системы, со звездами и галактиками. Путешествуя по планетам Солнечной системы, герой книги оказывался в мире, чьи физические условия отвечали научным представлениям того времени, а также встречался с Богом, в честь которого был назван этот мир, с символами и атрибутами его власти. Реальность астрономии и символика мифов, тесно переплетенные в описании звезд и планет, таили в себе неповторимое очарование. Я запомнил названия девяти планет и их основные характеристики, твердо решив стать астрономом. Эта книга давно потерялась, и я забыл ее название. Но ее содержание навсегда запечатлелось в моей памяти, и я благодарен своим родителям, Эдвину и Флоренс Крапп, за подарок, определивший мою судьбу.

Гриффитская обсерватория и управление Департамента парков и зон отдыха Лос-Анджелеса любезно разрешили мне воспользоваться иллюстрациями из богатой коллекции диаграмм, планов и рисунков, принадлежащей обсерватории. Они использовались в научно-популярных программах и публикациях, в частности, в ежемесячном журнале обсерватории «Гриффит Обсервер».

Джозеф Бьениц, сотрудник обсерватории, является автором многих из этих рисунков. Нэнси Мэйзи, фотограф Гриффитской обсерватории, подготовила ряд фотографий.

Моему агенту, Джейн Джордан Браун из «Multi-media Product Development», я обязан чем-то значительно большим, чем процентами от гонорара, предусмотренными в контракте. В неизбежной технической работе, обеспечивающей плавный переход рукописи от компьютерного файла автора к креслу читателя, она помогла мне без излишней навязчивости и давала ценные советы, защищая интересы каждой стороны, но в особенности — интересы читателей. Когда моя рукопись разбухла до размеров средней энциклопедии, ее практичный и изобретательный подход к тексту помог создать книгу разумного для данного издания объема.

Каждому автору нужен редактор. Мне повезло, что Крейг Нельсон, ныне главный редактор издательства «Харпер Коллинз», редактировал мою прошлую книгу «Эхо древних небес»; его критические суждения, безошибочное редакторское чутье и полезные советы оказали самое благотворное влияние и на этот проект. Его профессионализм заслуживает самой высокой оценки. Он прекрасно видел достоинства и недостатки моего труда и не пожалел времени и усилий, чтобы выгодно оттенить первые и устранить вторые.

Моя жена, Робин Ректор Крапп, прервала работу над собственными проектами ради оригинальных фотографий и рисунков для этой книги. Она стойко и преданно терпела все неудобства, связанные с моей работой. Подготовка книги — тяжёлое испытание для семьи и друзей, беспощадно отнимающее все свободное время. Такое испытание под силу лишь самому чуткому и отзывчивому партнеру.

И хотя я продолжаю внушать своему сыну Этану искаженные представления о нормальной семейной жизни в Америке конца XX в., у него хватает объективности для правильных оценок. Этан — хороший спутник в горах, в пустыне и джунглях, и я благодарю его за терпимость по отношению к моим книгам, которые неизбежно становятся членами нашей семьи.

ГЛАВА 1

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Десятки тысяч лет мы задаем себе одни и те же вопросы:

Кто мы такие?

Откуда мы пришли?

Куда мы идем?

Что нам нужно делать?

Как и наши предки, мы ищем ответы. Пещерный художник в Европе времен ледниковой эпохи, крестьянин в Древнем Китае, египетский писец, приставленный наблюдать за нильскими наводнениями, жрица древних майя, высасывавшая жертвенную кровь из собственного языка — все мучились этими вопросами. Небо давало людям ответы на некоторые из них.

ВАЖНЕЙШИЕ ТЕМЫ

Существует великое множество легенд, мифов и преданий о небосводе, и не все они одинаковы. Разные люди в разных странах, принадлежащие к различным культурам и эпохам, могли говорить об одном и том же небесном объекте, но рассказывали совершенно несхожие сюжетно истории, однако все они сочинялись ради того, чтобы придать окружающему миру смысл и значение, предназначенные для достижения той или иной цели. А потому прослеживаются и некоторые основные темы, присутствующие почти везде из-за их универсального значения. К ним относятся, например, мировой

порядок, жизненные циклы, сотворение мира, духовное развитие, взаимно дополняющая противоположность женского и мужского начал, и конфликт между противоборствующими силами. Истории, основанные на этих темах, повествуют о виде и движении небесных тел. Изменения, происходившие на небосводе, использовались для интерпретации событий, происходивших на Земле и в жизни людей.

Можно ли предполагать, что древние народы общались друг с другом и делились своими символами в течение тысячелетий? Приходилось ли им ради этого путешествовать на большие расстояния? Едва ли. Не стоит удивляться, что в мифах разных народов много общего. Вид небосвода может изменяться, но само небо говорит с людьми на одном языке.

По этой причине английский антрополог сэр Джеймс Джордж Фрэзер пришел к выводу, что повторяющаяся и, по-видимому, универсальная тема умирающего и воскресающего божества не обязательно является результатом культурного взаимодействия и взаимопроникновения. В своем новаторском и обширном труде «Золотая ветвь», посвященном первобытной магии, религии и народным обычаям, он определяет это как «проявление сходных причин, производящих одинаковое воздействие на человеческий разум в разных странах и под разными небесами».

Это не означает, что все люди думают одинаково и имеют сходные взгляды на окружающий мир. Местные традиции отражают местную обстановку и интересы конкретных человеческих сообществ. В умеренных широтах существуют теплые и холодные сезоны, в тропиках климат бывает сухим или влажным. Однако за этими различиями кроются некоторые элементарные понятия и широко распространенные обычаи. Как в тропических джунглях, так и в лесах средней полосы люди определяли начало сурового периода, когда добывать пищу становится труднее, по появлению Плеяд, и называли это по-

дозрительное скопление звезд «толпой голодных детей». Несмотря на широчайшее разнообразие описаний, с которым мы сталкиваемся при изучении мифов о небосводе, существует определенное единство основных тем и элементарный словарь небесных явлений.

ИСТОРИИ О НЕБОСВОДЕ

Некоторые истории — это лишь описание того, что происходит наверху. Они переводят знания, полученные в результате наблюдений за небесным сводом, в форму символического повествования, которое сохраняет информацию и делает ее доступной для всех. Истории о рождении, росте, ущербе, смерти и возрождении Луны описывают ежемесячный цикл фаз этого спутника нашей планеты.

Это одна разновидность историй о небосводе. Но люди также рассказывали истории, объясняющие земные события действием небесных сил. Например, они видели, что поведение диких животных и рост растений зависят от времени года, а времена года, в свою очередь, изменяются в соответствии с перемещением Солнца и циклическим появлением определенных звезд. По этой причине в сказаниях, слагаемых фермерами и охотниками, участвовали и небесные объекты, и события, происходящие на небе.

И наконец, естественная склонность к аналогиям побуждает людей проводить параллели между поведением небесных тел и устройством человеческой жизни. И поэтому истории о небосводе, которые кажутся нам мифами, на самом деле повествуют о психологии человека и целях общества. Согласно Джозефу Кэмпбеллу, известному специалисту по мифологии, например, история об опасном странствии героя в действительности повествует о достижении зрелости, обретаемой в результате ежедневного взаимодействия с окружающим миром. Поскольку кажется, что Солнце тоже путешествует через невзгоды

и опасности, его ежедневное странствие отождествляется с историей героя, которая, в конечном счете, символизирует беспокойную человеческую душу.

ПОЧЕМУ МЫ ИХ РАССКАЗЫВАЕМ?

Истории о небосводе символически описывают устройство космоса и наше место во Вселенной. Это их основная функция. Рассказывая их, мы становимся сознательными участниками вселенского действия. Сначала мы дивились, лишь глядя на небо — вбирая в себя его высоту, величие и загадочность, — чувство восторга и благоговения заставляло нас испытывать внутреннюю связь с космосом. Нам нравилось это чувство. Оно давало нам смутное представление о том, кем мы были, откуда мы пришли и куда направляемся. Наблюдая за небом, внимательно вглядываясь в его ритмы и краски, мы начали понимать свою связь с ним как в научном, так и в поэтическом смысле. Это понимание помогло нам почувствовать себя дома в необъятной Вселенной.

Эти истории позволяют нам постигать окружающий мир и находить способы взаимодействия с ним. Мы рассчитывали время нереста лосося или посадки пшеницы по движению небесных светил и появлению определенных звезд. В менее осязаемом, но столь же важном смысле древние легенды о небесных явлениях давали нашему сознанию прочную основу. Имея небосвод в качестве незыблемого ориентира, наше воображение могло парить свободно, изобретая новые орудия и приспособления для жизни в меняющемся мире.

Проникновение в сокровенную суть историй позволяет нам полнее понять самих себя. Однако невозможно перечислить, а тем более пересказать их в одной книге. Те, что приведены на этих страницах, были выбраны для иллюстрации сюжетов, встречающихся в других похожих историях. Сходные

черты помогают открыть общие темы, которые люди во все времена буквально «хватали с небес». Заново знакомясь с языком неба, овладевая его грамматикой и словарем, мы познаем космический порядок и находим в нем подтверждение естественному и духовному порядку в повседневной жизни. Мы находим свое место в этом порядке, проводя аналогии между земной жизнью и небесными явлениями, мы постигаем ту роль, которую небо играет в нашем сознании.

СВЯЗЬ МЕЖДУ НЕБОМ И СОЗНАНИЕМ

Нам нужно приложить определенные усилия, чтобы понять, что означало небо для наших предков. Современные люди слишком заняты повседневными делами и не замечают событий, происходящих наверху. Люди же, жившие в древние и доисторические времена, ежедневно обращали свой взор к небосводу. Он был для них часами, компасом и календарем. Но мы привыкли полагаться на другие источники и больше не получаем от неба практической информации. Когда же мы видим настоящее звездное небо, то относимся к нему как к чему-то новому и незнакомому.

Не обладая чувством близости к небосводу, свойственным нашим предкам, мы с трудом понимаем их метафоры. Читая древние легенды о небе, мы часто не можем уловить их смысл и предназначение. Однако у нас есть возможность исправить положение. Еще не все в нашем мире перестали смотреть на небо. Есть люди, которые по-прежнему рассказывают символические истории о нем и могут объяснить значение этих символов.

Индейцы племени десана являются одним из коренных народов Южной Америки, который продолжает смотреть на небо и говорить о нем. Они живут в тропическом дождевом лесу на северо-западе амазонского региона, и нашими знаниями о

них мы обязаны в основном антропологу и археологу Джерарду Рейчел-Долматофф, проводившему полевые исследования в племени десана и других племенах колумбийских индейцев. Десана не строят огромные пирамиды и монументальные каменные храмы. У них нет письменности. Они понемногу выращивают горький маниок, но предпочитают добывать пропитание охотой. Они почти не носят одежды. С современной точки зрения, это люди каменного века, хотя контакты с современным миром преобразуют (и уничтожают) их традиционную культуру. На свете осталось лишь шестьсот индейцев десана, но они хорошо приспособились к условиям джунглей и развили богатую и сложную культуру.

Десана говорят о небе как о человеческом мозге. Подобно мозгу, небо имеет двухкамерное строение и разделено на два полушария полосой Млечного Пути. Сам Млечный Путь они представляют в виде двух переплетенных змей: анаконды и радужного боа-констриктора. Эти две змеи олицетворяют различные, взаимно дополняющие аспекты окружающего мира. Радужный боа-констриктор ассоциируется с мужским началом, с землей, со светом и цветом. Анаконда ассоциируется с женским началом, с водой и темнотой. Змеи образуют спираль и раскачиваются в ритме, соответствующем 24-часовому циклу дня и ночи, ежемесячному лунному циклу и ежегодному циклу Солнца и звезд.

Десана также утверждают, что эти две змеи обитают в промежутке между полушариями человеческого мозга, обеспечивая взаимодействие между его левой и правой сторонами. Они не знакомы с современными научными представлениями о деятельности мозга и не связывают невербальное, интуитивное, аналоговое сознание с одним полушарием, а вербальное, рациональное и аналитическое сознание — с другим. Но, по их словам, для того, чтобы сознание могло существовать, мозг должен находиться в гармонии с небесными циклами и «танцевать под их мелодию».

Обладея подробными и обширными сведениями об окружающем их мире природы, индейцы десана знают все, что необходимо для их образа жизни. Их знания классифицированы и упорядочены в сложную космологическую систему, повествующую об устройстве мира, а также, что более важно, о месте человека в этом мире. Они понимают, что их способность к выживанию зависит от правильного приспособления к этой космогонической схеме. Они руководствуются собственным опытом и озарениями шаманов, чье мистическое общение с духовным миром дает силу и понимание. Некоторые шаманы племени десана даже утверждают, что они отправляются на небо за новыми знаниями.

Знанием, которым они оперируют, является их картина устройства Вселенной. Один из ее фундаментальных атрибутов — наличие связующего звена между мозгом и небосводом. Десана говорят о связи между небесными циклами, управляющими течением жизни, и своем использовании этих циклов для упорядочения жизни в соответствии с законами природной среды. Они создают связующее звено своими историями, священными мифами, придающими миру смысл и значение.

Например, они говорят, что первые люди появились там, где Отец-Солнце воткнул в землю свой посох. Посох не отбрасывал тени, как бывает, когда во время равноденствия полуденное Солнце находится в зените, и его лучи вертикально падают на землю. Первые люди приплыли на огромных каноэ-анакондах, и, когда наступил сезон дождей, черные анаконды поплыли вверх по реке, спариваясь друг с другом.

Для индейцев десана небо дает ответы на все их вопросы. Как и другие люди, начиная с каменного века, они видят связь между небесными явлениями и тем, что происходит на земле и в их собственной жизни. Истории, которые они рассказывают, чрезвычайно разнообразны, но все они пользуются словарем и грамматикой небосвода, чтобы рассказать о Вселенной и о своем месте в ней.

ЯЗЫК НЕБОСВОДА

Небосвод обращается к людям на языке небесных объектов; в его словарь входят Солнце, Луна, звезды и планеты. Грамматика неба — это движение небесных тел, которые появляются и исчезают в разное время года и суток; приближаются и отдаляются; кружат, падают, затмеваются, уменьшаются или увеличиваются. Весь небосвод представляет собой огромную сцену, на которой небесные тела исполняют роль актеров. Они приходят и уходят, кланяются зрителям и возвращаются для повторного представления.

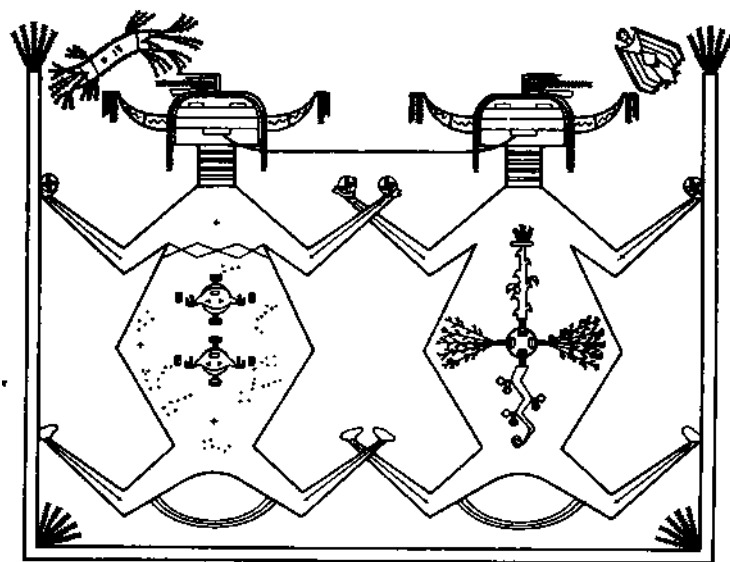
Наши предки обращали взоры к небу и извлекали из него смысл, сохранившийся в их легендах и в нашем современном языке. Каждое утро Солнце возрождалось, и каждый вечер снова умирало. Люди видели очертания существ на лунном лице и измеряли течение времени сменой лунных фаз. Времена года определялись циклическим прохождением Солнца, непрерывным опасным путешествием через знаки Зодиака.

В прошлом жизнь людей, их верования, рассказываемые истории были тесно связаны с небом, звездами, Солнцем, Луной. Вавилоняне населили ночное небо звездными богами и видели привычные очертания в их мерцающем свете. Небесные боги индейцев Амазонки вдыхали в ветер жизненную силу и разговаривали на языке грома. Индейцы навахо видели за пеленой дождя Отца-Небо, оплодотворяющего Мать-Землю; из ее тела пробивались ростки новой жизни. Небо Сибири был спаяно Млечным Путем. Огромный гвоздь скреплял ступицу саамской Вселенной на Северном полюсе небосвода.

Когда-то люди видели противостояние между Охотником и Скорпионом в летних и зимних звездах на противоположных сторонах ночи. Полярную звезду считали олицетворением стабильности, а Млечный Путь — лестницей на небеса. Истории о небосводе открывали нашим предкам картину мира и

правила его существования. И хотя нас разделяют века, эти легенды, обращенные к очень древним и глубоким, но никогда не устаревающим темам, по-прежнему очаровывают и манят, так как мы унаследовали от предков внутреннее стремление к порядку и тягу к небесам. Луна все так же символизирует романтику, а звезды таят неведомые секреты.

В следующих главах вы сможете прочитать удивительные рассказы о Солнце, Луне, звездах и

Отец-Небо (слева) и Мать-Земля (справа) иногда изображаются вместе на священных рисунках индейцев навахо, начерченных на песке. Их рты соединены линией из пилы, символизирующей животворную силу неба и плодородие земли. Несколько созвездий, включая ковш Большой Медведицы, сопровождают лики Солнца и Луны на теле Отца-Неба. Мать-Земля несет на себе эмблему центрального мирового озера, которое для индейцев навахо и пуэбло было равнозначно центру земли и точке Возникновения, или Творения. Из этого озера вырастают четыре священных растения: маис, бобы, тыква и табак. (Рисунок Джозефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

времена года; некоторые из них с детства знакомы многим из нас; другие взяты из менее известных рукописей. Они возносят нас над облаками — к Млечному Пути и вершине небосвода. Большая Медведица, Полярная звезда, «Семь Сестер» (Плеяды), Зодиак и многие звезды и созвездия предстают перед нами в разных обликах и открывают свои тайны.

Иллюстрацией к одной из современных историй о небосводе является памятная нашивка, придуманная НАСА для униформы членов команды СТС-26 — первого космического челночного полета после катастрофы «Челленджера» 28 января 1986 г. На эмблеме изображен иммерсионный след успешного взлета на фоне темно-синего неба. Солнце, поднимающееся на горизонте, символизирует новое начало, а сияющие во мраке семь звезд ковша Большой Медведицы — семерых астронавтов, погибших при взрыве «Челленджера». Здесь они бессмертны. Подобно неизменным звездам Большой Медведицы, они ярко сияют в нашей памяти и вдохновляют нас на продолжение поисков будущего в космических просторах.

Достаточно легко расшифровать символ, изображенный на эмблеме астронавтов из команды СТС-26. Мы еще помним некоторые слова небесного языка, хотя и не вглядываемся в небо так часто, как наши предки, и смысл древних историй не всегда бывает очевиден. Многие утрачены или забыты. Тем не менее часть разгадок мы все же находим, поскольку наши предки говорили на языке небосвода и руководствовались его правилами. Так, исследование погребений мезолитической эпохи в Вади Халфа у второго нильского водопада в Судане показывает, что умерших помещали лицом к востоку. Мы не располагаем иными фактами, кроме явно преднамеренной ориентировки черепов в сторону восхода, но предположение о том, что доисторические нубийские охотники верили в смерть Солнца на западе и его возрождение на востоке, вполне реалистично. В таком случае это погребение можно

считать древней метафорой возрождения Солнца. Но большая часть истории, разумеется, остается недоступной для нас. Мы лишь угадываем тему, а сюжет и действующие лица давно забыты. Однако язык неба позволяет нам хотя бы мельком заглянуть в разум людей, которых мы знаем лишь по их костям и орудиям труда.

Возобновление пилотируемых космических исследований в Америке символизируется восходящим солнцем на эмблеме астронавтов, участвовавших в первом челночном полете после катастрофы «Челленджера». Семь астронавтов, погибших при взрыве, — это семь звезд ковша Большой Медведицы. Поскольку эти звезды никогда не заходят за горизонт, древние египтяне считали их бессмертными.

СОВРЕМЕННЫЕ ИСТОРИИ

Современные истории о небосводе отражают понятия и обстоятельства наших дней. Мы далеко не всегда осознаем их истинный смысл, так как само представление о небе сильно изменилось. Теперь мы мыслим категориями внешнего космоса, и приключения Люка Скайуолкера на экране происходят в отдаленной галактике. Вечная история о борьбе порядка и хаоса теперь облеклась в мундиры Союза восстановивших миров и Галактической Империи, а действие разворачивается в вакууме космического пространства. Давным-давно ночное небо служило сценой для постановки драмы о космическом порядке, теперь огни рампы освещают межзвездные глубины.

Во время Великой депрессии люди смотрели на небо в надежде увидеть не птицу или самолет, а Супермена. Чтобы избежать гибели на своей родной планете Криптон, малыш-Супермен был помещен в ракету, служившую ему колыбелью, и отправлен на Землю. Там он вырос и стал защитником справедливости. Наши герои продолжают приходить с неба.

Теперь, спустя десятки лет после появления Супермена, капитан Кирк из «Звездного пути» не приходит к нам из глубины космоса. Он «просто работает там» и ведет команду звездолета «Энтерпрайз» от одного приключения к другому — точно так же, как Одиссей вел своих воинов в странствиях по Средиземному морю.

Мы находим в небе все новые тайны. НЛО и случаи похищения людей инопланетянами далеко не всеми воспринимаются всерьез, но это признак того, что существование внеземной жизни стало частью нашей системы убеждений. Вместо призраков и демонов в ночи появляются загадочные и, возможно, враждебные инопланетяне. Небо в своем новом облике продолжает говорить с нами о тех же самых вещах.

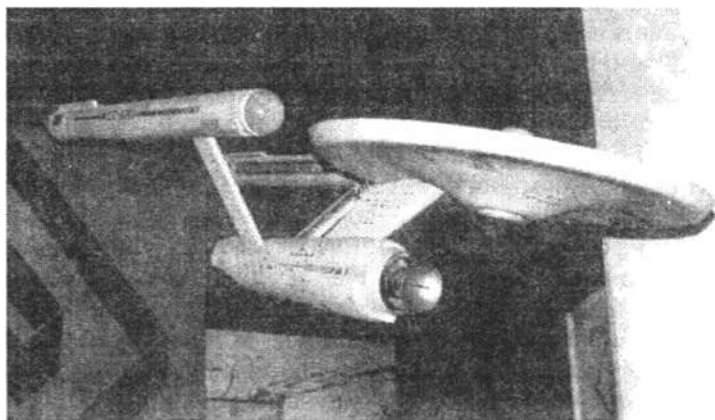
Современные истории о небосводе, как и древние легенды, на самом деле являются историями о Земле. Мы по-прежнему просим небо ответить на наши молитвы и обращаемся к нему со своими заботами. С человеческой точки зрения, оно помогает нам понять, кто мы такие, куда мы идем и что нам следует делать.

ОСЛЕПЛЕННЫЕ СВЕТОМ

Небо продолжает воздействовать на нас, но не так, как раньше. Это происходит потому, что мы редко видим его глазами наших предков. Мы залили небо искусственным светом, и ночь утратила свое первоначальное значение. Планеты, звезды,

а иногда даже Луна теряется в электрическом зареве. Когда нам удастся покинуть город и заново открыть для себя звезды, древняя черная магия ночи исцеляет нашу амнезию. Мы сразу же вспоминаем тайну, красоту и могущество, которые всегда были частью нашего общения с небосводом, и нас радует это воспоминание.

Нам стало труднее видеть небо в дневное время. В своем стремлении обустроить жизнь на этой планете, мы пожинаем богатый урожай энергии ископаемого топлива. Энергия позволяет нам пользоваться механизмами и устраивать всевозможные развлечения, но наше небо затянуто дымкой, и день лишился своей былой прелести. Иногда мы не можем видеть так далеко и ясно, как раньше, потому что небо стало менее прозрачным. Дыра, проделанная в озоновом слое атмосферы фторкарбонатными соединениями, не помогает нам лучше видеть не-

Небо, все еще предоставляющее сюжеты для героических приключений, теперь стало сценой, где разворачиваются небесные драмы. Эта модель «Энтерпрайза» выставлена на почетном месте в Национальном музее космоса и авиации в Вашингтоне. Звездолет из популярного телесериала «Звездный путь» дал свое название первому экспериментальному аппарату из серии космических челноков.

бесный ландшафт, она лишь заставляет нас тревожиться о своем будущем. В окрестностях крупных городов скорее можно увидеть самолет, чем звезду. Посадочные огни международного аэропорта Лос-Анджелеса сияют ярче Венеры — самого яркого небесного объекта после Солнца и Луны.

Сегодня мы видим иное небо и имеем иные представления о космическом порядке. Наша расширяющаяся Вселенная с невообразимо далекими галактиками сильно отличается от космоса, окруженного горизонтом и увенчанного куполом небес. Мы лучше знаем свое место во Вселенной, но рассказывать о нем стало труднее.

В некоторых частях света шаманы «возносились на небеса», словно притянутые невидимым магнитом. Для индейцев десана вообще непонятно, как наш бедный мозг может функционировать, если мы не видим Млечный Путь по ночам и не ощущаем связи с центром мироздания. Но мы еще способны мечтать, и небо что-то значит для нас. Теперь оно появляется в наших снах, в наших видениях о жизни после смерти, в сообщениях о встрече с НЛО и инопланетянами, в современной научно-фантастической литературе и кинофильмах и, наконец, в наших попытках достичь неба на ракетах и орбитальных станциях. Космические полеты — не только результат развития технологии или попытка собрать нужную информацию. Для многих из нас они имеют непреходящее эмоциональное и духовное значение. Как и наши предки, мы стремимся познать небеса.

Мы можем покорять космос, но мы забыли то небо, которое знали когда-то. Наша тысячелетняя связь с ним пылится в библиотеке вместе с другими семейными традициями под табличками «мифология», «фольклор», «сказки» и «легенды». Я собираюсь вскрыть древнюю посылку с любовными письмами и поведать историю о наших былых отношениях с небом. Эту книгу тоже можно считать своеобразным признанием в любви.

ЧТО СТОИТ ЗА ЛЕГЕНДАМИ

В IV в. до н. э. Аристотель обозначил многие фундаментальные принципы составления историй в своем труде «Поэтика». Хотя его замечания в основном относятся к поэтической литературе того времени, особенно к жанру трагедии, некоторые выводы справедливы для историй, рассказанных другими людьми в другие времена. Согласно Аристотелю, наиболее важным элементом истории является структура событий, или сюжет, который должен иметь завязку, продолжение и эпилог, соединенные законом причин и следствий. Сюжет делает события осмысленными и придает истории тот или иной смысл.

Таким образом, в истории одно событие приводит к другому, а причинно-следственная связь сплавляет их в единое целое. Разумеется, мы видим, как это происходит в повседневной жизни. Случаются всевозможные события, и некоторые из них непосредственно связаны друг с другом. За телефонным звонком из офиса следует заказ на покупку; люди приступают к работе, чтобы обеспечить заказ. Их деятельность оказывает влияние на экономику страны, пусть даже самое незначительное, а это, в свою очередь, может повлиять на ход мировых событий. С другой стороны, ежедневно происходит гораздо больше событий, внешне никак не связанных друг с другом. Покупатель ищет запчасти для автомобиля в западном районе Лос-Анджелеса, а турист в Национальном парке останавливается, чтобы послушать крик гагары. Здесь нет сюжета для истории, если кто-то не умудрится связать эти два события.

Когда человек сочиняет историю, он устанавливает связи и описывает взаимоотношения. Мы понима-

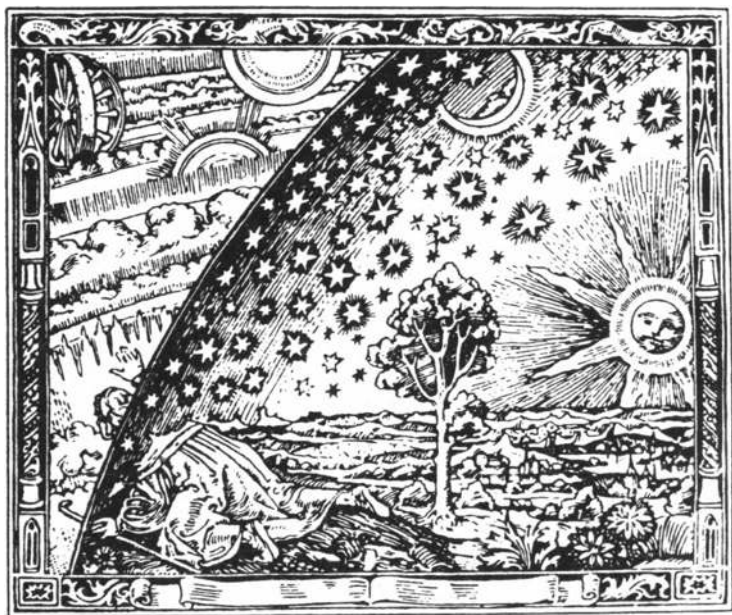
ем не только то, что произошло, но и то, почему это произошло. Повествование обретает смысл. Если история рациональна и соответствует аристотелевским стандартам логики, она может оказывать очень мощное воздействие. Так, наука рассказывает убедительные и обоснованные истории о природе, пользуясь логическими методами. Они действительны, потому что на их основе можно предсказать, что произойдет потом. Кроме того, научные истории поддаются проверке. Когда новые факты входят в противоречие с сюжетной линией, их заменяют другими, лучшими, более осмысленными историями.

Однако осмысленность не всегда означает рациональность. Можно сочинить осмысленную историю на основе иной логики, воспользовавшись другими аспектами и качествами нашего сознания. Связи в этих историях возникают не из причин и следствий, а из аналогий и метафор. Поэтому рассказы о небосводе бывают двух видов.

Например, мы говорим, что Солнце поддерживает жизнь на Земле. Так оно и есть на самом деле. С другой стороны, когда индейцы племени гуахиرو в Южной Америке утверждают, что Луна владеет жизнью всех женщин, происходит нечто совершенно иное. Гуахиرو рассказывают превосходную, с их точки зрения, историю о Луне и женщинах, но для нее не найдется места в университетских сборниках по астрофизике. Подобные верования не согласуются с научными представлениями, однако они выполняют свое предназначение, делая события в физическом мире более осмысленными и упорядоченными.

Чтобы понять ценность мифических историй, нам нужно кое-что узнать о сознании, однако оно, в свою очередь, оказывается довольно расплывчатым понятием. Дать точное определение сознания трудно, но с некоторыми его атрибутами мы знакомы. Сознание постоянно творит мир, воспринимаемый нашими органами чувств. Оно делает это, упорядочивая происходящие события в пространстве и во времени. Пространство и время образуют основу для всего, что происходит в мире. Как абстрактные идеи в

теории относительности Эйнштейна и как конкретные понятия вроде деловой встречи, сверяемой по календарю, часам и записанному адресу, пространство и время создают в нашем сознании сцену для мировых событий.

Этот средневековый паломник достиг горизонта, высунул голову из-за небесного купола и увидел механизмы, которые, как некогда считалось, приводят небо в движение. Он вступил в трансцендентальное царство за голубым горизонтом, за пределами обычной реальности. Хотя иногда эта иллюстрация ошибочно определяется как образец немецкой резьбы по дереву XVI в., на самом деле она создана в XIX в. и, возможно, принадлежит перу Камиля Фламариона, знаменитого французского астронома и популяризатора астрономии. В ней предпринята попытка передать средневековую концепцию Вселенной и выражены некоторые оттенки того смысла, которым обладало небо для наших далеких предков. Чтобы понять его, нужно разобраться в подоплеке мифов и легенд и узнать символические функции, выполняемые небесными объектами. *(Гриффитская обсерватория)*

Сознание к тому же «редактирует» мир. Вокруг происходит слишком много событий, и наш разум не в состоянии переработать все то огромное количество информации, которое способны воспринимать наши органы чувств. Не в силах одновременно «жонглировать всеми шариками», мы отбрасываем большую часть и удерживаем наиболее необходимые сведения. Информация, проникающая через фильтр сознания, сравнивается с имеющейся и присоединяется к уже известным данным. Любые новые сведения должны сопоставляться с усвоенными фактами и встраиваться в общую картину мира. Мы ведем постоянный внутренний диалог с собой.

С помощью языка и символов люди могут описывать окружающий мир, но, строго говоря, мы не уникальны в этом отношении. Большинство живых организмов реагируют на внешние факторы, а некоторые даже «описывают» их. Открыв богатый источник цветочного нектара, пчела-разведчица возвращается в улей и исполняет «танец», сообщающий другим членам пчелиного роя о местоположении находки и расстоянии до нее. Однако этот «танец» является описанием, а не историей. Пчел не интересует, почему распускаются цветы и как образуется мед. В определенном смысле, каждое живое существо наблюдает природу, но не обязательно рассказывает о ней.

С другой стороны, человеческое сознание добавляет новые измерения к сбору и передаче информации об окружающем мире. Сознание создает мир, позволяя нам рассказывать о нем. Как и пчелы, мы взаимодействуем с природной средой, описывая происходящее и рассказывая о событиях другим людям. Но сознание, помимо всего прочего, позволяет нам наблюдать и описывать самих себя как наблюдателей и описателей.

Каждый раз, когда пчела находит нектар, она исполняет соответствующий «танец» из репертуара, сохраняемого инстинктом, и передает сообщение. Однако когда человек рассказывает историю, это помогает ему осмысливать происходящее и опреде-

лять, что делать дальше. Самосознание позволяет нам писать новые сценарии и приспосабливаться к меняющейся обстановке, естественной или созданной людьми.

Даже если наше понимание страдает неполнотой или неточностью, хорошая история создает у нас впечатление, будто мы знаем, почему все устроено так, а не иначе. И это существенное ощущение понимания мира дает нам уверенность в будущем и готовность к действиям, даже перед лицом неведомого. Таким образом, сочинение историй — не праздное занятие. Оно может быть серьезным делом, практическим инструментом выживания.

ТИПЫ ИСТОРИЙ

Джек Макгуайр, писатель и продюсер, в своей книге «Творческое искусство повествования» приводит список рассказываемых людьми историй. Это догматические истории, басни и притчи, сказки, фольклорные истории, легенды, мифы и истории из реальной жизни. Каждый тип истории требует особого подхода к изложению, имеет свою цель и направлен на достижение определенного эффекта.

Вы сможете познакомиться с легендами о небосводе, попадающими во все разделы классификации Макгуайра. Ниже перечислены примеры для каждого типа историй, наглядно демонстрирующие, каким эффективным символом служило небо для выражения наших представлений об окружающем мире и о самих себе.

Догматические истории в большей мере опираются на манипуляции со словами и логикой, чем на связный сюжет. «Цыпленочек-несмышленочек» (известный в Англии под названием «Цыпа-дрипа») является примером такой истории. Цыпленок, на которого случайно падает желудь, делает совершенно неадекватный вывод, что небо падает на землю. Его ошибка поднимает панику на всем птичьем

дворе. Будучи пародией на реальную катастрофу, история кажется не более чем предлогом для перечисления глуповатых созвучий: Цыпленочек-несмышленочек, Наседка-соседка, Петушок-гребешок, Утка-малютка, Индюк-бурдюк, Гусь-гусек и Лиса-краса. Тем не менее эта история обращается к фундаментальному смыслу понятия «небосвод» — мир в том виде, как мы его знаем, не может существовать без неба, и его крушение представляет прямую угрозу установленному порядку. Король, ответственный за безопасность и процветание своих подданных, должен быть поставлен в известность о таком событии. Хитрая Лиса, ничуть не испугавшаяся всеобщей паники, видит в случившемся возможность пополнить запасы своей кладовой. Она говорит птицам, что знает короткую дорогу к замку короля, и ведет их ко входу в свою нору. Спеша сообщить правителю о грозящей беде, все обитатели птичьего двора попадают в лисьи когти и разнообразят ее меню деликами зимними вечерами.

Такие истории, предназначенные для устного изложения, в ненавязчивой игровой форме доносят до слушателей простые истины о здравом смысле. Однако и здесь можно обнаружить следы представлений о первостепенном значении небосвода. Его крушение бросает вызов мировым законам, и король — проводник небесного порядка на Земле — должен вовремя узнать об этом.

Басни и притчи обычно содержат советы. В них заключена мораль или иные полезные примеры разумного поведения. Героями басен обычно являются говорящие животные, в то время как сюжет притчи приближен к реальному миру, а ее темы более серьезны. Зулусы Южной Африки рассказывают разновидность эзоповой басни о гиене, которая нашла кость и случайно увидела в пруду отражение полной Луны. По ошибке приняв Луну за кусок мяса, гиена выпустила кость и бросилась в воду. Разумеется, воображаемое мясо исчезло после того, как поверхность воды была потревожена, но гиена снова увидела его, выбравшись на берег.

Второй прыжок за лунным отражением не принес ей ничего, кроме воды в желудке, но на этот раз полновесная кость, оставленная на берегу, досталась другой, более сообразительной гиене. Когда кто-нибудь ведет себя как глупая гиена и выбрасывает ценный предмет, не получая ничего взамен, зулусы говорят, что он погнался за лунным отражением. Луна олицетворяет нечто реальное, но недостижимое и способное прельстить нас ложными ценностями.

Термином «сказка» иногда обозначаются все истории для детей, но у настоящей сказки есть одна отличительная особенность. Ее действие происходит в другом мире или царстве, как бы параллельном тому миру, в котором мы живем. Сказки на самом деле являются историями о сверхъестественном. В них действуют иные законы, и существа, населяющие их, не принадлежат к обычной реальности.

Делаются попытки объяснить происхождение идеи «сказочной страны», но скорее всего она связана с традиционными представлениями о духовном мире, о царстве снов и загробном мире. Современная литература для детей, начиная со сказок Шарля Перро, до некоторой степени «одомашнила» некогда опасную территорию, превратив ее в менее смертоносную, но не обязательно более спокойную область.

«Питер Пэн» Джеймса Барри считается современной сказкой. Родина Питера, остров Гдетотам, находится за границей небосвода. Проводником к нему служит звезда, «вторая справа и прямо до самого утра». Хотя небо — не единственная из дорог, ведущих в сказочное царство, для нас не составляет труда увидеть связь между небосводом и островом Гдетотам. И то и другое — отдаленные и недоступные области, которые находятся за пределами человеческой досягаемости.

Люди также рассказывают *фольклорные истории*, которые, как правило, тесно связаны с внутренним миром рассказчика и затрагивают вечные темы: любовь, раскаяние, успех, неудачу, свободу и рабство. Небосвод тоже играет в них свою роль. Например, знаменитое китайское сказание о Пяхе

и Пастухе — это не просто сентиментальное повествование о двух несчастных влюбленных, пребывающих в заключении на противоположных берегах реки. Это история о ярких звездах, Веге и Альтаире, сияющих в ночном небе по обе стороны от берегов «небесной реки» — Млечного Пути. Это далекие звезды, и они бывают хорошо видны в то время года, когда, согласно преданию, у влюбленных появляется единственный шанс встретиться друг с другом.

Легенды основаны на исторических, но приукрашенных фактах. В них тоже часто встречается тема небосвода. Александр Великий (Македонский) завоевал огромнейшие территории за одну военную кампанию, длившуюся четырнадцать лет. К моменту своей смерти, в 323 г. до н. э., он создал империю, простиравшуюся от Адриатического моря и Северной Африки до Самарканда и устья Ганга. Хотя он умер в возрасте всего лишь тридцати двух лет, но вполне обеспечил себе место в Книге рекордов Гиннесса. Не удивительно, что люди слагали о нем легенды. В средние века «Роман об Александре» преувеличил его деяния и превратил его жизнь в легенду для простых смертных. Утверждалось, что Александр общался с богами на равных, и его судьба была записана на небесных скрижалях. Согласно легенде, когда матери Александра, Олимпии, пришло время рожать ребенка, она задержала роды до тех пор, пока астролог Некаднуб не получил знак небесного одобрения в виде благоприятного расположения планет. Когда наступил нужный момент, он предложил ей «дать жизнь будущему властелину мира». Появление Александра на свет сопровождалось громом, молнией и землетрясением. Поскольку небо было источником силы и обителью богов, оно не могло не приветствовать рождение Александра Великого. Небеса сговорились с землей, и Александру — наследнику их интриги — предстояло, подобно божеству, преобразить мир.

Реалистические истории являются частью современной литературы. Авторы используют небесные яв-

ления в своих произведениях, когда это служит их замыслу. «Возвращение туземца» Томаса Харди — классическая английская новелла XIX в. — начинается с описания атмосферных явлений над Эгдонской пустошью — сценой, на которой разворачивается основное действие, и одновременно действующим лицом произведения. Харди начинает так: «Субботний ноябрьский день медленно переходил в сумерки...» Затем пустошь становится полом облачного шатра, заволакивающего небеса, она принимает «облик творения ночи, занявшего свое место до наступления ее подлинного часа». Обстановка нагнетается, и через несколько предложений пустошь описывается как «близкая родственница ночи». По контрасту, Харди описывает море как «очищаемое Солнцем, оплодотворяемое Луной... возрождаемое ежегодно, ежедневно и ежечасно». С другой стороны, Эгдонская пустошь пребывает «неизменной с доисторических времен, как звезды над головой».

Критики могут оспаривать реалистичность описаний Харди и жаловаться на неясность его образного ряда. Но как бы то ни было, читатель попадает под воздействие ландшафта, сразу же омрачающего грядущие события. Символическая безжалостность и неизменность Эгдонской пустоши позаимствована у небосвода.

Описания неба можно встретить в художественной литературе, легендах, фольклорных сказаниях, сказках, притчах, баснях и догматических историях, но когда речь идет об историях, где небо является одним из главных действующих лиц, в первую очередь вспоминаются *мифы*. Главными персонажами мифов являются боги и герои, а небо часто становится ареной их схваток. Мифы описывают происхождение Земли и самой Вселенной, помогают людям определить свои отношения с богами. В древности к небу часто обращались в религиозных ритуалах как к символу власти, творения и сохранения существующего миропорядка. Все это относится к тому, что мы считаем священным, а мифы — это наш способ говорить о священных вещах. Кроме

того, мифы объясняют природные феномены, и в этом случае божественная сила составляет основу сюжета. Мифы отражают религиозные верования и философские принципы людей, а небосвод играет в этом далеко не последнюю роль.

НЕБЕСНАЯ РЫБАЛКА

История индейцев племени оджумэев, живущих в районе Пит-Ривер в северо-восточной Калифорнии, служит хорошим примером мифотворчества. Флойд Бакскин, член племенного совета оджумэев, много работавший, чтобы сохранить их историю и традиционные искусства, впервые услышал эту историю от своей бабушки. Флойд Бакскин и калифорнийский археолог Арлен Бенсон опубликовали ее в 1987 г. под названием «Как появились времена года».

Миф описывает установление существующего порядка смены времен года. В нем говорится о Первом Народе, населявшем землю до появления человека. К Первому Народу относятся животные, растения и небесные тела. Для оджумэев миф является не просто интеллектуальным упражнением, а дидактическим пособием по выживанию. В действительности, он повествует о мигрирующих косяках миног: индейцы заманивали их в специально вырытые пруды-ловушки у берега озера, а затем добивали острогами или ловили сетями в огромных количествах.

Согласно представлениям оджумэев, в начале Творения Солнце и Луна (пожилая супружеская чета) обитали на восточном горизонте и делили между собой ответственность за обеспечение мира светом и теплом. Но жар Солнца оказался слишком силен для Земли. Нынешний мировой порядок еще не установился, и повсюду звучали призывы сделать что-нибудь с Солнцем, чтобы умерить его пыл. Так обстояли дела, когда пекан-Рыболов и его младший брат Ласка приблизились к круглому дому Солнца и Луны. Кстати, пекан является крупным представи-

телем семейства кунных. Несмотря на свое прозвище «рыболов», он не ловит рыбу, однако умеет плавать и на деревьях чувствует себя как дома.

Солнце и Луна имели двух дочерей, живших в доме родителей, и братья решили приударить за ними. Но старик-Луна не доверял братьям. Он подверг Рыболова сложным испытаниям на мастерство и выносливость, в надежде, что тот погибнет. После нескольких неудачных попыток погубить Рыболова, старик-Луна придумал для него еще одно испытание в «месте качающегося шеста» у крупного валуна на вершине утеса над Восточным морем. Валун по-прежнему находится там, и его сглаженная поверхность испещрена многочисленными углублениями округлой формы, которые называются купулами. Индейцы утверждают, что эти отметины являются следами старика-Луны, старухи-Солнца, их дочерей — Северной звезды и Южной звезды, Рыболова и других представителей Первого Народа.

Проворный Рыболов и хитроумный старик-Луна подошли к валуну со своими шестами для рыбной ловли. Старик-Луна закрепил шест на валуне и бросил Рыболову вызов: тот должен дойти до конца шеста и попрыгать на самом краю его. Шест свешивался над утесом, нависавшим над Восточным морем. Далеко внизу Рыболов мог видеть Палатки-сума — чудовищного змея, кружившего у самой поверхности воды. У него были ядовитые зубы и «погремушки» настоящей гремучей змеи, но его жуткую треугольную голову увенчивали олени рога. Когда он открывал пасть и глотал воду, вокруг бурлили пенистые водовороты. Извиваясь и кружась внизу, огромный змей нетерпеливо дожидался, когда участники состязания начнут свой опасный танец на шесте над обрывом.

Теперь Рыболов прекрасно понимал, почему старик-Луна предложил ему сыграть в эту игру. Но он уже не мог отступить и легко взбежал по шесту. Это оказалось не так трудно, как он ожидал — ведь пеканы без труда пробираются по высоким ветвям деревьев. Цепкие, проворные и достаточно

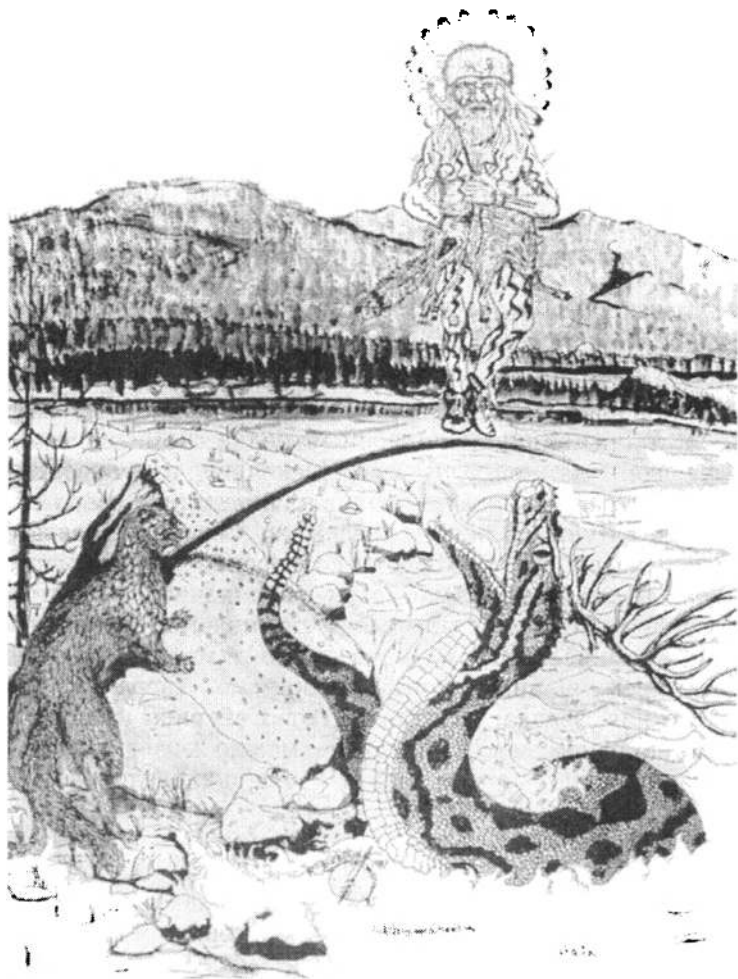
умные, они обычно с честью выходят из трудного положения.

Когда Рыболов прошелся по шесту, он незаметно прицепил его конец к Мировому Стеблю, содержащему в себе великую силу (известному нам как ковш Большой Медведицы), чтобы шест держался прочно. Индейские шаманы — считалось, что они обладают великой духовной и магической силой — часто носили жезл с изогнутым набалдашником, похожим на Мировой Стебель. Старик-Луна, так и не заметив хитрости Рыболова, из всех сил пытался столкнуть того в разинутую пасть змея, но благодаря Мировому Стеблю Рыболов танцевал на шесте до тех пор, пока его недруг не выбился из сил.

С торжеством вернувшись на твердую землю, Рыболов вежливо заметил, что теперь Луне тоже пора станцевать на шесте. Старик-Луна не горел желанием показывать свои таланты и прошел только до середины. Рыболов настаивал, чтобы он шел до конца. Остановившись там, старик-Луна посмотрел вниз и увидел, что огромный змей все еще плавает внизу. Такое зрелище могло лишить уверенности кого угодно, однако старик все-таки начал прыгать — с каждым разом чуть выше. Но тут Рыболов резко тряхнул шест, и старик-Луна исчез. Рыболов посмотрел вниз, надеясь увидеть своего будущего тестя в змеиной пасти, но его там не было.

Вернувшись в круглый дом Солнца и Луны, Рыболов сказал старухе-Солнце, что не знает, куда пропал ее супруг. Потом, сидя на берегу океана и размышляя о случившемся, он услышал сверху голос старика-Луны. Оказывается, старик улетел на небо, и ему там понравилось. Он понял, что это самое подходящее место для него самого и членов его семьи. Поэтому он попросил Рыболова, чтобы тот отправил на небо его жену и обеих дочерей. Тот согласился, видимо почувствовав, что это действительно самое разумное решение.

Снова установив шест на валуне, Рыболов забросил на небеса старуху-Солнце и ее дочерей. Одна из них попала на север, став Северной

После того как Рыболов исполнил свой танец на шесте над водами Восточного моря, настала очередь Луны. Рыболовный шест был укреплен на валуне; после особенно высокого прыжка старик-Луна улетел на небо, где к нему вскоре присоединилась его жена, старуха-Солнце, и две дочери, Северная звезда и Южная звезда. История не только объясняет присутствие этих небесных объектов, но и связывает их с сезонной конфигурацией небосвода и ежегодным возвращением рыбы в Большое озеро. (Рисунок Флойда Бакскина)

звездой, а другая — на юг, где стала Южной звездой, или Wah-Wah («Зайчиха»). С тех пор старик-Луна и старуха-Солнце идут по своим тропам, в то время как Северная звезда стоит на страже единственной точки небосвода, которая остается неподвижной — северного небесного полюса.

Оставаясь на месте, Северная звезда поддерживает небо и упорядочивает мир. Хотя Мировой Стебель тоже вращается вокруг северного небесного полюса, он сцеплен с Северной звездой, как некогда был сцеплен с качающимся шестом. Дин-хин-на-ууз («место качающегося шеста»), или тот валун с отметинами, где прыгали Рыболов и старик-Луна, обращен на север. Шест, подвижно закрепленный на валуне, подобен стрелке компаса, указывающей на север и юг. Поскольку валун с шестом сыграл заметную роль в появлении на небе Солнца, Луны, Южной звезды и Северной звезды, то считается, что это место сотворения современного мира. Шест и валун помогли упорядочить небосвод, а заодно и все остальное. Установление мирового, или космического, порядка — это именно то, что мы имеем в виду, когда говорим о Творении.

Южная звезда, в отличие от Северной, не остается на одном месте. Когда ее можно видеть (с конца января по первое марта), она находится низко над южным горизонтом: скромная звездочка в созвездии Кормчего, рядом со звездами Большого Пса, где можно видеть Сириус, ярчайшую звезду ночного неба. Мы знаем Южную звезду — звезду третьей величины, видимую над самым горизонтом, если находимся на широте местности, населенной индейцами племени оджумэев. Снежный заяц, в честь которого она названа, меняет окраску со сменой времен года: зимой он белый, а летом — темно-серый. Южная звезда тоже меняет свой облик со сменой сезонов: она светит зимой и остается невидимой в остальное время года.

Если встать в зимнюю полночь перед валуном, где старик-Луна и Рыболов танцевали на шесте, то ковш Большой Медведицы, или Мировой Стебель,

скрывается за северными холмами, поэтому старик-Луна и не заметил его. За вашей спиной над горизонтом сияет Южная звезда.

Появление Южной звезды зимой отмечает начало сезона ловли миног, приплывающих в воды оджумэв в конце января. Как правило, звезда остается видимой в течение всего февраля, и оджумэи называют этот месяц ал-даммит, что означает «рыбное время». Поскольку минога была важным источником пищи для индейцев, этот сезон и его провозвестница — Южная звезда — стали ключевыми компонентами истории Творения. Для оджумэв знание мира, управляемого сезонным появлением небесных тел, было необходимо для выживания. Их история Творения подчеркивает практическую важность небесных феноменов, выраженную в символическом языке мифа.

СМЫСЛ, ЦЕЛЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИФОВ

История оджумэв удовлетворяет нескольким критериям мифа. Она объясняет происхождение нынешнего мирового порядка и обеспечивает повествовательную поддержку для любой деятельности во время рыболовного сезона. С каждым годом акт первичного Творения в определенном смысле повторяется заново, когда Солнце, Луна, Северная и Южная звезды занимают места на небесной сцене. Мирча Элиаде, специалист по сравнительному религиоведению, в своей книге «Миф о вечном возвращении» подчеркивает важность таких историй. Повествуя о первичных событиях, миф открывает их связь со сверхъестественной силой, устанавливающей мировой порядок и свой священный статус. Для людей это означает, что они должны жить в соответствии с установленными правилами. Их обычаи, ритуалы и верования отражают эти правила, которые усваиваются и подкрепляются с помощью мифов.

Идеи Элиаде объясняют некоторые аспекты мифа, но не все, кто пытался определить природу и источник мифов, согласны с тем, что факты подтверждают его выводы. Многие специалисты пользуются совершенно иным подходом. Даже когда древние греки рассматривали собственную мифологию, некоторые исследователи (философы школы стоиков) видели в них не больше, чем аллегории. Они не могли серьезно относиться к слишком человеческому восприятию богов и полагали, что боги на самом деле являются символами, олицетворяющими феномены и силы, действующие в природе.

Со времен Древней Греции ученые долго спорили о происхождении и функции мифов, и во многих трудах мифы представляются как иносказательные интерпретации имевших место исторических событий. С одной стороны, боги могли быть не более чем обожествленными смертными людьми, подобно Александру Великому, легенды о котором слагались еще при его жизни. Такой вариант толкования впервые предложил Эвхемерус из Мессины, написавший «Священную историю» — популярный критический обзор мифов и священных традиций начала III в. н. э.

Макс Мюллер, филолог XIX в., видел в мифе другой вид искажения действительности. Для него источником мифов служили не приукрашенные воспоминания об исторических фактах, а наивные и сентиментальные описания природных феноменов. Он обращал внимание на то, как доисторические люди персонифицировали небосвод и небесные тела, особенно Солнце. Поэтому его школа мысли известна как «солнечная мифология». В интерпретации Мюллера природа (и в первую очередь Солнце) трансформировалась в божественный пантеон посредством того, что он называл «болезнью языка».

Так, в индоевропейских языках неодушевленные предметы первоначально относились к женскому или мужскому роду. Это разделение ныне утрачено в Англии, но во Франции Солнце по-прежнему относится к мужскому роду, а Луна — к женскому.

Мюллер пришел к выводу, что эти условные грамматические определения медленно, но неуклонно вели к персонификации и обожествлению небесных тел и сил природы.

Более обоснованное, с антропологической точки зрения, объяснение мифа рассматривает персонификацию природы как следствие особенностей первобытной мысли. Наши далекие предки считали окружающий мир царством духов и демонов. Для них все было живым. Таким образом, мифы — это не что иное, как невежественные описания природы, основанные на ложных предпосылках. Эти взгляды были сформулированы Эдвардом Б. Тайлором, профессором антропологии Оксфордского университета, в книге «Первобытная культура», впервые опубликованной в 1871 г. Тайлор видел четкую связь между анимистическими верованиями сохранившихся первобытных народов и мифологиями древних культур.

Новая дорога к изучению мифов, открытая антропологическим подходом Тайлора, активно использовалась другими исследователями, такими, как Джеймс Джордж Фрэзер и Эндрю Лэнг. Фрэзер рассматривал миф как неточное и наивное восприятие природных феноменов или человеческих действий и связывал мифические истории с древними обычаями и ритуалами. Его главный труд, двенадцатитомное издание «Золотая ветвь», был опубликован в 1914 г. В нем, в частности, исследовалась связь между верой в умирающего и воскресающего бога и широко распространенным обычаем ритуального жертвоприношения ради дальнейшего процветания страны и благополучия ее народа. Лэнг, известный своей долгой этнологической кампанией против Мюллера и школы «солнечной мифологии», выступал с позиции защиты мифа как собрания историй, предназначенных для объяснения преобладающих манер, обычаев и ритуалов древних и ныне живущих первобытных народов. Подобно Тайлору, Лэнг подкреплял свои аргументы антропологическими примерами.

Разработка теории Тайлора привела к появлению другой позиции: мифы на самом деле являются повествовательным родом поэзии или драмы, сопровождавшим древние ритуалы. Предполагалось, что они не имеют смысла вне контекста этих ритуалов, хотя могут приобретать иное значение после того, как ритуал выходит из употребления и забывается. Для таких ученых, как антрополог лорд Рэгланд, специалист по изучению классических языков Джейн Эллен Харрисон, а также для исследователей литературы, мифологии и религии Ближнего Востока С. Г. Хука и Т. Г. Гейстера мифы представляли собой разновидность подражательной магии. Вместе с тем миф оставался нравоучительной историей, объясняющей людям правила поведения в обществе. Люди верили, что посредством магических или религиозных ритуалов, чья сила приводилась в действие или укреплялась декламацией мифов, они могут влиять на окружающий мир и достигать важных результатов. Разумеется, такое магическое мышление считалось реакцией слабо развитого, посредственного разума человеческой расы, пребывавшей во младенчестве.

Для нас вполне естественно представлять древний мир нецивилизованным обществом и считать психологию племенных народов родственной психологии ребенка. Современные люди появились на сцене значительно позднее и имеют возможность пользоваться накопленными знаниями и опытом многих поколений. Мы считаем себя гораздо более зрелыми людьми, но это лишь очередной обман, которым мы тешим себя. Когда голландские мореплаватели впервые увидели Австралию в 1605 г., аборигены этого континента уже имели за плечами сорок тысяч лет культурной традиции. Они не вышли на стадию технологического развития, но были вполне зрелыми в культурном отношении.

На самом деле, мы не отличаемся большей духовной зрелостью, чем наши предки, зато можем давать научные объяснения многим природным явлениям. Например, мы знаем, что гром — это не грохот мо-

лота Тора*, а лишь звук, возникающий при быстром расширении нагретого воздуха во время разряда молнии. Научное понимание погоды позволяет нам предсказывать ее и защищаться от неожиданностей гораздо эффективнее, чем это делали наши предки. Да, мы обладаем научными познаниями и теперь можем рассказать более правдоподобную историю о происхождении грома. Однако это не означает, что мифологическому мышлению присущи такие качества, как простота, алогичность или наивность.

Философ и антрополог Клод Леви-Стресс относит к мифу как к разновидности логики. Он рассматривает способ сочетания элементов истории, чтобы понять принцип работы данного вида логического мышления, то есть он рассматривает абстрактную структуру, а не конкретное содержание истории. Он считает, что, выделив эту структуру, можно реконструировать ландшафт, на основе которого строятся все мифы. Распознав структуру, мы видим, каким образом компоненты любой истории связаны друг с другом. То, что может показаться условными элементами, бессмысленными описаниями и заумными подробностями, становится на свои места, обусловленные структурой повествования и взаимосвязью между отдельными компонентами. Структурная интерпретация мифов объясняет их возникновение относительно связей, устанавливаемых между различными частями повествования, а не в отношении объективного смысла.

МИФ И СТРУКТУРА МЫШЛЕНИЯ

Идеи Леви-Стресса о смысле и природе мифов считаются многими учеными важным вкладом в современные научные исследования, посвященные мифологии. Он изучил способы изложения различных

* Т о р — один из главных богов скандинавской мифологии, бог грома, бури и плодородия. Изображался богатырем с каменным молотом.

традиционных историй и пришел к выводу, что человеческий разум пользуется мифологическими категориями и повествованиями для сохранения взаимосвязей и манипуляций с абстрактными понятиями.

Согласно этой теории, отдельные детали мифа часто можно заменить другими деталями, сохраняя неизменной общую структуру. Эта структура в действительности представляет собой схему, которую можно приложить к разным проблемам. Если это так, то основная структура мышления должна быть одинаковой для всех людей, и в прошлом она была такой же, как сейчас. Если нет, то мы не в состоянии самостоятельно распознать ее.

На самом деле, этн общие и широкие понятия — лишь предположения. В некоторых отношениях они весьма разумны. Возможно, сознание всех людей действительно функционирует сходным образом на нейрофизиологическом уровне. Однако вопрос о том, всегда ли это обстоятельство заставляет человеческий разум строить истории по универсальной, легко узнаваемой схеме, остается открытым. Леви-Стросс и другие структуралисты считают, что это так. Им кажется, что вычленяя схемы некоторых мифов и успешно «накладывая» эти схемы на другие мифы, они подтверждают обоснованность своего подхода.

Для Леви-Стросса миф не имеет внутреннего смыслового ядра. Он не более чем структурное соотношение компонентов сюжета, в которых используются осязаемые свойства вещей, для передачи и взаимосвязи между ними. Возможно, это так, поскольку наш разум создает схемы, классифицирующие все, что происходит в окружающем мире. Классификации, подобные периодической системе элементов, обобщают наш опыт в сходных или различных терминах.

Что же в таком случае, представляет собой основная структура мифа? Согласно Леви-Строссу, миф выражает конфликт или противоречие между двумя противоположными, но взаимно дополняющими силами. Это означает, что мы эксплуатируем нашу способность находить сходство и различие между вещами. Мы пользуемся этим методом упорядочения

информации об окружающем мире при создании историй. Практически в любой истории используется прием противопоставления двух различных аспектов нашего бытия. Это взаимно дополняющие противоположности, такие, как день и ночь, зима и лето, сухость и сырость, женское и мужское начала. С помощью противопоставлений мы пытаемся исследовать ту или иную абстрактную концепцию, пользуясь образами и ассоциациями.

Основные элементы для создания мифа — персонажи, объекты и обстоятельства. Мы получаем их из тех категорий, которые используем для классификации вещей в окружающем мире. Это означает, что наш разум пользуется неким подобием двоичного кода и (по крайней мере иногда) обрабатывает информацию так же, как некоторые компьютеры. Тем не менее исследования мозга не сводят функции разума и даже его способ обработки информации к простейшим цифровым операциям. Распространенное сравнение нашего мозга с компьютером является одним из современных мифов о природе человека. Он вызывает у нас ложное ощущение соответствия нашей внутренней сущности той технологии, которой мы так увлекаемся. Но тот факт, что мы умело пользуемся противоположностями, еще не означает, что наш разум устроен подобно «мозгу» компьютера. Мы действительно часто описываем мир в терминах добра и зла, черного и белого, природы и культуры, земли и неба. Противоречия в наших мифах разрешаются персонажами, которые служат посредниками между силами, принимающими участие в повествовании.

Согласно Леви-Строссу, в каждой истории, которую мы рассказываем, происходит разрешение конфликта. Мы совмещаем взаимно дополняющие противоположности, устанавливая логические отношения между ними. Таким образом, с точки зрения структурного анализа целью мифа является разрешение конфликта. Это не обязательно означает разрешение всех проблем. Скорее, мы вырабатываем определенное отношение к ним. Примиряя противоречия, миф

позволяет нам уживаться с противоположными силами, создающими эти противоречия.

Вероятно, главным достоинством структурной интерпретации мифа для нашего понимания историй о небосводе является принцип многослойности и многоплановости повествования. Темы наслаиваются одна на другую, подобно пластам застывшей лавы, образуя плотный конгломерат смысловых оттенков для каждой ситуации. Так, в частности, американский фольклорист Джон Бьерхорст рассматривает проблему мифотворчества во вступлении к «Красному Лебедю» — собранию мифов и сказаний индейцев Северной Америки. Он определяет миф как «недоказуемую и обычно фантастическую историю, которая тем не менее кажется правдивой и, более того, затрагивает темы, важные для верующих». Двигаясь от этой отправной точки, он вскоре приходит к выводу, что в большинстве мифов используется по меньшей мере один из шести типов фундаментальных переходов. Они включают:

1. Переход от бессознательного к осознанному (от сна к бодрствованию, из утробы к рождению).
2. Переход от невинности к искушенности (взросление, половое созревание, брачные отношения).
3. Переход к животному или небесному миру (включая шаманские превращения).
4. Переход от жизни к смерти или от смерти к жизни.
5. Переход от природы к культуре.
6. Переход от хаоса к порядку (сотворение мира и циклическое обновление).

В терминах структурного анализа каждый из этих переходов не лучше, чем любой другой. Миф об одном из них на самом деле повествует о всех остальных.

Однако для людей в повседневной жизни содержание сообщения важнее, чем мыслительный процесс,

с помощью которого оно было сформулировано. Например, нам нужно знать, скоро ли начнется ледоход на реке, где мы обычно ловим рыбу. Если мы ошибемся, то будем голодать. Поэтому, даже если структура мифа действительно говорит нам нечто о принципах познания, содержание мифов упорядочивает эмпирический опыт и служитместилищем полезной информации. Мифы сообщают нам конкретные сведения о мире в целом и о людях в частности. Они учат нас пользоваться этой информацией для выживания и адаптации к окружающему миру.

МИФ, НАУКА И МЕТАФОРА

Наука и мифотворчество отличаются друг от друга, однако обе эти дисциплины связаны с повествованием. Роджер Бингхэм, популяризатор науки, а также продюсер документальных фильмов для телевидения, особенно подчеркивает это обстоятельство. Но, по его мнению, важнейшее различие между мифом и наукой в том, что наука изменяется, а миф остается неизменным. Когда сложные и противоречивые сведения, к нашему удовлетворению, укладываются в рамки научной модели, мы считаем, что продвинулись в познании того или иного феномена. Но научная модель — это лишь описание, которое мы можем изменять, накапливая новую информацию.

В отличие от науки, миф не меняется в соответствии с новыми сведениями. Миф оперирует вневременными понятиями и открывает трансцендентальные тайнства. Некоторые мифы в конечном счете исчезают или видоизменяются, но не потому, что их содержание входит в противоречие с действительностью. Изменение мифа связано с тем, что символы, ритуалы и церемонии, несущие людям мифологическую истину, утрачивают свое значение. Следовательно, мифы не выдерживают проверки новой информацией; это вопрос веры, а не знания.

Пытаясь понять истории о небосводе, приведенные в следующих главах, мы обнаружим, что в равной степени полезны и необходимы разные подходы к мифу. Возникающие при этом проблемы можно описать притчей о слоне и слепцах. Каждый слепец ощупал отдельную часть тела животного и пришел к своему выводу о том, что оно собой представляет. Но в действительности слон был всем, что им удалось выяснить, и чем-то еще большим.

Мифы тоже многогранны. Они тесно связаны с драмой и ритуалом, с идеей священного, с подсознательной обработкой информации в нашем мозге, с динамикой человеческой психики и с представлением людей о собственной культурной тождественности.

ОБЩИЕ ТЕМЫ И СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ СИЛЫ

Восприятие сложной метафорической логики мифа требует понимания его философского компонента. Джозеф Кэмпбелл, считавший, что мифы создаются подсознанием, в своей книге «Герой с тысячей лиц» использовал принципы философии Юнга. Его труд развивает идеи Карла Юнга, пионера в исследовании человеческой психики, изложенные в таких работах, как «Архетипы и коллективное подсознательное» и «Символы трансформации». Логика мифа, согласно Кэмпбеллу, подобна логике снов, поскольку и то и другое является плодом деятельности подсознательного разума. Сны и мифы, обладающие сходной образностью, раскрывают архетипы, или первичные психологические схемы, общие для всех людей. Юнг считал, что эти архетипы обитают в «коллективном подсознательном» и находят выражение в темах и образах, рождающихся в человеческом разуме.

Мы не знаем, существует ли на самом деле «коллективное подсознательное» и как оно связано с нейрофизиологией нашего мозга. Однако мы обнаруживаем одинаковые темы, схемы и символы в разных местах по всему миру. В «Первобытной мифологии», первой книге четырехтомного исследования Кэмпбелла по сравнительной мифологии, он прослеживает некоторые из этих тем, схем и символов вплоть до структурообразующих сил, воздействующих на всех людей, и формирующих не только наше воображение, но и природу всей человеческой жизни на Земле.

Кэмпбелл насчитывает пять таких структурообразующих сил, привлекающих наш интерес, так как все они имеют отношение к историям о небосводе, с которыми мы встретимся в этой книге. Во-первых, это гравитация, которая до наступления космической эры удерживала нас в пределах земной атмосферы и делает возможными сами понятия «низ» и «верх». Поскольку мы связываем силу тяжести с «приземленностью» и всеми ограничениями, налагаемыми земной поверхностью, небо кажется нам царством свободы и неограниченных возможностей.

Знакомый цикл света и темноты, обусловленный сменой дня и ночи, является второй структурообразующей силой. Дневной цикл между рассветом и закатом подразумевает дневную схему нашего поведения, а также представляет символическую модель для всех конфликтов и противоположностей. Рассветы и закаты, голубое дневное небо и черное ночное небо формируют облик мира, в котором мы живем.

Кэмпбелл выделяет Луну как третий важный источник воздействия на природу, но добавляет туда же Млечный Путь, остальные звезды и, в сущности, все ночное небо. Объекты в ночном небе движутся и изменяют свое положение подобно частям работающего часового механизма. Эти ритмы также определяют человеческую жизнь, хотя и не оказывают прямого физического воздействия на людей, как ошибочно предположил Кэмпбелл в отношении Луны.

Четвертая универсальная сила, определяющая наш взгляд на мир и на самих себя,— это взаимно дополняющая противоположность между женским и мужским началами. В отличие от первых трех сил, секс и спаривание не являются чем-то дарованным свыше. Но взаимодействие мужского и женского начал играет столь значительную роль в нашей жизни, что мы проецируем свои отношения на небо и видим там отражение собственных чувств.

В том же ключе можно рассматривать пятую структурообразующую силу. Это цикл нашей жизни: рождение, взросление, старение, смерть и, по представлениям некоторых народов, возрождение в новом облике. Этот цикл управляет всей жизнью на Земле. Мы наблюдаем его в жизненном цикле бабочки, сезонном цикле цветения растений, в сельскохозяйственном цикле посева и сбора урожая. Это также ежедневный восход и закат Солнца, ежемесячное возрастание и убывание Луны, ежегодное путешествие Солнца по небосводу, лунные и солнечные затмения, восхождение и закат утренней звезды и периодическое исчезновение определенных звезд в определенное время года.

Все эти пять сил находят отражение в небосводе. Люди народности ашанти в Западной Африке рассказывают легенду о происхождении всех историй на свете, которые некогда хранились в сундуке Ньямы, властелина неба. Паук знал об этом сундуке и хотел заполучить его. Ньяма предложил купить сундук, и, когда Паук наконец смог вручить ему требуемую плату, властелин неба бросил сундук на землю. Все сбежались посмотреть, что находится внутри, но, когда Паук открыл сундук, истории вырвались на свободу и разбежались повсюду. Пауку и его жене удалось поймать несколько штук, и люди из деревни ашанти тоже изловили парочку-другую, но остальные разбрелись по всему свету.

ВВЕРХ

Мы знаем, что такое «наверху». Это где-то над головой, высоко над нами. Это сияющая голубизна дня и темный занавес ночи. Это царство за границами Земли. Только небо служит ему пределом. «Верх» — это и есть небо.

Однако понятие «верх» представляет собой нечто значительно большее, чем направление. Это глубоко укоренившаяся идея. В одном уважаемом полном словаре английского языка приводится восемьдесят одно определение слова «верх»*. Мы встаем по утрам, и это не просто перемена положения. Когда человек встает, он возвращается к осознанной деятельности. Мы отстаиваем свои убеждения, и такая позиция возвышает нас с нашей точки зрения. Если мы осведомлены о текущих событиях или одеваемся по последней моде, то нас называют современными людьми. «Повышать качество» — значит улучшать его. Когда нам радостно, мы находимся в приподнятом настроении. Когда у нас тяжело на душе, то мы впадаем в депрессию, как бы скатываясь вниз. Успех поднимает нас по служебной лестнице, а высокий социальный статус открывает нам путь в высшее общество. Высокие заработки способствуют улучшению уровня жизни. Одним словом, «верх» означает нечто гораздо большее, чем «над головой». Для односложного слова это очень обширное понятие.

Мы включили понятие «верха» в богатую коллекцию выражений, отражающих взаимосвязанные

* Далее приводятся непереводаемые примеры с использованием слова «вверх», которое в английском языке часто служит приставкой, обозначающей улучшение того или иного качества.

идеи: действие, инициативу, силу, власть, авторитет, благополучие и др. Многие из этих качеств наши предки ожидали получить от богов, и потому ассоциировали их с небом. Боги обладают властью, значит, небо тоже обладает властью. Поэтому верховные божества традиционно обитают на небосводе. Подобно Солнцу и Луне, они могут наблюдать за земной жизнью сверху. Они выглядят из-за облачного покрова, мечут громы и молнии с горных вершин, которые сами как будто поддерживают небо и касаются его своими пиками. Они создают и сохраняют космический порядок, они связаны с разрушительной мощью бури и плодородием дождя.

БОЖЕСТВО НАВЕРХУ

Поскольку небо является обителью божественного начала, легенды о нем часто повествуют о божествах. Когда эти божества приступают к работе, мы узнаем о могучих силах, управляющих миром и циклическим течением времени. Недостигаемые, однако видимые для всех, небесные боги играют по своим правилам. Хотя смертные люди никак не могут влиять на них, сами они оказывают огромное воздействие на события, происходящие внизу. Ограниченные земными пределами, мы не можем бороться с небом, но должны реагировать на его ритмы.

Небесный пульс различим в нескончаемом чередовании дня и ночи, в ежемесячном росте и ущербе Луны, в сезонных циклах Солнца и звезд. Небесные тела движутся по проторенным тропам, занимают привычные места, уходят по расписанию и в урочное время появляются на сцене для очередного представления — вот сюжет самой простой истории, которую мы рассказываем о небосводе. Эту историю мы видим в процессе жизни и смены поколений: рождении, взрослении, старении, смерти и

возрождении. Это цикл космического устройства: сотворение порядка, сохранение порядка, вторжение хаоса и восстановление порядка.

Древние греки обожествляли небосвод и называли его Ураном, мужем Геи-Земли и отцом Титанов. Уран олицетворяет первичную творческую силу. Его имя восходит к Варуне (санскр. Varuṇa), верховному божеству ведических народов Индии. Корень слова «Варуна» означает «накрывать», вероятно, подразумевается небесный полог над землей. Хотя Варуна не является исключительно небесным божеством, он играл роль верховного и всезнающего судьи, поддерживавшего космический закон. В «Ригведе», собрании древних священных гимнов, Варуна устанавливает границы земли и неба в надлежащих пропорциях и задает ритм с помощью Солнца — своего измерительного устройства. Он «властелин порядка», к которому смертные призывают о милосердии и защите.

Хотя Уран служил олицетворением неба для древних греков, верховной властью в пантеоне богов обладал Зевс. Как правитель олимпийцев, он восседал на вершине горы, поддерживал законы и провозглашал свои указы, исполненные небесной силы. Его оружием служила молния. Он собирал тучи для наказания бурей и посылал дожди, приносившие плодородие.

Первоначально Зевс был индоевропейским небесным божеством арийских племен, вторгшихся в Индию около 1500 г. до н. э. Хотя мы не знаем его первоначального имени, вероятно, оно звучало как «Деос» или «Дивос». В течение ведического периода индийской культуры его называли Даисом: санскритский корень снова напрямую связывает его с небом, так как означает «сияние», «день» и «небосвод». Зевс является греческой версией того же имени, и его владычество над остальными богами происходит от мощи солнечного света. Его латинское имя Jovis имеет такое же индоевропейское происхождение. Римляне называли его Юпитером, что в свою очередь является искаженным санскритским сло-

В Индии ведического периода Варуна соответствовал Урану, божественному олицетворению звездного неба в Древней Греции. Эта статуя Варуны в храме Раджарани (Бхубанешвар, Индия) создана в XI в. н. э. и представляет его в индуистской ипостаси Повелителя Судьбы.

восочетанием «Dyaus pitar», или «Небесный Отец». В качестве Юпитера Зевс отождествлялся с одной из планет, «небесных странниц», известных древним римлянам. Названия других планет — Меркурий, Венера, Марс и Сатурн — тоже происходят из пантеона римских богов.

Однако Юпитер не был всего лишь планетой или олицетворением дневного неба. Он представлял собой сложную фигуру с разнообразными божественными прерогативами. То же самое можно сказать об Одине, одном из небесных богов древней Скандинавии. Один, которого в скандинавских сагах называют «Высшим Сущим», сместил Тира на престоле Всеобщего Отца и верховного божества. Специалисты по индоевропейским языкам реконструировали первоначальное имя Тира на северо-западе древней Европы; в их транскрипции оно произносится как «Тиваз». Судя по произношению, мы можем предположить, что Тиваз был другой ипостасью индоевропейского небесного божества Дивоса, но по мере укрепления культа Одина его позиции ослабевали. Со временем Один стал главным небесным стражем и попечителем космического порядка. Он заведовал чередованием дня и ночи, сменой времен года.

Зевс начал свою карьеру как индоевропейское небесное божество, но со временем он стал властвовать над олимпийскими богами Древней Греции. Эта суровая и величественная бронзовая голова была обнаружена в Олимпии, где находилось одно из важных святилищ Зевса. Она была отлита в начале V в. до н. э. (Экспонат Национального археологического музея, Афины)

В Древнем Китае верховной космической силой был Хуань-ди, Небесный Владыка. Он символически изображался в виде северного небесного полюса — той точки, вокруг которой «вращается» звездное небо. Через мандат власти, получаемый императором, Сыном Неба, от Небесного Владыки, небесный порядок передавался на Землю.

Люди народности эве, проживающие на территории Того и Гане в Западной Африке, называют свое величайшее божество Мау. Это дух неба и в то же время само небо. Его имя означает «небо» и происходит от глагола «простирается, затенять, покрывать».

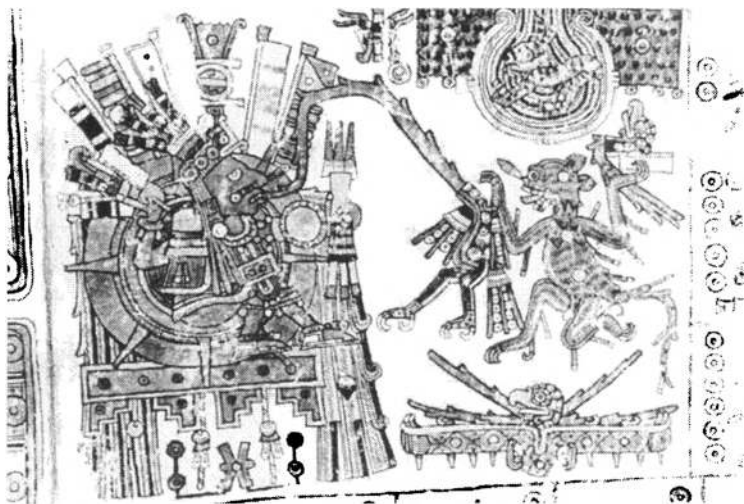
Сэр Джеймс Джордж Фрэзер цитирует высказывания о Мау в своей книге «Культы природы»: «Я всегда смотрел на небо, как на Бога. Когда я говорю о Боге, то думаю о небе, а когда я говорю о небе, то думаю о Боге».

Такая же связь между небом и божеством ощущалась среди финских народов. Юмала, одно из древних финских имен небесного божества, впоследствии стало означать «Бог» в целом.

Аборигены Нового Южного Уэльса в юго-восточной Австралии не сомневаются во всеведении Байаме, Великого Духовного Отца, так как он обитает на небе. Гор, небесный бог с головой сокола в Древнем Египте, следил за миром двумя небесными «глазами» — Солнцем и Луной. Шумеры древней Месопотамии называли свое главное небесное божество «Ан», что означает «высший». Это имя было тесно связано со словом, обозначавшим небо. Ан жил на небесах, но не являлся небом в прямом смысле этого слова. Он был космической силой, олицетворяемой небосводом. Алтайские народности Южной и Восточной Сибири имели сходные имена для своего верховного божества: Тенгри — в Калмыкии и Монголии, Тенгири — в Бурятии, Тонгара — у долган; все эти слова означают «небо». Монголы говорят, что Тенгри видит все со своего высокого престола, и отчасти поэтому небесное божество всегда главнее других.

БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Для наших древних предков свет, испускаемый небесными телами, был так же тесно связан с их божественностью, как их движение и местонахождение. Они сияли внутренней энергией. Люди могли видеть, что они обладают силой. Ночь погружала мир во тьму, которую могло разогнать лишь Солнце на рассвете. Несмотря на невидимые опасности, подстерегавшие человека в ночное время су-

Видимый диск Солнца, по представлениям ацтеков, был богом Тонатиухом. За четыре предыдущие эпохи было создано четыре разных солнца, погибавших в конце каждой космической эры. Тонатиух был первым движущимся солнцем, и современная эпоха все еще принадлежит ему. В «Кодексе Борджиа», раскладном манускрипте, Тонатиух изображен с лучистым щитом за спиной; он пьет кровь орла, принесенного ему в жертву. Кролик, изображенный на дископодобном объекте в правом верхнем углу, символизирует отметины на лице Луны, а сама Луна прикреплена к другому небесному символу: четырехугольнику со звездами, свисающими с него в виде колечек. (Ферлаг-Анштадтская академия, Грац, Австрия)

ток, Луна, звезды и планеты неустрашимо сияли во мраке.

Яркий свет дневного неба заключен в собственном имени Зевса, а индоевропейские небесные боги назывались *daevos*, или «яркие». Якуты Восточной Сибири награждали свое небесное божество различными титулами, включая «Белый Свет», а люди народности ашанти называли верховного бога Ньяма, или «Сияющий». Имя древнеегипетской небесной богини Нут означает «великая» и «ярчайшая». Наннар, бог Луны в древней Месопотамии, был «светом, сияющим в ясном небе», в то время как Инанна, шумерская Венера, сверкала по вечерам, «как пылающий факел». Для ацтеков Солнце было богом Тонатихуом — «Тем, кто выступает в сиянии». В Ведах Луна называется Чандра, или «яркая». Иероглифические тексты Дендерского храма в Египте сообщают о том, что богиня Исида, появляющаяся в виде звезды Сириус, соединяется со светоносным Солнцем в канун нового года. Эти небесные боги потрясали воображение наших предков, наблюдавших за таинствами, творившимися наверху.

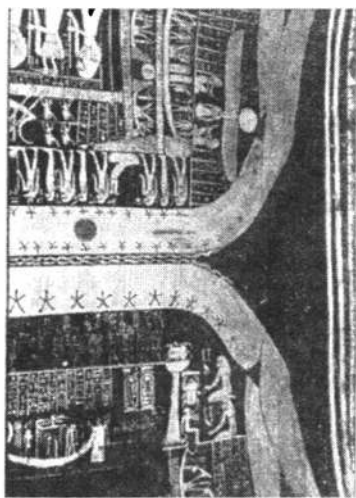
НЕБЕСНОЕ БЕССМЕРТИЕ

Другое очевидное различие между богами и людьми заключается в бессмертии богов, поэтому они обычно представляются очень старыми. Итцамна, верховный бог неба у индейцев майя, изображался в виде старика. Патагонские индейцы техуэльче, культура которых ныне подвержена вымиранию, говорили, что их верховный небесный творец Кууч существовал всегда. Его имя означает «небо». Техуэльче верили, что он наблюдает за духами мертвых индейцев, которые поднимаются на небеса, чтобы стать звездами.

Согласно верованиям индейцев чумашей в южной Калифорнии, во времена юности мира животные умели разговаривать. Они были Первым Народом.

Потом, когда на земле появилась смерть, Первый Народ бежал на небо. Индейцы говорили, что они по-прежнему видны наверху: Солнце, Луна, Утренняя звезда, Вечерняя звезда, Небесный Койот и многие другие. Они обитают там, могущественные и бессмертные, в то время как чумаши испытывают горести и невзгоды земного бытия.

Звезды, вращавшиеся вокруг северного небесного полюса, олицетворяли бессмертие в Древнем Египте, потому что они никогда не скрывались за горизонтом. Те звезды, что заходили на западе, умирали

Два изображения тела Нут, египетской богини небосвода, протягиваются через потолок погребального чертога фараона Рамсеса VI (1141—1133 гг. до н. э.) в Долине Царей. На верхнем изображении Нут готовится проглотить заходящее солнце (диск возле ее рта), которое проходит через ее тело, усеянное звездами, как ночное небо, и появляется в виде возроденного диска из ее лона в сопровождении крылатого скарабея (символ рассвета). Сами звезды проходят через тело Нут на нижнем изображении. Они исчезают в ней на рассвете и возвращаются с наступлением ночи.

там, проглоченные небесной богиней Нут. Ее тело, усеянное звездами, куполом изгибалось над землей, а другие звезды, вышедшие из ее чрева, появлялись на востоке. Даже такие яркие звезды, как Сириус, тоже умирали, исчезая в дневном небе, но возрождались, снова появляясь в предрассветных сумерках.

Темная Луна считается мертвой, но примерно через три дня молодой месяц снова сияет над западным горизонтом. Когда Луна темнеет, она умирает, но в конечном счете она тоже бессмертна. Она возвращается обновленной. Лик Луны может меняться, но ее ежемесячные метаморфозы сохраняют постоянство. Осирис, умирающий и воскресающий бог Древнего Египта, тоже вечно возрождался, и в одном из своих обликов он был Луной.

Митра, солнечный воин и проводник космического порядка, возник в Древней Персии, но его культ распространился по всему Средиземноморью во времена Римской империи. Он возрождался как *sol invictus* («неуязвимое Солнце») во время зимнего солнцестояния, когда Солнце слабее всего, но скоро начнет движение к северу и летней мощи. В скандинавской мифологии Бальдр, как и Тор, был сыном Одина. Бальдр умирал во время летнего солнцестояния, когда мощь Солнца находилась в зените, и возрождался во время зимнего солнцестояния — еще один воин в армии «неуязвимого Солнца». Таким образом, сезонный цикл смерти и возрождения каждый год обеспечивал бессмертие небесного светила.

КОСМИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПРИХОДИТ С НЕБА

Небесные боги могут быть строгими властителями, наводящими порядок в космосе и поддерживающими его законы. Аратус, греческий поэт III в. до н. э., которому приписывается авторство астрономи-

ческой поэмы «Феномены», во вступлении говорит о порядке, который Зевс устроил на небе. Это он

...установил небесные знаменья,
Развел созвездия и на весь год расчислил,
Какие звезды будут нам служить
Предвестницами ветров и сезонов...

В своем «Гимне Зевсу» Клеантес, философ школы стоиков и современник Аратуса, признает верховного олимпийского бога «основателем природы, который правит всеми вещами согласно закону». Зевс знает, как

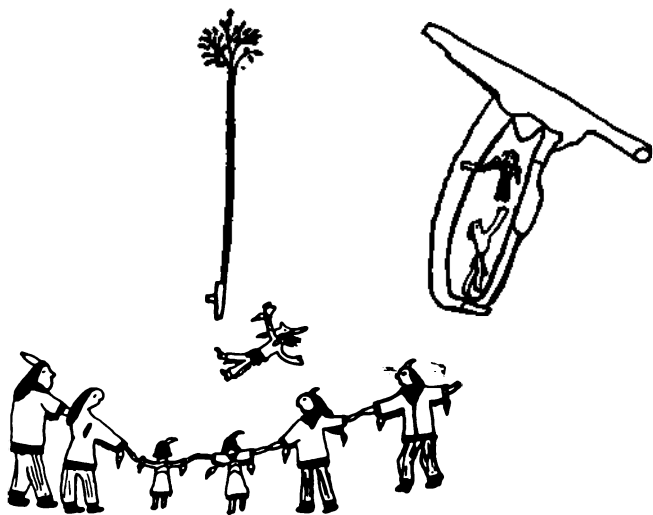
...сравнять с землей помехи и преграды,
и хаос упорядочить...

Варуна — другой защитник космического порядка. Луна движется по его указаниям. Он расставляет звезды по своим местам. Его мощь движет Солнце от рассвета до заката. Он «таинственный закон богов», который представлен в циклическом движении Солнца, Луны и звезд.

Для египтян естественный порядок вещей символизировала богиня Маат. Она же, в свою очередь, была трофеем, завоеванным богом Ра в его ночной битве с хаосом. В дневное время Ра совершал путешествие по изогнутому в виде арки телу Нут, богини небосвода. После наступления темноты он сражался с чудовищами в чертогах ночи и каждое утро возрождался в чертогах Маат. Ежедневное путешествие Ра придавало миру смысл и порядок. За одним днем неизбежно следовал другой; так создавался ритм, определявший жизнь людей.

Для древних египтян космический порядок проявлялся еще и в возвращении богини Изида в облике звезды Сириус в предрассветном небе. В это время года великий Нил, более не сдерживаемый берегами, разливался и щедро орошал землю. Каждый год Сириус появлялся в положенном месте и в урочный срок, а Нил давал жизнь Египту на весь следующий год.

Небесные боги не просто наделяли мир жизнью, а потом наблюдали за ней с высоты. Они привели в действие могучие силы. Они установили космические законы и скрепили их печатью своей власти. В Древнем Китае земными делами управляла целая армия «небесных бюрократов». Китайцы рассматривали Вселенную как сочетание двух противоположных, но взаимно дополняющих аспектов бытия: инь и ян. Их сила проявлялась в смене дня и ночи и в цикле времен года. Инь олицетворяет пассивное женственное начало, а ян — активное мужественное начало. Инь — это тьма, а ян — это свет. Когда император совершал ежегодное жертвоприношение Хуань-ди на круглом алтаре в пекинском

Черный Лось, шаман племени сиу, поднимается в «иной мир», войдя в транс после исполнения ритуального танца. Его тело падает у основания священного дерева. Согласно его видениям, это Древо Жизни, расположенное в центре мироздания. Ведомый орлом, дух шамана улетает в небо. (Грифитская обсерватория, по мотивам акварельного рисунка Стоящего Медведя в книге «Рассказы Серого Лося»)

Храме Неба, эта церемония преследовала цель помочь небу поддержать равновесие между инь и ян. Нефритовый диск с посвящением верховному владыке небесной империи соседствовал на алтаре с дисками, посвященными Солнцу и Луне, ковшу Большой Медведицы, пяти планетам, двадцати восьми созвездиям, Небесным Предкам (которые тоже ассоциировались с небом), Повелителям Облаков, Дождя, Ветра и Грома. Вся небесная канцелярия заседала ради сохранения нормального порядка вещей в природе.

Истории о небосводе всегда повествовали о мировом порядке, поскольку он зримо проявляется на небе. Кажется, что там правят всевидящие, всезнающие, всемогущие боги. Они обустроивают космос, наделяют его жизнью, создают и поддерживают его законы. Люди ощущали связь между космическими законами небосвода и законами человеческого общества. В некоторых государствах правитель считался наместником неба и мог проследить свою родословную до небесных предков. В Древнем Китае императора называли Сыном Неба. Египетский фараон был Сыном Солнца, и Солнце считалось божественным предком династии инков в Перу. Власть правителей была освящена небом, и они служили проводниками небесного могущества на Земле. Небесные божества сохраняли равновесие во Вселенной, а земные владыки должны были поддерживать порядок в «нижнем царстве».

ПУТЕШЕСТВИЕ НА НЕБЕСА

Правители исполняли волю небес на Земле, но шаманы путешествовали на небо и лично общались с богами. Так, алтайские шаманы совершали мистическое восхождение на небо, чтобы побеседовать с Бай-Улганом, верховным небесным божеством, и получить от него ценные сведения о погоде и грядущем урожае. Слово «шаман» происходит из языка тунгусов, коренных обитателей Сибири, называвших ша-

маном человека, искушенного в странствиях духа. Но шаманская традиция существует и среди американских индейцев, в религиях Дальнего Востока, Австралии, на островах Тихого океана и даже в Северной Европе, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье.

Итак, шаманы входят в контакт с божественным началом. Они могут сопровождать души умерших к месту их последнего упокоения и служить посредниками в общении с богами. Шаман может быть целителем или знахарем, чародеем или сказителем, предсказателем погоды, художником или поэтом. Шаманы часто несут ответственность за сохранение традиций своего общества и защищают людей от нападения сверхъестественных сил. В некоторых местах шаманы наблюдают за небом, ведут календарь, предсказывают место и время для благоприятной охоты. В сущности, они играют роль защитников и покровителей, гармонизирующих поведение людей с жизнью животных и растений.

При таком количестве обязанностей кажется затруднительным точно определить, что же делает человека настоящим шаманом. Мирча Элиаде в своем обширном исследовании под названием «Шаманизм» определяет шаманизм как преимущественно религиозный феномен и называет его «архаической методикой достижения экстаза». Определение «архаическая» подразумевает уходящие в глубину веков корни этого явления, так как шаманизм в некоторых традиционных культурах насчитывает десятки тысяч лет.

Элиаде определяет шаманизм как методику — набор особых процедур, предназначенных для достижения определенной цели. Эта цель, согласно Элиаде, называется «экстазом», то есть измененным состоянием сознания, в котором шаман испытывает ощущение контакта с божественным. Существует много способов достижения такого восприятия, но сама методика универсальна для шаманизма в целом.

Чтобы достичь области божественного, шаман погружается в транс. По словам Элиаде, именно способность впадать в транс делает человека нас-

тоящим шаманом. В этом состоянии душа покидает тело и отправляется в странствие к отдаленным духовным царствам, куда нельзя попасть телесно, находясь в обычном состоянии рассудка. Транс служит шаману пропуском на территорию, запретную для всех остальных.

Отправляясь в духовные путешествия, шаманы делают это по своим, глубоко личным причинам. Эти путешествия наделяют их знаниями и могуществом. В Северной и Центральной Азии одной из наиболее важных задач шамана является магическое исцеление. Поскольку считается, что многие болезни вызваны душевными расстройствами, шаман лечит некоторые из них с помощью магии и ритуалов, наряду со специально отобранными целебными травами. Предполагается, что душа больного человека похищена у него или блуждает вне тела и шаман должен найти ее. В поисках пропавшей души ему приходится странствовать в отдаленные места: в нижние миры, а иногда и на небо.

Шаман часто является харизматическим лидером сообщества, ведущим переговоры с богами и духами, изгоняющим враждебные силы и имеющим доступ к священным таинствам. Он во многом похож на священнослужителя, но в то время как священники представляют официальную религию, шаман действует от своего имени. Служители культа оперируют священными символами в обрядах, молитвах и жертвоприношениях. Шаманы, в сущности, делают то же самое, но более непосредственным, личным и мистическим способом.

Восхождение на небо с помощью мистического транса — фундаментальная тема шаманизма. Когда алтайские шаманы совершают небесные путешествия, чтобы получить знания от Бай-Улгана (который, как и Зевс, на самом деле является божеством грома, дождя и плодородия, возвышенным до положения верховного бога), церемония начинается с установки березового ствола с ободранными нижними ветвями и девятью зарубками. Он помещается в новую юрту, поставленную специально в честь этого

случая; верхние ветви березы при этом простираются над крышей. В ходе ритуала в жертву приносятся лошадь, чтобы шаман мог сопровождать ее душу на небо. Шаман бьет в барабан и танцует вокруг березового ствола. По пути вверх он приветствует Луну (шестое небо) и Солнце (седьмое небо), затем достигает царства верховного божества и остается там на какое-то время, чтобы обсудить важные дела. Таким образом, небо служит сценой для космической драмы и первичным источником силы для шамана.

Некоторые истории о небосводе представляют собой символические отчеты о странствиях шаманов. Индейцы племени чумашей маскируют присутствие шамана в истории о мальчике по прозвищу Многоножка. Он был одним из перворожденных во времена сотворения мира и еще не успел превратиться в обычную сороконожку. Среди его товарищей были замечательные мастера лазания по шесту, но Многоножка всегда оказывался лучшим. В конце концов другие мальчики устали от постоянных проигрышей и сговорились с Койотом, который заколдовал шест для лазания. Когда Многоножку вызвали на очередное состязание, он начал взбираться по шесту, не чувствуя подвоха. По мере того как он карабкался к вершине, шест становился все длиннее. Как бы высоко он ни поднимался, вершина шеста оставалась недостижимой. Наконец Многоножка поднялся так высоко, что миновал царства сильных ветров и великого жара и приблизился к «небесной двери». Там он увидел свет, сияющий над шестом, и уже хотел прыгнуть на небо, но его атаковали огромные москиты. Они выпили его кровь, не оставив ничего, кроме костей.

Некоторые подробности подсказывают нам, что эта история повествует о шамане. В ней говорится об огромном риске, связанном с восхождением на небо. Когда шаман впервые проходит инициацию и впадает в мистический транс, он как бы умирает. Такая смерть означает полный распад тела вплоть до костей, которые считаются источником жизненной

энергии и вместилищем человеческой сущности. Затем шаман возрождается. Его внутренние органы при этом часто заменяются новыми, сделанными из магических веществ, например из кристаллов кварца.

Магическая смерть и возрождение зеркально отражают фундаментальный цикл космического порядка, проявленный в жизни растений и животных, смене времен года, фазах Луны, ежедневных и ежегодных циклах Солнца и звезд. Духовная смерть и возрождение шамана символизируют опыт магического преобразования, позволяющий ему установить особую связь с богами. В Сибири костюм шамана часто украшается изображениями костей скелета, подчеркивающими его статус как человека, превосходящего обычных людей. В нем обитают ритмы космоса. Его жизнь, смерть и возрождение являются дополнительными знаками небесной силы.

Вернемся к сказанию о Многоножке. Мы оставили его, когда он поднялся на небо и умер магической смертью. Его участь оказалась более плачевной, чем предполагал Койот, быстро раскаявшийся в своем поступке. Койот решил спасти Многоножку и возродить его к жизни.

Как выяснилось, Койот тоже был шаманом. Он мог наложить чары на шест для лазания, и опыт придавал ему уверенность в успешном завершении спасательной миссии. Койот убедил Кондора Ксолксола дать ему на время одежду и магические палочки. Получив желаемое, он отправился на поиски Золотого Орла Сло'у, принадлежавшего к Небесному Народу. По замыслу Койота, Орел должен был поднять его в небесные выси, где он заберет кости Многоножки и вдохнет в них жизнь. Это ему удалось. Но когда Золотой Орел возвращался на землю, он задел шест краем крыла, и Койот упал вниз и рассыпался на части. Оживший же Многоножка проворно спустился по шесту на землю и подошел посмотреть, сможет ли он что-то сделать для своего спасителя. Он сложил кости в надлежащем порядке, и Койот, как истинный шаман, смог вернуть себя к жизни.

Эта история немного напоминает сказку о Джеке и бобовом стебле. Сравнение можно считать уместным — ведь Джек отправляется в опасный путь на небо, чтобы приобрести нечто очень ценное. Волшебный бобовый стебель олицетворяет Мировое Древо и космическую ось. Шаманы часто совершали свое магическое восхождение по тому же маршруту, достигая северного небесного полюса и Полярной звезды. Это и есть «небесная дверь» над заколдованным шестом, по которому Многоножка поднимался навстречу своей магической смерти.

ВОСХОЖДЕНИЕ К СЛАВЕ НЕБЕС

В священных текстах разных народов можно найти много других примеров восхождения к трансцендентальному небесному царству. В Библии (Бытие, 28:11–22) Иаков спит на каменном изголовье и видит во сне лестницу, ведущую в небеса. Ангелы восходят и нисходят по ее ступеням, а с вершины лестницы доносится глас Божий, объявляющий о Его намерении. Иаков пробуждается от вешего сна, устрешенный прямым контактом с божественной сущностью. Камень, служивший ему изголовьем, становится памятником. Елеем, капающим с небес, Иаков совершает помазание камня, освящает это место и нарекает его Вефиль, или «дом Божий».

В исламской традиции пророк Мухаммад отправляется в мистическое ночное странствие (Исрафил) на спине аль-Бурака, чудесного скакуна с ликом ангела в сопровождении архангела Джibriла. Они пролетают через небеса как будто через этажи в небесном лифте. С высочайшего неба, расположенного у подножия трона Аллаха, Мухаммад в одиночестве поднимается еще выше на отрезе шелковой парчи. Восседая на арабесках этого волшебного коврика, он встречается с Аллахом лицом к лицу.

Во многих системах верований души умерших могли совершать путешествие на небо. Усопший

Получив благословение от своего отца Исаака, Иаков покинул Ханаан и отправился в Харран на поиски жены. По пути он остановился на ночлег и заснул на каменном изголовье. Во сне ему было видение: небесная лестница с восходящими и нисходящими ангелами и Богом, стоящим на вершине. (*Гюстав Доре, иллюстрации к Библии*)

В Коране сказано, что ночное путешествие Мухаммада к престолу Аллаха началось в Мекке. С вершины Мекканской мечети пророк волшебным образом перенесся в Иерусалим, откуда начал свое восхождение на небеса. Частично его полет происходил на спине аль-Бурака, ангельского скакуна, ведомого Джibriлом и окруженного множеством других ангелов. Лицо пророка скрыто в ярких языках небесного пламени. В нижней части сцены проплывают облака, наверху видны звезды. (Манускрипт «Шах Тахмасб» Низами, 1675 г., из экспозиции Британского музея в Лондоне)

египетский фараон поднимался к незаходящим северным звездам и к Ориону, небесному воплощению Осириса. На Великих равнинах Северной Америки индейцы племени манданов называли новорожденных детей звездами, спускающимися на землю. Когда они умирают, то возвращаются на небо и снова становятся звездами. Следуя по Млечному Пути, души умерших индейцев пауни совершают путешествие на небо. Мы по-прежнему говорим, что души праведников отправляются на небеса, и там же находятся наши умершие друзья и родственники.

Выходит, подняться на небо не так уж просто. Для этого нужно быть шаманом, провидцем или покойником. Поскольку небо находится очень далеко от земли и исполнено силы, обычные люди не могут запросто сходить в гости к богам. Здесь требуется специальный пропуск.

В далеком прошлом небо было трансцендентальной территорией, расположенной за пределами обычной реальности. Оно было сферой силы. Поэтому мы всегда хотели подняться к звездам и перелететь через радугу. Поэтому все еще рассказываем истории о том, что открывается взору за голубым горизонтом.

ИЗ ТЬМЫ

Когда греки хотели описать всю Вселенную, они пользовались словом «космос», означавшим нечто большее, чем перечень товаров на космическом складе. По их убеждению, Вселенная обладала структурой и упорядоченностью — как в своем действии, так и во внешних проявлениях. В сущности, само слово «космос» в переводе означает «упорядоченное целое». Древние греки, как и многие другие народы, искали в окружающем мире внутренний смысл и гармонию, позволяющие составить картину космического порядка.

Именно это формирует человеческое сознание. Оно постоянно творит мир, классифицируя события и сравнивая поступающую информацию с уже усвоенной. Пространство и время образуют основу, на которой зиждется эта система познания. Греки видели строгий порядок пространства-времени на небесной сцене и пользовались происходящими там событиями для определения природы той Вселенной, в которой, по их мнению, они обитали. — К примеру, они видели надежный, нескончаемый цикл смены дня и ночи. Они наблюдали за вращением небосвода, за движением Солнца и ночными путями звезд.

Для древних греков небо было резервуаром космических сил, задававших четкий ритм и направление времени. Основной шаг небесного механизма заключался в знакомой смене света и темноты, по которой мы отсчитываем дни.

Разумеется, древние греки были не единственными, кто уделял внимание регулярной смене дня и ночи. Индейцы майя, населявшие территорию современной южной Мексики и часть Центральной Аме-

рики, изображали день иероглифом кии; тот же самый иероглиф использовался для обозначения понятий «Солнце» и «время».

Чередование дня и ночи — первая схема течения времени, которую мы видим во младенчестве. Вскоре мы узнаем, как работает эта схема. Мы бодрствуем в светлое время суток и спим в темное время. Но у ночи есть свой свет, главными источниками которого являются Луна и звезды. Звезды как будто усеивают темное покрывало, развернутое на небе. Хотя они светятся в темноте, на самом деле это союзники ночи, потому что мы можем видеть их лишь в это время суток. По меньшей мере несколько часов миром правит тьма, когда наконец Солнце появляется на горизонте, наполняя ландшафт яркими красками и жизнью.

Космическая «мыльная опера» разворачивается ежедневно и включает нас в свое действие. Мир поворачивается вокруг своей оси, а человеческое сознание создает единое целое из быстрой и сложной последовательности событий, воспринимаемых нашими органами чувств. Мы пользуемся неизменным ритмом дня и ночи как подмостками для реальности.

Мы привыкаем к чередованию времени суток задолго до того, как опыт и знакомство с метафорами позволяют нам придать ему символический смысл. В детстве мы иногда боимся темноты. Мы не видим, что она скрывает. Темнота может означать тайну, сокрытие или опасность. С другой стороны, яркий солнечный свет несет с собой обещание обновления, неведомых возможностей и приключений. Об этом в 1789 г. английский поэт Уильям Блейк говорил в своих «Песнях невинности»:

Чу! Солнце встает,
И чист небосвод...

А еще примерно через двести лет, в 1966 г., группа «Битлз» представила на своем альбоме «Revolver» такое же радостное признание в любви дневному свету в песне «Здравствуй, прекрасный денек».

Мы создаем символы из света и тьмы, а потом расширяем их до философских и этических концепций. Мы видим мир в двоичном формате, как при обработке информации в компьютерном процессоре: черное или белое, светлое или темное. Поэтому хорошие парни в классическом вестерне носят белые шляпы, а Дарт Вейдер, олицетворяющий темную сторону Силы в «Звездных войнах», переносит сцену традиционного конфликта на другие планеты.

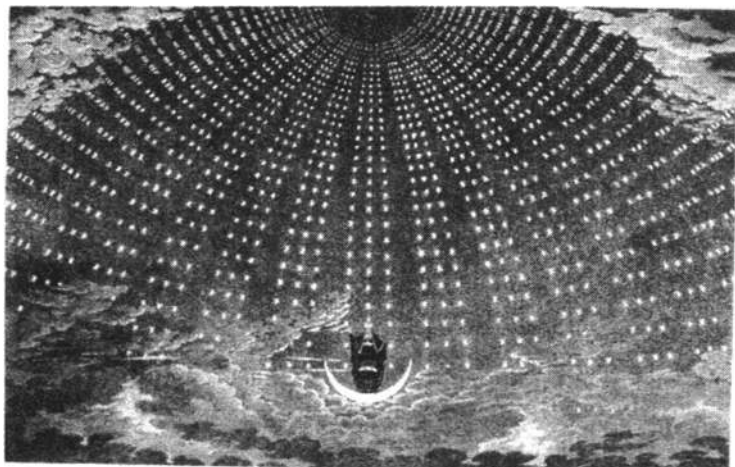
СОПЕРНИЧЕСТВО С КОРОЛЕВОЙ НОЧИ

Даже Моцарт пользовался общедоступной символикой дня и ночи. В его опере «Волшебная флейта» описан классический конфликт между добром и злом на языке света и тьмы. Действие перенесено в Древний Египет, где главный герой Тамино влюбляется в Памину, дочь Царицы Ночи. Памина была похищена Зарастро, верховным жрецом в храме Изида, и три фрейлины царицы обвиняют его в злом чародействе. После того как Тамино соглашается спасти Памину, дамы вручают ему волшебную золотую флейту, способную воздействовать на человеческие эмоции и воспламенять сердца любовью. Власть волшебной флейты поможет Тамино в его поисках.

Тамино приходит во дворец Зарастро в компании Папагено — своего сообщника, обретенного после встречи с Царицей Ночи. Папагено помогает влюбленным соединиться, но все они попадают в руки Зарастро и его подручных. Однако Зарастро отрицает свой злой умысел, и, как выясняется, он говорит правду. Все происходящие события на самом деле являются частью более значительного представления. Хотя Тамино и Памина предназначены друг для друга по воле богов, Царица Ночи, истинная злодейка в этой истории, собирается разрушить храм Изида.

Выступая в роли свата, Зарастро приобретает дополнительных союзников в войне со злокозненной царицей. Однако предстоящие испытания заставляют влюбленных отложить свадьбу до лучших времен. Молодожены должны доказать свою твердость и заслужить право на взаимную любовь. Тамино становится посвященным жрецом храма и препятствует Царице Ночи в ее попытках вернуть свою дочь. Поскольку Зарастро носит «семицветный щит Солнца», она не может убить его. Выдержав многочисленные испытания и сыграв несколько мелодий на волшебной флейте, Тамино присоединяется к своей возлюбленной, и они вступают во внутренний чертог храма.

Наступает момент последней схватки с царицей. Каждый раз при ее появлении гремит гром, и небо озаряется молниями. Однако на этот раз небесные

В одном из эпизодов «Волшебной флейты» Царица Ночи выплывает на сцену, стоя на опрокинутом полумесяце. Маневрируя между облаками, она правит тьмой и звездным небом. Она одета в черное и ведет нескончаемую войну со Светом. (Карл Фридрих Тиль, эскиз сценического оформления. Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

силы низвергают царицу и ее злых союзников в земные глубины. Погружаясь в подземный мир, они поют: «Мы предаем себя вечной ночи». Зарастро, новобрачные и огромная толпа жрецов храма Изиы окутаны ярким сиянием небесного света. Верховный жрец подтверждает, что свет разогнал тьму. Добро торжествует над злом — космический порядок восстановлен.

Сюжет оперы Моцарта представляет собой изысканное меню европейской пищи для ума конца XVII в. Масонская инициация, политическая сатира, романтическая мелодрама и тема духовного развития — все это нашло отражение в либретто. Это не древний миф или традиционная история, но продукт мировоззрения, свойственного той эпохе. Тем не менее он не входит в противоречие с уже знакомыми нам сюжетными линиями историй о небе и свете.

Мы часто ставим знак равенства между жизнью и светом, дневным небом и восходом Солнца. Ночь, темнота и заход Солнца часто означают смерть. Когда мы бодрствуем, то живем, в полном смысле слова, а когда спим, символически умираем для окружающего мира. Мы хороним покойников в земле, и кажется, что заходящее Солнце погружается туда же. Мы говорим о сумерках как о «времени умирающего Солнца», а на жаргоне «отправиться на запад» означает «умереть» или «зачахнуть». Однако теперь мы стали более почтительны к старости и реже пользуемся выражением «преклонные лета». Излюбленный эвфемизм наших дней — «золотые годы», но даже в этом образе по-прежнему угадываются сумерки.

Существует масса примеров, показывающих, каким образом заходящее Солнце и западное направление связаны с нижним миром, или царством мертвых. По преданию, король Артур был ранен при Камлане, в последней битве со своим родственником, предателем Мордредом, и две прекрасные дамы унесли его на запад. Там, на зачарованном

острове Авалон, он покоится в целительном сне, пока родина снова не призовет его к себе.

Древние греки помещали владения Гесперид на дальнем западе, возле острова Блаженных, на краю Мирового океана. Там нимфы Заходящего Солнца ухаживали за золотыми яблоками бессмертия.

Довольно легко понять, почему мертвые отправляются на запад, но бессмертные тоже уходят туда. Вместе с заходящим Солнцем они смотрят в лицо смерти и выходят из этого испытания целыми и невредимыми на следующее утро. Антрополог Питер Рон синтезировал мифический персонаж Солнца, согласно верованиям перуанских индейцев шипибо, и показал, что в их традиции Солнце достигает бессмертия через преобразование и возрождение в нижнем мире. Шипибо утверждают, что Солнце начинает свой путь на востоке, будучи молодым — белым, горячим и энергичным. Оно достигает максимальной силы в полуденном небе, а затем начинает стареть. Склоняясь к западу, Солнце стареет, и в конце концов его проглатывает женщина, ждущая у края горизонта. Оказавшись в нижнем мире, в водах холодной и глубокой лагуны, Солнце снова пожирается, на этот раз — морским змеем.

В глотке чудовища Солнце умирает. Оно распадается до костей и вновь зарождается в чреве змея, но уже в образе ночного Солнца. Теперь оно движется во тьме — плотьядная Луна, сопровождаемая совами, осами, стервятниками и прочими созданиями ночи и смерти. Потворствуя злым чародеям, людоедам и другим жутким существам, ночное Солнце распространяет болезни и смерть до середины ночи. Потом оно снова начинает меняться. Пройдя через Мировое Древо, Солнце появляется на поверхности у восточного горизонта, где возрождается в образе молодого и полного сил дневного светила. Так Солнце выходит победителем из схватки с Царицей Ночи.

В НАЧАЛЕ НАЧАЛ

В мифах индейцев шипибо каждый цикл дня и ночи означает новое сотворение Солнца и, следовательно, восстановление космического порядка. Согласно Мирче Элиаде, миф повествует о священной истории, и поэтому всегда возвращает нас к началу времен. Смысл каждой истории о Творении чрезвычайно прост, но крайне важен: мы имеем то, что есть сейчас благодаря тому, что произошло тогда. Поэтому мы так ценим прошлое и пересказываем легенды о сотворении и начале мира. Наше существование уходит корнями в его происхождение. Если мы утрачиваем связь с прошлым, то не просто рискуем забыть увлекательную и захватывающую историю. Плата за это — целый космос, и мы вместе с ним. Поэтому традиционалисты, консерваторы и фундаменталисты так горячо возражают против научных исследований о происхождении человека и нашей планеты.

Возможно, буквальная интерпретация библейской книги Бытие не имеет никакого смысла в контексте современных знаний о возрасте Земли и эволюции жизни на планете. Но для некоторых людей секуляризация* знаний не стала источником нового, лучшего мифа об устройстве бытия, позволяющего ощутить свою связь с космосом. Если они отказываются от своего чувства священного, на смену ему не приходит новый порядок. Они не видят цели во Вселенной, наполненной разбегающимися галактиками, и не ощущают внутренней связи с законом естественного отбора. Наука не противопоставляет себя сакральному знанию, но как бы обходит его стороной. Наука создает Вселенную, которая кажется доступной лишь специалистам. В традиционных обществах чувство священного по-прежнему связывает людей общими представлениями об устройстве Вселенной.

* Секуляризация — освобождение от церковного влияния.

Поскольку суточный цикл играет огромную роль в существующем миропорядке, история о происхождении мира повествует о Творении как о моменте разделения дня и ночи. Индейцы Северной Америки описывают предначальную эпоху как период, «когда животные умели разговаривать». Индейцы племени криков, одного из пяти цивилизованных племен на юго-востоке США, рассказывают одну из таких историй, в которой объясняется причина чередования светлого и темного времени суток.

Давным-давно, когда животные умели говорить, они устроили собрание, чтобы решить, как им разделить день и ночь. Некоторые предпочитали дневное время суток. Они делали все свои дела днем, и с их точки зрения, мир стал бы значительно лучше, если бы на Земле всегда было светло. С другой стороны, ночные животные никак не соглашались с этим предложением. По их мнению, ночь должна была длиться вечно. Споры продолжались довольно долго, но наконец земляная белка обратила внимание на хвост енота и предложила решение: «Если вы посмотрите на хвост енота, то увидите, что в нем чередуются светлые и темные полосы равной ширины. Будет справедливо, если мы разделим время между днем и ночью, как полосы на хвосте енота». Такое компромиссное предложение удовлетворило всех животных.

Другая история о происхождении Вселенной эксплуатирует тему противоположности света и тьмы. Согласно древнегреческому поэту Гесиоду, в начале существовал лишь Хаос. Это было первичное бесформенное пространство. Без всяких объяснений к Хаосу присоединилась Гея, «широкогрудая Земля». Ее грудь, несомненно, весьма широка. Это огромная поверхность нашего мира, питающая все живые существа. Не прибегая к содействию мужского начала, Земля зачала и породила Небо, или Урана, но сначала на сцене космической драмы появилось несколько других персонажей. Один из них — черный Тартар, собрат Неба. Расположенный так же глубоко под Землей, как небо над нею, Тартар в опре-

деленном смысле является дном Вселенной. Это глубокая пропасть, наполненная туманными испарениями, куда уходят корни всего сущего. Следующим после Тартара появляется Эрос. Он олицетворяет силу любви, но в гораздо более широком смысле, чем то чувство, которое мы этим словом обозначаем. Древние греки не сомневались в существовании причины, вызывающей все явления во Вселенной. Некая движущая сила Творения сводит вместе богов, первичные элементы, животных, растения и людей; посредством их сродства и влечения друг к другу формируется космос, или единое целое. Это мистерия о том, как вещи приобрели свой нынешний облик. Но древние греки — впрочем, как и все остальные, — могли видеть, что жизнь в мире рождается через соединение женского и мужского начал. По этой причине Эрос должен был появиться на самом раннем этапе: без «эротического» действия история Творения закончилась бы, не успев толком начаться.

Затем, по Гесиоду, из Хаоса появились черная Ночь (Никс) и Эребус, или Тьма. С ночью мы хорошо знакомы, но Эребус олицетворяет нечто совершенно новое: не обычную темноту, а глубочайшую тьму. Он занимает подземную пропасть между нижним миром и Тартаром и является зеркальным отражением своей сестры Ночи в inferнальном (адском) царстве.

К тому времени, когда появились Ночь и Эребус, влияние Эроса должно было уже ощущаться в космосе, поскольку они сочетались браком, породив Эфир и Химеру. Эфир был «пространством»; под этим древние греки подразумевали чистый верхний слой атмосферы под звездным небом и над воздухом, которым мы дышим. Химера была «Дневным светом». Таким образом, День является ребенком Ночи и Тьмы.

Между тем Ночь продолжала плодить детей без какого-либо мужского вмешательства. Ее темное потомство включает черных духов Смерти, саму Смерть, Сон, Насмешку, горестную Нужду, Гесперид (нимф Заходящего Солнца), Парок, или богинь Судьбы,

Немезиду, или богиню праведного гнева, разившую нарушителей естественного порядка, Обман, Соитие, Старость и Распря.

Обитель Ночи находилась за пределами Океана, окружавшего Землю, на дальнем западе, у входа в нижний мир. Там, где гигант Атлант держал небосвод, Ночь и ее дочь День «сближались и приветствовали друг друга», а затем менялись местами на бронзовом пороге горизонта. Они никогда не бывают дома вместе. Когда одна приходит, другая уходит. Всевидящий День приносит на Землю свет, а Ночь, скрытая за темными облаками, приносит Сон. Сон и его брат Смерть живут в западных покоях Матери-Ночи, поэтому Гелиос (Солнце) никогда не видит их.

День и ночь фигурируют и в мифах Творения, созданных древними викингами. Снорри Стурлусон, исландский историк, поэт и политик, собрал богатую коллекцию древнеисландских мифов в так называемой прозаической, или Младшей Эдде, составленной примерно в 1220 г. до н. э. Согласно этим мифам, Ночь была одной из прародительниц космоса, дочерью Нарфи, одного из гигантов Йотунхейма. В отличие от большинства северных женщин со светлыми волосами, Ночь была темно-волосой и смуглой. Ее мужем был Темный, или Нагльфари; так же называется и корабль мертвецов, упомянутый в «Волуспе», одной из мифологических поэм в собрании исландских саг, известной как Старшая Эдда.

В «Оллвисмале», другой поэме Старшей Эдды, Тор спрашивает гнома Оллуайза (Премудрого): «Каково имя Ночи, дочери Тьмы, в каждом из миров?» Оллуайз отвечает, что люди зовут ее Ночью, а боги — Тьмой. Высшие боги называют ее Покровом, иным обликом для мира. Гиганты называли ее Бессветием, эльфы — Радостью Сна, а гномы — Ткачихой Снов.

Стурлусон говорит, что у Ночи и Темного был ребенок по имени Ауд, или Космос, но затем брак распался. Вторым мужем Ночи был Анар, хотя

на самом деле это псевдоним. Слово «анар» означает «другой». В тексте нет прямых указаний на это, но вполне возможно, что под именем Анара скрывался Один. Считается, что от него и Ночи родилась дочь Хьорд, или Земля. По-видимому, у Ночи постоянно возникали проблемы в отношениях с супругами: Анар тоже ушел от нее. Ее третьим мужем был Деллинг, Рассвет, от которого родился лучезарный День.

Итак, Ночь была замужем за Темным, высшим небесным божеством, и Рассветом и имела троих детей — Космос, Землю и День. Ночь и День ездили на колесницах, переносивших двенадцать ночных и двенадцать дневных часов с одного конца небосвода на другой. Скакуна Ночи звали Хримфакси, или Морозная Грива. Пена, падающая с его удили, показывается в виде утренней росы на траве. Скинфакси, или Сияющая Грива следует за колесницей Ночи, неся сияние Дня. Свет от гривы Скинфакси придает блеск дневному небу и озаряет Землю внизу.

Скандинавская мифологическая традиция предлагает несколько объяснений чередования дня и ночи. В «Волуспе» сивилла повествует о космическом порядке. В изначальные времена Солнце не знало, какой небесный чертог принадлежит ему; звезды не имели представления о своем расположении, а Луна не подозревала о собственной власти. Затем боги собрались вместе, чтобы поделить сутки на части и дать каждой из них имя, а также распределить фазы Луны; они разделили утро, день, вечер и ночь. Так были установлены четкие границы для смены времени суток.

ОЗАРЕНИЕ

В греческих и скандинавских мифах, повествующих о дне и ночи, Ночь всегда старшая. Тьма предшествует свету, а свет возникает из тьмы,

обычно через усилие, необходимое для наступления рассвета. В конце дня ночь понемногу возвращается и гасит свет, обволакивая его вечерними сумерками. Переходы между двумя царствами как будто делают возможным цикл света и темноты; нельзя перейти из одного в другое, миновав «промежуточную зону».

Рассвет был одним из супругов Ночи в исландской Эдде, а греки называли его богиней Эос. Гесиод писал, что Эос была дочерью двух титанов и, следовательно, внучкой Матери-Земли и Отца-Неба. Эос была замужем за Астреусом, богом звездного ночного неба, «древним отцом звезд». От его брака с Эос родились четыре ветра главных направлений и утренняя звезда (Венера). Братом Эос был Гелиос (Солнце), а сестрой — Селена (Луна). «Младая, с перстами пурпурными» Эос каждое утро выводила свою колесницу перед Солнцем и открывала небесные врата для своего лучезарного брата.

Балтийские славяне считали Солнце женщиной и называли рассвет и закат ее дочерьми. Вечерняя и утренняя звезды то и дело похищали кольца с их розовых пальцев и убегали или исчезали, когда сумерки переходили в ночную тьму или в дневной свет.

В древней индийской «Ригведе» несколько гимнов посвящено богине Ушас*. Она дочь Неба, рожденная на небосводе. Кроме того, она сестра Ночи, с которой меняется местами в нескончаемом цикле дней. В гимнах богиня рассвета называется «прекраснейшей из всех светил». Она озаряет Землю своим сиянием, открывает небесные врата и готовит путь для Сурьи (Солнца).

Бессмертная и неподкупная, Ушас всегда молода. Она «самая первая из многих» и «идет последней вслед за прежней». Ее стяг высоко реет в восточном небе; она одета в солнечный свет и омыта его великолепием. Багряные кони несут ее колесни-

* Санскр. *usas* — заря, *ustra* — утренняя заря.

цу, в которой хранятся все дары, благословения и богатства, поддерживающие жизнь. Верующие молятся ей, взывая к ее светоносной силе — источнику продолжения рода.

ДА БУДЕТ СВЕТ

Хотя и не всегда явно, мифы о Творении часто используют механизм рассвета, описывая первое появление света из тьмы и хаоса. С наибольшей силой это выражено в первых четырех стихах первой главы книги Бытие:

В начале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною,
и Дух Божий носился над водою.
И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

Этот свет явно не исходит от Солнца, Луны или звезд. Наступил первый день Творения, а небесные светила зажглись лишь на четвертый день. Истинная природа первичного утреннего света остается неясной в контексте Библии, но в дальнейшем комментаторы библейских текстов пытались выявить ее. Раввины в палестинских синагогах составляли такие комментарии, или мидрахи, уже на заре христианской эры. В одном из мидрахов лунный свет описан как «то, что позволяет человеку окинуть мир взглядом с одного конца до другого». В средние века еврейские мистики сравнивали первый свет с ощущением трансцендентального озарения в своих видениях. Однако другие комментаторы считают, что свет, описанный в третьем стихе Библии, был первым рассветом в мире. Отделив его от тьмы, Бог установил первичный порядок мира, вечную смену дня и ночи.

В библейской книге Бытие Бог наполнил мир светом, как только появилось место, где он мог сиять. Вскоре после этого момента Бог установил распорядок дня и ночи, отделив тьму от света. На гравюре Гюстава Доре только что сотворенный свет прорывается через первозданную тьму. (Гюстав Доре, иллюстрации к Библии)

ПЕРВЫЙ РАССВЕТ

Индейцы киче в высокогорной Гватемале рассказывали миф о времени до первого восхода Солнца, еще до того, как первые боги киче спустились на Землю. Их легенды и традиции отражены в книге XVI в., написанной на языке потомков народа, построившего пирамиды, площади и дворцы великих ритуальных центров майя в джунглях Центральной Америки. Эта книга известна как «Пополь-Вух» («Книга Совета»), но киче также называли ее «Рассвет Жизни».

На языке киче* слово «мир» означает «небо-земля». Появление, или рассвет, «неба-земли» и всего, что растет на ней, составляет основную тему «Пополь-Вух». Космос упорядочен и подчиняется циклическим законам времени. Четыре основных направления, определенных с помощью измерительной веревки, натянутой в небесах и на земле, задают ему четыре стороны и четыре угла. Но вначале этого не было. Ничто еще не сформировалось. Было лишь небо наверху и море внизу:

«Поверхность земли тогда еще не появилась. Было только холодное море и великое пространство небес.

Не было еще ничего соединенного, ничто не могло произвести шума, не было ничего, что могло бы двигаться, дрожать или шуметь в небе... В темноте, в ночи была лишь неподвижность, только молчание».

В этих водах обитали два первичных бога (Тепеу и Кукумац), устроившие совет с небесным богом Хураканом по поводу грядущего Творения. В землю будет брошено семя, и растения возвестят об утре новой жизни. С отступлением воды появится суша с ее горами и равнинами. Солнца и Луны еще не существовало. Они были «посажены» в нижнем

* Языковая группа майя.

мире, называемом Шибальбой, чтобы подняться над горизонтом — так же, как молодые ростки пробиваются из-под земли. Людям тоже предстояло вызреть во чреве, как растениям, посеянным в земле; их пробуждение наступало после рождения.

Однако три последовательных попытки создать человеческую жизнь закончились неудачей. Птицы и все остальные животные происходят от первой попытки, но они не умеют говорить. Ни одно живое существо не могло произнести имена богов. Во второй раз боги сотворили людей из глины,

Во времена, предшествовавшие первому мировому расцвету, Хун-Ахпу и Шбаланке, близнецы-герои из священной книги индейцев киче, играли в мяч в нижнем мире по таким же высоким ставкам, которые были приняты в играх при дворе Чичен-Итцы на Юкатане. Капитан проигравшей команды (справа) был обезглавлен; потоки крови в виде змей выливаются из обрубка шеи, и возможно, питают тыквенную лозу, изображенную на заднем плане. Капитан победившей команды (слева) держит в одной руке каменный нож, а в другой отрубленную голову соперника. Мяч лежит между ними и имеет вид черепа, в соответствии с канонem «Пополь-Вух». (Фотография Робин Ректор Крапп)

но дело закончилось еще большим провалом. Эти существа не могли двигаться, сочетаться между собой и приносить потомство, а тем более славить своих создателей. Тогда боги вернули глиняных людей в исходное состояние и сделали новых людей из древесины. Сначала третья попытка выглядела плодотворной, но деревянные люди оказались бездумными куклами, не ощущающими жизнь и не помнящими богов, которые их сотворили. По приказу богов деревянные люди тоже были уничтожены ураганом, ужасными ягуарами и наводнением. Мир по-прежнему пребывал во тьме. Были лишь «проблески ранней зари на лице Земли».

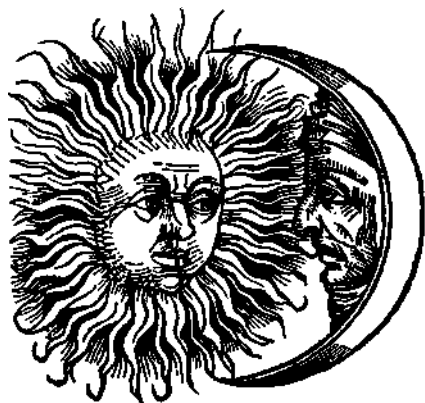
Без Солнца и Луны настоящий рассвет невозможен. Остальная часть эпоса «Пополь-Вух» посвящена подготовке и описанию этого первого рассвета. Героям приходится очищать мир от скверны, прежде чем обычные люди смогут прийти им на смену. Близнецы Хун-Ахпу и Шбаланке спускаются в Шибальбу, чтобы сыграть в мяч во дворе Повелителей Ночи. Отец и дядя близнецов уже были принесены в жертву, не выдержав испытания в «Доме мрака» Шибальбы. Однако наши герои добиваются успеха там, где дрогнули их предшественники, и побеждают Повелителей Ночи в их собственной игре. Появляясь из нижнего мира, герои восходят на небо в виде Солнца и Луны. Свет озаряет Землю и небеса; теперь мир готов к рассвету человеческой жизни.

УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ И НОЧНАЯ ЛУНА

День и ночь не делят небо между собой. Они по очереди появляются на нем, словно противоположные стороны одной монеты. Одна фаза предшествует другой, но обе необходимы для поддержания естественного порядка вещей. Взаимно дополняющая связь между днем и ночью отражена в наших рассказах о Солнце и Луне.

История, рассказываемая индейцами племени майду в северной Калифорнии, иллюстрирует принцип взаимной противоположности Солнца и Луны. Согласно этой истории, Солнце и Луна некогда жили вместе в каменном доме, далеко за восточным горизонтом. Они были братом и сестрой и никогда не выходили из дома. Несмотря на многочисленные попытки разбудить их, они не просыпались. Наконец Суслик и Земляной Червь решили выгнать наружу «небесных домоседов».

Земляной Червь прорыл ход под каменной стеной и выполз через пол гостиной. Суслик последовал за ним с мешком блох. Он разбросал их по всему дому, и началась потеха. Блохи кусались так сильно, что Солнцу и Луне пришлось выйти на улицу и задуматься о планах на будущее. Брат-

В качестве двух наиболее заметных обитателей небосвода Солнце и Луна попеременно рассматривались как партнеры или соперники в небесных делах. Каждый обладал особым характером и имел свою территорию. Луна изменяет облик и может становиться полумесяцем. За исключением таких редких событий, как затмения, Солнце всегда имеет вид сияющего диска. Оно правит днем. Хотя Луну иногда можно увидеть в дневное время, считается, что она правит ночью. Оба светила наделены человеческими лицами на этом рисунке из «Нюрнбергской хроники», составленной в 1493 г. (*Грифитская обсерватория*)

Солнце сказал, что они не могут странствовать по небу одновременно, и спросил сестру, какое время суток она предпочитает. Луна предложила Солнцу светить по ночам, но ничего хорошего из этого не вышло. Все звезды влюбились в Солнце и замерли на небосводе, нарушая мировой порядок. Поэтому Солнце вернулось к Луне и объяснило ей положение. С тех пор Луна всегда путешествует среди звезд в ночном небе, а Солнце совершает свой небесный путь в гордом одиночестве.

В некоторых историях Солнцу и Луне приписывается личное участие в создании различия между днем и ночью, выраженного в присутствии звезд в ночном небе. Люди народности эве в Западной Африке называют звезды «дочерьми Луны», а малайские племена рассказывают почти такую же историю. Согласно преданию эве, Солнце и Луна имели большие семьи, но в конце концов решили избавиться от своих детей. Сначала Солнце убило свое потомство и приготовило роскошную трапезу для Луны. Истребив собственных детей, Солнце с нетерпением ожидало второго пира в чертогах Луны, но та спрятала детей в большой кувшин и теперь выпускает их только по ночам. Таким образом, у Солнца больше нет семьи, и оно одиноко светит в дневном небе.

ВОСХОД, ЗАКАТ И МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Порядок, установленный Солнцем, не просто регулирует время. Он организует пространство, так как Солнце движется по четко установленному маршруту. Оно появляется над горизонтом на востоке и уходит за горизонт на западе. Благодаря движению небесных тел и прежде всего Солнца, люди впервые провели различие между востоком и западом. Хотя Солнце с каждым днем немного меняет свое положение на восходе и на закате, понятия «восток» и

«запад» в данном случае имеют широкое значение и относятся к противоположным сторонам горизонта, между которыми движется наше светило.

Горизонт представляет собой границу между Землей и небом, и само слово horizon означает «граница». Это интересное место. Именно там мы впервые видим Солнце, и там оно прощается с Землей на закате. Анекдот из трактата «Баба Батра», одной из версий еврейского Талмуда, созданной в Вавилоне примерно в 500 г. н. э., дает превосходное и лаконичное описание горизонта. Рабба Бар-Хан, знаменитый путешественник древности, разрешает арабу отвести его на самый край света. Кажется, что Земля заканчивается у горизонта, и поэтому путники направляются туда. Они прибывают к черте горизонта в час молитвы, и Рабба ставит корзину с хлебом на небесный подоконник. После

Согласно скандинавской космологии у каждого угла мира стоит карлик, поддерживающий небо. Эти четыре угла являются четырьмя главными направлениями, и два карлика-атланта, возможно, изображены на этом изогнутом надгробном камне. Его можно увидеть в церкви св. Петра в Хейшеме (Анкашир, Англия); изображение датируется VII или VIII в. н. э. Другие два карлика расположены на другой стороне камня.

молитвы он хочет забрать корзину, но обнаруживает, что она пропала. «Кто украл мой хлеб?» — спрашивает он у проводника-араба. «Пока ты молился, колесо небосвода повернулось, — отвечает тот. — Подожди до завтра, и ты съешь свой хлеб». В этой метафоре заключен глубокий смысл. Та линия, под которую «подныривает» небо на западе, позднее снова появляется на востоке. Вращение небесного свода превращает ужин Бар-Хана в завтрак.

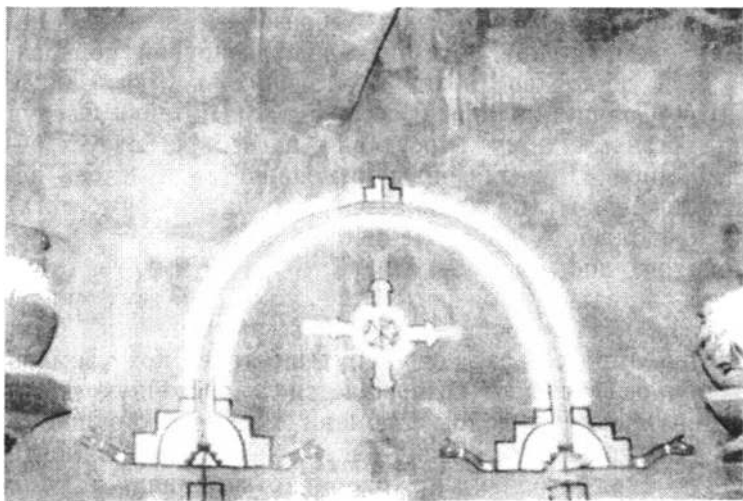
Определение основных сторон света — другое ключевое событие в мифах о Творении. В интерпретации скандинавского мифа, принадлежащей перу Снорри Стурлусона, сначала направлений не существовало, поскольку мир как таковой еще не появился. Существовал лишь Фимбулвертр, могучая зима небытия. Вселенная представляла собой зияющую бездну. Однако в этой Вселенной был сотворен космос из трупa ледяного великана, чье тело сконденсировалось из пара и тумана. Великана звали Имиром, и он был убит Одним вместе с двумя его соратниками. Эти божественные убийцы создали небо из черепа Имира и поставили четырех карликов по углам света, чтобы поддерживать небесный свод. Имена этих карликов соответствовали названиям направлений, где они стояли: Остри (восток), Вестри (запад), Нордри (север) и Судри (юг). Связь между ежедневным движением Солнца и этими направлениями проявляется в первоначальном значении каждого имени. Остри означает «разгорающийся, пылающий» — атрибут рассвета и восходящего Солнца. Вестри соответствует вечеру. Судри означает «сверкающий» и, возможно, указывает на высшую точку прохождения Солнца по небосводу, когда оно находится на юге. И наконец, Нордри означает «вдали» или «под», подразумевая ночное странствие Солнца по нижнему миру. Тропа мертвых, ведущая в это царство, находится на севере.

Древние греки именовали четыре направления по преобладающим ветрам, а не по положению Солнца, но два названия все же несут в себе оттенки света и тьмы. Греки называли восточный (или юго-восточ-

ный) ветер Эвром; корень этого слова связан с озарением или ясностью. Западный ветер назывался Зефиром. Это название происходит от слова *zorphos*, что означает «тьма» и подразумевает ту темноту, которая наступает после захода Солнца на западе.

Римские названия главных направлений тоже возвращают нас к ежедневному маршруту Солнца. Восток назывался *oriens*, что значит «подниматься», а запад — *occidens*, что означает «падать, заходить». Понятия «ориентальный» (*oriental*) и «акцидентальный» (*occidental*) относятся к двум основным культурным и географическим подразделениям нашего мира.

В латинских терминах направлений астрономия присутствует в еще большей степени. Римляне не смотрели «на юг», чтобы увидеть дневное Солнце.

Ежедневный путь Солнца изображен в виде радуги на этом рисунке Фреда Каботи, художника из племени хопи. Появляясь из восточной кивы Солнца, радуга поднимается к небесному меридиану; в верхней точке ее дуги находится сиденье для полуденного отдыха Солнца. Оттуда радуга опускается к западной киве Солнца. (*Комната хопи в смотровой башне у Дизерт-Вью, Большой Каньон, Национальный парк США*)

Они обращались лицом к meridies, или к «полудню», поскольку в полдень Солнце находится на юге. Латинское название севера septem triones означает «семь волов», которые на самом деле являются семью звездами ковша Большой Медведицы. Они находятся на севере небосвода и огибают его Северный полюс в течение ночи.

В «Ригведе» бог Вишну олицетворяет всеобщий закон космического порядка, устанавливающий связность и структуру Вселенной. В этом качестве Вишну стоит на страже существующего мира. Будучи активным участником Творения, он отделил Землю от неба и установил пространство между ними, сделав три огромных шага. Шаги Вишну измерили видимый мир; некоторые древние комментаторы интерпретировали их как восход Солнца на востоке, высочайшую точку его прохождения на юге и закат на западе. Таким образом, с каждым новым днем Солнце восстанавливает мировой порядок.

Для индейцев хопи, обитающих на юго-западе США, Солнце является «хранителем путей». Следуя по установленному курсу, оно поддерживает устройство мира. Каждый день оно появляется из своей восточной кивы (подземного церемониального чертога) и продолжает восхождение на небо до тех пор, пока не достигает зенита. Там оно немного отдыхает, а затем спускается в свою западную киву. Пospав, чтобы восстановить силы, потраченные днем, Солнце продолжает свое путешествие под Землей в ночное время и возвращается в восточную киву. Аргентинские индейцы племени матако, живущие в степях провинции Гранд-Чако, рассказывают почти такую же историю, но говорят о хижинах, а не о кивах.

Вавилонский бог Солнца Шамаш вышел через Восточные Врата и поднялся на Гору Рассвета на горизонте. Продолжив свой путь, он достиг Горы Заката и прошел через западные небесные врата. В вавилонском гимне, посвященном заходящему Солнцу, говорится, что Шамаш вступает в срединную, или внутреннюю, зону небосвода вскоре после за-

ката. Там, вдали от взоров смертных, он встречается со своей женой, садится за праздничный стол и отдыхает перед следующей прогулкой по своим небесным владениям.

В Древнем Египте бог Солнца Ра тоже ежедневно проходил через восточные и западные врата небосвода. Викинги говорили, что Солнце появляется утром через дверь Деллинга, или Рассвета. Согласно верованиям индейцев племени белла-куула, обитающим на канадском побережье Тихого океана, место восхода Солнца охраняет воин по имени Небесный Медведь, а там, где Солнце опускается за горизонт, стоит огромный столб, поддерживающий небосвод.

Все эти образы ежедневного движения Солнца связывают его появление и исчезновение с четырьмя

Шамаш, бог Солнца в древней Месопотамии, посылает волнообразные лучи света со своих плеч, появляясь из Восточных Врат, «зарубки в гористой линии горизонта. Венера, в облике богини Иштар, возвещает о появлении Солнца как «утренней звезды». Стрелы, изображенные за ее крыльями, могут символизировать яркие лучи света, исходящие от нее. Справа от восходящего солнечного бога животворные воды, богатые рыбой, стекают с плеч За — божества, управлявшего пресными водами. Этот резной рисунок на цилиндрической печати принадлежит к аккадскому периоду (2360—2180 гг. до н. э.) и, возможно, изображает божественное действо, происходящее на небосводе во время акиту, церемонии Нового года, празднуемой в канун весеннего равноденствия. (*Гриффитская обсерватория, по оригиналу из Британского музея в Лондоне*)

основными направлениями, по которым мы и сейчас ориентируемся на местности. В священной книге индейцев киче «Пополь-Вух» известный мир, или «небо-земля», имеет четыре стороны и четыре угла. Подобно четырем углам здания, определяемым линиями мерной веревки, натянутой между колышками, мир измерялся четырьмя направлениями.

СОЛНЦЕ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

Все знают, что Солнце движется по небосводу с востока на запад, но каждый народ в зависимости от местных верований и обычаев приписывал Солнцу тот или иной способ передвижения. Многие индоевропейские народы, включая ведические племена Индии, греков и викингов, ездили на колесницах, и такой способ передвижения казался им вполне уместным для Солнца. Сам солнечный диск похож на колесо, катящееся по небу.

В Древнем Египте колеса имели далеко не такое важное значение, как течение великой реки. Большинство товаров перевозилось на лодках, и Нил был главной торговой артерией страны. Естественно, Солнце для египтян тоже должно было иметь свою ладью. Многие рисунки на папирусе изображают Солнце, плывущее через тело небесной богини от одного края горизонта к другому.

Кроме того, в Египте Солнце изображалось в виде крылатого диска. Поскольку кажется, что Солнце движется по небу, как птица, то оно, разумеется, могло летать на крыльях. Ассирийцы и персы разделяли это мнение, но их крылатый солнечный диск был снабжен еще и хвостовым оперением.

Индейцы племени чумашей из южной Калифорнии говорят, что Солнце путешествует пешком. Бородатый и обнаженный муж-Солнце ежедневно ходит по канату, натянутому над миром. Он несет факел, чтобы освещать и согревать Землю внизу. Солнце бредет «на своих двоих» и над западным

побережьем Южной Австралии, где аборигены племени карару считают его женщиной, Солнечной Матерью, чья первая прогулка над Землей пробудила ее к жизни.

СЛЕДУЯ ПУТЕМ СОЛНЦА

Ясно, что Солнце движется по небосводу, но каким образом оно придерживается своего маршрута? Его движение строго определено, и мифы повествуют нам, что такой порядок был заведен испокон веку. К примеру, в основе полинезийского мифа о Ловце Солнца лежит поверье о том, что полубог Мауи убедил Солнце следовать его нынешним курсом еще в доисторические времена. Мауи, как и греческий герой Геракл (Геркулес), имел наполовину смертную, наполовину божественную природу, но, в отличие от Геракла, пользовался славой великого шутника и обманщика. Он дал земным людям огонь, научил их готовить пищу и наделил многими другими дарами. Он вылавливал из моря острова, создавая новую сушу, и поймал Солнце в сеть, чтобы замедлить его движение по небосводу.

В разновидности этого мифа, рассказываемой на атолле Манихикн, примерно в 650 милях к северо-востоку от Самоа, веревки, сплетенные Мауи, перегорали каждый раз, когда он пытался поймать восходящее Солнце. Зато когда он сплел новые веревки из волос своей сестры, дело пошло на лад. Он поместил петлю над отверстием, через которое восходило Солнце, и поймал его за шею, когда оно появилось на горизонте. После того как Солнце согласилось замедлить свой бег, Мауи отпустил его, но отказался снять веревки. Это лучи света, которые до сих пор «свисают» с Солнца. Их можно видеть на рассвете и на закате. Утром Мауи вытягивает Солнце из подземного мира, а вечером бережно опускает его вниз.

Индейцы племени кахто, живущие в округе Мендосино в северной Калифорнии, помещают Солнце

на нужный курс не с помощью ловушек, а наоборот, освобождая его. В их мифе о происхождении основных небесных циклов Койот сыграл заметную роль в установлении нынешнего порядка вещей.

Сначала Койот спал. Фактически, он засыпал четыре раза: сначала головой к западу, потом к северу, потом к югу и, наконец, к востоку. Уже здесь мы находим намеки на то, что миф имеет отношение к Солнцу. Когда Койот решил вздремнуть в четвертый, и последний, раз, события строились с мертвой точки.

Лежа головой к востоку, Койот внезапно почувствовал жар, опаливший его лоб. Проснувшись, он понял, что ему снилось Солнце, и решил вернуть светило земным людям. До этого они как-то обходились без Солнца. Должно быть, в мире царила непроглядная тьма, поскольку по пути Койот встретился с тремя мышами, которых он по ошибке принял за собак. Тем не менее мыши согласились помочь Койоту в его благородной миссии по освобождению Солнца. Отряд спасателей направился прямо к дому Солнца. Койот рассказал мышам, что оно лежит внутри, накрытое одеялом и крепко связанное ремнями. Мыши должны перегрызть путы. Придется подождать, пока другие обитатели дома заснут, но как только оковы будут сняты, Койот схватит Солнце и убежит вместе с ним. При этом важно оставить обрывки ремней на Солнце: они понадобятся Койоту, чтобы унести горячий шар.

Затем Койот приблизился к «солнечной темнице». Старуха открыла дверь, и наш обманщик прикинулся путником, которому не нужна еда — лишь бы пустили переночевать. Женщина согласилась и дала ему одеяло. Койот закутал голову одеялом и, став немного похожим на волка в бабушкином чепце из сказки про Красную Шапочку, запел колыбельную песенку. Старуха сразу же заснула, и мыши приступили к работе. Когда они закончили, Койот выбежал из дома, таща за собой Солнце на буксире.

Но его проделка не осталась незамеченной. Крот увидел Койота и закричал: «Он уносит Солнце!» Однако Койоту по-прежнему везло — Крота никто не услышал. Потом Ящерица увидела, что происходит. Она схватила палку и заколотила по стене дома. «Он уносит Солнце!» — закричала ящерица. Старуха проснулась и побежала за Койотом. «Зачем ты забрал наше Солнце? — кричала она вслед. — Я хотела починить его!»

Ее слова не убедили Койота. «Ты прятала его!» — крикнул он в ответ. Затем он приказал старухе остановиться и превратиться в камень, что она и проделала без всяких возражений. Койот отрезал от Солнца изрядный ломоть, из которого он сделал Луну и звезды. То, что осталось, — и есть Солнце в его нынешнем виде. Затем он провел со свети-

Ра, египетский бог Солнца с головой сокола, плывет по небесному царству на своей ладье. Увенчанный солнечным диском, Ра путешествует в компании бену, своего герольда в образе аиста. Эта птица символизировала Утреннюю звезду. (*Гробница в Сеннеджеме, Дейр-эль-Медина; XIX династия, 1293—1185 гг. до н.э.*)

лами инструктаж по правилам небесного поведения. Утренней звезде было приказано восходить незадолго до рассвета. Луна, по требованию Койота, будет холодной ночной странницей. И наконец, он обращается к Солнцу: «Тебе надлежит быть горячим, восходить утром на востоке, а ночью ложиться спать на западе». Земные люди, высоко оценившие усилия Койота, наделили его богатыми дарами.

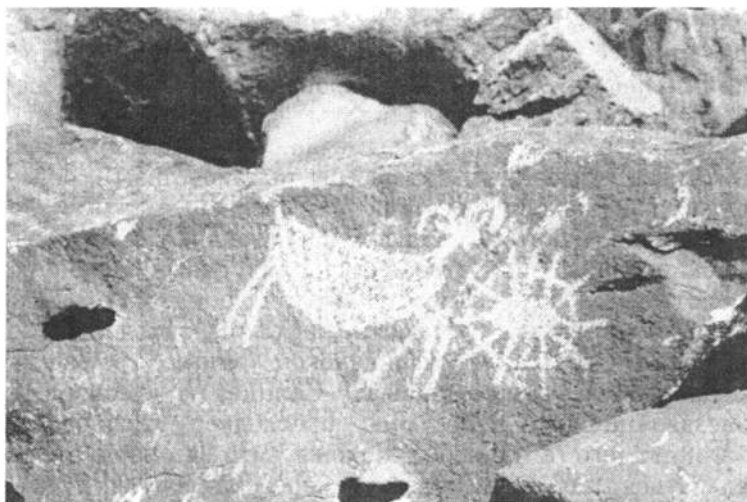
СТРУКТУРА СОЛНЕЧНЫХ МИФОВ

Наверное, уже ясно, что во многих мифах о природных явлениях небесные тела наделены чертами личности, или персонифицированы. Такие предания, особенно среди народностей индоевропейской группы, вдохновили движение «природных мифов» в середине XIX в. Его возглавлял Фридрих Макс Мюллер, ведущий специалист по изучению санскрита, профессор Оксфордского университета. Его теория солнечной мифологии некоторое время пользовалась широкой популярностью.

Практически в каждом мифе Мюллер обнаруживал скрытое описание странствий и приключений дневного светила. Каждый раз, когда святой Георгий расправляется с драконом, Солнце побеждает тьму. Даже детская сказка о Красной Шапочке, по его мнению, скрывала историю о Солнце. Он рассуждал следующим образом. Во-первых, уже сама красная шапочка, которую она носит, вызывает подозрение. Она маленькая девочка (утреннее Солнце), которая отправилась в путь (ежедневный маршрут Солнца) к дому своей бабушки (заходящее Солнце), где ее пожирает тьма в образе волка. Однако Красная Шапочка вновь появляется из волчьего брюха (рассвет) и возрождается, чтобы на следующий день снова нести свою корзину с пирожками.

В своей книге «Обычай и миф», фольклорист Эндрю Лэнг критиковал Мюллера и его последователей, приводя аргументы о том, что все народы

имеют сходную формулу для сочинения историй, так как проходят через одинаковый процесс эволюции религиозной мысли. Антропологи того времени приводили многочисленные примеры тотемизма и анимизма среди первобытных народностей. В тотемизме генеалогия семейства или клана прослеживалась до некой эмблемы в виде живого существа или природного объекта. Анимизм одушевлял все природные феномены, наделяя их жизнью. В мире современных технологий анимизм кажется наивным, но иногда мы убеждаем себя, что наши автомобили

Люди обычно изображали Солнце в виде лучистых дисков, нарисованных на валунах, стенах пещер, гончарных изделиях и других подручных поверхностях, начиная с каменного века. Иногда у нас нет сомнений, что эти символы обозначают Солнце, так как они сопровождаются текстами или устными комментариями, подтверждающими их смысл. Этот тип солнечной символики распространен по всему миру. Доисторические индейцы Большого Бассейна в Калифорнии высекли солнечный петроглиф, изображенный на фотографии, на валуне в Овечьем каньоне, неподалеку от Риджкреста. Горный баран, сопровождающий лучистый диск, возможно, имеет сезонное значение, заключенное в ныне утраченном солнечном мифе.

или механизмы являются «независимыми личностями», особенно когда они отказываются работать. Тотемизм тоже переживает эпоху упадка, но кое-кто может возразить, что футбольные и хоккейные команды практикуют рудиментарный тотемизм в виде создания «групповой личности», подкрепленной названием клуба. «Черные Ястребы» из Чикаго и «Пингвины» из Питтсбурга отчаянно сражаются друг с другом за право выхода в финал Кубка Стэнли.

Люди, ощущающие присутствие духов повсюду в окружающем мире и ведущие свою родословную от предков-животных, персонифицируют природные явления. Это означает, что они рассказывают истории или слагают мифы о них. По словам Лэнга, примитивные религиозные верования на заре человеческой истории заставляли людей говорить на языке мифов. Он справедливо замечал, что нельзя объяснить все обыденными словами, пытаясь найти образ Солнца в каждой истории.

Однако некоторые мифы представляют собой замаскированные повествования о природных явлениях. Золотые яблоки бессмертия на западе на самом деле являются аналогом бессмертного Солнца, заходящего за горизонт. В одном африканском мифе о льве и леопарде лев олицетворяет Солнце, а леопард — звезды ночного неба. Лев преследует леопарда и загоняет его в пещеру. Похоже, что леопарду пора сдаваться, но он ускользает через отверстие с другой стороны, огибает гору и возвращается обратно в пещеру. Теперь лев оказывается в ловушке; леопард убивает и пожирает его.

Во многих странах и в разных эпохах мы обнаруживаем параллели между львом и Солнцем. До того как Иран объявил себя исламской республикой, на его флаге и гербе был изображен лев, взмахивающий мечом, и Солнце, поднимающееся за его спиной. Львиная грива похожа на корону из лучей; его шерсть золотистая, как Солнце. Величие льва приравнивается к величию Солнца и падишаха. Лев является царем зверей, а Солнце правит дневным ми-

ром. Оба известны своей силой. С другой стороны, леопард — ночное животное. Древние египтяне даже сравнивали его пятнистую шкуру со звездами в ночном небе.

Научное исследование мифов началось около 150 лет назад с работ Макса Мюллера, но за сравнительно короткое время в жарких дискуссиях появились новые, более убедительные объяснения, а старые были развенчаны. Постепенно школа «солнечной мифологии», основанная Мюллером, пришла в упадок; она «затмилась», по меткому выражению американского профессора Ричарда М. Дорсона. Лэнг и его союзники одержали верх, но вовсе не потому, что мифов о природе не существует. Их великое множество, и в некоторых Солнце выступает в роли главного персонажа. Но в своей попытке истолковать миф Мюллер узко подошел к проблеме и объяснял все общепринятыми терминами. Искусство сочинения историй, как мы теперь понимаем, представляет собой гораздо более сложный процесс, не объяснимый в рамках лингвистического анализа. Кроме того, мы знаем, что первобытный разум вовсе не так инфантилен, наивен, алогичен и полон предрассудков, как считал Эндрю Лэнг. Мозг современных людей не отличается от мозга «дикарей» эпохи позднего палеолита. Мы пользуемся иными орудиями труда и составили другой словарь для современных историй о Вселенной. Но они рисовали сложные и прекрасные символы на стенах пещер и, должно быть, рассказывали друг другу замечательные истории о смерти и возрождении, о дне и ночи, о свете и тьме.

ПОБЕДА НАД ТЬМОЙ И СМЕРТЬЮ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Мы можем лишь гадать о том, как выглядели истории о конфликте между светом и тьмой, придуманные нашими предками, жившими в ледниковую эпоху. Но в древнеегипетских мифах возрож-

денное Солнце выступало в роли космического героя. Египтяне относились к Солнцу как к нескольким богам, чья личность выражала разные аспекты и атрибуты солнечного диска, который ежедневно совершал небесное путешествие над Нилом. На самом фундаментальном уровне Солнце олицетворял Ра, бог-творец с головой сокола, чей культ первоначально был сосредоточен в Гелиополисе, или Городе Солнца. Каждую ночь он вступал в смертельную битву с тьмой и смертью.

Согласно этому мифу, Ра, увенчанный багряным солнечным диском, торжественно плывет на своей небесной ладье, пока не достигает западного горизонта. Но на этом приятная часть путешествия заканчивается. Достигая гор на краю света у входа в Дуат — нижний мир, или преисподнюю, — ладья Ра уносит его в глубины Первого часа ночи. Подобно сумеркам, это символическая «прихожая» тьмы. Прибыв в царство мертвых в качестве туриста, Ра и сам незаметно умирает. Теперь он изображается с головой барана. Его союзницей становится «жрица ладьи», которая меняется каждый час по мере того, как ладья покидает одни владения Ночи и вступает в следующие. Каждая жрица служит проводником по своему часу ночи.

Во втором часу ночи Ра встречается с посланницей тьмы, одной из великих змей, каждую ночь воюющих с Солнцем. В третьем часу ночи он вступает в нижнее царство, где обитает Осирис, повелитель жизни, смерти и возрождения. Там разрубаются и сжигаются души злодеев и грешников. В этой области боги нижнего мира тянут за собой ладью Ра, прокладывая путь через огненные озера и провожая его по тоннелю, проходящему через центр Земли.

В четвертом часу ночи Ра снова встречается с гигантскими змеями. Это худший кошмар молодого Индианы Джонса: одна змея плывет на ладье, у другой змеи три головы, четыре ноги и большие крылья, хвост третьей змеи заканчивается человеческой головой. Другие, не менее странные змеи пол-

зают в ночи в неустанных поисках пищи. В этот час Ра вступает в царство Сокара, бога с головой ястреба, который правит городом мертвых. Здесь проходил похоронный ритуал убитого Осириса; это место гораздо темнее и мрачнее, чем те пространства, которые остались позади. Здесь нет дружелюбных богов или человеческих душ, чтобы подбодрить его. Тьма так густа, что свет факела не может разогнать ее. Ра пересаживается в ладью в виде змеи с головой на каждом конце. Пламя, изрыгаемое головами змеи, помогает ему осветить путь в Пятый час ночи, где inferнальный город Сокара скрывается за песчаными стенами и пламенными озерами, а на страже стоят сфинксы и плотоядные змеи.

Перейдя в Шестой час ночи, Ра снова плывет на ладье, в которой начал свое путешествие. Здесь он встречается с новыми союзниками, среди которых есть девять огнедышащих змей с кинжалами, призванных защитить восходящее Солнце, убить его врагов и разрезать их тела на куски. В Седьмом часу Ра достигает тайного дома Осириса. Его миссия вступает в решающую фазу. Здесь солнечный бог сражается со своим вечным противником Апописом — змеей смерти и тьмы. Разворачивается великая битва, и силы Солнца, хотя и подвергаются суровому испытанию, преобладают над врагом. Свет побеждает тьму в ее владениях, и теперь может направиться к горизонту.

В гробнице Сети I, правителя Египта с 1303 по 1290 г. до н. э., фараона XIX династии изображена сцена Седьмого часа, где Апопис заключен в кандалы и пригвожден к земле шестью кинжалами. Здесь же лежат обезглавленные враги Осириса, поднявшие мятеж против властелина нижнего мира. Их души извлекаются и остаются лишь пустые безголовые оболочки. Гробницу Осириса охраняет крокодил, но Ра гипнотизирует его своими словами и взглядом. Это позволяет Осирису и его компании душ на короткое время узреть сияю-

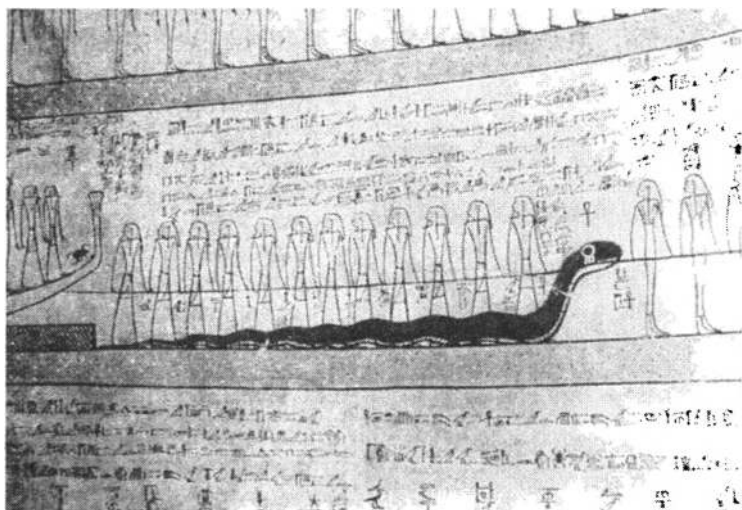
щий лик Солнца, пока Ра продолжает свое ночное странствие.

В царстве Восьмого часа ночи обитают души тех, кто был правильно мумифицирован и погребен в соответствии с ритуалом. Они, вместе с богами, живущими там, возрождаются к жизни светом Ра, когда его ладья проплывает по десяти кругам этого царства. Ра приказывает им уничтожить его врагов, появляющихся в этот час.

Ладья Ра движется по Девятому часу ночи, подгоняемая взмахами весел божественных гребцов, которые также плещут водой на души, терпеливо ожидающие на речном берегу. Они помогают Ра подняться к горизонту, и он продолжает движение на восток через Десятый час ночи. Здесь он мельком видит священного скарабея, толкающего солнечный диск в небо на рассвете, хотя оба все еще находятся в нижнем мире. Теперь множество вооруженных богов присоединяются к Ра и убивают его врагов, встречающихся на пути. В Одиннадцатом часу тьма начинает рассеиваться. Ра кормит души богов своим внутренним светом. Возжигаются огромные костры, чтобы испепелить тела всех убитых недругов. Когда Ра вступает в Двенадцатый, и последний, час ночи, ладья несет его — старое и мертвое Солнце — в хвост огромной полрой змеи. Конец хвоста этой змеи висит во тьме, остающейся в начале часа. Проплывая через тело змеи, ладья выходит из ее пасти. Отныне Ра уже не мертвое Солнце: он превращается в скарабея, которого видел раньше. Он возникает из чрева богини Нут и поднимается вместе с сияющим солнечным диском над восточным горизонтом.

Эта версия ночного странствия Ра в нижнем мире приводится в египетском священном тексте, известном как «Книга Сущего в нижнем мире», который можно увидеть в нескольких гробницах фараонов Нового Царства (1570—1070 гг. до н. э.). Существуют другие описания Дуата и двенадцати часов ночи; в одном из них Алопис достигает длины в пятьдесят футов и защищен броней из

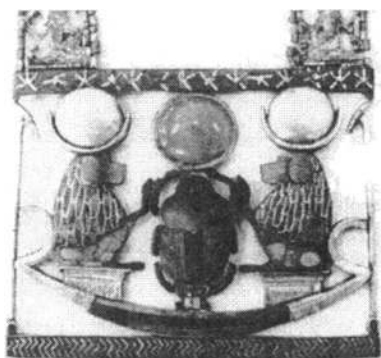
кремниевой чешуи. Он ревет, шипит и извергает пламя, как дракон, угрожая мировому устройству. В «Книге мертвых» — другом египетском погребальном тексте — Апопис терпит поражение в последнем часу ночи, перед самым рассветом. Подробности войны Солнца со змеем ночи могут меняться, но основная тема остается неизменной. Солнце, главный проводник света и космического порядка, героически сражается и побеждает своего извечного врага — проводника тьмы и хаоса.

Последним испытанием старого мертвого Солнца в нижнем мире становится проход через тело огромной черной змеи. Эта змея, иногда называемая Жизнью Богов, занимает центральное положение на фрагменте стеной росписи в гробнице Тутмоса III (правил с 1490 по 1436 г. до н. э.) в египетской Долине Царей. Скарабей, символ восходящего Солнца, изображен на носу солнечной ладьи (слева), в то время как двенадцать богов тянут канат, толкающий ладью к змеиному хвосту. Справа от змеи стоят три из тринадцати богинь, направляющих новорожденное Солнце из змеиной пасти к восходу.

ЦИКЛ КОСМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Божественный скарабей хорошо послужил древним египтянам в качестве символа возрождения Солнца. Руководствуясь инстинктом, он собирает навоз и мелкий мусор в небольшой шарик, который катит перед собой. Но с таким же успехом жук может катить Солнце: оно тоже круглое и как будто перекачивается по небу. В некотором смысле, навозный шарик скарабея, подобно Солнцу, является источником тепла, питания и новой жизни. Откладывая туда яйца, скарабей обеспечивает будущее своего потомства, предоставляя ему инкубатор и пищу для первой трапезы. Затем жук зарывает шарик в землю. Маленькая сфера «закатывается за горизонт», подражая Солнцу, которое как будто исчезает в земле на закате. Позднее личинки выползают из шарика, лакомятся его остатками и чудесным образом возникают изпод земли — так же, как Солнце возникает над восточным горизонтом.

На этой подвеске, обнаруженной в гробнице фараона Тутанхамона (правил с 1351 по 1342 г. до н. э.), бабуины наблюдают за скарабеем, выкатывающим восходящее Солнце. Все трое плывут к рассвету в солнечной ладье и уже собираются подняться на небо, обозначенное пятилучевыми звездами на верхней полосе. Восходящее Солнце радо обществу бабуинов; как и петухи, они известны своей шумливостью и повышенной активностью на рассвете. Полумесяцы на их головах, вероятно, символизируют убывающую Луну, которую можно видеть только утром на востоке. *(Экспонат из Египетского музея в Каире)*

Египтяне не знали, что скарабей откладывает яйца в навозный шарик, закапываемый в землю. Они думали, что шарик похож на семя, из которого вылупляются новые жуки. Древнеегипетское название солнечного скарабея, Кхепри, означает «воплощение в бытии», или «самосотворение». К тому времени, когда маленькие жуки показываются на поверхности, взрослый скарабей бесследно исчезает, и кажется, что они создали себя сами — так же, как делает бог Ра каждое утро. Это насекомое было священным символом для древних египтян. Они заворачивали каменных скарабеев в льняные холсты своих мумий. Скарабей олицетворял возрождение, и бытовало поверье, что он носит в себе новорожденное Солнце.

Мы рассказываем эти «солнечные истории» о самих себе каждый раз, когда вспоминаем о торжестве света над тьмой. Мы видим, как рождаются и растут другие люди; мы становимся свидетелями их смерти и славим детей, которые придут нам на смену. Мы также говорим о возрождении души, и центральным персонажем в этой истории является смерть. Поэтому древние египтяне высекали историю умирающего и воскресающего Солнца на стенах гробниц. Они, как и многие другие народы, твердо верили, что, завершая цикл развития и умирая, мы преодолеваем смерть усилием воскрешения, реинкарнации или иной формы преобразования души. Освобождаясь от смерти, мы возносимся на небеса и совершаем путешествие от тьмы к свету.

О ЛИКЕ ЛУНЫ

Прибывающая и убывающая Луна между периодами абсолютной темноты и полнолуния тоже несет нам ясную весть о борьбе между тьмой и светом. С Земли изменяющийся облик Луны можно наблюдать невооруженным глазом. Шекспир называл ее «Луной непостоянства, беспечно изменяющей свой лик». Джульетта умоляла Ромео не клясться Луной, чтобы его любовь не оказалась такой же переменчивой. По иронии судьбы, когда астронавты «Аполлона-11» Нил Армстронг и Эдвин Олдрин впервые в человеческой истории ступили на поверхность «непостоянной» Луны, они оказались в мире, чей ландшафт можно было с полным правом назвать ископаемым, практически неизменным в течение миллионов лет. Коммодор Олдрин назвал вечный лунный ландшафт «сценой величественного запустения». Сформировавшись около 4,6 миллиарда лет назад, Луна постоянно подвергалась метеоритной бомбардировке. Теперь, не считая человеческих следов, ее поверхность осталась такой же, как и на заре времен.

Поскольку на Луне отсутствует атмосфера, там нет погоды, а следовательно, и процессов выветривания, формирующих ландшафт. Единственное, что тревожит ее поверхность — это постоянный «дождь» из метеоритов, прибавляющий пять футов почвенного слоя к лунной коре за каждый миллиард лет. Но даже эти «осадки» позволят следам Армстронга и Олдрина оставаться нетронутыми в течение по меньшей мере десяти миллионов лет.

Мы знаем Луну гораздо лучше, чем наши древние предки, однако гораздо реже обращаем на нее

внимание. Мы не пользуемся ею, как древние, чтобы отсчитывать дни и объединять их в месяцы. Да, мы все еще глядим на огромную полную Луну или на тонкий бледный серп в западном небе, льющий таинственный свет в поздних сумерках. Но большую часть времени мы не представляем себе, как выглядит Луна и каково ее положение в определенное время суток.

Если теперь Луна оказывает меньшее влияние на наш календарь, то не уменьшилось ли ее влияние на наше сердце? Не разбила ли повседневная обыденность космических полетов колдовское очарование той, «старой дьявольской Луны»? Наверное, нет. Мы по-прежнему слагаем песни о ней. Она побуждает нас сочинять прекрасную музыку и танцует в небе, подчиняясь собственному ритму.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ФАЗАМ ЛУНЫ

После солнечного цикла с его сменой дня и ночи, лунный цикл был следующим наиболее очевидным небесным ритмом, за которым наблюдали наши предки. Луна проходит через серию замечательных превращений. Последовательность начинается с «темной Луны», потом появляется серп, половина Луны и, наконец, почти полный овал. После полнолуния Луна проходит через те же превращения в обратном порядке, снова становясь невидимой. Этот ритм так знаком и неизменен, что даже квартирные счета мы оплачиваем в соответствии с ним. Месяцы нашего календаря почти полностью совпадают с тридцатидневными лунными циклами.

Первоначально месяцы действительно были «лунными». В старых лунных календарях начало и конец каждого месяца рассчитывались по фазам Луны, но современные месяцы являются лишь имитацией исходного материала. Их продолжительность почти такая же, но месяцы григорианского календаря

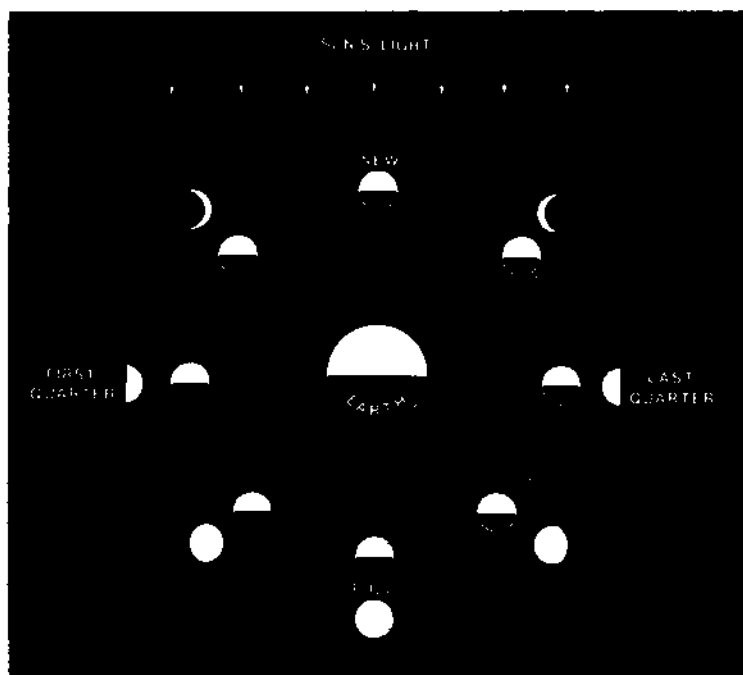
наступают и проходят независимо от положения Луны в ночном небе.

Однако в былые дни каждый периодический отрезок календарного времени начинался с какого-либо легко определяемого события в лунном цикле — скажем, с первого полумесяца. Он появляется низко над горизонтом ранним вечером сразу же после короткого, приблизительно трехдневного, промежутка, когда Луна остается невидимой. Если вы снова посмотрите на Луну через день после появления тонкого серпа, то он будет висеть над западным горизонтом немного выше, чем вчера. Это означает, что заход Луны произойдет позднее. Если первый полумесяц достигает линии горизонта на западе примерно в семь часов вечера, то на следующий день он окажется там лишь около восьми вечера. Но и восходит он примерно на пятьдесят минут позже, что составляет среднюю ежедневную задержку в появлении Луны от одной ночи к следующей.

Ко второму вечеру Луна немного вырастает. Она похожа уже не на тонкую макаронину, а скорее на бумеранг, лук, ладью или на пару рогов. Трех-четырёхдневный полумесяц напоминает мне улыбку в небе. Это улыбка без лица, при виде которой невольно приходит на ум бестелесная ухмылка Чеширского кота.

Через пять-шесть дней лунный серп превращается в половину серебристого диска, который восходит около полудня, достигает максимальной точки подъема на закате и заходит около полуночи. Мы прошли одну четверть цикла, и Луна в этой фазе называется «Луной первой четверти», хотя в небе она видна наполовину.

Изменения лунного лика происходят из-за того, что Луна является сферическим небесным телом, вращающимся по орбите вокруг Земли и отражающим солнечный свет. Это «холодный» мир, небесное зеркало, не испускающее собственного излучения. Половина поверхности Луны всегда отражает солнечный свет, так как она постоянно обращена

Облик Луны циклично изменяется каждый месяц из-за ее вращения по орбите вокруг Земли. Половина Луны всегда сияет отраженным солнечным светом, но земные наблюдатели далеко не всегда могут видеть ее целиком. На этой диаграмме лунных фаз можно видеть положение Луны во внутреннем кольце; по краю внешнего кольца изображены соответствующие фазы Луны при наблюдении с Земли. Когда Солнце и Луна находятся в одном направлении, мы вообще не видим Луну. С течением времени мы наблюдаем рост лунного диска до тех пор, пока Луна не оказывается на противоположной стороне орбиты. Теперь ее лик полностью освещен. После полнолуния диск начинает постепенно уменьшаться, вплоть до полного исчезновения. Он пропадает из виду на два-три дня, а затем снова возникает в образе прибывающего месяца.

к Солнцу, однако с Земли мы не всегда видим освещенную сторону Луны целиком. Размер видимой части лунного диска зависит от взаимного расположения Луны, Солнца и Земли. Когда Луна находится на одной прямой с Солнцем, мы вообще не видим ее. К нам обращена ее темная половина. Когда появляется первый серп, Луна немного смещается к востоку от Солнца, и небольшая часть светлой стороны оказывается обращенной к нам. В первой четверти Луна расположена под прямым углом к Солнцу, и Земля образует основание этого угла.

Маршрут Луны в земном небе определяется гравитацией. Луна кружит вокруг Земли. По мере того как Луна огибает нашу планету, начиная от ближайшей к Солнцу части ее орбиты к противоположной стороне (отрезок времени продолжительностью около половины месяца), освещается все большая часть ее диска, так как она меняет свое положение относительно Солнца.

В течение нескольких дней после первой четверти Луна выглядит крупнее и ярче. Теперь она имеет овальную форму размером примерно в три четверти полного диска и называется прибывающей Луной. Английский корень этого причастия можно видеть в староанглийском глаголе *weaħan* и в немецком *waschen*. Оба означают «расти, увеличиваться в размерах».

Примерно через две недели после того, как Луна была расположена на одной линии с Солнцем и совершенно скрыта от взора, она прибывает в точку орбиты, противоположную Солнцу. Теперь вся ее освещенная половина смотрит на нас, и мы видим круглый диск, или полную Луну. Поскольку она противостоит Солнцу, мы видим ее на противоположной стороне неба по отношению к дневному светилу. Сейчас она восходит лишь с заходом Солнца, и наоборот.

Около двух недель назад, при появлении первого полумесяца, ранняя вечерняя Луна стояла низко над западным горизонтом, недалеко от Солнца. Теперь,

когда Солнце заходит на западе, Луна стоит высоко на востоке. Благодаря тому что она восходит на закате, ее можно видеть всю ночь. Нам придется встать очень рано утром, чтобы увидеть полную Луну на западе.

Трудно объяснить различие между полной и почти полной Луной. Опытный глаз может это сделать, и, разумеется, тщательные ежедневные наблюдения вместе с подсчетом дней от первого полуме-

Даже во время полнолуния Луна разительно отличается от Солнца. Ее лик усеян темными пятнами и кратерами. Эти отметины сливаются в формы, в которых некоторые люди различают очертания человеческого лица. Другие видят там кролика, жабу или иных животных. (*Фотография Куртиса Лисмана*)

сяца или от невидимой новой Луны позволяют определить точную фазу. Но в целом Луна выглядит полной в течение трех суток. Затем она начинает уменьшаться, и мы видим убывающую Луну. Английское название происходит от староанглийского корня *wanian*, что значит «уменьшаться». Староанглийское прилагательное *wann* означает «темный, сумрачный», и мы по-прежнему пользуемся словом *wan* в значении «бледный, тусклый» и «ослабленный телесно или духовно».

Убывающая Луна проходит обратную последовательность фаз, прежде чем снова стать невидимой. Эти фазы, по сути дела, являются зеркальным отражением метаморфоз прибывающей Луны. В то время как раньше мы видели правую сторону Луны в первой четверти, теперь освещена ее левая сторона. В первой четверти Луна восходит в полдень и заходит в полночь. Вы можете видеть ее днем в восточной половине неба.

Луна в последней четверти восходит около полуночи и заходит около полудня. Вы по-прежнему можете видеть ее в дневное время, но теперь вам нужно смотреть на западную половину неба, желательно ранним утром. Последний видимый серп Луны восходит незадолго до восхода Солнца и на короткое время останавливается над восточным горизонтом, пока поднимающееся светило не гасит его тусклый блеск. На следующий день полумесяц полностью исчезает из виду, «убитый» Солнцем.

Для многих древних и первобытных народов это исчезновение действительно означало смерть сияющего серебряного небесного бога. Они могли видеть, как Луна утрачивает силу или гибнет под ударами своего солнечного противника, отрубаящего одну ее частицу за другой. Ацтеки Центральной Мексики тоже считали период новолуния смертью Луны. В сущности, они приносили Луну в жертву на алтарь противоборствующих сил.

РАСЧЛЕНЕНИЕ ЛУНЫ В ДРЕВНЕЙ МЕКСИКЕ

Ацтеки называли настоящую Луну Метцли, но в мифе о чудесном рождении бога-хранителя Уитцлипочтли («Колибри Левой Стороны») Луну символизировала его сестра Койолксаухчи («Украшенная колокольчиками»). В этом мифе повествуется о ее поражении от руки собственного брата. Она не обязательно олицетворяла саму Луну, но, возможно, была лунной богиней, владевшей некоторыми атрибутами ночного светила. Сходным образом, высокий статус Уитцлипочтли позволял ему владеть частью солнечной силы. Его победа над Койолксаухчи и звездами ночного неба позволила ему (и ацтекам) обрести власть над долиной Мехико.

В качестве культурного героя и бога-защитника ацтеков Уитцлипочтли действовал по договору со смертными. Войны и жертвоприношения питали его жизненную силу, а он, в свою очередь, умножал благосостояние своего избранного народа. Согласно преданию, ацтеки впервые появились из Чикомоцтока, легендарных «Семи Пещер», расположенных далеко на северо-западе, в земле Ацтлан. После долгих странствий они наконец оказались на неприступном маленьком островке суши в болотах Чапультепека, неподалеку от западного берега озера Тексоко. Там они построили свою столицу Теночтитлан, «Место плодов кактуса», на руинах которой стоит современный город Мехико.

Таким образом, сначала ацтеки были варварами-кочевниками, добывавшими скудное пропитание из земли, от которой отказались все остальные. Они последними прибыли в долину Мехико, гонимые и презираемые своими соседями, но меньше чем через двести лет стали ее полновластными хозяевами. Однако не прошло еще двухсот лет, как они снова оказались под каблуком, на этот раз у испанцев. Мы знаем миф о Койолксаухчи из текстов, собранных вскоре после испанского завоевания Мек-

сики в третьей книге («Происхождение Богов») так называемого «Флорентийского кодекса» — важного компилятивного труда о жизни и ремеслах ацтеков, составленного в 1580 г. под заглавием *Historia de las cosas de la Nueva Espana* («История вещей в Новой Испании»).

По глубокому убеждению ацтеков, они были рожденными правителями. Благосклонность Бога-защитника, распространявшаяся на их народ, трансформировалась посредством войны и жертвоприношений в пищу для Солнца. Мошь Солнца поддерживалась жертвенной кровью и сердцами убитых людей. Служа Солнцу и другим богам, ацтеки исполняли свою священную миссию: их владычество сохраняло космический порядок. Без них Вселенная затмится и умрет.

По пути к долине Мехико и к своему священному предназначению ацтеки остановились в Коатепеке («Змеином Холме»), неподалеку от руин тольтекского города Тулы, датируемых XII в. Согласно преданию, Уитцилипочтли родился именно в этом месте, поскольку его мать Коатлики («Змеиная Юбка») отбывала там наказание за неведомые нам грехи.

Коатлики в широком смысле отождествляется с Матерью-Землей. Ее предыдущими детьми были Кентцон Хитцинаухуа, или «Четыреста Южан». Это звезды ночного неба, и они рождаются каждый раз, когда поднимаются из тела Матери-Земли на востоке. Они являют собой армию в походе.

Пока Змеиная Юбка приводила в порядок дела на Змеином Холме, с небес к ней плавно спустился комок пуха и перьев. Коатлики не могла допустить, чтобы какой-то мусор — пусть даже кучка перьев — бросал тень на ее труды во время исправительного срока. Она поймала перья в воздухе и рассеянно сунула их под змеиный пояс своей юбки, тут же забыв о них. Однако вечером после генеральной уборки она обнаружила, что перья исчезли, а сама она вдруг забеременела. Разумеется, она немного удивилась, но отнеслась к этому событию по-философски. В конце концов, Мать-Земля всегда дает жизнь кому-то. Однако ее дети восприняли

Уитцлипочтли, облаченный в доспехи из перьев колибри, готовится к битве на вершине Темпло Майор, пирамиды в ацтекской столице, символизировавшей Коатепек — священный холм мирового начала. Сам Коатепек (Змеиный Холм) изображен внизу, под пирамидой храма, на этом фрагменте из «Ацкатитланского кодекса», пиктографического манускрипта, созданного после Конкис-ты, с подписями на языке нахуа. (Грифитская обсерватория)

новость не столь благосклонно. Четыреста Южан и Койолксаухчи устыдились незаконного ребенка, зревшего в утробе их матери, и решили на всякий случай убить ее.

Изготовившись к бою, Четыреста Южан и Койолксаухчи подступили к святилищу Матери-Земли. Она пала духом, услышав устрашающий звон колокольчиков Койолксаухчи. Обреченной Коатлики и ее еще не родившемуся ребенку оставалось жить лишь считанные мгновения, прежде чем их окружит небесное воинство. Но ребенок в ее утробе вдруг произнес слова утешения: «Не бойся, я уже знаю, что делать».

Достигнув основания Змеиного Холма, небесное воинство устремилось к его вершине. Как только они появились там, таинственный незаконный сын Коатлики покидает свою мать: он уже взрослый и полностью вооружен. Его лицо, руки и ноги раскрашены боевыми полосами, тело покрыто броней из сверкающих перьев. Он несет щит, сделанный из соколиного пера, и мечет дротики из колчана. Ему не нужны союзники. Ряды звезд рассеиваются в замешательстве перед его натиском. Уитцлипочтли зажигает огненную змею и запускает ее в Койолксаухчи, свою старшую сестру. Обезглавленное этим ударом тело падает с холма и разваливается на части. Оторванные конечности, обломки костей и куски плоти покрывают склоны Коатепека.

Уитцлипочтли спускается по склону холма вслед за своими отступающими братьями. Хотя он один против четырехсот недругов, его мощь не знает равных. Им не остается ничего, кроме позорного бегства. Но и это уже не может спасти их, и Уитцлипочтли безжалостно расправляется с врагами.

В этой официальной мифологии древних ацтеков явно присутствует небесный оттенок. Уитцлипочтли рассеивает и уничтожает своих братьев точно так же, как Солнце гасит звезды и рассеивает тьму. Судьбу Койолксаухчи можно сравнить с участью Луны. Полная Луна величаво плывет среди звезд, а убывающая Луна каждый день понемногу умирает под карающей десницей Солнца. Последний тонкий полумесяц затмевается рассветом. Разрезанное на куски солнечными лучами тело Койолксаухчи распадается так же, как лишенная своей плоти Луна, совершенно исчезающая в новолуние.

Хотя Койолксаухчи не является настоящей Луной, она ведет себя, подобно ночному светилу, а Уитцлипочтли заимствует свою силу от Солнца. Оба божества принимают участие в драме, повествующей о том, как Уитцлипочтли установил власть над космосом с беспощадностью закаленного воина. Богатства ацтеков тоже добывались страхом и насилием. Без родословной и уважения со стороны сосе-

дей они не имели реального права на власть или территорию, которую они занимали. Но отсутствие законности они восполняли грубой силой. В истории о рождении Уитцлипочтли они скопировали собственную историю и космическую битву между Солн-

На этом монументальном барельефе изображен изувеченный труп богини Койолксаухчи с переломанными костями и свернутой шеей. Каменный диск был обнаружен при раскопках Темпло Майор в 1970 г. под улицами современного Мехико, в том месте, которое символизировало подножие холма Коатепек, где некогда лежало разбитое тело Койолксаухчи. (*Национальный институт антропологии и истории, Мехико*)

цем и Луной. Это история об установлении власти ацтеков; повторив то, что Солнце каждый месяц делает с Луной, они утвердили свое господство.

ПУТЬ ЧЕРЕЗ ЗВЕЗДНОЕ НЕБО

Проходя через регулярные фазы, Луна вместе с тем движется по звездному небу. С каждым днем она как будто смещается дальше к востоку. Вы можете видеть изменения в положении Луны, сравнивая его с фоновыми звездами, даже в течение нескольких часов. Это не то же самое, что и «обычное» движение с востока на запад, совершаемое Луной вместе с Солнцем и звездами из-за вращения Земли. Сдвиг в восточном направлении происходит вследствие собственного движения Луны. Каждый месяц она огибает Землю по орбите, и для наземного наблюдателя это выглядит так, как если бы Луна двигалась «назад» через звезды. Образно говоря, Луна — вольная странница, так как она прокладывает собственный курс, противоположный ежедневному вращению небосвода.

Эскимосы, живущие в Арктике, знают, что Луна движется «назад» по небу и рассказывают историю о ее странном поведении. В истории используется тот факт, что лик Солнца чист и ясен, в то время как лунный лик — грязен и испещрен отметинами. Луна и Солнце часто образуют нераздельную пару в преданиях о небосводе, так как они кажутся очень похожими. Оба выглядят как диски примерно одинакового размера; оба крупнее и ярче других небесных тел. Однако Луна не такая яркая, как Солнце. Горные хребты, огромные «моря» застывшей лавы и метеоритные кратеры, усеявшие лунный лик за миллиарды лет, образовали характерную маску, где светлые черты сочетаются с темными.

Согласно эскимосскому преданию, Месяц был довольно развратным парнем, липнувшим к своей хо-

рошенькой сестренке-Солнцу, но она не позволяла родному брату лечь с ней в постель. Чтобы одурaczyć ее, он вымазал лицо пеплом и убедил девушку «порезвиться» с ним в темноте. Она не имела представления, кто он такой, но сочла его общество приятным и предложила ему остаться. Месяц исполнил ее просьбу, а потом еще раз и еще один... Так они занимались друг с другом всю ночь напролет. Однако утром, увидев настоящее лицо своего партнера, сестра-Солнце была возмущена до глубины души. Инцест считался преступлением. Она предупредила своего брата: «Ты никогда больше не повторишь этого со мной!» Не испытывая особого раскаяния, он ответил, что будет поступать так, как ему вздумается, потому что он мужчина и сильнее ее. В ответ на этот вызов, она схватила нож и отрезала свои снежно-белые груди, которые затем смешала с кровью и мочой, приготовив довольно неаппетитное блюдо. «Если ты так сильно хочешь попробовать меня, попробуй это!» — воскликнула она. Потом она выбежала из дома с факелом и поднялась в небо. Ее брат тоже схватил факел, но задержался, чтобы попробовать предложенное угощение, а потом устремился в погоню.

Эта кровосмесительная связь и преследование повторяются ежемесячно. Во время новолуния Солнце и Луна «возятся» друг с другом в темноте. После этого сестра-Солнце каждый день убегает на запад, а брат-Месяц мчится по ее следу. Но он не может поймать ее и отстает все больше с каждым следующим днем.

Огибая Землю, Луна действительно как будто отдаляется от Солнца к востоку. Расстояние между ними увеличивается до наступления полнолуния. Потом Луна продолжает сдвигаться на восток, приближаясь к Солнцу вплоть до новолуния. Поскольку факел брата-Месяца сгорел, превратившись в тлеющие угли, он светит не так ярко, и мы можем видеть сажу, которой он натер свое лицо, — темные черты на лунном диске.

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Люди с давних пор наблюдают в природе циклические, упорядоченные изменения. Именно они делают Луну «владычицей времени». Ее постоянно меняющийся лик ведет счет дням и отмеряет месячные циклы. Даже наше название Луны включает в себя понятие измерения. Индоевропейский корень *me-* участвует в построении слова *moon* (Луна). Превратившийся в *matrī* на санскрите, этот корень означает «измерять», как и латинский глагол *mensurare*. Связь Луны с измерениями обусловлена ее ролью «владычицы времени», особенно широко признанной в Древнем Египте.

«Луна в ночи, правительница звезд, определяющая времена года, месяцы и сезоны. Она приходит к нам, вечно живая, восходящая и заходящая».

У египтян Луна также ассоциировалась с Тотом — богом с головой Ибиса. В священных свитках он был покровителем знаний и писцов — выражаясь современным языком, секретарем Солнца. Тот часто носил корону в виде лунного диска внутри полумесяца, и клюв ибиса тоже похож на полумесяц. Тот прославлял грамотность, первые навыки которой, возможно, развились из письменных вычислений календаря лунных фаз.

Постоянно изменяясь, Луна не только приводит нас к отправной точке в начале каждого месяца. Она сопровождает нас в течение года — одного цикла сезонов, включающего двенадцать полных циклов Луны. Иногда называемый лунным годом, он длится 354 дня, и вот почему. Один лунный цикл длится 29 дней 12 часов 44 минуты и 2,8 секунды. Это примерно 29,5 дней, но древние народы не подсчитывали время, пользуясь дробными числами. Некоторые лунные месяцы считались за 29 дней, в то время как другие длились 30 дней. При достаточном

количестве лунных циклов среднее значение становится преобладающим. Считая каждый цикл по 29,5 дня, мы получаем общий итог $12 \times 29,5$, или 354 дня. Вы можете с достаточной точностью следить за временем по лунному календарю; многие люди так и поступают. Но здесь есть один недостаток, потому что времена года и лунный календарь постепенно перестают совпадать друг с другом. Сезоны соответствуют солнечному году, который на одиннадцать с небольшим дней длиннее лунного. Следовательно, без поправки лунный календарь будет опережать смену сезонов. Чтобы он совпадал с солнечным, время от времени приходится добавлять лишний месяц, и в прошлом некоторые народы делали это.

На северо-востоке Сибири чукчи-оленьеводы помнят то время, когда Луна впервые согласилась освещать небо и отмерять месяцы. Все началось зимой, когда дочь одного оленевода следила за стадом недалеко от лагеря. Домашний олень, тащивший ее сани, случайно посмотрел на небо и заметил, что Лунный Человек увеличился в размере. В следующее мгновение он увидел, как Лунный Человек спускается на землю в своих санях, увлекаемых парой оленей. Тогда наш олень обратился к девушке. «Берегись! — сказал он. — Лунный Человек спускается, чтобы увести тебя с собой!» Девушка испугалась и спросила, что ей делать. Олень быстро вырыл копытом яму в снегу, приказал ей забраться туда и завалил ее снегом, прежде чем Лунный Человек успел спуститься. Только макушка головы осталась неприкрытой, и волосы девушки были похожи на маленький пучок травы, выглядывавший из-под снежного сугроба.

Лунный Человек был озадачен быстрым исчезновением девушки. Он решил уехать и вернуться позднее: когда-нибудь она покинет свое укрытие, и он сможет унести ее на небо.

Как только Лунный Человек уехал, верный олень разбросал снег. Они с девушкой помчались к отцовскому чуму за помощью, но когда прибыли туда, то обнаружили, что отца еще нет. Девушка снова спросила оленя, что ей нужно делать, и тот

предложил замаскироваться, но более изобретательно, чем в первый раз. Что, если она превратится в камень для отбивки мяса?

— Нет, Лунный Человек узнает меня,— возразила девушка.

— Может быть, тогда ты превратишься в молоток?

— Нет, он узнает меня.

— Может быть, в шест для чума?

— Он все равно узнает меня.

— А если ты превратишься в волосок на оленьей шкуре, что висит у входа?

— Нет, так он обязательно узнает меня.

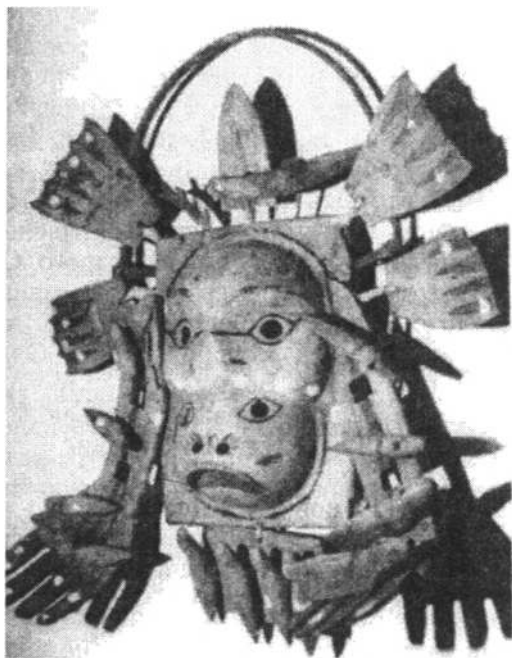
Как можно понять, Лунный Человек был весьма искушен в колдовстве, если мог разгадывать такие превращения. Но на этом его проницательность заканчивалась. Олень предложил девушке превратиться в сальный светильник, и она решила, что это хорошая мысль. В следующее мгновение она исчезла, а на ее месте оказался зажженный светильник из плошки с растопленным салом.

Решение было принято вовремя, поскольку сразу же после этого Лунный Человек спустился в лагерь чукчей и ворвался в чум. Он искал повсюду: среди волосков на оленьих шкурах, вокруг каждого шеста, перебирал утварь, заглядывал под кровать и осматривал каждый кусочек пола. Но он так и не заметил девушку, хотя светильник горел в самом центре чума. Его собственный свет был слишком ярким, и он не мог подойти близко к пламени, опасаясь обжечься.

Не на шутку раздосадованный исчезновением девушки, Лунный Человек вышел на улицу. Когда он подошел к своим саням, храбрая девушка выглянула из чума и стала дразнить его, крича: «Я здесь, я здесь!»

Лунный Человек бросился обратно, но когда он вошел в чум, девушка снова превратилась в светильник. Он долго искал ее, но не нашел. Вернувшись к саням, Лунный Человек отвязал своего оленя, собираясь уехать из лагеря. На этот раз девушка даже обежала вокруг чума с криком: «Я здесь, я здесь!»

Уверенный в том, что он сможет поймать ее, Лунный Человек поспешил обратно, однако девушка опять спряталась на самом виду. Лунный Человек искал так долго, что совсем выбился из сил. Каждый раз, когда он бежал обратно к палатке, то становился тоньше и слабее. Теперь он не смог бы унести девушку, даже если бы нашел ее. Он не мог даже вернуться на небо. Поскользнувшись, он упал на снег и остался лежать, слабый и беспомощный.

На эскимосской маске изображен лик Лунного Человека. Он считался повелителем диких животных, так как доступность живой добычи изменялась в соответствии с календарем, основанным на циклических фазах Луны. Его власть над животными подчеркивается деревянными фигурками тюленей и оленей-карибу, которые он держит в руках. (Экспонат Американского музея естественной истории в Нью-Йорке)

Девушка сообразила, что теперь она может справиться с Лунным Человеком, и связала его. Помня о своих предыдущих угрозах, Лунный Человек решил, что теперь ему пришел конец. Он признавал, что заслуживает смерти от руки девушки, но умолял ее отнести его в чум и накрыть оленьими шкурами. Он ужасно устал и продрог до костей.

Не веря своим ушам, девушка спросила: «Как ты можешь замерзнуть? И почему ты хочешь остаться в чуме? Ты же живешь в холодном небе и вольно странствуешь там. Ты принадлежишь небу и должен подняться туда».

«Если мне суждено быть бездомным, освободи меня, и я вечно буду служить тебе и твоему народу,— пообещал Лунный Человек.— Люди будут смотреть на меня и радоваться. Я стану маяком в ночи, чтобы направлять их по следу. Мой свет превратит ночь в день. Освободи меня, и я расскажу тебе, кем я буду каждый месяц года:

Сначала я буду Луной Старого Оленя-Самца,
Потом Луной Замерзшего Вымени,
Потом Луной Полного Вымени,
Потом Луной Новорожденных Оленят,
Потом Луной Воды,
Потом Луной Первых Листьев,
Потом Луной Теплой Погоды,
Потом Луной Сброшенных Рогов,
Потом Луной Светлого Инёя,
Потом Луной Спаривающихся Оленей,
Потом Луной Возвращения Холодов,
Потом Луной Коротких Дней».

Но девушка все же не вполне доверяла Лунному Человеку. «Если я отпущу тебя, ты выздоровеешь,— сказала она.— Ты снова станешь сильным и унесешь меня на небо».

«Нет,— возразил Лунный Человек.— Ты слишком умна для меня. Я останусь на небе и дам тебе свет».

Тогда девушка отпустила его, и Лунный Человек выполнил свое обещание. Он светит в небесах и разделяет год на месяцы. Но на тот случай, если

ему в голову снова придут вольные мысли, он слабеет ежемесячно сразу же после того, как входит в полную силу.

ПРЕВРАЩЕНИЯ В ЛУННОМ СВЕТЕ

Быстрые и очевидные изменения лика Луны позволили людям создать действенные календари, основанные на ее фазах. Однако Луна отвечает не только за отсчет времени. В первобытном сознании она олицетворяла сам процесс перемен, и люди говорили, что Луна управляет всевозможными метаморфозами. Она движет приливами и приносит дождь; она следит за ростом растений и животных и заведует женским плодородием; она изменяет саму себя, и ритм небесных странствий делает ее моделью для всех циклических перемен. По этой причине метаморфозы Луны или ее предполагаемая способность влиять на жизнь людей стала основной темой многочисленных историй, которые мы рассказывали — и до сих пор рассказываем — о спутнике нашей планеты.

Так, существует широко распространенное убеждение, что полная Луна может вызывать отклонения от нормального человеческого поведения. Пожарные говорят, что, когда Луна вступает в эту фазу, случается больше пожаров и ложных пожарных тревог. Полицейские клянутся, что в это время совершается больше преступлений, пьянства, насилия и дорожно-транспортных происшествий. Стражи порядка уверены, что полная Луна приводит к повышенной невменяемости. Слово «лунатизм» лишь подтверждает глубокое человеческое убеждение: Луна может временно сводить людей с ума — по крайней мере некоторых из них. Медсестры в психиатрических клиниках и санитары «скорой помощи» подтверждают, что во время полнолуния происходит большее количество вспышек безумия. Хирурги говорят, что после операций чаще происходят кровотечения. Предположительно, в это время рождается больше детей.

Возможно ли это? Может ли Луна действительно влиять на нас подобным образом? Почему люди так думают?

Часто аргументы выглядят следующим образом. Сила притяжения Луны вызывает приливы, то есть воздействует на водную среду Земли. Но человеческое тело на 80% состоит из воды! Итак, если Луна может перемещать огромные массы воды и производить по два прилива в сутки, то, стало быть, она в состоянии управлять людьми. Правда ли это? Нет. Но почему?

Океанические приливы возникают в результате разницы в силе лунного притяжения на противоположных концах Земли. Но для людей приливный эффект Луны совершенно незначителен. Земное тяготение воздействует на человека весом в 200 фунтов* с силой, равной его весу. Лунное тяготение воздействует на человека весом 200 фунтов с силой 0,01 унции. Приливная тяга Луны составляет еще меньшую величину. Она равна одной тридцатитриллионной части от веса жидкости, которая подвергается воздействию. Если человек весом в 200 фунтов на 80% состоит из воды, то сила приливного воздействия воды на массу 160 фунтов составляет 0,000000000005 фунта. Таким образом, даже эта книга воздействует на ваше тело с приливной силой, в тысячи раз превосходящей лунную.

Чтобы проверить воздействие Луны на частоту родов у людей, покойный д-р Джордж Эйбелл, астроном из УКЛА, просмотрел записи всех рождений за период продолжительностью 51 месяц (51 реальный лунный цикл) в середине 1970-х годов и обнаружил, что количество новорожденных абсолютно случайно по отношению к фазам Луны. Другие подробные статистические выкладки опровергают большинство утверждений о влиянии Луны на человеческое поведение.

Возможно, люди видят связь между Луной и человеческим телом в силу избирательной памяти. Во

* 1 фунт равен 0,4536 кг.

время полной Луны большее количество людей замечает ее, и когда случается что-то необычное, они часто запоминают как событие, так и саму Луну. Люди, которые верят во власть Луны над поведением человека, сохраняют воспоминания, подтверждающие их убеждения. Мне приходилось беседовать с медицинскими специалистами и стражами порядка, искренне озадаченными тем фактом, что недавняя ночь, отмеченная небывалым размахом преступности и лунатизма не совпала с периодом полнолуния. Вместо того чтобы хотя бы теоретически признать неоправданность своей веры в полную Луну, они высказывали скептицизм по поводу астрономических наблюдений.

Наверное, самым необычным из воображаемых проявлений лунной силы можно считать ее способность превращать законопослушных граждан в

Вера во власть Луны над поведением человека отражена в сюжете этой французской гравюры XVII в. Проказливые лучи полной Луны прикасаются к полумесяцам над головами пяти женщин. (*Гриффитская обсерватория*)

хищных вервольфов (вервольф — человек-волк, оборотень). Будучи особенно живописной жертвой «лунного безумия», вервольф продолжает щекотать человеческое воображение.

Вы можете обнаружить другие отголоски распространенных верований о влиянии Луны на человеческое поведение. К примеру, в одной серии комиксов были изданы приключения Лунного Рыцаря, миллионера с раздвоением личности, чья сила прибывает и убывает в соответствии с фазами Луны. Его дебют имеет соответствующее название: «Ночной вервольф». В более поздней серии он умирает в далекой гробнице в египетской пустыне и возвращается к жизни с помощью Коншу, египетского бога Луны в эпоху Нового Царства (1570—1070 гг. до н. э.).

Коншу был сыном Амона, верховного божества древних Фив, олицетворявшего божественность Солнца. За тысячу лет до того репутация Коншу была далеко не такой безупречной: он помогал ловить и убивать определенных врагов, отправлявшихся на съедение души усопшего фараона.

Лунный Рыцарь из комиксов назначается лунным богом Древнего Египта на должность «Карающей Десницы Коншу». Он беспощадно преследует злодеев, вооруженный бумерангом в виде полумесяца и дротиками-скарабеями. Кроме того, он управляет серповидным планером и носит золотую трость в форме анкха, египетского символа жизни.

ЛУННЫЙ ВЛАСТЕЛИН ВСЕГО СУЩЕГО

Связь между изменением лика Луны и преображением окружающего мира была установлена еще в Древнем Египте. Бог Осирис управлял переходом от жизни к смерти и судил мертвых на пути к новой жизни. Он тоже сравнивался с Луной и был известен как Властелин Всего Сущего. В текстах на потолке главного храма Атора в Дендере, которые датируются I в. н. э. (время правления римского

императора Тиберия), прямо говорится, что Осирис — это Луна. На потолочном барельефе изображен Осирис в своей небесной ладье, плывущей над дугообразным выступом, который символизирует небо. Небесный символ поддерживается богиней четырех основных направлений. Осириса сопровождают Исида и Нефтида — богиня траура, тоже принадлежащая к первородным детям Отца-Земли (Геб) и Матери-Неба (Нут).

Греческий историк и биограф Плутарх, живший в I—II в. н. э., сохранил некоторую часть египетских традиционных верований в своем труде «Об Исиде и Осирисе». Он подтвердил, что египтяне видели Осириса во многих предметах, включая Луну. Осирис, по его словам, принес цивилизацию и ремесла людям, почитавшим его, освободил их от жестокой и несчастной жизни, дал им справедливые законы. Устанавливая порядок в мире, он организовал сельское хозяйство и заложил основы религии. Когда Египет был приведен в порядок, Осирис приступил к трудам в остальных частях света. Однако его отсутствие в Египте дало его главному сопернику, богу Сету, возможность устроить заговор против него.

Сет — еще один из детей Геба и Нут — ратовал за безжизненную стерильность пустыни, власть хаоса и бессмысленное уничтожение космического порядка. Как и многие египетские боги, он изображается с головой животного, но в данном случае животное остается неопределенным. Оно имеет некоторые собачьи, а также ослиные черты. Сет противодействует гармоничным изменениям в природе, которыми дирижирует Осирис. Плутарх называет Сета Тифоном, который в греческом мифе был одним из чудовищных отпрысков Геи-Земли. Его страсть к тьме и уничтожению не знала себе равных.

С группой сообщников Сет смог заманить Осириса в богато украшенный ящик, который на самом деле был замаскированным гробом. Когда Осирис решил испробовать это импровизированное ложе, подручные Сета захлопнули крышку, заколотили ее,

запечатали расплавленным свинцом и бросили в Нил. Гроб поплыл к устью реки возле Таниса, и Плутарх говорит, что даже в его дни египтяне по-прежнему считали это место «ненавистным и оскверненным» из-за той роли, которую оно сыграло в смерти Осириса.

Но при чем здесь Луна? Согласно Плутарху, Осирис был убит на семнадцатый день месяца атир, на двадцать восьмом году своего правления. Число 28 в смерти Осириса символизирует время гибели Луны в виде последнего тонкого серпа над горизонтом. Древние египтяне говорили, что Луна светит 28 дней каждого месяца. Они не включали в это количество темные дни новолуния. Чтобы понять значение числа 17, следует вспомнить о фазах Луны. Четырнадцать дней прибывающей Луны начинаются с первого появления полумесяца; в храмах птолемейского периода (332—30 гг. до н. э.) в Эдфу и Дендере эти 14 дней изображались в виде четырнадцати богов-хранителей на 14 ступенях лестницы, поднимающейся к лунному диску в виде левого глаза бога-сокола на небосводе. Каждый месяц дни поднимались к полнолунию (15-й день). После этого Луна начинает убывать, однако на 16-й день еще трудно заметить какие-либо признаки этого процесса. Но на 17-й день диск Луны заметно уменьшается. Это был подходящий день для смерти Осириса, но месяц его гибели тоже не был выбран произвольно. Осирис умер в месяце атир, то есть в третьем месяце нильского разлива, когда вода в Ниле достигает наивысшей отметки и постепенно начинает убывать. Осирис умер перед «смертью» реки, на исходе месяца и на ущербе Луны.

Исида пошла искать тело своего мужа и забрала его в Библосе, финикийском городе, на месте которого теперь стоит ливанский порт Джубайя. Она вернулась с телом мужа в дельту Нижнего Египта и спрятала его среди болотных камышей. Охотясь ночью при свете Луны, Сет случайно обнаружил труп Осириса. Не удовлетворенный своим

злодеянием, он расчленил тело на четырнадцать кусков и разбросал их по всему течению Нила. Исида умудрилась собрать все, за исключением детородных органов, и восстановила своего дражайшего супруга почти в целости и сохранности. Однако пенис Осириса пропал в реке и был съеден рыбами. Воскрешенный, но лишившийся своей былой удалы, Осирис больше не мог оплодотворить Исиду. Его житнетворные качества, затерянные в Ниле, передались водам реки, которая ежегодно оплодотворяет новую жизнь в Египте. Каждый день

Четырнадцать ступеней лестницы символизировали четырнадцать дней прибывающей Луны в этом барельефе на потолке в храме Гора (Эдфу, Египет). Полную Луну и пятнадцатый день месяца символизировал глаз в колыбели из полумесяца на вершине лестницы. Рядом с ним стоит Тот, бог писцов с головой ибиса, отвечавший за непрерывность календарного цикла. Слева изображена собственная небесная ладья Луны.

убывающей, или умирающей, Луны сравнивался с частями тела Осириса, а 14 дней ущерба Луны можно видеть на барельефах в Дендере и Эдфу как богов, плывущих на лунной ладье под управлением Тота.

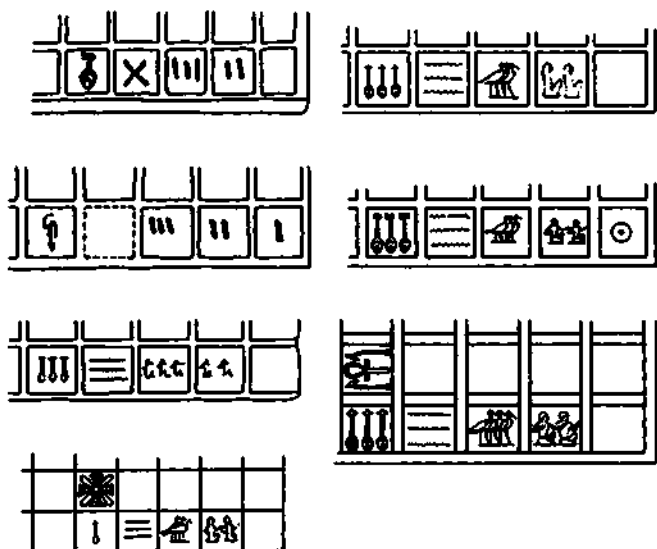
ВОСКРЕШЕНИЕ ПОД ВОЗРОЖДЕННОЙ ЛУНОЙ

Как божество, связанное с царством мертвых и судилищем душ, Осирис воплощал принцип циклической трансформации. Ключевым механизмом этих перемен были смерть и возрождение. По этой причине Осириса иногда сравнивали с Луной. У древних египтян была настольная игра, действие которой следовало по сходному циклу смерти и возрождения; один раунд имитировал лунный месяц. Игра называлась «сенет»: доски и игровые фишки, необходимые для нее, иногда погребались вместе с усопшими. Среди сокровищ гробницы Тутанхамона есть изящный набор, вырезанный из черного дерева со вставками из слоновой кости, образующими 30 квадратов, по которым двигались фишки. Свидетельства существования этой игры можно обнаружить уже в 3300 г. до н. э., в период до возникновения великих династий.

Обычно игровые поля на доске располагались в три ряда по десять квадратов в каждом. Фишки, вероятно, следовали по извилистому пути, вверх по одному ряду и вниз по другому. Как и в большинстве настольных игр, некоторых квадратов следовало по возможности избегать. Другие были «безопасными». Хотя мы не знаем точных правил, по-видимому, целью игрока было успешный проход его фишек в последний квадрат. Называемый «домом Гора», этот квадрат иногда помечался символом Солнца или сокола, олицетворявшего возрождение.

Траурный элемент игры подтверждается изображениями усопших, играющих в сенет в нижнем мире.

Они встречаются в настенных росписях гробниц и папирусах, сопровождаемых описательными текстами. Нефертити, жена знаменитого фараона Рамсеса II (Новое царство, XIX династия, правил с 1279 по 1212 г. до н. э.), изображена играющей в сенет в ее причудливо расписанной гробнице в Долине Царей. В одной из версий Египетской книги мертвых, «Папирусе Ани», изображен писец Ани и его жена, сидящие в беседке за игрой в сенет.

Правила игры в сенет, популярной в Древнем Египте, были основаны на ежемесячном лунном цикле. Здесь изображены последние квадраты нескольких игровых досок периода XVIII династии (1570—1293 гг. до н. э.). На многих из них (самый нижний ряд справа) изображен один или несколько иероглифов нефер. Этот символ похож на чайную ложку с крестовиной в конце ручки и означает «добро». Зигзагообразные символы воды в следующем квадрате обозначают опасные воды нижнего мира. Последние три квадрата тем или иным способом ведут к месту окончательного назначения души на игровой доске и к ее успешному возрождению. (*Грифитская обсерватория*)

Игра была не развлечением, а самым серьезным предприятием, которое только можно себе представить. Выигрыш означал возрождение души. Двадцать шестой квадрат с иероглифом «благо» на самом деле был тем, что египтяне называли «прекрасным домом» — похоронным чертогом мумии. Двадцать седьмой квадрат был сверхъестественным Нилом нижнего мира, через воды которого следовало переправиться, чтобы достичь гробницы на западе и места возрождения. Прохождение через квадраты 28 и 29 означало благоприятный вердикт в судебном зале Осириса. Прибывая в тридцатый квадрат, душа присоединялась к Солнцу для возрождения на востоке. Магические талисманы и религиозное значение превратили игру в нечто вроде дорожной карты по нижнему миру и окрестностям, наполненным препятствиями и опасностями, с четко определенными целями и задачами.

Игра начиналась с квадрата, известного под названием «дом Тота». Плутарх сравнивает Тота с греческим божеством Гермесом, посланцем богов и покровителем торговли, общения и путешествий. Подобно египетскому Гермесу, Тот управлял письменным словом, необходимым для торговли и предпринимательства и, возможно, надзирал за календарем. В храмах Дендеры его называют «местоблюстителем времени», а на барельефах Эдфу встречаются такие определения, как «писец времени» и «разделитель времени». Он «разделяет сезоны, месяцы и годы». Таким образом, роль Тота в игре и 30 игровых квадратов подразумевают другой уровень метафоры. Отвечая за письменность и календарь, Тот подсчитывал тридцать дней лунного месяца. Поэтому сыграть в сенет также означало совершить путешествие вместе с Луной.

Фактически, первый месяц египетского лунного календаря назывался «Тот», и существуют другие свидетельства тесной связи между игрой и календарем. В папирусе из Оксиринха есть отрывочное описание на греческом языке, датированное II—III вв. н. э. и посвященное египетской игре с тридцатью игро-

выми полями. Каждый квадрат отождествляется с днем лунного месяца, но в тексте есть важное замечание о том, что сумма, полученная при последовательном сложении чисел от 15 до 30, составляет 360. Это уже близко к 365, количеству полных дней в году. По утверждению Плутарха, Тот играл в сенет с Луной и выиграл у нее по одной седьмой части от каждого светлого периода. Из этого времени он создал пять дополнительных дней, чтобы завершить годовой цикл.

ЛУННЫЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ ЖИЗНИ

Для шумеров древней Месопотамии Луна была Наннаром — «великим повелителем» и «сияющим светом». В качестве новой Луны он сидел на скамье в нижнем мире и разбирал дела и жалобы обитающих там богов. Когда же Наннар возникал в виде первого лунного серпа, его сила самообновления проявлялась в полной мере. Он был

...Светильником, явленным в ясном небе,
Вечно обновляющим себя, озаряющим тьму,
Приносящим свет мирадам людей.

*Торкильд Якобсен
«Сокровища тьмы»*

Он измерял время, освещал ночь и наполнял мир жизненной энергией. Для фермеров он был «плодом, себя взрастившим». По представлениям пастухов, новорожденный полумесяц превращал Луну в «резвого небесного ягненка». Лодочники низинных болот в устье Тигра и Евфрата в изгибе лунного серпа угадывали очертания ладьи. Весенние наводнения, рост болотных камышей, щедрость полей, плодovitость скота — все проистекало от лунного бога, особо почитаемого за «хлеб насущный на каждый день». Пища была основой жизни и даром, который Наннар вручил Нингаль, богине густых болотных камышей. Нингаль была возлюблен-

ной лунного бога, но он признавался ей в любви сыром, молоком и сливками, а не цветами.

С каждым восходом Наннара казалось, что он появляется из пышных чертогов Нингаль. В гимне, описывающем их любовь, лунный бог удовлетворяет любую прихоть своей дамы сердца. Он наполняет реки, разводит рыбу на болотах и дичь в лесах. По его приказу зреют тяжелые колосья и растут овощи, а пустыня покрывается цветами. Он приносит яства на стол, льет вино в чашу и вдыхает жизнь в дворцовые чертоги. Нингаль много требует от лунного бога, но Наннар знает себе цену. Завершив пополнение всемирной кладовой для Нингаль, он добивается того, что она едва ли не ест у него с ладони. Она выражает желание присоединиться к нему:

О Повелитель Наннар, в твоей твердыне
Я буду жить,
Где умножаются стада, где плещут воды,
Я буду жить.

*Торкильд Якобсен
«Сокровища тьмы»*

Потом она соглашается разделить с ним ложе. Воистину это брак, совершенный на небесах!

Своей историей о Наннаре и Нингаль шумеры славили жизненную энергию, источник которой они видели в Луне. Некоторые называли Наннара пастухом, заботящимся о звездах-В в ночном небе. Он поил своих ягнят молоком, выгонял их на пастбище и получал похвалу от родителей за ежедневные дары, которые приносил к их порогу.

В месопотамской традиции существуют обширные свидетельства связи между плодородием растений и животных и силой Луны. То же самое справедливо по отношению к Осирису. Явная связь между его смертью и созревaniem нового урожая зерна побуждает нас называть его богом растительности. Это действительно так, но он не просто дух-покровитель растительного мира. Как мы уже видели, он олицетворял плодородие Нила,

смерть и возрождение. Происходящие с ним циклические изменения наглядно представляли принцип рождения, роста, смерти и возрождения, который египтяне видели во всем сущем. Поскольку Луна может расти, умирать и снова оживать, люди верили, что она, наряду с неизбежностью смерти, вдыхает в мир новую жизнь.

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РАСТЕНИЙ

Растительность подчиняется той же схеме роста и убывания, которую мы наблюдаем в лике Луны. Из семян вырастают молодые побеги. Они достигают зрелости, плодоносят и умирают в свой черед, но их смерть готовит почву для возрождения в следующем цикле развития. Семена следующего поколения сопровождают гибель предыдущего. Из-за явного сходства лунных фаз с циклами растительности люди издавна видели связь между Луной и уходом за растениями. Эта вера до сих пор не утрачена. В «Календаре старого фермера» нам советуют «сажать цветы и овощи, которые приносят плоды над землей, во время светлой Луны, то есть между днем новолуния и полнолуния. Растения и овощи, приносящие плоды под землей, следует высаживать во время темной Луны, то есть начиная со дня полнолуния и до новолуния». Поскольку считается, что подземные овощи «растут вниз», то в сельскохозяйственном календаре развитие таких растений связано с фазами убывающей Луны.

Кроме того, в «Календаре» приведена таблица, где перечисляются наиболее благоприятные периоды для посадки отдельных растений, связанные с лунными фазами. В других народных справочниках можно увидеть совет подрезать лозы во время полнолуния. Если вы хотите задержать рост дерева или кустарника, то следует сажать или подрезать его во время темной Луны. С другой стороны, если вы хотите, чтобы они росли быстро, занимайтесь посадками во время первой четверти.

Почти две тысячи лет назад Плутарх упоминал о сельском хозяйстве в связи с фазами Луны. По его словам, земледельцы собирали сжатую, или «мертвую», пшеницу с гумна только на ущерб Луны. Оган Мантагуни, армянский автор V в. н. э., указывал на то, что Луна влияет на рост растений, а в VII в. н. э. другой армянин, Анания из Ширага, писал о том, что в старые времена Луна была известна как «кормилица растений». Индейцы хорти, принадлежащие к языковой группе майя и живущие в горных долинах Гватемалы, Сальвадора и северо-западного Гондураса, говорят, что деревья плодоносят под руководством лунной богини.

На плато Чьяпас, где жили индейцы племени тцелталь, бытовало поверье, что если указать пальцем на Луну, то поля поразит засуха. В фольклорной традиции северной Англии XIX в. не рекомендовалось собирать яблоки на ущербе Луны: они быстро увянут и сморщатся. С другой стороны, в Девоне многие фермеры убеждены, что яблоки, собранные на ущербе Луны, не будут гнить даже с побитыми бочками.

ЛУНА КАК ЖЕНЩИНА

От плодородия полей рукой подать до женской плодовитости, поэтому женщины⁷ и их способность к продолжению рода ассоциировались с Луной во многих культурах. Менструальный цикл, примерно соответствующий по продолжительности лунному месяцу, способствовал укреплению веры в связь между Луной и женским началом. Индейцы матако в северной Аргентине фактически считают Луну ответственной за менструации и женский цикл плодородия.

По их словам, давным-давно, когда Месяц был юным, красивым и холостым, он славился как хороший охотник. Однако его привычки в еде заслуживали всяческого порицания. Поймав тапира или другую дичь, он ел постоянно и становился все толще,

пока не достигал совершенной полноты. После этого он начинал поститься и в течение четырнадцати дней становился все тоньше и тоньше, пока от него не оставалась лишь узкая полоска света. Когда увлечение лечебным голоданием проходило, он добывал очередного тапира и снова наедался до отвала. Несмотря на столь эксцентричный образ жизни, юноша-Луна пользовался популярностью среди девушек.

Наконец он взял одну из них в жены, но молодые супруги прожили вместе лишь пять дней после свадьбы. То же самое происходило со всеми следующими женами, и в конце концов люди заподозрили неладное. Однако допрос с пристрастием не дал результатов. Юноша-Луна мог вспомнить лишь, как он укладывался в постель с новобрачной, потом крепко засыпал, а наутро обнаруживал бездыханное тело.

Родители очередной девушки проявили повышенную осторожность. Они настояли на том, чтобы после свадьбы она не смыкала глаз всю ночь и следила за мужем. В дневное время ей рекомендовалось не спать, а возвращаться в дом своих родителей и отдыхать там.

Поначалу супруг произвел на нее благоприятное впечатление. Он обладал покладистым нравом и ласково обращался с ней. Но когда он наконец решил исполнить свои супружеские обязанности, девушка пришла в ужас от его мужского достоинства. Она увидела, что рискует оказаться распоротой надвое, если позволит ему желанную близость, и поняла, каким образом умерли предыдущие жены. Ради своего же блага она покинула его и объяснила соседям, что может случиться с теми, кто домогается «лунной любви».

С тех пор Лунный Человек пребывал в одиночестве, но спустя много лет он навестил свою внучку (матако не объясняют, откуда она взялась). Ей было пятнадцать лет, и она жила в другой деревне. Лунный Человек убедил ее вернуться домой вместе с ним и как-то ночью, когда она заснула, сделал свое черное дело. Проникнув в нее наполовину, он разбудил свою внучку, истекающую кровью, но

живую. Так, насильно проникнув в ее утробу, Лунный Человек ввел в обиход менструальные циклы. Менструация напоминает индейцам матако, что у Луны была особая манера обращения с женщинами.

Жительницы Карнаквилля, небольшого поселка, расположенного рядом со знаменитыми рядами доисторических «стоячих камней» в Бретани, когда-то выпрашивали плодovitость у Луны через Круз-Мокен — доисторический монумент, расположенный в самом поселке. Это дольмен, каменная гробница, некогда скрытая под земляным курганом. Однако она отличается от других дольменов, так как впоследствии Круз-Мокен подвергся христианизации; теперь он увенчан большим каменным крестом. Мы не имеем представления, что означал этот монумент для людей, построивших его тысячи лет назад, но он явно не имел отношения к Христу и, возможно, никак не был связан с Луной. Однако бретонские фермеры придерживались иной точки зрения. Девушки, желавшие зачать ребенка, приходили к Круз-Мокену во время полнолуния и поднимали перед ним свои юбки.

АПРОБАЦИЯ БЕССМЕРТИЯ

Ежемесячное обновление Луны означает бессмертие для лунных божеств. Хорошим примером может служить история Хен О, китайской лунной богини. Ее мужем был Шэнь И, прославленный лучник, сбивший с неба девять ложных солнц благодаря своей несравненной меткости. Женившись на Хен О, Шэнь И подчинился приказу своего императора и отправился исследовать необычную светящуюся тропу, которая привела его в чертоги Владычицы Запада. Там, в Куньлуньских горах Центрального Туркестана, она правила бессмертными. Во времена династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) считалось, что она наделяет людей бессмертием, и, построив для нее новый дворец, Шэнь И заслужил свою долю вечной жизни. Он вернулся домой с драгоцен-

ной пилюлей бессмертия, полученной в дар от Владычицы Запада, и спрятал ее за стропилами крыши. Затем он начал двенадцатимесячную подготовку к вечной жизни, заключающуюся в усердных упражнениях и посте.

В один прекрасный день, когда Шэнь И сводил счеты с каким-то закоренелым преступником, Хен О заметила луч белого света, падающий с потолка. В комнате пахло чем-то очень приятным. Сгорая от любопытства, Хен О принесла лестницу и тщательно осмотрела стропила. Там она обнаружила пилюлю в виде светящейся бонбоньерки — непреодолимое искушение для бедной женщины. Она съела пилюлю и воспарила к потолку; очевидно, это был один из побочных эффектов бессмертия.

Вскоре после этого Шэнь И вернулся домой. Ничуть не обеспокоенный поначалу явной потерей веса у своей жены, он уяснил серьезность ситуации, когда обнаружил пропажу пилюли. Услышав грозный вопрос, Хен О поняла, что сейчас ей не поздоровится, и полетела к окну. На улице стояла ясная погода, и ей показалось, что полная Луна может послужить ей неплохим убежищем. Шэнь И бросился вдогонку, но тут же был сбит с ног внезапно налетевшим шквалом, который унес его в противоположном направлении.

Хен О продолжила восхождение к Луне и обнаружила там надежную, хотя и холодноватую гавань. На блестящей белой поверхности огромной сферы не росло ничего, кроме большого дерева кассии, которое иногда называют «китайской корицей». Не подверженное сезонным изменениям, это вечнозеленое дерево служит достойной эмблемой бессмертия.

Как только Хен О достигла Луны, она выплюнула оболочку от пилюли бессмертия, которая немедленно превратилась в белого кролика. Люди говорят, что его по-прежнему можно видеть на Луне. Кролик стал первым лунным фармацевтом, и по сей день толчет в ступке эликсир бессмертия под коричневым деревом, не отбрасывающим тени. У Хен О сильно горчило во рту, поэтому она выпи-

ла немного лунной росы и пожевала лунной корицы. Довольная новой обстановкой, она устроилась там на постоянное место жительства.

Тем временем осиротевший супруг Хен О был унесен ураганом в горный дворец Владыки Востока. Этот достойный господин, супруг Владычицы Запада, отвечал за составление светского справочника вроде «Кто есть кто» среди бессмертных. Он посоветовал Шэнь И проявить терпимость по отношению к бывшей жене и сообщил, что бессмертие все равно будет даровано в награду за героическую службу.

Шэнь И получил лунную лепешку, одобренную сарсапарилью, — как гласит предание, чтобы защитить его от яростного жара солнечных лучей. Именно там он должен быть надзирать за космическими силами, отданными на его попечение. Лунный талисман, заключенный в лепешке, должен был позволить ему навещать свою жену на Луне, однако сама она больше не могла отлучаться оттуда.

Шэнь И съел лепешку и уже собрался было отправиться на Солнце, когда Владыка Востока напомнил ему, что он еще не усвоил законы, управляющие заходом и восходом Солнца. Поэтому его будет сопровождать птица с золотым плюмажем, чье пение возвестит надлежащее время для восхода и заката. Она гнездится на дереве Фусанг, растущем там, где восходит Солнце. Первоначально бывший петухом, солнечный золотой певун в конечном счете превратился в трехногую ворону, и на изображениях Солнца часто можно видеть эту черную птицу, помещенную в центре багряного диска.

Обустроив свой новый дом, небесный лучник проехался на солнечном луче до Луны, чтобы скоротать время со своей давно утраченной супругой. Он нашел ее — холодную, одинокую и бездомную. Заметив некоторую натянутость при встрече, Шэнь И заверил ее, что между бессмертными не может быть никаких счетов, что прошло, то прошло. Он предложил построить ей дворец и вскоре воздвиг на Луне Чертог Безграничного Холода, где до сих пор продолжает ежемесячно навещать свою жену в

канун полнолуния. Это обстоятельство объясняет изменения в блеске Луны: всецело полагаясь на Солнце в своих периодах света и тьмы, Луна разгорается ярче всего во время супружеской встречи.

Такое проявление верности указывает на замечательную твердость характера, так как впервые попробовав лунную росу, Хен О превратилась в жабу. Китайцы утверждают, что она наиболее прекрасна в пятнадцатый день каждого месяца, когда муж навещает ее, но даже прекрасная жаба остается жабой.

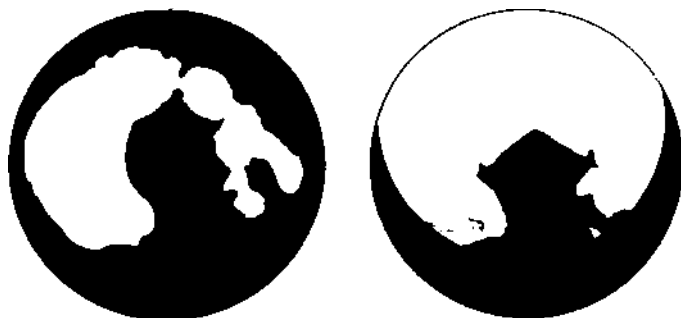

Когда Хен О проглотила пилюлю бессмертия, спрятанную ее мужем Шэнь И, она вылетела из окна и воспарила к Луне. Здесь мы видим ее на крышке коробки с «лунными пирожными», популярным кушаньем во время осеннего Лунного Праздника. Кролика, которого она держит в руках, многие люди могут разглядеть на лице Луны. (Э. К. Крапп, частная коллекция)

Это символ воды, которая входит в сферу влияния Луны, а также символ бессмертия. Считается, что жабы живут очень долго. Согласно китайскому преданию, богиню-жабу и лунного кролика можно видеть на лице полной Луны.

Другие народы тоже видели лунного кролика или зайца на Луне — от саксонцев в Северной Европе до жителей Юго-Восточной Азии, майя и ацтеков в Мексике и коренных американцев на юго-западе Северной Америки. Темные лунные равнины, которые когда-то считались морями, образуют силуэт кролика. Он угнездился на левой стороне Луны, и ему там не очень удобно, так как по логике вещей эта сторона должна бы находиться внизу. Шея и голова кролика изгибаются вокруг вершины лунного диска, а уши свисают на правую сторону.

Увидеть кролика достаточно просто, но как быть с жабой? Она там, ее следует искать между головой и хвостом кролика. Представив, что это

Довольно легко увидеть кролика, образованного темными «морями» на лунной поверхности. Его туловище находится на левой стороне диска, шея и голова загибаются вокруг вершины, а уши свисают на правую сторону. Жаба более скрытна. Хотя мы не имеем этнографических данных, подтверждающих ее облик, при желании можно разглядеть заднюю часть туловища жабы в освещенных возвышенных чертах рельефа, вдающихся в лунные «моря» у юго-восточного края лунного диска. (Рисунок Джозефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

объемная форма, а не фон для кролика, вы можете увидеть голову и тело жабы в юго-восточной четверти лунного диска. Она как бы стоит на полумесяце из ярких лунных возвышенностей и похожа на некоторые изображения жаб на китайских знаменах и гробницах.

Лунная жаба и кролик включены во фрагмент траурного знамени династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), взятого из гробницы женщины благородного сословия в местечке Маваньгдуй неподалеку от Чаньши в центральном Китае. Жаба стоит на полумесяце, и ее очертания складываются из ярких черт рельефа в юго-восточной четверти лунного диска. Кролик находится прямо над жабой, но он не слишком похож на того кролика, которого большинство людей могут представить на Луне. *(Копия, временно выставленная в Музее китайских исторических реликвий в Гонконге)*

Китайская «лунная дама» до сих пор играет важную роль в ежегодном празднике Осенней Луны — заметном событии в традиционном китайском календаре. Этот день отмечается семейными сборищами с приготовлением «лунных пирожных», и от Китая до Сан-Франциско изображение лунной богини, парящей в небесах со своим белым кроликом, часто появляется на коробках с печеньем и пирожными.

ЛУННЫЕ ДЕВЫ И ДОЖДЕВЫЕ ВОДЫ

Так как Луна тесно связана с плодородием, продолжением рода и женским началом, нас не должно удивлять, что некоторые народы сделали ее своей богиней. Для древних греков Луна была Селеной; корень названия происходит от слова *selas*, что означает «свет». Она была юной прекрасной девушкой, хотя и славилась своими любовными похождениями.

Селена олицетворяла Луну, но вечно юная девственная охотница Артемида (римляне звали ее Дианой) тоже имела непосредственное отношение к Луне. Саму Луну римляне называли *Luna*, и это сохранилось в таких терминах из психиатрического лексикона, как «лунатизм» и «лунатик».

Майя изображали Луну U-образным символом, который, вероятно, обозначал полумесяц, а на севере Юкатана они приписывали некоторые лунные черты Ах-Чель, или «Повелительнице Радуги», — богине-матери, которая была женой верховного бога и владыки творения Итцамны. Исцеление, плодородие и рождение детей входили в сферу особых интересов Ах-Чель, и в постклассический период ее гробница на острове Коцумель привлекала множество паломников. На картине из «Дрезденского Кодекса» — одной из четырех складных иероглифических книг майя, сохранившихся после Конкисты, — она изображена льющей воду из перевернутого кувшина. Судя по портрету, можно предположить, что она также имела отношение к воде, дождям и наводнениям.

Многие народы считали, что Луна оказывает некоторое воздействие на пресноводные реки и водоемы. Возможно, из-за своего явного влияния на приливы и ассоциации с плодородием и ростом растений, Луне приписывали способность управлять выпадением дождей. Мелкие черты лунного лика могут меняться в зависимости от атмосферных условий и прозрачности воздуха. Древние предсказатели погоды, должно быть, заметили это, но переоценили силу связи между Луной и дождями.

Многие мифы о женщинах, обитающих на Луне, подчеркивают ее тесное сродство с водой. Маори рассказывают историю о женщине по имени Рона — Смотрительница Приливов. Она была дочерью Тангароа, одного из морских богов новозеландского пантеона. Как-то лунной ночью она взяла калабаш из выдолбленной тыквы и вышла из дома, чтобы принести родниковой воды для своих детей. На обратном пути, когда Луна скрылась за облаком, стало темно, и женщина сильно ушибла ногу о выпирающий корень. Рассерженная этим событием, она в запальчивости обратила свой гнев на Луну: «Ты, глупая Луна! Куда ты спряталась?»

Для маори такое несдержанное замечание было настоящим проклятием в адрес ночного светила. Разумеется, Луна услышала Рону. Оскорбленная и рассерженная, она потянулась вниз и схватила женщину, но та успела ухватиться за ветки ближайшего дерева нгайо. Дерево было вырвано из земли вместе с корнями, и секунду спустя Рона оказалась на Луне вместе с ним и калабашем из тыквы.

Хейды и тлинкиты — прибрежные племена Британской Колумбии и Аляски — видят на Луне человека, несущего ведро и рыбу. Иногда они говорят, что это женщина, и когда она льет воду из ведра, внизу идет дождь. Якуты, принадлежащие к тюркской языковой группе и живущие в среднем течении реки Лены в северо-восточной Сибири, а также монголоязычные буряты южной Сибири тоже считают виновницей дождей лунную девушку. Якуты говорят, что она вышла за водой морозной ночью, и сейчас

ее можно видеть на Луне с коромыслом и двумя полными ведрами на плечах. Кроме девушки с ведрами, буряты видят на Луне кусты ивы. Когда Луна опустилась на девушку, она, как и Рона, схватилась за ветки, да так и улетела вместе с деревом.

В сибирских сказаниях обнаруживается неожиданная связь с известными детскими стишками. История о Джеке, Джилл и ведре с водой на самом деле повествует о Луне. Первоначально это было древнее скандинавское предание о двух детях: мальчике по имени Хьюки и девочке Бил. Согласно Снорри Стурлусону, рассказавшему в Младшей Эдде почти все, что мы о них знаем, они были похищены Лунной. На обратном пути от колодца Бьургир, с шестом под названием Симул и ведром, известным как Сойг, двое детей были похищены ночным светилом по неизвестным причинам. К этому мало что можно добавить, за исключением отрывка из шведского фольклора, где отметины на лунном лице описываются в виде мальчика и девочки, несущих на шесте ведро с водой. С. Баринг-Голд, ведущий английский фольклорист XIX в., указывал на связь между именами «Хьюки и Бил» и «Джек и Джилл». Он также утверждал, что имя Хьюки связано с глаголом *jassa*, что означает «ставить одно на другое, собирать, увеличивать». Имя Бил происходит от *bila* — «разбивать, растворять».

Все знают детский стишок:

Джек и Джилл поднялись на холм
Принести ведро воды,
Но Джек с холма полетел кувырком,
А Джилл скатилась за ним.

По мнению Баринг-Голда, их восхождение и катастрофический спуск символизировали возрастающую и убывающую Луну. Во втором четверостишии тоже явственно звучат лунные нотки:

Потом Джек встал и домой побежал
Так быстро, как только мог;
Примочку из уксуса сделал на лоб
И поспать немного прилег.

Конечно, Луна не лечит голову уксусом после падения с холма, но после ущерба и полного исчезновения она «чинит» себя снова и снова, месяц за месяцем.

Даже в своем мужском облике Луна иногда управляет дождем. В Древней Индии Луну называли Чандрой, или «Сияющим»; этот бог составлял календарь ритуалов, предоставлял убежище странствующим душам, управлял ростом растений, следил за приливами и заведовал выпадением дождей. Связь Луны с водой можно проследить в индийской фольклорной истории, где она называется хрустальным шаром. Этот шар наполнен серебристой водой, и там, где рыбы и черепахи отбрасывают тень на поверхность, мы видим темные области на молочно-белой сфере.

Водная «репутация» Луны широко подтверждается в народном творчестве по всему миру. В качестве распорядительницы дождя она послужила даже Уильяму Шекспиру. В его пьесе «Сон в летнюю ночь» Титания, королева фей, говорит своему мужу Оберону:

...и оттого Луна, царица вод,
От гнева бледная, размыла воздух,
И лихорадки развела в избытке.

ЛУННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ИСТОРИИ О ПРАВОСУДИИ И ЖЕРТВЕННОСТИ

Шекспир наделяет Луну женскими атрибутами, называя ее «царицей вод», но в той же пьесе он пользуется распространенным европейским поверьем о мужчине на Луне. Этот персонаж появляется в «Пираме и Фисбе», пьесе внутри пьесы, включенной в сюжет «Сна в летнюю ночь». Актер, играющий Луну, держит фонарь, который называет «двурогой Луной», а про самого себя говорит: «Я человек, что чудится в Луне». Но Тезей, герцог Афинский, оказывается придирчивым зрителем и жалуется на ошибки в постановке и сценарии: «Вот она,

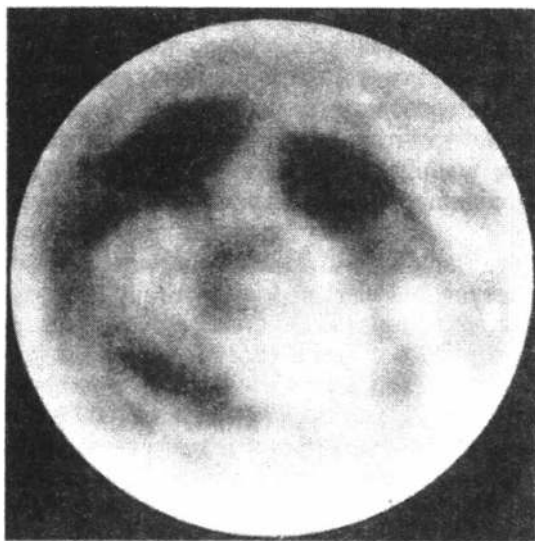
главная ошибка! Этого человека надо было поместить в фонарь, иначе какой он человек в Луне!» Утомленный неоправданной критикой, актер, исполняющий роль Луны, приходит к мрачному заключению: «Все, что я должен сообщить вам — это следующее. Фонарь — это Луна; я — человек на Луне; этот куст — мой куст, а эта собака — моя собака».

Шекспир вкладывает в свою пьесу еще одну частицу современного ему европейского фольклора, когда упоминает о человеке в лунном кустарнике. В Люксембурге эту историю рассказывают несколько иначе. Один человек попался ночью на краже тюльпанов из соседского сада. Внезапно он услышал чей-то крик: «Вор, вор, тюльпановый ворнишка!» — и почувствовал, как что-то поднимает его в воздух. Он ухватился за куст терновника, чтобы удержаться на земле, но поднимающая его сила была слишком велика, и он улетел на Луну. Теперь в полнолуние там можно видеть незадачливого ворнишку и терновый куст. В других историях человека видят как сборщика хвороста с вязанкой на спине. Он был помещен туда в наказание за сбор хвороста в воскресный день.

В Польше рассказывают о другом грешнике на Луне. Некий м-р Твардовски был вельможей, потратившим все свои деньги на удовольствия и развлечения. Поскольку раньше он имел большое состояние, теперь ему хотелось снова разбогатеть, но он не желал работать ради этого. Твардовски решил продать свою душу дьяволу и осведомился, что он может получить за нее. Дьявол, разумеется, вдоволь посмеялся и объяснил, что обычно он получает души вельмож совершенно бесплатно, но в конце концов согласился. «Скоро я собираюсь уехать в Рим, — сказал ему Твардовски. — Обещай, что не возьмешь мою душу, пока я не попаду туда». Но после того, как они подписали контракт, хитрец заявил: «Теперь мои планы изменились. Я не поеду в Рим и буду жить вечно!» Дьяволу это не понравилось, но он соблюдал условия договора до тех пор, пока не придумал лучшую уловку и не заманил Твардовски в харчевню под названием «Рим». После роскош-

ного обеда дьявол сообщил ему название ресторана. Твардовски понял, что его одурачили, но джентльмен должен держать свое слово. Когда дьявол схватил его, он не стал сопротивляться. Но по дороге в преисподнюю, когда они пролетали мимо Луны, ему стало жаль своей бездарно потраченной жизни. Твардовски запел молитву, которой его научила мать, и дьявол внезапно исчез, а раскаявшийся грешник полетел в бездны космоса. По счастью, он упал на Луну, где его можно видеть и сегодня — более не предающегося удовольствиям и не хвастающегося своей сделкой с дьяволом.

В китайском фольклоре тема «лунного чистилища» отражена в сказке про мальчика, который увидел, как соседний мальчик ухаживает за раненой птицей. Выздоровев, птица дала своему спасителю волшебное

Те, кто может видеть человека на Луне, часто обнаруживают его знакомое лицо в светлых лунных возвышенностях. Его глаза, нос и рот образованы теми же темными «морями» застывшей лавы, которые подарили Луне кролика из китайского мифа. (Рисунок Нейла Пасси, Гриффитская обсерватория)

тыквенное семечко: если посадить его, то вырастет огромная плеть с чудесными тыквами, набитыми золотом, серебром и другими полезными вещами. Тогда жадный мальчишка специально поранил птицу, а потом стал ухаживать за ней. Он тоже получил семечко из ее клюва вместе с обещанием достойной награды за свой поступок. Тыквенная плеть, выросшая из семечка, дала один-единственный плод, зато ее побеги протянулись до самой Луны.

Надеясь на богатый урожай золота и серебра, мальчишка вскрыл тыкву. Но вместо драгоценностей в тыкве сидел старичок, предъявивший ему небесный указ, написанный красными чернилами. Ему вменялись в вину тяжкие грехи. Старичок посадил его на импровизированный лифт в виде тыквенной плети со следующей остановкой на Луне. Мальчику было приказано прибыть в обитель бессмертной лунной богини, в Чертог Безграничного Холода, и срубить коричное дерево, растущее там. Если он это сделает, то сможет вернуться домой. Однако коричное дерево символизировало бессмертие и не могло быть уничтожено. Каждый раз, когда мальчик наносил удар, белый петух больно клевал его в спину. Пока он размахивался для следующего удара, надрубленное место затягивалось на глазах. Этот цикл бесконечен. Мальчик обречен вечно рубить дерево, растущее в лунных Чертогах Безграничного Холода.

ЛУННАЯ ЖЕРТВА: КАК ПОДЖАРИТЬ КРОЛИКА И РАЗДЕЛИТЬ ЗАЙЦА

Лунная тема жертвенности и бессмертия объясняет, почему так много людей видят кролика на лунном диске. Кролик или заяц сам по себе служил символом жертвенной смерти. Новаторский труд Джона Лэйарда «Леди и лунный заяц», внушительная коллекция фольклорных историй, проясняет смысл

этого аспекта народного творчества. Лэйард связывает традиционную роль зайца как добровольной жертвы с рассказами фермеров о поведении зайцев на поле во время пожара. Вместо того чтобы убежать, заяц прячется в кустах до тех пор, пока пламя не окружает его со всех сторон. После этого бежать уже поздно, и он погибает в огне.

Другую связь между зайцем и Луной можно найти на страницах «Календаря старого фермера». Беременность у зайчих протекает в течение тридцати дней. Отсюда следует вывод: зайцы и женщины находятся в рабстве у Луны.

Сходные идеи возникают в пасхальных традициях Европы и Северной Америки. Пасха празднует Воскресение Христа, который принес себя в жертву ради спасения человечества. Наступление этого праздника определяется полнолунием и приходится на весну, когда мир «воскресает» от зимней смерти и происходит возобновление цикла растительности. Европейцы говорят, что Пасхальный Заяц приходит рано утром на Пасху. Он может оставлять подарки и сладости, но его настоящей визитной карточкой служит пасхальное яйцо. Украшенные специально для этой цели, яйца тоже символизируют возрождение и представляют собой разновидность «лунного эликсира бессмертия» в другом облике.

Ацтекская история о кролике на Луне повествует о самопожертвовании ради обновления мира. Боги собрались в Теотихуакане («Месте Создания Богов»), чтобы сотворить новое Солнце; четыре предыдущих Солнца погасли, и соответствующие им космические эпохи завершились плачевно. В полночь, в абсолютной темноте, боги встретились у священного костра; им предстояло принять решение, кто принесет себя в жертву и станет пятым Солнцем. Вызвались двое добровольцев. Богатый и горделивый Такиштекатль, «Повелитель Морской Раковины», и бедный, уродливый Нанахуацин — оба согласились умереть на жертвеннике, чтобы дать силу новому Солнцу. Но когда Повелитель Морской Раковины подошел к самому краю, языки жаркого пламени

испугали его. Несмотря на поощряющие крики со стороны божественных коллег, он не мог броситься в раскаленное пекло.

Тогда на костер вступил смиренный Нанахуацин. Без колебаний он погрузился в самый центр огненного ада, и его тело с треском сгорело в очистительном пламени. То ли вдохновленный, то ли пристыженный его примером, Такицтекатель последовал за ним. Другие боги продолжали сидеть в темноте, ожидая первых признаков рассвета, когда Нанахуацин превратится в Пятое Солнце. Наконец небо на горизонте окрасилось багрянцем. Все направления были освещены, и оставалось неясным, где же взойдет Солнце.

Немного поспорив друг с другом, боги-творцы решили разойтись группами по четырем главным направлениям и встать на страже нового Солнца. Наконец оно появилось над восточным горизонтом, слегка раскачиваясь из стороны в сторону. Повелитель Морской Раковины, возродившийся в образе Луны, следовал за Солнцем и был почти таким же невыносимо ярким. Но и Луна, и Солнце двигались неправильно. Вернее, они вообще не двигались, и чтобы заставить их следовать по предписанному пути, боги должны были принести новую жертву, на этот раз коллективную.

Однако прежде чем они умерли, один из них схватил кролика и швырнул его в девственно-белый лунный лик. Это заметно омрачило Луну. Кролика можно видеть и сегодня — эмблему самопожертвования Повелителя Морской Раковины ради космического порядка и символ его возрождения.

Связь лунного зайца с жертвенной смертью еще явственнее выражена в индийской фольклорной истории. Три друга — обезьяна, лиса и заяц — отправились погулять. Стоял ясный солнечный денек, и они прекрасно проводили время, пока не встретились с самым грязным и оборванным нищим, какого им когда-либо приходилось видеть. Он объяснил, что не ел несколько дней и скоро умрет от голода. Друзья сказали, что у них ничего нет, но,

несмотря на все уверения зайца, нищий продолжал выпрашивать милостыню. В конце концов заяц предложил ему подождать в тени, пока они поищут вокруг. На поиски ушел целый день, но наконец, незадолго до заката, троица вернулась. Обезьяна несла зрелые плоды манго, которые нищий принял с благодарностью. Лиса дала ему гнездо с птичьими яйцами, и ей тоже досталась благодарность. Но зайцу не повезло, и он вернулся с пустыми руками. Извинившись за свою неудачу, он разжег костер и пообещал, что все-таки приготовит ужин. Когда пламя как следует разгорелось, заяц прыгнул в костер. Пораженный таким подвигом, нищий быстро погасил пламя, и заяц восстал из пепла, целый и невредимый. Лиса и обезьяна были приятно удивлены таким оборотом событий, но их удивлению не было предела, когда они увидели, как преобразился нищий. Он появился в своем истинном облике и предстал перед ними как Индра, бог грома и первородной небесной силы. Индра прославил добровольную жертву зайца, поместив его на Луну, где люди могут любоваться им и вспоминать о его благородстве.

БЕЛАЯ БОГИНЯ РАЗДАЕТ ОБЕЩАНИЯ И ОДЕВАЕТСЯ СО ВКУСОМ

Рождение, смерть, самопожертвование, возрождение, бессмертие, женщины, плодородие, вода, развитие растительности и судьба — все эти темы встречаются в историях о Луне, потому что она в большей степени, чем что-либо иное, символизирует принцип преобразования и циклических перемен, управляющий природными явлениями.

Мы говорим, что Луна умирает, но на самом деле умирает не она, а мы сами. Мы описываем Луну в знакомых терминах, пользуясь ею как символом важнейших вещей и понятий.

Движение Луны по небосводу и смена лунных фаз породили истории, в которых человек пытается

разобраться в сокровенных тайнах своего бытия. Наши лунные мифы являются метафорами о состоянии человеческой души. Английский поэт и романист Роберт Грейвс, попавший под действие лунных чар, пытался доказать, что мифы Средиземноморья и Западной Европы представляют собой разновидность древнего метафорического и символического языка, посвященного преимущественно лунной богине и религиозным церемониям, совершаемым в ее честь. Он привел свои аргументы в книге «Белая Богиня», где наделил Луну чертами тройственного божества. Новорожденная Луна в виде тонкого серпа была белой богиней рождения и роста. Полная Луна, посвященная любви и сражениям, была красной богиней, а темная Старая Луна была черной богиней смерти и прорицания. Согласно Грейвсу, история лунной богини представляет собой вечный конфликт между Богом Прибывающего Года и Богом Убывающего Года.

Большинство исследователей мифов весьма скептически относятся к содержанию «Белой Богини», но Грейвс действительно понимал, что основной целью создания священных мифов было установление прочных связей с окружающим миром.

КРУГЛЫЙ ГОД

Как в ежедневной символической смерти Солнца или в ежемесячном исчезновении Луны с ночного неба, на Земле существует сезон символической смерти природы. В умеренных широтах он наступает зимой. Деревья кажутся жалкими подобиями своего бывшего величия. Урожай давно собран, сады опустели, и огромные пространства превращаются в безжизненную глушь. Многие животные впадают в спячку — глубокий сон, отчасти напоминающий смерть. Даже Солнце теряет свою силу. В дневное время оно едва ли не жмет к горизонту, а когда все-таки поднимается, то недолго остается в небе. Дни холодные и короткие, а ночи длинные и морозные. Зима предъявляет жизни суровый ультиматум: старые, немощные и больные животные должны отчаянно бороться за свое выживание.

Потом зима передает эстафету весне, и мир возрождается. Лед тает, бегут ручьи, а с возвращением дождей в небе снова раздаются глухие раскаты грома. Животные пробуждаются от спячки и выходят из своих убежищ, как будто воскресая; птицы начинают вить гнезда, распускаются цветы.

Когда земля немного прогревается, фермеры делают первые посевы, растущие и созревающие в течение всего лета. Хищники находят в лесах и полях обильную добычу. Погода может быть жаркой, но если нет засухи, то лето позволяет природе раскрыться во всем своем великолепии. Деревья примеряют пышные зеленые уборы, на плетях круглятся дыни и тыквы, а фермеры воюют с вредителями, поедающими их посевы. Многообразный в своем изобилии, мир лета стремится наверстать упущенное зимой.

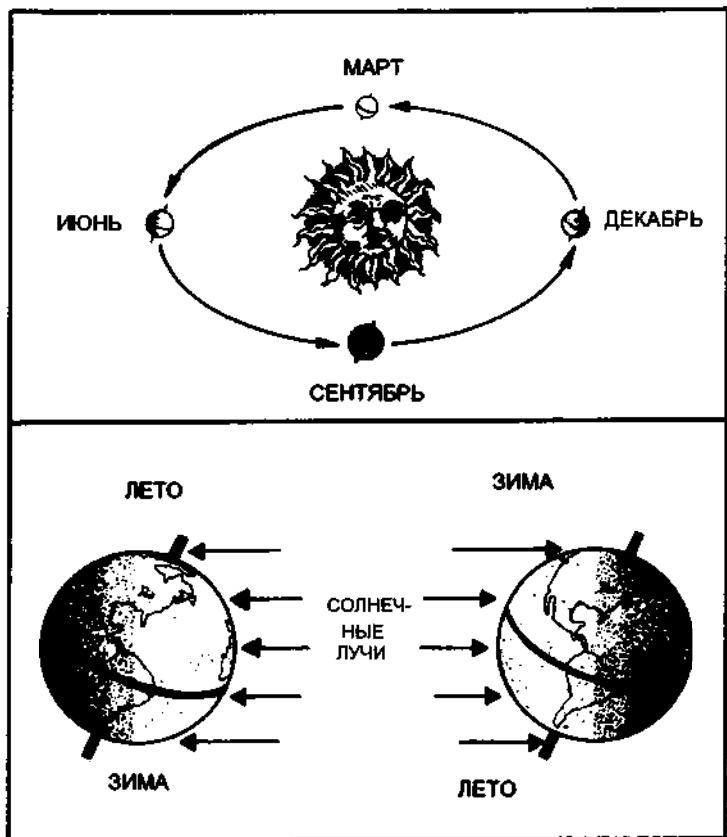
Однако с наступлением осени мы видим первые признаки распада, предшествующего следующей зиме. Зеленые кроны расцветиваются желтыми, золотистыми и багряными красками перед листопадом. Потом возвращается холод. Замерзшая и припорошенная снегом земля примеряет на себя белый кафтан, когда зима усиливает свою хватку, лишая ландшафт его былой жизнерадостности.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВРЕМЕН ГОДА

Мы бы вообще не замечали смены времен года, если бы земная ось не имела наклона по отношению к Солнцу. Какие бы процессы ни принимали участие в образовании нашего светила и планет Солнечной системы, они наклонили земную ось на $23,5^\circ$ от вертикального положения. Находясь на одной стороне орбиты, Земля обращена к Солнцу Северным полушарием, и в это время место восхода и заката Солнца смещается в северном направлении. Северное полушарие освещается более отвесными лучами, и в результате там наступает лето. Однако в Южном полушарии солнечные лучи падают под более острым углом и менее эффективно прогревают земную поверхность. Для обитателей этого полушария наступает зима.

Времена года в обоих полушариях продолжают сменять друг друга по мере того, как Земля движется по орбите вокруг Солнца. Хотя Земля перемещается на противоположную сторону своего маршрута примерно за полгода, ее ось сохраняет свое направление. Наклон не меняется, поэтому, когда Земля оказывается на другой стороне орбиты, ее Северный полюс наклонен от Солнца, а не к нему. Теперь широты Южного полушария освещаются более интенсивно, а северная половина земного шара ловит лишь косые лучи. Зима правит на севере, но для народов Южного полушария Солнце находится на своем «летнем месте». Рисунок сезонов в Южном полушарии дублирует то, что происходит на севере, но с разницей примерно в полгода.

Резкий контраст между теплыми и холодными сезонами типичен для умеренного климата. В экваториальных широтах он проявляется в чередовании влажных и сухих сезонов. Однако и в тропиках есть «мертвое» время, наступающее с приходом

Времена года сменяют друг друга, потому что Земля вращается вокруг Солнца, а их различие в Южном и Западном полушарии обусловлено наклоном земной оси. Северное полушарие прогревается более эффективно, когда на него падает больше прямых солнечных лучей. В то же время Южное полушарие получает меньше прямых солнечных лучей, и там наступает зима. Через полгода, когда Солнце находится в южной половине небосвода, ситуация меняется на противоположную. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

дождей, когда вокруг мало добычи, и все живое спешит найти укрытие. Дожди также приносят болоту, но и то и другое, в конце концов, прекращается с наступлением ясной погоды.

ВСЛЕД ЗА ГОДОМ ВМЕСТЕ С СОЛНЦЕМ

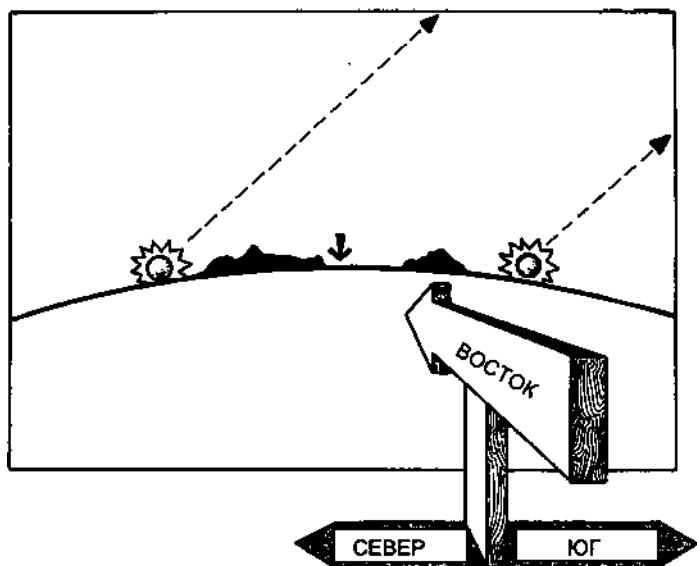
Из-за того что ось ежедневного вращения Земли наклонена по отношению к плоскости ее ежегодной орбиты вокруг Солнца, путь дневного светила по небосводу для земного наблюдателя смещается в течение всего года. Летом Солнце поднимается высоко над горизонтом, и продолжительность дней увеличивается, а зимой, в период низкого Солнца, возрастает продолжительность ночи. Для тех из нас, кто живет к северу от экватора, Солнце находится ниже всего над горизонтом во время зимнего солнцестояния и отклоняется к югу при восходе.

Солнцестояние буквально означает «неподвижное Солнце», но на самом деле это не так. Оно восходит и заходит так же, как и в любое другое время года. Но в течение нескольких дней солнцестояния Солнце в точности повторяет свой маршрут по небосводу. Если вы наблюдаете за восходом несколько дней подряд, до и после зимнего солнцестояния, то видите, что точка восхода лишь едва заметно смещается день ото дня. Такое постоянство и послужило причиной возникновения идеи о солнцестоянии. В современном календаре зимнее солнцестояние приходится на 21 декабря.

В комментарии к «Абодах Зарах», одному из трактатов вавилонского Талмуда 1500-летней давности, повествуется о том, как первый человек — Адам — был свидетелем последствий зимнего солнцестояния. Раскаивающийся после изгнания из райского сада, Адам целых сорок дней простоял в реке Иордан. Через некоторое время он заметил, что дни становятся короче. Естественно, это обеспокоило его. Ему показалось, что вскоре мир может полностью исчезнуть из-за неосторожного вкушения запретного плода, поэтому он постился и молился в течение восьми дней.

Расчет Адама оказался правильным, так как середина поста пришлась на зимнее солнцестояние, и он заметил, что дни снова начинают удлиняться. На следующий год он вспомнил этот случай и отпраздновал чудесное спасение перед зимним солнцестоянием, а заодно и после, на всякий случай.

После зимнего солнцестояния точка восхода день за днем понемногу смещается к северу, сначала едва заметно, но все более ощутимо с наступлением весны. Продолжительность светового дня увеличивается, а ночи становятся короче. Примерно 20 марта

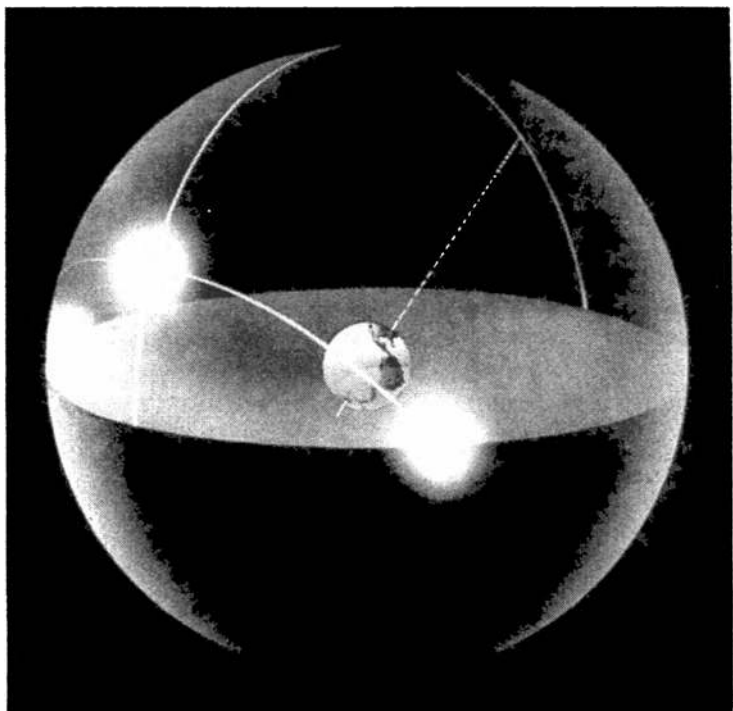

В течение года восходящее Солнце появляется в разных местах над восточным горизонтом. Самая северная точка восхода (изображение Солнца слева) соответствует летнему солнцестоянию в июне. Точка восхода во время зимнего солнцестояния (изображение Солнца справа) является южным пределом восхода. Солнце достигает этой точки в декабре. В течение всего года восход можно видеть лишь между этими двумя точками. Он движется от одного предела к другому и обратно, завершая сезонный цикл. Черная стрелка указывает точно на восток, в то место, где солнце восходит во время весеннего и осеннего равноденствия в марте и сентябре. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

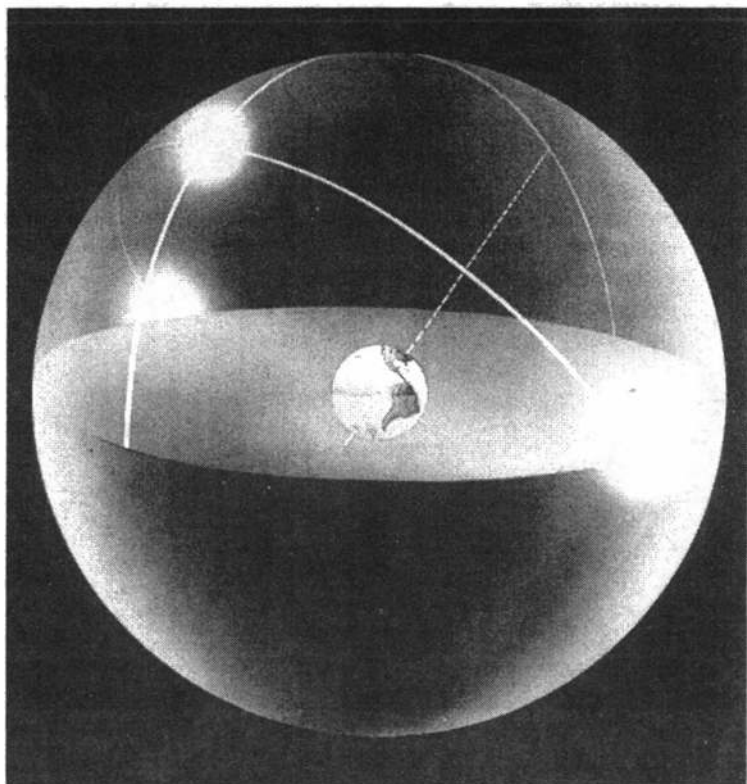
Солнце встает точно на востоке и садится точно на западе. Мы достигаем «срединного дома» между северной и южной границами восхода, а продолжительность дня сравнивается с продолжительностью ночи. Этот период называется весенним равноденствием (лат. *vernal equinox*). В это время года ежедневная миграция точки восхода происходит наиболее крупными скачками. Перемещение легко наблюдать на горизонте, и с каждым днем Солнце поднимается все выше, а его лучи падают на Землю все более отвесно. Мир «прогревается», готовясь к переменам. Продолжая смещаться на север в течение еще трех месяцев, точка восхода достигает противоположной границы своего ежегодного маршрута. Теперь, обычно 21 июня, мы наблюдаем восход ближе всего к северу от точки равноденствия. Двигаясь по небу по крутой дуге, полуденное Солнце достигает высочайшего положения над горизонтом и заходит почти на северо-западе. Теперь оно задерживается на севере точно так же, как задерживалось на юге полгода назад. Это летнее солнцестояние. Солнце опять «стоит неподвижно»; санскритский корень слова «лето» означает «половина года». Мы прошли половину пути к началу нового года. Дни стали длинными, а ночи и тень — короткими.

Помедлив несколько дней у северного предела, точка восхода постепенно начинает движение к югу. За три месяца она снова достигает среднего положения, 22 или 23 сентября. Это время осеннего равноденствия, когда продолжительность дня и ночи опять становится одинаковой. Дни заметно короче, чем в июне, и по утрам землю сковывают первые заморозки.

Люди замечают перемещения Солнца и сознают их связь с временами года. В современных округах Сонома и Мендосино в центральной Калифорнии индейцы племени помо наблюдали за солнцестояниями, которые они называли «поворотами». Знатоки небосвода следили за движением Солнца к точке солнцестояния, наблюдая за тем, как оно поднимается над отдельным холмом на горизонте. Когда казалось, что Солнце восходит в одной точке четыре дня подряд, они возвещали о «повороте».

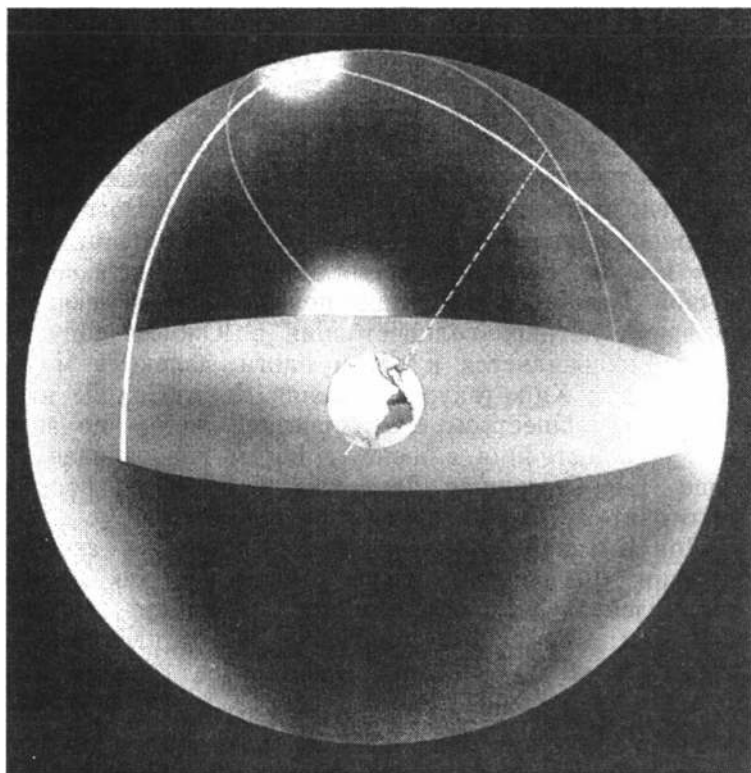

Человеком небосвод воспринимается как полусфера, куполообразно изгибающаяся над Землей. Звезды, разумеется, находятся на разном расстоянии от нас, но из-за отсутствия визуальных намеков на их истинное местонахождение, они и другие небесные объекты кажутся нам расположенными на внутренней поверхности воображаемого небесного купола. По этой причине некоторые древние народы представляли небо как сферу с Землей в центре. Однако даже если бы радиус небесной сферы был равен расстоянию до ближайшей звезды, Земля на этом рисунке оказалась бы слишком маленькой. Ее размер специально увеличен для наглядности. Пунктирная линия является продолжением земной оси и пересекает небесную сферу в точке северного полюса небосвода. Сияющий диск показывает места, где Солнце восходит (у ближнего края небесной сферы), пересекает меридиан (верхний диск) и заходит за горизонт (дальняя сторона небесной сферы) во время зимнего солнцестояния. С широты, соответствующей наивысшей точке земного шара на этом рисунке, мы наблюдаем кратчайший ежедневный маршрут Солнца по небосводу. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

— 3 —

В марте, во время весеннего равноденствия, Солнце восходит точно на востоке, проходит через небесный меридиан на юге и садится точно на западе. Продолжительность дня равна продолжительности ночи. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

Во время летнего солнцестояния в июне Солнце восходит в крайней северо-восточной точке годовых пределов восхода. В полдень оно проходит почти над головой и садится далеко на северо-западе, следуя по самому длинному ежедневному маршруту в году. Световой день длится долго, ночь коротка. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

Маори, коренные обитатели Новой Зеландии, живущие в Южном полушарии, тоже чувствуют связь между солнцестояниями и временами года. В течение года, говорят они, Солнце проходит путь от головы Ранги до пальцев его ног, а потом обратно. Ранги — это небо, и когда Солнце находится в верхней части или возле его головы, в Новой Зеландии наступает лето. Еще маори говорят, что летом Солнце проводит время с Хине-раумати, Солнечной Девой. Муж-Солнце покидает ее в декабре, во время летнего солнцестояния в Южном полушарии, и направляется к ногам Ранги, далеко в море, где обитает Хине-такуруа, Зимняя Дева. Солнце наслаждается обществом своей «зимней жены» до зимнего солнцестояния в июне, а потом поворачивает к суше. Там Солнечная Дева уже возделывает посевы и готовит лесную дичь для летней охоты.

Дон К. Талайез, индеец племени хопи, в автобиографии «Солнечный вождь» объясняет, как важно для индейцев было следить за появлением и исчезновением Солнца на горизонте. Точка восхода в самый короткий день года называлась «зимним домом», а в самый длинный день Солнце вступало в свой «летний дом»:

«Когда Солнце вставало над определенным горным пиком... наступало время высаживать сладкую кукурузу, обычную кукурузу, подрезать усы у бобов, тыквы, лимской фасоли и других растений... Старики говорили, что есть надлежащее время для посевов, сбора урожая и охоты, для проведения церемоний, свадеб и других видов общественной деятельности. Чтобы знать эти даты, было необходимо внимательно наблюдать за передвижениями Солнца».

Сезонные изменения в количестве еды на столе соответствуют сезонным изменениям в продолжительности светового дня. Индейцы племени тоба-пилага, живущие в среднем течении реки Пилкомайо

на границе между Парагваем и Аргентиной, усматривают связь между запасами пищи, сезонами и Солнцем. Они говорят, что жарким летом Солнце предстает в виде неповоротливой толстухи, нагруженной обильными дарами. Дни длинные, потому что Солнце слишком толстое и не может бежать быстро. Однако к зимнему солнцестоянию солнечная женщина избавляется от лишнего веса. Худенькая и проворная, она быстро бежит по небу, и дни становятся короче.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ СЕЗОНАМИ

Регулярные изменения в ежедневном маршруте Солнца указывают на дисциплинированность и решимость. В результате мы рассказываем истории о героях, проходивших путем Солнца и совершавших подвиги, зеркально отражавшие порядок годового цикла. Глускеп, герой-выдумщик индейцев племени микмак алгонкинской языковой группы, живущих в Новой Шотландии и Нью-Брунсуике в восточной Канаде, однажды заблудился и замерз далеко на севере, в стране льда. Благодаря своей находчивости, он воспользовался гостеприимством в вигваме великанши Зимы. Она снабдила Глускепа табаком, дала ему кров и рассказывала увлекательные истории, но эта щедрость лишь маскировала ее истинную цель. Защищенный от метели и замороженный преданиями былых времен, Глускеп попал под действие заклинания. Убаюканный волшебными речами, он постепенно впал в спячку и проспал целых шесть месяцев. Проснувшись, он на цыпочках прокрался к выходу из вигвама и направился на юг.

Путешествуя на юг, Глускеп вернулся к теплой погоде и солнечному свету. Он вступил в лес, населенный крошечным народом; их вождем было прекрасное, изящное и неуловимое существо по имени Лето. Увидев Лето, Глускеп пленился ее красотой. В конце концов он умудрился изловить

ее с помощью лассо и прикрепить к своему поясу. Народ Лета бросился в погоню, но Глускеп отнес свою пленницу обратно, в страну снега и льда. Приблизившись к вигваму Зимы, он спрятал Лето за пазуху и сел слушать очередной цикл историй коварной великанши. Однако на этот раз Глускеп не задремал; вместо этого волшебство Лета окутало Зиму. Сначала она вспотела, а потом начала таять. Ее ледяной вигвам тоже растаял. Другие признаки жизни — пение птиц и зеленые стебли молодой травы — вновь появились, когда власть Зимы ослабла.

Так северная Страна Льда впервые познала лето, и когда маленький народ наконец догнал Глускепа, он отдал им свою пленницу. Она и ее подданные на какое-то время задержались на севере, благословляя его своим теплом. Но Глускеп уже отправился в очередное путешествие на юг.

Глускеп не олицетворяет Солнце, но ведет себя подобно ему. Он движется с севера на юг и служит катализатором сезонных перемен. Зима описана в образе великанши, а Лето — в образе крошечной, изящной женщины, потому что на территории Канады, где обитает племя микмаков, лето мимолетно, а зимы длинные и морозные. Но несмотря на мимолетность лета, его сила достаточно велика, чтобы потеснить зиму хотя бы на два-три месяца. Зима поначалу одолевает Глускепа своим колдовством, но он совершает справедливое возмездие, принося Лето в обитель ледяной великанши.

ИСТОРИЯ О ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦАХ

Месяцы года были неотъемлемой частью естественного порядка вещей. Наши предки считали необходимым жить в гармонии с ними и рассматривали законы, табу и правила поведения в обществе как продолжение естественного порядка. По этой причине они иногда обращались к периодам годо-

вого цикла с просьбой укрепить и поддержать общественное устройство или этические нормы. Иллюстрацией к действию этого принципа является известная славянская сказка о Машеньке, приемной дочери скупой вдовы. Когда мать Машеньки умерла, и ее отец снова женился, это само по себе было достаточно плохо, но когда ее отец тоже умер, она и вовсе превратилась в предмет обстановки в доме своей мачехи. Будучи гораздо красивее своей сводной сестры Елены, Машенька пробуждала лишь ревность и ненависть в семье, а из-за кроткого нрава ее заставляли выполнять всю самую тяжелую работу по дому. Она мыла полы, стирала белье, готовила еду, пряла пряжу, штопала одежду, носила сено и доила коров — как можно убедиться, весьма напряженный график работы. Но несмотря на свои хлопоты, она расцветала с каждым днем, в то время как ее вечно надутая сестра становилась все безобразнее. В таких обстоятельствах перспективы замужества Елены выглядели довольно туманными, и ее мать прибегла к решительным мерам, чтобы устранить соперничество в семье. Она морила Машеньку голодом, притесняла ее и делала все возможное, чтобы отравить девушке жизнь. Однако Машенька, проявляя незаурядную выдержку, становилась все добрее и прекраснее.

С другой стороны, чем больше получала Елена, тем больше она требовала, и иногда ее требования были просто возмутительными. В середине зимы Елена решила, что ей хочется видеть у себя в комнате лесные фиалки и приказала Машеньке поискать их в ближайшем лесу. На этот раз здравый смысл девушки одержал верх над ее кротостью.

«Но, сестрица, разве фиалки растут в снегу?» — спросила она.

Недвусмысленный ответ Елены не оставил ей никакого выбора: «Гадкая девчонка, как ты осмеливаешься ослушаться меня! Уходи, и не слова более! Если ты не принесешь мне фиалки из леса, то я погублю тебя!»

Мачеха Машеньки тоже не проявила милосердия. Они с Еленой выгнали несчастную девушку из дома и толкнули ее в снег, а потом закрыли дверь и заперлись изнутри.

Голодная и замерзшая, Машенька бродила по лесу, уверенная в своей близкой гибели. Но заблудившись в ночи, она заметила свет на вершине далекого холма. Там горел большой жаркий костер. Двенадцать камней, расположенных вокруг костра, служили сиденьями для двенадцати странных персонажей. Машенька заметила, что здесь собрался и стар и млад. Три седовласых старца соседствовали с тремя зрелыми мужчинами; третью троицу составляли молодые люди, а последнее трио было самым юным из всех.

На самом деле это были Двенадцать Месяцев, сидевшие вокруг костра. Старейший из них повернулся к Машеньке, когда она спросила его, нельзя ли ей немного погреться у огня. Его звали Сеченем (Январем), и он пожелал узнать, что привело ее сюда в такой мороз.

Машенька объяснила, что она ищет фиалки, и Сечень резонно заметил, что зима — не самое подходящее время для подобных поисков. Машенька согласилась с ним, но рассказала Двенадцати Месяцам о злых кознях своей мачехи и сводной сестры. Тогда Сечень сошел со своего высокого трона и подошел к Березню (Марту). Передавая юноше свой жезл, старый Месяц предложил ему пересестись на высокий камень. Поменявшись местами с Сеченем, Березень взмахнул жезлом над костром. Пламя ярко вспыхнуло, и снег тут же начал таять. Распустились почки, из-под земли пробилась зеленая трава. Март посоветовал Машеньке побыстрее собрать фиалки, потому что зима вернется очень скоро. Набрав букетик на лугу, Машенька бегом вернулась домой и отдала цветы своей сводной сестре. Разумеется, Елена захотела узнать, где та раздобыла цветы, но даже не поблагодарила Машеньку за ее усилия.

Зимние фиалки распалили честолюбие Елены. На следующий день она велела Машеньке поискать

в лесу спелую землянику. Если весенние фиалки зимой были чудом, то летняя земляника — вообще неслыханное дело.

«Но разве кто-нибудь видел спелую землянику под снегом?» — запротестовала Машенька.

«Придержи язык, девчонка! — надменно отвечала Елена. — Если ты не принесешь землянику, то я погублю тебя!»

И снова Машеньке пришлось дрожать от холода в ночном лесу. Мачеха вытолкала ее на улицу и заперла дверь. Памятуя о вчерашних чудесах, девушка направилась к вершине холма и объяснила свое бедственное положение убежденному сединой Январю.

«Я ищу землянику», — сказала она.

«Землянику! — воскликнул Сечень. — Но зима — неподходящая пора для сбора земляники!»

Согласившись, что под снегом можно найти лишь прошлогодние листья, Машенька рассказала об угрозах своей сводной сестры. Тогда Сечень поднялся с каменного трона и подошел к другому краю костра. Он передал свой жезл Червеню (Июню) и предложил ему поменяться местами. Червень последовал примеру Березня, и со взмахом его жезла в костре вновь жарко вспыхнуло пламя. Зимний мороз моментально сменился летним теплом. Деревья оделись в зеленый наряд, защебетали птицы, и земляника начала созревать под широкими лесными папоротниками. Весь склон холма покраснел от спелых ягод, и Машенька успела набрать целую корзинку, прежде чем зима снова сомкнулась над миром. Вернувшись с ягодами к своей сестре, она подверглась допросу с пристрастием.

«Где ты нашла землянику?» — допытывалась Елена.

«Там, в лесу. Земляника, что растет под березами, особенно вкусная», — простодушно отвечала Машенька.

Большую часть ягод Елена съела сама. Разумеется, она и не подумала поделиться с Машенькой. На следующий день ей вдруг захотелось яблок.

«Яблоки зимой? — удивленно спросила Машенька. — Но ведь яблони давно стоят голые!»

«Ленивая девка! — вскричала Елена. — Ступай прочь сию же минуту. Если не принесешь мне спелых красных яблок, я погублю тебя!»

Пришлось Машеньке снова отправиться в зимний лес. Снег был глубоким, и она шла медленно. Когда она наконец приблизилась к костру, где сидели Двенадцать Месяцев, слезы на ее щеках замерзли и превратились в льдинки. Сечень уже догадывался, что девушке снова нужна внесезонная помощь, но он все равно выразил удивление, узнав о предмете ее поисков.

«Послушай, Машенька, зима сейчас в полном разгаре, а яблоки собирают осенью. Не могла бы ты придумать что-нибудь более разумное?»

Машенька снова поделилась с Месяцами своими бедами. Ее жизнь зависела от несвоевременных прихотей сводной сестры. Будь на то ее воля, она ни за что не пошла бы зимой в лес, но...

Тогда Сечень обратился к Зареню (Сентябрю), одному из старших членов компании. Зарень уселся на высокий трон и взмахнул жезлом над костром. Когда пламя ярко вспыхнуло, снег отступил, открыв склон, усеянный осенними листьями и редкими цветами. Папоротники еще не увяли от заморозков, и кусты багряного вереска указывали дорогу к одинокому дереву, красному не от смены сезонов, а от щедрого урожая наливных яблок. Машенька потрясла дерево, и Зарень разрешил ей взять три яблока. Девушка собрала яблоки и отправилась домой. Ее мачеха и сводная сестра снова принялись мучить Машеньку вопросами о том, как она умудряется находить зимой фрукты и цветы. Потом они стали жаловаться, что яблок слишком мало, и обвинили ее в краже. После новых угроз Машенька убежала на кухню и спряталась там. Ее мачеха и сестра наконец распробовали яблоки и на время оставили бедную девушку в покое.

Елена собралась в лес, надеясь найти там более богатую добычу. Когда она поднялась на вершину холма, где сидели Двенадцать Месяцев, то подошла прямо к костру, не поздоровавшись и не спросив разрешения. На вопрос, зачем она пришла, Елена

посоветовала Сеченю не совать нос в чужие дела. Потом она отвернулась от костра и направилась в зимний лес, чтобы отыскать там Машенькину яблоню. Сечень грозно нахмурился за ее спиной. Взмахнув своим жезлом, он погасил огонь, призвав густые облака, снегопад и пронизывающий ветер. Елена проклинала свою сестру, блуждая в жестокой выюге, пока не пропала в лесу.

Когда Елена не вернулась, ее мать отправилась на поиски. Снег продолжал падать, и скоро высокие сугробы скрыли все признаки жизни на холме. Мачеха Машеньки тоже заблудилась и сгинула в чащобе. Машеньке в наследство достался ее дом, поле и коровник. Со временем она вышла замуж за честного и работающего крестьянина, и они жили долго и счастливо.

В славянских сказках год иногда изображался как круг из двенадцати месяцев, сидящих вокруг костра. Утверждалось также, что в вечном огне, пылающем на вершине холма, живет глубокий старик, лысый и с седой бородой. Всезнающий, он благоволит к истине и вершит правосудие. Он был известен под именем Царя Времени и, пожалуй, мы без труда можем выяснить, кто он такой на самом деле. Он живет в пламени и распоряжается временем. Двенадцать Месяцев рассаживаются вокруг него. Разумеется, это Солнце.

Однако история о Машеньке и Двенадцати Месяцах повествует не только о Солнце, календаре и временах года. Это история о том, как люди должны относиться друг к другу, и о том, что случается с дурными людьми. Солнце не только заведует временами года, но и поддерживает добродетель. Машенька честна, невинна и подвергается жестоким гонениям, поэтому Двенадцать Месяцев помогают ей. Они также выносят суровый вердикт ее алчной мачехе и сводной сестре. Пренебрежительное отношение к этике поведения рассматривается как пренебрежение к естественному порядку вещей.

Двенадцать Месяцев олицетворяют устройство года и несут ясную весть: естественный порядок вещей

движется добром и отвергает зло. Это означает, что одно поведение похвально, а другое заслуживает порицания. Власть, превышающая человеческую (символизируемая здесь Двенадцатью Месяцами), устанавливает, что хорошо, а что плохо. Неспособность действовать в соответствии с моральными нормами похожа на бессмысленные поиски яблок в зимнем лесу. Такое поведение опасно для жизни.

ПОВОРОТ ГОДА В КАНУН ХЭЛЛОУИНА

В мифах и ритуалах сезонная угроза для жизни людей приурочивалась к конкретным датам. Эти сезонные границы воспринимались как периоды, когда мир если и не находился в опасности, то, по крайней мере, был подвержен повышенному воздействию сверхъестественных сил и неопределенности. Хотя смена времен года была неизбежным следствием естественного порядка вещей, она таила в себе определенный риск. При пересечении границы между сезонами угроза возрастала. Одной из таких опасных дат, сохранившихся в памяти человечества, является день Хэллоуина. Но как праздник, отмечаемый в последний день октября, может означать смену сезона? Для объяснения прежде нужно понять, что мы подразумеваем под «Началом сезона».

В наши дни сезоны обычно начинаются с дней солнцестояния и равноденствия. Например, в Северной Америке люди обычно называют летнее солнцестояние первым днем лета. Однако древние германские и кельтские народы Европы начинали и заканчивали сезоны примерно посередине между солнцестояниями и равноденствиями. Довольно просто оценить логику такого обычая: когда Солнце достигает любой из своих поворотных точек, это в определенном смысле является зенитом сезона, а не стартовой или финишной чертой. Во время летнего солнцестояния Солнце достигает максимальной высоты над

горизонтом, и это же время традиционно считается вершиной лета, хотя сезонная реакция Земли может и не поспевать за Солнцем. Зимнее солнцестояние, по той же логике, ловит Солнце в нижней точке года и снова поворачивает его к вершине.

Ученые не вполне уверены, какой из сезонов древние ирландцы считали первым в году — летний или зимний. Но зима с большим основанием претендует на это право. В кельтской традиции зима начинается в канун Шемхейна, который в современном календаре приходится на ночь 31 октября и следующий день, 1 ноября. Шемхейн в переводе означает «конец лета».

Хэллоуин, с его узаконенными «грабежами», трюками, угощениями и сверхъестественными ловушками, является безобидным наследием того, что древние кельты считали действительно устрашающим моментом годового цикла. Это был один из двух «швов», скреплявших год в одно целое; в момент наивысшего напряжения стежки могли разойтись, и образовавшаяся прореха послужила бы вратами для вторжения сил хаоса. Вырываясь из темного нижнего мира, где обитают злобные духи, мертвецы и их союзники угрожали естественному порядку вещей. Встреча с духами во время ночи Шемхейна гарантировала близкое знакомство с ведьмами, чудовищами, колдунами и феями. Могущественные сверхъестественные существа, повелевавшие волшебными силами, — кельтские феи — могли либо помочь смертным, либо обречь их на несчастную участь.

ДЕНЬ СУРКА

Между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием кельты отмечали праздник Имбох (ныне — Сретение Господне). Попадая на 2 февраля, этот праздник отделяет зиму от весны. В христианские времена он приобрел ассоциации со святой Бригиттой, но в эпоху язычества Бригитта была од-

ной из кельтских богинь. Св. Бригитта родилась на рассвете, что ассоциируется с первым прорывом весны из зимнего плена.

По старому поверью, она родилась «ни в доме, ни на улице». Порог дома соответствует идее смены сезонов и начала весны. Вскормленная молоком небесной коровы, Св. Бригитта превратилась в восхитительное существо, которое сушит свои платья на веревке из солнечных лучей и озаряет своим светом любую комнату, в которой она находится. За вечным огнем, посвященным ей в ирландском Килдаре, ухаживали девятнадцать монахинь. В христианском календаре день Св. Бригитты приходится на день перед Сретением, что соответствует тому времени, когда Христос, сорока дней от роду, согласно иудейскому обычаю, был впервые принесен в храм.

Праздник Сретения — один из тех дней, которые делили год в Шотландии, и, по народному поверью, погода этого дня содержит ясные указания на будущее:

Если на Сретенье день ясен и сух
Жди второй весны в году.

Как видим, хотя Солнце в канун Сретения начинает пробуждать мир от зимнего сна, слишком хорошая погода обрекает нас на возвращение жестоких холодов, прежде чем весна наконец растопит лед.

Метеорологические предсказания и ассоциации с плодородием переплетались в теме прихода весны у древних кельтов. Наряду с христианскими поверьями, они некоторым образом сохранились в американской традиции празднования Дня Сурка 2 февраля. Сурок, впадающий в спячку, должен появиться из своей норы в знак того, что год начал поворачивать к весне. Если сурок увидит свою тень, то теплой погоды ждать не стоит. Чтобы тень была видна, в небе должно светить Солнце, и это означает, что нам предстоит еще шесть недель зимы. С другой стороны, сырой и пасмурный День Сурка означает, что в этом году зима закончилась бесповоротно.

МАЙСКИЙ КРИК

1 мая кельты отмечали начало летней половины года и называли этот праздник Белтейн. Расположенный примерно посередине между весенним равноденствием и летним солнцестоянием, ныне он хорошо известен как Майский день. Для кельтов Белтейн был вторым переломным моментом года. Зажигались огромные костры, и само название Белтейн, или «сверкающий огонь», явно связано с Солнцем.

Значение Белтейна раскрывается в старом валлийском предании «О Лудде и Лефилисе» — одной из историй, включенных в «Мабиногион». Согласно этой истории, великая катастрофа происходила каждый раз в канун Белтейна, когда чудовишный крик раздавался над крышей каждого дома. Земля, вода, скот и деревья делались бесплодными, и самые мужественные бритты утрачивали выдержку в канун Майского дня. У женщин случались выкидыши, с детьми происходили истерики — одним словом, это было неподходящее время для пикников на свежем воздухе.

Наконец Лудд, легендарный король британских кельтов, обнаружил, что ужасный крик издает Красный Дракон Британии. Сцепившись в схватке с чужеземным драконом (возможно, с Белым Драконом саксонских завоевателей), геральдический символ Древней Британии отчаянно боролся за жизнь своей страны, но проигрывал битву. Лефилис, король французских кельтов и брат Лудда, посоветовал ему измерить остров от края до края и вырыть глубокую яму точно посередине. Туда нужно было положить покрытый шелковой тканью котел с лучшим медом, какой только можно купить за деньги.

Магически привлеченные запахом меда, оба дракона перенесли место своего конфликта в центральную точку Древней Британии. Они сражались до тех пор, пока не упали в котел, накрытый

шелковой тканью. По мере того как они поглощали мед, хмель ударял им в голову, и наконец они заснули. Лудд закатал пьяных драконов в шелковую ткань и отправил их спать вечным сном в надежном каменном сундуке в Динас Эмрайсе, древнем форте железного века в северо-западном Уэльсе. Благодаря скромному капиталовложению в виде меда и шелка, угроза была устранена, и летнее плодородие земли восстановилось.

ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ И ПРАЗДНИК ЛАММАС

Четвертый, и последний, поворот года в кельтском календаре наступает в августе, в первый или второй день месяца. Он называется Ламмас и проводится в честь начала сбора урожая. Считается, что название связано с саксонским словом *hlafmaesse*, что означает «хлебная мякоть» и относится к первой буханке хлеба, испеченной из зерна нового урожая.

В календарной традиции древних кельтов Ламмас первоначально назывался Лугнассадом, праздником полубога и героя Луга. В это время они устраивали игрища и ярмарки, праздновали свадьбы, готовили торжественные трапезы. Луг означает «сияющий», что подразумевает небесный объект, но у нас нет прямых доказательств его отождествления с Солнцем. Согласно одному преданию, сам Луг впервые устроил этот праздник в честь своей приемной матери, богини Таилту, и земляной вал в Телтауне, примерно в пяти милях к северо-западу от Невона в Ирландии, является местом ее погребения и традиционного проведения Лугнассада. Есть мнение, что она и сестры Луга Нас и Бон, чьи имена тоже чествовались в день Ламмаса, были разными воплощениями Духа Зерна, который в это время претерпевал первые муки при сборе урожая. Уборочная страда убивает спелые колосья, но это необходимая жертва, обеспечивающая преемственность жизни.

СВОЕВРЕМЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

В «Золотой Ветви» — многотомном труде о первобытной магии, природных мифах и умирающих и воскресающих божествах — Джеймс Джордж Фрэзер выдвигает мнение, что ритуальное жертвоприношение, совершаемое жрецами и священными властителями, подражало ежегодному самопожертвованию, совершаемому богом плодородия. Добровольная смерть божества служила залогом обновления мира и обеспечивала преемственность жизни. Умирающий бог не обязательно олицетворял Солнце, но события, происходившие с ним, находились в тесной связи с ежегодным движением Солнца по небосводу.

«Золотая Ветвь» начинается с описания любопытного поведения римского жреца, ухаживавшего за лесным храмом богини Дианы неподалеку от голубых вод озера Неми. Именно там, по словам Фрэзера, мы обнаруживаем мифическую Золотую Ветвь, вынесенную в заглавие книги, и встречаемся с риту-

Кумская Сивилла, с серпом в одной руке, держит в другой побег Золотой Ветви. (Гравюра Уильяма Тернера, библиотека Британского музея в Лондоне)

альной жертвой, совершаемой земным посредником божественной силы. Озеро расположено примерно в девятнадцати милях к юго-востоку от Рима, а жрец, или Царь Леса, должен постоянно следить за беглыми рабами, жаждущими добыть ветвь с дерева в священной роще Дианы. Любой, кому удастся это сделать, заслуживает право на поединок с Царем Леса. Если нарушителю удастся убить жреца Дианы, он принимает его сан и исполняет жреческие обязанности до тех пор, пока более удачливый претендент не займет его место.

Преимственность жреческого служения в храме Дианы подобна преимственности жизненного цикла, необходимым компонентом которого была смерть. Без смерти старого порядка мир не может вступить в фазу обновления. Утверждалось, что когда кто-то отламывает ветвь со священного дерева в роще Дианы, то древесный дух умирает. Когда Царь Леса погибал от рук претендента, его смерть была жертвоприношением на алтарь Дианы. Дерево возрождалось, и Диана снова возвращалась в мир, когда убийца в священной роще облачался в ризы Царя Леса. Слуги богинь, как и посевы, должны умирать, чтобы обеспечить новый жизненный цикл.

Фрэзер смог доказать, что ветвь с дерева в роще Дианы считалась древними греками той Золотой Ветвью, которую Эней, будущий отец Рима, унес с собой в царство мертвых. Из истории об Энее мы знаем, что Золотая Ветвь была талисманом жизни. Когда Эней вступил в пещерные ворота подземного мира перед нисхождением в Гадес, он нес побег Золотой Ветви, предназначенный в дар Прозерпине, чтобы обеспечить безопасный проход по ее мрачным чертогам.

В конце «Золотой Ветви» Фрэзер определяет волшебный золотой кустарник, растущий в роще Дианы, как обыкновенную омелу. Знакомая нам по рождественским поздравлениям, омела для древних не была ни деревом, ни кустарником. Не имея явной принадлежности к одной из категорий растительного мира, она олицетворяла независимость, что делало ее символом вольного поведения.

Омела не является деревом, она растет на деревьях, особенно предпочитая дубовые рощи. Разумеется, зимой древесная листва облетает, но омела остается зеленой. Она по-прежнему указывает на присутствие жизни, и потому ее считали убежищем, где в суровые морозы скрывается дух дуба. Это объясняет связь омелы с вечной жизнью, но какое отношение она имеет к золоту? Здесь стоит заметить, что ягоды омелы имеют золотисто-белый оттенок, а срезанный побег через несколько месяцев становится золотисто-желтым.

Следуя выводам Фрэзера, иллюстратор Г. М. Брок изобразил Золотую Ветвь в виде омелы в священной роще Дианы. (Из книги «Листья Золотой Ветви» леди Фрэзер Макмиллан, 1924 г.)

История Золотой Ветви в книге Фрэзера дополняется скандинавским мифом о боге Бальдере. Братья Бальдера, принадлежавшие к пантеону скандинавских богов, так высоко ценили его красоту и добрый нрав, что решили избавить его от смертных мук. Они заставили все вещи в мире дать клятву в том, что ни одна из них не сможет причинить ему вреда.

Предположительно неуязвимый благодаря данной клятве, Бальдер развлекал остальных богов дворцовой забавой в чертогах Асгарда. Он предложил им бросать в него камни, дротики и другие снаряды. Все смеялись, когда орудия смерти пролетали мимо или падали на пол, не причиняя ему вреда. Раздосадованный этим обстоятельством, бог-обманщик Локи решил найти какой-нибудь способ, чтобы вернуть боль и страдания в жизнь Бальдера.

Локи обнаружил, что омела была освобождена от клятвы Бальдеру из-за своей молодости и безобидности. Мстительный и хитроумный, Локи взял ветку омелы и предложил слепому богу Готеру участвовать в божественной игре вместе с остальными. Бросок Готера мог быть направлен только по совету Локи. Прицелившись в сердце Бальдера, Локи с удовлетворением наблюдал, как тот, пронзенный навылет веткой омелы, упал на землю.

Хель, богиня мертвых, призвала Бальдера в свое темное подземное царство, но согласилась вернуть его к жизни, если все сущее в мире, как живое так и мертвое, станет оплакивать его. Весь мир действительно проливал слезы о Бальдере. Почти все боги тоже плакали — как от искреннего горя, так и в попытке исполнить требование Хели. Но пока весь мир скорбел, один бог стоял в стороне. Приняв обличье великанши, Локи отверг призывы посланцев Одина оплакать Бальдера и вернуть его в Асгард.

Лишенный слез Локи, Бальдер умер истинной смертью, и Фрэзер связывает его смерть с летним солнцестоянием. В Скандинавии омелу собирали в канун Иванова дня, а ночью зажигались большие ритуальные костры. Фрэзер проводил параллель меж-

ду ними и погребальным костром Бальдера, утверждая, что омела была одновременно проводником смерти Бальдера и настоящимместилищем его жизни. Таким образом, Бальдер уподобляется дереву в роще Дианы, немийскому жрецу, убитому удачливым претендентом, и божеству, совершающему самопожертвование на алтаре года. На примере Бальдера Фрэзер замыкает круг сезонных интерпретаций умирающего божества во взаимосвязи между людьми и природой.

Золотистый цвет срезанной ветви омелы и способность живого растения сопротивляться зимним холодам роднят его с Солнцем, чье ежегодное паломничество представляет собой не что иное, как путь к необходимой жертве и вечному возрождению. Если вы думаете о летнем солнцестоянии как о начале нисхождения Солица к зиме, то высшая точка ежегодного пути Солнца подобна смерти. Однако существует различие между Солнцем и сезонно умирающими богами. Солнце может «умирать» каждый год, но по своей природе оно бессмертно, как и Луна. Оно возрождается для очередного путешествия по временам года. Однако Земля время от времени умирает истинной смертью. Это происходит, когда зима обгладывает деревья до костей или когда лето губит засухой поля. Жизнь возвращается в мир в надлежащий срок, но это уже новое поколение: другие «листья травы», другой яблоневый цвет, другие янтарные волны спелых колосьев. Жизнь передается, словно факел на бегу, и боги плодородия, не дающие огню угаснуть, сами сгорают при передаче эстафеты.

УМИРАЮЩИЙ БОГ: АТТИС

Умирающий бог года имеет много имен. Мы уже встречались с ним в Египте под именем Осириса. Финикийцы в Древнем Ливане и Сирии звали его Адонисом. В Вавилоне он был Таммузом,

а его шумерским предшественником был Думузи. Жители Фригии в центральной Турции называли его Аттисом.

По преданию, Аттис умер от нанесенных самому себе ран в канун весеннего равноденствия и, возможно, был воскрешен через три дня. Однако Аттис не имел намерения свести счеты с жизнью. Ему предстояло жениться на Кибеле, дочери царя Мидаса, правившего в Пессинунте, столице Древней Фригии. Но во время свадебной церемонии свирепый монстр — Агдестис — разрушил их планы. Давно привлеченный красивой внешностью юноши, Агдестис хотел заполучить Аттиса для себя. Его вмешательство привело всех в ужас; Аттис в испуге оскотил себя под сосной и умер от кровотечения. Его кровь окропила землю, и там, где он упал, расцвели фиалки.

Здесь есть безошибочное указание на то, что жертвенная смерть дает жизнь растениям. В сельскохозяйственном ритуале, возникшем вокруг культа Аттиса, эта идея была перенесена с цветов на посевы. По просьбе раскаявшегося Агдестиса Зевс вернул Аттиса к жизни в виде нового семени, оплодотворяющего Мать-Землю, Кибелу. В этом смысле Аттис является отцом новых плодов, зарождающихся в чреве Матери-Земли. Его ежегодное самопожертвование в канун весеннего равноденствия связывает миф с процессом сезонных изменений и с ежегодным странствием Солнца по небосводу.

Жрецы, служившие Кибеле, тоже оскотляли себя и проливали свою кровь во время жестоких церемоний, посвященных Аттису. Эта кровь разбрызгивалась на алтарь и на священное дерево, олицетворявшее мертвого бога, чтобы оживить его. Самопожертвование гарантирует обновление, но в мистериях Аттиса также прослеживается прямая связь между жертвоприношением и сексуальным воспроизводством жизни. Родители умирают в свое время, но мир продолжает существовать в их детях. Наиболее очевидным символом родительского статуса является репродуктивный аппарат: именно поэтому жрецы

приносили в жертву свои половые органы ради обновления жизни. Дети, в свою очередь, становились родителями и передавали эстафету следующему поколению. Это необыкновенно важное правило преемственности было увековечено в мифе об умирающем боге.

НОВШЕСТВО В КОЖЕВЕННОМ РЕМЕСЛЕ

Сезоны и растительные циклы в тропиках отличаются от таковых в зонах умеренного климата, но принцип ежегодно умирающего года действует и там. Древние народы, жившие ближе к экватору, тоже сочиняли мифы о божественном самопожертвовании, но перекраивали сюжеты под стать местному климату, приносившему то дождливые, то сухие сезоны.

В ацтекской Мексике бог Чипе Тотек олицетворял возрождение жизни через жертвенную смерть. Праздник в его честь, Тлакачипехуацитли, совпадал с весенним равноденствием — временем, когда жаркий и сухой сезон еще не уступает место дождям, которые обычно начинаются в мае—июне. В день равноденствия Солнце восходит точно на востоке, в том месте, где оно родилось, но растительность умирает, иссушенная жарой.

В переводе с ацтекского языка название праздника равноденствия звучит жутковато для нашего слуха. Оно означает «свежевание людей», и Чипе Тотек, чье имя означает «Наш Освежеванный Повелитель», обычно изображался одетым в кожу, содранную с ритуальной жертвы. Человеческая кожа, разумеется, тесно связана со смертью, но также символизирует возрождение, поскольку ацтеки уподобляли ее коже ре семени, содержащей росток новой жизни. Когда семя брошено в увлажненную землю, его оболочка трескается и раскрывается. Молодой побег пробивается из-под земли к солнечному свету, в то время как уже ненужная шелуха разлагается внизу. Из мертвой «кожи семени» возникает новая жизнь. Та-

ким образом, Чипе Тотек олицетворял брошенное в землю семя и жизнь, рождающуюся из него.

Ацтеки отмечали праздник Чипе Тотека многочисленными человеческими жертвами. Брат Диего Дюран, испанский монах доминиканского ордена, проживший большую часть своей жизни в Мехико и его окрестностях в течение нескольких десятилетий после Конкисты, оставил описание этого праздника в своей «Книге богов и ритуалов» (часть II «*Historia de las indias de la Nueva Espana e islas de terra firma*»). После сорока дней публичного прославления ритуальная жертва, олицетворявшая Чипе Тотека, приводилась в храм, где встречалась с шестью другими жертвами, облаченными в одежды главных богов. Потом их убивали. Жрецы вырывали сердца из груди и свеживали трупы. После того как их сердца были предложены востоку в качестве пищи для возрождающегося Солнца, другие участники облачались в снятые кожи. Надевая их, они становились возрожденными богами.

Однако смерть сама по себе не удовлетворяла Чипе Тотека. Он и его жертвы должны были претерпеть страдания. Поэтому еще двадцать или тридцать заключенных выводились один за другим на небольшую платформу и привязывались к каменному кольцу. Каждый пленник, вооруженный оперенным шестом — пародией на меч, — должен был защищаться от четырех воинов одновременно. Поскольку оружие воинов было настоящим, исход схватки не вызывал сомнений. Истекающую кровью ритуальную жертву относили на другую платформу. Там четыре человека держали его за руки и ноги, а пятый вырывал сердце из груди и приносил трепещущий орган в дар Солнцу.

Сердца священных жертв предлагались духу востока в качестве пищи для Солнца, но сам Чипе Тотек имел некое сродство с западом и закатом. Его связь с царством умирающего Солнца вторит все той же теме — погребению ради будущей жизни. Приговоренное к смерти в земляной гробнице, зерно возрождается в виде молодого ростка — лишь для

того, чтобы пожертвовать собой ради нашего пропитания. Через жертвоприношения Чипе Тотеку ацтеки ритуальным способом выражали то, что для них было очевидным фактом. Вся жизнь существовала благодаря постоянному самопожертвованию. Одни живые организмы питаются другими и, в свою очередь, служат пищей на столе у третьих. Парад жизни предстает как одна нескончаемая трапеза.

Пленная жертва, привязанная к небольшой платформе на вершине пирамиды, защищается игрушечным мечом от вооруженного воина-ягуара. Чипе Тотек наблюдает за схваткой; дополнительная рука, свисающая с его запястья, подтверждает, что он облачен в содранную кожу другой жертвы. (Рисунок Джозефа Бьеница. Гриффитская обсерватория, по «Книге богов и ритуалов» и «Древнему Календарю» Диего Дюрана)

НИСХОЖДЕНИЕ ЗМЕЯ

На золотом диске, обнаруженном в священном сеноте, или жертвенном колодце, в Чичен-Итце — ритуальном центре индейцев майя в северном Юкатане, — изображается такое же человеческое жертвоприношение, как и у ацтеков, совершаемое в день весеннего равноденствия. Четыре человека держат конечности жертвы с глубоко разрезанной грудной клеткой. Жрец с каменным ножом в руке вынимает сердце, а небесная гремучая змея парит у него над головой.

Другой вид небесной змеи тоже можно видеть в Чичен-Итце. Когда Солнце во время равноденствия движется к западному горизонту, на северной балюстраде Кастильо, самого величественного строения в городе, возникает узор из света и теней, похожий на опускающуюся змею, чья голова представляет собой монументальный каменный блок, вытесанный в виде змеиной головы у подножия лестницы. Извилистая тень отбрасывается ступенчатым профилем северо-западного угла пирамиды. Как только Солнце опускается достаточно низко, примерно за два часа до заката, длинная волнистая лента, тянущаяся от вершины до подножия лестницы, начинает образовывать отчетливый зигзагообразный рисунок, который затем превращается в серию из семи четких треугольников солнечного света. Сначала появляется верхний треугольник; затем, в торжественном церемониальном ритме, высвечиваются остальные. Вся северная сторона Кастильо погружается во тьму, за исключением этих семи треугольников и освещенной Солнцем змеиной головы внизу. Когда Солнце опускается еще ниже, треугольники быстро исчезают, начиная от подножия лестницы. Эта игра света и теней создает символическую змею, сползающую вниз по пирамиде — с неба на землю — только в день равноденствия.

Если «солнечная змея» была частью оригинального замысла строителей Кастильо, то она, скорее всего, предназначалась для праздника весеннего равно-

денствия. Сезон дождей на Юкатане начинается в середине мая и продолжается до конца октября. Во время осеннего равноденствия в сентябре Солнце повторяет свое мартовское представление, но осенью гораздо выше вероятность дождливой и пасмурной погоды. С другой стороны, во время весеннего равноденствия по голубому небу лишь изредка проплывают белые облачка.

Змея Чичен-Итцы могла иметь нечто общее с ацтекским жертвоприношением, происходившим во время праздника Чипе Тотек, но мы должны узнать побольше о верованиях строителей Кастильо, чтобы выяснить природу этой связи.

Та часть Чичен-Итцы, которая включает Кастильо, была построена в X в. н. э. петенскими племенами майя, мигрировавшими с побережья Мексиканского залива к Кампече и Юкатану. Они говорили

Змея из солнечного света и тени сползает по западной балюстраде северной лестницы пирамиды Кастильо в Чичен-Итце перед закатом во время весеннего и осеннего равноденствия. Валун, высеченный в виде змеиной головы у подножия лестницы, делает это символическое сезонное представление еще более убедительным.

на языке майя, но также испытывали сильное влияние народов центральной Мексики, особенно толтеков. Существует много сходных особенностей между зданиями и стилем резьбы в Туле, древней толтекской столице, и более поздними строениями Чичен-Итцы. Руины Тулы находятся примерно в пятидесяти пяти милях к северу от современного города Мехико, и многие толтекские традиции были унаследованы ацтеками, основавшими последнюю крупную империю в центральной Мексике. Таким образом, мы можем видеть совпадение некоторых идей и архитектурных стилей у поздних ацтеков и майя постклассического Юкатана.

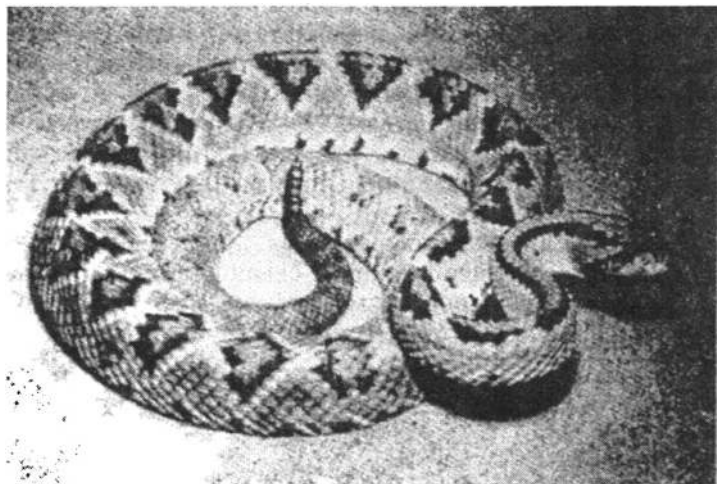
Пирамида Кастильо была посвящена богу Кукулькану. В центральной Мексике его называли Кетцалькоатлем, но оба имени означали одно и то же: «Оперенный Змей». Но кем же был Кукулькан? Ответ не так очевиден, как кажется. Подобно большинству богов Древней Мексики, Кукулькан-Кетцалькоатль представляет собой многоплановую, сложную и противоречивую фигуру. Почитавшийся как божество, давшее людям культуру и начатки цивилизации, он также ассоциировался с дождевой водой, с ветром, с планетой Венера и новой жизнью.

Перья наделяют Кукулькана атрибутами небесного змея, но был ли он той змеей, которую мы видим в солнечном свете на склоне посвященной ему пирамиды? Треугольный рисунок «солнечной змеи» совпадает с ромбовидным узором на шкуре юкатанской гремучей змеи *Crotalus durissus tzab*, если смотреть на нее сбоку. У всех оперенных змеев в архитектуре Чичен-Итцы имеются хвостовые «погремушки», поэтому Кукулькан, несомненно, ведет свое происхождение от гремучей змеи.

Поскольку «змейный» эффект ассоциируется с важной датой солнечного года, он имеет прямое отношение к календарю. Современные юкатанские майя по-прежнему утверждают, что гремучая змея с каждым годом прибавляет к хвосту новую «погремушку». На самом деле гремучие змеи наращивают «погремушки» и сбрасывают их в гораздо менее системати-

ческом порядке. Но майя вкладывают в свои слова образный смысл. Змея и ее «погремушки» ассоциируются с идеей солнечного года, с прохождением времени, а следовательно, с календарем. Новая «погремушка», предположительно добавляется в тот момент, когда змея сбрасывает старую кожу. Этот процесс как бы возрождает ее, поэтому она служит символом обновления времени и появления новой жизни из старой.

Существует связь между этими идеями и весенним сезоном, так как большинство гремучих змей спаривается в марте. Однако март — это еще не время для новой жизни, а время посева семян. Высохшая, мертвая растительность делает весну на Юкатане окончанием годового цикла, а не его началом.

Почти все изображения Оперенного Змея в архитектурном ансамбле Чичен-Итцы имеют сходство с гремучей змеей. Это подтверждает, что гремучая змея (*Crotalus durissus tzab*) была прообразом Кукулькана. Ромбы на ее спине сбоку выглядят как треугольники и напоминают треугольники света, образующиеся на лестнице пирамиды Кастильо во время равноденствия. (Фотография Джона Г. Ташьяна, Далласский зоопарк)

Поздней весной, в конце сухого сезона, возрастающая жара заставляет гремучих змей проявлять особую активность в сумерках, с приходом же летних дождей змеи переключаются на дневной образ жизни.

Перекрестные ассоциации оперенного гремучего змея с календарем, с равноденствием, смертью и новой жизнью превращают его «нисхождение с неба» в богатый и емкий символ. Мы не можем быть совершенно уверены в том, что световой эффект на склоне пирамиды был достигнут умышленно и сопровождался определенными ритуалами, но образ мыслей ацтеков приводит нас к такому выводу.

Возможно, нисхождение оперенного змея в Чичен-Итце было великим и торжественным событием, явным знаком божественной милости. В таком случае оно укрепляло традицию, породившую его. В древних обществах политическая власть, общественное устройство, экономическая система и религиозная жизнь были тесно переплетены. Одно незаметно переходило в другое. Церемониальные строения Чичен-Итцы были одновременно храмами и правительственными учреждениями. Они являлись каркасом, некогда поддерживавшим ритуальную жизнь людей, для которых эти различия не имели большого значения.

В наши дни подавляющее большинство людей утратили общественное чувство священного. Мир стал преимущественно светским местом, и иногда мы ощущаем горечь этой утраты. Какое бы значение ни имела «солнечная змея» для строителей Чичен-Итцы, она обращается к нам сегодня. Тысячи зрителей собираются ежегодно 21 марта, чтобы увидеть это зрелище. Это время, когда день уравнивается ночью, время испытания солнечным жаром перед приходом дождей и время нового урожая — и это самое подходящее время для истории о вечном обновлении жизни. В течение нескольких часов люди присутствуют в тысячелетнем центре силы индейцев майя, привлеченные любопытством или атмосферой карнавала. Но все они благоговейно замолкают, когда перед их взором разворачивается величественная мистерия порядка и перемен в природе.

ПАСХАЛЬНАЯ ЖЕРТВА

Когда мы рассказываем истории о сезонных жертвах и появлении новой жизни, то имеем в виду не только уборку урожая и другие виды деятельности, связанные со сменой времен года. Мы обозначаем саму основу своей жизни. Цикл роста, смерти и возрождения растительности давал нашим предкам представление об основных законах жизни окружающего мира. Поэтому посвященные элевсинских мистерий видели явление божества в спелом колосе. Им открывалась цепь упорядоченных перемен, связывавших космос воедино. Идея превосходит свое материальное воплощение и включает его в себя. Не удивительно, что ее духовная ценность была воспринята и использована христианством. Христианский церковный календарь ежегодно пересказывает жизнь Иисуса Христа в ритме времен года и в тесной связи с сезонными явлениями.

В праздник Пасхи люди вспоминают смерть Иисуса на кресте и радуются Его воскрешению. Этот праздник выражает важнейшее послание христианской веры: идею искупления души. С другой стороны, Рождество знаменует появление младенца Иисуса на Земле, рождение новой эпохи и нового порядка.

Пасху празднуют весной, вскоре после весеннего равноденствия. Обычно она приходится на воскресенье после первого полнолуния от весеннего равноденствия. Традиция связывает английское название Пасхи (Easter) с англосаксонской богиней Eostre, чьи ритуалы проводились в Eosturmonath — месяце, примерно соответствовавшем нашему апрелю. Если это верно, то христианство в Англии позаимствовало название для наиболее важного праздника церковного года из языческой традиции. Мы знаем, что и праздник Рождества достался нам в наследство от языческой древности. Рождество справляется зимой, 25 декабря, примерно через четыре дня после зимнего солнцестояния. Многие народы называли

этот период временем возрождения Солнца; рождение Христа почти совпадает с ним.

После зимнего солнцестояния Солнце начинает возрождаться, но природа еще мертва. Она возвращается к жизни весной, с первыми стебельками травы и набухающими почками деревьев. В древнем Средиземноморье и на Ближнем Востоке весеннее время совпадало с началом сбора первого урожая зерна, и эта страда рассматривалась как жертвенная смерть. Смерть и воскрешение Иисуса одновременно сопровождают первый сбор зерновых культур и расцвет нового поколения растений.

Мы уже видели, каким образом два сезонных феномена — ежегодный цикл растительности и ежегодный цикл Солнца — нашли отражение в традиции сезонно умирающего божества, чья жертва гарантирует преемственность жизни и космического порядка. Христианство пользуется обеими сезонными метафорами, чтобы сообщить нам послание о предназначении души.

Эта христианская традиция, возможно, уходит корнями в древний иудейский обычай, связанный с еврейской Пасхой. В других европейских языках, кроме английского, связь этих двух праздников очевидна. Пасха называется Pascua по-испански, Paques по-французски, Pasqua по-итальянски и Pascha по-латыни. Все эти названия происходят от Pesach (Пэсах) — праздника еврейской Пасхи, который начинается в ночь полнолуния после весеннего равноденствия.

Еврейская Пасха празднуется в честь исхода израильтян из египетского рабства. Кровь жертвенного агнца, убитого на закате (начало дня по иудейскому календарю) в четырнадцатый день месяца нисана (первого месяца года, на который приходится весеннее равноденствие) намазывалась на дверные косяки домов. Кровь была знаком, защитившем евреев от Божьего возмездия, явленного в Египте ровно в полночь. Он убил первенца в каждой египетской семье, но миновал дома детей Израиля.

В Ветхом Завете кровь жертвенного пасхального агнца защищала израильтян, пока смерть рыскала

по Египту. Христиане, знакомые с традициями еврейской Пасхи и понимавшие, что суббота после распятия совпадает с ней, изображали Иисуса именно как «жертвенного агнца».

Несмотря на прямую связь еврейской Пасхи с заповедями Моисея и бедствиями, насланными на Египет перед Исходом, ученые уверены, что этот праздник развился из гораздо более древней традиции весеннего жертвоприношения, сопровождавшего начало сезона дождей. В Библии (Левит, 23:5-14) упоминается о жертвоприношении молодого агнца и «первых плодов» урожая во время праздника Нисана, который стал ассоциироваться с еврейской Пасхой. Это был урожай ячменя, и следующие два стиха говорят нам, что иудеи отмечали завершение уборочной страды Шавуотом, или Праздником Недель, через семь недель и один день — всего пятьдесят дней — после праздника Пасхи.

Важные даты в христианском календаре, попадающие на недели после Пасхи, укрепляют связь между христианской Пасхой и древним иудейским жертвоприношением плодов первого урожая. Вознесение знаменует восхождение Христа на небеса и отмечает конец Его явлений после Воскресения. Оно приходится на сороковой день после Пасхи и символизирует возвращение Его человеческой сущности к Трансцендентальному Источнику. Десять дней спустя Святой Дух нисшел на учеников Иисуса. Он завершил и укрепил земную миссию Христа, дав апостолам понимание предстоящих трудов. Праздник Троицы отмечает это событие через пятьдесят дней после Пасхи, и его название (Pentecost) происходит от греческого слова «пятидесятый день». В Англии праздник Троицы называется Белым Воскресением.

Таким образом, и еврейская и христианская Пасха попадают на период сбора первого урожая. Поэтому воскресшего Иисуса называют «первенцем из умерших» (1-е Послание к Коринфянам, 15:20). Первые плоды приносятся в жертву, чтобы обеспечить вечную жизнь. Духовный урожай пожинается

в конце сезона, через пятьдесят дней после воскресения и жертвоприношения первых плодов. Благодаря смене сезонов, предопределенной Солнцем и Луной, Воскресение Христа и нисхождение Святого Духа попадают в ритм с ежегодной жертвой и урожаем зерна.

Пасхальная история — это не просто аллегория весеннего возрождения и сбора урожая. Однако ее повествовательный и ритуальный аспекты совпадают с этими событиями и пользуются метафорами растительного цикла для объяснения глубочайшей мистерии христианства. Искупление человечества становится возможным благодаря добровольной жертве Бога. Воплощенный на Земле в образе Иисуса Христа, Бог в полной мере претерпел страдания жизни и смерти. Через Его жертву на кресте люди освобождаются от физической смерти ради вечной жизни души.

Для верующих смерть и Воскресение Христа делают возможным обновление, освобождающее душу от оков времени. Упадок и разложение могут принудить этот мир к необратимым переменам, но печаль, происходящая от уверенности, что «все пройдет», превращается в торжество всепобеждающей души. Начиная с отчаяния крестных мук Великой Пятницы, через горестную и молчаливую стражу Великой Субботы, до освобождения и восторга пасхального утра, когда Мария Магдалина обнаружила открытый гроб, дни Пасхи содержат всю драму смерти и возрождения.

НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ

Разумеется, Рождество празднуется в честь рождения Христа, но эта дата связана с ежедневным обновлением Солнца в период зимнего солнцестояния. 25 декабря было датой зимнего солнцестояния в календаре, утвержденном Юлием Цезарем для Римской империи в 46 г. до н. э. Теперь зимнее солнцестояние

стояние обычно приходится на 21 декабря, и эта разница обусловлена ошибкой в расчетах Юлиа Цезаря. Хотя юлианская календарная реформа привела к образованию года продолжительностью $365\frac{1}{4}$ дней, на самом деле год немного короче, и это означает, что солнцестояние по такому календарю наступает немного раньше с каждым годом. Погрешность в вычислениях составляет в среднем один день за 128 лет. Хотя в 274 г. н. э., когда император Аврелиан объявил культ Солнца государственной религией Рима, зимнее солнцестояние наступило на $2\frac{1}{2}$ суток раньше, традиционная дата 25 декабря была слишком привычной, чтобы отказаться от нее. Она стала называться *Dies Natalis Invicti*, или днем рождения Непобедимого Солнца.

В Новом Завете нет указаний на дату Рождества, и до IV в. рождение Христа ассоциировалось с Крещением, или Днем Трех Царей, 6 января. Хорошо понимая, что зимнее солнцестояние и день Непобедимого Солнца по-прежнему занимают важное место в умах паствы, ранние отцы Церкви связали эти события с историей жизни Христа. Паулину из Нолы, латинский поэт IV в. н. э., написал:

То было после солнцестояния, когда
Христос родился во плоти, и новое Солнце
Преобразило зимний холод, обещая нам
целительный рассвет,
И приказало ночи умалиться с Его приходом
И победой дня.

Однако где-то между 354 и 360 гг. н. э., через несколько десятилетий после того, как император Константин принял христианство, Рождество сместилось к позиции дня Непобедимого Солнца, 25 декабря.

Deus Sol Invictus, Непобедимый, или Неуязвимый, солнечный бог каждую ночь сражался с силами тьмы и на рассвете появлялся из-за горизонта торжествующим победителем. Культ этого победоносного полководца был занесен в Рим из Сирии в I в. н. э. Легионеры, расквартированные там, называли Солн-

це Sol Invictus Elagabal. Во времена правления императора Коммода (180—192 гг. н. э.) почитание этого божества стало особенно заметным. Путем придворных и семейных интриг в императорском окружении Элагабалус, четырнадцатилетний высший жрец Sol Invictus Elagabal, был посажен на трон в 218 г. н. э. Поглощенный своим религиозным призванием, он уделял мало внимания делам империи, которая начинала «обтрепываться по краям». Он вызвал раздражение в Риме, непомерно раздув важность местного культа солнечного божества и возвысив его над изначальными богами Вечного Города. Его сексуальные излишества и кровавые жертвоприношения оскорбляли чувства римлян, особенно когда он развелся со своей первой женой и женился на одной из девственниц-весталок в тщетной попытке объединить культ Непобедимого Солнца и Весты, глубоко уважаемой богини. Он, его мать и наиболее преданные сторонники были убиты в дворцовых садах 21 марта 222 г., в день весеннего равноденствия. Пятьдесят лет спустя, в эпоху правления императора Аврелиана, Deus Sol Invictus, избавленный от всех сирийских атрибутов, стал главным божеством Римской империи. Со временем отцы Церкви дали определение Христа как истинного Бога, Sol Institiae, или Солнца Правосудия, и сообщили верующим, что любой день чествования Солнца на самом деле славит Рождество Христово, обращение от тьмы к свету.

Зимняя тьма является неотъемлемой чертой рождественских празднеств. Без нее мы не можем провозгласить воцарение света. Многие рождественские традиции позаимствованы из этой истории: рождественские свечи, разноцветные огни на елках и т. д.

Шведская церемония Люсии (Lucia) тоже сохраняет связующее звено между светом и зимним солнцестоянием. 13 декабря на голову самой младшей девушки в семье надевают корону из горящих свечей. Она встает утром с первыми петухами и одевается в традиционный белый балахон с красным кушаком

вокруг талии. Пока в доме еще темно, она будит своих родителей, предлагая им рождественский хлеб, бисквиты и кофе, а потом поет особую песню.

Электрические рождественские свечи теперь горят почти в каждом окне в Вифлееме, штат Пенсильвания. Город был основан миссионерами церкви «моравских братьев» из Центральной Европы, около 250 лет назад. Сегодня гости и жители Вифлеема могут прокатиться в рождественском автобусе и услышать от экскурсовода историю о том, почему зажигаются свечи:

«В канун Рождества, согласно древнему преданию, младенец Иисус с вечно-зеленой ветвью в руках странствует по всему миру. Те, кто жаждет Его пришествия, ставят горящую свечу на подоконник, чтобы принять Его в своем доме и в своем сердце...»

Свечи зажигаются на Рождество даже в южной Калифорнии, где из-за мягкого климата зиме приходится хорошенько постараться, чтобы привлечь к себе внимание. Во время вечерней службы в канун Рождества в епископальной церкви Всех Святых в Пасадене электрический свет погашен. Последние лучи заходящего Солнца едва освещают цветные витражные окна, и огромные венки превращаются в туманные кольца на высоких каменных стенах главного нефа. В глубоком сумраке перед клиросом повествуется история первого Рождества. Зимняя ночь в Вифлееме была долгой и темной, но в этой тьме родился ребенок, которому было суждено стать светом для мира.

Единственная свеча — свеча Иисуса — проносится во тьме по центральному проходу мимо паствы и устанавливается на алтаре. Это первый свет. Хотя он кажется крошечным и очень уязвимым, свет этого пламени увидит весь мир. Его искра переносится другими тонкими свечами, движущимися взад и вперед по боковым проходам и зажигающими все

свечи в церкви. Их мерцание создает теплый, хрупкий свет, безмолвно сообщающий о том, что первый шаг из тьмы был сделан. На короткое время вечный момент — переломный в человеческой истории — переносится в настоящее, и Рождество являет свой сокровенный смысл в свете свечей и пении торжественных гимнов. Мы переносимся к первому Рождеству на крыльях зимнего Солнца.

Даже светские аспекты Рождества улавливают присущий ему дух обновления. Ожидание в ночь перед Рождеством создает у нас впечатление, будто само небо затаило дыхание. Дети знают, что к ним придет Санта-Клаус, и не могут дождаться, когда же наступит утро. Для них это глубокий урок о важности терпения.

Это событие наполняет нас волнующими предчувствиями, и каждый год позволяет снова пережить то, что волхвы и пастухи знали той рождественской ночью: в мире должно произойти нечто чудесное.

НАД РАДУГОЙ

В качестве наглядного примера небесной силы трудно придумать что-либо лучшее, чем удар молнии. Он разбивает наше впечатление о надежности прочной основы под ногами взрывным выбросом атмосферного электричества. Во время бушующей грозы мы ожидаем громовых раскатов, но каждый следующий удар, заставляющий дребезжать оконные стекла, раздается без предупреждения и создает атмосферу постоянной угрозы. У людей расстраиваются нервы. Домашние кошки исчезают в своих тайных убежищах, а собаки ищут спасения в обществе своих хозяев. Кажется, будто само небо впало в неуправляемое буйство. Мы чувствуем себя беспомощными во время этой бомбардировки и можем лишь ждать, когда ярость бури немного уляжется. Чтобы описать и объяснить вспышки и взрывы между небом и землей, древние иногда говорили, что их боги гnevаются или воюют между собой.

Как мы знаем, молния — это не метательный снаряд, брошенный сверху раздраженным небесным божеством, а естественное следствие накопления электрической энергии в грозowych облаках. Эта энергия образуется, когда электрические заряды (положительные и отрицательные) разделяются внутри облака. Обычно оба типа зарядов хорошо перемешаны, и вещество остается практически нейтральным. Однако атмосферные возмущения несут положительные заряды к верхней части облака, а отрицательные — к нижней. Поляризованное таким образом грозовое облако представляет собой устрашающий пример действия электричества, когда противоположные заряды приходят во взаимодействие.

Каждый раз, когда создается разница величин электрических зарядов, возникает сила взаимного притяжения, вызывающая электрический ток. Однако воздух служит изолятором и препятствует образованию тока — по крайней мере, до определенной степени. Но когда разница в величине заряда создает силу, способную преодолеть сопротивление воздуха, быстрое и внезапное высвобождение электрической энергии разбрасывает молекулы, словно отряд десантников, прорывающий передовые укрепления противника.

Первый разряд молнии во время грозы обычно происходит между облаками, но если разница потенциалов образуется между небом и землей, то молния ударяет в землю. Процесс начинается в нижней части облака, где избыток отрицательных зарядов создает временный перепад между земной поверхностью и облачным фронтом. В нормальных условиях земля несет отрицательный заряд, но отдельные участки во время грозы становятся заряженными положительно по отношению к движущемуся облаку. Если разница превосходит изолирующую способность воздуха, то электричество устремляется к земле по каналу толщиной с обычный карандаш. Отрицательному заряду требуется не более сотой доли секунды, чтобы достичь земли, и когда это происходит, навстречу ударяет фонтан положительно заряженных частиц. Противоположные заряды встречаются в пробойном канале; их успешное соединение замыкает электрическую цепь, и электричество начинает быстро перетекать взад-вперед между землей и небом. Хотя со стороны кажется, будто молния падает с неба, первый поток электричества на самом деле «выстреливает» вверх со скоростью примерно 8000 миль в секунду.

Внутри разряда молнии температура заряженных частиц почти в пять раз выше, чем на поверхности Солнца. Тепло передается окружающему воздуху, и он расширяется с такой скоростью, что мы можем слышать это. Гром — и есть звук перегретого воздуха, а блеск молнии — его снятие.

Понимание физической природы молнии не делает зрелище менее впечатляющим. Это самая убедительная реклама небесного могущества, даже если мы знаем принцип его действия. При средней грозе выделяется примерно в десять раз больше энергии, чем при взрыве первой атомной бомбы, а на Земле ежедневно происходит примерно сорок пять тысяч гроз. Атмосферные массы постоянно перемещаются, и их столкновение производило глубокое впечатление на наших предков. Если наблюдать с безопасного расстояния, вид молнии зачаровывает нас. Это ослепительная белая змея, молниеносным рывком устремляющаяся к земле, может расщеплять стволы деревьев, устраивать пожары и оглушать нас своим грохотом. Не удивительно, что когда-то мы видели в ней недвусмысленное предупреждение от небесных богов.

Молнии являются самой убедительной демонстрацией небесной силы. Этот разряд произошел во время грозы в штате Юта. (Фотография Робин Ректор Крапп)

Итальянский философ XVIII в. Джамбаттиста Вико одним из первых заметил, что проявления стихийных сил повлияли на представления наших предков о божественном. С его точки зрения, древние смотрели на небо как на божество и пытались понять, что оно хочет сказать им на языке грома. Гром, молнии и густые облака покрывали гору Синай в тот день, когда Моисей получил десять заповедей от Яхве.

Таким образом, некоторые из древних небесных богов оказывали прямое воздействие на погоду. Сегодня мы отделяем метеорологию от астрономии, но наши предки видели, что грозы бушуют на той же сцене, где светят звезды. Их истории о небе включали деяния небесных божеств. Сверхъестественные существа владели облаками, громом, молниями, ветром и дождем, и сама атмосфера служиламестилищем их власти.

Когда погода приходила в неистовство, у людей не оставалось сомнений в том, что небо являет им свою силу. Боги погоды осуществляли свою власть в виде наказания и вознаграждения. Ураган был суровым приговором. Наводнения, грозы и удары молний свидетельствовали о недовольстве. С другой стороны, дождь считался наградой, обеспечивавшей плодородие земли.

ВЕЛИКИЕ И МОГУЩЕСТВЕННЫЕ

Индейцы племени пауни, живущие на равнинах штата Небраска, называли своего высшего бога Тиравахатом. Он воплощал в себе небо и Вселенную. Тиравахат обитал в зените небосвода и был известен еще как «Наш Отец Наверху». Джеймс Р. Мури, сам наполовину индеец пауни, помогал собирать и сохранять традиции этого племени в начале XX в. В одной из песен из его собрания говорится о том, как Тиравахат создал небо и звезды.

Вечный и неизменный, Тиравахат был праотцом живых существ. Он создал все, но сам оставался

невидимым. Он обращался к миру через своих посредников: Молнию, Гром, Ветер и Облака. Иногда сила Тиравахата напрямую передавалась через Парукшти, таинственного духа, чье лицо состояло из облаков, а голос был подобен грому. Фон дер Шамберлейн, собравший и проанализировавший астрономический фольклор индейцев пауни в книге «Когда звезды спускаются на Землю», приводит красочное описание Парукшти. Дух размышляет о сотворении жизни в своих чертогах у восточного горизонта, а затем встает и начинает говорить приглушенным голосом. Его первые слова слышны как рокот отдаленного грома — тихий, но таящий в себе обещание грядущего. Когда он выходит наружу, то простирает руки в стороны, и облачное одеяло, брошенное на его плечи, раскидывается по небу. Каждый его взгляд подобен вспышке молнии, каждый вздох отдается раскатами грома.

Индейцы пауни говорили, что мир был создан, когда разразилась первая гроза. Теперь гром и молния редко появляются зимой, когда мир кажется мертвым, но первая гроза возвещает о весне и возрождении. Гром и молния по команде Тиравахата и вдохнули жизнь в деревья. Они усладили воды и наполнили жизненной энергией семена, разбросанные богами с небосвода. И наконец, гроза пробудила жизнь в первых мужчине и женщине. От их брака произошел мир, каким его знали индейцы пауни.

Гораздо менее деликатную историю рассказывают коряки, живущие на восточном побережье Сибири и полуострове Камчатка. В ней связующее звено между громом, дождем и земным плодородием передано с откровенностью, достойной порнографического кинофильма. Верховное божество коряков иногда называлось Громовым Человеком. Его жену зовут Женщина-Сырость, и он вызывает дождь, колотя по ее ампутированной вульве своим отчлененным фаллосом. Натянув ее гениталии на тамтам, он исполняет громовое соло с помощью своей барабанной палочки двойного назначения. Каждый

удар выбивает воду из вульвы, падающую на землю в виде дождя.

Громовой Человек явно увлекается музицированием, поэтому Большому Ворону и его сыну приходится приложить усилия, чтобы остановить дождь. Усыпив исполнителя и его жену, они принимают за музыкальные инструменты. Они держат тамтам и барабанную палочку над огнем, пока те не становятся совершенно сухими. Проснувшись, Громовой Человек пытается сыграть старую мелодию, но с каждым ударом ненастье отступает и погода становится все более сухой и ясной.

Викинги уподобляли молнию ударам небесного молота Тора (средняя фигура). На этом шведском гобелене XII в. Одина (изображен слева) можно узнать по одному глазу, а бог Фрей держит в руке колос. (Рисунок Джозефа Вьеница, Гриффитская обсерватория)

ГРОМ И МОЛНИЯ

Сила, наделяющая мир жизнью, воплощалась и в других богах погоды, насылавших на Землю дожди и метавших молнии с ясного неба. Зевс определенно был одним из таких богов, но в индоевропейской мифологической традиции существует целая портретная галерея повелителей грома. Твердыни викингов содрогались, когда небесная колесница Тора с грохотом проносилась над ними. Его молот высекал молнии. Он собирал облака, проливал дожди и насылал бурю. Его имена в других языках германской группы — *Thunor* в староанглийском (англосаксонском) и *Thonar* в северогерманском — означают «гром», и все они произошли от общего корня, означавшего «гремять, реветь». Кельты в Галлии сжигали пленников в деревянных клетках, принося их в жертву своей разновидности Тора. Его имя, Таранис, означало «гром», и галло-романские статуи изображают его с молнией в руке, стоящего на символическом небесном колесе. Таран по-прежнему означает «гром» на бретонском и валлийском наречиях. В языческой Древней Руси Перун считался верховным богом. Его имя, означавшее «молотобоец», связано с общим славянским корнем для слова «гром». Подобно Тору, Перкунас, верховный бог древних литовцев и связанных с ними балтийских народов, носил молот и разговаривал на языке грома. Имя хеттского бога погоды утрачено*, но его портрет сохранился на барельефе из Зинджирли в юго-восточной Турции. Его легко узнать по молоту в одной руке и пучку молний в другой. Племена уриев в северной Месопотамии называли его Тешабом.

Юкко, финский бог грома и молнии, не связан с индоевропейской традицией, но он тоже мостил свой путь грозами, начиная от весенних посевов и заканчивая осенним сбором урожая. Весной финны поднимали кубки в его честь и окропляли землю

* Хеттск. *Piḫa*, чьи атрибуты соответствовали ведическому богу Парджанье.

пивом, чтобы вызвать дождь. Эти весенние ритуалы сопровождались пьянством и весьма распущенным поведением.

В ведической «Ригведе» Парджанья, определяемый как сын Отца-Неба (Dyaus Pitar), которого он напоминает, олицетворял дождевые тучи. Он ревел как бык вместе с громом, осеменял растения каплями дождя и чествовался за власть над плодovitостью женщин, кобыл и коров. Однако дождь, содержащийся в облаках, необходимо высвободить, и в «Ригведе» этот подвиг приписывается Индре. Его имя означает «гроза»; в ведической традиции он осуществлял функции Тора. Он ездил по небу на колеснице в компании Вайи, бога ветра. Его скипетром была молния. С помощью этого посоха он сражался за власть над облаками и дождем с Вритрой — чудовищным змееподобным облачным драконом.

Потрясая молотом в одной руке и пучком извилистых молний в другой, хеттский бог погоды повелевал грозами. Этот его портрет был вырезан на камне в IX в. до н. э. в местечке Зинджирли, на территории нынешней юго-восточной Турции. (Экспонат музея Древнего Востока в Стамбуле)

Для индусов Индра является повелителем воздушной стихии, а в ведический период он был богом грозы и погоды. Здесь его статуя высечена на восточном фасаде храма Раджарани, индуистского монумента, построенного в XI в. н. э. в Бхубанешваре (Индия). В правой руке он держит молнию, а в левой — стекало, которым пользуются погонщики слонов.

В одном гимне из «Ригведы» дождевые облака, представленные как стадо коров, похищаются демоном засухи. Индра идет по следу к пещере, убивает демона у входа и выводит дождевых коров на свободу. Их молоко — это животворный дождь и, вырвавшись из темницы засухи, они окропляют землю, наделяя ее плодородием.

В более известном эпизоде об освобождении дождя в «Ригведе» говорится, что, когда Индра прослышал о том, как Вритра «похитил дождь», он отправился на поиски преступника. Вооруженный ваджрой, могучей дубиной, символизирующей молнию, Индра швырнул ее в прародителя драконов. Золотая «стозубая» молния поразила Вритру сначала в затылок, потом в брюхо, царапавшее горные пики, и, наконец, в «тайное место». Распоротый Вритра лежал в горной долине, изрыгая поглощенные им дождевые воды.

Весь образный ряд второй истории о спасении дождя подразумевает, что Вритра — это дракон засухи, гнездящийся в облаках и сам состоящий из облаков. Дождь, который они удерживают в себе, может быть освобожден лишь молниями Индры. Любой дождь — признак его победы, каждая молния — очередной знак бесконечной битвы. Зима и весна в Индии означали жестокую засуху и отсутствие дождей; редкие облака не приносили с собой долгожданного облегчения. Но когда приходит лето, начинается сезон муссонов. Грозный арсенал управляемых снарядов Индры наполняет атмосферу сексом и насилием; пробурив Вритру молнией, он осеменяет землю щедрым дождем. После сражения Вритра уподобляется кастрированному волу, покорному и бессильному. С другой стороны, Индра — это «бык, бурлящий семенем».

Среди семитских разновидностей бога грозы можно назвать Адада, ездившего на быке и потрясавшего молниями в небесах Ассирии, и Баал-Хадада, чье имя означает «повелитель грома», делавшего то же самое для ханаанитов. Статуя из Рас-Шамры на побережье Сирии представляет его с булавой в

руке и бычьими рогами на шлеме. Считалось, что он ревет как бык каждый раз, когда гремит гром. Его отец, шумерский бог Энлиль, повелевал атмосферой; по словам ханаанитов, без него «тяжелые от дождя облака не могли разрешиться дождем». Без Энлиля ячмень переставал расти, трава высыхала, деревья не приносили плодов. Вместе отец и сын олицетворяли силу жизни и смерти, воплощенную в грозowych тучах.

НЕБЕСНЫЕ ТОПОРЫ

Мы уже видели, что молот или топор были необходимой принадлежностью дипломированных громовержцев и повелителей погоды. Мьолнир, что означает «сокрушитель» — молот Тора, — выбрасывал молнию. С его помощью Тор разбил ледяных великанов и сражался со Змеем Мидгарда, но Мьолнир мог также давать жизнь. Жена Тора, Сиф, была связана с плодородием земли и созреванием зерна; будучи ее мужем, он должен был как-то помогать ее усилиям. Молнии и дожди, которые он вколачивал в землю, обеспечивали урожай и зеркально отображали близость между супругами. В северной Англии скандинавские идеи сохранились в традиционном веровании по поводу зарниц, или рассеянных вспышек молний. Утверждалось, что они способствуют созреванию зерна и увеличению урожая. Но молот Тора символизировал не только молнию и гром. Он обладал сексуальными атрибутами, и в истории о его краже гигантом Трамом он явно представляет собой орудие мужественности.

Когда Трам украл Мьолнир и спрятал его глубоко в земле, то назначил за его возвращение высокую цену: брак с богиней Фрейей. Та отказалась от сомнительной чести сожительства с гигантом, и Тор был вынужден замаскироваться под нее, переодевшись в наряд новобрачной. Затем, согласно «*Trumskvædet*», одной из поэм Старшей Эдды — исландского собра-

ния древних саг, датируемого XIII в., — молот был положен на колени невесты, чтобы освятить брак. Сексуальная символика этого жеста очевидна. Когда символ мужественности вернулся на свое законное место, Тор убил гиганта и изувечил его родичей. Если бы Мьолнир лег на колени Фрейе, а не Тору в чужом обличье, то он бы символизировал скрепление брачных уз между нею и женихом, распоряжавшимся энергией молота. Но когда Тор забрал молот, его мужская сила вернулась, и он высвободил ее, подобно бушующей грозе.

Люди часто думали, что боги погоды помимо молний и дождя посылают на Землю и другие сувениры. Метеориты, оплавленные молниями камни и доисторические каменные топоры, найденные в земле, считались предметами, падающими с небес во время раскатов грома.

Каждую ночь в ясном небе можно видеть маленькие межпланетные частицы, сгорающие в земной атмосфере. Это «падающие звезды», или метеоры, на мгновение вспыхивающие наверху и бесследно исчезающие. Сталкиваясь с молекулами воздуха на большой высоте, мелкие частицы, известные в научной терминологии как метеороиды, нагревают воздух до такой степени, что он начинает светиться. Мы видим метеор как след раскаленного воздуха в атмосфере. Сам метеороид, вызвавший это явление, не превышает размером мелкую гальку и недолго выдерживает столь интенсивное трение. Но иногда каменные и металлические обломки действительно падают с неба. Известные как метеориты, эти частицы межпланетного «мусора» достаточно велики, чтобы выдержать испарение во время прохода через атмосферу.

Некоторые метеориты состоят из железа, и оно было известно в этой форме задолго до того, как люди научились выплавлять металл из руды. Железо было редкостью, и его связь с небом, по-видимому, не вызвала сомнений у древних. Эта убежденность в его происхождении сохранилась даже в названии металла. Египтяне называли железо «небесным кам-

нем», или «посланцем небес». Древнее шумерское слово, обозначавшее железо, имело корни «огонь» и «небо». Хетты, первыми из народов Ближнего Востока научившиеся пользоваться оружием, сделанным в основном из выплавленного земного железа, тем не менее называли металл «огнем с небес». Железо, говорили они, зарождается в небе, в отличие от меди и золота, чьи корни находятся в земле.

Метеориты падают на Землю ежедневно, но большая их часть сгорает в атмосфере. Из того небольшого количества, что все же достигает поверхности, многое пропадает в океане, и лишь немногие метеориты, падающие на сушу, бывают обнаружены. Вероятность гибели от упавшего метеорита ничтожно мала, но существует один подтвержденный случай. Этот метеорит весом в девять фунтов проломил крышу дома, принадлежащего миссис Э. Хьюлетт Ходжес в Силакауге, штат Алабама, в час ночи 30 ноября 1954 г. Он отскочил от консоли радиоприемника в гостиной и ударил женщину в бедро, причинив болезненную травму. Характерная черная поверхность камня представляет собой корку нагара, образовавшуюся при нагреве во время перехода через плотные слои атмосферы.

Ассирийцы тоже извлекали железо из руды, но называли его «частицей небес» и считали, что сами стены небосвода были сделаны из железа.

Лишь в очень редких случаях атмосферный след метеорита удастся проследить до места его падения, так как оно обычно очень далеко от наблюдателя. Тот, кто находится рядом с местом падения, видит совершенно иную картину. В небе внезапно появляется свет. Он стремительно разгорается, но кажется почти неподвижным. Ударная волна и взрывные выбросы пламени при дроблении метеорита сопровождают его падение. Он приземляется с оглушительным грохотом. Даже на значительном расстоянии появление огненных шаров иногда сопровождается мощной звуковой волной, и это тоже, возможно, способствовало возникновению тесной ассоциации метеоритов с ударами молний.

Есть свидетельства того, что древние народы видели в метеоритах те же творческие силы, которые они приписывали молотам и топорам грозных богов. В сирийской культуре приверженцы культа неуязвимого солнечного бога Габала сделали объектом своего почитания метеорит в эмесской гробнице. Возможно, это тот большой черный камень конической формы, который был перевезен в римский храм, посвященный богине плодородия Кибеле, по приказу незадачливого императора Элагабала. Камень, якобы упавший с неба, в III в. н. э. был водружен как образ богини Артемиды, или Дианы, в ее знаменитом храме в Эфесе, где ее культ соперничал с культами древних азиатских богинь плодородия.

Плиний Старший, римский историк и ученый I в. н. э., упоминал о «громовых камнях» в своей энциклопедии и сравнивал их с топорами. Император Кань Чи китайской династии Мин в 1662 г. повелел составить энциклопедию, где в разделе о «громовых камнях» сообщалось, что монголы собирают их и пользуются ими как орудиями. Некоторые имели форму ножей, другие напоминали молоты и малые метательные топоры. Представления о том, будто небесные камни падают на Землю по воле

повелителя грома, безоговорочно отвергались; при этом отмечалось, что молния обладает свойством оплавлять камни и превращать песок в стеклянистую массу. Весьма вероятно, что некоторые из «громовых камней», описанных в китайской энциклопедии, имеют именно такое происхождение, но монголы также находили древние каменные ножи и топоры и приписывали их происхождение молнии.

Изготовление топоров в каменном веке было большим искусством. Некоторые центры распространяли свои изделия на значительной территории. Так, наиболее крупное производство топоров в древней Бретани, расположенное в Селедине, неподалеку от Сен-Бриё, и разрабатывавшее долеритовые каменоломни, давало сорок процентов каменных топоров в Бретани, около пяти тысяч лезвий ежегодно. Топор был одним из самых дорогих товаров на рынке времен неолита до тех пор, пока новая технология — изготовление орудий из металла — не потеснила старую примерно за 2700 лет до н. э. И сегодня в Бретани продолжают находить доисторические топоры.

Племена голди, или нанайцы, живущие в нижнем течении Амура на Дальнем Востоке, тоже находили доисторические каменные орудия и называли их «громовыми топорами». Люди племени Ренгма-Нага из Бирмы* верили, что гром был голосом Сонгиньи, Небесного Духа. Его речь была благоприятна для посевов, а полированные каменные топоры, иногда обнаруживаемые в земле, считались его особой милостью. Австралийские аборигены Земли Арнхем уверены, что Намарркон, дух молнии, пользуется молниями как каменными топорами, которые он мечет с небес на Землю. Люди народности ашанти из Ганы в Западной Африке и йоруба из Нигерии называли молнии «большими ножами»; считалось, что во время грозы эти небесные посланцы вонзаются в землю.

* Нынешняя Мьянма.

БРАЧНЫЕ ЧЕРТОГИ ДЛЯ МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

Во многих частях Западной Европы доисторические земледельцы и пастухи сооружали монументальные гробницы из земли и камня. Точное предназначение этих мегалитических построек остается неизвестным, но многие из них украшены резными символами. Изображения каменных топоров символизируют один из наиболее ценных и уважаемых предметов в инструментарии того времени, но, возможно, они служили еще и призывом к мощи небесных богов, молотобойцев и громовержцев, питавших землю жизнетворной силой весенних дождей.

Весна подразумевает возрождение и может символизировать первые проблески жизни, время творения. Эта тема эхом отдается в громе Тиравахата и в ударах Мьолнира. Она отражена в рисунках людей, еще не умевших писать свои истории о небосводе. Символ, изображенный рядом с топором на замковом камне «Купеческий стол» (Table des Marchands) в Бретани, оставался нерасшифрованным до тех пор, пока вторая часть менгира не была обнаружена в необычной галерейной гробнице на острове Гавриньи. При совмещении выяснилось, что два быка некогда соседствовали с топором на цельной плите. Эти быки напоминают нам о ревущем громе, рождающемся от удара «небесного топора».

Доисторические символы неохотно приоткрывают свой смысл. Но в сочетаниях эмблем, которые мы обнаруживаем в гробницах каменного века — топоров, быков и первичных материнских божеств, — есть внутренняя связь и последовательность. Возможно, это элементы истории об Отце-Небе и Матери-Земле. Мужское небесное начало оплодотворяет Землю. Она предоставляет убежище для новой жизни в своей необъятной утробе. Она бережно охраняет свое потомство, а после смерти возвращает его в свое лоно.

МАТЬ-ЗЕМЛЯ И ОТЕЦ-НЕБО

Гесиод, греческий поэт VIII—VII вв. до н. э., излагает древний миф о прародителях всего сущего в своей поэме «Теогония». В начале времен существовал один лишь Хаос, но вскоре появилась Гея, «широкогрудая Земля». Ее первым ребенком был Уран, звездное Небо. Потом она сошлась с собственным сыном и заключила его в тесные объятия. От этого космического брака Земли и Неба родились дети: титаны, циклопы и гекатонхейры. Циклопы были одноглазыми великанами, другие чудища (гекатонхейры) имели по пятьдесят голов и сто рук. Очевидно, детородная мощь Неба была выдающейся, но опасной.

Уран возненавидел свое потомство и заключил его в пределах Земли. Для нее это означало физические муки и душевную боль. Разбухшая от всего, что она была вынуждена носить в себе, Гея вступила в сговор со своим сыном Кроном (Хроносом), чтобы избавиться от жестокого гнета небесного супруга. Она изготовила каменный серп, вручила его Крону, а затем спрятала сына до возвращения Урана с приходом ночи. Гесиод говорил, что он «жаждал любви». Раскинувшись в полный рост, он тяжело лег на тело Земли. Однако тут Крон вышел из своего убежища и «пожал детородный орган отца» кривым лезвием. Отец-Уран, свергнутый своими мятежными детьми, отдалился от Земли, и титан Крон облачился в мантию небесного владычества и отцовства, отнятую впоследствии его сыном Зевсом. В додонском святилище Зевса, расположенном в Эпире на северо-западе Греции, оракулы пели:

Земля наша мать, Небо наш отец.
Небо благословит Землю дождем,
Земля производит зерно и траву.

В этом мифе сходится много тем, но в его основе лежит первичное партнерство Земли и Неба в начале Творения, которое и наделяет мир жизнью.

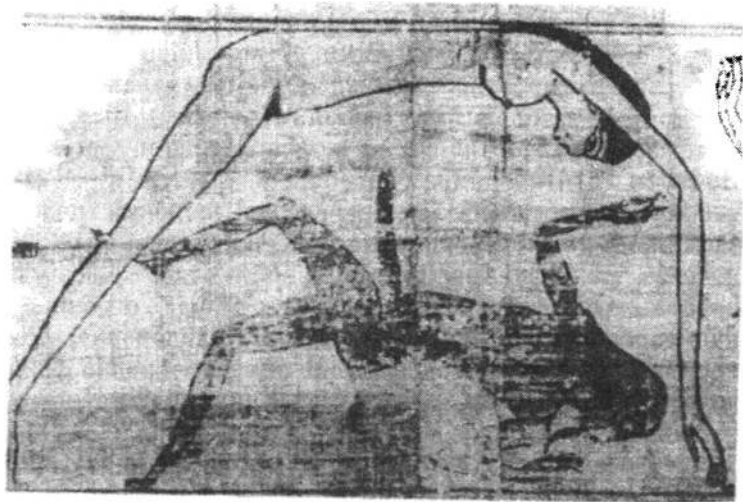
Эта идея отнюдь не ограничивается мифами Древней Греции и, возможно, имеет глубокие индоевропейские корни. В «Ригведе» Мать-Земля именуется пятнистой небесной коровой, а Отец-Небо — плодовитым быком, чьим семенем является дождь. Индру иногда называют их сыном, как и Сурью (Солнце). Небо «всезнающее»; Земля «вершит чудесные дела». Вместе они питают и поддерживают мир.

Почти за полсвета от Греции новозеландские маори совершенно независимо рассказывали сходную историю о Земле и Небе. В первичной мировой тьме Ранги (Небо) спустился на Папа (Землю). Они так долго сжимали друг друга в объятиях, что детям, родившимся от этого союза, пришлось искать опору на боках Матери-Земли или убежища в ее подмышках. Эти новорожденные боги тосковали по свету и пространству; желание избежать первичного хаоса побудило их к попытке разделить Землю и Небо. Четверо сыновей Ранги и Папа по очереди пытались разнять своих родителей, но потерпели неудачу. Тане-махута, бог леса, страж птиц и насекомых, был особенно расстроен. Не желая сдаваться, он уперся головой в Землю, а ногами — в Небо и распрямился одним могучим усилием. Насильственно оторванные друг от друга, Ранги и Папа яростно ревели, пока ветер и свет устремлялись в промежуток между ними. Десятки спрятавшихся детей Земли разбежались по телу Папа, восхищаясь красотой ее фигур, покрытой холмами, зеленеющими в лучах первого рассвета. Отец-Небо, разлученный с Матерью-Землей, по-прежнему горюет о нежных прикосновениях своей супруги и проливает слезы дождя. Она тоже тоскует и вздыхает по нему туманами, поднимающимися с ее груди.

Индейцы навахо рисуют на песке схему Земли и неба для ритуального песнопения в исполнении знахаря, который пользуется им для лечения определенных болезней. Небо и Земля изображаются в виде стилизованных человеческих фигур. Черное тело неба его тело усеяно символами Солнца, Луны, Млечного Пути и нескольких главных созвездий.

Земля голубая, с четырьмя священными растениями — кукурузой, тыквой, бобами и табаком, — расположенными вокруг центрального диска, обозначающего темное и сырое Место Возникновения, откуда первые люди вступили в этот мир. Земля — это женщина, а небо — мужчина. Их руки и ноги скрещиваются, а рты соединяются чертой, символизирующей слюну. Так изображается момент их интимного контакта.

Племена индейцев юма на юго-западе Северной Америки тоже считали Землю женщиной, а небо — мужчиной. Когда космическая чета лежала вдвоем, на Землю упала капля дождя. Из нее родились близнецы, которые затем подняли небо, чтобы освободить место для земных существ. В Западной Африке люди народности эфе связывают с браком

Нут аркой изгибается над Гебом, земным божеством, наделенным четко выраженными мужскими атрибутами. Обратное соотношение половых ролей неба и Земли является логическим следствием того факта, что в Древнем Египте источником животворной воды был Нил, а не дождь, падающий с неба. (*Папирус Тамениу, XXI династия, 1069—945 гг. до н. э. Экспонат Британского музея в Лондоне*)

между Матерью-Землей и Отцом-Небом сезоны дождей, когда вода, падающая с небес, вызывает бурный рост растительности.

Тянь-лань (Глухое Небо) и Тай-я (Немая Земля) играли роль Матери-Земли и Отца-Неба в Древнем Китае; считалось, что все живые существа произошли от их брачного союза. Эта история, возможно, заимствована из Индии. В Древнем Китае земля рассматривалась не как женщина, а скорее как женское начало (инь). Небо, естественно, олицетворяло мужское начало (ян).

Почти все народы наделяли Землю женскими, а Небо — мужскими атрибутами. Однако для египтян богиня Нут была Небом, а ее муж Геб — Землей. Оба были детьми Шу (Воздуха) и Тефнут (Влаги); появившись на свет, Геб и Нут, подобно многим другим божественным новобрачным, не могли насытиться друг другом. Шу пришлось разделить их силой и встать между ними. Нут, «любимица богов», теперь простирается над Гебом — зеленым, как трава, растущая из его ребер. Филологи полагают, что обратное соотношение полов Неба и Земли в Древнем Египте имеет отношение к тому факту, что существительное «небо» имело женский род, а «земля» мужской. Однако уместно задать вопрос, почему эти родовые признаки появились с самого начала. Они отражают картину мира, ограниченную пределами нильской долины. Плодородие приносила река, а не небо. В Египте редко шли дожди, зато разливы Нила наполняли землю новой жизнью.

Но даже когда небо символизирует женское начало, оно прочно связано с творением и оплодотворением. Нут породила Солнце, Землю и звезды. Она установила маршрут и порядок их движения, а ее тело изогнуто над горизонтом с востока на запад. Это делает ее руки и ноги столпами небес, то есть подобно большинству небесных богов, она создает и поддерживает космический порядок. Ее тело защищает космос внутри от хаоса снаружи.

ПРОЛЬЕТСЯ МНОГО СЛЕЗ...

Независимо от того какие воды питали их посе­вы, небесные или речные, люди беспокоились о том, успеет ли вода прийти вовремя. Доступность воды была вопросом жизни и смерти. От нее за­висел размер урожая. В наше время большинство людей настолько удалены от источников пищи, что не представляют, какие проблемы могут испытывать фермеры при ее производстве. Для нас еда появляется из холодильника или доставляется из ближайшей за­кусочной. Но погода по-прежнему оказывает огром­ное воздействие на качество и количество урожая, хотя мы не замечаем этого, пока последствия не коснутся нас лично. В 1987 г. лето в южной Ка­лифорнии выдалось такое же, как в июне, то есть прохладное и пасмурное. Хотя июль, август и сен­тябрь не принесли погодных катаклизмов, Солнце редко выглядывало из-за туч, и температура держа­лась на сравнительно низкой отметке. Завсегдатаи пляжей были разочарованы, но в общем никто не испытывал серьезного неудобства. Однако в середи­не лета начали поступать сообщения о рекордно низком урожае помидоров. Недостаток солнечного света привел к заметному снижению урожая, и цены на помидоры поползли вверх. Вот так мы сегодня и ощущаем небесные сигналы: своим ко­шельком.

Продолжительная засуха поразила обширные тер­ритории Соединенных Штатов в 1988 г., особенно тяжело ударив по главным сельскохозяйственным ре­гионам: Югу, Среднему Западу и Калифорнии. В Лос-Анджелесе ощущалась нехватка воды из-за не­достаточной мощности снежного покрова в горах, и ее приходилось добывать из более дорогих ис­точников. Счета за расход воды резко возросли. Первые полосы газет пестрели фотографиями высох­ших кукурузных полей в Айове. В тридцатые годы засуха превратила весь Средний Запад в пыльную пустыню и навсегда разорила многих фермеров.

Голод, вызванный засухой и отягощенный военными конфликтами, в последнее время стал бичом Северной Африки. В Египте уровень озера Насер упал гораздо ниже нормального, и Нил, в древности делавший эту страну житницей всего Средиземноморья, утратил свое бывшее величие. Воспоминания о таких событиях поддерживают культ богов дождя в сознании людей.

Однн из таких древних богов у ацтеков и других народов центральной Мексики, говоривших на языке нахуа, назывался Тлалоком. Он странствовал по вершинам гор, где собирались дождевые облака, и его голубое лицо отражало лик небосвода. Его черная кожа символизировала темные дождевые облака, а белые перистые облака, видимые в хорошую погоду, были перьями белой цапли из его головного убора. Как могущественный повелитель облаков, гроз и дождя, Тлалок иногда потрясал извивающейся змеей, готовой поразить врага. Это была молния, которую он метал с небес. Его также изображали бросающим томагавк — нефритовый громовой топор.

Иногда утверждалось, что существует четыре Тлалока, по одному на каждую часть света. Майя южной Мексики и Центральной Америки имели похожего бога дождя по имени Чак, у которого было четыре помощника — по одному на каждое главное направление — окрашенные в цвета, изначально предписанные каждой из четвертей, или углов мира.

Четыре Тлалока управляли четырьмя видами воды, которая могла достигать земли. Лишь один вид — тихий ласковый дождь, вскоре уступающий место солнечному свету, — считался благотворным. Он удобрял землю и растил маис. Другие виды поражали зерно паутиной и мучнистой росой (повышенная влажность и туманы), убивали посевы (град) или калечили их (ураганы и проливные дожди).

Тлалоку посвящались горные святилища, и его силы подкреплялись человеческими жертвоприношениями. Жертвами чаще всего становились дети. Нам кое-что известно об этой бесчеловечной прак-

тике от Бернардино де Сахагуна, францисканского монаха, собиравшего информацию о доисторических традициях у ацтекских старейшин.

«На празднике, посвященном Тлалоку, они убивали много детей; они приносили их в жертву в разных местах на горных склонах, вырывая сердца в честь богов воды, чтобы те благословили их дождем...

Детей, предназначенных для убийства, одевали в богатые наряды, сажали их на носилки, украшенные цветами и перьями, и несли на плечах. Жрецы, возглавлявшие процессию, играли на музыкальных инструментах, пели и танцевали перед ними.

Если же обреченные дети горько плакали и проливали много слез, то несущие их люди радовались, ибо видели в том предзнаменование, что грядущее лето принесет обильные дожди».

Слезы — это вода. Они падают, как дождь, и поэтому для ацтеков они обладали силой вызывать дождь. Если слезы были разновидностью дождя, то дождь мог быть разновидностью слез. Почему небо рыдает? Возможно, потому, что смерть ребенка склоняет его к слезам.

Люди племени кашинава, обитающие в сельве жарких тропических низменностей южного Перу, говорят, что Творец живет на небе, правит Народом Молний и разговаривает на языке грома, оплакивая своих утраченных детей. Его гремящие рыдания сотрясают кроны деревьев, и слезы падают на землю тяжелым дождем.

Жертвенные слезы для дождя могут скрываться за образами «плачущих детей», оставленными ольмеками — влиятельной культурой среднего доклассического периода Древней Мексики. Между 1500 и 400 гг. до н. э. они построили монументальные ритуальные центры; их боги, мифы, календарь и обряды оказа-

ли сильное влияние на соседние народы, включая майя, сапотеков, миштеков из Оахаки и неизвестных строителей Теотихуакана. Многие фигурки плачущих детей обладают кошачьими атрибутами: уплощенным носом, оскаленным ртом с вывернутой верхней губой, иногда клыками. Более сорока лет назад мексиканский художник Мигель Коваррубиас попытался доказать, что ацтекский бог дождя Тлалок ведет свое происхождение от ребенка-ягуара, оборотня из ольмекской традиции. Клыки Тлалока символизируют пасть ягуара, чей рев уподобляется грому. Не все согласились с Коваррубиасом, но его аргументы отчасти звучали убедительно. Если он прав, то ольмекский «плачущий ребенок» является ритуальным источником дождя и грома.

Изображения «плачущего глаза» можно видеть в символике юго-восточного Церемониального комплекса США. Некоторые утверждают, что южный культ, с его богатым собранием эмблем, мифов и ритуалов, распространял свои религиозные символы через языковые границы, в той области, где доисторические народы юга Соединенных Штатов строили укрепленные города и земляные платформы.

Эта фаза развития доисторической Америки известна под названием «миссисипской культуры». Следы ее существования обнаруживаются в Талахасси, штат Флорида, на оклахомском участке реки Арканзас и даже в прериях южного Висконсина. Хотя миссисипские центры торговли и ритуалов начали появляться в VIII в. н. э., их влияние (особенно связанное с юго-восточным Церемониальным комплексом) сказалось позднее. Оно окончательно установилось к началу XIII в.

Резные раковины, каменные скульптуры, церемониальные обсидиановые топоры, керамические сосуды и другие предметы несут на себе изображения Солнца, крестов, пауков, птицеловов, человеческих рук, трофейных голов, дятлов, стрел и других символов этой обширной культуры. Изображения оперенных гремучих змей свидетельствуют о мексиканском влиянии. Кроме того, на многих ритуальных предме-

тах миссисипской традиции изображено лицо с «вильчатым» или плачущим глазом. Иногда «слезы» выглядят как зигзаги молнии, а фигурка с плачущими глазами часто держит в руке посох, змею или булаву. Это одно из утраченных преданий. Мы имеем некоторое представление о главном персонаже, но без письменных свидетельств можем лишь строить догадки о теме и сюжете. Однако плачущий воин действительно выглядит знакомым. Его оружием служит молния, а его слезы — это благодатный дождь.

Тиуаканский близнец андийского бога грома смотрит на нас с Ворот Солнца. Он мечет молнии с помощью копьемета в правой руке, а из его глаз катятся слезы дождя. (Фотография Робин Ректор Крапп)

У озера Титикака на границе Перу и Боливии индейцы аймара почитают творца-бога грома, известного как Тики Виракоча, или Танупа. Более ранняя форма этого божества, возможно, изображена на знаменитых Воротах Солнца в Тиванаку (Тихуанако) — высокогорном ритуальном центре у южного побережья озера Титикака в Боливии; такое же божество изображалось на огромных керамических кувшинах, найденных при раскопках на южном побережье Перу. Его голова окружена лучами, как у Солнца, а костюм украшен стилизованными изображениями двуглавых змей и ягуаров. В каждой руке он держит по посоху. Один из них, возможно, представляет собой копьемет, или пращу, с помощью которой он метал молнии. Оружие в другой руке заканчивается двумя змееными головами: это одна из его молний. Его сопровождают три ряда крылатых помощников. Головы у одних человеческие, как и у него, другие похожи на птичьи. В образе Виракочи мы видим еще одно воплощение бога грома, проливающего слезы дождя.

ШАМАНЫ И «СЫНОВЬЯ ГРОМА»

В поисках сверхъестественной силы шаманы устанавливали контакт с духами и божествами, в которых она обитала. Поскольку в громах и дожде сила явно содержится в избытке, шаманы индейцев племени паэз из высокогорных долин южной Колумбии говорят, что они умеют превращаться в гром. Для них это то же самое, что стать ягуаром — большой пятнистой кошкой с громоподобным голосом.

Индейцы племени паэз мифологически прослеживают свою шаманскую традицию до случая изнасилования паэзской женщины сверхъестественным Громовым Ягуаром. В мифе о происхождении мира они сравнивают этого ягуара с пайджао — своими воинственными соперниками, некогда изгнанными с земель, которые они теперь населяют. Согласно преданию, пайджао были больше животными, чем людьми.

ми, и их колдуны были очень могущественными. В начале времен, когда одна из паэзских женщин была изнасилована Грозовым Ягуаром, она родила Таму, или Сына Грома. Он носил золотой жезл, имевший некое отношение к молнии и Солнцу. Паэзские шаманы теперь встречаются с Сыном Грома в своих видениях и получают от него сверхъестественные силы. Гром призывает их к шаманскому служению. Таким образом, шаманы могут превращаться в ягуаров по своему желанию и пользоваться духом ягуара в своих магических предприятиях.

Ягуары и гром также играют важную роль во взглядах индейцев десана в восточной Колумбии, живущих рядом с бразильской границей. Они говорят, что Солнце создало ягуара, который действует как его проводник на Земле. Желтый цвет его пятнистой шкуры является признаком сродства с огнем. Кроме того, Солнце вложило свой голос в его рев, так как гром — это голос Солнца.

Когда Солнце мигает, молния падает на Землю и удобряет почву. Этот вид «солнечного семени» связан с кварцем. Галька молочно-белого или желтого кварца — это кусочки застывшего солнечного семени. Молния разбрасывает их вокруг в том месте, куда она ударяет.

Для индейцев десана Солнце является главным оплодотворяющим духом космоса, и ягуар представляет ту же самую первородную силу. Их наименование ягуара, уе'е, происходит от слова, обозначающего сожительство (уе'ери), и связано с существительным уе'егу, или «пенис». Поэтому ягуар, и без того самый могучий хищник джунглей, пользуется своими гениталиями как оружием, выплескивая в мир новую жизнь.

Ягуар, отвечающий за защиту земных существ от опасности и за благополучие людей и животных, служит гарантом воспроизводства жизни, действуя как агрессивное, сексуальное, мужское начало в природе. Космос для индейцев десана имеет ярко выраженную сексуальную направленность. Ягуар, гром, молния и дождь — все это осязаемые выражения эротической силы, поддерживающей жизнь в этом мире.

Так как пейе, или шаман, выполняет ту же работу, что и ягуар, то это как бы две стороны одной монеты. Шаман может превращаться в ягуара. В диалекте индейцев десана слово «ягуар» часто служит иносказанием для шамана. То, что ягуар делает для природы, пейе делает для общества. Он является защитником и хранителем общественных норм, заведует церемониями и заключает сделки со сверхъестественными силами ради блага своего народа. Посредством своей магии он добивается желаемых результатов для общины. Устанавливая определенные запреты и ограничения на охоту и направляя охотников специальными ритуалами, связанными с добычей, пейе выступает в роли егеря и лесника в одном лице. Он «хранитель дичи», ответственный за выживание популяции диких животных. В этом качестве он общается с духами-хозяевами животных и заключает с ними шаманские сделки, что позволяет охотникам возвращаться домой с богатой добычей. Он подобен политическому дельцу, настойчивому и изобретательному, играющему по самым высоким ставкам.

Тесная связь между ягуаром и шаманом племени десана превращает последнего в символического сексуального агрессора. Он носит на груди цилиндр из отшлифованного кварца, который называется «пенисом Солнца». Десана верят, что, бросая его, шаман может призывать молнию. В его руках этот предмет становится громовым разрядом, обладающим всеми плодородными и разрушительными качествами настоящей молнии. Он использует его в случае необходимости, чтобы укреплять жизненную силу окружающего мира. Подобно ягуару, шаман является хранителем сексуальной энергии, которая с такой очевидностью проявляется в громе, молнии и дожде.

ГНЕВ БОЖИЙ

Как мы могли убедиться, гром обладает крутым нравом, но он испытывает слабость к Земле. Ее нужды трогают его, и он отвечает плодотворными

флюидами. Он одаряет мир животворным дождем, но требует надлежащего почтения к себе. Люди должны вести себя уважительно, иначе они испытывают на себе всю тяжесть его гнева.

Несколько летописцев XVI в., живших в Перу, включая Педро Сармиенто де Гамбоа, Хуана де Бетансосу и Хуана Санта Круса, подтверждают, что Танупа, верховный бог индейцев аймара, был так возмущен греховным поведением людей племени кача, что поразил селение «небесным огнем» и оставил его гореть. Согласно отцу Бернабе Кобо, испанскому иезуиту, посетившему Перу в 1599 г., когда громовой бог инков Иллапа начинал гневаться, он наказывал мир молниями.

Разумеется, власть «грозового правосудия» распространяется не только на племена и древние государства Южной Америки. Древние греки, например, получали нагоняи от Зевса. Если что-то навлекало на себя его гнев, то погода «срывалась с цепи». В «Илиаде» Гомер сравнивает сотрясающий землю грохот троянских колесниц с буйством осенней грозы:

Словно земля, отягченная бурями, черная стонет
В мрачную осень, как быстрые воды с небес проливает
Зевс раздраженный, когда на преступных людей негодует,
Кои на сонмах насильственно суд совершают неправый,
Правду гонят, и божией кары отнюдь не страшатся.

Зевс, поднимающий руку на этой маленькой бронзовой статуэтке V в. до н. э., обнаруженной в Додонском святилище, готов обрушить на Землю удар молнии. (Экспонат Национального археологического музея в Афинах)

В «Одиссее», великой истории о долгом возвращении домой, Зевс уничтожает корабль греческого героя Одиссея и его команду после того, как они убивают и съедают священных быков Гелиоса:

Бог громовержец Кронион тяжелую темную тучу
Прямо над нашим сгустил кораблем, и под ним потемнело
Море. И краток был путь для него. От заката примчался
С воем Зефир, и возстала великая бури тревога;
Лопнули сразу веревки, державшие мачты, и разом
Мачта, сломясь, с парусами своими, гремящая, пала...
Тут Зевс, заблистав, на корабль громовую
Бросил стрелу; закружилось пронзенное судно, и дымом
Серным его обхватило. Все разом товарищи были
Сброшены в воду... возврата лишил их Кронион.

В Древнем Китае Лей Гонг, Повелитель Грома, и Тянь Му, Богиня Молнии, тоже карали людей за прегрешения. Повелитель Грома имел голову петуха (или обезьяны с клювом сокола), крылья летучей мыши и когтистые ноги. С долотом в одной руке и молотом в другой, он высекал гром из воздуха, и раскаты эхом отдавались в окружавших его барабанах. Тянь Му носила многоцветную мантию из радуг и с лазерной точностью пускала молнии из двух зеркал, которые постоянно носила с собой. Вместе Повелитель Грома и Богиня Молнии составляли весьма грозный дуэт небесных стрелков.

Таким образом, для грешников существовало много способов наказания от повелителей воздуха: молния, гром, метель, шторм, потоп, засуха, голод, уничтожение посевов и добычи или просто лишение жизни. Однако чтобы разгневать богов до такой степени, нужно было совершить серьезные преступления. Кровосмешение, расточительность, дурное обращение с животными, лживость, нарушение обетов — все, что угрожает стабильности общины или жизни ее членов, считается поводом для небесной кары.

Когда боги решают покарать неверных, они делают это с размахом. В Ветхом Завете Яхве отворил небесные окна и позволил дождю идти сорок дней и сорок ночей.

Хотя бог иудеев не был олицетворением грозы или небосвода, но в конце потопа он отправил на землю другое атмосферное послание: радугу. Бог пообещал Ною и всем остальным живым существам, плывшим на ковчеге, что потоп больше не уничтожит мир и что радуга — сияющая арка в небесах — будет знамением этого завета. Каждая радуга будет напоминать тем, кто видит ее, об этом нерушимом обещании Бога всем Его созданиям.

РАЗВЕВАЮЩИЕСЯ ЗНАМЕНА

Радуга, образчик небесной «ловкости рук», — это красивый, но хрупкий атмосферный фантом, созданный солнечным светом и каплями дождя. Название этой сияющей арки приоткрывает частицу ее секрета. Сформированная в виде огромной дуги, радуга появляется только во время дождя или сразу же после него. В результате некоторые народы превратили ее в оружие из арсенала грозных богов погоды.

Люди народности мокша живут в верхнем течении русской реки Волги. У них есть громовой бог по имени Ат'ам, а радугу они называют луком Ат'ама. Саамы тоже снабдили своего громового бога Тирмеса радужным луком. Мифический герой алтайских татар мечет огненные стрелы из лука, сделанного из радуги. Доисторические каменные топоры в Западной Сибири считались наконечниками стрел «громового человека», пущенных с вершины радуги. Люди народности банту, живущие на территории нынешнего государства Малави, когда-то называли радугу «луком Лезы». Леза, верховный бог многих племен Восточной Африки, повелевал молниями, громом и дождем.

Однако для появления радуги требуется нечто большее, чем гром и молния. Вы не увидите радугу, когда небо затянуто серыми облаками, а на земле нет тени. Необходимы разрывы в облаках, через которые может проникать солнечный свет. Они обыч-

но появляются перед окончанием дождя. Радуга как бы знаменует наступление хорошей погоды и каждый раз подтверждает обещание, данное Богом. Она говорит о том, что дождь не будет идти вечно.

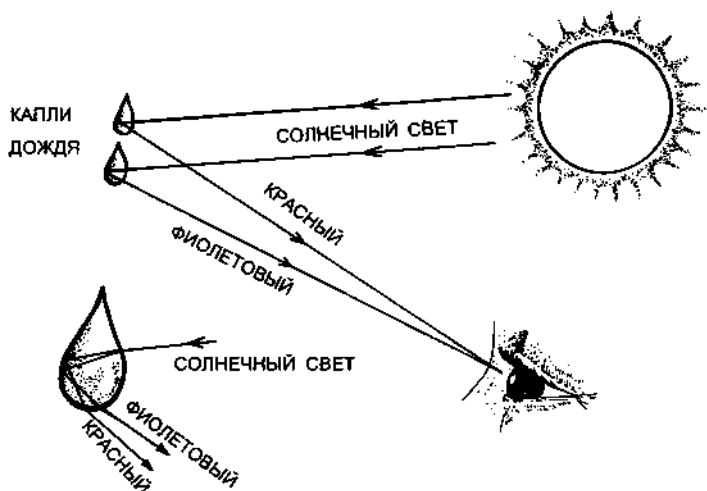
Древние греки видели в радуге посредницу между богами и людьми, небом и землей. Они называли ее Иридой и одевали в шелка, переливающиеся радужными красками. Слово «радужный» подразумевает игру насыщенных, изменяющихся цветов. Ирида действительно была олицетворением радуги: золотые крылья позволяли ей появляться и исчезать без предупреждения.

Близкое родство с дождем и изменчивый облик радуги заставляет нас строить догадки о ее предназначении. Мы не можем поймать ее, поэтому говорим «погнался за радугой», когда имеем в виду человека, преследующего прекрасную, но недостижимую мечту. Мы щедро делимся с ближними информацией о горшке с золотом на другом конце радуги, зная, что никто не попадет туда раньше нас самих. Эта традиция зародилась, по меньшей мере, в середине XIX в. Якоб Гримм писал в своей «Немецкой мифологии»: «Там, где радуга касается земли, стоит золотое блюдо». Он также упоминает о веровании, что из радуги сыплются золотые монеты, а под ее концом зарыт клад. Радуга указывала на состояние дядюшки Скруджа, сказочно богатого родственника Дональда Дака в серии комиксов, где обыгрывается ее мифическая способность указывать на золото. «Денежный бункер» дядюшки Скруджа с тремя кубическими акрами звонкой монеты был расположен как раз на другом конце радуги.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ОПТИКА

Радуга образуется при прохождении солнечных лучей через капли дождя. Каждая капля похожа на сферический стеклянный аквариум. Свет входит в нее с одного конца, отражается от внутренней поверхности и выходит с другого конца. Внутри сол-

нечный луч немного изгибается, так как коэффициент преломления воды выше, чем воздуха. Скорость света слегка снижается, когда он переходит из воздушной среды в водную, и снова увеличивается при переходе в атмосферу. Разные цвета спектра преломляются под разными углами, так как их скорость уменьшается не вполне пропорционально. Фиолетовый цвет преломляется в наибольшей, а красный — в наименьшей степени. Знакомый нам белый солнечный свет на самом деле представляет собой сочетание всех цветов, воспринимаемых нашими зрительными органами.

Когда солнечный луч входит в дождевую каплю, он преломляется и отражается от внутренней поверхности, превращаясь в миниатюрную радугу. Однако каждая капля может послать в зрачок наблюдателя луч только одного цвета. Верхняя капля на этой диаграмме посылает вниз наименее преломленные лучи красной части спектра. Нижняя капля с большим углом преломления направляет в ту же точку лучи фиолетовой части спектра. Таким образом, необходимо значительное число капель, чтобы воспроизвести весь диапазон цветов радуги. Поскольку каждый из нас воспринимает свет от разных капель, то все мы видим разные радуги. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

Определение цветов — дело весьма субъективное. Китайцы, к примеру, не делают особенного различия между синим и зеленым, а в европейском лексиконе слово «оранжевый» отсутствовало до тех пор, пока апельсины впервые не были завезены в Европу с Ближнего Востока в XVII в. В западной традиции различаются семь цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Все эти цвета можно видеть в радуге, причем каждый образует свою полосу, граничащую с соседними. Красный цвет расположен наверху, а фиолетовый — внизу.

Каждый из нас видит свою радугу. Фактически, каждый глаз видит радугу по-своему. Чтобы мы увидели радугу, свет должен пройти путь от дождевой капли, преломляющей его и разлагающей на составные цвета, до зрачка нашего глаза. Дождевые капли, посылающие свет в глаза одного человека, не могут нацелить его в глаза другого человека. Это делают другие капли. Все они создают разные радуги, но каждый из нас воспринимает лишь цветные лучи на сетчатке глаза.

Поскольку небо, в некотором смысле, создает радугу из зеркал, солнце всегда находится в противоположном от нее направлении. Радуга — лишь часть круга, и размер видимого сегмента зависит от высоты Солнца над горизонтом. Когда Солнце стоит высоко, радуга низкая и пологая, когда Солнце ближе к горизонту, радуга высокая и крутая. Однако, глядя с поверхности земли, мы не можем увидеть больше половины круга, за исключением тех случаев, когда мы смотрим сверху вниз с большой высоты — например, в низменную долину с вершины горы. Там, где начинается земля, капли дождя заканчиваются. Но из кабины самолета при благоприятных обстоятельствах можно видеть полный круг, если Солнце стоит над головой, а капли дождя находятся внизу.

Мы видим дугу, потому что дождевые капли в основном имеют одинаковую форму и преломляют большую часть света под углом в 42° . При таком

угле между Солнцем и моей головой любая капля дождя может посылать на мою сетчатку все цвета радуги. Это означает, что капли расположены по радиусу в 42° от того места, что кажется нам центром радуги. Если все они находятся на одинаковом расстоянии от точки наблюдения, то формируют полный круг.

Великолепные краски, которые как будто сияют собственным светом, и волшебный прозрачный покров на фоне белых облаков и голубого неба помещают радугу в список столь любимых нами чудес природы. Образованная мельчайшей взвесью невидимых дождевых капель, радуга появляется и исчезает по прихоти дождя, но нам кажется, что она поступает так по своей воле. Она выходит на сцену, как актер после представления, и благосклонно принимает наши аплодисменты.

РАДУЖНАЯ ЗМЕЯ

Радуге присущи призматическая красота и синусоидальные изгибы змеиного тела. Жители Европы, Африки и Южной Америки называли ее змеей, но самой известной радужной змеей, пожалуй, является та, которая, по преданию австралийских аборигенов, помогала придать Земле ее нынешнюю форму во время великого «Сновидения» в начале мира. Будучи одновременно созидательницей и разрушительницей, австралийская радужная змея символизирует преобразующую силу, действующую в природе и человеческом обществе. Известный под разными именами практически везде в Австралии, этот персонаж и даже его пол зависят от географии и местного контекста. В Земле Арнхема великая змея обладает атрибутами женского пола и называется праматерью всех вещей. В сухих пустошах это могучий мужской дух, обитающий в ручьях и водных провалах, способный вызывать дождь. Во время церемонии иссоциации шаманы северо-западной Австралии

совершали первый полет в небо на его спине, а в других частях континента для того, чтобы вызвать дождь, шаману необходимо оказаться проглоченным и выплюнутым Радужной Змеей. Когда мальчик становится мужчиной при достижении половой зрелости, его обрезание включается в ритуал, при котором он символически пожирается Радужной Змеей, а затем извергается из ее нутра. Все эти идеи — творение, рождение, инициация, плодородие и дождь — связаны с радугой в истории о сестрах Вавалаг, рассказываемой австралийскими аборигенами.

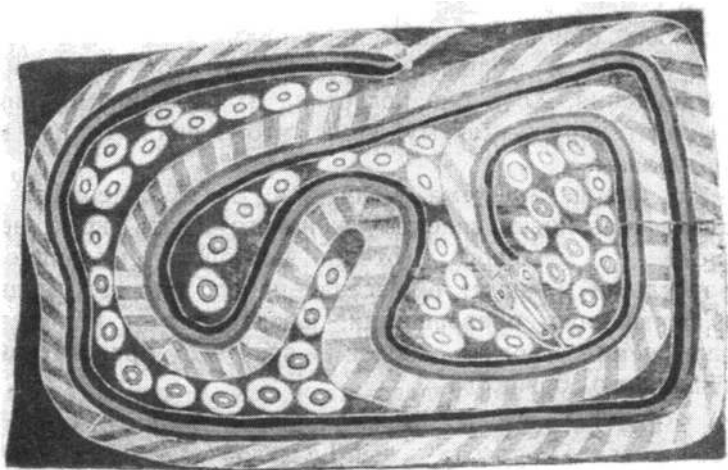
Сестрам пришлось уйти из дома, потому что вступив в интимные отношения с мужчинами той же племенной линии, они нарушили табу на кровосмешение. В своем путешествии на север, после долгого перехода от реки Ропер на южной границе Земли Арнхема, сестры Вавалаг остановились на ночлег неподалеку от побережья. Старшая сестра уже имела сына и ожидала появления следующего, у младшей недавно начались месячные.

Ничего не подозревая, сестры Вавалаг встали лагерем у заросшего пруда, где жила Радужная Змея Джулунгул. Вскоре с ними начали происходить странные вещи. Каждый раз, когда они пытались что-то приготовить, еда выпрыгивала со сковороды и исчезала в трясине. Женщины понимали, что священная змея находится где-то поблизости, но пока не испытывали сильного беспокойства. Было уже слишком темно, чтобы идти дальше, и они решили остаться на месте.

Хотя казалось, что ночь пройдет без инцидентов, у старшей сестры все-таки родился ребенок. Им не стало легче, когда небо вдруг разверзлось — с громом, молнией и проливным дождем. Зная, что опасно оставлять на теле ребенка кровавые следы плаценты, они обмыли новорожденного губкой из травы. Это привело к беде.

Возможно, часть этой крови просочилась в холодное водяное убежище Радужной Змеи, а возможно, это была менструальная кровь младшей сестры.

Как бы то ни было, змея разъярилась и выползла из своей трясины. Опасаясь выходить из самодельной хижины, женщины попытались остановить дождь ритуальным пением и танцами. Сначала это подействовало, но они не могли петь одну и ту же старую песню всю ночь напролет. Когда они заснули, огромная змея выпрямилась на хвосте. Подобно мужскому половому аппарату, ищущему подходящее место для работы, она просунула голову в хижину сестер и обвилась вокруг них с удушающей нежностью боа-констриктора. Ее голос был громом. Вода хлынула на Землю; сестры, дети и все остальное было смыто в змеиную глотку. Это было похоже на начало времен, когда все вещи, делавшие только что сотворенную Землю реальным миром — дикие животные, корзины, собаки, камен-

Мать Творения, Радужная Змея, живет в водных провалах. Ее можно увидеть в радуге, а ее мелькающий язык — это молния. Она обращается к людям голосом грома и отвечает за плодородие и возрождение. На этом рисунке Бардулугубу, члена племени гунвинггу из западной области Земли Арнхема, Радужная Змея охраняет яйца — символ новой жизни. *(Рисунок из коллекции фонда Келтона)*

ные наконечники копий и предки аборигенов — находились в утробе Великой Матери.

Джулунгул снова погрузилась в глубокий сон, который мог бы продолжаться до бесконечности, но тут ее укусил муравей. Змея вздрогнула от укуса, и по виткам ее тела прошла волна судорожных сокращений. Она выплюнула сестер Вавалаг. А затем снова проглотила их. Муравьи продолжали кусать Джулунгул, и с каждым следующим укусом змея, не в силах выпрямиться в полный рост, в изнеможении падала на землю. Там, где она падала, оставался отпечаток, делавший это место священным, и сейчас в таких местах проходят церемонии инициации молодых людей.

Во время инициации, сопровождаемой ритуалом обрезания, подростки «скармливаются» Радужной Змее, чтобы защитить остальную часть племени. В конце церемонии она извергает их обратно. Таким образом, они возрождаются от праматери, создавшей все сущее и имевшей мир внутри себя во время Сновидения. Хотя она поглотила их мальчиками, они выходят наружу как мужчины, что и является целью ритуала.

В Земле Арнхема Радужная Змея содержит в себе первичные аспекты женского (мать всех вещей) и мужского (отец, делающий мальчиков взрослыми членами общества) начал. Это дух воды и жизненных превращений. Сотворение и обновление земли, вод и людей — все это прерогативы радужного божества.

МОСТ В НЕБЕСА

В радуге есть нечто трансцендентальное. Она переносит духов и передает божественные послания. Она «стоит» на земле, но касается неба. Поэтому радуга служит мостом в небеса. В скандинавской мифологии Бифрост, или Радужный Мост, соединял этот мир с царством богов.

Полинезийцы с острова Атуи (о-ва Кука) рассказывают историю о радуге и Ине, богине Луны. Смертный, которого она любила и взяла с собой на Луну, прожил с ней много лет, но в конце концов он состарился. Со временем она объяснила ему причину своей печали: смерти не было места на Луне. Состарившийся, немощный мужчина должен был вернуться на Землю и окончить свои дни там, без ее помощи и поддержки. Она попыталась облегчить его участь и построила радужный мост, чтобы он мог беспрепятственно спуститься на Землю.

Согласно верованиям индейцев вайандотов из региона Великих Озер, радуга помогла первым животным подняться с земли на небо. Сначала животные были вполне довольны земным существованием, но когда разразилась битва между двумя братьями — Камнем-Льдом и Огнем, — дела стали совсем плохи. Камень-Лед создал Зиму, которая принесла в мир холод. Огонь ответил на этот выпад, и Гром помог ему. Лето, вооруженное молниями и сопровождаемое Радугой, тоже присоединилось к битве и вернуло в мир свет, тепло и яркие краски.

Животные были благодарны, но ощущали смутное беспокойство. Зима, думали они, обязательно захочет возмездия. Олень особенно не хотел снова встретиться с плохой погодой и убедил Радугу перенести его на небо. Когда остальные животные увидели Оленя наверху, они дружно решили оставить Землю и избежать следующей встречи с Зимой. Проществовав по радуге в небеса, они сожгли за собой мосты. Радуга сгорела дотла и раскинулась в ночном небе, где мы видим ее как Млечный Путь.

Многие народы говорят, что Млечный Путь, как и радуга, является мостом в небо. После того как первые животные взойшли на небосвод, радуга превратилась лишь в бледное подобие своего бывшего великолепия, но ее по-прежнему можно видеть в слезах летнего дождя.

ЧЕРЕЗ РАДУГУ

Чтобы найти примеры современного фольклора о радуге, достаточно обратиться к средствам массовой культуры, включая кинофильмы. Одна из наиболее известных историй о радуге была экранизирована в Голливуде в 1939 г. кинокомпанией «MGM». Это фильм «Волшебник страны Оз». Хотя он и отличается от мудрой и прекрасной сказки Фрэнка Баума, но по духу верен книге и даже добавляет кое-что новое: напоминание о власти, которую радуга имеет над нами. В 1939 г. темные тучи Второй мировой войны сгустились над Европой. Америка нуждалась в радуге.

Джуди Гарленд играет в фильме роль Дороти Гейл, юной девушки, унесенной смерчем в страну Оз. Дороти тоже нуждалась в радуге: у нее были неприятности с тетей Эми и дядей Генри. Разговаривая со своим песиком Тотошкой, она объясняет ему, что «просто хочет найти место, где нет никаких неприятностей». Вскоре смерч переносит ее через радугу и опускает на землю в стране Оз.

Небесная символика и метафоры все еще здравствуют в XX в., и наш дух по-прежнему воспаряет к небу на развевающихся полотнищах радуги.

ЧЕРЕЗ ЗОДИАК

Сезонные точки года — равноденствия, солнцестояния и другие важные астрономические даты календаря — отражают особенности ежегодного солнечного цикла во взаимодействии с Землей. С другой стороны, Зодиак — это небесный маршрут Солнца через созвездия. В Зодиаке насчитывается двенадцать созвездий, или сочетаний звезд, расположенных по кругу в плоскости эклиптики. По давней традиции, мы ассоциируем их с двенадцатью месяцами года.

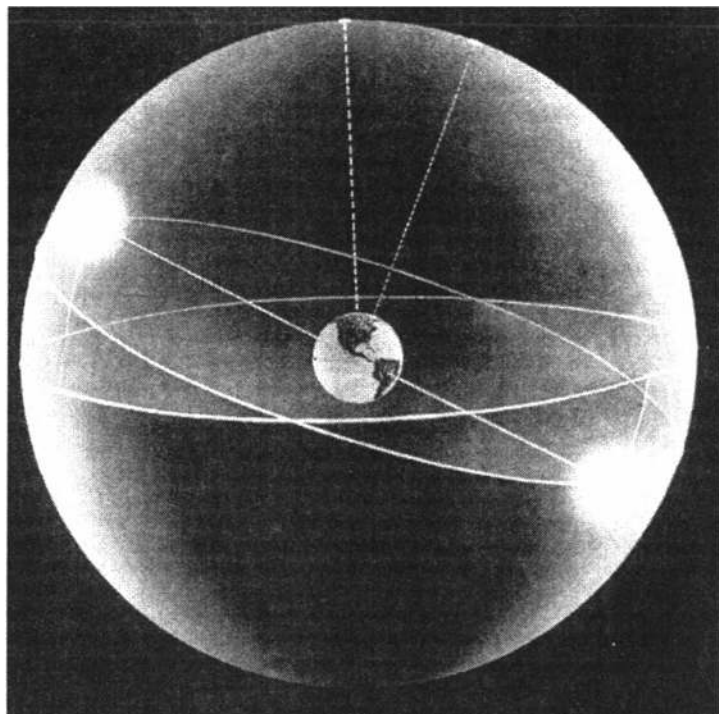
Маршрут Солнца через двенадцать зодиакальных созвездий называется эклиптикой. Хотя днем звезды невидимы, но наблюдая за тем, какое созвездие появляется на небе после заката или исчезает перед рассветом, мы можем прийти к выводу, что Солнце систематически движется через определенный набор фоновых звезд, опоясывающих эклиптику. На самом деле, это видимость, созданная движением Земли по ее орбите вокруг Солнца.

Путешествие Солнца по зодиакальным созвездиям отражено во множестве древних историй, но мифы об отдельных созвездиях не имеют явной связи друг с другом. Это значит, что они были сочинены задолго до того, как был составлен полный набор знаков. Внимательно изучая эти истории вместе с другими источниками информации о ранних стадиях развития астрономии, мы можем понять, каким образом некоторые звезды, ныне входящие в зодиакальные созвездия, были впервые собраны в группы, что означали зодиакальные созвездия для древних, и

как Зодиак в конечном счете образовал ту дюжину, которую мы знаем сегодня.

Жители древней Месопотамии еще в VII в. до н. э. знали, что Солнце движется через пояс звезд, ныне известный как Зодиак. Они видели, что Луна движется через те же звезды по ночам и возвращается к начальной точке своего путешествия примерно за двадцать семь дней, поэтому называли зодиакальные созвездия «путем Луны». Кроме того, они заметили, что пять «звезд» (теперь мы называем их планетами), перемещаются в той же области, но медленнее, чем Луна. Еще они понимали, что Солнце совершает один полный обход через Зодиак за год, Луна же делает это за месяц.

На самом деле, в медленном, но постоянном движении Солнца в плоскости эклиптики мы имеем дело с орбитальным движением Земли. Поскольку ось вращения Земли наклонена по отношению к Солнцу, плоскость эклиптики пересекает линию движения, которую мы наблюдаем в ежедневном вращении неба. Положение Солнца в плоскости эклиптики среди звезд Зодиака определяет место его восхода и заката, а также высоту подъема над горизонтом. Во время зимнего солнцестояния, когда Солнце поднимается и опускается у южных пределов и восходит невысоко над горизонтом, оно прибывает в знак Козерога. Через шесть месяцев высокое Солнце, в сочетании с восходом и закатом у северных пределов, говорит нам о начале летнего солнцестояния. Солнце вступает в знак Рака. Весеннее равноденствие в марте совпадает со вступлением Солнца в знак Овна, а знак Весов уравнивает день и ночь во время осеннего равноденствия в сентябре. Как мы вскоре убедимся, эти «знаки», в сущности, не являются зодиакальными созвездиями, но времена года по-прежнему наступают и проходят в соответствии с ними.

На этом рисунке небесной сферы Земля ориентирована таким образом, что ее ось расположена в вертикальной плоскости. Северный полюс Земли расположен на вершине, а пунктирная линия ведет к Северному полюсу неба. Эта линия является продолжением оси вращения Земли и перпендикулярна горизонтальному кругу, изображающему небесный экватор, который расположен в одной плоскости с земным экватором. Второй круг, наклоненный под углом $23,5^\circ$ к первому, изображает эклиптику или путь Солнца. Два сияющих диска обозначают положение Солнца в точках солнцестояния. Дальняя точка наверху (на севере) небесного экватора — это летнее солнцестояние в июне, а дальняя точка внизу (на юге) небесного экватора — это зимнее солнцестояние в декабре. Эклиптика проходит через все созвездия Зодиака; в древности эти звезды помогали установить ее местонахождение. Вторая пунктирная линия перпендикулярна эклиптике и пересекает небесную сферу у Северного полюса эклиптики. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

Прокл, грек из Византии, в V в. н. э. написал трактат о небесной сфере, который использовался в качестве учебника вплоть до XVI в. На титульной странице из французского издания, опубликованного в 1547 г., изображена армиллярная сфера (древний астрономический инструмент). Ее кольца копируют круги небесной сферы, с помощью которых средневековые ученые размечали территорию небосвода. Северный небесный полюс находится у вершины сферы, а Южный — у ее основания. Темный шар в центре обозначает Землю, а горизонтальное кольцо посередине сферы является небесным экватором. Широкая полоса, украшенная фигурами людей и животных и расположенная под углом к небесному экватору, — это плоскость эклиптики. Здесь она разделена на двенадцать равных отделов, не соответствующих реальным созвездиям Зодиака. (Манускрипт 95535, воспроизведен с разрешения Хантингтонской библиотеки, Сан-Марино, Калифорния)

ДОРОЖНЫЕ ЗНАКИ

Спустя долгое время после открытия зодиакальных созвездий, древние астрономы разделили плоскость эклиптики на двенадцать знаков Зодиака. Эти знаки отличаются от зодиакальных созвездий, хотя имеют такие же названия. Созвездие подобно рисунку на небе, чья форма определяется сочетанием звезд, образующих его. Некоторые созвездия велики, другие малы. Некоторые имеют по несколько ярких звезд, другие ничем не примечательны. С другой стороны знаки — это одинаковые зоны в плоскости эклиптики. Каждый знак занимает сектор в 30° , то есть $1/12$ от 360° , или $1/12$ полного круга.

Когда знаки Зодиака были впервые определены, то они, возможно, грубо совпадали с созвездиями, имеющими те же названия. Это Овен (Aries), Телец (Taurus), Близнецы (Gemini), Рак, или Краб (Cancer), Лев (Leo), Дева (Virgin), Весы (Libra), Скорпион (Scorpius), Стрелец (Sagittarius), Козерог (Capricornus), Водолей (Aquarius) и Рыбы (Pisces). Однако два других традиционных созвездия тоже имели свои места в Зодиаке: Кит (Cetus) и Змееносец (Ophiuchus). В последнее время на Западе из соображений благоразумия было внесено еще одно изменение. В силу нашего вынужденного знакомства с раком, мучительной и часто смертельной болезнью, авторы популярных гороскопов часто заменяют знак Рака названием «Краб» или «Лунные Дети».

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

Большинство людей встречаются с двенадцатью знаками Зодиака в гороскопах из ежедневных газет, где обычно дается масса полезных советов, никак не зависящих от того или иного знака. Эти двенадцать знаков приурочены к датам рождения и соотносятся с последовательными зонами небосвода, через которые проходит Солнце за определенный календарный период. К примеру, сегодняшняя газета

советует мне и другим Скорпионам (родившимся с 23 октября по 21 ноября): «Не вступайте в споры с деловыми партнерами, иначе у вас могут возникнуть серьезные проблемы. Ваши суждения сегодня не отличаются взвешенностью». Что ж, очень может быть, но сообщение для Тельцов (родившихся с 20 апреля по 20 мая, через полгода после Скорпионов) было бы таким же полезным для меня и для всех остальных. Фактически, оно не слишком отличается от предыдущего: «Избегайте людей, которые любят спорить, так как сегодня они могут нарушить ваше душевное равновесие. Уделяйте особенное внимание вашему здоровью и внешнему виду». Глубокомысленный совет для любого знака в любое время года!

Это небесное «вспомоществование» представляет собой бледное и немощное подобие древних верований в могущество звезд и их способность предсказывать нашу судьбу. Основанная на принципе «что наверху, то и внизу», со множеством магических связей между небесными явлениями и событиями повседневной жизни, астрология опирается на кольцо из двенадцати равных знаков, окружающих небо в плоскости эклиптики.

ОБЪЯВЛЕНИЯ, ВЫВЕШЕННЫЕ НА ЗОДИАКЕ

Идея о двенадцати равных знаках Зодиака является сравнительно поздним изобретением. В начале VII в. до н. э. их еще не существовало. В текстах трактата «мул-Апин», собрания астрономических знаний той эпохи, Зодиак был разделен на четыре секции, соответствовавшие четырем временам года, позициям солнцестояния и равноденствия. Двенадцать из восемнадцати созвездий и отдельных звезд, перечисленных в «мул-Апин», находятся на эклиптике, или «пути Луны»; впоследствии их названия были даны двенадцати знакам. По-видимому, они появились в период Нового Вавилона (611—540 гг. до н. э.), когда халдейские цари, такие, как Навуходоносор II, читали предзнаменования по зодиакальным звездам.

Задолго до того как Зодиак был разделен на знаки, его звезды и созвездия рассказывали вавилонянам и ассирийцам о судьбах стран и властителей. Они называли эти истории «небесными письменами». Один из наглядных примеров таких небесных предзнаменований был опубликован в 1900 г. в труде Р. Кэмпбелла Томпсона «Доклады о магах и астрологах Ниневии и Вавилона». Томпсон, сотрудник отдела египетских и ассирийских древностей Британского музея, собрал, транскрибировал и перевел 277 надписей. Многие таблички были составлены при дворе Ассаргадона, царя Ассирии с 681 по 669 г. до н. э., и все они, за исключением трех, имели отношение к астрологии. Многочисленные примеры подтверждают, что Зодиак служил не просто картой небосвода. Для жителей Месопотамии он означал нечто большее:

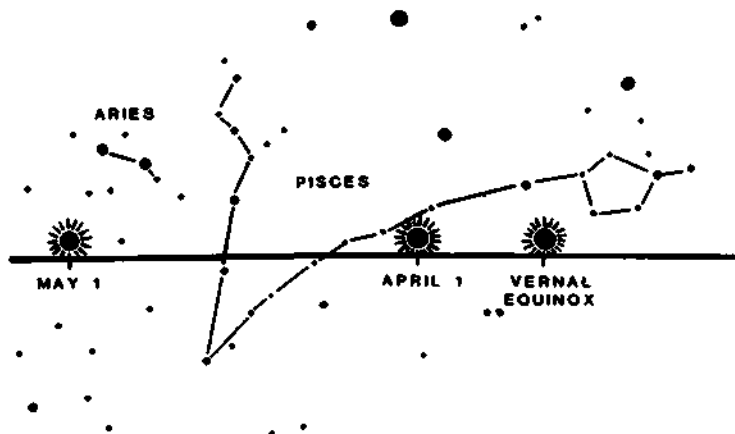
«Когда Венера появляется в Деве,— дождь в небесах, потоп на Земле. Посевы Ашарру будут благоденствовать; павшие руины будут населены.

Когда звезда встает слева позади Луны, царь Аккада совершит великие дела. Когда Дева (Dilgan) стоит у ее левого рога, в этот год в Аккаде будет большой урожай овощей. Когда Дева стоит над Луной, это предвещает обильный урожай зерна. Когда звезда восходит у левого рога Луны, враждебная земля увидит много зла».

Из текстов ясно, что речь идет о реальных звездах и созвездиях, а не о знаках Зодиака.

СКОЛЬЗЯЩИЕ ЗНАКИ

Различие границ — основная причина несовпадения созвездий со знаками Зодиака. За последние 2600 лет в Зодиаке произошли и другие перемены. Знаки сместились в сторону от созвездий, давших им свои названия; теперь, когда Солнце находится в знаке

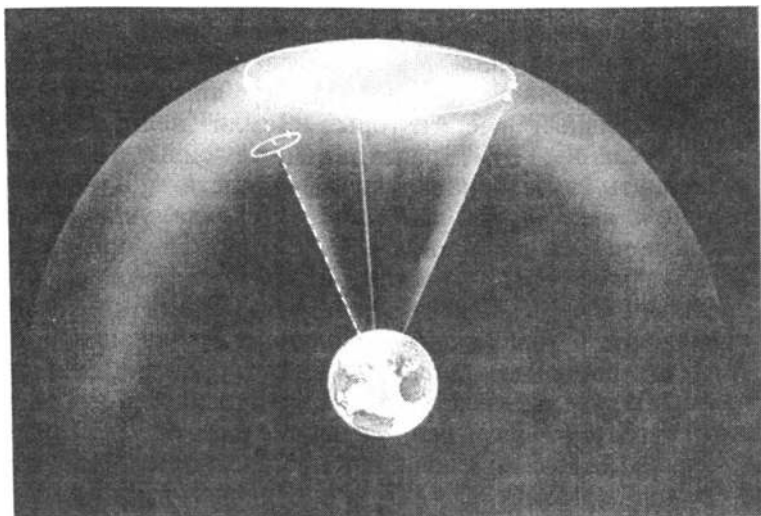
С течением времени позиция весеннего равноденствия смещается через созвездия Зодиака. В настоящее время Солнце весеннего равноденствия расположено в созвездии Рыб, а не в созвездии Овна, как раньше. Тем не менее астрологи по-прежнему утверждают, что в канун весеннего равноденствия Солнце находится в знаке Овна. Знаки Зодиака одинаковы по размеру; их величина и расположение не соответствуют величине и расположению тех созвездий, названия которых они носят. Знак Овна на самом деле расположен в созвездии Рыб. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

Овна во время весеннего равноденствия, вы не найдете его в созвездии Овна. На самом деле оно находится в созвездии Рыб, поэтому любители астрологии называют наше время Эпохой Рыб. Когда во время весеннего равноденствия Солнце находилось в созвездии Овна, люди жили в Эпоху Тельца. Когда-нибудь точка весеннего равноденствия сместится в созвездие Водолея, и тогда нас ожидает широко разрекламированная и с нетерпением предвкушаемая Эпоха Водолея.

Те, кто недоволен нынешним состоянием дел, уже объявили о скором наступлении Эпохи Водолея. По их словам, она придет достаточно скоро, если вы действительно устали от Рыб и хотите чего-то большего. Вдумчивые исследователи проблемы видят приближение новой эры в приливной волне политических

и социальных реформ и обещают нам более одухотворенный, творческий и прогрессивный мир. В своей книге «Шестичасовой автобус: справочник по Армагеддону и новой эпохе» английская писательница Мойра Тиммс противопоставляет радостные перспективы Эпохи Водолея нынешнему «времени самоуничтожения». Мы «замкнулись в орбите материализма, конкуренции и ограничений». Тяготы и неопределенность нашего времени рассматриваются как родовые муки новой эпохи.

Приверженцы этой теории дают различные оценки наступления Эпохи Водолея. По правде говоря, рассвет обещает немного затянуться. Граница между

Времена года сдвигаются по отношению к звездам из-за прецессии — циклического кругового движения земной оси. Это движение вызвано гравитационным воздействием Луны и Солнца на экваториальную выпуклость Земли. Земная ось описывает полный круг, показанный на рисунке, каждые 26 000 лет. Пунктирная линия обозначает теперешнее положение земной оси, указывающей на Полярную звезду. В будущем ее заменят другие звезды, а возможно, ни одна звезда не удостоится такой чести. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

созвездиями Рыб и Водолея, определенная Международным астрономическим союзом в 1928 г., откладывает наступление светлого будущего до 2614 г., что дает нам достаточно времени для подготовки. Водолею придется нести кувшин с водой еще шестьсот с лишним лет, прежде чем он сможет окрестить нас в своей купели.

Что заставляет точку весеннего равноденствия смещаться по отношению к звездам Зодиака? Что заставляет знаки Зодиака мигрировать через созвездия? Сдвиг знаков Зодиака в плоскости эклиптики вызван гравитацией — в данном случае силой тяготения, действующей на экваториальной выпуклости нашей планеты.

Хотя на первый взгляд Земля имеет привлекательную сферическую форму, на самом деле она слегка сплюснута у полюсов и раздается вширь на экваторе. Тяготение Солнца и Луны воздействует на дополнительный вес, который Земля носит вокруг своей «тали». Эти гравитационные силы пытаются развернуть экваториальную выпуклость по направлению к вектору их действия. В случае успеха они бы выпрямили наклонную ось Земли. Но поскольку Земля вращается, эти силы вызывают круговое, или прецессионное, движение ее оси. Нечто похожее происходит с вращающимся волчком. Гравитация притягивает волчок к полу, но из-за вращения волчок начинает раскачиваться, хотя и продолжает поворачиваться вокруг своей оси.

То, что волчок совершает за несколько секунд, у Земли занимает 26 000 лет. Прецессируя, земная ось медленно смещает свое направление. Угол ее наклона не меняется, но точка, куда она указывает, плавно движется по окружности. Мы по-прежнему имеем смену времен года, но характерные для них созвездия ведут хоровод с циклом такой продолжительности, что вся письменная история человечества составляет лишь долгое утро «дня», который длится 26 000 лет. Если вы прождете достаточно долго, то в разное время года на небе будут появляться другие созвездия. Через 13 000 лет те звезды, которые

мы сейчас видим летом, будут сиять зимой, а наши зимние созвездия станут эмблемами лета.

За последние 2600 лет — с тех пор, как были установлены знаки Зодиака — звезды сместились вперед на один знак по отношению к сезонам или даже чуть больше. Знаки Зодиака по-прежнему соответствуют месяцам, но созвездия, которые они символизируют, сдвинулись вперед. Две с половиной тысячи лет назад Солнце входило в созвездие Овна в начале марта. Теперь оно попадает туда лишь в апреле.

Это все равно, что носить свободный ремень. Когда вы застегиваете ремень, пряжка находится спереди — там, где ей и следует быть. Но любая физическая деятельность заставляет ее смещаться, и вы замечаете, что пряжка сбилась в сторону. Маловероятно, однако, что пряжка преодолеет все препятствия и снова вернется на место. Вы заметите непорядок и сами поставите ее на прежнее место. С другой стороны, никто не может помешать знакам Зодиака «сбиваться в сторону».

ЦИРК С ДВЕНАДЦАТЬЮ НОМЕРАМИ, НАЧИНАЯ С УЧЕНОГО БАРАНА

Несмотря на прецессию земной оси, созвездие Овна (по крайней мере, во времена древних греков) выступало в роли зодиакального лидера. Хотя его звезды не слишком напоминают овна, они связаны с историей о золотом руне в легенде о Ясоне и плавании аргонавтов. Эта связь упоминается у псевдо-Эратосфена, неизвестного греческого автора, переработавшего ныне утраченный труд Эратосфена из Кирены, греческого астронома, математика и географа, жившего в 276—194 гг. до н. э. Эратосфен определил размеры Земли методом наблюдения за теньями, отбрасываемыми полуденным Солнцем в день летнего солнцестояния в Александрии и в Сиене (нынешнем Асуане) в Египте. В его книге, очевидно, имелись названия и описания созвездий, известных древним

грекам, вместе с собранием мифов о звездном небе. Некоторые из этих мифов были пересказаны 200 или 300 лет спустя псевдо-Эратосфеном в *Katasterismoi*. В греческой литературе, дошедшей до нас из античных времен, эта сводка является сохранившейся коллекцией преданий и легенд о созвездиях.

Трудно сказать, каков возраст этих историй. Евдокс из Книда (408—355 гг. до н. э.), греческий астроном и математик, который изобрел схему из концентрических сфер для объяснения наблюдаемых движений Солнца, Луны и планет, писал о созвездиях и мифах, связанных с ними. Его книга *Phaenomena* («Феномены») ныне утрачена, но частично пересказана в стихах греческим поэтом Аратусом, родившимся примерно в 315 г. до н. э. Еще раньше, в VIII в. до н. э., греческий поэт Гомер упоминал о некоторых знакомых созвездиях в «Илиаде» и «Одиссее», а Гесиод немногим позже описывал их в своих поэмах. Лишь отрывки древнегреческого звездного фольклора дошли до наших дней, но не будет большой натяжкой считать, что многие истории, которые мы обнаруживаем в александрийский период (323—331 гг. до н. э.), были впервые рассказаны примерно пятью или шестью веками раньше.

История о руне начинается с рассказа о тяжелом детстве. Фрикс и Гелла, дети царя Беотии Афананта, подвергались жестоким гонениям со стороны их мачехи Ино. Более того, она предложила мужу принести их в жертву Зевсу. Однако им удалось бежать на спине барана с золотым руном. Посланный либо Гермесом, либо самим Зевсом, баран перенес детей по воздуху через Эгейское море к Черному. Гелла не удержалась и сорвалась над Дарданеллами — проливом, отделяющим Европу от Азии, а Эгейское море — от миниатюрного Мраморного моря. Утонувшая на перекрестке морей и континентов, Гелла дала свое имя Геллеспонту, или «мосту Геллы» (старое латинское название Дарданелл). Фрикс и золотой баран прилетели в Колхиду, на восточное побережье Черного моря, где царь Ээт с почетом принял его и сделал своим зятем. В знак благодар-

ности Фрикс пожертвовал барана Зевсу и подарил Эту золотое руно. Эту пригвоздил его к дубовой ветви в роще, посвященной богу Аресу и охраняемой драконом. Это руно фигурирует в мифе о Ясоне и аргонавтах как объект их поисков, уже имеющий богатую небесную историю. Пересказывая анекдот, записанный псевдо-Эратосфеном, латинский мифолог

Потолок часовни на крыше храма богини Хатхор в Дендере (Египет) был украшен этим барельефом в I в. до н. э. Однако теперь он находится в Лувре, в Париже. На нем изображены созвездия в том виде, как древние египтяне представляли их в поздний птолемейский период; иногда он называется круговым Зодиаком Дендеры, так как зодиакальные созвездия легко узнаваемы. Перевернутого Овна можно видеть у вершины фотографии, Телец расположен справа. Близнецы изображены в виде мужчины и женщины, держащихся за руки. Хотя Зодиак не является египетским изобретением, египтяне модифицировали некоторые зодиакальные созвездия, приспособив их к собственным вкусам. Скарабей заменил Рака. Льва можно видеть под Скарабеем, а Дева стоит за Львом с колосом в руке. Слева от нее мы видим Весы, а еще дальше — Скорпиона. Лучник-кентавр в египетской короне представляет Стрельца. Козерог, Водолей и Рыбы завершают круг.

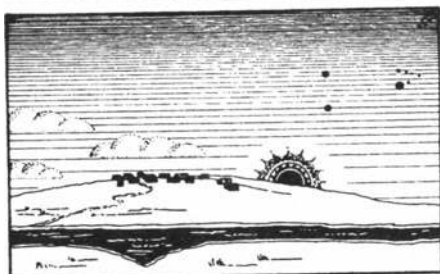
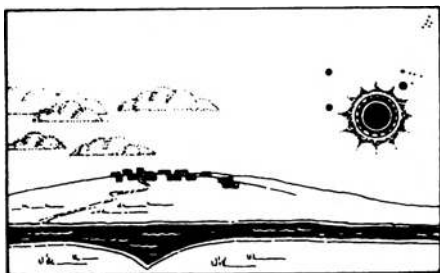
Гугинус упоминает о судьбе барана в своей книге «*Poetica Astronomica*», написанной в начале II в. н. э. Гугинус говорит, что баран послушно освежал себя, оставил шкуру Фриксу, а потом занял добавляющее ему место на небосводе.

У нас почти нет оснований сомневаться в том, что Овен является бараном из легенды о золотом руне; в эпоху сочинения этих историй Солнце весеннего равноденствия находилось в знаке Овна. Способность летать и золотое руно подразумевают связь с Солнцем. Золотистая шкура, натянутая на дубовой ветви в священной роще, наводит на мысль о Золотой Ветви. Хотя Овен знаменует равноденствие, а не солнцестояние, здесь бессмертие Золотой Ветви могло быть трансформировано в символ весеннего обновления.

СЕКС ПРИ ПЕРВОМ СВИДАНИИ*

Вместо того чтобы изображать звезды Овна в виде небесного барана, ассирийцы называли первое созвездие Зодиака Лу-Хун-Га, что означает «наемный работник», или «поденщик». Персонаж может показаться странным, особенно для созвездия, но наемные работники вполне могли претендовать на почетное место в Зодиаке, поскольку от них зависело экономическое положение Месопотамии. Они вручную опыляли женские цветки пальм в финиковой роще с помощью пыльцы, взятой с мужского дерева, растущего в центре. Финиковая пальма была важнейшей растительной культурой, одной из старейших в Месопотамии, и, безусловно, первым в мире деревом, которое люди стали специально выращивать для своих нужд. Некогда финиковые пальмы или близкие им виды опылялись естественным путем, с помощью ветра, но уже древние шумеры искусственно опыляли женские растения, чтобы добиться максимального урожая.

* В названии обыгрывается слово *date*, имеющее, в частности, значения «свидание» и «финик», плод финиковой пальмы.

За несколько дней до гелиакального восхода звезды ее блеск теряется в солнечном сиянии. Солнце восходит раньше, и когда звезда появляется над горизонтом, небо освещается так сильно, что ее уже нельзя увидеть. На верхнем рисунке изображена такая ситуация для звезд созвездия Тельца при наблюдении на широте Ближнего Востока пять или шесть тысяч лет назад. Через несколько недель орбитальное движение Земли смещает положение Солнца по отношению к звездам, и оно восходит намного позже, чем прежде. Созвездие Тельца еще нельзя увидеть, так как восходящее солнце дает достаточно света, чтобы скрыть звезды (средний рисунок). Еще через две недели положение Солнца снова изменится, и восход задерживается, так как звезды Тельца впервые можно увидеть в предрассветные сумерки. Это кратковременное появление, которое называется гелиакальным восходом, показано на нижнем рисунке. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

В трактате «мул-Апин» созвездие Поденщика называется небесным воплощением бога Думузи (Таммуза). Он был известен как «великий источник финиковых гроздей», а его супруга Инанна, иногда называемая «повелительницей финиковых гроздей», воплощала дух хранилища, которое она открывала во время осеннего урожая. Хранилищем служила ее утроба, и Думузи заботился о том, чтобы она была наполнена до краев. Здесь на сцену выходило созвездие Поденщика, звезды которого сигнализировали о том, что пора опылять пальмы.

Женские цветки финиковой пальмы обычно выпускаются в марте—апреле, в зависимости от того, насколько сырой и холодной была прошедшая зима. Цветок нужно опылять вручную пылью, взятой от мужского растения не позднее чем через 3—4 дня после того, как он раскроется. Если опыление задерживается, нектар высыхает, семена не успевают сформироваться, и плоды не созревают надлежащим образом. Древние наблюдатели финиковых пальм связывали начало сезона опыления с гелиакальным, или первым видимым предрассветным восходом звезд Поденщика.

За несколько недель до гелиакального восхода созвездие вообще нельзя увидеть в ночном небе. Оно расположено рядом с Солнцем или к востоку от него и восходит вместе с ним или даже позднее. Как бы то ни было, в дневное время небо ярко освещено, и звезды остаются невидимыми. Однако Земля продолжает свое странствие по орбите вокруг Солнца. Время восхода и захода созвездий постепенно смещается. Если бы мы могли видеть Солнце и звезды одновременно, то казалось бы, что Солнце ежедневно продвигается к востоку через них на расстояние, примерно вдвое превышающее его диаметр. Те звезды, которые оно оставляет за собой, теперь находятся к западу от Солнца и появляются над горизонтом перед восходом. Но даже когда Солнце покидает очередное звездное скопление, это не означает, что мы автоматически увидим его перед рассветом. Созвездие может взойти

перед Солнцем, но если промежуток еще достаточно мал, его по-прежнему нельзя будет увидеть в предрассветном сиянии. Ярким звездам нужно оказаться на $12\text{--}15^\circ$ к западу от Солнца, чтобы их гелиакальный восход был замечен невооруженным глазом.

Наконец, Земля проходит достаточно большой отрезок пути по своему ежегодному маршруту, и расстояние между Солнцем и календарной звездой значительно увеличивается. Поднимаясь над горизонтом, звезда остается видимой короткое время, прежде чем рассвет поглощает ее. Это и есть гелиакальный восход, приуроченный к той или иной календарной дате. На следующий день звезда восходит раньше и остается видимой в течение более долгого времени. Точка ее гелиакального восхода пройдена. В конце концов, Солнце описывает полный круг по эклиптике и снова вторгается на территорию звезды. Она опять исчезает из вида и становится дневной странницей — до тех пор, пока следующий гелиакальный восход не вернет ее на ночное небо.

ЧАС БЫКА

В Тельце, следующем созвездии Зодиака, можно увидеть морду и рога быка. Они состоят из звездного скопления, известного древним грекам под названием Гиады. Название его ярчайшей звезды — Альдебарана — в буквальном переводе означает «последователь» и, возможно, относится к тому факту, что она и остальные звезды Гиад следуют за знаменитым звездным скоплением Плеяд на небосводе*.

Плеяды изображаются парящими над «плечом» Тельца на большинстве старинных изображений этого созвездия. Фольклорное наследие, связанное с

* По другим источникам, Альдебаран, главная звезда созвездия Тельца, не принадлежит к Гиадам. Альдебаран находится на расстоянии 21 пс (парсек) от Земли, а Гиады — на расстоянии 40 пс.

Плеядами, столь обширно, что заслуживает отдельной главы в этой книге.

Альдебаран образует глаз Тельца, а остальные Гиады имеют ясно выраженную V-образную форму. Острие V указывает на нос быка, а две расходящиеся линии образуют его рога. На небесных картах обычно изображается лишь передняя часть туловища быка — слабый отголосок верований древних.

В греческой традиции Гиады были дочерьми Атланта — гиганта, державшего на своих плечах небесный свод. Весеннее исчезновение Гиад на западе с заходом Солнца и их осеннее исчезновение на рассвете в обоих случаях отмечало начало дождливого сезона, поэтому они были известны как «плачущие Гиады». Гугинус связывал дожди, которые они приносили с собой, со слезами горя по их погибшему брату Гиасу, растерзанному львом на охоте. Таким образом, слезы Гиад — это весенние дожди и «печальные спутники уходящего года», как выразился поэт Манилиус в I в. н.э.

Псевдо-Эратосфен утверждал, что небесный бык на самом деле символизирует того быка, который, пленившись красотой финикийской девушки на побережье Сирии, перенес ее на Крит, где образ быка играл важную роль в мифах и ритуалах. Быком был сам Зевс, принявший облик животного. Девушку звали Европа, и она подарила свое имя Европейскому континенту, а также всему, что для нас связано с понятием «европейский». История на самом деле повествует о том, что цивилизация Ближнего Востока была занесена в средиземноморскую часть Европы через Крит, что недалеко от истины.

Древние шумеры имели другое название для Тельца. Они называли его Ли-Е, или «челюсть быка»; по-видимому, этот образ тоже был навеян V-образной формой Гиад. Очевидно, южноамериканские индейцы Гвианы и Бразилии видели в созвездии Тельца те же черты, так как они называли его Челюстью Тапира.

НЕБЕСНЫЕ БЛИЗНЕЦЫ

В созвездии Близнецов две яркие звезды соседствуют друг с другом и, возможно, их облик вдохновил древних астрономов на такое сравнение. Остальные звезды, входящие в созвездие, распадаются на две линии и образуют «тела», что позволяет двум главным звездам служить головами небесных близнецов. Шумеры называли их Великими Близнецами, а древние греки, унаследовавшие эти представления, отождествляли их с Диоскурами (сыновьями Зевса) — Кастором и Поллуксом (Полидевком) — близнецами, родившимися от союза Зевса и Леды. Леда была замужней женщиной, когда Зевс опустил на нее в образе лебедя. Мальчики, зачатые от этой внебрачной связи, появились на свет из яйца. Оба были героями. Кастор любил лошадей, а Поллукс обожал кулачный бой. Поллукс был бессмертным, Кастор — нет. Оба присоединились к Ясону в поисках золотого руна. Когда Кастор был убит в бою, Поллукс умолял Зевса вернуть его к жизни. Громовержец разрешил Поллуксу поделиться с Кастором своим бессмертием, но велел им меняться местами: пока один жив, другой остается в нижнем мире. Эта братская преданность была увековечена двумя звездами в созвездии Близнецов.

В небе братья могут все время общаться друг с другом. На всем северном небосводе нет более яркой и близкой звездной пары. В Греции их гелиакальный восход знаменовал начало летнего сезона мореплавания в спокойных водах, что делало их любимым талисманом моряков. Большое значение, которое Близнецам придавалось в древности, побуждало людей скреплять клятвы их именем. Выражение «клянусь Близнецами» («*By Gemini*») трансформировалось в «*by jimini*», и эта фраза нашла свое место в имени знаменитого сверчка, который помог Пинокио загадать желание на звезде и олицетворял его совесть в мультфильме Уолта Диснея*.

* Согласно иной версии, «*by jimini*» — искаж. *Jesu Domine*; выражает изумление, волнение или ужас.

КРАБ ИЛИ РАК?

Значение Рака во многом остается неясным. Созвездие состоит из слабых звезд и имеет сравнительно малые размеры. Небольшое скопление, известное как Пчелиный Улей, или Ясли, ограниченное четырьмя звездами Рака, возможно, является его наиболее интересной чертой. Ясли сообщали древним метеорологам о наступлении ветреной и дождливой погоды. У Плиния Старшего мы встречаем такие строки: «В знаке Рака есть две малые звезды, а среди них — маленькое облачко, которое называют Яслями». Аратус, например, советует нам:

...Следить за Яслями: подобно легкому туману,
Они плывут на севере в владеньях Рака.
Границы их — две слабые звезды,
То два Осленка, разделенные Яслями,
Которые на чистом ясном небе
Подчас внезапно исчезают; две ж звезды
Как будто приближаются друг к другу.
Лугов тогда не смочит непогода;
Когда же Ясли темны, и Ослята
Сияют неизменно — будет дождь.

В трактате «Katasterismoi» о созвездии Рака говорится, что это тот краб, который укусил Геракла (Геркулеса в латинской транскрипции) за пятку во время его второго подвига, когда он отрубал и сжигал головы Гидры. Смысл названия созвездия Рака на глиняных табличках «мул-Апин» не поддается расшифровке, но немецкий ассиролог Питер Дженсен пришел к выводу, что вавилоняне некогда отождествляли Рака с черепахой. В Египте птолемейского периода он изображался в виде жука-скарабея.

СИЯЮЩИЙ ЛЕВ

Созвездие Льва на небосводе выглядит весьма убедительно. «Серп», или инвертированный знак вопроса, образующий его голову, гриву, шею и грудь,

включает яркую звезду Регул. Ее название означает «маленький царь» и указывает на сердце льва. Косой треугольник с яркой звездой в дальнем углу образует заднюю часть льва и завершает его тело. Эта яркая звезда называется Денеболой, или «Львиным Хвостом». В греческой звездной мифологии это созвездие изображало Немейского льва, задушенного Гераклом, когда он совершал свой первый подвиг.

ДЕВА

Едва ли удастся найти девственницу в звездах Девы, но ее главная достопримечательность, яркая звезда Спика, дает некоторую надежду на объяснение родословной этого созвездия. Ее латинское и греческое названия означают одно и то же: «колос». Шумеры называли Спикку Аб-Син, и в трактате «мул-Апин» говорится, что она была колосом богини Шалы.

«Шала» означает «женщина». Таким титулом могла именоваться любая из нескольких богинь, но обычно это была супруга вавилонского повелителя грома Адада. В одной из глиняных табличек ее также называют «повелительницей полей», откуда следует, что она имела отношение к зерну и урожаю. Шумерское слово «Аб-син» означает «борозда», и эта древняя эмблема обработки зерновых культур кое-что говорит нам о происхождении «небесной девственницы». Борозда — это влагилище распаханного поля. До начала сева борозда сохраняет девственность; после сева она носит в себе новую жизнь. Название подразумевает, что звезда служила небесным сигналом для начала пахоты или сева в шумерскую эпоху.

Древние греки были более конкретны в своих определениях. У Гесиода и псевдо-Эратосфена Дева символизирует богиню Дику. Она была одной из Ор, трех бессмертных, отвечавших за времена года и сезонный порядок в природе. Каждая богиня заведовала своим временем года. Дика отвечала за

лето, и ее имя означает «правосудие». Вместе со своими сестрами, Эвномией (Дисциплиной) и Эйреной (Мир), она поддерживала порядок в обществе. Жители Афин называли ее Оксо, что означает «рост». Она отвечала именно за рост растений, а не за их размножение или созревание. Эти обязанности несли ее сестры, которые в афинской традиции назывались Талло (Почкование) и Карпо (Созревание). Изображая Дику, древние греки вкладывали в ее руку спелый колос, указывавший на природу ее деятельности.

ВЕСЫ

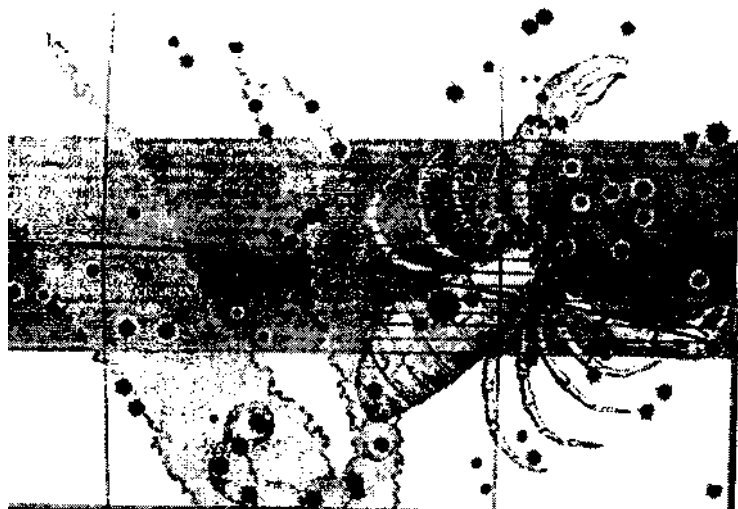
Слово «Зодиак» по-гречески означает «кольцо животных», и все знаки Зодиака, за исключением Весов, представляют собой символы животных или мифических персонажей. Весы символизируют правосудие, олицетворяемое богиней Дикой. Поэтическое воображение помещает Весы рядом с Дикой — девственным «правосудием» — в кольцо эклиптики. Однако это не объясняет, почему Весы находятся именно там, поскольку не греки, а древние вавилоняне поместили их в этой части неба. Греки придерживались своей идеи о «кольце животных» и называли эти звезды Клешнями даже после того, как приняли Весы в качестве зодиакального Знака.

Чтобы понять, почему они это делали, нужно продолжить путешествие по эклиптике. Если вы передвинетесь к востоку от Клешной, то обнаружите, кому они принадлежат в следующем созвездии.

СКОРПИОН

Звездные сегменты этого представителя членистоногих образуют крюк вслед за рядом из трех звезд, напоминающих голову скорпиона и сочленения, где его клешни прикрепляются к телу. Крюкообразный

изгиб, заканчивающийся «жалом» из двух звезд, завершает убедительный образ скорпиона. Греки и жители древней Месопотамии видели его на ночном небе. Как уже было сказано, изогнутый хвост скорпиона напоминает крюк, и поэтому полинезийцы называли это созвездие «рыболовным крюком Мауи». С его помощью он выловил в океане много островов, включая Гавайи и Новую Зеландию, и вытащил их на поверхность. В новозеландской версии мифа он изготовил крюк из челюстной кости своего предка. Когда Мауи поймал Солнце в сеть, чтобы замедлить его движение, он наказал светило, поколотив его этой челюстной костью.

По-видимому, Скорпион получил свое название из-за крюкообразного расположения ярчайших звезд созвездия, напоминающего изогнутый скорпионий хвост. Греки и жители древней Месопотамии называли эти звезды Скорпином. Антарес, ярчайшая звезда созвездия, со времен неолита использовался земледельцами Ближнего Востока как один из четырех главных сезонных индикаторов. (Из кн. *Звезды в песнях и легендах* Жермены Портер, 1902 г., о небесном атласу «Уранометрия» Йоганна Байера, 603 г.)

Миф подразумевает, что созвездие Скорпиона сыграло важную роль в «установке» Солнца на его законное место. В Южном полушарии Солнце вступает в знак Скорпиона летом, и долгие дни служат напоминанием о том времени, когда Маун наказал Солнце за поспешность.

Для древних греков Скорпион был противником охотника Ориона. Они говорили, что Орион попытался изнасиловать Артемиду, и она наслала на него скорпниона, послужившего причиной его гибели. По другой версии, повторяемой Гугинусом, Гей-Земля была разгневана похвальбой Ориона о том, что он может убить любое из ее созданий. Заботливая мать, она послала Скорпиона, чтобы укротить самоуверенного гиганта. После гибели Ориона, он и Скорпион были помещены на противоположных сторонах неба.

В наши дни Орион без труда можно найти на зимнем небосводе, а Скорпион зажигает свои звезды в летнем небе. Упорный, как бультерьер, Скорпион продолжает преследовать Ориона. Когда восходит Скорпион, Орион уже заходит. Убегая от клешней и смертоносного жала, он умирает за горизонтом на западе.

СТРЕЛЕЦ

У Стрельца есть одна необычная особенность, не отраженная в его названии: он наполовину человек, наполовину конь. Гугинус начинает свои записки о Стрельце с упоминания, что некоторые люди вообще не считают его кентавром, указывая на то, что он часто изображается с хвостом сатира, а не лошади. Те, кто все же считали его кентавром, видели в нем Кротуса, сына козлоногого Пана и Эвфемии, нянчившей девять Муз во времена их младенчества. Этот кентавр, которого иногда путают с Хироном, действительно гарцует в южном небе, в созвездии Центавра.

Мы не в состоянии перевести шумерское название созвездия Стрельца, но с достаточной уверенностью можем утверждать, что его облик впервые зародился в Месопотамии. Межевые камни, или кудурры, касситского периода (Вавилон с 1595 по 1157 гг. до н.э.) обозначают границы царских земельных владений и пользуются известностью из-за астрономических символов, вырезанных на них, чтобы скрепить сделку с небесными властями. Эмблемы Солнца, Луны, планеты Венеры и знакомых зодиакальных созвездий — Скорпиона и Козерога — сопровождаются другими астрономическими символами. Одна из фигур на этих межевых камнях напоминает нашего Стрельца. Он всегда изображается в виде лучника, иногда — с крыльями за спиной. Иногда у него четыре ноги, иногда две, но нижняя часть его туловища и ноги определенно не принадлежат человеку. Они выглядят так, словно позаимствованы у птицы, насекомого, льва, собаки или лошади. Фигура почти всегда имеет скорпионий хвост, и, по крайней мере в одном случае, человеческая голова Стрельца делит шею с головой собаки. На нескольких фигурах его пенис находится в состоянии эрекции и имеет необычно большие размеры, что в греческой традиции указывает на принадлежность к сатирам.

Когда Гильгамеш, легендарный властитель шумерского города Урук и эпический герой отправляется в землю мертвых, он встречается человека-скорпиона и его супругу у западных ворот горы, охраняющей восход и закат Солнца. Задержавшись у входа в нижний мир, он получает инструкции следовать по пути Солнца через двенадцать лиг темноты до «места восхода». Если человек-скорпион является тем лучником-скорпионом, который изображен на кудуррах, а последний, в свою очередь, символизирует созвездие Стрельца, то Стрелец мог быть стражем входа в мир мертвых. В шумерскую эпоху зимнее солнцестояние наступало, когда Солнце находилось в следующем за Стрельцом зодиакальном созвездии. Через Стрельца проходит Млечный

Путь, который во многих древних традициях является путем отлетевших душ. Мы не знаем, какими были представления жителей Месопотамии о Млечном Пути, но, возможно, он помогал небесному Стрельцу охранять проход в нижний мир.

КОЗЕРОГ

Пожалуй, это самое гротескное животное в зодиакальном зоопарке. Его звезды, все довольно слабые, образуют очертания треугольника, по которым трудно составить ясное представление о чем бы то ни было. Однако изображенный с головой и передними ногами козла, а также с рыбьим хвостом, Козерог не похож ни на одно из существ, когда-либо бродившее по земле или плававшее в океане.

Но реальный или вымышленный образ «рыбы-козла», или Морского Козла, уходит корнями в глубь времен. Обнаруживая его на касситских межевых камнях, мы можем быть уверены в его месопотамском происхождении. Его шумерское название тоже означает «рыба-козел».

В «Katasterismoi» псевдо-Эратосфен обходит стороной водный аспект образа Козерога, называя созвездие Aigokeros, или Козлиный Рог. Судя по его описанию, Козерог похож на Пана: у него козлиные ноги и рога, но человеческое туловище.

ЧЕЛОВЕК, НЕСУЩИЙ КУВШИН

К востоку от Козерога Водолей льет тонкую струйку звезд в рот Pictus Austrinus, или Южной Рыбы. Большинство греческих комментаторов сходятся в том, что человек с кувшином был Ганимедом, смертным юношей, отличавшимся такой красотой, что Зевс сделал его своим виночерпием на Олимпе. Среди других прототипов Водолея называют Девкалиона, которому, согласно греческому мифу, уда-

лось выжить после великого потопа. Надо полагать, Девкалион приобрел достаточную сноровку в обращении с водой, чтобы получить назначение на должность Водолея.

Водолей, без сомнения, имеет месопотамскую родословную, так как на некоторых межевых камнях касситского периода изображена фигура с вазой на плече, из которой к ее ногам струятся два потока воды. Однако этим дело и ограничивается: исследователям пока не удастся связать изображение на кудуррах с названием, употреблявшимся в Месопотамии для звезд Водолея. Смысл этого названия тоже остается неизвестным.

РЫБЫ С БЛЕСТЯЩИМИ ХВОСТАМИ

Рыбы, последнее созвездие Зодиака, были известны в Вавилоне под названием «Хвосты» и обозначали двух рыб, чьи хвосты были связаны вместе длинным шнуром. Мы можем различить очертания одной рыбы в виде венца из звезд на западной стороне созвездия. Нить, связывающая хвосты рыб, имеет вид перевернутой буквы V, но, когда мы пытаемся увидеть вторую рыбу на другом конце линии, создается впечатление, что она уплыла. Впрочем, ее можно поймать, изъяв несколько звезд из расположенного поблизости созвездия Андромеды; возможно, вавилоняне так и сделали. Гугинус объяснял, что эти две рыбы на самом деле символизируют Венеру (Афродиту) и ее сына Купидона (Эроса). Как-то раз мать и сын отдыхали на берегу Евфрата, не ожидая появления чудовища Тифона. Своим видом Тифон мог напугать любую богиню. Выше гор, достигающий головой до небес, он стучался одной рукой в дверь заката, а другой упирался во врата рассвета. Его пальцы были драконьими головами. Живой вихрь из крыльев и змеиных витков, он поджаривал свои жертвы пламенем, исходящим из его глаз. Венера и Купидон

не стали терять времени, пытаясь убежать от чудовища. Вместо этого они превратились в рыб и прыгнули в реку. Либо не заметив, либо не узнав их в таком облике, Тифон позволил им ускользнуть.

Эта история мало что говорит нам об истинном значении Рыб, но она может отчасти объяснить происхождение вавилонского названия для северной части созвездия: Ануниту, или «Небесная Дама».

ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ ГЕРАКЛА

Если двенадцать знаков Зодиака первоначально были связаны как символы одного небесного повествования, то можно предположить, что его сюжет повторяет ежегодное путешествие Солнца по эклиптике, а каждый знак Зодиака представляет отдельный эпизод этого путешествия. Однако после обзора греческих легенд и преданий о зодиакальных созвездиях нам придется отказаться от такого предположения. То, что на первый взгляд кажется завершенным набором символов — двенадцать фигур, окружающих небо, соответствующих месяцам и регулирующих движение Солнца, Луны и планет, — на самом деле распадается на ряд не связанных между собой историй.

Но даже если настоящего зодиакального эпоса не существует, в мифах есть герои, обладающие некоторыми атрибутами Солнца. В силу заимствования отдельных черт солнечного характера, фрагменты Зодиака могут сопровождать их странствия и подвиги.

Геракл подходит под определение «солнечного героя». Языческий латинский философ и филолог Макробий, живший в IV—V в. н. э., напрямую связывает его образ с Солнцем. Аполлодор, греческий мифолог I в. н. э., упоминает о том, как Геракл поменялся местами с Солнцем, когда искал стада Гериона во время своего десятого подвига. Раздраженный солнечным жаром, Геракл направил стрелу в Гелиоса. Восхищаясь такой отвагой, Гелиос позволил ему пересечь океан на борту своей золотой ладьи. Стоит

также заметить, что Геракл носил шкуру льва — животного, символизировавшего летнее Солнце.

Двенадцать подвигов Геракла напоминают нам о двенадцати знаках Зодиака, двенадцати месяцах и других десятиричных группах, обогащающих друг друга по принципу взаимной ассоциации. Роберт Браун, игравший первую скрипку в дискредитированном впоследствии движении «солнечной мифологии» Макса Мюллера, обнаруживает в оригинальном герое «семитского труженика, воина, путешественника, героя, детоубийцу, иногда маниакального солнечного бога». В своей книге «Семитское влияние на мифологию эллинов», Браун пишет, что Геракл есть «солнечный бог, совершавший особый подвиг в каждом месяце и знаке Зодиака». Попытки связать подвиги Геракла с созвездиями Зодиака оказываются безуспешными, если мы начинаем последовательно сравнивать их. Давайте посмотрим внимательнее, в чем заключались эти двенадцать подвигов.

В приступе безумия, насланном на него ревнивой и мстительной Герой, Геракл убил своих детей. Когда он пришел в себя, мучимый раскаянием, то совершил паломничество к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, какое наказание он должен понести за свой грех. Ему было приказано на двенадцать лет поступить в услужение к микенскому царю Эврисфею. После успешного завершения своих трудов он мог рассчитывать на дар бессмертия.

При дворе Эврисфея, который оказался во всех отношениях малоприятным типом, Геракл получил первое задание — убить Немейского льва. После совершения этого подвига, ему пришлось:

- ♦ уничтожить Лернейскую Гидру,
- ♦ поймать Керинейскую лань Артемиды,
- ♦ доставить живым свирепого Эриманфского вепря,
- ♦ перебить смертоносных птиц Стимфальского озера,
- ♦ очистить Авгиевы конюшни,
- ♦ привести Критского быка,

- ♦ обуздать буйных кобылиц Диомеда,
- ♦ добыть пояс Ипполиты, царицы амазонок,
- ♦ пригнать стада Гериона с дальнего запада в Грецию,
- ♦ добыть золотые яблоки Гесперид

и, наконец,

- ♦ захватить Цербера, трехглавого сторожевого пса Аида, и доставить его в Микены.

Немейский лев, как мы уже знаем, отождествлялся с созвездием Льва. Хотя Лернейская Гидра не вписывается в зодиакальный круг, неугомонный краб, открывший «второй фронт» в битве с Гераклом, находится там. Мы можем уверенно поставить знак равенства между Тельцом и Критским быком, и с гораздо меньшей долей уверенности, соотнести пояс Ипполиты с созвездием Девы. Дальше ничего не совпадает. Джейн Гаррисон, английская исследовательница античности и автор книги «Общественное происхождение греческих легенд», пользуется иным подходом к солнечному аспекту личности Геракла. Она анализирует так называемые даймоны — трансцендентальные силы, воплощающие цикл рождения, роста, смерти и возрождения. Она называет Геракла «даймоном солнечного года» и вписывает двенадцать его подвигов в лунно-солнечный календарный цикл.

Мифологическая история жизни Геракла изобилует важными событиями годового цикла, поэтому вполне возможно, что в процессе ее пересказа его образ обрастал зодиакальными атрибутами. Если Джейн Гаррисон права, то Геракл, как и Солнце, воплощал обновление и возрождение.

ПОИСКИ ЗОЛОТОГО РУНА

С другой стороны, маршрут аргонавтов в чем-то похож на ежегодное странствие Солнца. Баран с золотым руном — лучший кандидат на роль Овна.

Но что можно сказать об остальной части путешествия «Арго»? Совершает ли он плавание по Зодиаку? У нас есть, по крайней мере, одно соответствие: знак Близнецов присутствует в команде Ясона в образе братьев Кастора и Поллукса.

При некотором усердии можно найти и быка. Когда Ясон прибывает в Колхиду, царь Ээт подвергает его испытанию. Он должен надеть ярмо на быков, вспахать поле и засеять борозды зубами дракона. Быки чрезвычайно свирепы; их копыта сделаны из бронзы, а дыхание опалает огнем. Из зубов дракона вырастают воины — взрослые и вооруженные до зубов. Ясон бросает камень в центр армии, и весь «урожай» воинов начинает сражаться друг с другом.

Остальная часть путешествия довольно интересна, но в маршруте «Арго» больше не прослеживается связь со знаками Зодиака. Тем не менее судно все-таки поднимается в небо: старое южное созвездие Корабля иногда называлось Арго. Даже без зодиакальной символики поиски золотого руна можно уподобить поискам Солнца. Ясон путешествует за руном на восток, в страну восхода. Руно символизирует обновление жизни, приходящее из царства рассвета и весеннего равноденствия. Символ новой жизни висит на дубовой ветви, и дракон несет неусыпную стражу перед священным талисманом. Этот дракон напоминает Лесного Царя, охраняющего рощу Дианы от своего преемника и убийцы.

Каждый год Солнце отправляется в странствие, которое несет его через Зодиак, от одного сезона к другому. Это путешествие, так успешно завершаемое каждый год, служит примером для других героев, поэтому наши предки украшали сюжеты своих мифов о героических поисках солнечной символикой. Герои стремились к великой цели — золотому руну, бессмертию, или спасению души, — а знаки Зодиака незаметно сопровождали их.

ПОСТРОЕНИЕ ЗОДИАКА

Месопотамские названия многих зодиакальных созвездий говорят о том, что корни Зодиака, по всей видимости, уходят в доисторические времена, когда ярчайшие звезды или созвездия, расположенные на ежегодном пути Солнца, знаменовали окончание одного сезона и начало следующего. Эта идея присутствует в трактате «мул-Апин», где сезоны распределяются по двенадцати месяцам, согласно солнечному году.

Право установления космического порядка было предоставлено верховному вавилонскому богу — Мардуку — после его победы над Тиамат, чудовищем первичного хаоса. Записанная на глиняных табличках в Ниневии и хранившаяся в библиотеке царя Ашшурбанипала, «Энума Элиш», или эпическая история творения, является версией гораздо более древнего предания. Ашшурбанипал правил в Ассирии с 669 по 633 г. до н. э., но миф о Творении ежегодно зачитывался едва ли не с XVIII в. до н. э. в старом Вавилоне как главный элемент акиту, или церемонии Нового года.

В Вавилоне текст «Энума Элиш» служил основой для священной драмы на новогоднем празднестве, длившемся двенадцать дней. Церемониальное чтение мифа о Творении было разновидностью театральной постановки, в которой мир каждый год символически возникал из небытия. Однако творение в «Энума Элиш» не означало изготовления компонентов космоса. Оно означало установление космического порядка. Церемония акиту ежегодно отражала первоначальное творение через подтверждение порядка в земном мире. Она происходила в канун весеннего равноденствия, совпадавшего с Новым годом в Вавилоне.

В начале празднества Мардук, божественный проводник космического порядка, и царь, его земной наместник, оставались в тени. Мрачные и торжественные ритуалы, происходившие в Исагиле,

вавилонском храме Мардука, выражали всеобщую скорбь о его отсутствии. Его заключение в недрах горы в подземном царстве символизировало спячку и опустошенность верхнего мира перед весенним возрождением. Но вечером четвертого дня слова мифа Творения, произнесенные вслух, обладали достаточной силой, чтобы освободить Мардука из его темницы. На следующий день сам царь впервые появлялся на церемониях.

Восседая на великом собрании в начале времен, боги вручили Мардуку власть над Вселенной. Наделив его эмблемами правителя — скипетром, тронном, царской мантией и несравненным оружием — они узаконили его владычество. Сходным образом церемония акиту узаконивала царское право на власть и связывало государственные учреждения с поддержанием порядка и обновлением жизни в стране, где он правил.

После ритуальной битвы с деревянными подобиями Тиамат и ее чудовищного потомства, царь получал Таблицы Судьбы с записями новых законов, указов, прокламаций и задач на предстоящий год. Список чиновных назначений и царских протекций зачитывался на девятый день. Эта процедура соответствовала распределению обязанностей богов, некогда произведенному Мардуком. Обеспечение жизненной силы страны тоже входило в круг царских обязанностей, поэтому «священный брак», совершаемый между властителем и жрицами богини Иштар, сопровождал торжественный пир на десятый день. Женское и мужское начала объединялись, чтобы обеспечить зарождение жизни в мировой утробе.

Второе прочтение Таблиц Судьбы на следующий день сообщало населению о новых законах, задачах и распоряжениях. На двенадцатый день общество, законы, царь и сами боги становились на положенные места. Пора было приступать к повседневным делам. Год, запущенный включением «небесного рубильника», постепенно набирал обороты.

ЗАЛОЖЕНИЕ ОСНОВ АСТРОНОМИИ

Наградой Мардука за победу над Тиамат было право упорядочить Вселенную. Он начал с обустройства неба. Разделив труп Тиамат пополам, как раковину двусторчатого моллюска, он оставил одну половину на месте, сотворив Землю, и поднял другую половину над головой, образовав небосвод. Великие боги — небесный бог Ану, Энлиль, божественный правитель Земли и атмосферы, и Эа, повелитель пресных вод — получили от Мардука приказ населить свои владения. Кроме того, он создал три «пути» для Ану, Энлиля и Эа. Текст «Энума Элиш» сопровождается описанием зодиакальных созвездий, которые называются «подобиями богов». Мардук установил их, а затем

...составил год, определил его границы,
зажег по три звезды [для каждых] двенадцати
месяцев.

Таким образом, тридцать шесть звезд отмеряли месяцы на небосводе. В «Пробуждении науки II» Б. Л. Ван дер Верден, швейцарский историк науки, проанализировал вавилонские надписи на глиняных табличках в поисках информации об использовании этих тридцати шести звезд. Каждая из них впервые восходила в предрассветном небе в конкретный день года. Наблюдая за этим первым утренним появлением, вавилонские астрономы вели календарь. Гелиакальный восход происходил в тот день, когда соответствующая звезда оказывалась достаточно далеко к западу от Солнца, чтобы ее можно было видеть в предрассветных сумерках.

«Пути» Ану, Энлиля и Эа напоминали широтные пояса нашей планеты. Они окружали небесную сферу и совершали полный оборот над Землей каждый двадцать четыре часа. «Путь Ану» был небесным поясом с центром на экваторе, простиравшемся на 16,5° вверх и вниз от центральной линии. Остальная часть небосвода наверху с центром в точке

северного небесного полюса была «путем Энлиля». Его зеркальное отражение на южной половине небосвода было «путем Эа».

Надписи на глиняных табличках «мул-Апин» ясно говорят о связи между сезонами и продвижением Солнца по его ежегодному маршруту. С начала двенадцатого месяца до конца второго месяца «Солнце находится на пути Ану», приносит «ветры и грозы». В течение следующих трех месяцев «Солнце находится на пути Энлиля»; это было время «жары и урожая». С первого дня шестого месяца по последний день восьмого месяца Солнце снова «находится на пути Ану», с его «ветрами и грозами». Девятый, десятый и одиннадцатый месяцы помещают Солнце на «путь Эа». Это время холодов. Изображая путь Солнца в виде окружности, наклонной по отношению к «пути Ану», вавилоняне на этом этапе разделяли свой Зодиак на четыре сезонных сегмента. Мы знаем, что весеннее равноденствие происходило в середине первого месяца года. Это означало, что солнцестояния и равноденствия попадали на середину каждого сезона. Когда Солнце впервые вступало на «путь Ану», наступала весна. Урожай и жаркая погода на «пути Энлиля» знаменовали летнее солнцестояние. Осенние дожди, ветры и равноденствие наступали в свой черед, когда Солнце возвращалось на «путь Ану», а зимнее солнцестояние сопровождало холодную погоду, когда Солнце вступало на «путь Эа».

Разделение года и пути Солнца на четыре сегмента подтверждает, что Зодиак с его двенадцатью знаками еще не успел развиться из «системы 36 звезд» к тому времени, когда их описание было включено в трактат «мул-Апин». Однако в I в. до н. э. греческий историк Диодор Сицилийский составил сводку халдейской астрономии, в которой Зодиак является составным элементом 36-звездной системы. Двенадцать звезд, пишет он, наделены высшей властью, и каждой из них назначен свой месяц и знак Зодиака. Таким образом, солнечный год с двенадцатью искусственными «месяцами» нашел свое место в сезонном цикле.

ПЕРВЫЕ НЕБЕСНЫЕ ЗНАМЕНАНИЯ

Весьма вероятно, что концепция Зодиака возникла в результате тысячелетних календарных наблюдений за гелиакальным восходом отдельных звезд, находившихся на пути следования Солнца. Шумерские названия трех зодиакальных созвездий — Тельца, Льва и Скорпиона — лишь подкрепляют убеждение, что эти группы звезд трактовались как образы быка, льва и скорпиона задолго до того, как вавилоняне придумали Зодиак. Каждая группа до некоторой степени напоминает животное, в честь которого она названа. В статье, опубликованной в 1965 г. в журнале «Ближневосточные исследования», немецкий историк науки В. Гартнер попытался проследить символы этих созвездий в еще более отдаленном прошлом — до неолитовой культуры Месопотамии, Элама и Персии.

В начале IV тысячелетия до н. э. племена, населявшие территорию современного южного Ирака, основали первые города, впоследствии ставшие центрами шумерской цивилизации. За 500 лет до изобретения иероглифической письменности их рисунки быков, львов и скорпионов, усеянные звездными символами, положили начало традиции небесного фольклора.

Учитывая тот факт, что созвездия Тельца, Льва и Скорпиона отделены друг от друга примерно четвертью пути через эклиптику, Гартнер предположил, что изображения небесных быков, львов и скорпионов обозначали сезонное появление этих зодиакальных созвездий задолго до первых представлений о Зодиаке. В IV тысячелетии до н. э. они не совпадали с равноденствиями или солнцестояниями, но, появляясь в предрассветном небе в строго определенное время, служили удобными вехами сезонных перемен.

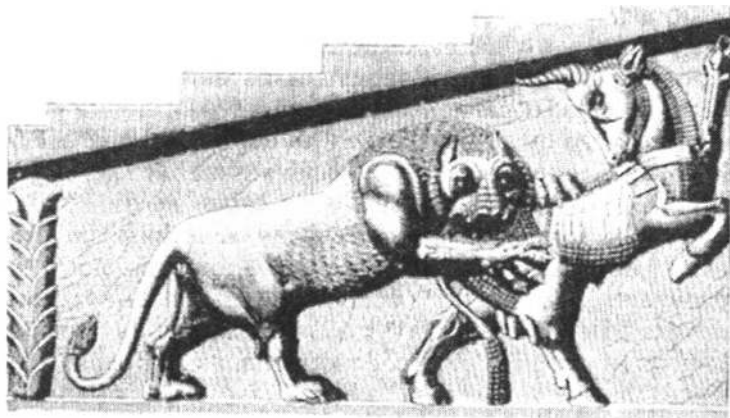
Шесть тысяч лет назад звезды Тельца, Льва и Скорпиона совершали гелиакальное восхождение в важные моменты солнечного года при наблюдении с 30° северной широты. Это значение близко к ши-

роте Ура, шумерского города, основанного на берегу реки Евфрат около пяти тысяч лет назад. Сельскохозяйственные поселения с искусственной ирригацией в окрестностях Ура возникли по меньшей мере 7000 лет назад. Мотивы и обстоятельства, необходимые для сезонных астрономических наблюдений, несомненно существовали уже в IV тысячелетии до н. э.

Звезды Тельца, и в особенности одно заметное скопление, известное нам как Плеяды, появлялись в древнем Шумере перед рассветом во время весеннего равноденствия. Регул, ярчайшая звезда созвездия Льва, делала то же самое во время летнего солнцестояния, а гелиакальный восход Антареса, самой яркой звезды Скорпиона, сопровождал осеннее равноденствие. Звезды этих трех созвездий естественным образом связывались с сезонным движением Солнца. Гартнер предположил, что было и четвертое созвездие — для зимнего солнцестояния. Многочисленные изображения горного барана, иногда в схватке со львом, навели его на мысль, что звезды, ныне включенные в созвездия Козерога и Водолея, образовывали группу, некогда известную на Ближнем Востоке как созвездие Горного Козла. Эта единственная из четырех сезонных групп, где отсутствуют яркие звезды, но одна очень мощная звезда, ε Пегаса, хотя и не находится на эклиптике, совершает гелиакальный восход одновременно с созвездием Горного Козла. Гартнер предположил, что она служила проводником Горного Козла и сигнализировала о наступлении зимнего солнцестояния в древнем Шумере.

ЛЕВ БЬЕТСЯ С БЫКОМ

Гартнер обращал особое внимание на изображения схваток льва и быка. Такие сцены можно найти на эламской печати IV тысячелетия до н. э., на шумерском кубке из раковины III тысячелетия до н. э., на монументальной лестнице, сооруженной в Персеполесе, столице Персидской империи в VI в. до н. э.,

Хотя к 500 г. до н. э. эта прецессия сместила «небесную смерть» созвездия Тельца и победу Льва ближе к весеннему равноденствию, это не помешало персам династии Ахеменидов видеть сезонный смысл в схватке между львом и быком. Она почти совпала с их новогодним ритуалом равноденствия, который проводился в Персеполисе. (Из книги З. Рагозиной «История наций», 1889 г.)

Гипотеза Гартнера убедительно объясняет схватку между львом и быком, изображенную на древней эламской печати. Но если прецессия земной оси сместила эти созвездия по отношению к временам года, то почему цари династии Ахеменидов в Персии по-прежнему находили смысл в их противоборстве, хотя прошло три с половиной тысячи лет? Расчеты Гартнера выявили одно интересное обстоятельство, связанное с видом звездного неба и сменой сезонов в Персеполисе. Город находился примерно на 30° северной широты. На этой широте в V в. до н. э. Плеяды в созвездии Тельца последний раз были видны на западе (гелиакальный закат), когда созвездие Льва стояло высоко над горизонтом. Но в эту эпоху победа Льва происходила 28 марта, а не в начале февраля. Дата 28 марта попадает на неделю после весеннего равноденствия: достаточно близкое совпадение, чтобы побудить

древних персов связать это событие с Новым годом. По персидскому календарю Навруз, праздник Нового года, начинался с созерцания первого полумесяца после весеннего равноденствия.

В V в. до н. э. персидская империя включала Вавилон и Ассирию, и ассирийское влияние на династию Ахеменидов в Персеполисе было несомненным. Навруз, новогодний праздник равноденствия, пользовался теми же темами, что и вавилонский акиту, — обновление мира и восстановление космического порядка. Церемонии Навруза проводились в тачаре, или храме-дворце, построенном Дарием Великим в Персеполисе, и схватка между львом и быком в живописных деталях изображена на большой лестнице, ведущей в ападану, зал собраний.

ДОБРО И ЗЛО В ДРЕВНЕЙ ПЕРСИИ

Конфликт между добром и злом составляет сущность персидской религии зороастризма. Все стихийные противоположности вовлекались в борьбу: свет и тьма, день и ночь, зима и лето, порядок и хаос, жизнь и смерть, истина и ложь. Ахурамазда, чье имя означает «мудрый повелитель», является божеством творения и владыкой света. Его противник — Ангра Майнью (Ахриман) — прародитель мирового зла.

Первое обращение к Ахурамазде по имени было обнаружено в списке богов, найденном в руинах библиотеки Ашшурбанипала в Ниневии, но его родословная восходит к Варуне — небесному архитектору космического порядка в ведической традиции древних индоевропейцев. Усеянная звездами мантия Ахурамазды наглядно демонстрировала его связь с небом. В учении персидского пророка Зороастра он предстает непоколебимым защитником нравственности и ответственного правления. Его союз с силами света не был забыт даже в первой четверти XX в., когда в продажу поступили электрические лампочки под торговой маркой «Мазда».

В зороастрийской традиции борьба между добром и злом, продолжавшаяся 12 000 лет, началась после того, как Ангра Майнью поднялся из темной бездны в царство бесконечного света Ахурамазды. Там он встретился с духами, совершенными творениями светлого божества,— и, преисполнившись злобой, поклялся уничтожить их. Ахурамазда прогнал его молитвой, и злой дух удалился обратно во тьму, уязвленный, но не отказавшийся от своих замыслов.

Пока Ангра Майнью медленно оправлялся от своего первого поражения, Ахурамазда создал Вселенную — театр грядущей войны. Начав с неба, он сотворил и расставил по местам 6 480 000 небесных духов для борьбы со злом. Ахурамазда имел воинские контингенты во всех частях небосвода. Его генералом западного направления была звезда Sadwes (Антарес). Wapand (Вега), звезда юга, тоже получила ответственный пост. Haftoreng (Большая Медведица) заведовала севером, а на востоке собирала свои войска Tishtrya (звезда Сириус). Верховный главнокомандующий занимал северный полюс небосвода и был известен как «гвоздь в центре неба».

ВЕРНЫЙ ИНДИЙСКИЙ СПУТНИК АХУРАМАЗДЫ

Митра тоже имел высокий ранг среди тех, кто выступал под знаменем Ахурамазды. В индийских «Ведах» он был божеством света, и его образ впоследствии стал объектом почитания в римском культе митраизма. В характеристике, выданной Ахурамаздой, подчеркивается его роль как эmissара небесного света. Противоборствуя злу, его светоносная сила разгоняет тьму и расчищает путь для Солнца. Митра был не самым светом, а скорее трансцендентным духом, олицетворявшим способность возжигать новую жизнь.

На санскрите mitra означает «друг». Это согласуется с его зороастрийской ролью посредника в царстве атмосферы, между вечным небесным све-

том Ахурамазды и бездонной тьмой Ангра Майнью. С этой удобной позиции Митра наблюдал за всем, что творилось на Земле. В «Авесте» говорится, что он имел тысячу ушей и десять тысяч глаз. Он никогда не спал. Ничто не ускользало от его внимания, и он мог призвать к ответу любого человека. Выступая в роли судьи в царстве живых и мертвых, он вершил небесное правосудие. Честность и нравственное поведение обеспечивали его благосклонность; нарушение клятв и зарок испытывало его терпение на прочность и порой навлекало губительный гнев. Когда душа встречалась с Митрой, ей следовало проявлять крайнюю осторожность при пересечении бритвенно-острого моста в следующий мир. Он стоял рядом готовый протянуть руку помощи или толкнуть грешника.

Римский Митра несколько отличался от своего персидского прототипа. Хотя он тоже тесно ассоциировался с небесным светом, а иногда даже сравнивался с Солнцем, Митра полностью вытеснил Ахурамазду с первого места в новой религии, посвященной уже не царям, но очищению бессмертной души. Свет и тьма по-прежнему вели битву между собой, но в Риме они боролись за человеческие души. Митра продолжал действовать в роли «друга» и помогал душе в ее странствии к свету, ходатайствуя за нее перед самим собой. В Риме тайные митрантские ритуалы и доктрины пользовались небесными метафорами, чтобы донести до верующих весть о личном спасении.

ЗОДИАК, ВРЕМЕНА ГОДА И КОСМИЧЕСКИЙ БЫК

Символика Зодиака фигурирует в митрантском «паломничестве души». Когда душа нисходит из царства вечного света в тело новорожденного ребенка, она проходит через врата Рака и сферы семи планет, где накапливает несовершенства. В конце жизни, если душа выдерживает божественный суд,

она поднимается обратно на небеса через врата Козерога. Во время летнего солнцестояния Солнце находится в знаке Рака, а затем начинает путь к нижней части своего ежегодного маршрута. Во время зимнего солнцестояния Солнце вступает в знак Козерога и начинает странствие к верхней части своего пути по эклипке. Митраитские метафоры позаимствовали образный ряд путешествия Солнца по знакам Зодиака для иллюстрации эзотерической доктрины предназначения человеческой души.

Митра родился 25 декабря, в день Рождества Христова и день рождения Непобедимого Солнца. Иногда Митру называли *Sol Invictus* и отождествляли с Солнцем, но его культ заметно отличался от государственной религии *Sol Invictus Elagabal*, и никак не связан с нею. Митра появился на свет в виде прекрасного юноши из скалы на речном берегу, озарив мир так же, как Солнце, восходящее над восточным горизонтом. Он встал под кроной священного фигового дерева — символом знания и жизненной силы. Облаченный в мантию и головной убор, впоследствии названный его именем, он был уже снабжен двумя инструментами своего служения: факелом, освещающим путь, и кинжалом для убийства первозданного космического быка.

Лишь два юных пастуха были свидетелями его чудесного появления на свет, и их изображения можно встретить в каждом митраитском храме. Они всегда держат в руках факелы, но в то время как один направляет пламя вверх, другой опускает свой факел к земле. В разное время они интерпретировались как свет и тьма, день и ночь, восход и закат, жара и холод, однако истинное значение этой пары остается неизвестным.

Первая встреча Митры с Солнцем доказала его превосходную мощь. Солнце признало равенство сил, поклялось ему в верности и предложило свои услуги. С тех пор они оставались близкими друзьями и преданными союзниками.

В следующем эпизоде из приключений Митры появляется первозданный бык Ахурамазды. Согласно зороастрийским рукописям, написанным на языке

пахлави в юго-западном Иране в период с III по VII в. н. э., Ахурамазда воплотил всех животных на свете в одном существе, имевшем облик космического быка. Подобно генофонду Ноева ковчега, бык хранил в своем теле семя каждого вида животных и даже растений. По этой причине он был отличной мишенью для злых умыслов Ангра Майнью. Мудрый повелитель пытался защитить его от смертоносного влияния демона, но Ангра Майнью поразила быка тяжелой болезнью. Его душа покинула тело и устремилась в небо, где встретилась с Солнцем и Луной; отсюда можно сделать вывод, что душа космического быка стала созвездием Тельца.

МИТРА РАЗДЕЛЫВАЕТ НЕБЕСНОГО БЫКА

Митра устроил большое родео с первозданным космическим быком. Схватив быка за рога, светоносный бог перемахнул через голову животного и ловко оседлал его. Не желая уступать новоявленному персидскому ковбою, бык принялся гарцевать по окрестностям и в конце концов сбросил Митру со спины. Однако тот успел ухватиться за рога и мотался взад-вперед вместе с четвероногим «локомотивом», пока бык не выбился из сил. Повалив измученное животное, Митра потащил его за задние ноги к пещере, где собирался принести жертву. Каким-то образом быку удалось вырваться, и богу снова пришлось преследовать его. Решив искать убежища в той самой пещере, куда его волокли, бык попался в ловушку. Митра запрокинул ему голову, чтобы открыть шею, и вогнал свой жертвенный кинжал по самую рукоять.

Поскольку первозданный космический бык был не обычным животным, все живые существа выросли из его тела, когда Митра нанес удар. Пшеница пустила ростки из позвоночника, а кровь быка стала священным вином, подаваемым на церемониях митрантов.

Изображения Митры встречаются в храмах его культа по всей Европе. Эти святилища часто сооружались под землей, в напоминание о пещере, где произошло великое событие. Сводчатый потолок символизировал небо; в дальнем конце помещения рельефное изображение Митры, убивающего быка, привлекало внимание к центральному эпизоду мифа. Митра держит быка за ноздри, вонзив кинжал ему в сердце. Из бычьего хвоста вырастает колос. Собака и змея атакуют его с двух сторон, а скорпион тянет клешни к тестикулам быка — наиболее очевидному символу его плодородия. Иногда рядом присутствуют ворон и лев, а на некоторых изображениях встречается жертвенный кубок.

Большинство участников сцены можно видеть на ночном небе, когда созвездие Тельца показывается над западным горизонте перед тем, как исчезнуть в солнечном сиянии. Мрак за западным горизонтом — это пещера, где убили быка. Когда Телец умирает, Лев поднимается высоко в небо. За ним выползает Гидра, в чьих витках покоится Чаша (жертвенный кубок), а сбоку летит Ворон. Большой Пес или его ярчайшая звезда Сириус, символизирующая собаку, тоже появляется на небе как раз перед закатом. Весы, традиционно известные как клешни Скорпиона, поднимаются на востоке и угрожают заходящему Тельцу.

Мы не знаем, в какое время года Митра убил быка, и нам не известно, когда этот акт воспроизводился в митраитских мистериях с крещением адептов бычьей кровью, но храмовые изображения вполне согласуются с астрономическими критериями конкретного весеннего вечера сразу же после заката. Хотя прецессия земной оси сместила эту дату еще дальше от дня весеннего равноденствия к тому времени, когда культ Митры распространился в Римской империи, она по-прежнему приходилась на весну, когда приближался Новый год. Римский поэт Вергилий, писавший в I в. до н. э., подтверждал, что «бык Митры открывает год своими золотыми рогами». Его современник Овидий в одной из своих поэм указывает, что год начинается в апреле. Поэтому рим-

ский Новый год совпадал по времени с последним появлением Тельца на Западе — в соответствии с темой жертвенности и весеннего обновления мира.

Однако почитатели Митры не испытывали большого интереса к сельскому хозяйству. Почти исключительно мужчины, многие из которых были воинами, моряками, торговцами или рабами, они интересовались участью своей души. В точной сезонной и сельскохозяйственной интерпретации более не было необходимости, так как смерть небесного быка приобрела трансцендентальное значение. Целью культа Митры было личное спасение. Умирающий бык давал душе новую жизнь и служил источником духовного возрождения.

Разумно предположить, что зодиакальные и звездные компоненты таких религий, как митраизм, уходят корнями в традицию мифов о небосводе. Люди, жившие в IV тысячелетии до н. э., возможно, унаследовали еще более древнюю традицию «небесных фигур» или изобрели собственную, использовавшую сезонное появление ярчайших звезд в ключевых точках ночного неба. Определенные толкования смысла и значения созвездий и отдельных звезд сформировались на основе природных явлений, сельскохозяйственных и домашних событий, сезонных ритуалов. Эти события играли важную роль в жизни людей. Если звезды возвещали о наступлении того или иного события, значит, звездное небо требовало внимания к себе.

Из этих ранних попыток установить порядок на небосводе мало-помалу развивались более совершенные астрономические концепции. С течением времени, в связи с прецессией земной оси, значение отдельных звезд и созвездий устаревало, но истории видоизменялись, и в них появлялись новые элементы. Благодаря устной традиции и сохранившимся письменным источникам некоторые образы, выдержавшие испытание временем, дошли и до наших дней.

ДО СЛЕДУЮЩЕГО СВИДАНИЯ

И Солнце, и Луна совершают обход Зодиака, но каждому светилу требуется свое время для выполнения этой задачи. Считалось, что, когда независимые циклы лунного месяца и солнечного года сводят их вместе в астрономическом и календарном сочетании, наступает время особой гармонии, даже брака между Солнцем и Луной. Такая свадьба могла праздноваться, например, когда оба светила начинали новый цикл в один день. Начало следующего месяца, знаменуемое появлением первого лунного серпа на западе, могло совпадать с началом года.

Для этого необходимы вполне определенные обстоятельства. Оба светила должны начинать и заканчивать цикл одновременно. Это означает, что Луна должна закрыть целое число лунных месяцев за время, необходимое для завершения солнечного года. К сожалению, такое совпадение невозможно: в солнечном году содержится неполное количество лунных месяцев.

Солнцу требуется 365,242199 дней, чтобы завершить один годовой цикл с двумя солнцестояниями и равноденствиями. Этот период называется тропическим годом, от греческого слова *trōpikos*, что означает «поворот, перекресток». Луна проходит через все свои фазы за 29,530588 дней, и это называется синодическим месяцем. Название составлено из двух греческих слов: *syn* (с) и *hodos* (путь), что в сочетании означает «встреча». В этом смысле Луна «встречается» или образует определенную конфигурацию с Землей и Солнцем каждый раз,

когда находится в той же фазе. Несмотря на высокую точность вышеуказанных промежутков времени, оба округлены до шестого знака после запятой. Это не целые числа и даже не простые дроби, хотя для удобства мы часто говорим, что год длится $365\frac{1}{4}$ дней, а лунный месяц составляет $29\frac{1}{2}$ дня. Так или иначе, мы сталкиваемся с прежней проблемой: тропический год, начинающийся одновременно с синодическим месяцем, не может закончиться одновременно с окончанием очередного лунного цикла. Вместо этого мы ежегодно имеем 12,36827 циклов. Двенадцать лунных циклов соответствуют примерно 354 дням, составляющим лунный год; таким образом, для завершения солнечного года нужно добавить еще 11 дней.

КАК УСПЕТЬ НА СВИДАНИЕ

В течение года Солнце и Луна не могут «повенчаться» более одного раза, но если они будут терпеливо ждать, совершая назначенные циклы, то в конце концов снова встретятся в каком-нибудь календарном любовном гнездышке. Такое воссоединение всегда было желанным для древних наблюдателей. Оно поддерживало лунный календарь и всю человеческую деятельность, зависевшую от него, в ритме со сменой сезонов.

Воссоединение Солнца и Луны — нечто большее, чем результат сердечного влечения. Это ритуальное требование для сезонных обрядов и праздников. Большинство греческих праздников приходилось на полнолуния, и названия месяцев, менявшиеся в широких пределах от одного города-государства к другому, говорят нам, что определенные церемонии надлежало проводить в строго установленное время. Если бы Солнцу и Луне позволили блуждать во времени без календарной поправки, то греки вскоре обнаружили бы, что празднуют сбор урожая во время первой пахоты и совершают благодарственные

жертвы богам, еще не успев засеять поля. Поэтому они придумали способ, заставлявший Луну шагать в ногу с Солнцем. Если лунный год (12 лунных циклов) немного короче солнечного, то можно поправить календарь, время от время добавляя лишний месяц.

Геминус Родосский, писавший в I в. до н.э., подтверждает, что такая система существовала по меньшей мере со второй половины V в. до н.э. и к обычному списку из 96 лунных месяцев за восьмилетний период ($8 \text{ лет} \times 12 \text{ месяцев в году} = 96 \text{ месяцев}$) прибавлялось три дополнительных месяца. Таким образом, греки попытались скрепить брак между Луной и Солнцем с помощью восьмилетней помолвки. Они называли этот восьмилетний цикл *octaeteris* и увеличивали третий, пятый и восьмой годы, вставляя в каждый из них по одному лунному месяцу.

ФАКЕЛ ДЛЯ СОЛНЦА И ЛУНЫ

Наш обычай каждые четыре года проводить Олимпийские игры, наряду с четырехлетним сроком президентства и прибавлением дополнительного дня в високосном году, восходит к временам Древней Греции. Самые ранние Олимпийские игры, о которых сохранились письменные свидетельства, были проведены на территории греческого города-государства Олимпия в 776 г. до н.э., но вполне возможно, что похожие атлетические состязания проводились на северо-западе Пелопонесского полуострова задолго до этого. По словам Пиндара, греческого поэта V в. до н.э., олимпиады проводились в честь победы в скачках на колесницах, одержанной Пелопом — мифическим героем, давшим свое имя южному полуострову современной Греции.

Легенда о Пелопе повествует главным образом о неизбежной смене старого и более слабого властителя молодым и сильнейшим соперником, чья

жизненная энергия подкрепляет его притязания на корону. Хотя Пелоп в конечном счете добился желаемого, начало его жизни было не слишком удачным. Его отец Тантал убил сына, порезал его на кусочки, обжарил и подал на стол в качестве угощения для богов. Одна лишь Деметра успела попробовать угощение. Она сразу поняла, что это блюдо нарушает диетический рацион, принятый на Олимпе, и боги прервали пиршество, вернув Пелоп к жизни.

Воскрешенный после жертвенной смерти и частично поглощенный голодной богиней плодородия, Пелоп обладает некоторыми атрибутами ежегодно умирающего божества. Он тесно связан с Олимпийскими играми, которые, по крайней мере изначально, имели отношение к новогодним празднествам и установлению нового календарного цикла. Однако в данном случае Новый год был лишь вехой в более длительном восьмилетнем цикле, подытоживавшей прошлое и открывавшей путь в будущее таким же образом, как это происходит с сезонами в пределах одного года. Этот промежуток времени был подобен сроку правления священного владыки, обязанного защищать свое право на трон, периодически демонстрируя свою силу и выносливость. Если (как это происходило с Царем Леса) он терпит поражение от соперника, то победитель восходит на трон так же, как новый год восходит на место предыдущего.

Со временем Пелоп пожелал взять в жены Гипподамию, дочь царя Эномая. Эномай любил спортивные забавы и завел правило предлагать претендентам на руку дочери состязаться с ним в гонках на колесницах. Согласившись на испытание, жених должен был посадить Гипподамию рядом с собой и как можно быстрее доехать до алтаря Посейдона на Коринфском перешейке. Эномай же постарается догнать беглецов на своей колеснице, прежде чем они попадут туда. Если они выиграют скачку, Гипподамия выйдет замуж; если Эномай догонит их, ему разрешается убить похитителя. Действуя согласно

этому плану, Эномай уже расправился с двенадцатью претендентами и выставил их отрубленные головы на кольях вокруг дворца, дабы устрашать этим зрелищем своих гостей.

Гипподамия начала уставать от этой игры и решила изменить правила. Как супруг, Пелоп вполне устраивал ее, и поэтому она убедила Миртила, возничего царя Эномая, пойти на маленькую хитрость. Миртил вынул бронзовые осевые чеки царской колесницы и заменил их восковыми копиями. В пылу скачки воск расплавился, и колеса раскатились в разные стороны. Миртил успел спрыгнуть, а Эномай, запутавшийся в поводьях, погиб под копытами своих лошадей. Пелоп выиграл скачку, получив в награду женщину и царство.

Для древних греков Солнце было Гелиосом, а Луна — Селеной. Они путешествовали по небосводу на отдельных колесницах, но каждые восемь лет их циклы соединялись в календарном браке, когда одна и та же фаза Луны приходилась на ту же календарную дату. Этот небесный союз изображен на кубке, где голову Гелиоса окружает солнечный диск, а голова Селены увенчана рогами молодого месяца. (Из кн. Джейн Эллен Харрисон «Фемида», издательство Кембриджского университета, 1927 г.)

Если считать двенадцать убитых претендентов на руку Гипподамии, то Эномай стал тринадцатой жертвой скачек. Это число подозрительно напоминает количество месяцев в году — с добавленным лунным месяцем и без него. Можно предположить, что смерть Эномая и победа Пелопа имели некоторое отношение к календарю. Связь между *octaeteris* (восьмилетним циклом) и Олимпийскими играми помогает объяснить суть дела.

Дата игр определялась движением Солнца и Луны в восьмилетнем календаре. От первого полнолуния после зимнего солнцестояния греки отсчитывали еще восемь полных лун. Восьмое полнолуние становилось центральным днем первой олимпиады; обычно он попадал на август. Следующая олимпиада начиналась ровно через 50 лунных месяцев после первой, примерно четыре года спустя. Третья, и последняя, олимпиада в восьмилетнем цикле проводилась через 49 месяцев после второй. Поскольку восьмилетний цикл продолжительностью 99 месяцев был приведен в соответствие с фазами Луны, Олимпийские игры каждый раз начинались точно по расписанию: в день восьмого полнолуния от первой полной Луны после зимнего солнцестояния.

Если Олимпийские игры, в некотором смысле, воспроизводят триумф Пелопа, то они также чествуют брак между Пелопом и Гипподамией. В конце одного *octaeteris* и начале следующего срок правления старого царя заканчивается. Новый царь женится на царице; через их союз и обновление календаря жизнь и плодородие земли возобновляются до следующего цикла.

В нашей истории Гипподамия играет роль Луны. Хотя она начинает путь по *octaeteris* вместе со своим отцом (по другой версии, с мужем), но движется заметно быстрее его. К восьмому году, последнему в цикле, она оказывается далеко впереди. Луна обычно обгоняет Солнце и дает ему фору каждый раз, когда к году прибавляется дополнительный месяц. Теперь мы понимаем, почему в гонке на колесницах было тринадцать проигравших. Успеш-

ное завершение восьмилетнего цикла происходит в тот год, который имеет дополнительный, или тринадцатый, месяц. Эномай и другие тринадцать участников состязаний умирают как раз вовремя, чтобы смениться новым циклом времени в лице нового царя. Год, месяц и *octaeteris* умирают вместе лишь для того, чтобы воплотиться в Пелопе, который сам некогда был возвращен к жизни. Его священный брак с Гипподамией символизирует совпадение солнечного года и лунного месяца. Начало совместной жизни празднуется летом, когда Солнце светит в полную силу и полная Луна тоже является людям во всей красе.

НАПЕРЕГОНКИ С ЛУНОЙ

Идея гонок между Солнцем и Луной с их календарным совпадением у финишной черты присутствует и в легенде об Аталанте. Подобно Ипполите, она имела ревностных обожателей, но оставляла их далеко позади и сохраняла невинность благодаря великолепным спринтерским качествам. Раздеваясь донага перед каждым состязанием, она обещала отдаться любому мужчине, который перегонит ее; неудачнику же предстояло расстаться с жизнью. Несмотря на риск, прелести ее «костюма для бега» вдохновляли многочисленных соискателей. Мы не имеем представления, сколько мужчин погибло, пытаясь догнать Аталанту, но она коллекционировала их как олимпийские медали. Так бы продолжалось и дальше, если бы Гиппомен (по другой версии, Мелеагр) не прибегнул к хитрости. Богиня любви Афродита немного устала от девственной непременности Аталанты и вручила Гиппомену волшебные яблоки, чтобы обеспечить успех предприятия. Бросая яблоко каждый раз, когда Аталанта начинала обгонять его, Гиппомен на бегу замечал, как она наклоняется за золотым фруктом, а сам продолжал мчаться к финишной черте. Собрав все три драго-

ценных яблока, Аталанта бросилась вдогонку, но пересекла черту на мгновение позже Гиппомена, названного победителем гонки. Золотые яблоки задержали девушку и отправили ее в объятия счастливого жениха.

Профессор Чарльз Ф. Гербрегер, автор книг «Нить Ариадны» и «Загадка Сфинкса», считает миф об Аталанте календарной историей. Аталанта — это Луна, которая может перегнать любого смертного. Брошенная ребенком в горах и вскормленная медведицей, она стала могучей дикаркой и девственной охотницей. Эти характеристики делают ее человеческим воплощением богини Артемиды и укрепляют ее связь с Луной. Три золотых яблока — это три дополнительных месяца, добавляемые к *octaeteris* (восьмилетнему циклу), чтобы удерживать Луну в ритме с сезонами солнечного года. Они падают у ног Аталанты каждый раз, когда кажется, что она вот-вот перегонит Гиппомена, олицетворяющего Солнце. Количество яблок означает, что Луна повенчается с Солнцем в конце восьмилетнего цикла, что она и делает на самом деле. В наиболее ранней версии *octaeteris* — 99 лунных месяцев — продолжались чуть дольше, чем 8 лет по 365 дней в каждом. Это небольшое расхождение, примерно в полдня, и есть то расстояние, на которое Гиппомен перегнал Аталанту.

МЕТОНСКИЙ РЕЦЕПТ НЕБЕСНОГО БРАКА

По крайней мере уже в V в. до н. э. греческие составители календарей осознали, что восьмилетний цикл, которым они пользовались, не так точен, как им бы хотелось. Незначительное различие между 99 лунными месяцами и восьмью тропическими годами постепенно нарастало, в конечном счете сбивая Луну с ритма и расстраивая брак между нею и Солнцем. Однако они открыли, что

более продолжительная 19-летняя интерлюдия, известная как метонский цикл, возвращает Солнце в объятия Луны. Открытие приписывается греческому астроному Метону, жившему в Афинах во второй половине V в. до н. э., хотя вавилонские астрономы, возможно, пользовались тем же методом за сто лет до этого. Метонский цикл работает, так как по количеству дней 19 лет почти полностью совпадают с 235 лунными, или синодическими, месяцами:

$$\begin{aligned} 19 \times 365,24199 \text{ дней} &= 6939,6018 \text{ дней,} \\ 235 \times 29,530588 \text{ дней} &= 6939,6882 \text{ дней.} \end{aligned}$$

Разумеется, точная продолжительность года и синодического месяца не были известны во времена Метона, но даже доступные ему цифры дают высокую степень совпадения:

$$\begin{aligned} 19 \times 365,25 \text{ дней} &= 6939,75 \text{ дней,} \\ 235 \times 29,53 \text{ дней} &= 6939,55 \text{ дней.} \end{aligned}$$

Каждые 19 лет, с точностью до одного дня, одна и та же фаза Луны повторяется в любой календарный день в течение как минимум ста лет. Однако расхождение, пусть и совсем незначительное, снова нарастает, и через сто с лишним лет Луна снова пропускает нужную дату. Вполне возможно, что 19-летний цикл Солнца и Луны был хорошо известен в античные времена. В Китае его называли чань, и он определенно был известен ко II в. до н. э., а возможно, и гораздо раньше. Две даты полнолуния, вырезанные на гадательной кости династии Шан (XVI—XI вв. до н. э.) разделены восемью метонскими циклами, и это дает основание полагать, что древние китайцы знали о них задолго до греков.

В I в. до н. э. Диодор Сицилийский написал нечто вроде общей энциклопедии, озаглавленной «Историческая библиотека». Цитируя утраченный

труд Гекатеса из Абдеры, жившего во Фракии за 300 лет до н. э., он упоминает о девятнадцатилетнем лунном цикле, известном жителям Гипербореи:

«Напротив побережья кельтской Галлии в океане есть остров размером не меньше Сицилии, лежащий к северу и населенный гиперборейцами, которых называют так потому, что они живут за Северным Ветром...

На этом острове есть пышная роща Аполлона и замечательный круглый храм, украшенный многими священными дарами...

Сказано также, что на этом острове Луна появляется очень близко к земле, и на ней видны некоторые явления земного облика, и что Аполлон посещает остров один раз в девятнадцать лет, когда звезды совершают полный оборот, и по этой причине греки соблюдают цикл, известный под названием «великого года». В сезон его появления бог играет на арфе и танцует каждую ночь, от весеннего равноденствия до восхода Плеяд, довольный своими успехами».

Предполагается, что Гипербореей, по всей видимости, была Британия, и выдвигались даже предположения о том, что «замечательный круглый храм» — это Стоунхендж, знаменитый доисторический монумент в южной Англии. Астрономические ассоциации с Солнцем и Луной побудили некоторых интерпретаторов назвать его обсерваторией, хотя более вероятно, что это было место проведения ритуалов и общих собраний, освященное небесными и сезонными событиями, которые нашли отражение в его архитектуре.

Как бы то ни было, описание 19-летнего интервала между гиперборейскими праздниками Аполлона, приведенное Диодором, сродни метонскому циклу. Особенно примечательно его утверждение, что звездам нужно 19 лет, чтобы совершить полный оборот. После этого Диодор вступает на более

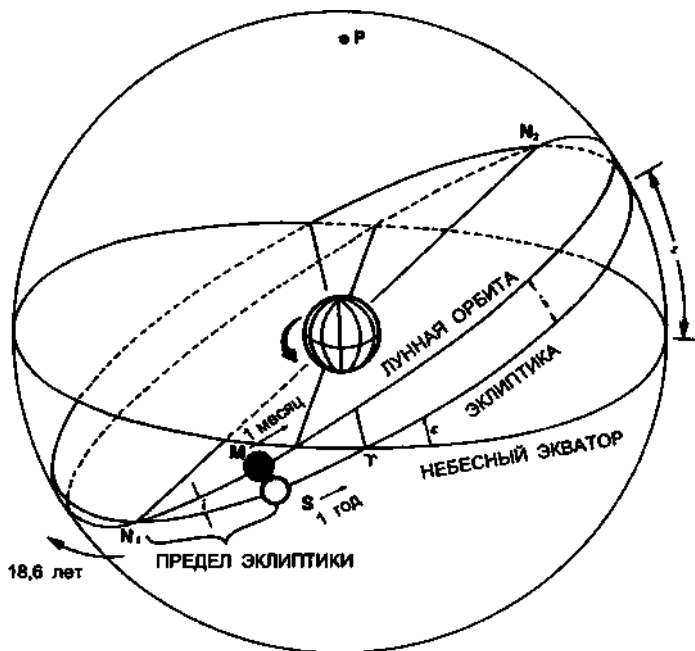
зыбкую почву. Луна действительно появляется «очень низко над горизонтом» примерно каждые 19 лет, но это уже не имеет отношения к метонскому циклу. Существует другой цикл продолжительностью почти девятнадцать лет (на самом деле, 18,61 года), и в древности он мог фигурировать — по крайней мере в художественном описании — как аналог метонского. Дело в том, что ежемесячный путь Луны по небосводу не всегда одинаков. Лунная орбита медленно вращается и за 18,61 года совершает полный оборот, возвращаясь в исходное положение.

ЛУННЫЙ ЭСКАЛАТОР

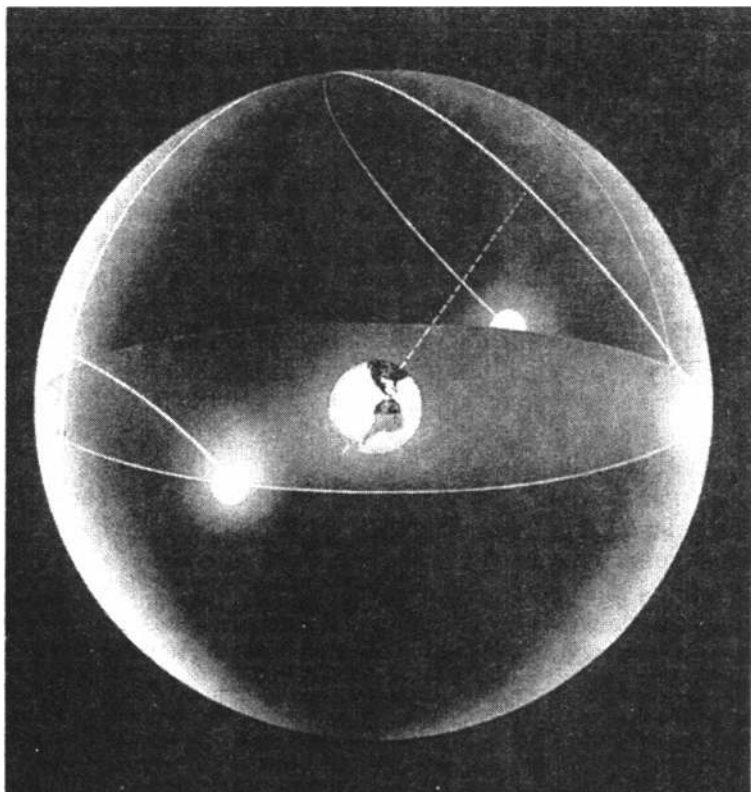
Чтобы понять, как смещается орбита Луны, мы должны представить ее в виде круга, опоясывающего небосвод. Ежемесячный путь Луны очень похож на ежегодный маршрут Солнца (эклиптику) и почти совпадает с ней. Это «почти» означает разницу в пять градусов. Лунная орбита наклонена на пять градусов по отношению к эклиптике — угол, покрываемый шириной трех пальцев на расстоянии вытянутой руки.

Из-за этого небольшого различия эклиптика и лунная орбита дважды пересекаются. Точки пересечения называются узлами лунной орбиты, а соединяющая их линия — узловым линией.

Хотя нам кажется, будто небосвод вращается с востока на запад, Луна каждую ночь продвигается к востоку по своей орбите. Солнце делает то же самое на эклиптике, но ежесуточное продвижение Луны гораздо значительнее — в среднем в тринадцать раз — и более очевидно, чем солнечное. Для всех практических расчетов достаточно того факта, что ежемесячное движение Луны обусловлено земной гравитацией, но Солнце тоже влияет на ее орбиту. Поэтому, хотя Луна движется к востоку через звезды, ее орбита на самом деле немного сдвигается назад с каждым следующим месяцем. Воздей-

Поскольку лунная орбита наклонена на 5° по отношению к эклиптике, Луна как будто движется своим путем вокруг небесной сферы, огибая Землю. Ее маршрут пересекается с эклиптикой в двух точках — N_1 и N_2 , которые называются «узловыми точками». На этой диаграмме N_1 является восходящей узловой точкой, а N_2 — нисходящей. Угол i между лунной орбитой и эклиптикой составляет 5° , а греческая буква ϵ обозначает угол наклона самой эклиптики по отношению к небесному экватору. Буквы P , S и M обозначают северный полюс небосвода, Солнце, Луну. Греческая буква γ , похожая на стилизованные бараньи рога, расположена на пересечении эклиптики и небесного экватора; это точка небесного равноденствия. Каждый месяц Луна совершает полный оборот по своей орбите. Солнцу нужен один год, чтобы совершить путешествие по эклиптике. Сила тяготения заставляет лунную орбиту вращаться в левую сторону (по часовой стрелке), и по этой причине линия, соединяющая две узловые точки, смещается назад по отношению к орбитальному движению Луны. Это возвратное движение называется «регрессией узловой точки». Один полный цикл составляет 18,61 год. (Рисунок Джозефа Вьеница. Гриффитская обсерватория)

Каждый месяц Луна подражает ежегодному циклу Солнца, восходя и опускаясь у северных и южных пределов горизонта. Однако регрессия узловой линии изменяет угол между небесным экватором и лунной орбитой. Этот циклический сдвиг в ориентации лунной орбиты влияет на ежемесячное положение предельных точек восхода и захода Луны. Каждые 18,61 года ежемесячные пределы увеличиваются до максимума, и это явление называется «большой лунной паузой». В течение нескольких месяцев подряд ежемесячные экскурсии Луны по небосводу достигают наибольшей или наименьшей продолжительности — подобно тому, как Солнце во время солнцестояния в течение нескольких дней точно повторяет свой путь по небосводу. На этой диаграмме мы видим самые северные и самые южные ежедневные маршруты Луны во время большой лунной паузы. Сначала Луна восходит и заходит так далеко на севере, как это только возможно, а две недели спустя то же самое повторяется на юге. (Рисунок Джона Лабса, Гриффитская обсерватория)

ствуя на Луну своим гравитационным полем, Солнце вызывает медленный, но постоянный сдвиг в перемещениях Луны. Через 18,61 года постепенно поворачивающаяся узловая линия наконец указывает точно в том направлении, что и в начале цикла.

Профессор Александр Том — шотландский ученый, тщательно изучавший доисторические монументы в Британии и Франции, — считает, что некоторые британские постройки были специально ориентированы на восход и закат Луны в определенные моменты цикла продолжительностью 18,61 года. Этот цикл ежемесячно изменяет положение северных и южных пределов восхода и заката Луны. Когда расхождение достигает максимума, это явление называется «большой лунной паузой». Луна несколько месяцев подряд поднимается и опускается у северных и южных пределов своей видимости — отсюда и название феномена.

Хотя абсолютные пределы достигаются в течение одного месяца, различия в пределах года до и после большой лунной паузы очень незначительны. Летняя полная Луна всегда стоит довольно низко над горизонтом, но во время большой паузы она расположена южнее, чем обычно. Во многих северных умеренных широтах летняя полная Луна во время большой паузы проводит лишь несколько часов над холмами и деревьями на южном горизонте и снова исчезает за ними. Если вы переместитесь достаточно далеко на север, примерно на $61,5^\circ$ северной широты, то вообще не увидите летом полную Луну.

Возможно, Диодор Сицилийский имел в виду именно такую Луну, когда говорил о том, что Аполлон посещает Гиперборею каждые 19 лет. Правда, Аполлон ассоциировался с Солнцем, а не с Луной, но здесь нет большой проблемы. Аполлон играл заметную роль в лунном календаре древних греков: седьмой день каждого лунного месяца посвящался ему, и подсчет месяцев входил в круг его «служебных обязанностей».

Но что имел в виду Диодор, когда сказал: «В сезон его появления бог играет на арфе и танцует каждую ночь, от весеннего равноденствия до восхода Плеяд»? Это похоже на описание Луны во время летних месяцев, но трудно сказать, имеют ли еженощные представления какое-то отношение к большой лунной паузе или метонскому циклу. С другой стороны, нам не следует слишком критично относиться к Диодору и его коллегам. Движение Луны представляет собой сложный процесс, в котором можно запутаться, даже владея современными методами. Однако некоторые древние астрономы все же овладели этой премудростью, и мы можем понять, почему. Если вы точно знаете маршрут Луны по небосводу, то можете предсказывать затмения.

В ТЕНИ

Мы уже видели, что Солнце и Луна, следующие по своим зодиакальным маршрутам, могут время от времени встречаться друг с другом на небосводе. Но затмение — это явление иного порядка. Независимо от того, находится ли Луна точно на одной линии с Солнцем, между ним и Землей, или же салюрует ему с противоположного конца небосвода, точное совпадение этих небесных тел по отношению к Земле означает затмение.

Затмение всегда считалось вестником беды. Древние народы испытывали ужас перед ним или по меньшей мере тревожились и гадали, что оно может означать. В «Ши Цзин», или «Книге Песен», — одном из пяти конфуцианских классических текстов китайской династии Чжоу (VI в. до н. э.) — солнечные затмения называются «ужасными» и «ненормальными». В выдержке из «Шу Цзин», другого классического текста, говорится, что во время затмения «Солнце и Луна вступают в противоестественную связь». Во времена династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) китайские астрономы уже понимали причину затмений. Но несмотря на эти знания, солнечные затмения по-прежнему считались важным предзнаменованием и толковались в зависимости от того, когда происходило событие.

Для древних вавилонян не каждое затмение приносило дурные вести, но последствия всегда считались значительными. Приведенный ниже отрывок из книги Р. Кэмпбелла Томпсона «Доклады о магах и астрологах Ниневии и Вавилона» позволяет нам хотя бы в общих чертах ощутить, какой смысл придавали жители древней Месопотамии лунным затмениям.

«Когда Луна затмевается во время Сиван (один из лунных месяцев), грядет большой дождь, и плоды вод, текущих по суше, будут обильными. Когда затмение происходит во время утренней стражи, храмы Земли будут разрушены. Самас (бог Солнца) будет враждебен. Когда затмение случается не вовремя, всемогущий царь умрет, и Рамман (бог грозы и погоды) пошлет наводнение. Земные плоды умалются; тот, кто выступает перед великой армией, будет убит».

Во время затмения мы либо находимся в тени Луны, либо наблюдаем, как Луна уходит в тень Земли. В любом случае, мы видим необычное и живописное зрелище. Солнечные затмения превращают обычный дневной мир в обитель зловещего сумрака, несвоевременного и потенциально опасного. Кажется, что время останавливается или даже поворачивает вспять, когда Солнце исчезает до назначенного срока, так и не достигнув западного горизонта.

Во время лунного затмения яркая полная Луна внезапно темнеет, оставляя тревожную пустоту в ночном небе. Перед затмением Луна часто приобретает глубокий медно-красный оттенок из-за солнечного света, рассеянного в земной атмосфере.

То, что мы вообще можем видеть полные солнечные затмения, можно считать совпадением. Для земного наблюдателя темный силуэт наползающего лунного диска блокирует солнечный свет. Эффект полного затмения возникает из-за того, что лунный диск, на наш взгляд, почти полностью совпадает по размеру с солнечным диском. На самом деле, диаметр Луны примерно в 400 раз меньше диаметра Солнца, но Солнце находится в 400 раз дальше от Земли. Если бы Солнце было ближе или крупнее, то мы время от времени могли бы наблюдать частичное солнечное затмение. Если бы Солнце было меньше или находилось дальше, оно могло бы без труда спрятаться за темным силуэтом Луны. Но ни в том, ни в другом случае мы бы не увидели

уникального эффекта, производимого почти полным совпадением лунного и солнечного дисков.

Лунные затмения имеют несколько иной характер. Они возникают, когда Луна находится с противоположной от Солнца стороны Земли и скрывается в ее тени.

ТЬМА В ЯСНЫЙ ДЕНЬ

Во время затмения все выглядит не так, как обычно. Даже когда люди знают, что оно наступит, они все равно волнуются, и нетрудно понять, почему. Полное солнечное затмение — одно из величайших зрелищ в природе. Вот яркое свидетельство о представлении, устроенном Солнцем и Луной 8 июля 1842 г.:

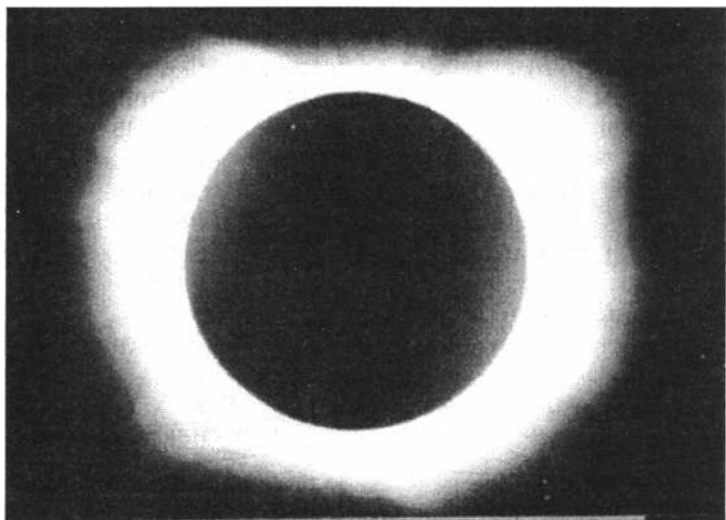
«Сначала свет начал меркнуть, как в театре перед началом спектакля. Зловещее освещение заполонило местность иссиня-черными тенями. Предметы казались смазанными и словно подкрашенными винной гущей; бледные лица людей приобрели зеленоватый оттенок. Быки и ослы стояли неподвижно, коровы перестали пастись, и даже муравьи прекратили свою неустанную деятельность. С другой стороны, лошади продолжали двигаться вперед, надежные, как локомотивы. Многие цветы закрылись, но чувствительная мимоза не сделала этого.

На улицах поднялся крик. В этот момент Луну окружила аура, большая и сияющая, как нимб святого угодника. От нее протянулись лучи чистого белого света, расходящиеся во всех направлениях. Мы ожидали увидеть необычное зрелище, но оказались не готовыми к такому величественному событию. Я признаю, что эта странная и чудесная картина глубоко встревожила меня. Но в следующее мгновение все, что мы видели до сих пор, померкло перед новым чудом. Из-за черного

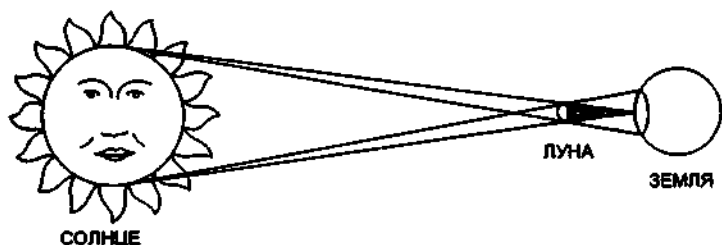
обода Луны внезапно вырвались четыре гигантских языка пламени. Они помедлили в неподвижности, как зазубренные горные пики на фоне альпийского заката. Каждый отличался от других, но все они были гораздо крупнее, чем белый нимб из лучей. Со стороны это выглядело так, словно Солнце, скрытое Луной, устроило на своей поверхности чудовищные вулканические извержения».

*Из кн. Рудольфа Шилля «И был свет»,
Нью-Йорк, 1957 г.*

Многие из наиболее выдающихся астрономов приехали в Италию, чтобы увидеть затмение 1842 г. и сделать первые в современной истории научные наблюдения полного солнечного затмения. Когда диск

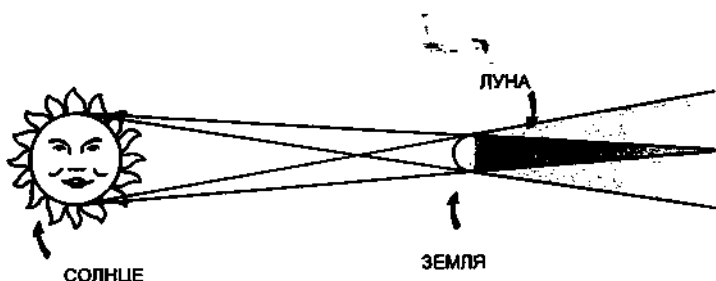
Полное лунное затмение необычно и всегда привлекает внимание. Когда Луна проходит прямо перед Солнцем, это выглядит так, словно в небе образовалась дыра. В фазе полного затмения видна солнечная корона, обрамляющая темный диск Луны светящейся «гриной». Это полное солнечное затмение произошло над центральной Явой 11 июня 1983 г. (Фотография Аллена Зельцера)

Когда Солнце, Луна и Земля выстраиваются на одной линии, острие центрального конуса (темная штриховка) попадает на определенную точку на земной поверхности. Эта тень покрывает лишь небольшой участок, и только там можно наблюдать полное солнечное затмение. Внешняя тень, имеющая вид усеченного конуса, покрывает значительно более обширную территорию. Те, кто живут там, видят частичное солнечное затмение. *(Гриффитская обсерватория)*

Солнца совершенно потемнел, изумленные и восторженные толпы зрителей в Милане хором провозгласили «Многие лета астрономам!» в благодарность тем людям, чьей смекалке они приписывали возможность увидеть это великое представление.

Общественное внимание к затмениям не ослабевает. Почти 3000 зрителей собралось ночью 5 июля 1982 г., чтобы посмотреть, как сияющий белый диск полной Луны уходит во мрак во время полного

Солнце, Луна и Земля снова должны выстроиться в одну линию для полного лунного затмения, но в данном случае Земля находится между Солнцем и Луной. Затмение происходит, когда Луна попадает в тень Земли. *(Гриффитская обсерватория)*

затмения в окрестностях Гриффитской обсерватории. Они могли бы с таким же успехом наблюдать затмение, сидя у себя дома, но для них оно было более привлекательным как общественное событие. В 22.33 по тихоокеанскому времени Луна вступила в тень Земли, в которой все, кто стоял внизу, уже находились после заката. Тьма медленно наплывала на светлый диск. В 23.38 Луна вступила в фазу максимального затмения. Ее верхняя половина совершенно потемнела и была невидимой. Нижняя половина приобрела глубокий медно-красный оттенок, гораздо темнее обычного благодаря мельчайшим частицам, рассеянным в атмосфере после вулканического извержения в Мексике, случившегося в конце марта. Огромная толпа разразилась приветственными возгласами и аплодисментами, как бывает на показах высокой моды, выражая свое отношение к пышному, но зловещему наряду, в который Луна облачилась во время затмения.

Это последовательность полного лунного затмения, сфотографированная 5–6 июля 1982 г., начинается с правого изображения. Луна входит в тень Земли и практически полностью исчезает на центральном изображении. Слева Луна начинает выходить из тени. Весь процесс занимает около трех часов. Северная половина Луны кажется полностью скрытой; неровное потемнение вызвано облаками вулканической пыли, рассеянной в Северном полушарии после извержения вулкана Эль-Чикон в Чьяпасе, Мексика. (Фотография Рональда Е. Ройера)

НАРУШЕНИЯ В МИРОВОМ РИТМЕ

Красота затмения далеко не всегда ценилась теми, кто видел в нем угрозу своей повседневной жизни. Представьте себе, что чувствовали люди в древности при виде Солнца, темнеющего без всякого предупреждения. Небесный порядок нарушался вторжением тьмы. Неправильное гало жемчужной солнечной короны, багровые языки протуберанцев и вспышки света, бывшие из-за темного обода лунного диска, превращали знакомый образ светила в охваченную паникой, раненую жертву невидимого небесного террориста. Это было жуткое и неестественное зрелище. Тем, кто наблюдал за ним, казалось, что основы мира начинают рушиться. Солнце подвергалось нападению, а если ему угрожает опасность, то жизнь на Земле тоже может погибнуть.

Проследившая английское слово «затмение» (eclipse) до греческого оригинала *eclipse*, мы узнаем, что для греков оно означало «упущение» или «оставление». Когда Солнце или Луна затмевались, они как будто исчезали с неба, оставляя людей на волю тьмы. Однако такие исчезновения имели более серьезные последствия, чем кажется на первый взгляд, так как затмения считались прорехами в ткани естественного порядка. Когда лик Луны или Солнца затмевался, с небосвода просачивался хаос, обрадованный возможностью вершить человеческие судьбы и принести неисчислимые бедствия.

Ацтеки тоже считали затмение ужасным событием. В седьмой книге «Флорентийского кодекса», составленного Бернардино де Сахагуном, мы можем прочитать о том, что происходило, когда солнечное затмение наступало над средневековой Мексикой:

«Солнце сделалось красным; его лик омрачился, и дневной свет померк. Начались смятения и беспорядки. Все были встревожены, испуганы, обескуражены, многие плакали. Простолюдины подняли великий крик, возвысив свои голоса, и вопль стоял повсюду.

Люди со светлым цветом кожи были убиты [принесены в жертву]; пленников тоже предавали смерти. Все предлагали свою кровь и продевали соломинки в мочки ушей, где раньше носили серьги. В храмах раздавалось пение или чтение молитв; на улицах слышались причитания и воинственные кличи. Кто-то сказал: «Если солнечное затмение завершится, то наступит вечная тьма. Демоны тьмы спустятся вниз и поглотят людей»».

Поздние иудейские комментаторы книги Бытие указывают, что затмение произошло в тот день, когда животные поднялись на борт Ноева ковчега. Наряду с потрясением земных основ небесными молниями и громом, солнечное затмение возвестило о конце старой эпохи. Индейцы племени типинамбо видят в каждом затмении возможность конца света, а согласно «Волуспе», одной из саг Старшей Эдды, Солнце почернеет, когда наступит конец света.

Во времена китайской династии Тан затмение считалось признаком приближающегося распада государства. Утверждалось, что такие события не происходили в добрые старые времена, когда высокая нравственность и благородное поведение были нормой, а не исключением. Для мексиканских индейцев племени чамул и майя, населяющих высокогорные долины штата Чьяпас, затмения по-прежнему указывают на то, что демоны хаоса могут время от времени одерживать верх в царстве порядка, где правят Солнце и Луна.

ЯРОСТНЫЕ АТАКИ

Естественно, люди пытались объяснить, что происходит во время затмения, и конфликт часто был глубинной темой их историй. Индейские племена, жившие в окрестностях нынешнего Сан-Франциско и Сакраменто, видели в затмениях признаки посто-

янной борьбы за власть между Солнцем и Луной. К северу от их территории, индейцы помо называли затмение «схваткой с небесным медведем» и рассказывали историю о медведе, бродившем по Млечному Пути. Он встретился с Солнцем, которое не захотело уступить дорогу, и они начали бороться. Пока они сражаются друг с другом, Солнце затмевается. Затем медведь оставляет Солнце в покое и бежит к его сестре Луне, обуреваемый кровавыми помыслами. Там, конечно же, происходит новая схватка и очередное затмение.

Затмение над Вавилоном означало, что семь дьяволов помешали Луне выполнять ее небесные обязанности и держат ее в плену. Монголоидные народы Южной Сибири приписывают затмения мстительности демона Аракхо. Этот демон, питавшийся человеческими волосами, рассердил верховное божество своим сомнительным пристрастием. Чтобы избежать его гнева, Аракхо спрятался так хорошо, что никто не мог найти его. Однако Луна знала о его убежище и выболтала секрет, когда верховный бог устроил ей строгий допрос. Вытащив Аракхо из укромного логова, бог разрубил его пополам. Верхняя половина демона теперь постоянно стремится отомстить Луне и иногда добивается успеха. Когда она попадает в его цепкие объятия, наступает затмение.

Затмения часто истолковывались как следствие нападения на Солнце или Луну какого-нибудь чудовища, вроде Аракхо. Прибалты были убеждены, что змеи, драконы и ведьмы время от времени пытаются уничтожить Солнце. Жители северного Алтая связывали лунные затмения с людоедом, обитавшим на звезде. Карибы, живущие на островах неподалеку от побережья Венесуэлы, винили в затмениях дьявола Мабойю. Он тайком подкрадывается к Солнцу или Луне и обрезает их волосы, а затем заставляет их пить кровь ребенка и пытается убить их. В Новой Зеландии маори описывали солнечное затмение как внезапную атаку демонов, пожирающих Солнце. Несмотря на явно смертельный исход происшествия, Солнцу всегда удается воскреснуть.

ЖУЕМ ЛУНУ, ЗАКУСЫВАЕМ СОЛНЦЕМ

В Древнем Китае затмение называли ши. Вырезанное на гадательных костях династии Шан, это слово означает «есть», тем самым повторяя основную тему, распространенную по всему миру: когда происходит затмение, Солнце или Луна пожирается каким-то чудовищем или демоном. С точки зрения древних китайцев, затмение происходило во время драконьей трапезы. Армяне утверждали то же самое, и идея драконоборчества сохранилась в астрономической терминологии до наших дней. Как мы вскоре убедимся, узловые точки лунной орбиты — точки ее пересечения с орбитой Солнца — имеют важное значение в связи с затмениями. Время, необходимое для Луны, чтобы вернуться к прежней узловой точке, и соответствующий промежуток времени для Солнца называются драконическим месяцем и драконическим годом. Латинское *draco* и греческое *drakon* означают «дракон». Архаическое название верхней узловой точки («голова дракона») и нижней узловой точки («хвост дракона») безошибочно связывает затмения с этим мифическим существом, жадным до небесного лакомства.

Знаки затмения в лунных текстах «Дрезденского кодекса» — иероглифического гадательного сборника индейцев майя периода постклассического Юкатана — свидетельствуют об их убеждении, что какое-то существо пожирает Солнце во время затмения. В двух случаях знак затмения изображен над разинутой пастью зубастой змеи. В *Chilam Balam of Chumayel* («Глашатай Ягуара города Чумайель») — книге пророчеств майя, написанной после Конкисты, — солнечное затмение называется «пожиранием Солнца».

В южной Калифорнии индейцы дигуэньо, также известные как типай, или кумеуэи, называли первые признаки затмения «откусыванием Солнца» или «откусыванием Луны» и начинали обряд, предназначенный для смягчения дурных последствий этого события.

Согласно верованиям индейцев тоба, живущих в джунглях Парагвая и Аргентины, духи мертвых, принявшие облик ягуаров, пытаются сразить «жирную Луну». Раны лунного человека сильно кровоточат, и он спасается лишь благодаря тому, что люди на Земле сильно кричат и заставляют своих собак лаять, отпугивая ягуаров.

Индейцы племени хупа, живущие в долине реки Тринити в северной Калифорнии, изображают Луну в виде человека с двадцатью женами, чей дом полон «домашних животных» — в основном горных львов и гремучих змей. После охоты он приносит добычу своим любимцам и кормит их. Если они не удовлетворены угощением, то начинают пожирать его самого, и он истекает кровью — отсюда красный цвет Луны при затмении. Во время затмения Лягушка, одна из жен Луны, встает рядом с ним и отгоняет животных. Другие жены собирают кровь мужа, и со временем он выздоравливает для следующего небесного путешествия.

Для людей народности шань в Аннаме (современный Вьетнам) затмение предстает в образе жабы или лягушки, сияющей проглотить Солнце. Татары в Поволжье и их чувашские соседи говорят, что затмение вызывает вампир, пытающийся проглотить Солнце и Луну, но выплевывающий их обратно, когда они жгут ему язык. Дальше к востоку, буряты Южной Сибири говорят, что зверь, которого они называют алкха, переваривает Солнце и Луну, когда они затмеваются. По югославским верованиям, волколак — облачный волк-оборотень — время от времени питается Солнцем и Луной, вызывая затмения. Венгры утверждали, что огромная птица маркалаб выпивает свет Солнца или Луны во время затмения, а затем отпускает их на волю. Непонятные, но ужасные животные съедали Солнце и Луну во время затмений над старой Финляндией. Индейцы племени галиби во Французской Гвиане верят, что могут отогнать голодное чудовище затмения громким шумом и стрелами, выпущенными в небо. Согласно интересной разновидности этой темы, известной среди

племени нутка на острове Ванкувер, затмение происходит, когда Солнце или Луна проглатываются «небесной дверью». Их соседи квакуиты на южном побережье Британской Колумбии идут еще дальше и просят «лунную пасть» извергнуть наружу Солнце или Луну, когда они затмеваются.

НЕБЕСНЫЕ ПСЫ НАХОДЯТ ДОБЫЧУ

Согласно верованиям викингов, Солнце и Луна иногда становились добычей двух прожорливых волков.

Снорри Стурлусон, исландский автор XIII в., тоже упоминает об этих двух небесных волках. По его словам, Скуль (Отвращение) в конце концов поймает Солнце, в то время как Хати (Ненависть), который бежит перед Солнцем, настигнет Луну. Каждый раз, когда это происходит, на Земле наблюдается затмение, и люди спасают погибающее Солнце или Луну, поднимая гвалт, отчего волк пугается и роняет свою добычу. Кроме того, Снорри рассказывает о Манагарме (Лунном Псе), сыне великанши из Железного Леса, который поглотит Луну и зальет ее кровью весь небосвод.

Индейцы племени чикито, живущие в восточных низменностях Боливии, говорят, что огромные собаки постоянно преследуют Луну. Когда они догоняют ее, их жестокие укусы рвут ее плоть на куски. Кровь Луны проливается наружу, затмевает свет, и ее лик краснеет. Индейцы отпугивали диких собак заговываниями и причитаниями.

В Корее сюжет похожей истории отличается более практичным подходом к существу дела. Там говорят, что царь Гамаг Нара, «Страны Тьмы», устал от мрака и послал в наш мир своих ужасных Огненных Псов, чтобы украсть Солнце и Луну. Первый, самый свирепый, смог поймать Солнце, но жар был слишком силен, и ему пришлось разжать челюсти. Царь наказал неудачника и послал другого пса вдогонку за Луной. Хотя голодный зверь

поймал ее, Луна была так холодна, что заморозила ему зубы, и второй трофей тоже был потерян. Несмотря на неудачи, царь продолжает стоять на своем, и каждый раз, когда один из Огненных Псов хватается Солнце или Луну, наступает затмение.

Некоторые китайцы говорят, что во время затмения Солнце пожирает небесный пес, который также играет важную роль в мифе о затмении народности кава (не принадлежащего к этническим китайцам национального меньшинства провинции Юньнань в юго-западном Китае). По их словам, давным-давно Луна украдала цветок бессмертия, и небесный пес с тех пор преследует ее, пытаясь вернуть цветок на место. Он откусывает кусочки от Луны, а она прячется от него. Это происходит во время затмения. Затем Луна восстанавливает свое сияние, пользуясь целительной силой цветка.

ВОЗНЯ ЗА ЧЕРНЫМ ЗАНАВЕСОМ

Большая часть мифических историй о затмениях связана с насилием и изобилует плотоядными мотивами, но некоторые из них повествуют о любви, а не о войне. Для австралийских аборигенов Солнце и Луна были женой и мужем, и когда они соединялись, наступало солнечное затмение; предполагается, что при этом за темным занавесом происходила бурная деятельность. Обратное соотношение полов характерно для индейцев племени тлинкитов, населяющих северное побережье Британской Колумбии: Солнце выступает в роли мужа, а Луна становится его женой. После этого история повторяется. Луна наносит мужу супружеский визит, и они весело проводят время друг с другом за темной ширмой, созданной затмением.

Идея супружеского блаженства в солнечном затмении нашла свое место даже в современной культуре. После того как теплоход «Фэйрси» успешно завершил круиз к точке полного солнечного затмения в северо-восточной части Тихого океана

12 октября 1977 г., на мачте был поднят флаг, изображавший затмение как поцелуй между джентльменом-Луной и леди-Солнцем.

Символика затмения использовалась в кинофильме «Леди-Ястреб», снятом в 1985 г. по сюжету, написанному в жанре средневековой волшебной сказки. Двое влюбленных, леди и ее рыцарь, хотят освободиться от проклятья, которое сверхъестественным образом разделяет их. Днем дама превращается в ястреба, который странствует вместе с ветром или на плече своего возлюбленного. Ночью она вновь обретает человеческий облик, но в это же самое время мужчина превращается в волка. Он бродит по лесу и защищает ее от опасностей, но они не могут встретиться. Испытывая душевные муки на рассвете и на закате — каждый раз, когда один из них меняет облик, — они постепенно теряют надежду освободиться от злых чар. Влюбленные могут избежать ужасной судьбы, лишь если епископ, ответственный за их нынешнее состояние, увидит их вместе в человеческом облике. Это кажется невозможным: ведь день и ночь не могут наступить одновременно. Но тут им на помощь приходит солнечное затмение.

РАЗГОНЯЯ ТЬМУ

За исключением нескольких благожелательных интерпретаций, затмения обычно рассматриваются как угроза. Люди пытались бороться с вторжением хаоса, совершая ритуальные действия, направленные на освобождение Солнца или Луны. Куакиуты, например, жгли ящики, одеяла и одежду в большом костре и громко кричали, чтобы привлечь большой «небесный рот» к другому лакомству. Буряты, кричавшие и бросавшие камни в воздух, напротив, старались прогнать злого демона Алкху. Индейцы племени тупинамбо из Южной Америки при затмениях тоже не тратили попусту времени: мужчины пели песню, обращенную к первому предку племе-

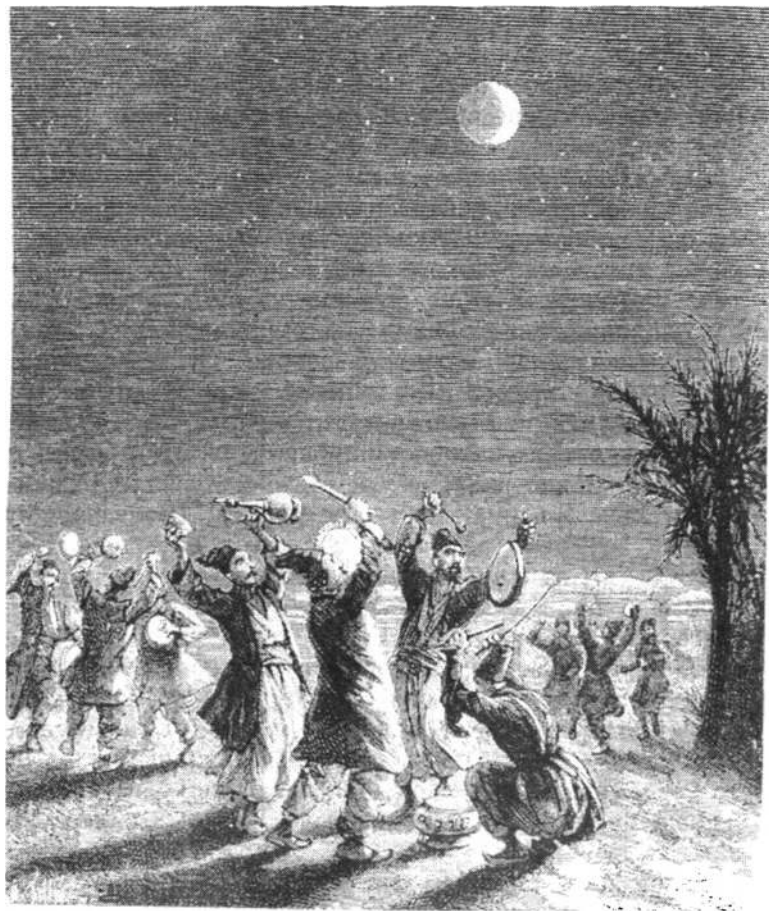
ни, женщины причитали и катались по земле вместе с детьми. Старики индейского племени кавайису, жившего в горах Техахапи в южной Калифорнии, поют во время затмения, чтобы излечить Солнце или Луну от болезни, а к югу от современного Лос-Анджелеса индейцы луизеньо исполняют песни, предписанные для больной Луны. Калифорнийские индейцы серрано считают, что духи мертвых пытаются съесть Солнце или Луну, когда наступает затмение. Все дружно кричат, чтобы остановить злодеяние, а затем наблюдают за танцами и пением шаманов и избегают даже смотреть на пищу, чтобы заморить духов голодом.

Зеркала символизировали Луну в Древнем Китае, и вынос зеркал во время затмения был широко распространенной традицией. В столице династии Тан (618—907 гг. н. э.) на северо-западе центрального Китая этот ритуал совершался по всему городу до тех пор, пока дракон не выплевывал Луну.

В легенде о негармоничной встрече Солнца и Луны, включенной в книгу «Шу Цзин», подчеркивается важность правильного поведения во время затмения. В ней фигурируют придворные астрономы Ши и Ху. Когда началось солнечное затмение, то музыканты, чиновники и простолюдины занялись делом, стараясь вывести Солнце из недостойного положения, в котором оно оказалось, попав в объятия Луны. Тем временем Ши и Ху сидели дома и предавались пороку, распивая рисовое вино. Пока все остальные прилагали усилия ради спасения Солнца, астрономы мирно храпели на циновках.

«Они были подобны мертвым в своих покоех, ничего не слышащим и ничего не знающим. Проявив постыдную глупость, они нарушили свой долг...»

...И были обезглавлены за пренебрежение к своим обязанностям. Их пример продолжает оказывать отвращающее воздействие на современных астрономов.

Поскольку затмения нарушают привычный небесный распорядок, люди реагируют на них нестандартным поведением. Это лунное затмение над Ташкентом (Узбекистан) наблюдалось 16 декабря 1880 г. С помощью шума цимбал, тамбуринов и барабанов люди пытались прогнать злых духов и демонов, напавших на Луну. (Из «Астрономии» Камиля Фламариона, 1887 г.)

В нашем распоряжении имеется месопотамская клинописная табличка, повествующая о вавилонских методах поведения при затмении. Поскольку вавилоняне могли предсказывать по крайней мере некоторые затмения, они имели преимущество подготовки к преобразению небесных светил. Жрецы города Урука заблаговременно устанавливали алтарь, и, когда начиналось затмение, они выкрикивали заверения в том, что никакая катастрофа, убийство, мятеж или затмение не навлекут беду на их город с его храмами, дворцами и гробницами.

Шум во время затмения вообще считался полезным делом, кроме того, многие народы пребывали в убеждении, что выстрелы, направленные в небо, обязательно отпугнут злоумышленников. Индейцы племени оджибве, жившие в Миннесоте и Онтарио, имели свое мнение по этому поводу. Рассудив, что Солнце во время затмения находится на грани гибели, они пытались снова зажечь его, пуская в небо стрелы с привязанными к наконечникам раскаленными угольками.

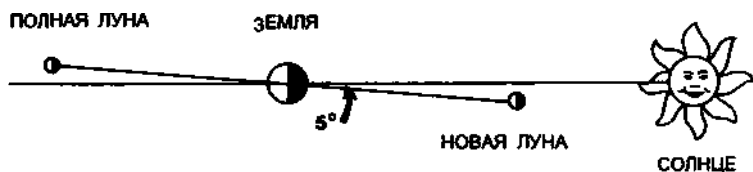
Можно дивиться нелепости разнообразных мер, предпринимаемых людьми для спасения Солнца и Луны во время затмения, но результат неизменен: эти меры всегда оказывались эффективными. Солнце и Луна неизбежно возвращались в полный блеске на привычные маршруты. В этом заключался важный урок.

Понимание природы затмений⁷ и их предсказание становится возможным лишь после того, как передвижения Солнца и Луны четко фиксируются, и за ними ведется постоянное наблюдение. Для этого необходимы календарь и система точек отсчета, которыми служат отдельные звезды. Жители Месопотамии принадлежали к народам, разработавшим такую систему небесных ориентиров. Вооружившись звездами и созвездиями на «пути Луны», они вели неусыпное наблюдение за небосводом и в конце концов были вознаграждены способностью к предсказанию лунных затмений и определению потенциальной вероятности солнечных затмений.

НЕ ВСЕГДА СКЛОННЫ К ЗАТМЕНИЮ

Наверное, уже тысячи лет назад люди понимали, что затмение может произойти лишь во время новолуния или полнолуния. Когда Луна находится на одной линии с Землей и Солнцем — либо между ними в новолуние, либо с обратной стороны от Земли в полнолуние, — принято говорить, что Луна находится в сизигии. Три небесных тела соединяются на одной линии, и мы наблюдаем самые большие тени, какие можем видеть с Земли. Разумеется, мы не видим солнечное затмение в каждое новолуние или лунное затмение каждый раз во время полной Луны. Личный опыт подсказывает нам, что затмения случаются гораздо реже. Но почему же все-таки эти волнующие и тревожные события не происходят ежемесячно?

Во время новолуния и полнолуния Солнце, Земля и Луна действительно совпадают, но это совпадение нельзя считать полным. Дело в том, что лунная орбита наклонена на 5° по отношению к земной; для нас, живущих на Земле, это выглядит так, словно она наклонена под таким же углом к солнечной орбите. Во время новолуния Луна находится немного выше или ниже Солнца, но гораздо реже оказывается прямо перед ним. Наклон лунной орбиты гарантирует малую вероятность совпадения ее диска с солнечным.

Наклон лунной орбиты уменьшает точность астрономического соединения, а следовательно, возможность затмения во время каждого полнолуния или новолуния. Иногда Луна находится немного выше земной орбиты, иногда немного ниже. Если полнолуние или новолуние происходит, когда Луна находится в одной из узловых точек своей орбиты, следует ожидать затмения. (*Грифитская обсерватория*)

Лунные затмения подвержены таким же ограничениям. Луне необходимо вступить в земную тень, чтобы произошло затмение. В большинстве случаев при полнолунии Луна проходит над тенью Земли или проскальзывает под ней.

Солнечные затмения случаются только в новолуние, а лунные — только в полнолуние; выражаясь языком математической логики, это необходимое, но не достаточное условие. Затмение происходит каждый раз, когда Солнце и Луна находятся в узловой точке, одном из двух сочленений лунной орбиты и эклиптики. Когда Солнце и Луна занимают одну и ту же узловую точку, происходит солнечное затмение. Когда они находятся в противоположных узловых точках, наступает лунное затмение. Поэтому, если вы хотите предсказать время следующего затмения, вам нужно знать, где следует искать Солнце, Луну и две узловые точки лунной орбиты.

ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЙ ДЕМОН ЗАТМЕНИЯ

Взаимосвязь между затмениями и узловыми точками лунной орбиты была известна еще в Древней Индии и нашла отражение в «Махабхарате», санскритской эпической поэме, которая служит источником многих индуистских мифов. Согласно этому тексту, затмения происходили в то время, когда боги варили сому, или эликсир бессмертия. Божества индуистского пантеона заручались помощью демонов, взбывавших космический океан; из этого первозданного «супа», подобно сыру, створоженному из молока, появлялась амброзия. Боги и демоны превращали гору Мандара, один из гималайских пиков, в мешалку для сбивания сомы и приступали к работе. Установив громадную насадку в виде горы на черепашье воплощение бога Вишну, они заставляли его вращаться, дружно дергая за хвост великого змея Васуки, обвитого кольцами вокруг него. Из этого миксера вышло много полезных вещей: Луна, Солн-

це, богиня удачи, богиня вина, белая солнечная лошадь, волшебное дерево, священная корова, великий слон Айравата и другие «драгоценности».

Когда наконец появлялась сома, Вишну приобретал облик необыкновенно красивой женщины, собирал всю сому из рук демонов и распределял ее между богами. Поглощая сому, они становились бессмертными. Затем демоны пробуждались от чар и начинали сражаться с богами за свою долю эликсира.

В пылу схватки один из демонов по имени Раху воспользовался возможностью замаскироваться под бога и выкрал глоток сомы. Когда он прогло-

Индусты с острова Бали называют Раху, демона затмения из «Махабхараты», Кала Рау. В этой сцене из традиционной балийской живописи Кала Рау теряет голову в тот момент, когда боги застают его за распитием эликсира бессмертия. Охваченный гневом, он кружит по небу, преследуя доносчиков: Солнце и Луну. Каждый раз, когда он настигает одно из светил, его отрубленная бессмертная голова проглатывает беглеца, и происходит затмение. Затем небесное тело благополучно выпадает из глотки Кала Рау. (Рисунок Бьеница из Гриффитской обсерватории)

тил драгоценную жидкость, его заметили Солнце и Луна, которые тут же узнали нарушителя и доложили Вишну о его преступлении. Вишну отсек голову Раху, прежде чем священный напиток бессмертия успел проскользнуть по его пищеводу. Тело демона умерло и упало на землю, но голова уже сделалась бессмертной благодаря контакту с сомой и осталась на небесах. Там, движимый ненавистью к небесной чете, предавшей его в миг блаженства, Раху преследует Солнце и Луну. Время от времени он ловит одно из светил и вызывает затмение, заглатывая его. Иногда он не успевает довершить свое черное дело, испуганный смертными людьми, которые изо всех сил колотят по кастрюлям и сковородкам. С другой стороны, если Раху удастся полностью проглотить Солнце или Луну, они каждый раз выпадают из его отрубленной глотки и спасаются бегством.

ПОДСЧЕТ ЗАТМЕНИЙ ПО КАЛЕНДАРЮ МАЙЯ

По мере того как накапливаются записи о затмениях, становится ясно, что они подчиняются определенной циклической схеме. Древние астрономы, изучавшие периодичность затмений, поняли, что они происходят лишь по особым дням в определенные месяцы. Таким образом, у затмений есть свои «сезоны».

В Древней Мексике и Центральной Америке индейцы майя исследовали периодичность затмений и развивали методики для их предсказания. Хотя они не обладали нашими знаниями об орбитах небесных тел и узловых точках, систематические наблюдения и записи небесных событий позволяли им вести подсчет затмений. В таблицах «Дрезденского кодекса» — иероглифического гадательного сборника эпохи постклассического Юкатана — перечислены группы из 177-дневных интервалов, последовательность которых время от времени нарушается 148-дневным

периодом. Эти два промежутка времени эквивалентны шести и пяти лунным месяцам соответственно. Они показывают, что сезоны затмений предсказывались на основе цикла лунных фаз, а не по прибытию Солнца в узловую точку орбиты. Для того чтобы Луна перешла от одного сезона затмения к следующему, требуется примерно шесть синодических месяцев, или около полугода. Майя группировали эти даты таким образом, чтобы предсказывать возможность затмения. Судя по всему, таблицы прогнозировали следующее затмение на основе даты фактического затмения и пользовались для этого периодом продолжительностью 405 месяцев. Майя хотели подсчитать достаточно лунных циклов, чтобы вывести интервал повторяемости затмения, определенный целым количеством дней. Нижеследующий подсчет дает нам представление о точности этой методики:

$$405 \times 29,530588 \text{ дней} = 11\,959,89 \text{ дней.}$$

Майя округляли этот период до 11 960 дней и в среднем ошибались лишь на 2 часа 38 минут за срок 32 года и 9 месяцев. Они не выражали продолжительность синодического месяца с точностью до шестого знака после запятой и не определяли положение Луны с помощью высокоточных инструментов, но по-своему добились почти такого же эффективного результата. Они вычислили, с относительно небольшой погрешностью, общее количество целых дней, равное общему количеству целых месяцев.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЗАТМЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Любая работа по истории предсказаний затмений должна включать предание о Фалесе Милетском и его прогнозе полного солнечного затмения, который помог остановить войну. Фалес, греческий математик и астроном с Ионических островов, жил с 624 по 548 гг. до н. э. и добился высочайшего положе-

ния как один из Семи Мудрецов Древней Греции. В своей «Истории» хорошо известный греческий автор и путешественник Геродот (484?—425? до н. э.) вспоминает Фалеса и рассказывает о том, что лидийцы и мидяне в течение долгого времени сражались друг с другом. На пятый год войны две армии прекратили сражение в разгар очередной схватки, когда «день внезапно обратился в ночь». Согласно Геродоту, Фалес предсказал этот переход от света к тьме, сообщив своим коллегам его дату.

Современные вычисления показывают, что полное солнечное затмение, случившееся 28 мая 585 г. до н. э., наблюдалось на территории северной Турции, где произошло сражение. Судя по всему, полное солнечное затмение обладало большой властью над умами людей в VI в. до н. э. Мгновенно забыв о своей враждебности, две потрясенные армии обратились друг к другу с предложением мира.

Хотя легендарное предсказание Фалеса долгое время подвергалось сомнению, историк Б. Л. Ван дер Верден пришел к выводу, что греческий математик вполне мог совершить то, что приписывается ему Геродотом. Однако другие исследователи, в частности Д. Р. Дик, автор книги «От ранних греческих астрономов до Аристотеля», убеждены, что Ван дер Верден строит догадки, далеко выходящие за рамки фактического материала. Предполагается, что Фалес мог предсказать лишь год солнечного затмения, а когда его предсказание сбылось и запечатлелось в умах современников, последовали дальнейшие уточнения, которые нашли отражение в книге Геродота.

КАК ОДУРАЧИТЬ ТУЗЕМЦЕВ

Способность предсказывать затмения в наши дни продолжает ассоциироваться с глубокими научными знаниями и современными техническими навыками. Так, в романе Марка Твена «Янки при дворе короля Артура» недюжинные познания в этой области сослужили хорошую службу Хэнку Моргану, аме-

риканцу из Коннектикута, попавшему в Камелот VI в. в результате случайного удара по голове. Морган узнает, что он попал в 19 июня 528 г.; признанный злым чародеем, он приговаривается к сожжению на костре в полдень 21 июня. Вспомнив о том, что 21 июня 528 г. состоится солнечное затмение, он изобретает план спасения от ужасной смерти. Из своей камеры он посылает предупреждение о грозных последствиях:

«...В полдень я погружу весь мир в смертную тьму; я погашу Солнце, и оно больше никогда не засияет в небесах. Плоды земли сгниют, лишившись света и тепла, и земные народы исчахнут и умрут до последнего человека».

Надо признать, это весьма хитроумный план для человека, выпавшего из своего времени,— план, требующий железных нервов и необъяснимых познаний в области исторических затмений. Кстати, описанное затмение является чистым вымыслом Твена, но его герой без колебаний выкладывает свою ставку на Круглый Стол. Затем случается серьезная неприятность: сожжение Морган переносится на один день. Возможно, придворные короля Артура мало что знали о затмениях, зато умели наносить превентивные удары. К счастью, посланец Морган перепутал даты в календаре, и в конце концов янки все-таки восходит на костер 21 июня. Морган угадывает время затмения с точностью заправского волшебника и обеспечивает себе влиятельное положение при дворе короля Артура благодаря своевременному уходу Солнца в тень Луны.

Ожидая казни в тюремной камере, Хэнк Морган вспомнил другой случай, когда знание о предстоящем затмении помогло избежать беды:

«Внезапно я вспомнил, как Колумб, Кортес, или кто-то еще однажды поставил на затмение как на козырную карту в переговорах с дикарями. Тогда я увидел свой шанс...»

Моргану повезло, что его воспоминания о затмениях оказались гораздо менее смутными, чем знание истории. Христофор Колумб действительно воспользовался лунным затмением во время четвертого плавания к берегам Нового Света, чтобы выйти из бедственного положения на Ямайке, где у него заканчивались запасы провизии.

Колумб должен был кое-что знать о небосводе, иначе он никогда не смог бы совершить обратное плавание к гаваням Испании. Астрономические таблицы сообщали ему, что полное лунное затмение наступит ночью 29 февраля 1504 г. (по современному григорианскому календарю). Столкнувшись с нехваткой продовольствия, Колумб оказался перед лицом настоящей катастрофы, когда индейцы утратили интерес к обмену припасов на экзотические заморские безделушки. Тогда он решил перехитрить индейских вождей — это был первый случай из длинного списка европейских трюков и обманов. Воспользовавшись своим знанием о предстоящем затмении, Колумб сообщил индейцам, что собирается навсегда избавиться от Луны, если они будут упорствовать в своем нежелании вести торговлю. Сначала индейцы скептически отнеслись к его словам, но когда Луна действительно начала затмеваться, им пришлось изменить тон. Колумб обладал высоким актерским мастерством и продолжал прятать Луну почти до конца полного затмения. Потом он сменил гнев на милость и уступил уннженным мольбам, вернув Луну на место. Разумеется, ему повезло в том, что его корабль стоял на якоре у берегов Ямайки. Если бы то же самое произошло на территории майя, то они сами сообщили бы Колумбу, что ожидают затмения.

Однако, как показывает практика, ученые-европейцы не всегда могли полагаться на свои тайные знания о затмениях в деле обмана наивных туземцев. В американском астрономическом журнале «Обсерватория» описан случай с английским чиновником, попытавшимся перехитрить вождя суданского племени, находившегося под его юрисдикцией. Нас-

таивая на том, чтобы вождь подчинился его требованиям, англичанин пригрозил, что в противном случае завтрашней ночью он откусит большой кусок от Луны. Оставшись равнодушным к предупреждению, вождь ответил чиновнику, что если тот имеет в виду ожидаемое солнечное затмение, то оно наступит не завтра, а послезавтра.

ЗАТМЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПРИБЫЛИ

В наши дни люди гораздо лучше информированы о затмениях. Демоны вроде Раху когда-то вызвали панический ужас, но по мере того, как их появление начало укладываться в четкую схему, свирепые существа, некогда угрожавшие Луне, Солнцу и космическому порядку, подверглись одомашниванию. Теперь затмения скорее подтверждают наши ожидания относительно событий на небосводе, а не опровергают их. Поэтому, когда индуистский демон затмения Раху снова появился в своем индонезийском воплощении Кала Рау во время великого затмения 11 июня 1983 г. на острове Ява, он получил прием, достойный нашего времени. Это было одно из наиболее прибыльных солнечных затмений в истории человечества.

Как уже говорилось, Кала Рау — это индонезийская разновидность демона Раху. Уроженцы острова Бали, в отличие от большинства остальных индонезийцев, являются индуистами, а не мусульманами. Однако затмение 1983 г. совпало с началом рамадана, священного месяца по исламскому календарю. Как и все исламские праздники, рамадан начинается с первого полумесяца, сразу же после новолуния. Новолуние перед рамаданом 1983 г. ознаменовалось полным солнечным затмением. Хотя большинство индонезийских мусульман готовилось к празднику, это не помешало оценить визит индуистского демона затмения.

Незадолго до затмения в продаже появилось минимум два сорта индонезийского пива в специальных банках с портретом Кала Рау и надписью Gerhana Matahari Total. Вообще-то, это означает «полное солнечное затмение», но в буквальном переводе Matahari (Солнце) значит «прекрасный, сияющий». За звучным названием проглядывает образ очаровательной и экзотичной шпионки.

Знамена и плакаты провозглашали о грядущем затмении, и некоторые щедро делились советами по поводу предстоящего события. В основном советы сводились к тому, что нельзя смотреть на Солнце в фазе полного затмения. Это звучит довольно странно, так как тысячи людей со всего света потратили массу денег на путешествие в Индонезию ради возможности наблюдать затмение продолжительностью пять минут и шесть секунд. Но, конечно, здесь есть разумное объяснение. Хотя Солнце при полном затмении вполне безвредно и представляет собой замечательное зрелище, начальная стадия солнечного затмения опасна для глаз. Это происходит потому, что прямой взгляд на Солнце всегда может повредить сетчатку. Люди испытывают искушение посмотреть на светило в начале затмения, и иногда пользуются для этого плохими темными очками. Часть Солнца, не закрытая Луной, остается ничуть не менее яркой, чем весь диск. Но люди истолковывали совет неправильно и приходили к выводу, что во время затмения солнечный свет по какой-то причине представляет большую опасность, чем обычно.

Помимо полезных советов, индонезийцы предлагали футболки, кепки и кубики Рубика с символикой затмения, а также почтовые марки, памятные медальоны, значки, пуговицы, багажные наклейки и прочую мелочь.

Это было великолепное затмение. Я наблюдал его с территории храма Кван Син Био — китайского святилища в деревне Тубан, на северном побережье Явы. Над парадным входом храма два чешуйчатых зеленых дракона угрожали шару небесного пламени — достойная эмблема для встречи зат-

мения. Примерно за пятнадцать минут до полного затмения можно было видеть Венеру, ярко сиявшую в потемневшем небе далеко к востоку от почти полностью затмившегося Солнца. К тому времени ландшафт приобрел зловещий облик, столь характерный для солнечных затмений. Все вокруг полностью освещено, но уровень света очень низок. Тени и краски остаются такими же, как в полдень, но их яркость сведена к минимуму.

Как только лунный диск скользнул на место, алмазное кольцо солнечного света отметило вступление светил в небесный брак. Затем, в фазе полного затмения, стала видна солнечная корона. Гигантские протуберанцы протянулись от темного круга в четырех направлениях. По сравнению с угольно-черным диском Луны, небо казалось бирюзово-синим, а сам диск казался плоским — дырой, проделанной в небосводе. Ветераны подобных зрелищ называли это затмение одним из красивейших, которое им когда-либо приходилось видеть. Небо вокруг горизонта казалось оранжевым и не имело того глубокого красноватого оттенка, который иногда можно наблюдать при наплыве лунной тени. Температура упала на 13° по Фаренгейту.

Кульминационный момент представления наступил, когда Солнце вырвалось из объятий Луны. Второе алмазное кольцо возвестило о поражении Кала Рау. Солнце снова выпало наружу из его отрубленной глотки.

СРЕДИ КОЧЕВНИКОВ

Если в конце сороковых — начале пятидесятих годов нашего века вам хотелось почитать что-нибудь интересное о планетах, то вы заходили в ближайшую книжную лавку, перебирали нескончаемые ряды макулатуры в мягких обложках и выбирали книжку из последнего выпуска какой-нибудь серии под названием «Удивительные приключения в иных мирах». В типичных образцах подобной литературы можно было встретить названия планет Солнечной системы: «Золотые амазонки Венеры», «Черные амазонки Марса», «Повелитель Луны», «Пещерные жители Сатурна». Если название не срабатывало, цветная иллюстрация на обложке гарантировала более пристальное внимание. Там почти всегда изображалась пышнотелая женщина, практически раздетая по нравам того времени, но носившая то, что сегодняшние читатели назвали бы скромным купальником из двух предметов, или облаченная в декоративное трико, предтечу нынешнего «спандекса», или даже одетая во что-нибудь из гаремного гардероба олимпийских чертогов. Но независимо от одеяния, она была богиней, и ей угрожала опасность. Плененная пучеглазым темно-синим осьминогом с далекой планеты, чьи липкие щупальца грозно тянулись к ней, она надеялась, что статный герой в космическом шлеме из круглого аквариума в последний момент придет ей на помощь. Это была космическая опера: межпланетный вестерн, где лучевые пистолеты пришли на смену шестизарядным кольтам. Теперь уже космопланы, а не лошади несут хороших и плохих парней по бескрайним просторам иных миров.

Ли Бреккет, знаменитая писательница в жанре научной фантастики, называла жанр космической оперы «фольклором и героическими преданиями нашей эпохи» и связывала его с традицией легендарных и мифологических историй о конфликте между добром и злом, светом и тьмой, порядком и хаосом, знакомым и неизвестным. Однако в древних мифах и легендах планеты были не сценой бурного действия, коварных интриг и героических подвигов. Они сами выступали в роли героев и злодеев. Сияющие планеты были богами, участвовавшими в историях о войнах и скитаниях, любви и смерти. Могучие и божественные, они передвигались по своей воле на фоне неподвижных звезд. Они были кочевниками в ночи, и их греческое название *planetai* означает «скитальцы».

КТО ОНИ И КУДА ИДУТ

Кроме Солнца и Луны, древние насчитывали пять других скитальцев, или «планет», видимых невооруженным глазом. Примерно с I в. до н. э. мы называем их латинскими именами богов классической Греции и Рима: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн или Гермес, Афродита, Арес, Зевс и Крон (Хронос). Каждый бог обладал своим характером, властью и сферой влияния. Так, Крон был отцом олимпийских богов. Он пришел на смену своему отцу Урану, звездному ночному небу, и правил космосом до тех пор, пока сам не был свергнут собственным сыном Зевсом.

Зевс, первоначально считавшийся божественным воплощением сияющего ночного неба, был владыкой атмосферных явлений: дождя, облаков, грозы, молнии и грома. Постепенно он приобрел большую власть и был признан верховным божеством. Порядок, правосудие, мудрость, закон и земная власть — все зависело от него. Его сын Арес испытывал склонность к сражениям и убийствам, поэтому считался

богом войны. Однако его компромиссный брак с Афродитой, богиней любви и красоты, указывает на то, что Аресу нравилось не только воевать, но и заниматься любовью. Его реальной противницей была богиня мудрости Афина.

Миф о рождении Афродиты из морской пены, оплодотворенной каплями крови из отсеченных гениталий Урана, согласуется с традицией отождествления Афродиты с силами любви и плодородия. Чувственная и сексуальная, она играла со страстями, наслаждалась романтикой и при любом удобном случае принимала соблазнительные позы, показывая роскошные изгибы своего тела — одним словом, компанейская девица.

И наконец, Гермес служил посредником между богами, был их посланцем и герольдом, а среди людей почитался как покровитель торговли, путешествий и общения. Корень его латинского имени (Меркурий) можно обнаружить в слове «меркантильный». Проворный и хитроумный, он летал на крылатых сандалиях, носил крылатый шлем и держал в руке кадуцей, жезл своего служения. Считавшийся изобретателем музыки, астрономии, мер и весов, Гермес ассоциировался со знанием, письменностью и ведением расчетов. В качестве медиума он также проводил души мертвых к берегам Ахерона, где они затем ожидали паромы, переправлявшего их к берегам нижнего мира.

Как и боги, давшие им свои имена, планеты обладают яркой внешностью и интересной историей. Вместе с Солнцем и Луной они образуют небесную семью, и взаимоотношения между членами этой семьи предоставляли широкие возможности как для сочинителей мифов, так и для древних астрономов.

Сохранилась традиция называть планеты именами древних богов. Уран, седьмая планета от Солнца, был открыт английским астрономом Уильямом Гершелем в 1781 г. Его название представляет собой латинизированную форму греческого имени Οὐρανός, первичного божества звездного неба. В 1846 г. немецкий астроном из Берлинской обсерватории,

Для невооруженного глаза планеты выглядят как очень яркие звезды. Однако при длительном наблюдении их специфический характер становится заметным, так как они движутся своими путями на фоне звезд. Для древних вавилонских астрономов такое сочетание, включающее Юпитер (у верхнего края фотографии), Сатурн (в направлении «на семь часов» от Юпитера и слабее его), Венеру (под Сатурном и ярче Юпитера) и убывающую Луну, могло нести особое сообщение, связанное с судьбой правителя или государства. На самом деле это сочетание произошло утром 4 ноября 1980 г. Можно не сомневаться, что современные астрологи увидели в нем нечто важное для будущего президента, так как оно совпало с днем выборов в США.

Йоганн Готфрид Галле, открыл планету, ныне известную как Нептун. Этот морской бог был римским аналогом Посейдона, брата Зевса. Плутон, наиболее отдаленная из известных планет Солнечной системы, был открыт американским астрономом Клайдом Томбаугом в 1930 г. и назван в честь правителя Аида — темного царства мертвых.

Разумеется, древние не знали о существовании Урана, Нептуна и Плутона, но даже без телескопов они могли собирать подробную информацию о других планетах — не как о мирах в пространстве, но как о божественных огнях, совершающих странствие по небосводу. Их яркость, цвет, скорость и продолжительность небесных циклов — все это можно было наблюдать снизу. Некоторые характеристики планет побуждали людей искать в них сродство с определенными богами. Марс, например, имеет отчетливый красный оттенок, особенно по сравнению с другими планетами. Кровь красного цвета; она щедро проливается на войне, поэтому название планеты в честь бога войны казалось разумным. Кроме того, Марс не знает равных в искусстве рекогносцировки. Он сравнительно быстро движется через звезды, мигрирует к востоку вместе с остальными планетами, но вовремя заворачивает назад, совершая отступление к западу перед новым броском на восток. Он выглядит активным и независимым — красный воин, готовый к битве.

После Солнца и Луны Венера является ярчайшим небесным объектом. Ее свет равно прекрасен и утром, и вечером и ласково теплится в сумерках среди любых небесных обожателей, временно присоединившихся к ней.

Хотя Юпитер не так ярок, как Венера, он все равно очень заметен. Это четвертый ярчайший объект на небосводе; в отличие от Венеры и Меркурия, он не привязан к сумеркам перед восходом Солнца или сразу же после заката. Он совершает обход Зодиака почти за двенадцать лет, по одному году на каждый знак, в подражание тому, что Солнце делает за двенадцать месяцев.

Меркурий движется быстрее, чем любая другая планета. Сначала он путешествует по одну сторону от Солнца, не отдаляясь от него, затем смещается на другую сторону и снова поворачивает назад. Космический непоседа, Меркурий как будто торопится сообщить Солнцу, Земле или любому другому встречному, последние слухи и сплетни, достойные повторения.

В противоположность Меркурию, Сатурн медленно и с достоинством шествует через звезды. Его неторопливый шаг может быть признаком преклонного возраста или символом его исключения из внутреннего круга власти.

ПЛАНЕТЫ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Мы рассказываем истории о планетах каждый раз, когда называем дни недели. Неделя состоит из семи дней — по одному на каждую из планет, известных древним наблюдателям. Это означает, что мы включаем в число планет Солнце и Луну. Воскресенье (Sunday, букв. «день Солнца») говорит само за себя, а понедельник (Monday) почти с такой же очевидностью указывает на Луну (Moon). Легко услышать отзвук Сатурна в названии субботы (Saturday), но на этом ясность заканчивается. Четыре остальных дня — вторник, среда, четверг и пятница (Tuesday, Wednesday, Thursday и Friday) — по звучанию имеют мало общего с планетами. Однако связь существует, и она становится более ясной в названиях дней недели языков романской группы, или на латыни, откуда они происходят.

Воскресенье	dies Solis	день Солнца
Понедельник	dies Lunae	день Луны
Вторник	dies Martis	день Марса
Среда	dies Mercurii	день Меркурия
Четверг	dies Jovis	день Юпитера
Пятница	dies Veneris	день Венеры
Суббота	dies Saturni	день Сатурна

В английском языке другие четыре дня недели названы в честь скандинавских богов. Когда римская семидневная неделя была принята в германских странах, на смену некоторым латинским именам пришли их наиболее близкие скандинавские эквиваленты. Так, Тир (Тив — на англосаксонском наречии) заменил Марс и его имя дано вторнику (Tiwes daeg). Хотя Один (Воден — на англосаксонском) правил богами в Асгарде, его тесная связь с душами мертвых закрепила ассоциацию с Меркурием. Поэтому день Меркурия стал днем Одина (Wodnes daeg). В качестве повелителя грома и молнии, Тор отождествлялся с Юпитером, поэтому его день приходился на четверг (Thunres daeg). И наконец, Фриг — жена Одина, ее именем названа пятница (Frig daeg). Будучи богиней земного и домашнего плодородия, она выполняла некоторые функции Венеры.

Действительно, названия дней недели соответствуют именам римских богов, но эта идея не является римским или даже греческим изобретением. Она принадлежит халдеям, которые с VI в. до н. э. были астрономами и астрологами в Месопотамии. Они перенесли эту концепцию в эллинский мир Средиземноморья примерно во II в. до н. э. Она развилась из их астрологических представлений, в которых подчеркивалось трансцендентальное влияние семи небесных тел на удачу или неудачу в людских делах. Подробные халдейские гороскопы фиксировали положение планет относительно знаков Зодиака и «домов» небосвода; пользуясь этими таблицами, астрологи выбирали наиболее благоприятные сочетания, служившие руководством в повседневной жизни. В древности астрология была тем же, чем она является сегодня: системой магической мысли, не имеющей научной основы и фактических свидетельств ее истинности.

Благодаря тому что халдеи успешно заронили семена своих астрологических представлений в умы мыслителей Средиземноморья, мы теперь называем дни недели в честь богов Древней Греции и их скандинавских заместителей.

БОГИ И ПЛАНЕТЫ В ДРЕВНЕМ ВАВИЛОНЕ

Хотя в месопотамских трактатах и таблицах планеты имели технические названия, они отождествлялись с вавилонскими богами уже с начала ассирийского периода (1244—626 гг. до н. э.). Использование инициалов этих богов в астрономическом контексте на межевых камнях касситского периода (1600—1240 гг. до н. э.) и на аккадских цилиндрических печатях (2371—2230 гг. до н. э.) подразумевает, что традиция — во всяком случае частично — зародилась еще раньше.

Естественно, мы знаем о вавилонских богах-покровителях гораздо меньше, чем о греческих богах, но некоторые известные аспекты их власти подтверждают, что их планетарные аналоги были перенесены в Грецию. Так, Марс принадлежал богу войны Нергалу, а Меркурий был планетой Набу — покровителя писцов и божества мудрости. В обоих случаях вавилонский планетарный бог предшествовал греческому. Иштар была вавилонской Афродитой, богиней любви, сексуального влечения и плодородия. Разумеется, ее звездой была Венера. Связь Ниниба с Сатурном очевидна, но довольно загадочна. Будучи первоначально могущественным богом с воинственным подходом к проблемам и, вероятно, воплощением торжествующего утреннего Солнца, Ниниб впоследствии стал ассоциироваться с охотой и управлением. Как бывший солнечный бог, он заслуживал места на небосводе, но не обязательно в качестве яркой, быстро движущейся планеты. Приговоренный к неспешному и отдаленному существованию, он напоминает нам Крона, тоже смещенного со своего трона и отправленного на самую дальнюю планету.

Олицетворением Юпитера, верховного олимпийского божества, в Вавилоне служил Мардук. Его победа над Тиамат, чудовищем первичного хаоса, обеспечивала почет и высокое положение. Его наградой было главенство над остальными богами. В «Энума

Элиш», эпической поэме Творения, повествуется о том, как неистовая Тиамат объявила богам войну. Она породила собственную армию: гадюку, дракона, огромного льва, свирепого пса, человека-скорпиона, воющую бурю и так далее — всего одиннадцать монстров. Сама она тоже приняла облик чудовищного дракона.

Мардук согласился «взять дракона за рога» и убить Тиамат, но назначил свою цену. Он потребовал от остальных богов признать его первым среди равных и наделить его единоличной властью в определении человеческих судеб и установлении мирового порядка.

С оружием и ловчей сетью, Мардук напал на Тиамат и ее союзников. Он был ревущей грозой, обрушившей смертоносный град на ряды врагов. Застигнутая врасплох посреди ужасной бойни, Тиамат попала в его сеть. Четыре ветра удерживали ее с четырех углов. Извиваясь в ненасытной злобе, она выпускала дикие крики и проклятия в адрес победителя. Это была разъяренная живая пропасть, способная навеки поглотить даже бога, но Мардук забил ей глотку раскаленным ветром. Раздувшись, как живой пузырь, Тиамат была совершенно беспомощна. Стрела Мардука рассекла ее внутренности, пронзила сердце и углубилась в утробу. Растерзанная и погибающая, Тиамат убедила своих союзников капитулировать, и Мардук заключил их в темницу.

Победив хаос, Мардук заслужил право установить мировой порядок, и первым шагом в этом процессе было обустройство небосвода. Мардук измерил продолжительность года, определив его начало и конец. Он «организовал» двенадцать месяцев с «тремя звездами на каждый». Затем, вверив ночь на попечение Луны, он наказал ей «быть украшением ночи и разделять сутки» через изменение лунных фаз. Мардук также приказал солнцу совершать путь от одного Нового года к следующему, назначив ему восточные и западные врата для восхода и заката. Мастер управления и знаток подроб-

ностей, Мардук прекрасно представлял, какой космос ему нужен, и имел в своем распоряжении все необходимое, чтобы осуществить задуманное. Юпитер был частью этого космоса, и ведомство, назначенное ему Мардуком, помогает объяснить, почему эта планета так тесно связана с его именем.

В «Энума Элиш» говорится, что Мардук поставил перед Юпитером (Нибуру) важную задачу: установить разделы для тридцати шести звезд и обеспечить их постоянство на небосводе. Как известно, Юпитер движется по эклиптике. С такими кандидатами, как Солнце и Луна, назначение Юпитера на должность управляющего небом кажется божественной прихотью, но Мардуку был нужен кто-то, чтобы надзирать за ночным небом. Солнцу здесь не было места, а Юпитер, напротив, выглядел идеальным кандидатом. Это самый яркий небесный объект после Венеры, чьи передвижения слишком «легкомысленны» и не годятся для расчетов. С другой стороны, Юпитер следует постоянным курсом среди звезд и посещает каждое созвездие Зодиака в течение двенадцатилетнего цикла. Он является своеобразным ночным Солнцем, повторяющим в замедленном ритме ежегодное движение дневного светила. И наконец, Юпитер находится ближе к эклиптике, чем любая другая планета. Все это делает его идеальным распорядителем небосвода и оправдывает выбор Мардука.

ПЛАНЕТЫ И БОГИ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Четкая связь между планетарными богами Вавилона и Древней Греции подтверждает источник схемы наименования планет. Мы также знаем, что халдейская традиция установилась в Греции довольно поздно, так как ранние греческие названия планет сильно отличались от последующих. Хотя Гомер не приводит полный список, он упоминает об Eosphoros, «вестнице рассвета», и Hesperos, «вечерней звезде»,

имея в виду Венеру в ее вечернем и утреннем аспектах. В «Одиссее» (песнь XIII, строки 93—94) Венера называется «звездой лучезарной, вестницей Эос». В «Илиаде» Гомер сравнивает Венеру с наконечником копья Ахиллеса, которым тот потрясал перед схваткой с Гектором (песнь XXII, строки 317—319). Ссылки на яркость и движение не оставляют сомнений в том, что поэт имел в виду именно Венеру.

Халдейский обычай связывать планеты с именами богов начинается во времена Платона (427—347 гг. до н. э.). В диалоге «Эпином», который приписывается Платону, все пять планет названы поименно:

Меркурий	звезда Гермеса
Венера	утренняя и вечерняя звезда
Марс	звезда Ареса
Юпитер	звезда Зевса
Сатурн	звезда Урана

Платон называет Венеру «утренней и вечерней звездой», но говорит, что «ее имя скрыто». Он добавляет, что Венера принадлежит Афродите и что ее название было дано, дословно, «сирийским законодателем».

В период между 330 и 200 гг. до н. э. мы встречаем другой список названий планет в греческих астрономических и астрологических трактатах:

Меркурий	Stilbon	«мигающая звезда»
Венера	Prospheoros	«носительница света»
Марс	Pyroeis	«огненная звезда»
Юпитер	Phaeton	«светоносная звезда»
Сатурн	Phainon	«указатель»

Эти названия, вероятно, имеют отношение к независимой греческой традиции и не сохранились в современной системе. Очевидно, они были даны после Платона, так как в диалоге «Эпином» он утверждает, что раньше названия планет в Греции были неизвестны. Далее он объясняет, что «варвары»

(не греки) впервые наблюдали за поведением планет. Именно там, по его словам, возникли названия; знания о планетах накапливались египетскими и сирийскими астрономами и передавались оттуда в Грецию и остальной мир.

Действительно, вполне возможно, что «египетские и сирийские астрономы» были авторами этой сравнительно поздней интерпретации, но сама традиция имеет гораздо более древнее происхождение. Она возникла в Вавилоне, где планетарные боги соответствовали греческим богам, чего нельзя сказать о Древнем Египте.

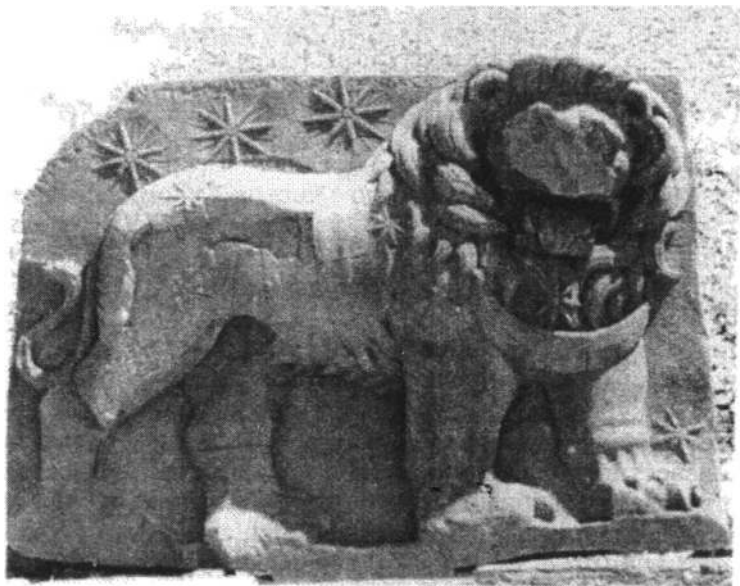
ПЛАНЕТЫ И БОГИ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

В разные времена в Древнем Египте планеты назывались по-разному, но первое упоминание о них можно встретить уже во времена XVIII династии (1570—1293 гг. до н. э.), в эпоху Нового Царства. Новые названия добавлялись в греко-римский период (332 г. до н. э.—323 г. н. э.). Однако ничто в этих названиях не предполагает связи с вавилонскими, греческими или римскими богами.

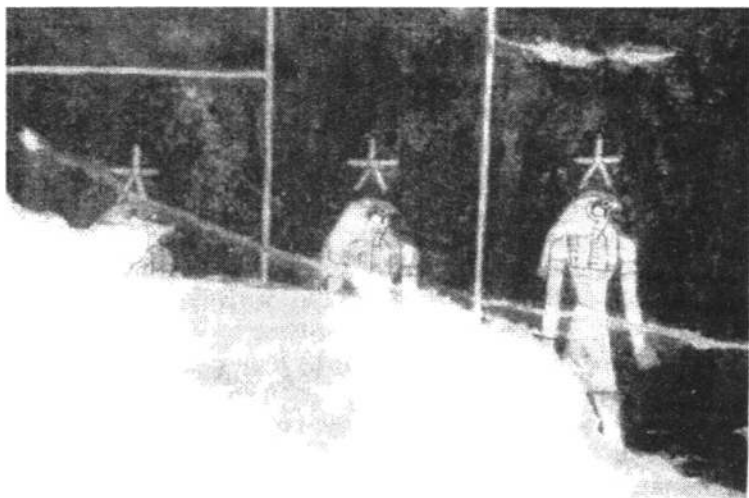
Меркурий назывался одинаково в ранние и более поздние периоды, но смысл названия остается неизвестным. В одном тексте Нового Царства встречается обращение к Меркурию как к «Сету вечерних сумерек, богу утренних сумерек». Отождествленный с Сетом для вечернего времени суток, он, предположительно, ассоциировался с темным, враждебным началом. Вторая половина фразы указывает на то, что в облике утренней звезды Меркурий считался каким-то другим богом.

В эпоху Нового Царства Венера иногда была известна под именем Осириса, и, следовательно, ей приписывались такие атрибуты мифа об Осирисе, как смерть и возрождение. Это планета, часто умирающая в лучах Солнца, а затем возрождающаяся из них на закате. Описание также напоминает ле-

генду о Фениксе, поэтому Венера, возможно, изображалась в облике бену — мифической птицы, похожей на аиста, и игравшей роль феникса в египетской традиции. Название птицы связано с египетским глаголом, означавшим «подниматься в сиянии», или «сверкать». Согласно одному из мифов Творения, рассказанному в Гелиополисе, мир возник, когда птица бену опустилась на бенбен, первичный курган Творения, чтобы призвать Солнце. В других текстах бену мостит путь Солнцу в облике Вены, утренней звезды.

Антиох I поставил этот монументальный планетарный гороскоп на вершине горы Немрут, рядом со своей гробницей. Лев представляет созвездие Льва, а с его шеи свисает полумесяц. Три крупных звезды над спиной Льва названы поименно и изображают Юпитер (Фазтон, рядом с головой животного), Меркурий (Стилбон, в центре) и Марс (Пирейс, слева). По одной интерпретации такого сочетания планет в созвездии Льва, барельеф увековечивает коронацию Антиоха I 7 июля 62 г. до н. э., но назывались и другие даты. (Фотография Робин Ректор Крапп)

Египетские изображения планет являются частью астрономической традиции, независимой от Греции и Месопотамии. Слева направо — Марс, Сатурн, Юпитер шествуют как воплощение бога Гора с головой ястреба по потолку погребального чертога Фараона Сети I (правил с 1291 по 1278 гг. до н. э.) в Долине Царей.

Венеру еще называли «пересекающая» и «звезда, которая пересекает [границы]». Название вызвало спекуляции на тему о пересечении границ между утром и вечером и о разных личностях божества в каждом из его аспектов. В более поздних текстах Венера прямо называется «утренней звездой».

В эпоху Нового Царства Марс назывался «Гором горизонта»; о нем также упоминается как о «восточной звезде» либо как о «западной звезде». В одном из комментариев встречается фраза «он путешествует назад». Это прямая ссылка на возвратное движение, иногда осуществляемое Марсом на ночном небосводе. Позднее, в греко-римский период, Марс имел другое описательное название: «Гор Красный».

Все три верховные планеты — Марс, Юпитер и Сатурн — изображались египтянами в виде одинаковых фигур с головами ястребов. Отличить одну от дру-

гой можно было лишь благодаря иероглифам. Юпитер назывался «Гор, связующий две страны» и «Гор, освещающий две страны». Под двумя странами подразумевались Верхний и Нижний Египет. Позднее Юпитер был известен как «Звезда южного неба».

И наконец, в текстах эпохи Нового Царства Сатурн называется «Гором небесного быка», а в греко-римский период название сокращается до «Гора-Быка».

В Древнем Египте практически не существовало планетной мифологии, но Марс и Венера упоминаются в «Книге мертвых», где числятся среди «восточных духов» — душ умерших, путешествующих в обществе Солнца к рассвету и освобождению. Должно быть, существовали и другие предания о планетах, так как мы видим их изображения в гробницах фараонов, на храмовых украшениях и похоронных папирусах. До наших времен дошли лишь разрозненные обрывки, но этого вполне достаточно, чтобы прийти к выводу: оригинальная концепция планетарных богов в Древнем Египте значительно отличалась от вавилонской и греческой.

ПЛАНЕТЫ И БОГИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В Индии планеты были представлены совершенно иными персонажами, количество которых возросло с семи до девяти, включая Солнце и Луну. Вот их поименный список:

Солнце	Рави
Луна	Сома
Марс	Мангала
Меркурий	Будха
Юпитер	Брхапати
Венера	Сукра
Сатурн	Сани
Точка восхождения	Раху
Точка нисхождения	Кету

В списке отсутствуют Уран и Нептун, которые древние индусы не могли наблюдать за неимением телескопов. Вместо них указываются две другие «планеты», которые представляют собой узловые точки лунной орбиты. Будучи невидимыми, они тем не менее были признаны достаточно важными и получили места в «планетарном совете».

Такие советы изображались на лепных притолах над входами в индуистские храмы, построенные в X—XI вв. н.э. в городе Бхубанешваре, расположенном примерно в 300 милях к юго-западу от Калькутты, у восточного побережья Индии. Храм Парашурамешвара, одна из достопримечательностей этого города, принадлежит к более раннему периоду. Построенный в VIII в., он имеет внутреннее святилище, на притоке которого изображено лишь восемь планет. В то время Кету не включался в общий список.

Девять планет изображены, согласно индуистской традиции, над входом в храм Раджарани. Слева направо — это Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн, Раху и Кету. Последние две «планеты» олицетворяют невидимые узловые точки лунной орбиты.

В Индии планеты ассоциировались с индуистским ритуалом. Поскольку ритуал поддерживал божественный порядок, его следовало исполнять надлежащим образом. Девять планет последовательно восходили и заходили, помогая привести ритуал в соответствие со священными нормами.

ДУХИ ПЛАНЕТ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Представления о планетах, сложившиеся в Древнем Китае, тоже являются продуктом независимой традиции. Их названия не имеют ничего общего со средиземноморскими или месопотамскими.

Марс	Юнь хо	«Порывистый Блеск», или «Сверкающее Наваждение»
Сатурн	Чэнь синь	«Экзорцист», или «Сокрушающая Звезда»
Венера	Тай по	«Великая Белизна»
Меркурий	Чжэн синь	«Часовая Звезда», или «Звезда Хронографов»
Юпитер	Су синь	«Годовая Звезда»

Юпитер был известен как «Годовая Звезда», поскольку китайцы высчитали двенадцатилетний цикл, основанный на временном, «годовом» пребывании этой планеты в одной из двенадцати зон небосвода. Как и вся китайская астрономия, эта система опиралась на северный небесный полюс и экватор в качестве основных ориентиров. Двенадцать зон небосвода были не двенадцатью знаками Зодиака, а интервалами на небесном экваторе.

Примерно в VIII в. н. э. в Китае появилась система из двенадцати животных-талисманов — возможно, привнесенная монголоидными народами северных районов Южной Азии. Для каждого небесного владения назначалось по одному животному, и когда Юпитер занимал его территорию, считалось, что наступал год этого животного. Традиция сохрани-

лась и поныне. За двенадцать лет Юпитер совершает путешествие по небесному зоопарку, останавливаясь у одной клетки на целый год: Крыса, Буйвол, Тигр, Заяц, Дракон, Змея, Лошадь, Баран, Обезьяна, Петух, Собака и Свинья. Каждое животное придает своему году особый характер и выражает черты личности людей, родившихся в этот год.

К IV в. до н. э. каждая планета в Китае ассоциировалась с одной из пяти стихий. Это были не те стихии, которые имели в виду греческие философы, рассуждавшие об устройстве мироздания. Греки насчитывали четыре стихии — огонь, воздух, воду и землю — и говорили о них как о первичных основах вещества. Китайцы тоже включали в свой список огонь, воду и землю, но добавляли дерево и металл. Для них ни одна из этих стихий не являлась основной физической субстанцией. Пять стихий, или сил, были «постоянно действующими природными принципами». Вместе они назывались «У синь»; их пропорциональное соотношение и степень влияния определяли обстоятельства конкретного момента. Считалось, что У синь возникает от взаимодействия инь и ян, двух противоположных, но взаимно дополняющих аспектов Вселенной. В даосской традиции именно они обеспечивали постоянство и уравновешенность перемен, происходящих в мире.

С помощью четко сформулированной системы соответствий древние китайцы связали разновидности других аспектов природы с пятью планетами и пятью стихиями. Существовало пять направлений, пять «сезонов», пять атмосферных условий, пять цветов, пять металлов, пять видов зерна и пять вкусов. Многие другие естественные феномены и виды человеческой деятельности тоже упорядочивались в соответствии с этим пятеричным принципом.

По этой классификации Юпитер был планетой Древа. Марс, что не удивительно, был планетой Огня. Сатурн, Меркурий и Венера соответственно были планетами Земли, Металла и Воды. Вместе все пять планет иногда были известны как Пять Иноходцев, каждый из которых обладал своими широкими

прерогативами. Юпитер часто занимался вопросами власти и управления. Внимание Венеры было обращено к наказаниям, мятежам и другим беспокойным вопросам. Все Иноходцы были вестниками рока или благоденствия в Древнем Китае, где император считался Сыном Неба и вершил небесное правосудие на Земле.

ПЛАНЕТЫ: ИХ ТАЛИСМАНЫ И СОЮЗНИКИ

В западной традиции существовала своя система магических соответствий. Она связывала каждую планету с другими символическими компонентами, постепенно развившимися из халдейской или эллинской системы знаний о небосводе. В отличие от китайской системы, где пять планет сочетались с пятью стихиями, европейская схема включала семь «планет» и находила в каждой из них сродство с «первичными» металлами. Мы не знаем, как давно были установлены эти соответствия, но греческие философы и алхимики пользовались ими еще в IV в. до н. э.

Солнечным металлом было золото. Желтый цвет золота напоминает дневное светило, но другие его качества обогащают солнечный прототип. Золото не ржавеет, и это сродни тому бессмертию, которое Солнце являет своим ежедневным и ежегодным возрождением. Золото и Солнце — две стороны одной медали: стойкие, чистые и совершенные.

Если Солнце имеет сродство с золотом, то Луна тяготеет к серебру. Селена, греческая богиня Луны, ездила на серебряной колеснице, окруженной серебристым сиянием. Но дело не только в цвете. Небесные тела сияют, а способность отражать свет делает металл блестящим. Золото и серебро как будто светятся изнутри и это, наряду с цветом, связывает их со светоносными дисками Солнца и Луны.

Венера имеет свой драгоценный металл: медь. Медь тверже золота и встречается чаще, чем метеоритное железо. Не удивительно, что такой важ-

ный и блестящий металл стал ассоциироваться с третьим ярчайшим объектом на небосводе. В древности основная добыча меди велась на Кипре, а в мифологической традиции этот остров тесно связан с именем Афродиты. Согласно преданию, она была принесена Зефиром на побережье Кипра вскоре после ее рождения из морской пены.

Астрологическим символом Венеры служит крест, увенчанный кругом. Считается, что он изображает стилизованное зеркальце — подходящая эмблема для богини любви и красоты. Медные зеркала были в ходу в античной Греции. Но этот факт лишь отражает, а не объясняет фундаментальную связь между металлом и планетой. Ее можно проследить, но сначала мы должны составить полный список соответствий. Планеты и металлы были лишь его частью. Цвета, драгоценные камни и эмблематические животные тоже играли важную роль.

ПЛАНЕТА	МЕТАЛЛ	ЦВЕТ	КАМЕНЬ	ЖИВОТНОЕ
Солнце	Золото	Желтый	Топаз	Лев
Луна	Серебро	Белый	Хрусталь	Собака
Венера	Медь	Зеленый	Изумруд	Голубь
Меркурий	Ртуть	Серый	Агат	Ласточка
Марс	Железо	Красный	Рубин	Лошадь
Юпитер	Олово	Синий	Сапфир	Орел
Сатурн	Свинец	Черный	Оникс	Крокодил

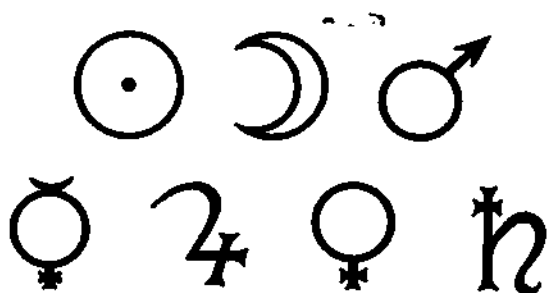
Эти дополнительные ассоциации вполне последовательны — по крайней мере для Солнца и Луны. Топаз имеет желтый цвет, сравнимый с цветом Солнца и золота. Коричнево-желтый Лев правит другими существами как царь зверей, а связь между Солнцем и владычеством широко признавалась в античные времена.

Белый цвет, как и серебро, подходит для Луны, а хрусталь — прозрачный и блестящий — напоминает о ее сиянии. Связь с собакой более туманна, но, может быть, имеет какое-то отношение к собакам и волкам, воющим на Луну.

Венера, согласно этой системе, связана с зеленым цветом, и изумруд подчеркивает эту связь. В облике Афродиты эта планета олицетворяла любовь, плотское желание и продолжение рода. Зеленый является цветом растительности, символизировавшим жизнь и возрождение. Связь Венеры с медью тоже может иметь отношение к зеленому цвету, так как со временем медь покрывается зеленоватой патиной. Одна из наиболее важных медных руд имеет зеленый цвет, и этот металл придает пламени зеленовато-голубой оттенок.

Таким образом, с точки зрения цвета связь между медью и Венерой можно считать обоснованной, но отождествление планеты с богиней Афродитой требует дальнейших разъяснений. Возможно, отчасти это результат «небесного поведения» Венеры. Она имеет два периода видимости: как утренняя и как вечерняя звезда. Каждый из этих периодов длится примерно 263 дня. Это значение близко к среднему сроку беременности у человека (около 265 дней). Возможно, этот факт объясняет, почему майя, ацтеки и другие народы Месоамерики создали ритуальный календарный цикл продолжительностью 260 дней. Голубь Венеры тоже служит эмблемой любви и обновления жизни в греко-римской традиции.

Меркурий известен своей быстротой и порывистыми скачками с одной стороны от Солнца на

Символы планет, слева направо. Верхний ряд: Солнце, Луна, Марс; нижний ряд: Меркурий, Юпитер, Венера и стилизованный серп Сатурна. (Из книги Эрнста Лехнера «Символы, знаки и печати», Дюрер, 1950)

другую. Его металлом является ртуть, жидкая при комнатной температуре и текущая быстрее, чем вода. Ртуть как будто обладает собственной жизнью. Этот металл так тесно ассоциируется с Меркурием (планетой и божеством), что в средние века ртуть часто называли «меркурием». Серый цвет уместен для ртути, а воздушная акробатика объясняет сравнение с ласточкой — быстрой и подвижной, как ртуть. С другой стороны, возникновение ассоциации Меркурия с агатом остается загадкой. Астрологический символ этой планеты похож на символ Венеры, но увенчан лежащим полумесяцем. Иногда считается, что это стилизованное изображение кадуцея, геральдического жезла Гермеса.

Рубин, по логике вещей, принадлежит «красной планете» Марсу, а его цвет выражает настроение бога войны: в сражениях проливается кровь. Астрологический символ Марса — круг со стрелкой, отходящей вправо и вверх от кольца — обозначает щит и копье. Животным Марса является лошадь — возможно потому, что лошадей запрягали в боевые колесницы. Железо тоже подходит Марсу как властелину воинов; самое лучшее и дорогое оружие две тысячи лет назад изготовлялось из железа. Богатая железом почва часто имеет красноватый оттенок, и именно из-за насыщенности марсианской почвы окислами железа эта планета с Земли кажется нам красной.

Металлом Юпитера считается олово, и сейчас нам трудно понять, почему так случилось. Возможно, олово имеет какое-то отношение к роли Юпитера как небесного божества. Шумеры называли олово «небесным металлом», но кроме этого смутного намека у нас нет объяснений его назначения на эту роль. Голубой цвет, синий сапфир и орел, летающий выше других птиц, явно связаны с небосводом. Астрологический символ планеты представляет собой стилизованную молнию, любимое оружие Зевса.

Будучи наиболее отдаленной из планет, видимых невооруженным глазом, Сатурн движется медленнее остальных. Его тяжеловесное поведение де-

лает планету подходящим партнером для свинца, самого темного и тяжелого из металлов, известных в древности. Тусклый Сатурн находился далеко от Солнца, источника света, поэтому ему приличествовал черный цвет. Камнем Сатурна является черный оникс. Его символ представляет собой стилизованный серп, что напоминает о сельскохозяйственных ассоциациях, связанных с этим божеством, а также об осклоплении его отца Урана. Крокодил, однако, никак не вписывается в рамки нашего объяснения.

Несмотря на то что мы не в силах полностью объяснить, почему определенные планеты были связаны с теми или иными металлами, можно утверждать, что эти связи не были чисто условными. Они отражают работу воображения наших предков, старавшихся придать смысл и порядок окружающему миру.

Обзор древних космологий и систем упорядоченного знания убедительно демонстрирует, что люди пользовались самыми разными способами для составления цельной картины Вселенной. Большинство этих способов резко отличается от понятий и метафор современной науки. В целом, можно сказать, что наши представления о природе более точны, чем представления наших предков, но даже неверные представления о космосе оказались полезными, потому что они, как и наши научные взгляды, давали своим приверженцам чувство равновесия, перспективу и основу для действий.

Система соответствий между планетами и металлами представляет собой лишь один раздел в законах западной магии. Цель этих законов — определение верного времени и подходящих обстоятельств для совершения конкретных символических действий. Магия предназначена для манипулирования связями между вещами. В своей основе это поиск силы, так как сила может упорядочить хаос. Здесь, на Земле, лишь специалисты вроде шаманов и жрецов могут приобрести такую силу. Это высокое призвание. Силу можно почерпнуть, символически и ритуально воспроизводя принципы, управляющие космосом. Китайские астрологи и даосские маги занимались тем

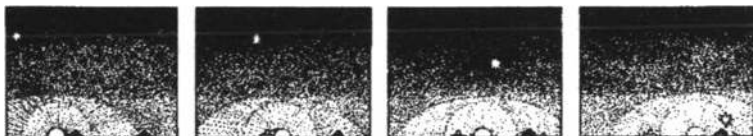
же самым, но с другим набором правил, имевшим глубокое значение в контексте этой культуры.

Древний маг или жрец искал ассоциации, связывающие одни вещи с другими. Затем он определял благоприятные обстоятельства и приводил свою жизнь или законы общества в соответствие с ними. В поисках соответствия люди во все времена наблюдали за планетами и рассказывали истории о них. Планеты в этих историях состоят в определенных отношениях друг с другом. Свободное движение делает их активными участниками небесной драмы. Они встречаются. Они парят в гордом одиночестве. Они отступают и наступают, исчезают и появляются — одним словом, живут полнокровной небесной жизнью.

Хотя планеты кажутся вольными странниками, каждая из них движется по своей орбите и со своей скоростью. Начиная со II в. до н. э. древние греки перечисляли их — не в порядке удаленности от Солнца, как делаем мы, — но согласно времени, необходимого каждой планете для завершения одного цикла. Традиционная последовательность всех семи «планет», определенная продолжительностью их странствий, такова:

Сатурн	29,46 года
Юпитер	11,86 года
Марс	686,98 дней
Солнце	365,24 дней
Венера	224,70 дней
Меркурий	87,97 дней
Луна	27,32 дня

Промежутки времени, за которые каждое из этих небесных тел возвращается в ту же самую точку по отношению к фоновым звездам, называются сидерическими (звездными) периодами планет. Для греческих астрономов, считавших, что небо обладает глубиной, эти интервалы указывали на сравнительное расстояние планет от Земли: Луна находилась ближе, а Сатурн — дальше всех остальных.

Венера следует по пяти отчетливым траекториям как утренняя звезда в восточном небе и по пяти различным маршрутам как вечерняя звезда в западном небе, в течение восьмилетнего цикла между совпадением определенной конфигурации планеты с определенной датой в солнечном календаре. Каждый из этих маршрутов происходит в определенное время года: он состоит из восхождения планеты в сумеречном небе и ее заката с последующим исчезновением в «пламени» Солнца. Частично одна из этих последовательностей показана здесь; ее можно наблюдать, если смотреть на запад в сторону Караколя и Кастильо в Чичен-Итце на севере Юкатана. В середине марта, незадолго до весеннего равноденствия, мы видим Венеру далеко от Солнца. Она задерживается в темноте над западным горизонтом на несколько часов после заката. Через месяц (15 апреля) Венера немного приближается к Солнцу, но по-прежнему стоит высоко в небе. К середине мая планета опускается и заметно сближается с Солнцем, а в июне, перед летним солнцестоянием, Венера почти пропадает из вида в сиянии заходящего Солнца. (*Рисунок Робин Ректор Крапп*)

Помимо путешествий через фоновые звезды, планеты проходят через циклы повторяющихся конфигураций. Периоды видимости и невидимости, а также поворотные точки их движения зависят от их положения по отношению к Солнцу и Земле. Венера, например, участвует в 584-дневном цикле, включающем фазу утренней звезды, видимой перед рассветом, вечерней звезды, видимой перед закатом, и два периода соединения* с Солнцем, когда планета невидима в сиянии дневного светила.

Чтобы понять некоторые истории, повествующие о планетах и их особенностях, мы должны подробнее познакомиться с их поведением.

* Соединение (*астр.*) в данном контексте — наибольшее кажущееся сближение небесных тел.

ПРОБЕЖКИ ПО ОБЕ СТОРОНЫ ОТ СОЛНЦА

Описание движения Венеры мы можем начать с любой точки в ее 584-дневном цикле. Представьте себе, что сейчас она находится на дальней от нас стороне орбиты. Она сопровождала Солнце в дневное время примерно в течение последних семи недель, но теперь орбитальное движение сместило ее немного к востоку от Солнца. Венера восходит после Солнца, поэтому днем ее не видно (на самом деле, Венера сияет так ярко, что ее можно разглядеть даже днем, но нужно точно знать, куда смотреть). Но после того, как Солнце садится на западе, Венера медлит над западным горизонтом. Как только она отдаляется от ослепительного солнечного блеска на достаточное расстояние, мы видим ее там — вечернюю звезду, возвещающую о наступлении ночи.

По мере того как сгущаются сумерки, вращение Земли уносит Венеру за западный горизонт. Однако с каждым следующим днем она перемещается все дальше к востоку от Солнца. Каждый вечер она стоит немного выше над горизонтом и задерживается на более долгое время. Однако постепенно со временем восхождение заканчивается, и Венера начинает обратный путь, каждый вечер опускаясь немного ближе к Земле и перемещаясь к Солнцу быстрее, чем раньше. Наконец она снова встречается с ним, и после девяти месяцев (в среднем 263 дня) выступления в роли вечерней звезды опять прекращаются.

На этот раз Венера находится на ближней стороне своей орбиты. Из нашей перспективы она перемещается значительно быстрее, поэтому период ее соединения с Солнцем значительно укорачивается. В разных широтах он длится от двух недель до одного дня.

Теперь орбитальное движение Венеры смещает ее к западу от Солнца и снова выводит на не-

босвод. Чтобы видеть ее, нам нужно вести наблюдения до восхода Солнца. Это означает, что Венера становится утренней звездой, видимой на востоке в предрассветных сумерках, прежде чем восходящее Солнце гасит ее свет своим сиянием. С каждым следующим утром она продвигается немного дальше на запад и восходит раньше. Она успевает подняться выше, прежде чем солнечный свет дотягивается до нее, и меряет восточное небо более широкими шагами, чем в облике вечерней звезды. Затем направление движения меняется на противоположное. К тому времени, когда Венера приближается к Солнцу, проходит еще девять месяцев. Теперь она находится на дальней от нас стороне орбиты и снова пропадает из виду до тех пор, пока не появляется на сцене для очередного выступления в роли вечерней звезды.

Меркурий подражает Венере, но проделывает свои трюки гораздо быстрее. То, на что у Венеры уходит 584 дня (примерно один год и семь месяцев), Меркурий совершает за 116 дней (примерно четыре месяца). Периоды невидимости Меркурия значительно короче, а максимальное отклонение от Солнца колеблется между 18° и 48° по сравнению с 48° у Венеры. Поскольку Меркурий — малая планета со сравнительно темной, слабо отражающей свет поверхностью, а близость к Солнцу делает его еще более незаметным, то и увидеть его сложнее.

Ни одну из этих планет нельзя увидеть на небосводе в течение всей ночи. В силу особенностей своего движения относительно земной орбиты, они последовательно появляются в виде утренней или вечерней звезды. В качестве утренней звезды Венеру или Меркурий можно увидеть только на востоке, перед восходом Солнца. Другие небесные тела могут занимать западную часть небосклона в предрассветные часы, но только не Венера и Меркурий. Точно так же в качестве вечерних звезд они могут появляться только на западе, вслед за Солнцем.

ЛОВАЯ ВЕНЕРЫ: ЛЮБОВЬ РИКОШЕТОМ

Венера появляется во множестве историй о планетах и играет главную роль в небесных «мыльных операх». Она флиртует с любовью и смертью; она крутит романы напропалую, как будто для нее не существует завтрашнего дня. Фольклор, посвященный Венере, так богат, что следующая глава полностью посвящена этой планете. Но существует несколько историй, показывающих, каким образом циклы движения Венеры включались в мифы и предания народов, обитающих в разных частях света.

Племена, живущие в дельте реки Ньянга в Габоне, на западе Южной Африки, считают Венеру двумя разными женами Месяца. Одна жена, Чекечани, выступает в облике Утренней Звезды. Она живет на востоке и сопровождает мужа на рассвете, но она плохая хозяйка. Поскольку она не умеет готовить сытную еду, Месяц теряет вес в ее обществе. В конце концов Месяцу надоедает затянувшийся пост, и он отправляется к другой жене, Пуикани. Она живет на западе и встречает своего мужа в вечерних сумерках, после новолуния. Ее кулинарное искусство достойно всяческих похвал, и как только Месяц попадает в ее жилище, он снова начинает набирать вес.

Разумеется, это очередная история о фазах Луны, но она подтверждает, что африканцы знали о Венере и ее регулярных встречах с Луной. Луна действительно проводит несколько месячных циклов в компании вечерней или утренней «жены», хотя и не меняет их так часто, как ей бы хотелось. В истории подчеркивается тот факт, что Луна продолжает убывать на рассвете, в сопровождении Утренней Звезды, и прибывает каждый раз, когда встречается с Вечерней Звездой после заката.

Небесные взаимоотношения выглядят куда более драматично в балтийских дайнах, или народных песнях. В литовских серенадах повествуется о том,

как Месяц бросил свою возлюбленную Солнце ради ее дочери, Утренней Звезды. Во время новолуния Месяц был очарован Солнцем, своей верной подругой. Но потом он охладил к ней и ближе к утру стал заигрывать с Венерой. Небесный бог Перкунас, разгневанный этим предательством, бросил его обратно в объятия Солнца.

БУЙНЫЕ ВЫХОДКИ МАРСА

Марс, Юпитер и Сатурн обладают гораздо большей свободой, чем Венера. Поскольку их маршруты пролегают за пределами земной орбиты, они могут сильно отдаляться от Солнца. Фактически иногда мы видим их на противоположной от Солнца стороне небосвода (обычно в разное время). Тогда говорят, что они находятся в фазе противостояния. Когда наступает противостояние, планета кажется нам наиболее яркой, поскольку мы находимся ближе всего к ней на данном отрезке орбиты между ней и Солнцем. Во время противостояния планета восходит с заходом Солнца и заходит на рассвете, поэтому ее можно видеть на небосводе всю ночь.

Для земного наблюдателя Марс, Юпитер и Сатурн обычно движутся через звезды к востоку. Солнце тоже движется к востоку по эклиптике, но так как нам кажется, что оно проходит по Зодиаку быстрее, чем внешние планеты, то оно часто догоняет одну из них, заслоняя ее и временно скрывая от наблюдения. Затем Солнце оставляет Марс, Юпитер или Сатурн и движется дальше. До соединения они находились к востоку от Солнца и, таким образом, были вечерними звездами, видимыми после заката. После соединения они перемещаются к западу от Солнца и становятся утренними звездами, видимыми после рассвета.

Постепенно Солнце и одна из этих планет — скажем, Марс — достигают максимального расхождения между собой. Для Марса период между противостояниями составляет 780 дней, или два года и

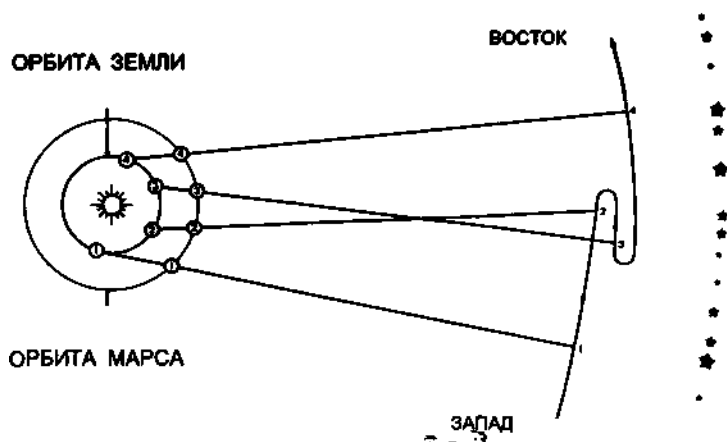
почти два месяца. Поскольку Юпитер и Сатурн находятся гораздо дальше от нас, их противостояния происходят чаще (каждые 399—378 дней), то есть примерно раз в год.

Если бы Земля действительно была неподвижной ступицей небосвода, то на этом историю можно было бы считать законченной. Но в рамках Солнечной системы координат движется именно Земля, а не Солнце. Ее орбитальное вращение заставляет три главных планеты проделывать интересные трюки на небосводе. Оно заставляет их останавливаться, двигаться в обратном направлении, снова останавливаться, а затем продолжать обычное движение на восток. Это происходит потому, что Земля, находясь на внутренней «линии движения», обгоняет внешние планеты и создается впечатление, будто они отступают назад. То же самое происходит, когда вы обгоняете медленно движущийся поезд по соседнему пути. Другой поезд может двигаться вперед, как и ваш, но если при обгоне вы не ощущаете собственного движения, то кажется, будто другой поезд сдает назад. Это временное «возвратное» перемещение к западу называется ретроградным движением и всегда происходит во время противостояния, когда планета сияет на небе ярче, чем обычно. Наиболее отчетливо ретроградное движение проявляется у Марса, который может отодвигаться назад больше чем на 16° — расстояние, на ночном небосводе равное цепочке из 32 лунных дисков. Марс совершает такой поворот к западу примерно через каждые два года.

Цикл начинается, когда Марс находится на дальней стороне от Солнца и соединяется с ним. Мы впервые видим его после четырех месяцев отсутствия, когда Солнце передвигается достаточно далеко к востоку от планеты, и она появляется на небосводе как утренняя звезда. По сравнению с Солнцем, Марс смещается к западу. Однако в то же время он движется через Зодиак со скоростью примерно один знак за каждые два месяца (57 дней). Поэтому Марс и восходит все раньше, достигая все более высокого положения на небосводе перед восхо-

дом Солнца, и в то же время постепенно проходит через созвездия Зодиака в восточном направлении. При этом он становится ярче.

Когда Марс восходит в полночь, он находится на меридиане — прямо на юг от земного наблюдателя. Постепенно его восход смещается назад, к вечернему времени суток. Он восходит все раньше и остается видимым всю ночь, пока рассвет не гасит его сияние. Но при этом Марс не становится «вечерней звездой». Это происходит лишь тогда, когда он начинает заходить за горизонт вскоре после захода Солнца. Задолго до этого он продолжает восходить

Со стороны кажется, будто Марс ведет себя как ему заблагорассудится, так как его орбита находится за пределами земной, но лишь наполовину превышает ее диаметр. Для земного наблюдателя Марс довольно быстро движется на фоне звезд. Поскольку земная орбита меньше марсианской, то Земля регулярно обгоняет Марс, и нам кажется, что он какое-то время движется в обратном направлении. На этой диаграмме Земля почти догоняет Марс, когда оба находятся в положении 2. К тому времени, когда каждая из планет достигает положения 3, Земля обходит Марс по внутренней дорожке. Марс как бы движется назад, но в конце концов это возвратное движение прекращается, и планета продолжает следовать своим обычным маршрутом против часовой стрелки. (*Гриффитская обсерватория*)

на закате; на этом этапе мы видим Марс как яркую красную звезду на востоке, напротив Солнца, опускающегося на западе. Планета достигает высшего положения на небосводе в полночь и опускается на западе, когда Солнце восходит на востоке.

Все это время Марс движется к востоку через звезды, но во время противостояния направление его движения меняется на противоположное. Через несколько недель он делает паузу и «включает обратный ход» к востоку. Во время этого интервала мы видим, как планета дважды «останавливается» по отношению к звездам и делает петлю на их фоне (см. рисунок). По мере того как Марс продолжает свою миграцию к востоку, Солнце постепенно приближается к нему с запада. В конце концов Марс начинает восходить после Солнца — сначала вечером, потом днем и, наконец, в утренние часы. Время его ночного присутствия на небосводе постоянно укорачивается, а блеск тускнеет. Когда Марс виден низко в западном небе после заката, это скромная вечерняя звездочка, близкая к полному исчезновению. В одну из следующих ночей он совершает свой последний выход на западе и укладывается в объятия Солнца до начала следующего цикла в качестве «утренней звезды».

МЕЖПЛАНЕТНОЕ УХАЖИВАНИЕ И ЖЕРТВА УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Движение Марса и Венеры соответствует небесным путешествиям в индейской истории о Женщине Белой Звезды и Воине Утренней Звезды. Племя скиди, принадлежащее к языковой группе пауни и жившее на Великих Равнинах в центральной Небраске, называло Венеру Женщиной Белой Звезды. По их представлениям, она была прекрасна и могущественна. Ее дом находился на западе, и она также была известна как Вечерняя Звезда. Желанная, но холодная, она принимала ухаживания многих

звезд, но не проявляла к ним благосклонности. Однако в конце концов она была побеждена и взята в жены Утренней Звездой, великим воином и странником. Их ребенок, девочка, был первым человеческим существом и подарком, преподнесенным Земле.

Большая часть того, что мы знаем о Женщине Белой Звезды и Вонне Утренней Звезды, была собрана и записана в конце прошлого века Джеймсом Мури, сыном шотландца и индианки из племени скидн.

Мури начинает свою историю об Утренней и Вечерней Звезде, связывая восточное направление с мужским началом, а западное — с женским. Семя жизни зародилось на востоке, но могло обрести воплощение только на западе. Чтобы совершить акт Творения, Воин Утренней Звезды отправился на поиски жены. Хотя каждый из двух главных героев имеет особую связь с востоком (утром) или западом (вечером), они не обязательно проводят все время в своих владениях. В данном контексте восток и запад больше напоминают инь и ян, символические принципы природы. И если Утренняя Звезда должна преследовать Вечернюю, пока не поймает ее, то путешествие начинается на востоке. Поэтому, по словам Мури,

«Воин Утренней Звезды странствовал на запад. Пока он был в пути, Вечерняя Звезда появлялась и исчезала, маня его к себе. Люди могут видеть ночные передвижения Вечерней Звезды. В одну ночь она стоит низко над горизонтом, а в другую сияет высоко в небесах. Так она движется и приманивает Утреннюю Звезду».

Это общее описание Вечерней Звезды подходит к Венере. Кем бы ни был Воин Утренней Звезды, он продолжает движение на запад. Это означает, что он поднимается все раньше с каждым днем и мало-помалу отдаляется от Солнца.

«Однако, когда Вечерняя Звезда увидела, что воин уже близко, она разбросала на пути ловушки, чтобы задержать его. Потом она взошла, посмотрела на него и поманила к себе. Воин Утренней Звезды двинулся к ней, но тут земля разверзлась. Хлынули воды, и оттуда появилась змея с разинутой пастью, готовая поглотить его».

Будучи великим воином, Утренняя Звезда отразил атаку змей, швырнув в нее огненным шаром. Он наступал на Вечернюю Звезду, но она продолжала воздвигать препятствия на его пути, общим числом десять. Однако Утренняя Звезда был непреклонен и последовательно устранил все помехи. Наконец он достиг вигвама Вечерней Звезды на западе, готовый скрепить брак с нею.

Защищенная четырьмя сторожевыми звездами четырех направлений — Черной Звездой, Желтой Звездой, Белой Звездой и Красной Звездой, — дама сердца встретила своего обожателя в штыки. Воин Утренней Звезды все же смог перетянуть каждую из сторожевых звезд на свою сторону, но ему по-прежнему приходилось следовать распоряжениям своей будущей супруги. По ее настоянию, он должен был построить специальную колыбель для будущего ребенка. Кроме того, он должен был принести циновку для ребенка, сладости и чистую воду, чтобы Вечерняя Звезда могла купать новорожденного. Воин Утренней Звезды сделал все необходимое, и женщина наконец уступила. У них родилась дочь, и, когда девочку отправили на Землю, мать дала ей колос для первых посевов. Освоившись внизу, дочь Утренней и Вечерней Звезды встретила с юношей, ребенком Солнца и Луны. Эти небесные дети вступили в брак и породили всех остальных людей, постепенно населивших новые земли.

Это небесная история, повествующая о сексе и насилии, но индейцы пауни перенесли насилие на Землю, периодически принося молодую женщину в жертву Утренней Звезде. Когда один из воинов

племени скиди видел вещий сон о том, что настало время для жертвы, он собирал нескольких храбрецов и совершал набег на соседнее племя. Единственной целью этого рискованного предприятия было похищение девушки, которая становилась ритуальным подношением для Утренней Звезды.

Этот набег ни в коем случае не был стихийным событием или прихотью одного человека. Под руководством шамана проводилась длительная ритуальная подготовка, в которой участвовали многие члены племени. Для воина, видевшего вещий сон, готовилась специальная одежда и символические предметы. Теперь он олицетворял Утреннюю Звезду, а другие воины, сопровождавшие его, играли роль его небесных помощников, включая четыре сторожевые звезды главных направлений. Их извилистый путь к вражеской деревне занимал несколько дней и копировал военную кампанию Утренней Звезды. В ночь перед нападением отряд исполнял в своем лагере ритуальную постановку «Поиски женщины на западе». Каждую ночь воины следили за передвижением Утренней Звезды, а в последнее утро располагались вокруг деревни в соответствии с расположением звезд на небосводе. Воин Утренней Звезды стоял на востоке; по условному сигналу он вместе с остальными врвался в деревню, хватал первую подходящую девушку и спешил скрыться.

Когда команда Утренней Звезды возвращалась в деревню скиди, с девушкой обращались хорошо, но не сообщали о ее неизбежной судьбе. Спустя какое-то время, иногда довольно долгое, шаман возвещал о начале пятидневного ритуала, который заканчивался смертью девушки на эшафоте, возведенном специально для этой цели. Два вертикальных столба поддерживали четыре горизонтальных перекладины в нижней части сооружения. Еще одна поперечная балка проходила сверху, и весь разноцветный стеллаж немного напоминал ворота для игры в регби, снабженные невысокой оградой, чтобы останавливать слишком рьяных игроков.

Вертикальный столб на севере был выкрашен в черный цвет, в честь ночи и Черной Звезды на северо-востоке, в то время как южный столб был красным, в честь рассвета и Красной Звезды, возглавлявшей юго-восточный квадрант небосвода. Четыре нижних перекладки тоже были раскрашены в разные цвета — черный, красный, белый и желтый — по одному на каждое диагональное направление и на каждую сторожевую звезду. Для изготовления перекладин использовались четыре вида деревьев (вяз, бузина, тополь и ива), каждое из которых символизировало свое направление, а ремешки, выделанные из кожи животного-талисмана каждой четвертки (медведя, волка, дикой кошки и пумы) удерживали соответствующие балки на своих местах.

В последнюю ночь перед церемонией правую сторону тела пленной девушки красили красным цветом, а левую — черным. Ее головной убор из перьев ястреба символизировал птицу, несущую послание для Утренней Звезды. С приближением рассвета ритуал в помещении заканчивался; девушку выводили на эшафот и заставляли подняться на четвертую перекладину, считая снизу. Затем ее запястья привязывались к балке над головой, а лодыжки к нижней балке, на которой она стояла.

Поднимаясь по вертикальной лесенке, девушка с каждым шагом поднималась к Утренней Звезде. Возможно, индейцы племени скиди описывали ее восхождение в терминах небосвода как проход через четыре небесных четверти перед встречей с женихом. Черная половина ее тела была обращена к северу, а красная — к югу. Она стояла лицом к востоку: земное воплощение Вечерней Звезды. Внизу индейцы выкапывали неглубокую яму и устилали ее пухом. Углубление символизировало «западный сад» Вечерней Звезды — то место, где она зачала свою дочь. Все было готово к прибытию Утренней Звезды.

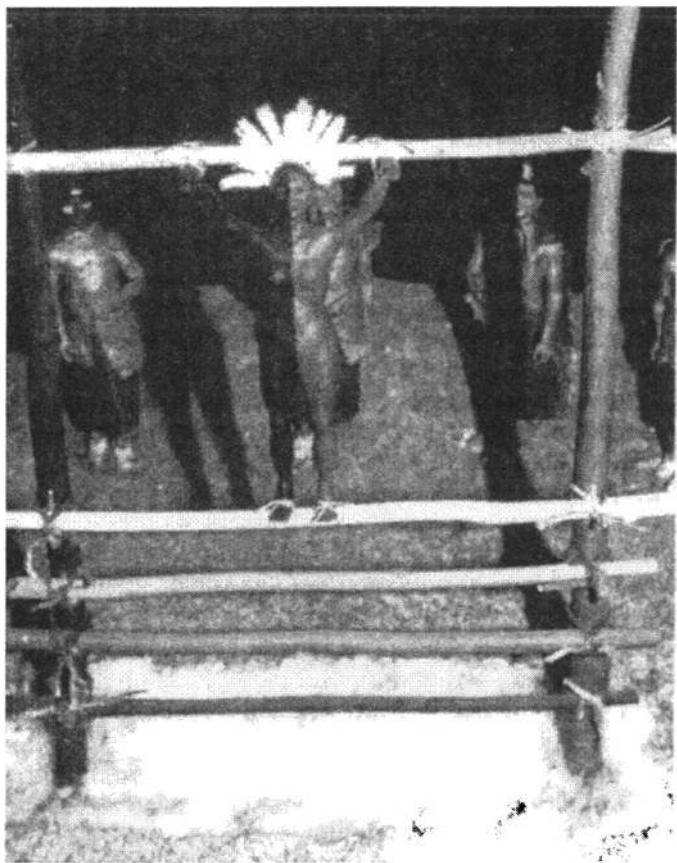
Когда на небе появлялась настоящая Утренняя Звезда, двое мужчин устремлялись к девушке от священного костра, расположенного к востоку от эшафота. Каждый на мгновение прикасался к одной сто-

роне ее тела и лону зажженным факелам. Затем, без всякого предупреждения, Воин Утренней Звезды — часто тот самый, кто похитил девушку, — появлялся перед ней и пускал ей стрелу в сердце. Пока капли крови падали на землю и удобряли сад Вечерней Звезды, дух плененной девушки воспарял к Тиравахату, высшему божеству. Он отправлял ее к Утренней Звезде, где она облачалась в сияние и занимала свое место на небе. Теперь убитая девушка становилась звездой, явственным знаком договора, заключенного между Землей и небом. Теперь придут дожди. Вырастут посевы. Стада бизонов будут обильны, племя одержит новые победы.

Все это вполне понятно, но какая планета выступала в роли Утренней Звезды? Ее еще называли «Великой Звездой», самым могучим воином на небосводе. Родовым цветом этого воина был красный, и он тесно ассоциировался с огнем, особенно со способностью возжигать пламя. По мнению Фон дер Чемберлена, директора Хансенского планетария в Солт Лейк-Сити и автора подробного исследования о небесном фольклоре и космологии индейцев пауни «Когда звезды опускаются на Землю», Утренняя, или Великая, Звезда была Марсом.

Действительно, Марс является единственной планетой, имеющей отчетливый красный оттенок. Он смещается на запад по отношению к Солнцу и в конце концов оказывается в «западном саду» Утренней Звезды. Если Венера оказывается там в то же время, то соединение двух планет скрепляет их небесный союз. Чемберлен подчеркивает тот факт, что пять наиболее известных и подтвержденных церемоний Утренней Звезды (в 1817, 1827, 1838, 1902 и 1906 гг.) происходили после того, как Марс завершал свое путешествие от рассвета к западному вечернему небосклону.

Соединение с Венерой, по-видимому, не было обязательным условием, и не каждый переход Марса служил сигналом к очередному набегу. Вероятно, сочетание нескольких факторов — как земных,

Для жертвоприношения Утренней Звезды, по обычаю индейцев пауни, они брали в плен женщину из соседнего племени в строгом соответствии с конфигурацией Марса и Венеры. Эта миниатюрная сцена, демонстрируемая в Чикагском музее естественной истории, показывает часть ритуала, непосредственно предшествующую жертвоприношению. Воин, олицетворяющий Утреннюю Звезду, выпускает стрелу в неподвижную жертву. Сама женщина олицетворяет Вечернюю Звезду. Одна половина ее тела выкрашена в красный цвет, другая — в черный. Четыре перекладины внизу выкрашены в цвета, соответствующие направлениям в системе ориентации индейцев пауни. Канавка, наполненная пухом, символизирует «западный сад», где зародилась жизнь в этом мире.

так и небесных — побуждало индейцев пауни снаряжать поход Утренней Звезды.

Однако иногда пауни вроде бы путали Марс с Юпитером. Юпитер, считавшийся братом Марса, время от времени исполнял роль Утренней Звезды. Одно замечание в дневнике Элиса Флетчера, американского антрополога, изучавшего обряды индейцев пауни в 1890-х годах, возможно, объясняет эту двусмысленность:

«Нам сказали, что есть две Утренние Звезды, или два брата. Старший брат красный, и в его честь совершаются человеческие жертвоприношения. Младший брат белый; он добрый и отказывается от участия в этих кровавых ритуалах».

Независимо от того, какую роль мог играть Юпитер в ритуале Утренней Звезды, красный цвет Марса, его уверенное движение через звезды и очевидное стремление к западу делают эту планету настоящей Утренней Звездой в мифе индейцев пауни. Они сделали Марс и его сияющую спутницу Венеру главными персонажами в истории о происхождении жизни на Земле и разработали ритуал, предназначенный для этой цели. Они видели смысл в движении планет. Планеты помогали им прояснить отношения между мужским и женским началом, между небом и Землей, жизнью и смертью. Каждый раз, когда Утренняя Звезда отправлялась в странствие по небосводу, это означало, что начинается новый цикл Творения, подтверждающий неизменность установленного порядка.

В СВЕТЕ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Хотя, говоря об Утренней Звезде, индейцы пауни явно имели в виду Марс, в античном мире утренней звездой считалась Венера. Как третий ярчайший объект на небосводе, Венера была блистательным персонажем бесчисленных мифов и преданий. Особенности ее маршрута часто побуждали наблюдателей — как в Старом, так и в Новом Свете — сочинять истории о нисхождении небесного божества в глубины подземного мира, где оно становилось невидимым, соединяясь с Солнцем. В некоторых из этих историй причиной катастрофического падения становится божественная гордость.

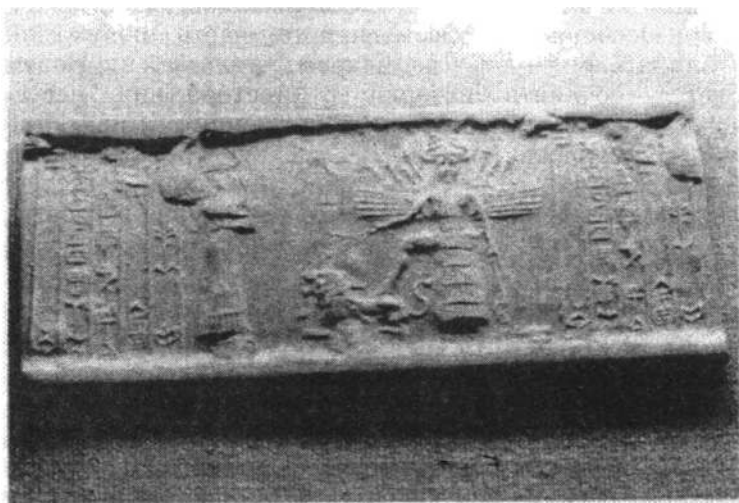
АМАЗОНКА РАССВЕТА И ВЕЧЕРНЯЯ ПОТАСКУШКА

Чередую свои появления между рассветом и закатом, а иногда и вовсе не появляясь в ночном небе, планета Венера демонстрировала главные черты характера богини Иштар: упрямство, капризность и своеволие. Иштар входила в высшую трицу небесных богов в древней Месопотамии. Мифы о ней можно проследить вплоть до Древнего Шумера, где она была известна под именем Инанны.

Иштар-Инанна представляла собой нечто большее, чем богиню любви и плодородия, прототип греческой Афродиты. Ее интересы распространялись на волю рока, переменчивую фортуна и превратности войны. В качестве супруги Думузи (Таммуза) Иштар также была воплощением Матери-Земли и ее сезонного изобилия.

Как утренняя звезда, Иштар была богиней войны и часто изображалась путешествующей стоя на спине льва. Физическая сила, символизируемая ее статусом воительницы, на самом деле связана с ее функциями действующего начала плодородия. Шумерские гимны, посвященные Инанне, говорят о том, что она показывает свою власть с помощью дождя. Когда она ступает по небесам, идет дождь; когда она проходит по земле, все пускается в рост. В реве ее льва слышны раскаты грома.

Стиль Инанны никогда не отличался ложной скромностью. В другом гимне она хвалится, что но-

Иштар в своем воплощении богини-воительницы олицетворяла планету Венеру в качестве утренней звезды. На барельефе она держит за поводья своего льва, поставив одну ногу ему на крестец, а яркие лучи расходятся в виде стрел за ее спиной. Рога говорят о ее божественности, а крылья позволяют странствовать по небосводу. Она появляется над восточным горизонтом перед восходом Солнца. Символ Солнца расположен слева от Иштар, возле верхнего края этого слепка с аккадской цилиндрической печати. Такими изображениями запечатывались глиняные «конверты», гарантировавшие целостность контрактов, написанных на глиняных табличках. *(С разрешения Чикагского университета)*

сит небосвод как корону, а землю как сандалины. Если другие боги сравниваются с воробьями, то она уподобляется соколу. По ее словам, боги Земли и нижнего мира «ковыляют во тьме», зато сама она «могучая дикая серна».

По утрам Инанна могла быть владычицей гроз и верной супругой верховного бога, но по вечерам она становилась обыкновенной шлюхой. В качестве вечерней звезды ее интересы неизменно переключались на секс. Всегда эротичная, а иногда откровенно похотливая, Инанна появлялась в сумерках и составляла компанию другим проституткам по дороге к тавернам и постоялым дворам, где они занимались своим делом. Из высокого окна на небосводе она наблюдала за улицами в поисках клиентов.

Инанна знала о своих достоинствах и беззастенчиво выставляла их напоказ. В шумерской поэме «Инанна и Бог Мудрости» повествуется о том, что, когда она прислоняется к яблоне, ее вульва «дивна для взора». Сама она придерживается того же мнения и рукоплещет своей анатомии. В гимне о ее любовном романе с Думузи Инанна сравнивает щель между своих бедер с «небесной ладьей» или новорожденным полумесяцем. Затем она сравнивает себя с полем, ждущим пахоты. «Кто вспашет мое высокое поле? — спрашивает она. — Кто бросит семя в мою сырую почву?»

Чувственная, властная амазонка, Инанна направляла мощный смешанный импульс власти и сексуального желания своим земным обожателям. Однако не удовлетворенная тем, что весь мир лежит у ее ног, она в один прекрасный день решила спуститься в преисподнюю.

СТРИПТИЗ В АДУ

Нисхождение Инанны в кур, или «великую бездну», началось с желания познать секреты власти подземного мира и воссесть на его троне. Описываемое как чертог в глубочайших недрах мировой горы,

это было царство, где души умерших расплачивались по счетам своей жизни, где «порок отделялся от добродетели». Хотя никто не мог избежать нисхождения в кур, достойно прожившие свою жизнь могли не опасаться суда преисподней. Однако это, возможно, служило слабым утешением для душ, находившихся у дверей ада. Порог «дома заходящего Солнца» заставлял помедлить даже мертвых, ибо он

...являл собой чудовище с клыкастой пастью,
Косяк утыкан острыми ножами,
Что режут души умерших злодеев...

Несмотря на опасность, Инанна была полна решимости отобрать трон у Эрешкигаль, царицы Преисподней.

Покинув свой небесный храм, Инанна готовилась к визиту, как если бы это была деловая командировка. Взбив свои пышные кудри, увенчанные короной, она застегнула на шее лазуритовое кольцо и украсила внушительную грудь двумя нитями лазуритовых бус. Поверх плиссированного платья с оборками она надела нагрудную пластину, украшенную самоцветами. Должно быть, этот предмет туалета оказывал особенно мощное воздействие на окружающих, так как он имел собственное название: «Приди, Мужчина, Приди». Ее тени для век были мечтой агента по рекламе косметических средств. Они назывались «Пусть Он Придет» и, возможно, были слишком вызывающими даже для коммерческого телевидения. Надев на запястье золотой браслет, Инанна взяла лазуритовый посох, еще одну эмблему своей земной власти, и направилась в Преисподнюю, разодетая в пух и прах.

Сверкающая, как Утренняя Звезда, и сопровождаемая своим верным советником Ниншубуром, Инанна постучалась в двери ада. Ожидая ответа, она приказала Ниншубуру вернуться домой и ожидать ее возвращения три дня и три ночи. Если после этого она не появится, он должен обратиться за помощью к богам — ее отцу Энлилю, лунному божеству Нан-

нару, или к богу Энки — и вернуться обратно с подкреплением.

Расставшись с Ниншубуром, Инанна вступила в грубые пререкания с Нети, привратником нижнего мира, и потребовала, чтобы ее пропустили внутрь. В более поздней аккадской версии этого мифа утверждается, что она угрожала выбить дверь, разломать запоры и выпустить мертвых, если ее не послушаются. «Кто ты?» — спросил Нети. Она назвала себя «Инанной, царицей небес», а затем объяснила, что пришла с востока на похороны Небесного Быка, мужа Эрешкигаль. Это тот самый небесный бык (Телец), который был убит героем Гильгамешем и его другом Энкиду в Уруке, родном городе Инанны.

Нети предложил Инанне подождать у входа, пока он сообщит царице Эрешкигаль, кто заглянул к ней на огонек. Будучи истинной повелительницей подземного царства и старшей сестрой Инанны, Эрешкигаль справедливо расценила ее вторжение как нарушение границ своих владений.

Нети дал Эрешкигаль подробное описание деталей костюма Инанны. Закусив губу от гнева, Эрешкигаль стукнула кулаком по бедру и велела Нети постепенно избавить Инанну от украшений и одежды при проходе через семь ворот нижнего мира, согласно существующим правилам и процедурам. Страж поспешно вернулся к Инанне и разрешил ей войти в первые ворота, настаивая при этом, чтобы она отдала ему свою корону. Это неожиданное требование застало Инанну врасплох. «В чем дело?» — возмутилась она. Нети резко осадил ее. Гость, по его словам, не вправе подвергать сомнению обычаи дома, куда его не приглашали. Если находишься в преисподней, делай то, что делают души мертвых, обитающие здесь. Инанне пришлось отдать свою тиару.

У вторых ворот Нети заставляет богиню снять с шеи лазуритовое кольцо. Она снова поразила его дерзости и потребовала объяснений. Страж дал Инанне тот же ответ, забрал воротник и провел

ее к третьим воротам. Там она отдала бусы, украшавшие ее грудь. У четвертых ворот она избавилась от инкрустированной самоцветами нагрудной пластины. У пятых ворот Нети забрал золотой браслет, а у шестых конфисковал лазуритовый посох. Наконец они приблизились к седьмым воротам, где он приказал ей снять платье. Инанна осталась совершенно обнаженной и беззащитной, подобно душе, отлетевшей в Пренсподнюю. Униженная и дрожащая перед царицей нижнего мира, она предстала перед аннуиаками, судебными приставами Эрешкигаль. Та посмотрела на Инанну со смертью в глазах и объявила свой вердикт: виновна.

Стриптиз оказался фатальным — Инанна умерла в царстве мертвых. Ее труп, свисавший с крюка, вбитого в стену, позеленел и начал разлагаться. Гордая богиня превратилась в кусок мертвой плоти.

Через три дня, не обнаружив никаких признаков Инанны в ее собственных владениях, Ниншубур обратился за помощью. Энлиль, отец богини, был вне себя от гнева. По его словам, Инанна сама была виновата в случившемся. Жажда власти привела ее в царство мертвых, а неумолимый закон гласит, что те, кто попадает во владения Эрешкигаль, должны остаться там. Наннар придерживался того же мнения. Однако Энки был глубоко опечален утратой Инанны. Он сотворил двух сверхъестественных плакальщиков, которые проникли в подземный мир, нашли Эрешкигаль и присоединились к ее мрачным церемониям. Эти два духа символизируют двух официальных плакальщиков, обязательно присутствовавших на похоронных обрядах в Месопотамии. Они втерлись в доверие к Эрешкигаль, и она пообещала сделать им подарок. Тогда они попросили отдать им полуразложившийся труп, висевший на стене. Эрешкигаль попыталась обмануть их, объявив труп собственностью Инанны, но плакальщики продолжали вежливо настаивать на своем и в конце концов получили мертвое тело. Когда они сбрызнули труп живой водой, Инанна вернулась к жизни, однако выбраться из преисподней было не так просто. У выхода

из нижнего мира она столкнулась со своими судьями, напомнившими ей, что никто не может выйти отсюда живым. Инанна не может воскреснуть из мертвых, как ни в чем ни бывало. Но если предложит приемлемую замену, то ей позволят уйти.

С этого эпизода история об Инанне повествует о пленении ее супруга Думузи. Когда она увидела его, жирного и нахального на троне в Уруке, пока весь мир оплакивал смерть богини, то пришла к выводу, что он с успехом может заменить ее на бойне Эрешкигаль. В соответствии с этим замыслом, она передает Думузи посланцам из Преисподней.

В качестве утренней и вечерней звезды Венера является как «богиня высокого полета», чья траектория неизбежно уводит ее в нижний мир. Ослепленная славой, она верит, что может сместить свою сестру с трона и править Преисподней так же, как она правила небесами. Честолюбивая владычица небес, она жаждет власти, и эта жажда превращается во всепоглощающую страсть, сходную с плотским желанием. Однако она умирает, как и большинство небесных тел, когда они скрываются за горизонтом. Ее нисхождение в царство мертвых и последующее возрождение служит очередным примером того смысла, который древние видели в поведении небесных объектов.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ И ПЛАНЕТНАЯ ГОРДЫНЯ

Образ Венеры как утренней звезды, обуреваемой гордыней и низвергнутой в ад, наложился на иудейское и христианское понятие дьявола и подарил ему другое имя: Люцифер. Люцифер означает «несущий свет» и первоначально это было латинское название планеты Венеры — утренней звезды, провозглашавшей восход Солнца. Для ранних христиан Люцифер был падшим архангелом Бога. Гордость побудила его поднять мятеж против Господа и принести в мир зло.

Тема падшего ангела обширно представлена в английской героической поэзии и составляет основу эпической поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай». Опубликованное в 1667 г., это произведение обращается к одному из фундаментальных вопросов христианской веры: первородному греху в райском саду. В облике змея, подающего запретный плод, Сатана заронил семя греха на Земле, но чтобы объяснить, почему он решился на такой шаг, Милтон рассказывает историю о его уходе от Бога.

...Адский Змей!

Да, это он, завидуя и мстя,
Праматерь нашу лестью соблазнил;
Коварный Враг, низринутый с высот
Гордыней собственной, вместе с войском
Восставших ангелов, которых он
Возглавил, с чьей помощью Престол
Всевышнего хотел поколебать
И с Господом сравниться, возмутив
Небесные дружины; но борьба
Была напрасной. Всемогуший Бог,
Разгневанный, стремглав низверг строптивцев,
Объятых пламенем, в бездонный мрак...

Рассказывая эту историю, Милтон повторяет доктрину, сформулированную и усовершенствованную ранними отцами Церкви, включая св. Августина, в первые несколько веков христианской веры. Они, в свою очередь, позаимствовали темы и образы из Ветхого Завета и других иудейских источников. Именно там мы обнаруживаем мятежную армию ангелов, в широком смысле отождествляемых со звездами. В отрывке из Книги пророка Исаии (14:12–15) приводится недвусмысленное описание Венеры, низвергающейся в ад:

Как упал ты с неба, денница, сын зари! Разбился
о землю, попиравший народы.
А говорил в сердце своем: «взойду на небо,
выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду
на горе, в сонме богов, на краю севера;
Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему».
Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.

Люцифер камнем падает вниз, низвергнутый с подножия небесного престола. Направляясь в преисподнюю, он копирует нисхождение утренней звезды (Венеры) в пламенные объятия восходящего солнца. (Гравюра Гюстава Доре к «Потерянному раю» Джона Мильтона)

Исайя не писал астрономический трактат, но он символически использовал поведение Утренней Звезды в своих целях. Разумеется, он не употреблял слово «Люцифер». В иудейском манускрипте Исайя называет звезду Хелель «бен-шахар», что означает «яркая утренняя звезда», или «сын утра». Комментаторы Книги пророка Исайи истолковывают его сообщение в метафорическом смысле. На самом деле он имел в виду непомерную гордыню царя Вавилона, который должен был пасть со своего высокого трона так же, как Венера пала с небесных высей в огонь Солнца и нашла свою смерть в нижнем мире. Как бы то ни было, Исайя говорит нам, что планета была исполнена чувства собственной важности. В этом смысле Венера виновна в грехе гордыни. Она восходит над восточным горизонтом перед Солнцем, но не как предвестник рассвета, а как честолюбивый карьерист, и продолжает надменно сиять на рассвете еще долго после того, как все респектабельные звезды возвращаются в свои покои. Тщеславие Инанны пробудило в ней желание покорить преисподнюю. Люцифер попытался поднять мятеж против Бога. В обоих случаях планету ожидало падение.

НЕБЕСНЫЕ ПЕРЬЯ ОБЛЕТАЮТ НА ЗЕМЛЮ

Венера систематически наблюдалась в Древней Мексике и отождествлялась с богом Кетцалькоатлем («Оперенным Змеем»). Когда испанские завоеватели немного ближе познакомились с традициями покоренных ими народов, то узнали, что Кетцалькоатль считался умирающим и воскресающим божеством. Для испанцев это казалось насмешкой над истинным Спасителем. Как и многие другие аспекты ацтекской религии, ритуалы, посвященные Кетцалькоатлю, и верования, окружавшие его образ, до некоторой степени соответствовали христианским доктринам и

в то же время противоречили им. Европейцы пришли к выводу, что такое обманчивое сходство могло объясняться лишь работой дьявола. Сатана завел религию в тупик в Новом Свете, пока в Европе строили соборы. Более того, преобразование Кетцалькоатля в Утреннюю Звезду делало его подозрительно похожим на Люцифера. Его история тоже включает путешествие в царство мертвых.

Юрисдикция Кетцалькоатля не была втиснута в узкие рамки. Подобно власти Инанны, его власть охватывала несколько важнейших аспектов жизни. Бернардино де Сахагун говорит нам в «Флорентийском кодексе», что Кетцалькоатль также был и проводником, расчищавшим путь для богов, которые несли дождь. Тесно связанный с небесной водой, поддерживающей жизнь, Кетцалькоатль покровительствовал плодородию живых существ. Даже в его имени содержится намек на это. Радужно-зеленые перья птицы кетцаль символизовали растительность. Благодаря своему оперению Кетцалькоатль является небесным змеем. Слово *coatl*, или «змея» по-ацтекски, содержит корень, означающий «вода». Таким образом, Оперенный Змей символизирует житнетворную силу, извлекаемую из воды, земли и неба.

Позднее Кетцалькоатль попал в беду. Чародей пытались склонить его к человеческим жертвоприношениям, но он отказался. Однако слабость характера все же привела его к бесчестию. Чародей убедили его прервать ритуальный пост и сделать несколько глотков алкогольного напитка. Прежде чем Кетцалькоатль успел понять, что с ним происходит, он уже был изрядно навеселе и позвал свою сестру. Напившись вдвоем, они перестали выполнять свои официальные обязанности. Они больше не принимали очищающих ванн, не сжигали жертвенную кровь, не выполняли обязательные утренние обряды. Когда Кетцалькоатль пришел в себя, он глубоко опечалился. Чародей не оставляли его в покое. Их нападки в конце концов довели бога до

крайности и, согласно, преданию в Год Камыша он покончил с собой:

Истинно говорят,
Что он пошел умирать туда,
В Страну Черного и Красного Цвета.
В Год Камыша он взошел на костер и сжег себя.
Это называется местом сожжения,
Где Кетцалькоатль принес себя в жертву.
Еще говорят, что, когда он сгорел,
Его пепел мгновенно поднялся вверх,
И все дивные птицы слетелись посмотреть...
Когда жертвенный огонь погас,
Сердце Кетцалькоатля вознеслось в небеса,
И древние говорили,
Что оно превратилось в утреннюю звезду.

Песня не оставляет сомнений в связи Кетцалькоатля с утренней звездой, но есть и другие подробности:

Сказано, что Кетцалькоатль умер,
Когда звезда появилась на небосводе,
И потому его называют Властелином Рассвета,
Сказано, что когда он умер,
То пребывал невидимым четыре дня;
Сказано, что он странствовал в нижнем мире,
И еще четыре дня он был костью.
Пока не истекло восемь дней, не появилась великая
звезда;
Сказано, что потом Кетцалькоатль взошел на трон,
как бог.

— 3 —

В «Анналах Куачтитлана» мы имеем недвусмысленное описание Венеры, проходящей через фазу нижнего соединения с Солнцем. Кетцалькоатль умирает после того, как «появляется на небосводе», то есть в образе вечерней звезды. Опускаясь все ниже к западному горизонту и приближаясь к заходящему солнцу, он сгорает в его пламени и появляется через восемь дней, воссоздав себя из костей. Когда мы видим его в следующий раз, он становится утренней звездой, восходящей на востоке перед Солнцем.

Уастекский жрец, участвующий в ритуальном кровопролитии, на этом барельефе облачен в регалии бога Кетцалькоатля, но играет роль Эхекатля, божественной силы ветра, оживляющей мир дождем и подобной дыханию жизни. Уастеки говорили на языке, родственном майя, и такая разновидность самопожертвования известна в майянских ритуалах. Кетцалькоатль принимал участие в сходной процедуре, пока инцидент с употреблением алкогольного напитка не скомпрометировал его. (Экспонат Национального музея антропологии, Мехико)

Повторное появление Венеры в образе утренней звезды вдохновило ацтеков на другие интерпретации. В этом аспекте они иногда называли планету богом Тлахуцкалпантекутли, «Владыкой Рассвета». Он был воином и охотником, неистовым воплощением военной силы, напоминающим Инанну в ее утренней ипостаси. Его появление на рассвете обычно предвещало крупные неприятности.

В «Анналах Куачтитлана» говорится о том, что мудрые люди всегда знали, чем занимается Венера, помнили название и точное количество дней, когда ее можно было видеть на небосводе.

К примеру, в день Кипактли («день аллигатора»), гелиакальный восход Венеры был смертелен для стариков и больных, пронзаемых ее яркими лучами. Ацтеки верили, что пагубное воздействие Утренней Звезды может принести болезни, поэтому они закрывали все проемы в своих жилищах, когда Владыка Рассвета возвращался на утреннее небо. Кроме того, они убивали пленников в его честь и стряхивали с пальцев капли крови по направлению к планете, чтобы умиловить ее.

В образе Тлахуцкалпантекутли мы тоже видим Венеру, падающую в горнило Солнца в конце своего срока утренней звезды. Согласно «Анналам Куачтитлана», Владыка Рассвета однажды выпустил стрелу в Солнце, находясь в выгодной позиции высоко над рассветом. Однако он промахнулся, а Солнце в ответ метнуло в него красное оперенное копье. Тлахуцкалпантекутли рухнул в глубины нижнего мира.

В Ксолотле, вечернем аспекте Венеры, ацтеки и их соседи видели западного близнеца Кетцалькоатля. Он обладал некоторыми собачьими атрибутами и действовал на противоположной стороне космоса, сопровождая души умерших в странствии к нижнему миру. Кроме того, он охранял небесный свод на западном горизонте у края нижнего мира.

ВЕНЕРА КАК МНОГОЛИКОЕ БОЖЕСТВО

Среди юкатанских майя Венера была известна под несколькими именами:

Нух эк	«Великая звезда»
Чак эк	«Красная звезда»
Састал эк	«Яркая звезда»
Ах ахзах каб	«Тот, кто пробуждает Землю» [провозвестник рассвета]
Хух эк	«Осиная звезда»

Майя, жившие в горных долинах Гватемалы, говорили на другом диалекте, но их названия для Венеры имеют тот же смысл: «великая звезда» и «тот, кто приносит день». Большинство названий звучит вполне уместно, хотя обычно Венеру не называют красной. Вероятно, красный цвет приписывался планете в качестве красной утренней звезды на востоке, так как для майя красный цвет был связан с восточным направлением. Смысл «осиной звезды» менее ясен, но, возможно, это относится к враждебным намерениям Венеры в ее утреннем аспекте.

Майя, как и жители Месопотамии времен первой Вавилонской династии (1829—1530 гг. до н. э.), знали о том, что Венера совершает пять 584-дневных циклов за восемь солнечных лет. Каждые восемь лет конфигурация Венеры точно попадает на ту же календарную дату. Это означает, например, что Венера впервые появляется как утренняя звезда в тот же день, что и восемь лет назад. Знание индейцев майя о 584-дневном цикле Венеры и эквивалентности пяти таких циклов восьми тропическим, или солнечным, годам отражено в «Дрезденском кодексе».

Точность астрономических таблиц вызывает уважение, и, чтобы почувствовать это, нужно оценить образ мыслей древних майя. В «Дрезденском кодексе» отдельные аспекты Венеры — например, ее появление после фазы нижнего соединения с Солнцем — привязаны к датам 260-дневного ритуального кален-

даря. Этот календарь сводит пары из 13 чисел и 20 наименований во всевозможных сочетаниях, наделяя каждый день 260-дневного цикла своей неповторимой «личностью». Такие же схемы использовались ацтеками и другими народами Месоамерики; очевидно, они возникли в доклассическую эпоху.

Вооруженные взаимоотношения между солнечным календарем и циклами Венеры, майя не оставились на соотношении «8 солнечных лет = 5 циклов Венеры». Они хотели подогнать движение планеты к своему 260-дневному ритуальному календарю и добились этого, с точностью плюс-минус 2 часа за каждый интервал продолжительностью 481 год.

Сложные математические расчеты не были частью научного исследования движения Венеры. Они помогали предсказателям майя истолковывать знамения, основанные на их календаре и поведении планеты. В соответствии с этими знамениями власти восходили на трон, совершались человеческие жертвоприношения, объявлялись войны. Майя наблюдали не за планетой, а за небесным божеством.

На каждой из пяти страниц, посвященных Венере, можно увидеть изображение божества, игравшего роль Утренней Звезды. Костюм Кукулькана, регалии и даже его личность меняются от одного рисунка к другому, но он неизменно выполняет одно и то же действие. Он мечет копья в мишени внизу, каждый раз выбирая новую жертву.

Нечто похожее на этот парад из пяти жертв Венеры было известно в центральной Мексике. Почти сто лет назад выдающийся немецкий ученый Эдуард Селер определил символические изображения циклов Венеры в «Кодексе Борджа» — манускрипте, составленном до испанского завоевания, и, вероятно, принадлежащем к миштекской культуре центральной Мексики. Этот усложненный и живописный раскладной манускрипт содержит богатую информацию о богах, ритуалах, символах и календарных циклах Древней Мексики. Как и в случае с «Дрезденским кодексом», нет сомнений в том, что составлявшие его писцы вели тщательное наблюдение за

Венерой. Хотя мы еще не можем объяснить, почему каждый из пяти венерианских циклов в восьмилетнем периоде обладал собственным уникальным характером, но знаем, что сезонные сдвиги в разных аспектах планеты заставляли ее вести себя немного по-другому в каждом цикле. Особенности ее восхода и заката на западе, детали ее облика на востоке, периоды видимости и невидимости — все это систематически изменялось за восемь лет, включавших пять полных циклов Венеры.

Кукулькан, майянский двойник Кетцалькоатля, несколько раз появляется в «Дрезденском кодексе», постклассическом ритуальном календаре северного Юкатана. Пять его обличий соответствуют пяти циклам Венеры, составляющим восемь лет по солнечному календарю. Этот рисунок изображает гелиакальный восход Венеры в акте ритуального метания копья в намеченную жертву. Элемент головного убора Кукулькана слева от его лица, напоминающий букву «м», является распространенным майянским символом планеты Венеры. (*Ферлаг-Анштальтская академия, Грац, Австрия*)

ГЕРОИ В ПРЕИСПОДНЕЙ

В книге «Пополь-Вух» мы находим еще один источник информации о том, что значила Венера для индейцев майя. Там она снова оказывается связанной с путешествием в нижний мир. Все события «Пополь-Вух» вращаются вокруг центральной темы: два брата, герои-близнецы, направляются в Шибальбу, подземное царство мрака и смерти, чтобы победить владык Ночи. Их звали Хун-Ахпу и Шбаланке; они собирались побить владык Ночи в их игре и преуспеть там, где потерпели неудачу их отец и дядя.

Отца звали Хун-Хун-Ахпу (один Хун-Ахпу), а дядю Вукуб-Хун-Ахпу (семь Хун-Ахпу). Несколько раньше в этой истории они играли в мяч на площадке возле своего дома у восточного горизонта. Дом возвышался над пропастью Шибальбы, и оттуда открывался прекрасный вид на великую бездну внизу. Однако шум во время игры оскорбил слух владык Шибальбы, особенно двух, по имени Хун-Каме и Вукуб-Каме (одна смерть и семь смертей). Они отправили посланцев в облике сов, чтобы пригласить Хун-Хун-Ахпу и Вукуб-Хун-Ахпу поиграть с ними в мяч на стадионе Шибальбы, под западным горизонтом. Отец и дядя прошли по дороге к Шибальбу — темной расщелине посередине Млечного Пути в созвездии Лебедя. Там они были обмануты, и потому не выдержали испытаний, которые позволили бы им выжить в нижнем мире. Затем они были убиты и похоронены у жертвенного алтаря на площадке для игры в мяч. Отрубленная голова Хун-Хун-Ахпу была помещена на ветви дерева.

Появившись в виде черепа перед Шкик, дочерью другого владыки Шибальбы, Хун-Хун-Ахпу оплодотворил ее, плюнув ей на ладонь. Она забеременела и в свой черед родила Хун-Ахпу и Шбаланке — двух юных героев, которым предстояло свести сче-ты в нижнем мире.

Когда близнецы выросли и стали играть в мяч на площадке своих предков, с ними произошло то

же самое. Они подняли большой шум и навлекли на себя гнев владык Шибальбы. Из преисподней снова прилетели посланцы, и братья приняли любезное приглашение. Однако они подготовили для своих недоброжелателей парочку собственных трюков. Вместо того чтобы обмануться видом двух деревянных кукол, одетых, как владыки Шибальбы, они послали вперед москита-разведчика. Раздраженные укусами москита, владыки стали называть друг друга по имени, и таким образом близнецы узнали некоторые секреты Шибальбы. Они не попались и на другие коварные уловки, стоившие жизни их отцу и дяде. Когда им приказали всю ночь курить сигары, а наутро вернуть все как было, они одуррачили владык Шибальбы, поместив светлячков на кончик каждой сигары. Затем последовали новые

Археолог Майкл Коу впервые осознал связь между сценами, изображенными на классических погребальных вазах майя и эпизодами из книги «Пополь-Вух». Хотя Коу не верил, что сцена на этой вазе изображает обманную магическую смерть Хун-Ахпу в Шибальбе, здесь показан сходный эпизод с жертвоприношением в нижнем мире. Фигура слева держит топор и танцующей походкой приближается к младенцу-ягуару. Этот божественный младенец лежит на алтаре, который на самом деле является головой чудовища. Справа мы видим одного из владык Шибальбы, чья голова стилизована под человеческий череп. (Из кн. Майкла Коу «Майянский писец и его мир». Ваза хранится в Метрополитен-музее в Нью-Йорке. Рисунок выполнен по панорамной фотографии Джастина Керра)

испытания, ночные бдения и игра в мяч. Наконец, появившись под другим обличем, близнецы исполнили богатый репертуар танцевальной музыки перед обитателями Шибальбы, напоследок потешив их иллюзией жертвенной смерти и воскрешения Хун-Ахпу. Хун-Каме и Вукуб-Каме, зачарованные этим зрелищем, настояли на том, чтобы Шибаланке сделал с ними такой же фокус. Он согласился, но на этот раз не стал прибегать к ловкости рук, а просто отрубил им головы. После этого близнецы сообщили остальным владыкам Шибальбы, что отныне преисподняя будет жить по другим правилам. Они больше не получают подарков в виде человеческих жертвоприношений, и лишь закоренелые грешники будут их добычей.

История начинается, когда герои-близнецы играют в мяч на площадке у восточного горизонта. Затем они опускаются в преисподнюю, подобно Утренней Звезде, но это не означает, что они являются ее воплощением. Они лишь ведут себя подобно ей и, возможно, то же самое можно сказать про Инанну, Люцифера и Кетцалькоатля. Как бы то ни было, близнецы подвергаются испытаниям в Шибальбе в то время, пока Венера остается невидимой в фазе верхнего соединения с Солнцем. Когда заканчивается большая игра в мяч, сюжетная линия соответствует появлению Венеры в образе вечерней звезды. В этой игре голова Хун-Ахпу служит мячом, а смерть символизируется его обманной головой, созданной из панциря черепахи.

Многочисленные параллели между движением планеты и приключениями двух героев вовсе не означают, что «Пополь-Вух» является аллегорическим трактатом о 584-дневном цикле Венеры. Это история о начале времен, миф Творения, описывающий и подтверждающий аксиомы человеческого бытия в понимании индейцев киче.

ТЕРРИТОРИИ, НАНЕСЕННЫЕ НА КАРТУ

При идеальных условиях, в самую темную и ясную ночь, мы можем увидеть невооруженным глазом от двух до трех тысяч звезд. Однако это лишь около половины небосвода. Земля под ногами мешает нам увидеть другую половину. Если бы мы могли подсчитать звезды во всем небе, то их общее количество колебалось бы в пределах от шести до семи тысяч. Количество звезд, которые вы можете увидеть в течение года, зависит от места, где вы живете. Большинство из нас за год имеют возможность увидеть около пяти тысяч звезд. Это не такое уж огромное число, но оно значительно превосходит наши возможности в запоминании или устном перечислении.

Хотя греческий астроном Гиппарх мог видеть на небосводе несколько тысяч звезд, но в каталог, составленный им во II в. до н. э., вошло лишь 850. Тем не менее его усилия заслуживают уважения. Он аккуратно описал положение каждой звезды, воспользовавшись для этого своими измерительными инструментами. Триста лет спустя александрийский астроном Птолемей расширил список Гиппарха до 1028 звезд. Позднее составлялись новые каталоги, а после изобретения телескопа человеку открылось множество звезд, не видимых невооруженным глазом. Теперь астрономы полагаются на гораздо более современные и подробные каталоги. Йельский «Каталог Ярких Звезд» дает информацию по 9110 звездам, а «Уранография-2000»^{*} — недавно опубликован-

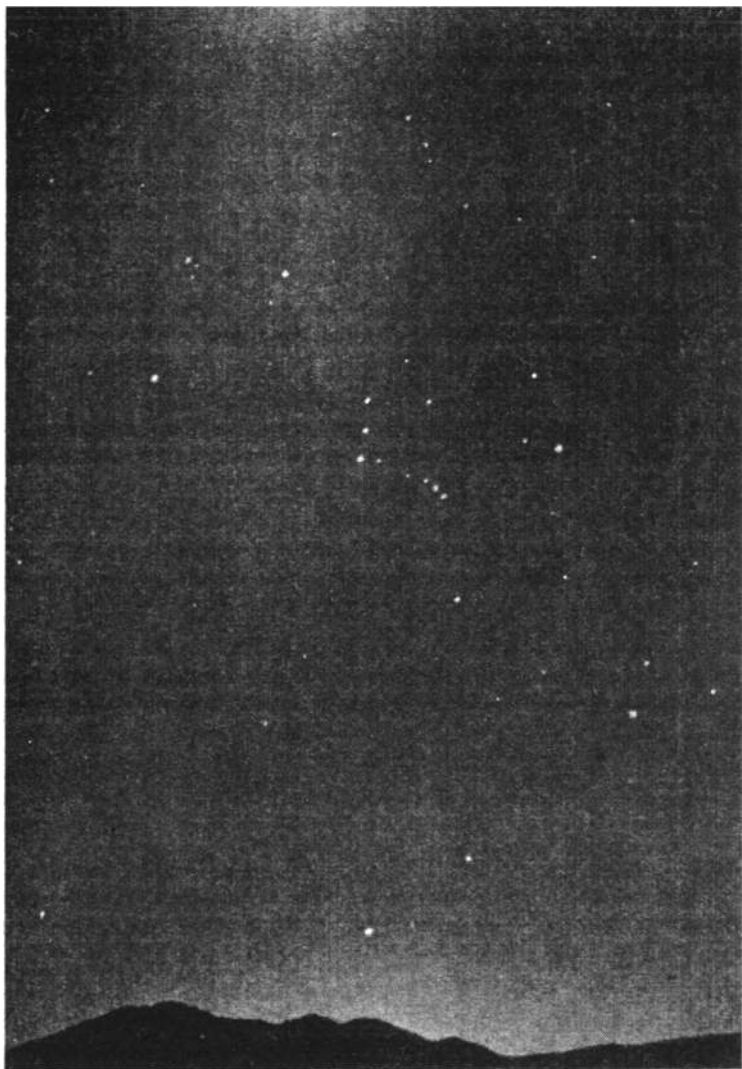
^{*} Уранография (астр.) — нанесение звезд и планет на звездный глобус.

ный каталог с атласом — содержит обработанные на компьютере сведения о 332 556 звездах, вплоть до 25-й звездной величины, а также данные о 10 300 других космических объектах. Множество звезд имеет порядковый номер, но гораздо большее количество остается безымянными. Наш Млечный Путь является спиральной галактикой, состоящей из 400 миллиардов (400 000 000 000) звезд. Во всей видимой Вселенной может существовать до ста миллиардов миллиардов (100 000 000 000 000 000 000) звезд.

Но шла ли речь о подсчете нескольких сотен или нескольких сотен тысяч звезд, астрономы всегда считали полезным подразделять небесные зоны на отдельные созвездия. В древности созвездия очерчивались линиями, соединявшими ярчайшие звезды. Во времена Эратосфена (III в. до н. э.) количество этих созвездий доходило до сорока пяти. С течением времени к этому списку добавлялись новые названия, особенно для той части небосвода, которая оставалась невидимой для европейцев до эпохи великих путешествий и открытий. Названия некоторых исторических созвездий выдержали испытание временем, от других пришлось отказаться. В 1928 г. Международный астрономический союз официально утвердил список из восьмидесяти восьми созвездий.

Современные созвездия частично основаны на сочетаниях звезд, известных в древности, особенно в античной Греции. Однако теперь их границы определяются уже не звездами, составляющими заметный рисунок, а невидимыми «линиями раздела собственности». Хотя каждый угол составляет 90° и каждая воображаемая граница совпадает с координатной сеткой небосвода, эти границы несимметричны и отчасти условны. Созвездия — это результат махинаций с небесной географией, но они делают то, для чего были предназначены с самого начала: определяют небесную территорию.

Систематические наблюдения звезд и созвездий, выполняемые уже не одно столетие, превратили ночное небо в знакомую территорию. Древние жители Месопотамии начали небесное картирование с установления 36 гелиакально восходящих звезд и

После ковша Большой Медведицы созвездие Ориона, пожалуй, легче всего узнать на ночном небе. Три звезды его пояса расположены по вертикали в центре этой фотографии. Сириус, ярчайшая звезда ночного неба, только что взошел в предрассветном сиянии над восточным горизонтом. (Фотография Тома Хоскинсона)

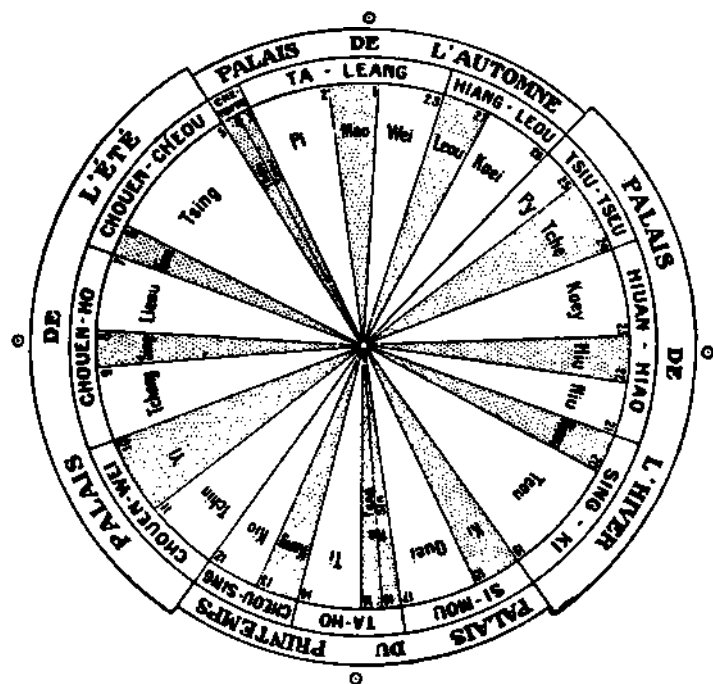
«путей» Энлиля, Ану и Эа. Позднее они выделили 18 звездных указателей на «пути Луны», из которых возникли зодиакальные созвездия. Но шумеры и вавилоняне, разумеется, не обладали монопольным правом наведения порядка на небосводе.

ЛУННЫЕ КЛИНЬЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Астрономы Древнего Китая разработали свою систему лунных индикаторов в эпоху династии Шан (1766—1122 гг. до н. э.). Названия двадцати восьми шуй, или базовых звезд, вырезанные на гадательной кости этого периода, подтверждают, что система была известна уже в XIV в. до н. э. Каждая звезда отмечала начало зоны небосвода, в чем-то похожей на меридиональную зону Земли. Она напоминает ломтик апельсина, один конец которого указывает на северный полюс, а другой — на южный. Разрезать апельсин пополам — все равно, что разрезать Землю по экватору. Меридиональные клинья «подвешены» к земной оси как дольки апельсина, прикрепленные к ядру. Теперь представьте себе небесную сферу в виде апельсина с двадцатью восемью дольками, ориентированного с севера на юг. Каждая долька апельсина представляет собой территорию одной шуй, и сами зоны тоже назывались шуй.

Китайские астрономы всегда могли сказать, где была расположена любая звезда шуй (независимо от того, опустилась ли она за горизонт), наблюдая за положением «звезды-партнера», имевшейся в каждой зоне небосвода. Система «звезд-партнеров» могла работать лишь в том случае, если они были видны всю ночь, а это означает, что, в отличие от шуй, они не восходили и не заходили на ночном небе. Такие звезды называются циркумполярными, и для каждой шуй обязательно выбиралась звезда, находившаяся в той же зоне небосвода. По этой причине меридиональные клинья шуй имели разные размеры.

Причина разделения небосвода на двадцать восемь секторов остается не вполне ясной. Луна проходит полный цикл фаз — скажем, от одного полнолуния до другого — за 29,53 дня. Кроме того, она совершает один полный оборот вокруг Земли, а следовательно, один проход через шуй, каждые 27,33 дня. Возможно, древние китайцы хотели иметь число, которое делится на четыре, чтобы равное количество шуй могло быть назначено временам года и четырем экваториальным зонам, или «небесным чертогам».

Китайские астрономы бронзового века разделили небосвод на 28 секторов, отмеченных базовыми звездами, или шуй. Эти небесные зоны были сгруппированы в четыре сезонных чертога: Весенний, Летний, Осенний и Зимний. Приведенная здесь диаграмма чем-то похожа на поперечный разрез апельсина. (Из книги «Истоки китайской астрономии» Леопольда де Соссюра, 1930 г.)

Разбив 28 шуй на четыре группы по семь звезд, они получили четыре небесных чертога, по одному на каждое время года, со своими животными-талисманами:

- ♦ Весенний Чертог и Лазурный Дракон на Востоке;
- ♦ Летний Чертог и Красная Птица на Юге;
- ♦ Осенний Чертог и Белый Тигр на Западе;
- ♦ Зимний Чертог и Черная Черепаха на Севере.

Каждый из этих чертогов имел более или менее центральную звезду, символизовавшую это время года. Для Весеннего Чертога это был Антарес в созвездии Скорпиона; китайцы называли его «огненной звездой». Альфард, ярчайшая звезда созвездия Гидры, был известен китайцам под названием «птичья звезда» и обитал в Летнем Чертоге. «Звездой» Осеннего Чертога были Плеяды. Смысл их китайского названия точно неизвестен, но слово включает такие символы, как «Солнце» и «дверь». И наконец, Зимний Чертог занимала звезда β Водолея. Ее китайское название Су означает «пустота» и может еще иметь значение «погребальный курган».

СЕМЕЙНЫЕ РАСПРИ В ЧЕРТОГАХ ЛУНЫ

Система «лунных домов» использовалась и в Древней Индии, где базовые звезды назывались накшатрами. Впервые слово накшатра встречается в «Ригведе», но там оно имеет более общее значение. Однако в X—VIII вв. до н. э. система уже существовала, и в ней насчитывалось 27 накшатр. В поздних ведических текстах, таких, как «Атхарва Веда» и нескольких других, перечисляются названия двадцати семи базовых звезд, причем Krttika (Плеяды) всегда возглавляют список. Значительно позднее к нему была добавлена звезда Вега в созвездии Лиры, и общее число звезд достигло двадцати восьми.

В своей наиболее ранней форме система накшатр напоминает шуй. Девять из 28 звезд использовались китайцами для тех же целей, а еще одиннадцать находятся в тех же созвездиях, что и остальные звезды шуй. Однако индусы не предпринимали попыток связать накшатры с циркумполярными звездами.

Постепенно 27 неравномерно распределенных звезд накшатры были заменены на 27 равных секций в плоскости эклиптики. Это тот же вид трансформации, который имел место, когда реальные созвездия Зодиака были вытеснены равными по величине зодиакальными знаками. Возможно, в Индии это происходило в то же время, что и в Вавилоне. В *Vedanga Jyautisa*, ведическом тексте VI в. до н. э., о накшатрах говорится только как об отделах небосвода, а не как о звездах.

Хотя в ведической литературе нет упоминаний о первоначальном предназначении накшатр, ряд косвенных ссылок позволяет сделать вывод, что эти звезды использовались, по крайней мере, для наблюдений за движением Луны. Их называли «невестами Луны»; каждую ночь спутник нашей планеты как будто проводил время в обществе следующей накшатры. В среднем, от одной ночи к следующей Луна смещается на 13° к востоку по эклиптике, а среднее угловое расстояние между накшатрами составляет $13,3^\circ$ ($360^\circ : 27$). Такова была длина дуги каждой накшатры после того, как система равных зон небосвода была принята индуистскими астрономами.

27 звезд накшатры были супругами Луны, но, согласно индуистскому мифу, эти небесные дамы были не слишком счастливы со своим мужем. Бог Луны Сома любил только одну из них — Рохини, красную звезду, которую мы называем Альдебараном в созвездии Тельца. Рохини была второй накшатрой, и ее имя означает «рыжая телка». В «Пуранах», санскритском собрании индуистских мифов, составленном в I—V вв. н. э., Альдебаран называется *Suga-vi*, «небесная рыжая королева». Хотя лучистая красота Рохини вполне оправдывала выбор Луны, 26 жалоб на пренебрежение супружескими обязан-

ностями вынудили отца женщин к активной защите их интересов.

Накшатры считались дочерью Дакши, одного из шести Адитьев, олицетворявших космические и человеческие законы. Он наделял жрецов и магов мастерством, необходимым для общения и переговоров с богами. Возмущенный безответственным поведением Луны, Дакша проклял своего зятя, и проклятие навлекло на Сому болезнь вырождения. Из-за того что он не сдержал брачное обещание, данное каждой накшатре, ему предстояло терять силу каждый месяц, как только он достигал расцвета, и приходиться в упадок в течение двух недель после полнолуния. Поэтому каждую ночь мы видим, как Сома переходит от одной жены к следующей, но только Рохини радуется его обществу, когда 29,5-дневный цикл лунных фаз вступает в благоприятное сочетание с 27,3-дневным циклом прохода через звезды, и муж вступает в чертоги жены, имея достаточно сил, чтобы удовлетворить ее желание.

КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Формальные системы разделения небосвода, которые мы обнаруживаем в Месопотамии, Китае и Индии, должны были возникнуть в результате многолетних наблюдений за ночным небом. Возможно, сначала из четырех-пяти тысяч доступных для наблюдения звезд было выбрано лишь несколько самых ярких, образующих наиболее отчетливые сочетания. Это были звезды, наиболее значимые для сезонного земледелия и отличающиеся необычной конфигурацией сочетания. Сияющие маяки, они превращали глухую пустошь времени в возделанное поле событий.

Уже в наши дни мы обнаруживаем ту же новизну «небесной экономики» у индейцев племени кочити, объясняющих нынешнее положение вещей на ночном небе. Кочити видят там множество

звезд, но игнорируют большинство из них. Некоторые (очень немногие) звезды хорошо известны и узнаваемы, потому что отмечают смену времен года или выполняют другие полезные функции.

Индейцы кочити живут примерно в сорока милях к северу от Альбукерка и принадлежат к языковой группе пуэбло, некогда населявшей Рио-Гранде в современном штате Нью-Мексико. Их история о происхождении звездного неба немного похожа на миф о сосуде Пандоры.

Индейской Пандорой была юная девушка по имени Коткиманако, или Голубое Перо. Давным-давно, после великого наводнения, она вместе со своими соплеменниками перекочевала к северу. Когда вода немного спала, Великая Мать всех индейцев пуэбло Уретсити велела всем, включая и Голубое Перо, вернуться на юг, в земли своих предков. Когда ушли все, кроме Коткиманако, Уретсити вручила ей белый полотняный мешок, крепко завязанный веревкой у горловины. Этот мешок ни в коем случае нельзя было открывать раньше времени.

Голубое Перо закинула мешок за спину и отправилась на юг. По пути, однако, любопытство одержало верх над благоразумием. Девушка решила заглянуть внутрь хотя бы одним глазком и стала осторожно развязывать веревку. Когда последний узел распустился под ее пальцами, ситуация вышла из-под контроля. Мешок буквально кишел звездами, и они вываливались наружу. Голубое Перо пыталась затолкать их обратно, но они разлетелись во всех направлениях и устремились в небо.

Голубое Перо позволила звездам поступать по своему усмотрению. Ей удалось собрать лишь несколько штук; она убрала их обратно в мешок, а вернувшись в селение кочити, отдала старейшинам племени, которые с толком разместили их на небосводе. Если бы девушка не выпустила звезды из мешка, то сейчас ночное небо выглядело бы гораздо приличнее. Но вышло так, что лишь несколько звезд стали близкими друзьями кочити. Остальные остаются чужими для них.

МЕСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Люди относятся к звездному небу, как к ресторанному меню, и выбирают схемы, которые кажутся им четкими, понятными и легко узнаваемыми. Их выбор во многом зависит от места жительства и потребностей. Так, индейцы гуахиرو в Южной Америке придают огромное значение яркой желтоватой звезде Арктуру в созвездии Волопаса.

Гуахиرو живут на засушливом полуострове Гуаджайра в северной Колумбии. Они называют Арктур Жуо'и, «Глазом Джайи», Хозяина Дождя в их мифологии. Арктур имеет такое важное значение для гуахиро, потому что он исчезает на западе сразу же после заката в начале октября. Это время приходится на пик главного дождливого сезона. Кстати, по той же причине октябрь считается началом Нового года, и слово «джайя» на диалекте гуахиро также означает «год». Французский антрополог Мишель Перрин в своей книге «Тропой мертвых индейцев» объясняет, что жуа еще означает «дождь» вообще, а в особенности во время большого сезона дождей.

На территории гуахиро существует четыре сезона. Влажные и засушливые периоды чередуются. Самый долгий сезон дождей начинается с середины сентября и продолжается до середины декабря. Затем следует сухой сезон продолжительностью три с половиной месяца. Растительность быстро развивается после дождя, но в засушливый период ее рост замедляется. В начале апреля приходит второй, более короткий сезон дождей; все снова идет в рост примерно до середины июня. Потом наступает заключительный сухой сезон с сильными жаркими ветрами. Почти вся растительность гибнет и высыхает. Экспедиции, снаряженные на поиски оставшихся источников воды, находят лишь пыль и песок. Запасы пищи и воды катастрофически уменьшаются.

Вечернее исчезновение Плеяд на западном горизонте совпадает с серединой короткого сезона дождей, поэтому индейцы гуахиرو видят в них другого Хозяина Дождя, соперника Арктура. Известные под именем Иивы, Плеяды соперничают с Джайей за благосклонность его жены Пулови.

Джайя и Пулови представляют собой взаимно противоположные и дополняющие начала в мире гуахиرو. Он принадлежит небу, в то время как она связана с землей. Он охотится за животными; она защищает их. Пулови выступает в роли хозяйки диких животных и растений и олицетворяет засуху. Ее можно видеть в радуге, которая следует за дождем, а значит, противостоит ему. Они состоят в законном браке, но перспективы этого супружества далеко не безоблачны. Борьба их интересов является движущей силой природных циклов.

Не будучи особенно добродетельной женой, Пулови сочетается с Иивой, соперником своего мужа. Разъяренный Джайя убивает брата Пулови, однако убийство, даже совершенное в пылу страсти, имеет свою цену. Джайя обязан компенсировать ущерб, нанесенный семье своей жены. Он платит долг жизнями гуахиرو и животных. Те, кто умирает от болезней в сезон дождей, расплачиваются за его несдержанность. Чтобы загладить свою вину, Джайя приносит дождь. Это часть взаимной договоренности между богами и индейцами гуахиرو.

ПТИЦА ВРЕМЕНИ В ПОЛЕТЕ

История об Арктуре, Плеядах и сезоне дождей по-прежнему много значит для индейцев гуахиро, так как она является точным отражением того, что они видят в небе и что происходит в их жизни. Однако иногда люди продолжают рассказывать истории о небесных объектах, которые больше не ведут себя так, как гласит предание. К примеру, племя уарао, живущее в дельте Ориноко на территории Венесуэлы, говорит о том, что звезды Южно-

го Креста появляются и исчезают по определенному расписанию. Но сейчас это созвездие ведет себя совсем не так, как говорят уарао, хотя в другом месте и в другое время описание было бы совершенно точным.

Южный Крест — одно из наиболее легко распознаваемых созвездий южного небосвода. Оно состоит из сравнительно ярких звезд, создающих простой крестообразный рисунок. Хотя его частично можно наблюдать и в Северном полушарии, вам придется отправиться далеко на юг, чтобы увидеть его над горизонтом. По другую сторону экватора оно гораздо более заметно, и народы Австралии, Африки и Южной Америки нашли ему применение. Согласно верованиям индейцев уарао, Южный Крест — это Шиборори, небесная птица с прекрасным плюмажем. По их словам, она летает для того, чтобы защитить от беды маленьких детей племени.

Южный Крест действительно похож на птицу, если представить его короткую перекладину как раскинутые крылья. С территории уарао Южный Крест остается видимым большую часть ночи в апреле, мае и июне. Они говорят, что созвездие восходит около девяти часов вечера, пересекает небесный меридиан в полночь и заходит около трех часов пополуночи. Поэтому каждый вечер пожилая женщина выходит из деревни примерно в девять вечера и зовет Шиборори. Она выступает в роли «капитана боельщиков», подбадривающего любимую команду.

Хотя уарао говорят, что Шиборори каждый вечер прилетает в одно и то же время, на самом деле это не так. Звезды Южного Креста с каждым днем восходят немного раньше, чем прежде. Интервал полета тоже не согласуется с действительностью: на 9° северной широты, где живут уарао, Южный Крест не может взойти в девять часов вечера и зайти за горизонт в три часа пополуночи. Тем не менее уарао продолжают рассказывать историю о Южном Кресте, наблюдать за созвездием и зывать к нему, так как оно по-прежнему имеет для них важное символическое значение. Хотя миф не являет-

ся достоверным отражением событий на небосводе и в человеческой жизни, он точно выражает их высший интерес — заботу о выживании потомства.

Антрополог УКЛА Йоганн Уилберт изучал традиции уарао в течение десятилетий полевой работы. Он на собственном опыте имел возможность убедиться, как тяжела жизнь индейцев. Добыча пропитания в джунглях и болотах сама по себе является нелегким делом, но многочисленные болезни доводят детскую смертность до пятидесяти процентов. Судьба детей в ином мире не более радостна, чем их короткая жизнь на этой земле. Уарао верят, что не менее половины всех умерших детей становятся добычей для духов нижнего мира.

Это темное царство расположено под западным горизонтом, между точками заката в дни зимнего и летнего солнцестояния. Там правит Алый Макао — красно-черная сверхъестественная птица, отрывающая головы своим жертвам. Его дом стоит на вершине мировой горы на западе. На склонах этой горы ничто не растет, и почва пропитана пролитой кровью. Лишь тусклый, мертвенный свет проникает в дом Алого Макао. Его апартаменты обставлены мебелью из человеческих костей, обитой человеческой кожей; в комнатах висят гамаки, сплетенные из высушенной крови. Повсюду стоит запах гниющих трупов.

Умершие дети обречены стать пищей для Алого Макао и темных духов, помогающих ему, но некоторым удастся бежать под защитой гудящих крыльев Шиборори. По словам уарао, Шиборори постоянно преследуют два охотника, жаждущие добыть великолепные перья. Эти охотники — альфа и бета Центавра, две сияющие звезды, указывающие на Южный Крест и следующие за ним по небосводу. Если Шиборори будет схвачен небесными преследователями, то потеряет свои перья и не сможет снова летать по небу. Без его защитной песни все дети уарао будут обречены на гибель.

Дело не только в том, что поведение Шиборори в ночном небе не согласуется с действительностью. Он не похож ни на одну из птиц, обитаю-

щих в дельте Ориноко. Для уарао Шиборори является мифической птицей, похожей на индейку, чей роскошный плюмаж способен посрамить головной убор любого танцора. Его правое крыло красное, с тремя рядами пятен в горошек. Каждый ряд имеет свой цвет: голубой, зеленый и снова голубой. Пятна на левом крыле зеленые, желтые и снова зеленые, а само крыло голубое. Его ноги как будто обуты в разноцветные носки — одна красная, другая голубая. Красные глаза, клюв и перья на хохолке превращают его голову в язык пламени. Оперение туловища и хвоста отливают зеленою, а радужные изумрудные перья обрамляют эмблему цвета кости на груди.

Индейцы действительно ставят знак равенства между черным кюрасао, или *Craх alector*, и Шиборори. Эта птица похожа на индейку и обитает в джунглях Гайаны в Южной Америке. Ее звучный, приятный голос можно слышать по ночам, начиная с раннего апреля, но на этом сходство заканчивается. Ни одна из птиц, гнездящихся в бассейне Ориноко, не обладает сказочным великолепием Шиборори.

Хорошо понимая, что миф уарао о Южном Кресте не согласуется с действительностью, профессор Уилберт задался вопросом, где и когда (если это вообще возможно) Южный Крест мог бы лететь по небу именно так, как это описывают индейцы. В планетарии УКЛА была проведена реконструкция этих условий. При смещении на $23,5^\circ$ к северу от экватора, при переходе к эпохе XV в. до н. э. и перенесении даты полета на весеннее равноденствие — около 21 марта — «летний план» Шиборори совпадал с расписанием индейцев уарао.

Подтверждение других подробностей мифа лишь укрепило уверенность в том, что реконструкция выполнена правильно. Исследователи обратились к созвездию Лебедя, которое иногда называется Северным Крестом. Для индейцев уарао Северный Крест тоже является небесной птицей. Они называют ее Акейехубу и считают близнецом Шиборори. Как и Шиборори, она совершает полет, чтобы защитить

детей урао. Однако они настаивают, что эти две птицы никогда не должны видеть друг друга. Если это произойдет, то птицы лишатся голоса, и дети окажутся в опасности.

Акейехубу должен восходить, когда Шиборори заходит за горизонт. Согласно расчетам, Северный Крест появлялся на востоке примерно в два часа полуночи, незадолго до захода Южного Креста. В десять часов вечера, вскоре после восхода Южного Креста, Северный Крест опускался за горизонт. Реконструкция убедительно доказала, что две «небесные птицы» действительно расходились друг с другом в более раннюю эпоху и в более северных широтах.

Таким образом ученым удалось поместить миф индейцев урао в контекст современной астрономии, но тут возникла другая проблема. В конце концов, урао живут гораздо южнее. Почему же они рассказывают это предание? Откуда они узнали его?

Город Мехико лежит точно на 23,5° северной широты, и профессор Уилберт считает, что некоторые мифы венесуэльских индейцев имеют мексиканское происхождение. Контакты с Карибским регионом были достаточно частыми и, возможно, оказывали значительное влияние на культуру туземцев. Есть и другие веские основания полагать, что Шиборори является уроженцем Мексики. Уилберт указывает на одно замечание Диего Дюрана, изучавшего религиозные традиции ацтеков в XVI в., вскоре после Конкисты. В «Книге богов и ритуалов» и «Древнем календаре» Дюран описывает «прекрасную птицу с костью, пронзающей ее тело». Эта кость весьма напоминает эмблему на груди Шиборори. Ацтеки называли птицу тозоцонтли, и таким же было название для третьего двадцатидневного интервала, или вейнтена, в ацтекском 365-дневном календаре. Главный праздник этого периода приходится на начало апреля, совпадающее с началом дождливого сезона; некоторые ритуалы, проходившие в это время, предназначались для охраны здоровья детей и их защиты от черной магии. Здесь мы снова сталкиваемся с основной темой мифа о Шиборори.

Хотя в Венесуэле нет птиц, напоминающих Шиборори, один из представителей мексиканских пернатых выглядит его близким родственником. Это пятнистая индейка, или *Agriocharis ocellata*. Ее окраска схожа с описанием индейцев уарао, а на груди имеется костяной выступ. Пятнистая индейка имеет по три ряда горошкообразных точек на крыльях и обитает в тропических лесах Юкатана, гватемальского Петена и соседнего Гондураса. Этот факт тоже является доказательством того, что миф о Шиборори возник значительно севернее болот уарао. Какой-то древний народ Месоамерики разведal небесную территорию и поместил на небосвод пятнистую индейку в качестве сезонного символа. Хотя в дельте Ориноко эта птица придерживается другого графика, индейцы уарао по-прежнему видят силу в звездах Южного Креста и зывают к его защите.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОРИОНА

Мы уже встречались с ярким примером небесной метафоры в мифе о борьбе между Орионом и скорпионом. Когда Орион принялся выполнять свою программу по истреблению диких животных, Гея призвала скорпиона, чтобы тот остановил зарвавшегося охотника. Убитый скорпионьим ядом, Орион и его противник были разведены по разные угды небесного ринга.

В другой истории про Ориона, рассказанной в *Katasterismoi*, охотника ослепляют и обрекают на беспомощные блуждания за то, что он не оценил гостеприимство царя Хиоса, обесчестив его дочь и перебив всех диких животных на острове. Гефест, бог огня и кузнечного дела, пожалел ослепшего гиганта и дал ему в проводники одного из своих помощников, юношу Кедалиона. Посадив Кедалиона себе на плечи, Орион приказал вести себя к востоку. Там, подняв глаза к Гелиосу, восходящему Солнцу, он вернул себе зрение.

Ссылки на Орион, Солнце и восточное направление намекают на существование астрономического

шифра, включенного в структуру мифа. Орион обращен лицом на восток, когда он садится на западе. Последнее вечернее появление созвездия Ориона на западе отмечает начало периода его астрономического соединения с Солнцем. После этого «союза» с дневным светилом Орион восходит на рассвете, и этот гелиакальный восход на востоке, возможно, подразумевался под его чудесным прозрением.

Гелиакальный восход Ориона встречается и в символике «Одиссеи», где Гомер упоминает о том, что богиня Эос (Утренняя Заря) выходит замуж за храброго охотника. Греческий мифолог Аполлодор, написавший свою «Библиотеку» в I в. до н.э., подтверждает, что влюбленная Эос унесла Ориона на остров Делос, где некогда родился бог Аполлон. Хотя Аполлон не олицетворял Солнце, он был тесно связан с ним как с эмблемой света, порядка и творческих способностей. Считалось, что Солнце каждый день поднимается из-за острова Делос и, согласно Аполлодору, Орион умер вскоре после своего прибытия на Делос.

Орион является одним из тех созвездий, которые сразу же бросаются в глаза. Вместе с ковшом Большой Медведицы он образует рисунок, узнаваемый для большинства людей, далеких от астрономии. На картах небосвода можно видеть, что в него входят две особенно яркие звезды. Красная Бетельгейзе указывает на правое плечо Ориона, а его левое колено представлено Ригелем, имеющим отчетливый голубоватый оттенок. Две другие звезды, Беллатрикс и Сайиф, образуют четырехугольник с двумя первыми, но самым заметным атрибутом Ориона считается пояс из трех близко расположенных звезд в центре четырехугольника. Это так называемый Пояс Ориона, придающий его фигуре сходство с песочными часами. Три более тусклых звезды, отходящие под углом от Пояса Ориона, известны под названием Меч Ориона.

Названия всех звезд Ориона имеют арабское происхождение. Поскольку арабы сохранили астрономические познания древних греков, а позднее пере-

дали значительную их часть в европейские страны, корни названий большинства звезд пришли либо из традиционной арабской астрономии (до VIII в. н. э.), либо из научной астрономии времен ислама, бурно развивавшейся впоследствии. Сначала Орион назывался Аль-Джауза; это означает, что арабы наделяли его женскими чертами. Позднее они стали называть Орион Аль-Джаббаром, или «Великаном». Шумерское название созвездия — Сиб-а-Зи-Ан-На — переводится как «Истинный пастырь неба». В Месопотамии он, по-видимому, считался бессмертным духом погибшего бога Таммуза.

Ничто в арабских и шумерских названиях не звучит похоже на слово «Орион». Видный ассириолог Роберт Браун, автор книги «Примитивные созвездия древних греков, финикийцев и вавилонян» (1899 г.), писал о том, что наше знакомое название происходит от древнего аккадского титула Uru-анна, или «Свет Небес». Однако более вероятно, что оно происходит от греческого слова «воин».

Таким образом, не все называли Ориона охотником. Китайцы, например, видели в нем фигуру генерала великой армии и называли его Шэнь. Они тоже наблюдали конфликт между Орионом и Скорпионом, но для них это была ссора между двумя братьями. Звезды Скорпиона представляли младшего брата генерала Шэня.

В Индии Орион тоже был воином. Индусы называли его Скандой. Как генерал небесной армии, он ехал на огромном бойцовом петухе. В «Махабхарате» говорится, что он пускает свои стрелы на склонах Белой Горы, то есть Млечного Пути. Известный также под именем Карттикеи, он стал верховным божеством битвы в позднейших индуистских текстах. Ранний порядок богов асуров был ниспровергнут в основном благодаря его мощи и лидерству.

Аборигены Земли Арнхем в северной Австралии иначе подходят к звездам Ориона. Они представляли Пояс Ориона как троих рыбаков, плывущих на каноэ. Эти рыбаки нарушили охотничью табу своего племени и выловили запретную добычу. Ин-

дейцы племени уаско, жившие по берегам реки Колумбия в штате Орегон, тоже видели в Орионе рыбаков, сидящих в каноэ, и в их истории говорится о рыбной ловле и временах года.

Неясность, существующая в толковании ацтекских созвездий, не позволяет нам узнать, что ацтеки видели в Орионе, но в примечании Бернардино де Сагуна в раннем черновике его «Общей истории вещей в Новой Испании» рисунок из двух пересекающихся линий звезд называется Огненными Палочками. Звезды на рисунке напоминают Пояс Ориона, а название относится к двум деревянным палочкам, которые использовались для добывания огня способом трения. Однако другие противоречия в тексте мешают нам подтвердить, что Орион располагался именно там, где ацтеки помещали свои Огненные Палочки.

В другом регионе Мексики индейцы майя считали, что три звезды Пояса Ориона обозначают черепаху. Фрагмент стенной росписи, обнаруженный в руинах города Бонампак на востоке штата Чьяпас и датированный VIII в. н. э., включает изображение черепахи с тремя звездами на панцире, расположенной в верхней («небесной») зоне стены. Возможно, эти три звезды являются Поясом Ориона, но у нас недостаточно сведений для поддержки этого предположения.

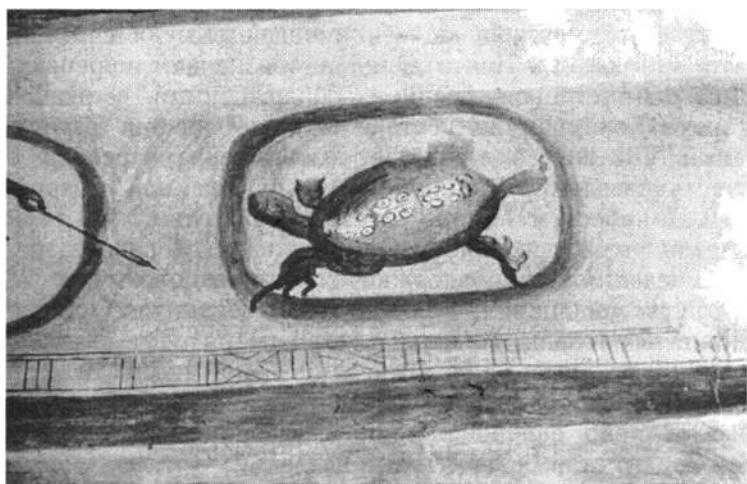
Есть сообщения и о других названиях Ориона, принятых среди горных племен майя: Три Короля (Los Tres Reyes), Три Звезды, Три-в-Линию и Три Марии (Las Tres Marias). Однако испанские имена имеют явно европейское происхождение.

Среди старых немецких названий Ориона упоминаются Грабли, Три Жнеца и Плуг. Это говорит о том, что созвездие использовалось как индикатор для пахоты или сбора урожая. Трех Жнецов легко увидеть в звездах Пояса Ориона, а Плуг, вероятно, был образован его поясом и мечом. В странах Северной Европы эти звезды имели особую связь с урожаем льна, из которого делали пряжу для изготовления льняной одежды. Шведы иногда называли Орион Прялкой и Веретеном. Другое скандинавское название Пояса Ориона — Прялка Фригг. Будучи же-

ной верховного бога Одина, Фригг на самом деле была Матерью-Землей в ином обличье. Прядение пряжи было женской работой, и Мать-Земля служила в этом примером. Каждый день веретено земной оси вращало небосвод, сплетая нить времени.

В некоторых районах Венгрии Ориона называли Казой-Жнецом. Он косил траву в небесных полях высшего бога и творца Уриштента. Это напоминает нам старую немецкую традицию Ориона-Жнеца, о которой упоминалось выше.

Некоторые люди видели в звездах Ориона не только охотника, но и его добычу. Монголы, киргизы и буряты были убеждены, что три звезды Пояса Ориона — это три оленя-самца. Преследуемые

Три звезды символа индейцев майя образуют «пояс» на спине черепахи, нарисованной на потолке комнаты 2 строения 1 в Бонампаке. Расположенная над «звездной полосой» вместе с тремя другими небесными изображениями, она занимает часть комнаты, которая ассоциировалась с небосводом. Многие народы видели ряд из трех звезд в поясе Ориона и, вероятно, именно они изображены на спине черепахи на этой мемориальной стенной росписи. *(Копия из Музея национальной антропологии в Мехико)*

лучником, который славился меткой стрельбой, оленя увидели убежище на небе и взмыли туда как раз в тот момент, когда охотник был готов настичь их. Телеуты, представители земледельческой тюркоязычной народности сибирского Алтая, рассказывают похожую историю. Другие звезды Ориона в ней символизируют охотников, их лошадей, гончих или стрелы.

В пустынях юго-восточной Калифорнии индейцы племени чимехов считали Пояс Ориона тремя горными баранами. Сравнение не случайно: в южной Калифорнии, где эти звезды восходят на востоке, они как будто поднимаются прямо в небо, спокойно и уверенно, как горные бараны, которых они символизируют. Меч Ориона был стрелой, выпущенной в эту небесную дичь двумя охотниками вниз. Индейцы племени кумейуэв из Байи в северной Калифорнии изображали звезды Пояса Ориона как антилопу, оленя и горного барана.

Судя по перечисленным примерам, можно не сомневаться в том, что звезды Ориона являлись частью известной территории на небосводе для людей, живущих по всему свету. Их истории часто повествуют нам, почему это произошло. Орион служит идеальным указателем смены сезонов. В нем много ярких звезд, а их расположение, особенно в Поясе Ориона, хорошо запоминается и легко узнается.

НЕБЕСНЫЕ ЛУЧНИКИ

В Поясе Ориона можно увидеть три любых предмета, но иногда рисунок, образованный звездами, действительно на что-то похож. В «Ригведе» говорится о том, что Брахма Праджапати, верховный бог и творец, воспылал страстью к собственной дочери, Рассвету. Чтобы поймать ее, он превратился в оленя-самца. Она же превратилась в небесную телку Рохит, и в этом облике казалась готовой — и способной — принять его ухаживания. Однако, ког-

да он приблизился к ней, другие боги разгневались на такое нечестивое поведение. Они заручились помощью охотника, выпустившего стрелу в Праджапати и остановившего его на полпути. Небесная телка Рохит на самом деле является звездой Рохини, или Альдебараном, в созвездии Тельца, а меткий охотник представлен Сириусом.

Построение выглядит убедительно, так как в одном направлении Пояс Ориона указывает на Альдебаран, а в другом — на Сириус. Южные пайуты, жившие в регионе Большого Бассейна на западе Северной Америки, тоже называли Пояс Ориона стрелой и рассказывали про него историю, в которой Альдебаран выступал в качестве мишени.

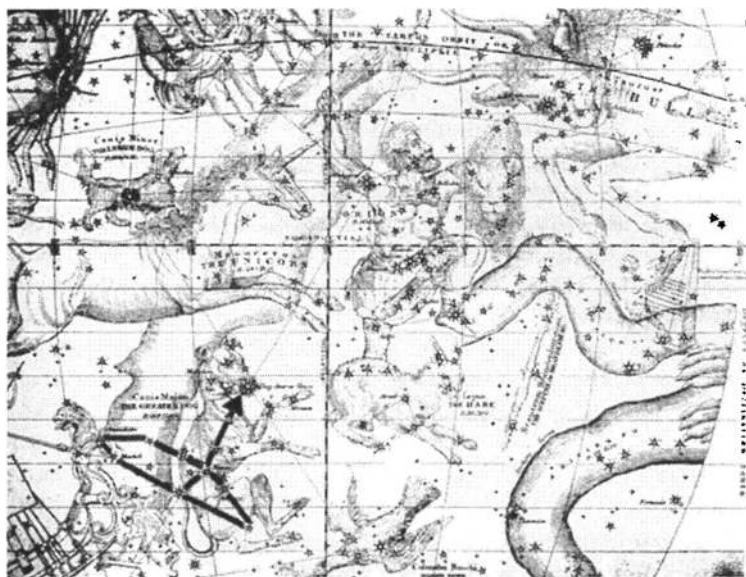
Древние вавилоняне, китайцы и египтяне тоже помещали в эту часть небосвода лук со стрелой. Знаменитый зодиакальный барельеф из Дендеры, который теперь находится в Лувре, представляет небо так, как египтяне видели его в греко-римский период. Орион шагает впереди в облике бога Осириса, а Сириус следует за ним на ладье, как богиня Исида. На заднем плане богиня Сатис стоит с луком и стрелой в руках, прицелившись в Исиду. В переводе ее имя означает нечто вроде «меткая лучница».

ХОЗЯЙКА ПОДОВОДЬЯ

В Древнем Египте Сириус играл ведущую роль в календарных наблюдениях за небосводом и служил основной точкой отсчета. Сириус — ярчайшая звезда на ночном небе, и египтяне ставили ему в заслугу нильские наводнения. Они видели Сириус, поднимавшийся на рассвете примерно в то же время, когда Нил начинал выходить из берегов. Ежегодное нильское наводнение было достаточно важным событием, чтобы служить точкой отсчета в годовом цикле. Поэтому древние египтяне сверяли свой календарь с Сириусом и соотносили его первое появление на рассвете с праздником Нового

года. Египет считался даром Нила, но сам Нил, по убеждениям египтян, был даром Сириуса.

Первоначальный календарь в Египте включал двенадцать циклов лунных фаз и примерно на одиннадцать дней отставал от солнечного года и смены сезонов. Это означает, что гелиакальный восход Сириуса каждый год запаздывал на одиннадцать дней по лунному календарю. Считалось, что Сириус восходит в месяц Веп-ренпет. Хотя название означает «открывающий год», на самом деле это был последний месяц в году. Настоящим провозвестником

Китайцы и вавилоняне видели лук и стрелу в звездах Большого Пса и других ближайших созвездиях. Хотя их понятия заметно различались, астрономы обеих цивилизаций нашли применение тому факту, что рисунок звезд действительно напоминает лук со стрелой, направленной в сторону Сириуса, который иногда считался наконечником стрелы. Другие народы, включая индусов, видели стрелу в Поясе Ориона неподалеку от «небесного лука». (*Коллекция Гриффитской обсерватории. Иллюстрация из «Атласа небесной географии» Элии Г. Барритта, 1893 г.*)

Нового года был Сириус, и его первое появление на рассвете нашло отражение в названии месяца. Если гелиакальный восход Сириуса происходил в течение любого из последних одиннадцати дней этого месяца, египтяне знали, что через год это событие произойдет в начале следующего месяца. Согласно календарным правилам, такое было недопустимо. Таким образом, предрасветное появление Сириуса в конце последнего месяца сообщало египтянам о том, что необходимо добавить еще один лунный месяц. Делая это, они отодвигали гелиакальный восход Сириуса на традиционное время.

Когда египтяне начали пользоваться 365-дневным солнечным календарем, они продолжали вести лунный календарь и пользовались этими двумя системами по отдельности. Решив начать солнечный календарь с гелиакального восхода Сириуса, они снова подчеркнули значение этой звезды. Для них это было «женственное Солнце», появлявшееся на небосводе в начале года. Храм богини Хатор в Дендере был предназначен преимущественно для новогодних празднеств, включавших ритуальное наблюдение за восходом Сириуса из открытого павильона на крыше. Иероглифические тексты сообщают нам, что это был праздник рождения нового Солнца.

«В ярких лучах над головой отца встает золотоликая, и ее таинственный образ занимает место на носу солнечной ладьи».

Таким образом, верующие видели, как богиня Хатор восходит перед солнечным диском и садится на нос его ладьи.

«Ее лучи объединяются с лучами светоносного бога. Наступает утро новогоднего праздника, прекрасный день рождения».

Когда восходит Солнце, Сириус «растворяется» в его лучах, объединяясь с ним. Процессия, изображенная на боковом барельефе лестницы, ведущей на

крышу храма, возносит статую Исида к верхнему павильону. Там статуя устанавливалась лицом к Сириусу и восходящему Солнцу. Его свет омывал богиню, а тем временем в святилище храма происходила церемония, имитировавшая то, что, по мнению древних египтян, происходило на небосводе.

ИСИДА-ОБОЛЬСТИТЕЛЬНИЦА

Оплодотворяющая сила, разлитая в нильских водах, принадлежала богу Осирису, а Исида была его супругой. В качестве звезды Сириуса Исида была хозяйкой начала года, которая «выманивает Нил из его истока, чтобы давать жизнь людям». В другом тексте из Дендеры говорится, что она «заставляет Нил разбухать, когда сияет в начале года». Осирис был Нилом; благодаря стараниям своей одаренной жены, он возбуждался и оплодотворял землю.

Кроме того, Осирис был Луной, умирающей вместе с зерном последнего урожая лишь для того, чтобы возродиться в ростках следующего сезона. Осирис никогда не был чем-то определенным. Один из его титулов — «Господин Всего». Он олицетворял процесс постоянного обновления мира. Осирис рождался, рос, умирал и снова возрождался. Все, что проходило через этот цикл — а по представлениям древних египтян, он охватывал все сущее, — являлось Осирисом: земля, река, Луна, Солнце, растения, животные, власть фараона, души мертвых... и звезды.

В ночном небе египтяне видели Осириса в звездах Ориона. В этом облике они называли его Сахом и наделяли такими эпитетами, как «далеко плывущий» и «широко шагающий». На рисунках Осириса в виде созвездия Ориона его иногда изображали в виде мумии на небесной ладье, но обычно мы видим его шагающим вперед или правящим ладьей. Увенчанный короной фараона, он поднимает руку и оборачивается назад. Он смотрит на Сириус, изображенный либо в виде отдыхаю-

щей коровы, либо в виде богини Исиды, стоящей на борту небесной ладьи. В ночном небе Орион возглавляет процессию, но при этом оглядывается на свою верную спутницу.

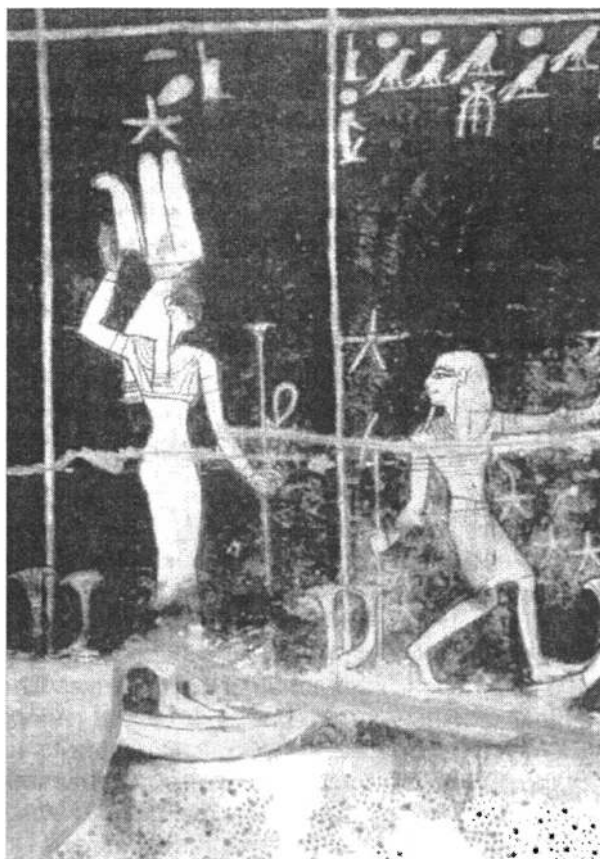
Орион и Сириус исполняли на небосводе то, что Осирис и Исида совершали в мифе. После того как Осирис был убит Сетом и брошен в Нил в заколоченном гробу, он уплыл вниз по течению и исчез в Средиземном море. Отправившись на его поиски, Исида следовала тем же маршрутом. В конце концов она забрала тело мужа и вернулась в Египет. Хотя она не смогла вернуть Осириса к жизни, но волшебным образом зачала от него последнего ребенка, бога Гора. Позднее Сет обнаружил тело Осириса на болотах и рассек его, как убывающую Луну, но в первой части истории Осирис был подобен звездам Ориона. Каждую ночь он плывет с востока на запад и умирает за западным горизонтом, а Сириус преданно сопровождает его.

Мы знаем, что египтяне видели в этом процессе ежедневное рождение и смерть звезды. Это следствие вращения Земли, и отрывок из «Карлсбергского папируса», космологического текста, написанного во II в. н. э., описывает появление звезды на востоке как ее рождение от богини Нут, олицетворяющей небо:

«...эти звезды выходят из нее по ночам и сияют в небе. Днем они путешествуют внутри ее тела, и люди не могут их увидеть».

Хотя этот документ был составлен на сравнительно позднем этапе истории Древнего Египта, он повторяет и перефразирует гораздо более старые представления, которые прослеживаются уже во времена правления Сети I (1291—1278 гг. до н. э.). В сущности, идею звездного возрождения можно обнаружить уже во времена пятой династии Старого Царства (2498—2345 гг. до н. э.). В иероглифических текстах, вырезанных на стенах внутреннего

чертога в пирамиде Юниса в Саккаре, душа фараона называется спутницей Ориона, который вместе с ним «поднимается на востоке, воскресший и обновленный».

В облике богини Исиды Сириус плывет в своей небесной ладье по потолку погребального чертога в гробнице фараона Сети I. Орион, изображенный справа как Осирис, плывущий на собственной ладье, ведет Сириус за собой по храмовому небосводу точно так же, как это происходит в реальном небе.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД

Сириус и Орион, помимо всего прочего, подчиняются сезонному циклу жизни и смерти. Когда они исчезают в свете дня и остаются невидимыми даже в ночное время, то умирают иной смертью. Пока Орион был еще «жив», период его видимости постепенно смещался от утреннего неба к вечернему. С каждым разом он заходил все раньше, и наконец его можно было видеть лишь на западном горизонте вскоре после заката. Последующее полное исчезновение с ночного неба и есть та «иная смерть». Сириус совсем не намного отстаёт от Ориона и через две недели тоже умирает в солнечном сиянии. Неразлучная пара возвращается в Египет через семьдесят дней при первом гелиакальном восходе: сначала появляется Орион, а вслед за ним появляется Сириус.

В Древнем Египте Исида показывалась в пред-рассветном небе вскоре после летнего солнцестояния, когда талые воды с далеких гор достигали первого нильского водопада в Асуане. Возбуждаемый Исидой в образе Сириуса, Нил выплескивал свою животительную энергию и зачинал ее дитя, Гора. Он был новым годом, возрожденной землей и следующим урожаем зерна.

При первом гелиакальном восходе Сириус пылал новой жизнью, но для этого он сначала должен был умереть. Звезды были подобны человеческим душам. Когда они исчезали в дневном небе, то умирали, а гелиакальный восход означал их возрождение. Все звезды, хранившие календарь и определявшие течение времени в Древнем Египте, были выбраны потому, что следовали по пути Сириуса, своего лидера и вдохновителя. Их называли деканами; за исключением нескольких дополнительных звезд, необходимых для последних пяти дней в году, их насчитывалось тридцать шесть. В 1955 г. историк науки Отто Ньюгебауэр доказал, что, под-

ражая Сириусу, все деканы появлялись из зоны, расположенной к югу от небесного экватора. Лишь звезды этой зоны, очерченной им, могли оставаться невидимыми в течение семидесяти дней.

Пропадая в вечерних сумерках, Сириус скрывался из виду на семьдесят дней. Каждые десять дней один из тридцати шести деканов тоже исчезал после своего последнего появления на западном горизонте. В «Карлсбергском папирусе» об этом говорится: «Каждые десять дней одна умирает, а другая оживает». Когда один декан пропадает в западных сумерках, другой рождается на рассвете и занимает место погибшей звезды. Исчезающий декан вступает в глубины Дуата, нижнего мира, где каждую ночь странствует уходящее Солнце. Там, в «Доме бальзамирования», звезда обновляется и избавляется от накопленных несовершенств. Чистая и сияющая, она возникает через семьдесят дней на восточном горизонте и начинает очередной цикл.

Сириус и все остальные деканы подвергались мумификации, подражавшей подготовке умерших к следующей жизни. В одном из комментариев «Карлсбергского папируса» похоронные службы по умершим звездам сравниваются с церемониями, происходящими на Земле: «Их похороны происходят так же, как у людей».

Эта логика работала в обе стороны. Человеческие души должны были пройти путем звезд. Для правильной мумификации требовалось семьдесят дней, так как за этот промежуток времени Сириус и другие деканы последовательно проходили через «Дом бальзамирования» в нижнем мире.

ВОССТАВШИЕ ИЗ ПЕПЛА

Завязка каждого мифа или ритуала эхом отражает начало начал и возвращает нас к времени Творения. Поскольку Сириус открывал 365-дневный солнечный год в Древнем Египте, он олицетворял

начало времен и создание Вселенной. По этой причине жрецы Гелиополиса иногда связывали ярчайшую звезду ночного неба с бену, птицей Творения. Эту птицу также связывали с Венерой, которая, как и Сириус, совершала драматические выходы в предрассветном небе, провозглашая приход Солнца.

Согласно мифу Творения, принятому в Гелиополисе, птица бену опустилась на единственное место в мире, где она могла стоять, — первозданный земляной курган, возникший из вод великого моря. Когда птица снова взлетела, только что сотворенное Солнце поднялось над горизонтом и наполнило мир светом и жизнью. Сириус каждый год делает то же самое, впервые взмывая в небо в утренних сумерках и предвещая появление новогоднего Солнца.

Согласно Геродоту, бену была той мифической птицей, которую древние греки называли фениксом. Феникс сгорал, восставал из пепла и возвращался с востока после 500-летнего отсутствия. Он чем-то напоминает бену, но между ними есть важные различия. Птица бену никогда не прилетала с востока и не возрождалась в огне, хотя связь мифа о сотворении мира с новогодними праздниками и разливами Нила подразумевала нечто вроде ежегодного воскрешения.

Образ волшебной птицы, исчезающей в пламени, напоминает звезду, умирающую в сумерках над западным горизонтом. Ее возвращение с востока подобно первому гелиакальному восходу звезды. Эти соображения и отдельные черты сходства между бену и фениксом вдохновили некоторых древних авторов на поиски связующего звена между ними, но желаемое часто выдавалось за действительное.

Тацит, римский историк I—II вв. н. э., сообщает, что путешествие птицы на восток и обратно длилось 1,461 года. Возможно, он позаимствовал эту идею от египтян, подсчитавших, что полный цикл гелиакального восхода Сириуса совершается за

1,461 года по их 365-дневному календарю. Этот период называется «сотский цикл» — в честь Сотиса, греческой версии египетского названия Сириуса.

СОБАЧЬИ ДНИ

Миф Творения, похоронная символика, тщательно разработанный календарь и план подразделения неба — все это было прямым следствием того огромного значения, которое придавалось Сириусу в Древнем Египте. Греки и римляне тоже видели в Сириусе важный сезонный ориентир, и сейчас эта звезда входит в греческое созвездие Большого Пса — одного из двух псов, сопровождающих Ориона в его небесном странствии. Они называли Сириус Собачьей Звездой, и в III в. до н. э. римские земледельцы в начале мая приносили в жертву желтовато-коричневых собак ради плодородия и процветания своих полей, садов и виноградников. Примерно в это время Сириус можно было в последний раз видеть на западе незадолго до рассвета.

Гелиакальный восход Сириуса происходил в июле и предвещал наступление знойной погоды в Риме и его окрестностях. Греческий астроном Геминус Родосский, живший в I в. до н. э., имел несколько более ясное представление о причинно-следственных связях.

«Обычно считается, что Сириус вызывает жару в собачьи дни, но это ошибка, так как звезда всего лишь отмечает начало сезона, когда солнечный жар достигает величайшей силы».

Несмотря на объяснение Геминуса Родосского, жаркая погода, а также болезни и апатия, сопровождавшие ее, побуждали древних называть сорок дней, следовавших за повторным появлением Сириуса в утреннем небе (примерно с 3 июля по 11 августа), «собачьими днями».

ТАИНСТВЕННЫЙ СИРИУС

Египет был не единственным местом в Африке, где Сириус играл важную роль в мифе о первичном творении. Догоны, живущие к югу от Тимбукту в современном государстве Мали, хорошо известны антропологам благодаря своеобразной системе туземной космологии. Они считают Сириус — или, скорее, его невидимый спутник, обитающий рядом с ним, — одним из важнейших объектов на небосводе.

В 1931 г. французский этнолог Марсель Гриоль начал собирать предания догонов. Через несколько лет к нему присоединился другой французский ученый, Жермен Дитерлен, продолживший изучение догонов после смерти Гриоля в 1956 г. Согласно Гриолю и Дитерлену, догоны называют Сириус «сиги толо» и утверждают, что он имеет крошечный невидимый спутник. Эту вторую звезду они называют «по толо», или «глубокое начало».

Звезда по толо тесно ассоциируется с зерном фонии и иногда называется также «звездой фонии». Фонии является одним из африканских злаков (*Digitaria exilis*). Догоны называют его «по», и это самое маленькое из известных им зерен. Крошечные зерна по были первыми из восьми разных видов семян, созданных творцом Аммой, и звезда по толо в точности подобна им.

Поскольку зерно фонии очень маленькое и белое, звезда по толо обладает такими же атрибутами. В мифе Творения все вещи возникли из звезды, олицетворявшей первичное зерно. Догоны уподобляли по толо коже зерна. Часть крови всех созданных вещей осталась в звезде после того, как они были высвобождены, и это делает по толо очень тяжелой. Догоны называют ее самой тяжелой звездой. Раньше она была расположена там, где сейчас находится Солнце, но потом отдалилась. По утверждению догонов, все другие звезды, за исключением Солнца, некогда покинули окрестности Земли.

Хотя звезда по толо отдалилась, она по-прежнему находится «в центре неба». Это подразумевает ее важность и влияние как центра движения, который управляет остальными звездами. Ее влияние заставляет их «сохранять свои пути». Разумеется, она также управляет поведением Сириуса. Догоны утверждают, что по толо совершает полный оборот вокруг большой звезды за пятьдесят лет. В качестве спутника Сириуса по толо продолжает выполнять свою задачу Творения: его постоянное вращение засеивает мир новой жизнью в виде мельчайших зерен.

Догоны имеют сложную символическую систему представлений об окружающем мире, и здесь мы не будем подробно рассматривать ее хитросплетения. Но в ней присутствует тайна. У Сириуса действительно есть маленький, чрезвычайно плотный и тусклый спутник — белая карликовая звезда, — вращающийся вместе с ним вокруг общего центра тяжести с циклом пятьдесят лет. Этот спутник оставался неизвестным современной астрономии до 1844 г., когда немецкий математик и астроном Фридрих Биссел логически не доказал его существование, исходя из слабого циклического смещения положения Сириуса, которое он наблюдал в течение десяти лет. Ныне известный как Сириус В, этот орбитальный спутник Сириуса был впервые замечен при астрономических наблюдениях лишь в январе 1862 г. Американский конструктор телескопов Олвин Кларк наблюдал его при помощи телескопа с зеркалом 18,5 дюйма. В то время это был самый крупный зеркальный телескоп в мире.

Догоны, явно знакомые с важнейшими особенностями системы Сириуса, сохраняют древние ритуальные маски, используемые в церемониях, которые проводятся один раз в шестьдесят лет и связаны со звездами, входящими в систему Сириуса. Сведения об этих масках подтверждают, что церемонии проводились по меньшей мере начиная с XIII в. Каким же образом догоны могли узнать о Сириусе В задолго до изобретения зеркального телескопа?

Один ответ на этот вопрос был дан в 1978 г. в книге «Тайна Сириуса», написанной Робертом К. Темплом, сделавшим настоящую сенсацию из догонских астрономических традиций. Темпл пришел к выводу, что астронавты из системы Сириуса, посетившие Землю в древние времена, сообщили людям информацию о своей родине. Хотя большая часть сообщений «из первых рук» была принята египтянами и другими цивилизованными народами, часть знаний попала к догонам, которые бережно сохранили их, чем привели в замешательство современных исследователей.

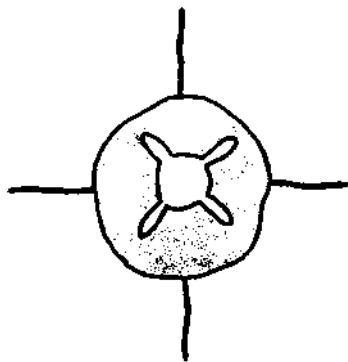
Но даже отбросив искаженную интерпретацию догонских верований и ничем не подтвержденные выводы об их происхождении, мы не можем отвернуться от очевидных фактов. Некоторые предположили, что догонская астрономия испытала чуждое влияние, но со стороны земных людей, а не пришельцев из космоса. В конце концов, догоны в течение столетий жили рядом с главным торговым маршрутом в Западной Африке, обеспечивавшим караванное движение через Сахару и рынки сбыта по обе стороны от великой африканской пустыни. Они подвергались значительному воздействию иностранных верований, особенно ислама. Можно предположить, что догонские традиции не являются такими уж древними, как принято считать.

Даже без учета возможных контактов между догонами и европейскими торговцами и путешественниками существуют другие объяснения. Американский астроном доктор Филип Стеффи, тщательно изучивший астрономический потенциал догонских символов и мифов, полагает, что некоторые звезды, о которых они упоминают, были неверно определены антропологами. Планеты и кометы также играют важную роль в его интерпретации, придавая ей убедительность.

Кроме того, догонская астрономия и космология во многом расходятся с фактами. Так, догоны утверждают, что в системе Сириуса есть третья звезда. Они называют ее «эмме йа толо». Считается, что

она крупнее Сириуса В и в четыре раза ярче его. Несмотря на отдельные сообщения о телескопических наблюдениях третьей звезды в системе Сириуса, ее существование не подтверждено. Детальный анализ колебаний в движении Сириуса не оставляет места для построений из более чем двух звезд. Если догоны говорят, что видят в системе Сириуса три звезды, а мы можем определить только две, то, наверное, пора разобраться, что они имеют в виду на самом деле.

Если мы хотим понять астрономическую символику догонов, нам нужно познакомиться с сезонным сельскохозяйственным циклом, управляющим жизнью их общества. На территории их обитания существует взаимная связь между появлением Сириуса, выпадением дождей и урожаем. Догоны проживают на скалистом плато и частично в пустынной саванне округа Бандиагара в излучине реки Нигер. Это земледельцы, выращивающие сорго, просо и несколько других культур. Однако возделываемые почвы весьма бедны, и им приходится соблюдать осторожность при пахоте, иначе тонкий верхний слой будет утрачен. Другую угрозу представляют засуха и насекомые. Жизнь в краю догонов полна невзгод, а Мали является одной из беднейших стран в мире. Догоны балансируют на грани природной катастрофы, но они настойчивы и изобретательны.

Догоны изображали Сириус (четырехлучевой белый символ в центре) в соединении с красным солнечным диском над алтарем, символизировавшим гелиакальный восход Сириуса. (*Гриффитская обсерватория, по рисунку из книги «Бедная Лиса» Марселя Гриоля и Жермены Дитерлен*)

Догонский год, насчитывающий четыре сезона, начинается в середине октября, когда заканчиваются дожди и собирается урожай проса. Первое время года называется «началом сухого сезона» и вскоре сменяется настоящей засухой, продолжающейся до начала мая. Последний лунный месяц перед приходом дождей образует третий сезон, а четвертый начинается примерно в середине июня, когда землю орошают первые ливни. Обычно дожди идут каждое лето, но дождливый сезон перемежается короткими периодами иссушающего зноя. Жаркий и сухой месяц перед началом дождей — это время для обработки почвы и посева злаков. Если сев начнется слишком рано, жаркий ветер высушит молодые ростки, и догоны останутся без урожая.

Сириус исчезает с ночного неба после своего последнего появления на западе ранним утром примерно в середине июня. С его уходом приходят дожди. Он снова появляется в утреннем небе ближе к концу июля, в разгар сезона дождей. С каждой ночью Сириус восходит все раньше, но остается утренней звездой большую часть дождливого сезона. Сначала, где-то в середине июня, высеваются сорго и просо, а через месяц — рис, урожай которого собирается за месяц до проса.

Во время этого периода догоны также высаживают по (или фонию), но в этом случае сев происходит по иной методике. Семена разбрасываются по полю, а не высаживаются в борозды. Когда стебли вырастают примерно по колено, наступает время для сбора урожая. Эту работу необходимо выполнять быстро, так как слабые стебли могут полечь, а на земле зерно пропадает. Когда созревает по, вся деревня мобилизуется на уборку урожая. Зерно обмолачивается сразу же после сбора. Работа по ночам позволяет догонам экономить время, а участие самых юных членов племени не только поощряется, но и обязательно. Помогая обмолачивать зерно, мальчики и девочки наделяют себя (и деревню в целом) силой грядущего плодородия.

Астрономические и сельскохозяйственные ассоциации в религиозной символике догонов свидетельствуют о том, что их представления о невидимом спутнике Сириуса коренятся во взглядах на строение зерна по и связаны с обширной темой обновления и плодородия. Обычно спутник Сириуса нельзя увидеть, но он появляется в сезон сбора урожая. Он умирает, чтобы другие могли жить, и сам возвращается к жизни благодаря своей жертвенной смерти. Для догонов сбор урожая является необходимой жертвой. Оготеммели, слепой старейшина, хорошо разбиравшийся в хитросплетениях догонской религии, объяснил Марселю Гриолю, что обмолот по подобен ритуалу, в котором зерно выполняет роль жертвы.

Параллель между зерном и спутником Сириуса также означает, что Сириус некоторым образом участвует в жертвоприношении. Когда приходит сезон дождей, Сириус исчезает с небосвода, совершая свою жертву. Используя сезонное поведение Сириуса в своей усложненной космогонической системе, догоны, как и многие другие народы, обозначали границы известной территории на ночном небе.

К МЕДВЕЖЬЕЙ БЕРЛОГЕ

В кинофильме «Облава», снятом в 1987 г., офицер Джо Фрайди останавливает свой автомобиль с откидной крышей на вершине холма с видом на Лос-Анджелес. Они с главной героиней начинают понемногу влюбляться друг в друга. Наступает один из тех романтических моментов, которые каждую ночь тысячекратно повторяются в южной Калифорнии. Она очарована красотой ночного неба и выражает свои чувства следующим образом: «О Джо, ты только посмотри на звезды! Там десятки звезд!»

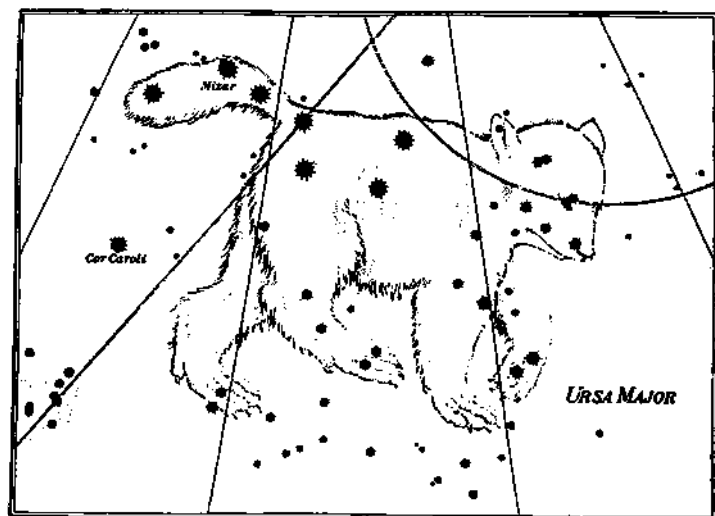
Для тех, кто не видел ничего большего, даже несколько звезд кажутся чудом. В наших городах, залитых светом, ночное небо напоминает пустыню. Мы видим звезды слишком редко и забываем о том, что они там есть. Когда мы снова встречаемся с ними, вдали от лучезарного гения Томаса Эдисона, то обычно удивляемся их количеству и своему неумению распознать большинство из них. Однако в небе существует одно созвездие, по-прежнему легко узнаваемое почти всеми: это ковш Большой Медведицы.

ЗАМАСКИРОВАННЫЙ КОВШ

Хотя «большой ковш» является одним из наиболее заметных сочетаний звезд на ночном небе, он не принадлежит к числу восьмидесяти восьми официальных созвездий. Семь звезд ковша относятся к созвездию Большой Медведицы (Ursa Major). Его можно видеть почти во всем мире, но оно особенно заметно в Северном полушарии. Семь ярких

звезд образуют рисунок ковша с длинной ручкой, а рядом можно видеть другой похожий рисунок меньшего размера — ковш созвездия Малой Медведицы (Ursa Minor).

Однако не все называют ярчайшие звезды Большой Медведицы Ковшом. Англичане называют его Плугом, и, по правде говоря, оно действительно напоминает это сельскохозяйственное орудие. В южной Франции оно называется Кастрюлей; впрочем, французы известны своим трепетным отношением к кулинарии. Во многих европейских странах оно изображалось в виде повозки или телеги. Индейцы пауни в Северной Америке говорили, что это носилки, на которых несут больного. Среди древних майя это созвездие было известно как мифический попугай по имени Вукуб-Какиш (Семь Макао).

Греческая космология включала семь ярких звезд ковша в созвездие Большой Медведицы. Ручка ковша соответствует неестественно длинному хвосту медведицы, а сам он образует ее спину и задние ноги. (Из книги «Звезды в песнях и легендах» Жермены Г. Портер, 1902 г., рисунок взят из небесного атласа Иоганна Байера «Уранометрия», 1603 г.)

Жители Западной Сибири видели в нем оленя-самца. В Древнем Египте эти семь звезд изображались в виде ноги небесного быка, а в Китае они служили паланкином, в котором ехал важный сановник.

В других культурных традициях главные звезды Ковша образовывали группу из семи человек, объединенных по возрасту или роду занятий. Монголы называли их Семью Стариками или Семью Ворами, а киргизы говорили, что это Семь Стражей, охраняющих звезды, окружающие северный полюс неба. Алтайские татары, живущие в горах Южной Сибири, называют их Семью Ханами, или племенными вождями. На Северном Кавказе они были Семью Братьями. Буряты Южной Сибири называли их Семью Кузнецами, или черепами семи умерших кузнецов.

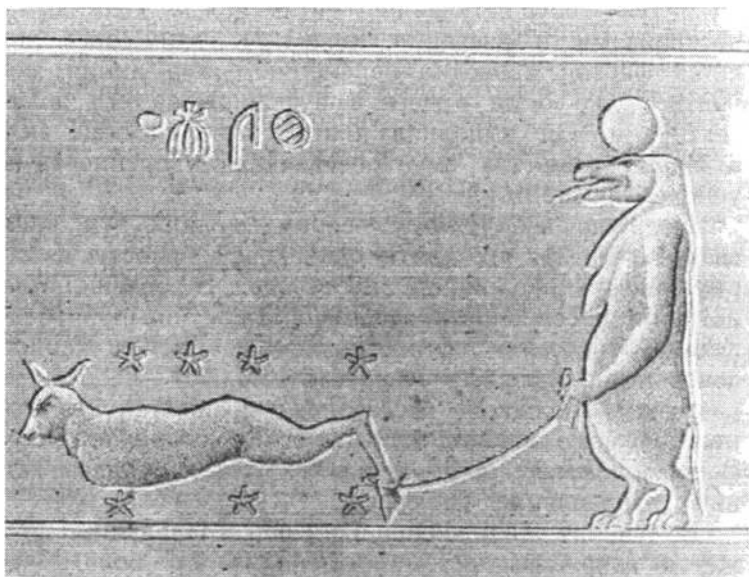
Перси Булчайлд, индеец племени черноногих из Монтаны, пересказывает «историю мира» в своей книге «Солнце спускается вниз» так, как ее рассказывали старейшины черноногих. Он называет звезды Ковша семью сыновьями Солнца и Луны. В другой истории черноногих звезды Ковша предстают в облике семи братьев, спасающихся на небе от разъяренного медведя. Для калифорнийских индейцев племени чумашей они были семь мальчиками, превратившимися в семерых гусей. В индийском небесном фольклоре звезды Ковша называются семью риши, или мудрецами. Очевидно, древние египтяне тоже выделяли их в отдельную группу, так как на многих изображениях созвездия Бычьей Ноги — в храмовых барельефах, гробницах фараонов и на саркофагах — бедро быка окружено семью звездами.

Образ мыслей, необходимый для того, чтобы увидеть очертания бычьей ноги в звездах Ковша, может показаться очень оригинальным, но более близкое знакомство с этой частью анатомии животного показывает, что оно действительно хорошо сочетается с формой ковша. Бедро быка образует внушительную выпуклость, а нижняя часть ноги изгибается в колене таким же образом, как изогнутая посередине рукоять ковша.

Дальнейшие ссылки на небесную семерку в Древнем Египте появляются в описании гардероба бо-

гини Сишат. Когда она изображена на храмовых барельефах помогающей фараону в церемонии, известной как «Прокладка Шнура», то на ней можно видеть необычный головной убор: посох или скипетр, увенчанный семилучевой звездой. Над ним висит перевернутая пара бычьих или коровьих рогов. Присутствие этих рогов и количество лучей напоминает нам о семи звездах, составляющих созвездие Бычьей Ноги, которое египтяне называли Мескхету и, весьма вероятно, что Сишат носит на голове эмблему Ковша.

Богиня Сишат была связана с письменностью и ведением записей. Заложение основ для будущих

На астрономических горельефах храма Гора в Эдфу (птолемейский период) ковш Большой Медведицы представлен в виде бычьей ноги. Увенчав ее головой быка и окружив семью звездами, египтяне исключали любую неясность в истолковании символа. Нога удерживается на привязи, очевидно, намекающей на циклическое путешествие Ковша вокруг северного небесного полюса. (Из «*Description de l'Egipite*», коллекция Э. К. Kranna)

храмов тоже подпадало под ее юрисдикцию: это было целью церемонии «Прокладки Шнура», в которой она принимала непосредственное участие. На настенных барельефах показано, как она вместе с фараоном натягивает шнур между двумя посохами, устанавливая базовую линию в плане строительства будущего храма. В сопроводительных текстах сказано, что фараон наблюдал за звездами Ковша, чтобы определить правильную ориентацию этой линии.

Точки на плотно облегающем платье Сишат из леопардовой шкуры символизируют звезды в ночном небе, а на некоторых ее изображениях эти точки являются звездами. В церемониальном одеянии, с семилучевой звездой на голове, Сишат возглавляла ритуал, осуществлявший связь между храмовыми постройками и звездами Ковша. К тому времени, когда фараон проводил церемонию, сама линия, вероятно, уже была отмерена и проложена его архитекторами. Он выполнял чисто символический акт, а Сишат помогала ему, обеспечивая уверенность в успехе предприятия.

Люди по всему миру особо выделяли эти семь звезд благодаря их почти одинаковой яркости и характерному рисунку на небосводе. В большинстве историй, посвященных звездам ковша Большой Медведицы, говорится об их движении. Расположенное довольно близко к северному полюсу небосвода, созвездие Большой Медведицы вращается вокруг него и помогает определить его местонахождение. В этом смысле оно служит компасом, указывающим направление на север.

В течение ночи ковш Большой Медведицы движется вокруг полюса, и изменение его положения указывает на течение времени. Бернард Секонд, индеец племени апачей-мескалери, сотрудничавший с антропологом Клэр Фаррер, пользовался Большой Медведицей как ориентиром для начала песнопений при проведении ночных ритуалов и называл ее «индейскими часами».

Ориентация Ковша меняется и в соответствии с временем года. Если вы будете вести постоянные

ночные наблюдения в одно и то же время — скажем, после наступления темноты, — то увидите Ковш в разных местах в разное время года. Каждую ночь его поворотная точка немного смещается по круговому маршруту вокруг северного полюса небосвода и ровно через год возвращается в первоначальную позицию. Люди народности юй, живущие в провинции Юньнань в юго-западном Китае, по-прежнему следят за календарем, пользуясь этим оригинальным методом.

КАК ВПРЯЧЬ ЗВЕЗДУ В ПОВОЗКУ*

В средневековой Италии ковш Большой Медведицы обычно назывался сагго, что значит «повозка». В венгерском фольклоре звезды Ковша называются Кёнкёльзекер. «Зекер» означает «телега», а Кёнкёль, первый извозчик во Вселенной, однажды рассыпал среди звезд воз соломы, превратившийся в Млечный Путь. Англосаксонские народы тоже видели в звездах Ковша небесную телегу и называли ее *Irmines Wagen*. Ирмин, по всей видимости, был одним из древнегерманских небесных богов. Эта небесная повозка была также известна под названием *Wuotanes wagan*, или «повозка Одина», среди народов Скандинавии, а в VIII в. н. э. Шарлемань (Карл Великий) стал ее новым владельцем. Тевтонские народы стали называть ковш *Karlwagn*, или «повозка Карла».

В Корнуолле и, возможно, в других частях Британии, ковш Большой Медведицы назывался в честь короля Артура и был известен как *Arthur's Wain*. Это название встречается в «Балладе последнего менестреля», принадлежащей перу Вальтера Скотта:

Повозка Артура вершит неспешный оборот

В крошечной тьме вокруг оси, что движет небосвод.

* Автор обыгрывает английскую пословицу «впрячь звезду в свою повозку», то есть ставить перед собой высокие цели.

Другая повозка ездилa вокруг северного полюса небосвода в Древнем Китае. Китайцы изображали ее как закрытый паланкин, в котором высокий небесный сановник совершал свой чинный объезд.

Хотя древние греки называли звезды ковша Медведицей, мы встречаем в их литературе упоминания о повозке, или колеснице. В поэме «Феномены», наиболее раннем известном источнике информации о греческих созвездиях (III в. до н. э.), говорится о том, что Большая и Малая Медведицы еще назывались Повозками. Во времена Гомера греки видели на небе лишь одного медведя, но в «Илиаде» (песнь 18, строка 487) про него сказано: «Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый».

Вполне вероятно, что представления о небесной повозке зародились в Месопотамии уже в VII в. до н. э. В астрономических таблицах трактата «мул-Апин» звезды Ковша называются Ма-Гид-Да, и это название переводится как «повозка». Поскольку оно

Вращение ковша Большой Медведицы вокруг северного полюса небосвода побудило древних китайцев думать о нем как о повозке Небесного Императора или другого важного небесного чиновника. Это изображение колесницы в северном небе обнаружено в гробнице у Ляна в провинции Шаньдун на северо-востоке Китая. Хотя некоторые специалисты определяют малую звезду в руке крылатого духа, стоящего на конце рукоятки ковша, как одну из звезд Волопаса, на самом деле это Алькор, вторая звезда в двойной системе Мицара. (Рисунок Джозефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

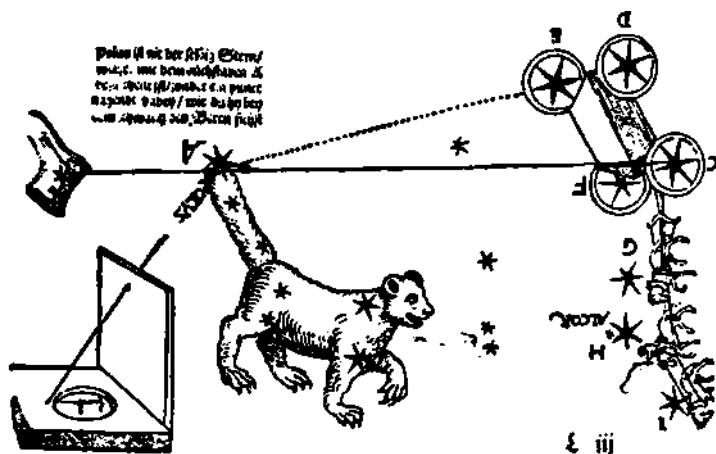
В Месопотамии звезды Ковша тоже сравнивались с повозкой или колесницей, но там она имела иной вид — возможно, такой же, как эта четырехколесная боевая повозка, изображенная на «Штандарте Ура», мозаичной инкрустации, некогда составлявшей часть шумерского музыкального инструмента. (*Экспонат Британского музея в Лондоне*)

имеет шумерское происхождение, традиция уходит корнями в гораздо более древние времена. Названия некоторых звезд созвездия Повозки, перечисленных в «мул-Апин», исследовались оксфордским ученым Е. Барроузом. Структурный анализ и сравнение с особенностями строения шумерских колесниц, обнаруженных при раскопках Царского кладбища в Уре (2600—2450 гг. до н. э.), позволили ему сделать вывод, что звезды Ковша первоначально символизировали четырехколесную шумерскую колесницу. Дышла этих повозок были изогнуты наподобие рукояти ковша; считается, что на них ездили по государственным делам высокие сановники и сам царь.

Во многих странах небесные повозки ассоциировались с властителями или верховными небесными богами, так как неподвижный полюс, вокруг которого происходит вращение, олицетворял мировую

ось. Эта ось и фундаментальное круговое движение Ковша считались знаками космического порядка и небесной власти.

Движение созвездия Повозки по небосводу было «фирменным знаком» самой вечности. Эта идея сохранилась в немецкой истории, где звезды Ковша назывались *Himmel Wagen*. (Небесная Повозка). Возницу звали Ганс Дамкин, от слова *damenke*, что означает «винтик» или «карлик». Он скромно жил в маленьком домике с соломенной крышей, совсем один, если не считать свиньи, козы и быка, запряженного в повозку. Ему всегда хотелось путешествовать и увидеть мир, но не имея денег, он не имел такой возможности. Его доброе отношение к случайному путнику, оказавшемуся Иисусом Христом, было щедро вознаграждено: он смог подняться

Многие европейские народы изображали ковш Большой Медведицы как небесную повозку, примером которой может служить эта ксилография XVI в. Кончик хвоста Малой Медведицы определен как северный полюс небосвода. На рисунке повозки звезда Алькор снабжена подписью и указана как возница, сидящая на средней лошади. Этого возницу зовут Ганс Дамкин, и он вечно путешествует вокруг полюса. (Из книги Эрнста Зиннера «Звезды над нами», 1957 г.)

к звездам, чтобы оттуда видеть весь мир и путешествовать по небосводу. С тех пор Ганс Дамкин направляет своего быка и повозку по неизменному маршруту в северном небе. Он стал Алькором, слабой звездочкой, расположенной очень близко к Мицару, средней звезде в рукояти Ковша.

БАЛАГАН В СЕВЕРНОМ НЕБЕ

Пожалуй, самую наглядную и лаконичную интерпретацию вращения звезд Ковша вокруг северного небесного полюса дали индейцы племени навахо. Они объединили их в одно созвездие с Полярной звездой и называли его «Кружащимся Самцом». Постоянно вращаясь рядом с полюсом, звезды Ковша не только указывают на север, но служат символом северных стран и северного небосвода. Они присутствуют на флаге Аляски, самого северного штата США, а в XIX в. они были символом свободы, которую беглые рабы обретали на Севере.

Халфторенг, генерал северного направления в божественной армии зороастрийского бога Ахурамазды, на самом деле был звездами ковша Большой Медведицы. Он охранял врата в нижний мир и предотвращал вторжение демонов и чародеев. Согласно «Ли Цзи», одной из пяти китайских классических книг («Книга Ритуала»), черное Гуань-ди, духа Севера и Властелина Темных Небес, символизировало семь звезд Ковша.

Слово *septentrional* в Римской империи ассоциировалось с северным направлением, так как по-латыни оно означало «семь упряжных быков» (*septenugiones*). Римляне изображали семь звезд Ковша как группу из семи быков, запряженных в плуг и распахивавших круговые борозды в небесных полях вокруг северного полюса небосвода. Данте, живший в XIII в., был хорошо знаком с геоцентрической птолемейской астрономией своего времени. В «Божественной комедии» он называл звезды ковша

Большой Медведицы «семью холодными быками» и утверждал, что они правят северными народами.

Мы называем области дальнего севера арктическими, и это название происходит от греческого слова «арктос», или медведь. В первой половине II в. н. э. при описании дальних северных земель Птолемей говорил, что они расположены «по направлению к Медведям». Конечно же, он имел в виду Большую и Малую Медведицу, которые уже тогда были соседями на северном небосводе. За четыре века до этого Аратус объяснял, что северный полюс небосвода окружен двумя Медведями, вращающимися вокруг него. Он называл их *Helice* и *Cynosura* (Большая и Малая Медведица). По его словам, «ахейне судили, куда направлять свои корабли, руководствуясь Большой Медведицей, в то время как финикийцы отдавали предпочтение Малой». Хотя Большая Медведица «ярче и легче заметна, появляясь на небе с раннего вечера», Малая Медведица все же служит лучшим ориентиром: «ее звезды описывают меньший круг, и по ней жители Сидона прокладывают прямейший курс».

Согласно греческому поэту Каллимаху (III в. до н. э.), Малая Медведица была неизвестна древним грекам до того, как Фалес Милетский не предложил пользоваться ее звездами в VI в. до н. э. Это звучит убедительно, так как в «Одиссее» (Песнь 5, строки 273—277) говорится о том, что Одиссей плыл на восток к Итаке с острова нимфы Калипсо, «оставляя Медведицу по левую руку». Гомер упоминает только об одном медведе и не называет его Большой или Малой Медведицей.

МЕДВЕДЬ ВЫСОКОГО ПОЛЕТА

Совершенно ясно, что греки видели медведя в созвездии Большой Медведицы, но далеко не так просто объяснить, почему это произошло. Рисунок звезд гораздо больше похож на ковш, и они движутся по

кругу, как повозка. Тем не менее греки не только называли это созвездие Медведицей, но и рассказывали историю о нем. В греческом мифе нимфа Каллисто превратилась в медведя и была перенесена на небо, где стала созвездием Большой Медведицы.

Каллисто была убежденной девственницей, принадлежавшей к свите богини Артемиды и находившейся под ее покровительством. Однако, на свою беду, она попала на глаза самому Зевсу. Пересказывая эту историю в своих «Метаморфозах», римский поэт Овидий уточняет, что Зевс увидел ее отдыхающей на укромной поляне, «усталую, беззащитную и одинокую». Прельстившись ее безыскусной красотой, Зевс задумал план соблазнения. Он рассчитывал, что его жена Гера никогда не узнает об этом, если он немедленно удовлетворит свое желание. Но даже если Гера проведает о супружеской измене, дело будет стоять ее упреков.

Зевс знал, что Каллисто будет настороже, если увидит его истинный облик, поэтому принял обличье Артемиды. Когда он приблизился, чтобы одарить Каллисто дружеским поцелуем в знак приветствия, то заключил девушку в объятия и запечатлел на ее губах гораздо более страстное послание. Она пыталась отбиться, но у нее не было никаких шансов устоять перед царем богов. Совершив свое черное дело, Зевс растворился в воздухе, и девушка осталась одна в лесу, сбита с толку и возмущенная свершившимся насилием.

Зевсу удалось доказать, что Каллисто не так неприступна, как о ней говорили, и в течение некоторого времени нимфа пыталась скрыть свое состояние от подлинной Артемиды. Однако ее беременность становилась все более очевидной, а в обществе девственных охотниц это было неприемлемо. Когда «лунные рога завершали свой девятый оборот» после встречи Каллисто с Зевсом, Артемиды и ее нимфы решили прервать охоту ради купания в прохладном лесном ручье. Все разделись для плавания, кроме Каллисто. Замешательство и неловкие оправдания заставили остальных заподозрить неладное; они

сняли с девушки одежду, и Артемида наконец узнала правду. К тому сроку дело уже шло к родам, и трудно понять, как девушке удавалось так долго скрывать от всех «подарок», полученный от Зевса.

Изгнанная из общества богини охоты, Каллисто родила мальчика, которого назвала Аркадом. Вскоре после рождения сына она столкнулась с разъяренной Герой, поджидавшей удобного случая, чтобы отомстить. Гера схватила девушку за волосы и швырнула ее на землю, где Каллисто почувствовала, как ее конечности превращаются в медвежьи лапы, а прекрасное лицо, соблазнившее Зевса, становится медвежьей мордой. Совершенно преобразившаяся и более неспособная говорить, Каллисто в панике убежала от охотников и гончих, взявших ее след.

Через несколько лет, уже будучи подростком, сирота Аркад охотился в лесу и столкнулся с медведицей, которой, разумеется, была нимфа Каллисто. В ней зашевелились смутные воспоминания о давно пропавшем сыне. Шагнув к мальчику, она напугала его. Аркад не знал, что стало с его матерью и, естественно, не ожидал увидеть ее в облике медведицы, наступающей на него. Когда он поднял копьё, собираясь убить опасного зверя, Зевс немедленно вмешался. Он отвел разящую руку Аркада и создал вихрь, забросивший их на небосвод, где неразлучная пара и поныне продолжает кружить вокруг полюса. Так, согласно некоторым греческим и римским источникам, мы приобрели созвездия Большой и Малой Медведицы в Северном полушарии.

В *Katasterismoi*, наиболее раннем собрании греческих звездных мифов, дана более простая версия истории о Каллисто и Большой Медведице. Согласно этому преданию, Каллисто родила Аркада уже после превращения в медведицу. Пастухи-козопасы взяли их в плен и поместили под опеку отца Каллисто, Ликаона из Аркадии. Позднее Каллисто отправилась на прогулку и, не зная о запрете на медведей в святилище Зевса, случайно забредает туда. Аркад и остальные начинают охоту за медведицей, но Зевс снова спасает свою возлюблен-

ную. В знак уважения к их былой связи, он помещает ее на небо.

Гугинус, латинский автор трактата «*Poetica Astroponica*», винит в превращении Каллисто богиню Артемиду (Диану), которая, как мы уже знаем, была разгневана тем, что одна из ее охотниц нарушила обет девственности. В разделе, посвященном Большой Медведице, Гугинус приводит несколько разных версий предания, но в них звучит одна главная тема: невинная молодая девушка подвергается насилию со стороны высшего божества, превращается в медведицу и возносится на небо, когда ее жизни угрожает опасность. Там она обретает бессмертие и вечно кружит у полюса, никогда не пропадая из виду.

Вслед за Овидием, Гугинус добавляет интересное замечание о том, почему Большая Медведица бродит вокруг полюса, не опускаясь хотя бы для того, чтобы омочить лапы в водах океана. По его мнению, это дело рук Тетис, жены Океана. Она не дает медведице спуститься вниз, так как сердится из-за оскорбления, пусть и неумышленно причиненного, богине Гере, которую она нянчила в младенчестве.

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Греческий миф о происхождении названия созвездия Большой Медведицы звучит вполне убедительно, но мы все же не знаем, по какой причине был выбран образ медведя. Макс Мюллер, сэр Джордж Фрэзер и Роберт Грейвз придерживались сугубо антропологического объяснения, имевшего мало общего с небосводом. С их точки зрения, миф о Каллисто был лишь удобным предлогом, обеспечивавшим жителей Аркадии полубожественным предком, принадлежавшим к семейству медвежьих. Они возводили свою родословную к царю Аркаду («медведь» на одном из греческих диалектов), от которого пошло название местности. Имея медведя в качестве талисмана, они выдумали историю о медвежьей праро-

дательнице своего царя. Объяснение выглядит логично, но в нем не говорится, почему жители Аркадии выбрали именно эти звезды в честь своих предков.

Мюллер предположил, что «небесная медведица» находилась на небосводе с глубокой древности, а греки лишь подстроили под нее свой миф о нимфе Каллисто. Он также попытался дать лингвистическую интерпретацию названия этого созвездия. Индусы называли Большую Медведицу Саптарши. Корень «рши» в этом слове означает «мудрец» («рикша» на санскрите). Считается, что в одном роде слово «рикша» означало «звезда». Санскритский корень этого существительного содержался в глаголе «сиять» и в прилагательном «яркий». Однако в другом роде слово «рикша» означало «медведь». Таким образом, высказывалось предположение о том, что нынешнее название возникло в результате путаницы между двумя смысловыми понятиями слова «рикша». Разумеется, сейчас мы не можем проверить подлинность этой остроумной гипотезы. Тем не менее мы можем больше узнать о значении небесной медведицы, если внимательнее присмотримся к Каллисто.

Имя Каллисто означает «самая прекрасная»; этот титул она разделяла с Артемидой, которая в некоторых древних легендах тоже появлялась в образе медведицы. Каллисто носила такую же одежду, как Артемида, вела себя точно так же и, по сути, являлась копией Артемиды. Если предположить, что Каллисто в качестве небесной медведицы обладает атрибутами Артемиды, то можно прийти к выводу, что созвездие Большой Медведицы, как и богиня, является духом дикой природы. В облике медведицы природа ежегодно обновляется после периода сезонной смерти.

ЦИРКУМПОЛЯРНЫЙ МЕДВЕДЬ

В более высоких северных широтах звезды Большой Медведицы никогда не заходят за горизонт. В современной астрономии такие звезды на-

зываются циркумполярными. Созвездие Большой Медведицы было циркумполярным в Древнем Египте, и египтяне имели собственные представления о том, что это значит. Наблюдая за вращением циркумполярных звезд вокруг северного полюса небосвода, они говорили, что эти звезды неистребимы, или бессмертны, так как никогда не отбывают срок в гробнице нижнего мира, расположенной за земным горизонтом.

Циркумполярное положение звезды, разумеется, зависит от широты наблюдения. Если вы стоите на Северном полюсе, то северный полюс небосвода находится прямо у вас над головой, и все видимые звезды являются циркумполярными. Звезды, расположенные ниже небесного экватора, никогда не появляются над горизонтом у Северного полюса, а пути звезд, которые можно видеть, пролегают горизонтально, то есть параллельно горизонту.

Если вы опуститесь к земному экватору, то сможете увидеть все звезды в то или иное время года. Северный и южный полюсы небосвода находятся на горизонте, и понятие «циркумполярный» утрачивает смысл. Звезды восходят и заходят вертикально; восток зеркально отражает запад.

Если вы находитесь между Северным полюсом Земли и ее экватором, то северный полюс небосвода наклонен в сторону от точки зенита. Угол наклона зависит от широты, на которой вы находитесь. На широте Греции северный полюс небосвода расположен между 35 и 40° над горизонтом, и большая часть звезд Ковша, хотя и не все, вращается вокруг него, не пропадая из виду. Две-три тысячи лет назад звезды Ковша располагались еще выше из-за прецессии земной оси, и в Средиземноморье созвездие Большой Медведицы было циркумполярным, поэтому Гомер в «Одиссее» мог сказать:

...с Медведицы, в людях еще Колесницы
Имя носящей и близ Ориона свершающей вечно
Круг свой, себя никогда не купая в волнах океана.

Поскольку созвездие Большой Медведицы никогда не заходило за горизонт, то в своей египетской версии Бычьей Ноги оно стало талисманом бессмертия. Египтяне еще называли «бычьей ногой» (мескхету) один из инструментов, используемых на похоронной церемонии. С виду он напоминал скобель — скребуший инструмент с похожим на долото лезвием, укрепленным на короткой ручке. В профиль его форма похожа на перевернутый ковш Большой Медведицы. Таким образом, в египетской символике бычья нога была взаимозаменяема со скобелем, и оба служили эмблемой Большой Медведицы благодаря очевидному сходству формы.

Во время похорон фараона жрец возглавлял церемонию. На настенных росписях показано, как он прикасается ко рту мумии фараона либо бычьей ногой, либо скобелем. Этот ритуал был известен как «Открытие Рта». Он исполнялся над мумифицированным телом усопшего, чтобы восстановить его как — сознательную личность, наделенную силой речи и чувств. Умершие возрождались через прикосновение символа Большой Медведицы к их губам и векам.

В египетской традиции созвездие Бычьей Ноги иногда называлось Ногой Сета, в честь военного трофея в мифе о противостоянии бога Гора и Сета. Особые отличительные качества этого трофея вдохновляли египтян использовать его как символ порядка, обновления и власти фараона.

Гор был сыном Осириса и естественным противником Сета. Убийство Осириса и вызов Сета, брошенный Гору как законному наследнику власти над Египтом, послужили причиной распри. Противники не раз сходились в битве, причинив друг другу серьезные увечья. Сет вырвал левый глаз Гора, но и сам не избежал унижительных потерь. Гор явно умел наносить удары ниже пояса, так как в одном случае он ущемил своего врага «за тайное место», а потом оторвал ему ногу. Не трудно понять, зачем Гору понадобилась нога Сета. В ка-

честве символа бессмертного Ковша она обладала властью вернуть Осириса к жизни.

Дж. Гвин Гриффитс, валлийский историк античности и египтолог, написавший книгу «Конфликт между Гором и Сетом» (1960), наиболее авторитетное исследование данного мифа, видел в нем намеки на драму космического масштаба — столкновение порядка и хаоса. Будучи сыном Исиды и Осириса, Гор служил проводником их власти и обладал многими их атрибутами. Конфликт между ним и Сетом противопоставлял космический порядок, продолжение жизни и плодородие земли первичному хаосу, бессмысленной смерти и бесплодной пустыне. Хаос бросал вызов порядку и проигрывал в битве с ним.

Египетское созвездие Бычьей Ноги символизировало бессмертие, поскольку его звезды огибали полюс, не «умирая» — то есть не заходя за горизонт. Инструмент в форме ковша, носивший такое же название, как и эта группа звезд, использовался для оживления души усопшего в церемонии, называвшейся «Открытие Рта». (Фрагмент гробницы Нового Царства в Дейр эль-Медине)

Хотя смерть Осириса является главной причиной войны между Гором и Сетом, их вражда время от времени выходила за рамки культа Осириса. Разрешение спора между двумя божествами восстанавливало порядок и государственный строй в Древнем Египте. Последовательная смена поколений фараонов является выражением упорядоченных перемен, и ковш Большой Медведицы был составной частью этого процесса.

ПОРАЖЕНИЕ ГОРДОГО ПОПУГАЯ

В более южных широтах созвездие Большой Медведицы заходит за горизонт и, возможно, поэтому у ацтекского бога Тецкатлипока не хватало одной ноги. Его имя означает «дымное зеркало», символическое изображение которого заменяет его ногу на некоторых рисунках, созданных до испанского завоевания. «Дымное зеркало», по-видимому, представляло собой обсидиановое смотровое стекло, используемое колдунами для получения тайных знаний. Тесная связь с ночью соответствует репутации Тецкатлипока, повелителя чародеев и прорицателей. Всемогущий, он находился повсюду одновременно и знал обо всем. Тецкатлипок обладал многими атрибутами высшего божества. В качестве Черного Властелина он господствовал над севером, царством мертвых.

В эпизоде мифа Творения, описанном в *Historia de los Mexicanos por sus Pinturas*, анонимной хронике, составленной после Конкисты, говорится о том, что созвездие Тецкатлипока аналогично нашему созвездию Большой Медведицы. История повествует о конфликте между Тецкатлипоком и Кетцалькоатлем, происходящем в конце каждой космической эпохи. Когда Тецкатлипок завершает цикл господства над миром в образе Солнца, Кетцалькоатль достаёт его ударом своей дубинки и сбрасывает в воды мирового океана за горизонтом. Там Тецкатлипок превращается в ягуара, могучего ночью

го хищника. Пятна на его шкуре, как и пятна на шкуре леопарда в Древнем Египте, символизируют звездное небо. Далее в истории говорится, что нисхождение Тецкатлипока сопровождалось закатом созвездия, носившего его имя. Образ бога, теряющего свою ногу в пасти чудовищной подводной рептилии, мог возникнуть в результате наблюдений за закатом ковша Большой Медведицы, но первичные источники не подтверждают эту догадку.

Большая Медведица, опускающаяся за горизонт на территории майя, превращается в попугая из священной книги «Пополь-Вух». Его зовут Вукуб-Какиш (Семь Макао), а его жена Чимальмат (Шит) представляет собой Малую Медведицу, вероятно, увеличенную за счет некоторых звезд созвездия Дракона.

Имя Вукуб-Какиш по своему строению напоминает одну из 260 комбинаций названий и чисел дней в Тцолкине, ритуальном календаре майя, но

В священной книге «Пополь-Вух» семь звезд Ковша были попугаем Вукуб-Какишем, хвастливо объявлявшем себя творцом всего сущего. Мы видим эту гротескную птицу на ветвях дерева в левой части сцены, изображенной на погребальной вазе из Гватемалы (поздний классический период). Один из героев-близнецов прицеливается в небесного попугая из своей выдувной трубки. Пораженная летящим снарядом, птица падает к подножию дерева, так же как ковш Большой Медведицы «падает» к восточному горизонту, вращаясь вокруг северного небесного полюса. Таким образом, дерево ассоциируется с полярной осью. (Рисунок Джозефа Бьеница, по панорамной фотографии Джастина Керра, Гриффитская обсерватория)

не входит в список названий. Скорее всего, попугай получил свое имя по другим причинам. Вторая часть имени легко узнаваема; в конце концов, макао часто встречаются в джунглях Гватемалы. Но поскольку Вукуб-Какиш также является созвездием Большой Медведицы, число 7, судя по всему, относится к семи знакомым звездам Ковша. Они даже похожи на попугая макао, если представить рукоять ковша в виде длинного и пышного хвоста птицы.

Во тьме, царившей перед первым мировым рассветом, Вукуб-Какиш действительно приносил пользу людям. Его свет направлял их в ночи, но он преисполнился гордыни и объявил себя более великим, чем Солнце или Луна. В течение некоторого времени это сходило ему с рук, так как Солнце, Луна и остальные звезды еще не появились на небосводе. Однако несмотря на громкие заявления, область влияния Вукуб-Какиша ограничивалась окрестностями его гнезда. Его сыновья — Сипакна, создатель гор, и Кабракан, сотрясатель гор — выступали с такими же чванливыми притязаниями на всемогущество. Поэтому близнецы-герои Хун-Ахпу и Шбалаanke решили согнать зарвавшуюся птицу с ее нисеста. В этом эпизоде Хун-Ахпу и его брат выступают в роли воинов утренней звезды, Венеры.

Каждый день Вукуб-Какиш прилетал к своему дереву тапаль, чтобы есть его плоды. Узнав об этой привычке, близнецы спрятались под деревом и стали ждать. Когда появился попугай, Хун-Ахпу выстрелил в него из своей выдувной трубки:

«Мгновенно он был поражен выстрелом из выдувной трубки Хун-Ахпу. Шарик ударил его прямо в челюсть, и он, вопя, сразу же упал с верхушки дерева на землю».

Здесь прослеживается четкая параллель с ковшом Большой Медведицы. За двадцать четыре часа он совершает полный оборот вокруг северного полюса небосвода. Раз в день он поднимается на вершину дуги, а затем опускается к горизонту. На широте

Гватемальского нагорья (15° северной широты) он заходит за горизонт и появляется лишь спустя некоторое время.

Деннис Тедлок, антрополог и автор нового перевода «Пополь-Вух», указывает на то, что в этой истории есть дополнительное сезонное значение. Вукуб-Какиша нужно подстрелить, потому что он оскорбляет Сердце Неба — божество, еще известное под именем Хуррикана. Хуррикан приносил ливневые дожди и наводнения в июле, а Вукуб-Какиш из всех сил задерживал их приход, оставаясь в ночном небе. Однако к июлю Большая Медведица исчезает с горизонта. Она восходит на рассвете, совершает свой путь в дневном небе и остается невидимой ночью. Таким образом, дожди могут идти беспрепятственно.

РАЗДАЧА СЕЗОНОВ ИЗ КОВША

Каждую ночь мы можем видеть, как ковш Большой Медведицы совершает свой ежесуточный оборот на небосводе. Но со сменой месяцев и времен года изменение в положении Солнца относительно Земли то возносит, то опускает Ковш над горизонтом. Чтобы видеть этот процесс, вам нужно наблюдать за звездами Ковша в одно и то же время суток в течение всего года. Сезонные изменения в его положении наблюдаются во всем мире. Китайцы, майя, народы Сибири и индейцы Северной Америки, наблюдая за поведением Ковша, пользовались им в своих календарях и описывали его в своих мифах.

Положение Ковша меняется от одной ночи к следующей, но различие слишком мало и незаметно для невооруженного глаза. Но через месяц или даже меньше, в зависимости от тщательности ваших наблюдений, разница становится очевидной. В течение года ковш Большой Медведицы, наблюдаемый в одно и то же время ночи, совершает полный оборот вокруг северного полюса небосвода. Посколь-

ку в году четыре сезона, то с наступлением нового времени года мы видим поворот на одну четверть окружности.

Начнем, например, с конца первой недели мая. Ранним вечером Ковш находится прямо над северным полюсом небосвода, в высочайшей точке своего маршрута. Он обращен к Земле, и если бы в нем содержалась вода, то она выливалась бы вниз вместе с весенними дождями. Рукоять указывает направо (на восток). Вероятно, именно это положение Ковша имела в виду Дельфина Куэро, женщина из племени кумеуэв, когда вспоминала старое предание о Ковше и раковинах оливеллы, разбросанных по пляжу в южной Калифорнии. По ее словам, «когда небесный ковш переполняется, его содержимое высыпается наружу, и побережье океана усеивают маленькие ракушки». Она добавляет, что «раньше индейцы объясняли, почему ковш лежит поразному зимой и летом».

Через три месяца, в конце первой недели августа, звезды Ковша вечером расположены слева (к западу) от северного полюса небосвода. Ковш опущен вниз и открывается направо (на восток). Рукоять вытянута вверх, как стебель спелого колоса.

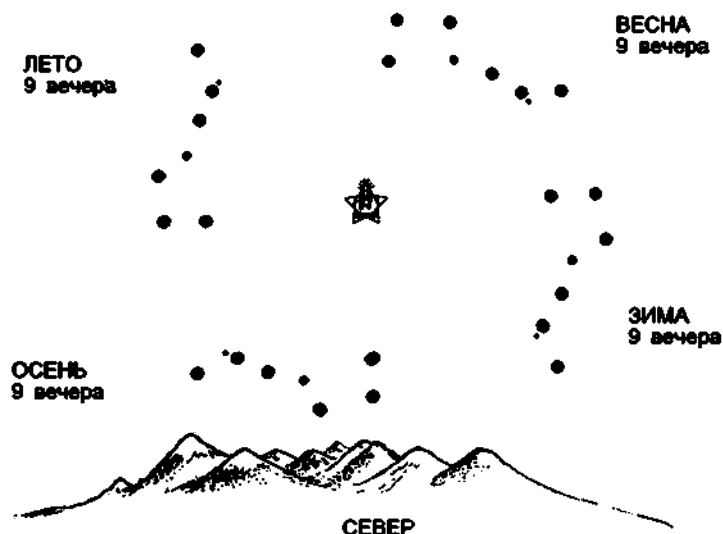
Еще через три месяца наступает поздняя осень. В конце первой недели ноября Ковш стоит низко над горизонтом в вечернем небе. Частично он может быть даже скрыт за горизонтом, в зависимости от широты наблюдения. Ковш смотрит вверх и находится в самой нижней точке дуги. Зерно последнего урожая, собранное в эту емкость, будет надежно сохранено. Сам Ковш находится справа (на востоке), а его рукоять указывает налево (на запад).

В конце первой недели февраля мы наблюдаем очередное перемещение Ковша. Теперь он расположен справа (к востоку) от северного небесного полюса. Сам Ковш находится внизу и открывается налево (на запад), а рукоять свисает вниз, словно зимняя сосулька.

Известно, что народы Центральной и Восточной Азии наблюдали звезды Ковша в соответствии с

временами года, как описано выше. Они говорили, что весной хвост Медведицы указывает на восток (направо), летом — на юг (вверх), осенью — на запад (налево), а зимой — на север (вниз). Поскольку Ковш ведет себя так, словно он прикреплен к невидимой балке, соединенной с полюсом, четыре его сезонных ориентации были предложены в качестве объяснения для происхождения свастики — древнего символа, выражающего идею движения, направления и циклических перемен.

Мы можем видеть идею упорядоченных сезонных перемен в истории о небесном преследовании, рассказываемой в Северной Сибири, особенно среди эвенков и других народностей тунгусо-маньчжурской языковой группы. Для них звезды Ковша были

Движение ковша Большой Медведицы вокруг северного полюса небосвода использовалось в качестве календаря и указателя сезонных перемен. Проводя наблюдения каждую ночь в течение всего года, мы видим, что Ковш начинает свое ночное вращение с разных позиций в зависимости от времени года. (Рисунок Робин Ректор Крапп)

Кхегленом, космической лосихой. Ее лосенком была Малая Медведица, а Манги, дух матери-предка, охотилась на них обоих. Она приняла облик медведицы и появлялась на небе в виде Арктура и других звезд созвездия Волопаса. Псевдо-Эратосфен называл Волопаса «медвежьим пастырем» и отождествлял его с Аркадом, сыном нимфы Каллисто. Таким образом, в Сибири медведица загоняет лося, а в Греции «пастырь» следит за нею — и все это потому, что Арктур гонится за хвостом Большой Медведицы вокруг полюса и через времена года.

В практическом смысле лось имел огромное значение для народностей Северной Сибири. Это был живой универсальный магазин, снабжавший людей продовольствием и материалами для изготовления одежды, оружия и орудий труда. Благодаря своей способности каждый год сбрасывать и отращивать новые рога, он служил эмблемой сезонных перемен и обновления. Дух сибирского лося имеет прямое отношение к временам года. Иногда говорили, что он уносит Солнце на своих рогах и оставляет мир во тьме до тех пор, пока охотники не настигнут его. Тогда Солнце возвращается и наступает весна. Эвенки говорят, что Манги выслеживает Кхеглена в течение всего года, до конца зимы. Затем она убивает лося, и из его разделанной туши рождается новая жизнь для всего мира.

ОХОТА НА НЕБЕСНОГО МЕДВЕДЯ

История о сезонном преследовании небесного медведя была популярна у индейцев племени микмаков, живших в канадской провинции Маритайм. Для них и нескольких других индейских племен Северной Америки Большая Медведица (или ее ковш) на самом деле была медведем. Четыре звезды обозначали четыре медвежьих лапы; глядя на них из этой перспективы, можно представить громоздкую тушу медведя в темном пространстве между углами

и даже увидеть, как он бродит вокруг полюса. История микмаков о небесном медведе была пересказана Стенсбери Хэгером в 1900 г. в «Журнале американского фольклора» с пониманием, заботливым отношением к подробностям и последовательностью, что делает ее классическим примером мифа о небосводе.

Чтобы оценить сюжет, необходимо познакомиться с действующими лицами. Кроме медведицы, мы имеем семерых охотников: все это птицы, обитающие в Канаде и хорошо известные микмакам. Котел, в котором они собираются варить мясо, является одним из предметов реквизита, как и медвежья берлога. Три пернатых охотника — это три звезды в рукояти Ковша: малиновка, синица-гаичка и канадская сойка. Алькор, слабая звездочка рядом с «синицей», и есть котел, приготовленный для медведя. Если вы проведете дугу от рукояти ковша к Арктуру, то найдете четырех других охотников. Все они являются звездами созвездия Волопаса:

Голубь	гамма Волопаса
Голубая сойка	эпсилон Волопаса
Сова	альфа Волопаса (Арктур)
Сипуха	эта Волопаса

Сипуха — это разновидность маленькой совы с ярким плюмажем на голове. Медвежья берлога, расположенная над изогнутой процессией звезд-охотников, образована из звезд Северной Короны с добавлением двух звезд (дельта и мю) из созвездия Волопаса. Из Северной Короны получается очень удобная берлога, а звезды Волопаса снабжают ее коротким входом, похожим на тоннель.

Таким образом, устраивается сцена для пробуждения медведицы от зимней спячки поздней весной. Когда это происходит, медведица появляется из берлоги на склоне холма и спускается вниз в поисках еды. Синица, сидящая на дереве и наблюдающая за ней, тоже голодна и обладает достаточно острым

зрением, чтобы увидеть медвежье жаркое на своем столе в ближайшем будущем. Однако она не может одолеть зверя в одиночку и зовет подкрепление. Собравшись всемером, охотники отправляются на дело; синица летит между малиновкой и сойкой, указывая им дорогу. В течение всего лета они преследуют медведицу, и каждую летнюю ночь она спускается с запада, проходит над северным горизонтом и поднимается на востоке.

Осенью некоторые охотники начинают отделяться от остальных. Первыми сдаются совы: более тяжеловесные и неуклюжие, чем остальные птицы, они просто не могут поспеть за ними. Они постепенно отдаляются к югу. Голубая сойка и голубь тоже сбиваются со следа. Остаются только три охотника, настигающие медведицу ранним вечером в середине осени.

Выпрямившись на задних лапах, медведица хочет вступить в борьбу, однако она представляет собой слишком уязвимую мишень. Малиновка выпускает стрелу ей в грудь, и медведица опрокидывается на спину. Истосковавшая по сытному ужину, малиновка прыгает на убитого зверя, но пачкается в его крови. Чтобы отмыться, ей приходится лететь к ближайшей кленовой роще. Исполняя пируэты, способные посрамить любого современного танцора, она стряхивает почти всю медвежью кровь на листья деревьев, и они становятся красными по осени. Малиновке удастся отчистить почти всю кровь, но одно несмываемое красное пятнышко все-таки остается у нее на груди.

На последней стадии охоты сойка куда-то пропадает, но когда малиновка и синица разделяют медведя, разжигают костер и кладут мясо в котел, она появляется и требует свою долю добычи. Хитрая сойка решила передохнуть, зная, что две другие птицы все равно разделают медведя и приготовят его. Такова повадка соек: они всегда появляются после того, как работа уже сделана, и купаются в лучах чужой славы. Поэтому другие птицы и индей-

цы называют сойку «тот-кто-приходит-в-последний-момент».

Три птицы устроили долгожданное пиршество, но история на этом не закончилась. В зимние ночи скелет медведицы поднимается вверх, проплывает над полюсом спиной вниз и снова устремляется к земле. Хотя она мертва, ее дух ищет другого медведя, спящего в своей берлоге. Сон подобен смерти; затем, восставшая из зимней гробницы, она снова вступает в мир, и начинается очередной цикл охоты.

Поскольку настоящие медведи впадают в спячку, они служат символом обновления и сезонных перемен. Они олицетворяют бессмертный дух жизни. Созвездие Большой Медведицы в северном небе называется так не потому, что рисунок его звезд похож на медведя. Скорее, они ведут себя подобно медведю. Этот небесный зверь бродит вокруг полюса, умирает сезонной смертью и возвращается к жизни вместе с остальным миром. Он приносит еще одну необходимую жертву, обеспечивающую преемственность жизни на Земле. Умирая, он живет вечно.

У СЕМИ СЕСТЕР

«Семь планет», известных древним, и семь звезд ковша Большой Медведицы кажутся первыми претендентами на звание небесной семерки, но у них есть еще один соперник: Семь Сестер. Их настоящее название — Плеяды, и они образуют группу, или звездное скопление, в созвездии Тельца. Это не самые яркие звезды ночного неба, но их без труда можно различить невооруженным глазом. С глубокой древности составители трактатов по астрономии и мифологии помещали их в разные части Тельца, но сейчас мы обнаруживаем их на его плече. Плеяды занимают видное место в человеческой культуре, и упоминания о них встречаются во многих литературных произведениях, начиная с Библии до Рабле, Мильтона и Джона Китса. Мы можем оценить тонкую наблюдательность лорда Теннисона в его описании из стихотворения «Локсли Холл»:

Ночами я зрел восхождение Плеяд,
Они пробивались сквозь тьму,
Словно серебряный рой светлячков,
Вплетенный в тугую тесьму.

Описывая их в виде роя, поэт выразил впечатление, сложившееся о Плеядах у многих людей по всему свету. Старое валлийское название этого звездного скопления означает «плотная стая». Еврейское слово «кемах» значит «гроздь» или «связка». Индейцы аймара, живущие в Андах, называют их «горсткой» или «группой», а перуанские кечуа — «небесной кучкой».

СЕМЕРО В НЕБЕСАХ

Хотя название «Семь Сестер» прочно вошло в обиход, невооруженный глаз в состоянии без усилия разглядеть лишь шесть звезд в скоплении. Несмотря на это, Плеяды были широко известны именно в качестве семерки. Англосаксонцы и другие германские народы Северной Европы называли их Семью Звездами. В одной голландской истории они символизируют жену булочника и шестерых его дочерей. Римляне видели в них курицу и шесть цыплят. В истории, рассказываемой австралийскими аборигенами Нового Южного Уэльса, они фигурируют как семь сестер.

В текстах трактата «мул-Апин» из древней Месопотамии Плеяды называются «муль», что буквально означает «звезда», но другое месопотамское название скопления переводится как «единный в семи». Семь левых глаз семи вождей маори смотрели на Новую Зеландию с ночного неба, а индейцы ге в Восточной Бразилии счита-

Хотя на небе без труда можно разглядеть лишь шесть Плеяд, в европейской традиции они обычно известны как Семь Сестер. Плеяды представлены в облике семи женщин в лейденской «Аратее» IX — каролингской копии трактата по астрономии и метеорологии, написанного греческим поэтом Аратусом в III в. до н. э. «Феномены» Аратуса являются одним из древнейших собраний классических мифов и рисунков созвездий до наших дней. На этом семейном портрете Семи Сестер, не отличающемся астрономической точностью, они изображены симметрично. (*Лейденская библиотека*)

ли Плеяды группой из семи братьев. Многие индейские племена Северной Америки, включая навахо, натчезов, арапхо, луизеньо, кароков и моначей, тоже насчитывали в Плеядах семь звезд.

ПРОПАВШАЯ СЕСТРА

Практически во всех культурах есть свои представления о Плеядах, и многие были убеждены, что их число равно семи. Так, в *Katasterismoi*, единственном сохранившемся собрании древних мифов о созвездиях, они называются «семизвездными», но с оговоркой, что на небе видны лишь шесть звезд. В одном отрывке автор говорит, что одна звезда «очень тусклая», а в другом месте называет ее «невидимой».

Естественно, древние греки пытались объяснить отсутствие одной из Семи Сестер. В IV в. до н. э. Теон Младший из Александрии утверждал, что одна из Плеяд (Келено) исчезла, когда в нее ударила молния. Еще раньше псевдо-Эратосфен, автор *Katasterismoi*, определял пропавшую звезду как Меропу — ту, которая вышла замуж за смертного. Сочетавшись браком с Сизифом, Меропа поняла, что она оказалась единственной, чей супруг не имеет божественного происхождения. Стыд за утрату высокого положения заставил ее спрятать свое лицо. В поэме «Фабулы» римский поэт Гугинус объясняет, что исчезновение Меропы было результатом ее превращения в комету. Изгнанная с позором из общества своих сестер, она распустила волосы в знак горя, и теперь они образуют хвост кометы.

В Северной Америке разные племена индейцев были убеждены, что одна из Плеяд по тем или иным причинам отсутствует на небосводе. К примеру, ирокезы считали Плеяды семью братьями, но говорили, что один из них упал на Землю. Чероки говорили о Плеядах как о семи сестрах. После того как одна из них подверглась насмешкам и унижениям со стороны остальных, она решила, что будет луч-

Считается, что на этой месопотамской гравюре Селевкидского периода (301—164 гг. до н. э.) изображен Телец, Луна (на диске, где человек сражается со львом) и семь Плеяд. Впрочем, расположение Плеяд больше похоже на V-образную форму Гиад. (Из «Мифологии всех народов», т. 5, «СеMITские народы», составление Стивена Герберта Ленгдона, 1931 г.)

ше, если ее вообще не будут видеть, и закрылась занавесом, стянутым с неба. Вайандоты, жившие в Южном Онтарио, насчитывали семь Плеяд, но добавляли, что седьмая сестра и ее смертный муж, присоединившийся к ней, всегда сидят в тени на дне небесной корзины, и поэтому их очень трудно увидеть.

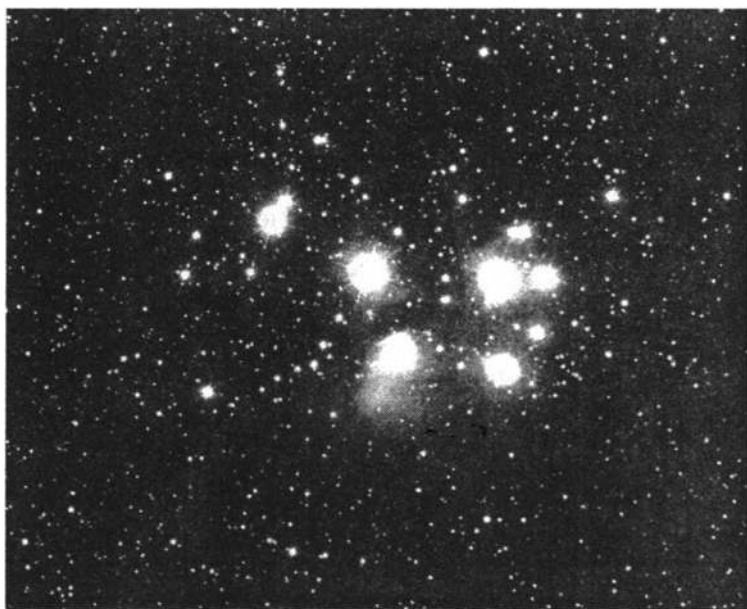
СМУТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Если видны только шесть Плеяд, то почему так много людей утверждало, что в скоплении насчитывается семь звезд? Выдвигалось предположение, что одна из звезд со временем потускнела. Если теперь ее нельзя увидеть невооруженным глазом, то может быть, телескопы помогут выявить ее присутствие.

Современные астрономические исследования Плеяд показывают, что в скоплении содержится не шесть и даже не семь, а от трехсот до пятисот звезд. По космическим меркам они очень молоды и существуют в среднем лишь около пятидесяти миллионов лет. Наша Солнечная система почти в сто раз старше.

Длительное наблюдение за Плеядами в телескоп позволяет обнаружить облака космической пыли вокруг ярчайших звезд скопления. Отражение голубо-

го звездного света от этих холодных облаков создает романтическую колышущуюся завесу. Возможно, в прошлом пылевое облако сгустилось вокруг одной из звезд и уменьшило ее блеск. Или же из-за своей молодости отдельные звезды скопления все еще испытывает «муки роста». С течением времени звезда преодолевает свою младенческую зависимость от гравитации — излюбленного лакомства очень юных звезд — и переходит на взрослую диету из ядер водорода, снабжающую ее энергией. В ходе этого процесса блеск звезды может меняться в широких пределах.

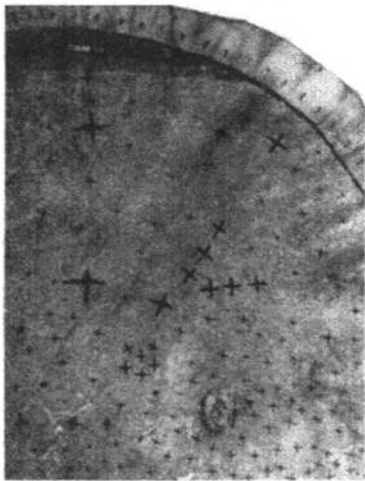

С помощью телескопа в Плеядах можно видеть гораздо больше звезд. Значительная часть звезд на этой фотографии, конечно, служит фоном, на который спроецировано несколько сотен звезд самого скопления. «Дымка», окутывающая некоторые из ярчайших звезд, на самом деле являются звездным светом, отраженным облаками космической пыли. (Фотография Поля Роке)

В принципе, такие звезды, как наиболее яркие члены скопления Плеяд, более массивны, чем Солнце и быстрее сжигают свой водород. Это означает, что они быстрее стареют и, таким образом, изменяют свою яркость.

Впрочем, ни одно из этих объяснений не раскрывает загадку пропавшей звезды. Облакам межзвездной пыли в Плеядах требуется более нескольких тысяч лет, чтобы заметно изменить блеск одной из звезд. Кроме того, исследования звездной эволюции говорят нам, что наиболее яркие Плеяды давно миновали эпоху своего младенчества и находятся на пути превращения в красные гиганты, становясь все ярче перед тем, как поблекнуть. Но, может быть, какая-то из звезд скопления в прошлом сияла ярче, чем теперь?

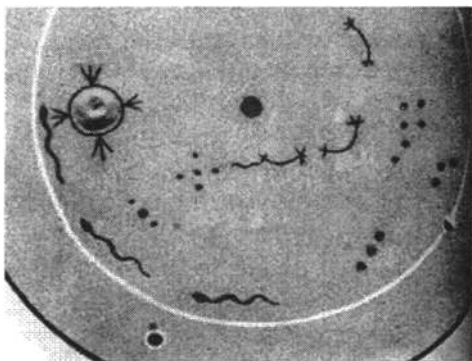
Американский астроном Алан Сандаж пришел к выводу, что некогда в Плеядах были две очень яркие звезды, которые со временем стали тусклыми белыми карликами. Вскоре один из этих белых карликов был обнаружен, и предсказание частично подтвердилось. Но здесь опять-таки время играет не в пользу легенды о пропавшей звезде. Любая звезда, достаточно яркая, чтобы люди могли ее видеть несколько тысяч лет назад, не успела бы потускнеть за такой короткий срок. Даже сравнительно массивные звезды проходят через эту стадию минимум за десять миллионов лет.

Шесть звезд образуют плотную группу на ритуальной звездной карте шамана индейцев пауни. Это Плеяды, и, несмотря на их количество на карте, они назывались Семью Звездами. (Экспонат Музея естественной истории, Чикаго)

У тех, кто хочет пригасить свет одной из Плеяд, остается еще один шанс, обоснованный с точки зрения астрофизики. Известно, что некоторые звезды изменяют свой блеск через регулярные периоды времени либо хаотически. Если седьмая Плеяда была непериодической переменной звездой, то, возможно, ее блеск в прошлом был гораздо ярче.

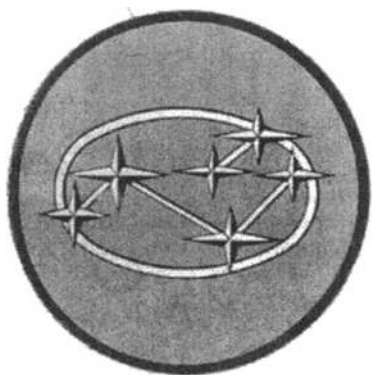
Плейона, седьмая ярчайшая звезда в скоплении, является переменной звездой эруптивного (взрывного) типа. Время от времени она выбрасывает внешний слой газа, принимающий форму расширяющегося пузыря. Это происходило в 1970, 1938, 1888 гг., а возможно, и раньше.

Индейцы племени ипаев из южной Калифорнии чертили на Земле символические рисунки, предназначенные для церемонии инициации подростков. В этих рисунках присутствовали многочисленные ссылки на небесные объекты. На копии, воспроизведенной коренным американцем Полом Аподакой, мы можем узнать шесть звезд Плеяды в похожей на ковш формации в правой части рисунка. Индейцы сообщают, что изогнутая линия из трех звезд справа от Плеяд изображала Пояс Ориона, а ряд из трех звезд внизу справа назывался созвездием Стрелка (возможно, это Сириус и ближайшие к нему звезды). Другой ряд из трех звезд (внизу слева) с яркой звездой посередине — это Альтаир и две звезды в созвездии Орла, справа и слева от него. Рисунок в виде креста вверху и справа от Альтаира немного похож на созвездие Лебедя или Северный Крест. Крупная точка в центре белого круга — это Солнце или другая важная звезда.

Наблюдения, произведенные в 1930-х годах астрономом Уильямом А. Колдером из Гарвардской обсерватории, показали уменьшение ее светимости примерно на $1/6$ звездной величины за три года. Принимая во внимание, что срок наблюдения был довольно коротким, можно предположить, что в прошлом Плейона была хотя бы немного более заметной. Поэтому журнал «Наука» назвал результаты Колдера «подтверждением широко известной легенды о том, что в древности к шести блистательным «сестрам» в скоплении Плеяд прибавлялась еще одна».

Кажется, мы действительно имеем научное подтверждение древней мудрости, но дело о Плеядах нельзя считать полностью закрытым. Почему? Дело в том, что сами греки не верили в способность звезд изменять свой блеск. Аратус, к примеру, после утверждения о том, что «в песнях людей насчитывается семь Плеяд, но взору открыты лишь шесть», добавляет еще несколько слов о прошлом этого скопления: «На людской памяти ни одна из них не исчезала с неба незамеченной». Поэма Аратуса была основана на работах Евдоксия, известного астронома IV в. до н. э.; подразумевает, что люди, сведущие в астрономии, были твердо уверены в отсутствии седьмой сравнительно яркой звезды в составе Плеяд.

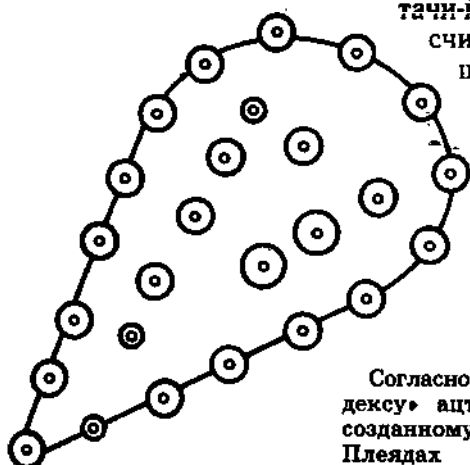

Японцы, по-прежнему насчитывающие в Плеядах шесть звезд, включили их в эмблему автомобилей «субуру». Их расположение на этой торговой марке довольно точно соответствует ярчайшим звездам скопления. (*Грифитская обсерватория*)

«...В ГЛАЗАХ СМОТРЯЩЕГО»

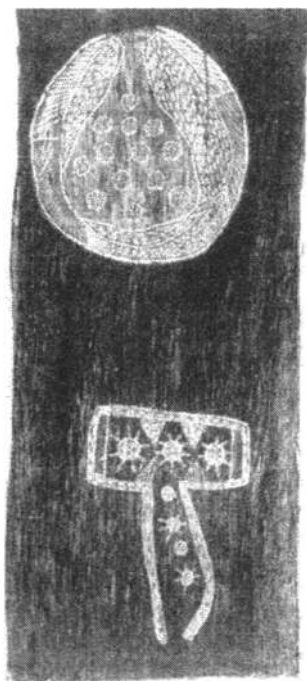
Существуют независимые доказательства, подтверждающие слова Аратуса о том, что на людской памяти существовало лишь шесть ярких Плеяд. В северных культурных традициях количество Плеяд ограничивается шестью, без всяких упоминаний о седьмой. На потолке гробницы династии Тан в Турпане (Синьцзян-Уйгурский автономный район на северо-западе Китая) Плеяды изображены как одна из двадцати восьми китайских шу в традиционном стиле «шариков и палочек» с шестью шариками, изображающими шесть звезд. Айны, аборигены северной Японии, видели в Плеядах шестерых отдыхающих девушек. Японцы, не имеющие с айнами общих корней, тоже видели в скоплении шесть звезд и называли их Субуру. Поэтому на эмблеме автомобилей марки «субуру» сверкает шесть, а не семь звезд. Индейцы племени юроков, жившие на побережье северной Калифорнии и в нижнем течении реки Кламат, называли Плеяды шестью женщинами, живущими «вверх по течению», то есть у края света, за горизонтом. Другое калифорнийское племя

тачи-йокотов тоже насчитывало в Плеядах шесть звезд: пятерых жен во главе со своим мужем.

Согласно «Флорентийскому кодексу» ацтекскому манускрипту, созданному после Конкисы, в Плеядах насчитывается девять звезд. Они окружены границей из ацтекских звездных символов. (Грифитская обсерватория)

Полинезийские народы, живущие на островах Кука к юго-западу от Таити, тоже видели в небе шесть Плеяд. По их словам, Плеяды некогда были одной звездой, такой яркой и властной, что Тане-макута, бог небесного света, позавидовав, решил умалить ее блеск. Люди, жившие на Земле, любили ее сияние, но оно затмевало все остальные звезды. Сириус, который в отсутствие этой первичной Плеяды должен был бы почитаться за ярчайшую звезду, вызвался помочь Тане-макута в его предприятии. Альдебаран, почувший запах крови, тоже присоединился к охотникам. Вместе они устроили засаду, но звезда была готова к этому и укрылась за Млечным Путем, тропой Тане-макуты. Однако он мог видеть беглянку и выстрелил в нее Альдебараном, словно метеором, прочеркивающим ночное небо. Не успев увернуться от этого снаряда, огромная звезда раскололась на шесть кусков.

В рисунке на коре, созданном австралийскими аборигенами Земли Арnhemа, насчитывается тринадцать Плеяд. Это женщины, собранные в доме с травяной крышей. Под ними располагаются Пояс и Меч Ориона. Звезды Пояса — это мужья женщин, трое рыбаков в каное. Рыбаки нарушили солнечную табу и поймали запретную рыбу. За это преступление они были подняты на небо вместе со своей лодкой. Звезды Меча символизируют их походный костер и пойманную рыбу. *(Галерея искусств в Аделаиде, Южная Австралия)*

Таким образом, одни наблюдатели, насчитывавшие в небе семь Плеяд, противоречили другим, настаивавшим на шести, а те, в свою очередь, расходились с третьими, имевшими свои представления. Индейцы племени барасана, живущие на северо-западе бассейна Амазонки в Колумбии, говорили о восьми звездах в скоплении. Индейцы кечуа, живущие в маленьких городках и поселках высокогорного Перу, дают разные оценки: десять, тринадцать и даже шестнадцать звезд. В той же местности индейцы еще называли Плеяды *las sieta cabrillas*, или «семь коз», но это название явно заимствовано у испанцев.

Внимательные наблюдатели всегда могли насчитать в Плеядах более шести звезд ясной безлунной ночью. Микаэль Мастлин, профессор математики Тюбингенского университета в Германии, живший в XVI в., насчитал четырнадцать звезд в поле скопления и нанес одиннадцать из них на карту в 1579 г., за тридцать лет до изобретения телескопа для астрономических наблюдений. Гиппарх из Александрии, один из величайших астрономов в истории, в 130 г. до н. э. утверждал, что при хороших атмосферных условиях на небе можно видеть семь Плеяд.

ПО ГОРЯЧЕМУ СЛЕДУ

Дальнейшее изучение греческой мифологии помогает нам понять, где же пряталась пропавшая «седьмая сестра» все это время. Согласно *Katasterismoi*, пропавшей сестрой была Электра. В своей *Poetica Astronomica* Гугинус сообщает нам, что Электра была блуждающей Плеядой, переместившейся в царство Большой Медведицы. В одном из древних комментариев к «Феноменам» Аратуса есть еще более конкретное упоминание: Электра сбежала к Большой Медведице, где ее можно видеть как Алькор, рядом с Мицаром, средней звездой в рукояти ковша.

Другие источники, помимо греческих и римских, тоже обращаются к Алькору и подтверждают, что он некогда был одной из Плеяд. Алтайские буряты в

Южной Сибири называют звезды Ковша «семью стариками» и говорят, что они украли звезду из Плеяд, где раньше насчитывалось семь звезд. В роли украденной звезды выступает Алькор. Киргизы Южной Азии имеют похожее предание, а на Северном Кавказе существует история о ковше Большой Медведицы и восьмой звезде в его компании, украденной у Плеяд.

Алтайские татары, принадлежащие к народностям тюркоязычной группы, рассказывают о Ковше и Плеядах историю, бесспорно связывающую их с Алькором. Все началось давным-давно, когда в мире было очень холодно. Огромное и могучее насекомое, известное как Метшин, пожирало людей и животных. Метшин не отличался разборчивостью в еде и хватал всех, кто попадался ему на пути. Безобразие продолжалось до тех пор, пока небесный хан, обитавший в ковше Большой Медведицы, не узнал от своего волшебного коня, что Метшина можно стереть в порошок, растоптав его копытом. Корова услышала об этом и пошла искать прожорливое насекомое. Обнаружив Метшина, она раздавила его, и он распался на семь кусков, но тем удалось ускользнуть через щель в ее раздвоенном копыте. Однако хан поймал одного беглеца и оставил при себе в виде Алькора. Остальные шестеро стали Плеядами, которые и по сей день продолжают преследовать ковш Большой Медведицы. Когда Ковш опускается к северо-западному горизонту, Плеяды появляются на северо-востоке.

СЕМЬ ЖЕН ДЛЯ СЕМИ БРАТЬЕВ

В индусском мифе из «Махабхараты», эпической поэмы, созданной в V в. до н. э., проводится параллель между ковшом Большой Медведицы и Плеядами. Звезды Ковша называются семью риши, или мудрецами; именно они сотворили Солнце и заставили его сиять в небесах. Их женами были Krttika, или семь Плеяд, и поначалу супружеские пары жили счастливо в северном небе. Однако во-

лею судьбы добродетельные дамы были обречены на небесные скитания.

Бог огня Агни появился из пламени жертвоприношения, совершенного семью риши, и немедленно воспылал страстью к их женам. Не в силах склонить их к удовлетворению своих эротических фантазий, он скрылся в лесу, чтобы остудить любовный пыл. Там его заметила Сваха — звезда дзета Тельца, отмечающая на старинных картах кончик одного из рогов небесного быка. Сваха увлеклась Агни столь же безудержно, как он сам желал обладать Плеядами. Несмотря на ее настойчивость, Агни явно предпочитал замужних женщин и отклонил ее предложение.

Не привыкшая мириться с поражениями, Сваха пошла на хитрость и поочередно приняла облик шести жен мудрецов-риши. Каждый раз, когда Агни наслаждался ее обществом, он думал, что проводит время с одной из Плеяд. Естественно, он был обрадован своим неожиданным успехом, однако последняя из жен, Арундхати, была так добродетельна и предана своему мужу, что маскарад Свахи не удался.

Сваха сочеталась с Агни шесть раз в течение первого дня по лунному календарю. Каждый раз она собирала его семя и бросала в горную пещеру, где был зачат божественный ребенок по имени Сканда. Весть о его рождении сопровождалась слухами о супружеских изменах. Мудрецы, не долго думая, развелись со своими женами и прогнали их. Переехав на новое место жительства в плоскости эклиптики, обманутые женщины стали шестью Плеядами, но Арундхати — единственная жена, не уличенная в супружеской неверности, осталась со своим мужем в виде звезды Алькора.

ПОЧЕМУ МЫ НАБЛЮДАЕМ ЗА НИМИ

Не удивительно, что Плеяды привлекали к себе всеобщее внимание. Не соперничая с ярчайшими звездами, они все же достаточно сильны: блеск

самой яркой из них достигает третьей звездной величины, а пяти остальных — четвертой величины. Рассеянные по небу, все они рано или поздно оказались бы включенными в разные созвездия, но по отдельности не приобрели бы того особого статуса, как одно целое.

Расположение Плеяд тоже имело важное значение для земных наблюдателей. Они обогащают и без того обильное поле зимнего небосвода, а будучи частью созвездия Тельца, расположены очень близко к эклиптике. Занимая свое место на ежегодном пути Солнца, Плеяды связаны с циклом времен года. Их заметный облик, в сочетании с положением на небосводе, побуждает людей во всех частях света рассматривать их как вестников сезонных перемен.

Появляясь над восточным горизонтом ранним утром, Плеяды постепенно поднимались все выше на небо. Многие народы описывали это сезонное восхождение как небесный танец. На романтической иллюстрации XIX в. можно видеть семь девушек. (Из книги Уильяма Тайлера Оскотта «Звездный фольклор всех времен», 1911 г.)

Плеяды начинали год в Древней Индии. Они назывались Karttika и в образном описании Калидасы, поэта и драматурга V в. н. э., имеют форму языка пламени. С них начиналась последовательность лунных месяцев, или накшатр, и они находились на переднем фронте небесных вестников, так как в древности знаменовали наступление нового года в канун весеннего равноденствия. По наблюдению полной Луны в Плеядах определялся месяц равноденствия, и его название (Karttika) было тесно связано с ними. Даже полная Луна в месяц равноденствия была известна как Дитя Плеяд.

ВЕСТНИКИ ПЕРЕМЕН

Сезонное значение проявляется и в другом древнем названии плеяд — Решето, или Сито. Под таким названием они были известны латышам, литовцам, эстонцам, финнам, венграм, корякам и чувашам. По-видимому, термин возник из представления о том, что холодная погода и зимние ветры проникают через это решето, укрепленное в небе. Так как Плеяды лучше всего видны зимой, в этом заключен символический смысл.

В «Трудах и днях» Гесиод описал сезонное значение Плеяд для древних греков, живших в VIII в. до н. э. Он утверждал, что время для сбора урожая наступает вскоре после гелиакального восхода Плеяд. В его эпоху на широте Средиземноморья это событие происходило в начале мая. Плеяды снова появлялись на рассвете после сорокадневного интервала невидимости в астрономическом соединении с Солнцем. Пахота, разумеется, должна была предшествовать сбору урожая, и Гесиод указывал, что время для нее наступает, когда Плеяды «уходят вниз». В данном случае это означает предыдущую осень, в конце октября — начале ноября, когда зерно высевалось в заготовленные борозды перед наступлением зимних дождей.

Согласно Гесиоду, Плеяды также возвещали об окончании сезона спокойного летнего мореплавания и о наступлении ноябрьских штормов. Вследствие того что утренний гелиакальный восход Плеяд в мае открывал период безопасного плавания, а вечерний гелиакальный закат в ноябре завершал его, некоторые ученые связывали название «Плеяды» с греческим глаголом *plein*, означающим «плыть, идти под парусом». Однако эта идея не получила всеобщего признания, и были предложены другие объяснения, например греческое *pleoz* («наполненный, людной») и *pleiades*, или «голуби».

ГОЛУБИ В ПОЛЕТЕ

Есть веские основания считать, что греки действительно иногда говорили о Плеядах как о стае голубей, и в этом облик они были сезонными вестниками дождей и бурь. Их место в греческой мифологии приводит нас к такому выводу. Для древних греков Плеяды первоначально были дочерьми Атланта — гиганта, который по приказу Зевса был обязан вечно поддерживать небесный свод на своих плечах. Их матерью была Плейона.

Путешествуя по Беотии, к северо-западу от Афин, Плеяды и их мать на свою беду встретились с охотником Орионом. Воспылав страстью к женщинам, он стал преследовать их. Это была долгая гонка, которая, согласно разным источникам, продолжалась от пяти до семи лет. Зевс положил конец затянувшемуся марафону, превратив Плейону и ее красавиц дочерей в стаю голубей. Позднее они поднялись на небо и стали звездами, которые можно видеть к западу от Ориона. Они по-прежнему убегают от него.

От Гесиода мы знаем, что греки пользовались Плеядами как сезонным сигналом начала зимних дождей, а в мифе о преследовании Ориона Плеяды отождествляются с голубями. Другие греческие преда-

ния, собранные и проанализированные в 1932 г. американским ученым Александром Крэппом, обнаруживают связь между Плеядами, голубями, бурями, небесными божествами и волшебными напитками. Роль голубя как посланца, приносившего Зевсу амброзию, или напиток бессмертия, была ключевым элементом в доводах Крэппа, и он собрал убедительный список других птиц, приносивших магические эликсиры индоевропейским грозовым богам. А в «Одиссее» говорится, что дикие голуби должны пролететь через каменный град, чтобы принести Зевсу амброзию, и при каждом перелете один из них пропадает. В святилище Зевса в Додоне молодых жриц называли голубками, и в этом качестве они могли нести людям послания от божества. Голубь также был эмблемой Перуна, славянского небесного бога, повелевавшего громом и молнией.

ПЛЕАДЫ И КАЛЕНДАРЬ

В Северной Америке индейцы племени вайандотов, известных еще как гуроны, говорили, что Плеяды были семьёю небесными сестрами, которые в надлежащее время спускаются на Землю, чтобы петь и танцевать для людей. В XVI в. предки восточных алгонкинов с острова Род-Айленд сообщили итальянскому мореплавателю Джованни да Вераццано, когда он зимовал в проливе Наррагансетт в 1524 г., что они рассчитывают время для посевов в соответствии с восходом Плеяд.

Хотя сезонный цикл в Южном полушарии зеркально отражает сезонный цикл в Северном, Плеяды по-прежнему играют заметную роль в сельскохозяйственном календаре. У араваков, живущих в Гайане, понятия «Плеяды» и «год» обозначаются одним словом. В Парагвае для индейцев гуарани год начинается с гелиакального восхода Плеяд в мае, и тогда же происходит посадка культурных растений. Американский антрополог Гэри Уртон, интересующийся тузем-

ным небесным фольклором, обнаружил, что люди народности кечуа, живущие в перуанских высокогорьях в окрестностях Куско, совмещают Плеяды с хвостом созвездия Скорпиона, чтобы следить за своими сельскохозяйственными предприятиями. Они называют Плеяды Коллка, что означает «склад», и такое же название носит крюк из нескольких звезд, образующий жало Скорпиона. Это два небесных склада для хранения собранного урожая.

Жители маленького поселка Мисманай, поблизости от руин инкского города Морая, наблюдают за восходом Плеяд в предрассветном небе 24 июня. В Перу это середина зимы, и весенние посадки не начинаются до середины августа. С окончанием праздника Сан-Хуана (Иванов день) люди, живущие в этой местности, отмечают в христианском контексте день зимнего солнцестояния по новогодней традиции своих инкских предков. Гелиакальный восход скопления обычно происходит несколько раньше, примерно 3 июня, но сельскохозяйственный год начинается лишь после июньского солнцестояния. Перед началом сезона новых посадок люди смотрят на Плеяды и ищут в них признаки, указывающие на то, чего следует ожидать в предстоящем году. Чем больше звезд они видят, тем лучше. Если Плеяды выглядят большими и яркими, крестьяне предсказывают хороший урожай в конце сезона. С другой стороны, если звезды «склада» кажутся маленькими и тусклыми, то урожай, скорее всего, будет скудным.

Кроме того, Плеяды сообщают о благоприятном времени для посадки культурных растений. Дальнейшие наблюдения проводятся в середине августа, а сев обычно начинается во второй половине этого месяца. Посадка маиса должна совпадать с периодом убывающей Луны, и Уртон считает, что вторая Коллка — пять звезд в изогнутом хвосте Скорпиона — тоже играла важную роль в выборе времени для начала посевной страды.

Сезонное значение Плеяд можно обнаружить в истории, рассказываемой австралийскими аборигенами племени банджеллунгов в Новом Южном Уэль-

се. В этой истории Плеяды требуют возмездия за нарушение сексуальных и брачных табу на отношения между братьями и сестрами племени. По словам банджеллунов, Плеяды были семьей сестрами, славившимися своим умом и тайными колдовскими знаниями. Одна из них приглянулась Карамбилу, молодому человеку из их племени. Интимные отношения между ними были запрещены по закону племенного родства, но Карамбил все равно захватил девушку и убежал вместе с ней. Естественно, другие шесть сестер были разгневаны таким нарушением законов общины и решили вернуть похищенную родственницу. Чтобы найти средство воздействия на Карамбила, они отправились в долгий путь на запад, где обнаружили зиму. Они наслали ее в виде льда и снега на походный лагерь Карамбила и продолжали морить его холодом до тех пор, пока он не пообещал отдать девушку. Получив ее обратно, шесть сестер отправились на восток, чтобы вызвать лето и растопить лед.

В этой истории шесть сестер ведут себя так же, как Плеяды на небосводе. Плеяды движутся на запад, и в Австралии они исчезают за горизонтом ранним вечером примерно в середине апреля. В Северном полушарии это весна, но в Австралии — поздняя осень, канун зимы. Когда Плеяды возвращаются на восток в октябре, они возвещают о наступлении австралийского лета.

НЕБЕСНЫЙ ГОЛОД

Когда люди рассказывают истории о Плеядах и временах года, они часто говорят о еде, голоде и волшебном путешествии с Земли на небо. Эта тема отчетливо звучит в истории индейцев племени онондага, живших в северной части штата Нью-Йорк. Откочевав в одно из своих любимых охотничьих угодий, племя поставило вигвамы неподалеку от озера и начало запасаться рыбой и ди-

чью на зиму. К середине осени, когда работа была почти закончена, несколько детей завели привычку каждый день играть и танцевать на берегу озера. Через несколько дней к ним подошел странный седой старик в головном уборе из белых перьев и посоветовал прекратить это занятие. Не поверив, что их танцы могут принести какой-то вред, дети отнеслись к его словам без должного внимания. Они решили разнообразить свой досуг после танцев пикником на свежем воздухе, но когда они вернулись домой и попросили у своих родителей еды для завтрашней прогулки, то неожиданно получили отказ.

Раздосадованные, но не желающие отказываться от удовольствия, дети вернулись к озеру на следующий день и продолжили свои пляски на пустой желудок. В один из дней, когда они танцевали натошак, у них внезапно закружилась голова и потемнело в глазах. Должно быть, их тела потеряли вес, потому что они начали подниматься в воздух. Один ребенок понял, что происходит нечто ужасное и предупредил остальных, чтобы они не смотрели вниз, иначе все упадут и разобьются.

Женщина, увидевшая эту сцену, позвала детей, но они продолжали подниматься. Она бегом вернулась в лагерь и рассказала о случившемся. Все родители вышли из вигвамов с едой в руках и стали звать беглецов, но, как они ни кричали, дети не возвращались. Один все же посмотрел вниз на своих родителей и тут же превратился в метеор, или «падающую звезду». Остальные поднимались все выше, пока не нашли место на небосводе, где стали семьей Плеядами. Один из детей пел всю дорогу до неба и от этого становился все тоньше и прозрачнее. Когда семеро детей обрели свой новый дом, его уже едва можно было заметить.

То, что произошло с детьми, происходит и с Плеядами. Когда они впервые восходят в вечернем небе вскоре после наступления темноты, зима уже не за горами. Индейцам приходится полагаться на запасы дичи и плоды осеннего урожая. В это время

(конец октября — начало ноября) скопление звезд появляется на востоке после вечерних сумерек, достигает высшей точки в полночь и заходит на рассвете. Каждую ночь звезды восходят немного раньше и «танцуют» все выше и выше в небе. В течение голодного и холодного сезона Плеяды как будто отдаляются от поверхности земли. В середине февраля они, начиная с раннего вечера, находятся в высочайшей точке дуги — кульминации. Зимними ночами семеро детей племени онондага заходят за горизонт около полуночи и остаются невидимыми до следующего вечера. В мае мы на некоторое время полностью теряем их из виду. Они заходят ранним вечером, сразу же после захода Солнца, и остаются невидимыми до утра. Эта игра в прятки продолжается до июня, когда скопление впервые появляется в предрассветном небе. К середине августа Плеяды восходят в полночь и достигают точки кульминации на рассвете; в это время им нет места на раннем вечернем небе.

Поскольку Плеяды лучше всего видны зимой, легко понять, почему их называли «стайкой голодных детей». Когда Плеяды появляются ранним вечером и каждую ночь поднимаются все выше, они танцуют натошак в небесах, и уже не ради собственного удовольствия. Зима лишает Землю щедрости, делает ее скупой. Их просьбы о пище отвергаются, и голод превращает их в звезды. Они покидают Землю, так как там им нечего есть. Для живущих внизу семеро детей уже ничем не отличаются от мертвых; они могут танцевать по ночам, но теперь это духи, а не живые люди.

Однако в этой истории заключается нечто большее, чем очевидная истина о том, что зима означает опасную встречу с голодом и смертью. Для индейцев Плеяды не только служили вестниками непогоды, но и определяли тот период, когда заморозки не угрожают ни молодым посевам, ни почти зрелым растениям.

Плеяды управляли сельскохозяйственным календарем. Они помогали онондагам определять время для

посевов и сбора урожая. Лишь глупцы не советовались со звездами в этих важнейших вопросах. Слишком ранние посадки или поздний сбор урожая могли катастрофически уменьшить размер зимних запасов. Чтобы пережить зиму, нужно было посадить достаточное количество культурных растений, однако здесь таился немалый риск: поздние весенние заморозки могли уничтожить посевы. Разумная стратегия заключалась в том, чтобы сеять в два или три этапа, но если земледелец медлил слишком долго, первые осенние заморозки собирали урожай за него.

ВЗГЛЯД ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Охотники и земледельцы умеренных широт видели в Плеядах вестников сезонного голода, но то же самое можно сказать про охотников и собирателей в тропических джунглях. Однако для них времена года означают разделение на дождливые и сухие, а не на холодные и теплые сезоны. В сезон дождей дичь в джунглях почти пропадает. Запасы пищи уменьшаются, и болезни собирают обильную жатву. Когда небо начинает «лить слезы», Плеяды одними из первых предупреждают об опасности.

Колумбийские индейцы племени барасана принадлежат к тем обитателям тропиков, которые отмеряют сезоны по Плеядам и видят в них символ небесного голода. Территория их обитания расположена на экваторе, вдоль Рио-Пира-Паранья. Они рыбачат на реке и охотятся в лесах на северо-западе бассейна Амазонки, а также занимаются примитивным подсечно-огневым земледелием. В Плеядах они насчитывают восемь звезд и называют скопление Звездной Женщиной, считая его самым важным созвездием на небосводе. Стивен Хью-Джонс, британский антрополог, занимавшийся полевой работой среди индейцев барасана, описал их способ использования Плеяд для определения сезонного календа-

ря. Барасана отождествляют Плеяды с Роми Куму, могущественной колдуньей, некогда сотворившей мир, а ныне управляющей сменой сезонов.

Как ей удастся это делать? Индейцы говорят, что каждая из восьми звезд на самом деле является кусочком дерева, и с помощью этой растопки Звездная Женщина окрашивает небо в цвет пламени на рассвете. Пламя и жара приносят сухой сезон, но когда костер гаснет, черный пепел прилипает к небу в виде темных дождевых облаков. Представляя восемь звездных факелов с чередующимися красными (огонь) и черными (пепел) полосами, барасана видят в Плеядах источник нескончаемой смены сезонов.

По их представлениям, сами Плеяды приносят влажную и сухую погоду. Их год начинается в ноябре, когда Плеяды впервые появляются на восточном небе ранним вечером. Это начало сухого сезона и окончание сезона дождей. Хотя Звездная Женщина не видна в небе на рассвете, она зажигает огонь на востоке по ночам, и утренние отблески этого огня заливают небо алым сиянием.

В январе и феврале Плеяды восходят сразу же после наступления темноты. Лето находится в полном разгаре. Теперь, когда Роми Куму зажгла небеса, люди сжигают кучи хвороста, лежащие на земле, и готовят почву для летних посадок маниоки. Первые непостоянные дожди начинаются в марте и приносят большое облегчение. Они уменьшают жар факелов Роми Куму и увлажняют землю для посевов. Короткая вспышка роста и бурное размножение рыб, насекомых и лягушек наполняют джунгли новой жизнью.

Однако к апрелю Плеяды смещаются к западу и в последний раз появляются вечером, перед тем как исчезнуть вместе с Солнцем. С их уходом начинаются настоящие ливневые дожди. Источники пищи начинают оскудевать, племя живет впроголодь. Дождливый сезон, несущий голод и болезни, продолжается до ноября, за исключением кратковременной и не всегда наступающей передышки в августе. В ноябре

Плеяды снова появляются в раннем вечернем небе на востоке. Они приносят жару и сухую погоду.

Во время дождливого сезона жизнь в джунглях бывает чрезвычайно тягостной. Общественные работы прекращаются; в лесу царят сырость и разложение. Охота была хороша, когда Плеяды восходили в вечернем небе, но с началом дождей дичь почти исчезает. К счастью, плоды различных видов диких пальм созревают примерно в это время и помогают индейцам пережить нужду.

Это тлетворное время, и названия созвездий, появляющихся в ночном небе, звучат довольно мрачно: Ядовитый Паук, Скорпион, Гусеница, Ягуар и Змея. Впрочем, созвездие Гусеницы (наше созвездие Скорпиона) несет в себе положительный заряд, несмотря на соседство с угнетающими дождями. Во время дождливого сезона, с июля по август, гусеницы окукливаются и готовятся к превращению из личинок в бабочек и мотыльков. Коконь часто падают с деревьев на землю; барасана собирают их и прибавляют к своему скудному рациону.

Куколки гусениц падают, как манна с небес, и кажется, что созвездие Гусеницы приносит дополнительную пищу наряду с кратковременной переменой погоды в августе. Но сезон голода и болезней еще далек от завершения. Созвездие Гусеницы опускается на западном горизонте ранним вечером в октябре. Наступает период опасности и неопределенности: проливные дожди могут вернуться в любое время и использовать последнюю возможность, чтобы испортить жизнь несчастным индейцам.

Когда наступает дождливый сезон, барасана говорят, что Роми Куму менструирует, а дождь считается ее кровью. Как и женщина, Плеяды временно недоступны: они невидимы, потому что находятся в астрономическом соединении с Солнцем. Сравнивая Плеяды с вагиной Роми Куму, барасана рассматривают ее кровь как угрозу своему существованию. Но как только процесс завершается, наступает сухая погода, и мир возвращается к жизни. Дожди должны литься, и кровь должна течь, чтобы цикл пло-

дородия мог начаться еще раз. По этой причине периодическое «обновление» Роми Куму делает Плеяды источником бессмертия.

Барасана включают тему бессмертия в другой аспект своих преданий о Плеядах. Они представляют Плеяды как выдолбленную тыкву, которую Роми Куму однажды предложила в дар земным людям. Отказавшись есть воск, который хранился внутри, они утратили свой шанс на вечную жизнь, но животные, способные к обновлению через сбрасывание кожи, — например, змеи и гусеницы, — явно успели попробовать лакомство из тыквы Роми Куму и избежали смерти. Теперь каждый раз, когда они избавляются от старой кожи, то как бы рождаются заново. Созвездие Гусеницы является бессмертным небесным соседом Звездной Женщины.

Как и кечуа, живущие в перуанских нагорьях, барасана в экваториальных джунглях видят взаимно дополняющие противоположности в звездах Плеяд и созвездии Скорпиона. Для них эти звезды тоже находятся на противоположных сторонах неба. Одно созвездие мужского пола, другое — женского. Одно из них можно видеть в первой половине года, в то время как другое регулярно появляется во второй половине. Оба возвещают о начале сухого сезона и исчезают с приходом дождей.

В книге «Сырье и готовый продукт», первом из четырех трудов по структурной мифологии, Леви-Стросс собрал коллекцию историй о Плеядах. Многие из них, почерпнутые у нескольких маргинальных племен Южной Америки, повествуют о голоде и дожде. Во всех историях содержится одно сообщение: отсутствие Плеяд означает сезон нужды. Однако Леви-Стросса интересует не столько само послание, сколько способ его передачи. При структуральном подходе к мифу любая сюжетная линия неотличима от остальных, а истинный миф содержится в полном собрании, во всех его версиях. Потому дождливый сезон есть нечто большее, чем просто дождь. Это то же самое, что и менструация у женщины, и поэтому все, связанное с менструа-

цией, также связано с дождем, и наоборот: все, что связано с дождем, имеет отношение к менструации. Как дожди, так и менструальные циклы являются переходом от плодородного состояния через бесплодное к следующему периоду плодородия. Человеческая физиология, сезонные перемены и доступность пищи — три независимые темы, но каждая из них является частью мифа, построенного на противостоянии бесплодия и плодородия.

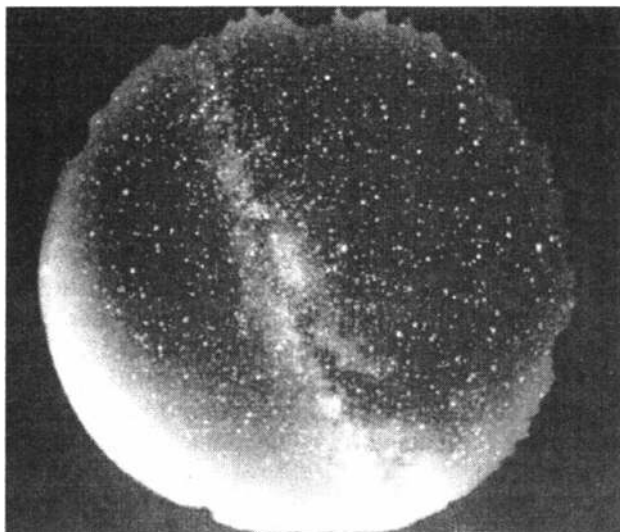
Тщательный обзор историй о Плеядах во всем мире выявляет множество тем, помимо сезонного голода и небесных даров. Есть темы кражи и преследования, юношеской инициации, потери невинности, шаманского преображения, перехода от жизни к смерти, излечения болезней, угрозы космическому порядку и его периодического обновления.

ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

Большинству из нас очень редко предоставляется возможность видеть Млечный Путь в ночном небе. Он исчезает в сиянии искусственных огней, превращающих наши ночи в зловещую пародию на дневное время суток. Даже в сельской местности, вдалеке от городского зарева, лунный свет часто прячет Млечный Путь в небесном ландшафте. Но когда небо действительно темное, Млечный Путь открывается для всеобщего восхищения: бледная светящаяся лента, протянутая по небосводу. Его неброское величие кажется молчаливым по сравнению с яркими звездами. Они сверкают и кричат, а Млечный Путь сияет в безмолвии.

Как поток божественного молока, как небесная река или дорога в небе, Млечный Путь связывал богов, духов, умерших, шаманов и души живых людей в духовном измерении бытия. Для использования этой светящейся пуповины, связывающей нас с небосводом, могли требоваться особые обстоятельства или знания, но она появлялась над головой каждую ночь. Конфигурация Млечного Пути изменялась в соответствии с временем года. Читая его сезонные послания, люди видели в нем еще один залог циклического обновления природы. Когда наши предки смотрели на полосу, тянущуюся от одного горизонта к другому через высочайшую точку небосвода, они видели в ней духовный завет и великое обещание.

Похожий на струйку воды, причудливо заledenевшую на глади небесного окна, Млечный Путь выглядел отдаленным, как боги, и холодным, как ночь, однако никто не обманывался его хрупким светом и невзрачным обликом. Люди знали, что в складках и изгибах Млечного Пути таится истинное величие.

Вид Млечного Пути летней ночью отображается в линзах панорамного объектива «рыбий глаз». Север находится сверху. Верхний левый конец Млечного Пути появляется на северо-востоке. Высшая часть его дуги проходит немного ниже (и восточнее) зенита (в центре). Здесь Млечный Путь разделен Большим Разломом в созвездии Лебеда. Полоса света отходит вправо от главного русла; более яркая и широкая часть Млечного Пути в созвездии Стрельца ныряет за горизонт на юго-западе (нижняя правая часть снимка). *(Фотография Марка Дж. Коко)*

В БРЫЗГАХ МОЛОКА

Если бы вы могли видеть весь небосвод — одновременно выше и ниже небесного экватора, — то сказали бы, что Млечный Путь образует сплошную полосу туманного света. Наклоненный по отношению к небесному экватору и эклиптике, он тоже окружает небо. В *Katasterismoí* это один из «небесных кругов», и греки называли его *Galaxias kuklos*, или «Млечный Круг». Римский поэт Гугинус пользовался латинским названием *Via lactea*, или «Млечный Путь».

Не обладая совершенной формой, Млечный Путь как будто в самом деле протекает сквозь звезды. Ширина полосы меняется, как и ее яркость. Отростки кремово-белого света переливаются и текут, словно жемчужный эликсир. Греки и римляне видели в неправильных контурах Млечного Пути очертания лужиц пролитого молока и, согласно *Katasterismoi*, это было молоко Геры, царицы небес и жены Зевса.

Сыновья, зачатые Зевсом со смертными женщинами, не могли обрести божественного бессмертия, если не были вскормлены грудью Геры. Не питавшая особой любви к незаконнорожденным детям своего мужа, Гера закрыла свою молочную кухню для них, включая Геракла. Его матерью была Алкмена,

Богиня Гера застигнута врасплох. Молоко, похищенное из ее груди, расплескивается по небу искрами света и образует Млечный Путь. (Тинторетто *«Происхождение Млечного Пути»*, Национальная галерея в Лондоне)

еще одна из тех необыкновенно красивых земных женщин, на которых Зевс так часто обращал свое благосклонное внимание. Он обманом проник в чертоги Алкмены, приняв вид ее мужа, и испытал такое удовольствие, что решил продлить свидание на три дня. Вскоре Гера узнала об этой постельной истории и прониклась здоровой ненавистью к Гераклу — ребенку, зачатому Алкменой от Зевса. Когда Геракл появился на свет, Гера уже начала мстить, задержав его рождение на месяц, из-за чего он лишился прав на трон Аргоса. Для олимпийских богов это послужило предупреждением о том, что свидание Геракла с кормящими сосцами Геры будет нелегким делом. Однако, когда богиня заснула, Гермес потихоньку поднес младенца Геракла к ее груди. Разумеется, вскоре она проснулась и оттолкнула его, но было уже поздно: он обрел бессмертие. По-видимому, молоко у Геры всегда имелось в изобилии, так как большая его часть при этом пролилась на небо.

Якуты, живущие преимущественно в северо-восточной Сибири, верят в небесную богиню рождения и кормления новой жизни. Они называют ее Кубай-Хотун и говорят, что «ее груди велики, как кожаные мехи». В молитвах к этой божественной кормилице ее называют Родительницей, Хозяйкой Рождений и Кормящей Матерью. Кубай-Хотун раздает молочно-белый небесный эликсир для умирающих, а также вручает душ новорожденным, спуская их с небес в момент рождения.

НА ЧТО ПОХОЖ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Люди племени покомо в Восточной Африке говорят, что Млечный Путь — это дым от костров «древних людей». Согласно бушменам южноафриканской пустыни Калахари, это пепел, брошенный на небо девушкой в изначальные времена. Многие сибирские народы уподобляют небо растянутому шатру и говорят о Млечном Пути как о Небесном Шве. Такая же идея выражается в самоедском назва-

нии: Небесный Хребет. Платон говорил о Млечном Пути как о шве, соединяющем две половины небосвода, и Теофраст, живший в IV в. до н. э., придерживался того же мнения.

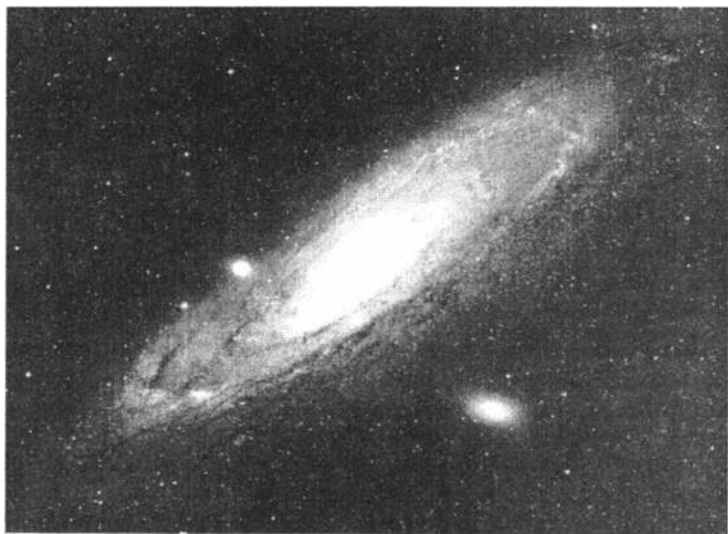
Эти названия Млечного Пути основаны на его облике — бледном туманном свете, извивах и рукавах, похожих на речное русло. Аборигены Аделаидских равнин в южной Австралии считали Млечный Путь рекой, а темные облака межзвездной пыли, образующие в нем «черные дыры», они называли речными лагунами. Люди племени зуахлайи в Новом Южном Уэльсе описывали Млечный Путь как половодье, заливающее небесные луга, а древние индусы относились к нему как к небесному двойнику священной реки Ганга.

Во многих частях света Млечный Путь считался настоящим путем, или дорогой. Он действительно похож на светящуюся тропу между звездами. По представлению индейцев племени юма в Северной Аризоне, Млечный Путь был следом, оставленным антилопой в небесной скачке наперегонки с оленем. Индейцы помо называли Млечный Путь «Медвежьей Лапой» — в смысле тропы, по которой медведь из их мифа бродит по небосводу. Голландцы называли Млечный Путь *Vroneldenstraet*, или «Улицей мадам Хильды». Хильда представляется голландской версией Матери-Земли, а в Германии она была известна под несколькими псевдонимами, включая Белую Леди. Млечный Путь был ее личным автобаном. Для древних греков и римлян Млечный Путь тоже был небесной улицей.

Греческое название Млечного Пути дало нам слово «галактика», которое теперь используется как обозначение огромного скопления звезд, межзвездного газа и космической пыли. Это и есть Млечный Путь на самом деле, но в античные времена таких понятий не существовало. Древние не знали, что Солнечная система является частью Галактики, а Млечный Путь — это наш вид на нее изнутри.

Хотя древние греки были не вполне уверены в том, что же собой представляет Млечный Путь, мно-

гие из них выдвигали свое мнение. В конце I в. н. э. Аэтос писал об идеях древних философов; он говорил, что Парменид считал Млечный Путь кольцом светящегося пара от венца небесного пламени, окружающего Землю. Анаксагор и Демокрит полагали, что свет Млечного Пути исходит от звезд. Каким-то образом — возможно, под воздействием Солнца — этот звездный свет отражался в виде кольцевой полосы, которую мы можем видеть с Земли.

Если бы мы могли перенестись далеко за пределы галактики Млечного Пути и увидеть ее издали, то она, возможно, выглядела бы похожей на галактику Туманности Андромеды, изображенной на этой схеме. Она находится на расстоянии двух миллионов световых лет от Земли и содержит в полтора раза больше звезд, чем Млечный Путь. Хотя Туманность Андромеды очень далека от нас, ее можно видеть невооруженным глазом. Снимок, сделанный через телескоп, подтверждает, что мы видим Туманность Андромеды под косым углом, что придает ей овальный вид. Рядом можно видеть две небольших, но заметных туманности-спутника в окрестностях массивной спирали. Точки света являются фоновыми звездами нашей собственной галактики. *(Фотография Паломарской горной обсерватории в Калифорнии)*

В трактате «Метеорология», посвященном атмосферным феноменам, Аристотель утверждал, что Млечный Путь расположен под Луной и, следовательно, не принадлежит к небесным объектам. Он предположил, что пары, испускаемые из недр Земли, воспламеняются, когда достигают небосвода.

По-видимому, никто не приблизился к истине вплоть до I в. н. э., когда латинский поэт Манилиус предположил, что текущий свет Млечного Пути может быть смешанными лучами множества «маленьких» звезд. Это предположение оставалось неподтвержденным до тех пор, пока Галилей не посмотрел на ночное небо в телескоп. В 1610 г. он опубликовал свои впечатления в небольшой брошюре, озаглавленной *Siderius nuncius* («Звездный посланец»):

«Галактика, в сущности, представляет собой массу бесчисленных звезд, собранных в скопления. В какую бы часть небосвода не были направлены линзы телескопа, взору сразу же предстает необъятное скопище звезд».

То, что кажется нам величественными полосами и волнами бледного сияния, на самом деле является совокупным светом десятков миллиардов звезд, слишком отдаленных для нашего несовершенного зрения. Но взгляд, усиленный телескопом, может разделить их. Много веков люди считали звезды, наносили их на карты, анализировали их блеск и по крупницам составляли общую картину их расположения и наше собственное место в ней.

Линзовидный облик Млечного Пути сам по себе уже сообщает нам кое-что о форме Галактики. Она круглая и плоская, как компакт-диск — или, вернее, как пара тарелок для игры в фрисби, соединенных вместе, поскольку имеет выпуклость посередине. Так как Млечный Путь полностью окружает небо, мы знаем, что находимся где-то внутри диска и смотрим на его края. Когда мы глядим

в сторону созвездия Стрельца, то видим гораздо больше звезд и звездных скоплений, чем когда глядим в противоположном направлении, к созвездию Ориона. Это означает, что мы находимся не в середине диска, но ближе к его ободу. Мощные звездные скопления в Стрельце свидетельствуют о том, что в этом направлении расположен центр Галактики. Плотность звезд уменьшается по направлению к Ориону; этот путь ведет к окраине Галактики.

Теперь нам известно, что Галактика (Млечный Путь) имеет диаметр около 70 000 световых лет. Каждый световой год приблизительно равен шести триллионам миль, и это означает, что при путешествии с одного края Галактики на другой придется преодолеть расстояние около 420 квадриллионов (420 000 000 000 000 000) миль.

Наша Солнечная система находится примерно в $2/3$ пути от центра. Образно говоря, мы живем в пригородах Галактики. Большая часть звезд Галактики (Млечный Путь) сосредоточена в ее центральной выпуклости, или ядре. Мы движемся вокруг него со скоростью около 560 000 миль в час, поэтому полный оборот происходит за 182 миллиона лет. С тех пор как Земля сформировалась из газопылевого облака, она совершила около 25 таких оборотов.

Звездный диск Галактики имеет толщину 3000 световых лет. Это означает, что диаметр диска примерно в 23 раза превышает его толщину; вы можете получить такую пропорцию, если сотрете монетку в 25 центов до половины ее первоначальной толщины. Если бы мы смогли взлететь высоко над Галактикой и посмотреть вниз на ее диск, то увидели бы спиральные рукава, сходящиеся в центре. Они состоят в основном из ярких и горячих молодых звезд и светящихся облаков межзвездного газа. Эти рукава, загнутые вокруг нас по внешним и внутренним «дорожкам», отчасти придают Млечному Пути его комковатую, извилистую форму.

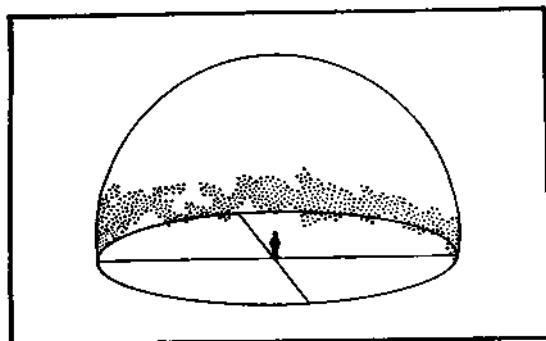
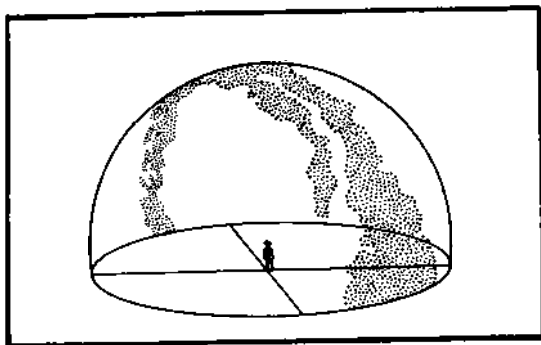
ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ

С Земли кажется, будто Млечный Путь медленно течет и перекачивается по небу. Подобно испанской змее, он поднимает свое тело над восточным горизонтом, проползает над головой и опускается на западе. С течением ночи «небесная змея» поворачивает на север и перебрасывает свой хвост в южную сторону. Кончик ее хвоста, как и голова, остается вне поля зрения.

Величина отрезка Млечного Пути, открытого для наблюдения, и время, когда мы можем его видеть, зависят от географической широты и времени года. Например, в северных умеренных широтах та часть Млечного Пути, которая начинается в созвездии Волка, проходит через созвездия Скорпиона и Стрельца, продолжается через Лебедя и заканчивается в Цее (передняя половина «змеи» из предыдущего параграфа), восходит вскоре после наступления темноты в конце июня, приблизительно в канун летнего солнцестояния. Перед рассветом она протягивается по небу с одним концом на северо-востоке, а другим — на западе. Летом Млечный Путь является во всей красе, и, хотя ночи коротки, этот пролет небесного моста выглядит гораздо ярче, чем та его часть, которую мы видим зимой.

Полгода спустя, во время зимнего солнцестояния, ночь начинается с той картины, какую летом можно было наблюдать незадолго до рассвета. Теперь хвост «змеи» протягивается с северо-востока и открывает часть Млечного Пути, начинающуюся от Кассиопеи, проходящую через созвездия Близнецов и Ориона, и заканчивающуюся в районе старого южного созвездия Арго, или Корабля. Перед восходом Солнца зимняя половина Млечного Пути склоняется к западному горизонту.

Поскольку точки пересечения Млечного Пути с горизонтом как будто скользят по окружности при вращении Земли, нам кажется, что он кувыркается у нас над головой. Это происходит потому, что

Если представить небосвод как внутреннюю поверхность полусферы, вроде купола планетария, и забыть о том, что это на самом деле трехмерное пространство, то можно взглянуть на небо из перспективы за пределами купола. На верхнем рисунке показан вид Млечного Пути в середине августа, примерно в полночь. Один конец ленты поднимается на северо-восток, а другой уходит за горизонт на юго-западе. Ранее той же ночью он пересекал небо под другим углом, и с течением времени его перемещение будет продолжаться. Если мы подождем двенадцать часов, то Млечный Путь будет иметь конфигурацию, показанную на нижнем рисунке. Здесь та часть, которая находилась на юго-западе, теперь находится на севере и частично скрыта за горизонтом. Часть, которая находилась на северо-востоке, теперь изогнута к западу, а на юге виден тот участок, который раньше оставался за горизонтом. Однако через двенадцать часов после полуночи наступает полдень, а в дневное время мы не можем видеть Млечный Путь. Хотя в северных умеренных широтах он занимает это положение каждые двадцать четыре часа, чтобы видеть его из этой перспективы, вы должны наблюдать за небом ночью в другое время года — скажем, в полночь в середине февраля. *(Рисунок Робин Ректор Крапп)*

Млечный Путь окольцовывает небо под углом к небесному экватору. За двадцать четыре часа два разных сегмента Млечного Пути пересекают зенит, однако днем небо освещено Солнцем, и мы не видим второго пересечения. Его можно наблюдать ночью в другое время года. Вследствие этих процессов движение Млечного Пути по небосводу отличается от движения отдельных звезд.

Та часть Млечного Пути, которая вообще не видна в северных умеренных широтах, проходит через созвездия Киля, Южного Креста, Мухи, Центавра и Компаса. Чем дальше вы продвигаетесь на юг, тем большая часть открывается вашему взору, а на экваторе все отрезки Млечного Пути можно видеть в то или иное время.

ВВЕРХ ПО МЛЕЧНОЙ РЕКЕ

Индейцы кечуа, живущие в высокогорных областях Перу, придавали сезонное значение туманному свету Млечного Пути. Они называли его майю, что значит «река» и изображали в виде великого небесного потока, главного русла реки Вилканота на земле.

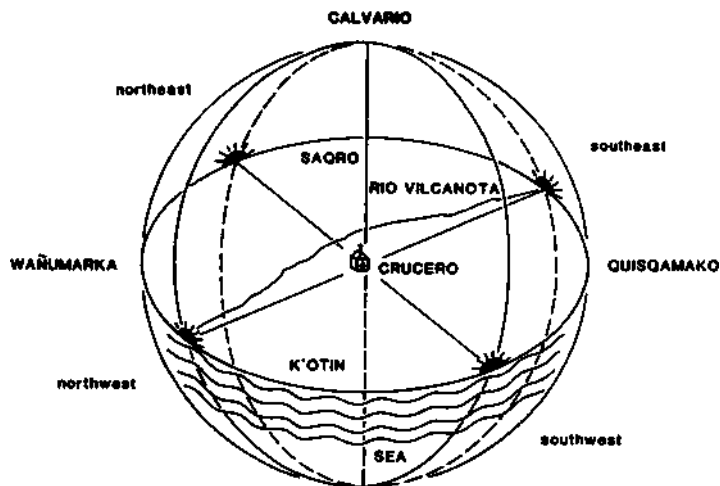
Вилканота течет с юго-востока на северо-запад, и для индейцев кечуа это земной двойник небесной реки. Сам Млечный Путь, по их словам, вытекает двумя потоками из невидимого подземного источника на севере. Два потока сливаются в южном небе, возле созвездия Южного Креста.

Кечуа знают также о двух арках Млечного Пути, пересекающихся в зените. Хотя нельзя одновременно увидеть обе его части, пересекающие друг друга, они могут представить себе эту картину, мысленно совмещая одну половину Млечного Пути с другой, проходящей над головой двенадцать часов спустя. Кечуа называют это пересечение дуг Круз Кальварно, а точка на Земле прямо под ним называется Крусейро и считается центром Мисманая. В

самом городке это место отмечено пересечением двух главных улиц. На перекрестке стоит маленькая часовня, в которой хранятся три креста.

Таким образом, пара диагональных линий образует фундаментальную систему направлений для жителей Мисманая. Сезонные пределы движения Солнца, сигналы отдельных звезд, диагональная ориентация ландшафта, планировка деревни и даже циркуляция воды — все это связано с крестом, который Млечный Путь ежесуточно рисует в зените.

Ранним вечером во время июньского солнцестояния индейцы видят, как Млечный Путь появляется на северо-востоке, в том же месте, где Солнце восходит

Система ориентации народов кечуа, живущего в высокогорьях Перу, имеет диагональное строение и основана на точках восхода и заката в дни солнцестояний. Эти оси определяют крест на Земле, который считается центром системы и отмечен часовней Крусейро. Крест в зените образован двумя конфигурациями Млечного Пути над головой. В этом случае Млечный Путь начинается на юго-востоке и заканчивается на северо-западе. В другом случае он начинается на северо-востоке и заканчивается на юго-западе. (Рисунок Джозефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

Кечуа принадлежат к тем народам Южного полушария, которые видят «черные созвездия» в темных неровных пятнах на Млечном Пути. (Рисунок Джозефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

по утрам. Это середина сухого сезона, и небо не дает ни капли воды. Шесть месяцев спустя, в середине дождливого сезона, наступает декабрьское солнцестояние. Теперь Солнце поднимается на юго-востоке, и ранним утром Млечный Путь появляется в той же зоне небосвода. Его сезонное появление четко связано с наличием дождей или их отсутствием. Это полностью согласуется со взглядами кечуа, считающими Млечный Путь небесной рекой.

ЗА ОБЛАЧНОЙ ЗАВЕСОЙ

В нагорьях Перу Млечный Путь связан со сменой сезонов еще и через черные облака межзвездной пыли, частично закрывающие его нижнюю половину. Кечуа делают «созвездия» из этих чернильных туманностей, темных силуэтов, в которых они видят формы животных. В северной половине Млечного Пути почти нет темных облаков, загораживающих свет более отдаленных звезд, зато в южном небе они присутствуют в изобилии, и туземные народы Южного полушария — в Африке, Южной Америке, на островах Тихого океана, в Австралии и Индонезии — придумывали о них разные истории.

Угольный Мешок, расположенный рядом с Южным Крестом, наверное, является наиболее известным темным облаком. Эта «черная дыра» в небосводе действительно выглядит темнее, чем фоновое ночное небо, так как межзвездная пыль эффективно гасит свет далеких звезд, расположенных за ней. Антрополог Гарри Уртон составил необычайно подробный список темных облачных «созвездий» по представлениям перуанских горцев, живущих в окрестностях Куско. Угольный Мешок для них выглядит как птица, которую они называют Юту. Эта птица, напоминающая куропатку, лучше известна по ее карибскому названию — курочка тинаму. Небесный Тинаму обитает в роскошных апартаментах близко к «центру» Млечного Пути, где встречаются два его рукава.

Еще одно темное облако к западу от Угольного Мешка, но тоже рядом с Южным Крестом, называется Жабой. Птица Юту постоянно преследует Жабу, а та вечно убегает от нее. Уртон также указывает на то, что небесная жаба лучше всего видна перед восходом в начале октября, вскоре после того, как земные жабы выходят из спячки и начинают очередной брачный сезон.

Сезонные оттенки окрашивают значение другого «созвездия», распознаваемого индейцами кечуа в Млечном Пути. Они видят голову ламы в темном облаке к востоку от Угольного Мешка и называют ее глазами альфу и бету Центавра — две яркие звезды, погруженные в темноту «головы» и указывающие на Южный Крест. В Древнем Перу жертвоприношения черных и разномастных лам совершались в апреле и октябре, когда «глаза Ламы» находились в противостоянии с Солнцем. Остальная часть небесной Ламы имеет вид черной туманности, протягивающейся к середине созвездия Скорпиона. Ноги Ламы отходят от темного туловища и образованы звездами Скорпиона. Под ними индейцы кечуа видят темный силуэт детеныша ламы, который выглядит так, словно кормится молоком из сосцов матери.

Прямо за Ламой темная небесная Лиса жаждет полакомиться ее детенышем. Лиса расположена

между созвездиями Скорпиона и Стрельца; ее без труда можно увидеть в очертаниях облаков космической пыли. Солнце находится в этой зоне в декабре, во время летнего солнцестояния в Южном полушарии. Это время года, когда в перуанских горах появляются на свет маленькие лисята. Фактически, жители Мисманая называют 25 декабря (Рождество) днем рождения лисят. Это, без сомнения, часть старой традиции, связывавшей молодых лис с декабрьским солнцестоянием. Лисы спариваются в период между июньским (зимним) солнцестоянием и сентябрем, а маленькие лисята рождаются с конца октября по декабрь. Индейцы кечуа указывают на гору, расположенную в северо-западном направлении, где садится Солнце во время зимнего солнцестояния, и говорят, что именно там появляется на свет потомство небесной Лисы.

КИТАЙСКОЕ РАНДЕВУ У НЕБЕСНОЙ РЕКИ

Древние китайцы, жившие в Северном полушарии, не выделяли темных созвездий на Млечном Пути, но тоже называли его Небесной Рекой. Для китайцев Млечный Путь был Тянь — двойником Хуанхэ, или Желтой Реки, которая течет по территории северного Китая и впадает в Желтое море. Поэт Ши Юань, живший во времена династии Тан (618—907 гг. н. э.) точно подметил, что Млечный Путь «морозно-белый, как мерцающий шелк» и вращается под углом, так как висит на «Пурпурном Шесте», или северном полюсе небосвода.

Китайцы видели связь между Млечным Путем и водой, падающей с небес на землю в виде дождя. Зимой, во время сухого сезона, они видели на небе более тонкую и разреженную ветвь Млечного Пути, проходящую через созвездие Орiona, с другой стороны. Обильные дожди проливались на землю летом, когда по небу протягивалась более яркая

и турбулентная ветвь Небесной Реки. Таким образом, в Китае мы имеем то же самое, что и в высокогорном Перу — сезонное звено между Млечным Путем и наступлением дождей.

Одна из наиболее известных китайских историй о небосводе повествует о том, как летние дожди приносят несчастье двум влюбленным — Ткачихе и Пастуху. История датируется VII в. до н. э. — первой половиной правления династии Чжоу, а ссылки на нее появляются в одной из древних поэм «Ши Цзин», или «Книги Песен»:

...Горит на небе звездная река
И, видя нас, свой не умерит жар.
Ткачиха угол в целый день пройдет
На семь делений весь небесный шар.

Хоть семь делений в день она пройдет,
Она в подарок шелка не соткет,
Сверкает в небе ярко Бык в Ярме,
Но он повозки нам не повезет.
Звезда зари с востока сходит к нам,
Чан-гэн на запад свой свершает ход,
На небесах изогнутая сеть —
Раскинулось созвездие Тенет.

«Бык в Ярме» — это звезда Пастуха, или Альтаир, а Ткачиха, которая «в подарок шелка не соткет», — это звезда Вега. Под «звездной рекой», конечно же, подразумевается Млечный Путь.

История о Ткачихе и Пастухе начинается на берегах мирной земной реки, где Пастух ухаживает за своей любимой буйволицей. Буйволица с удовольствием принимает ванну, когда с неба спускаются семь девушек, чтобы искупаться и порезвиться на свежем воздухе. Она объясняет Пастуху, что девушки живут в небесном дворце, где прядут пряжу и ткут материю для одежды Небесных Владык. Все семеро очень хороши собой, но младшая — просто писаная красавица. Буйволица советует ему украсть ее красный халат. Она не сможет вернуться на небо обнаженной и попросит Пастуха вернуть ей

одежду. По старой китайской традиции, если женщина «носит на себе только улыбку», она должна стать женой человека, который встретит ее в таком виде. Пастух найдет себе очаровательную жену, а поскольку она принадлежит к бессмертным небесным девам, то он тоже станет бессмертным. Воодушевленный этой перспективой, он следует инструкциям, полученным от буйволицы.

Все вышло именно так, как задумала буйволица. Когда другие шесть небесных дев закончили купание, оделись и улетели на небо, седьмая сестра все еще искала свою одежду. Смущенная и отчаявшаяся, Ткачиха обратилась к Пастуху за помощью. Дело, разумеется, закончилось свадьбой, и супруги жили счастливо в течение трех лет. За это время у них родилось двое детей: мальчик и девочка.

Ничто не могло разлучить влюбленных... кроме самого неба. Из-за того что Ткачиха осталась на Земле, место за ее небесным ткацким станком опустело. Она была лучшей мастерицей из семи сестер, и целых три года небо было лишено ее работы. Небесная ткацкая промышленность пришла в упадок. Боги встревожились и заявили, что ее праздность не должна остаться безнаказанной. Поэтому в один прекрасный день, когда ее мужа не было дома, Ткачиху вызвала к себе ее бабушка, Владычица Запада.

Вернувшись в пустой дом, безутешный Пастух попытался успокоить детей. Никто не знал, что делать дальше, пока не заговорила мудрая старая буйволица. Она сообщила, что ее смерть уже совсем близка. Когда она умрет, Пастух должен снять шкуру с туши и обернуть ею себя и детей. В этом облике она отнесет всех троих на небо, где они смогут воссоединиться с Ткачихой.

Как и в прошлый раз, Пастух точно исполнил все распоряжения буйволицы, и ее план снова сработал. Положив детей в корзинки, повешенные на коромысле у него на плечах, Пастух набросил сверху буйволовую шкуру и воспарил к небесному дому своей жены.

Воссоединение супругов обычно бывает радостным событием, но на этот раз счастье продлилось недолго. Вскоре Владычица Запада узнала о том, что из мастерской Ткачихи не выходит новых изделий. Разгневанная легкомыслием супругов, она встала между Ткачихой и Пастухом и провела между ними линию своей серебряной спилюкой для волос. Эта линия разделила небо пополам и стала руслом Млечного Пути — небесной реки, протекающей между влюбленными.

Китайская история о Ткачихе и Пастухе на самом деле представляет собой мелодраму на сцене Млечного Пути. Разделенные небесной рекой, они ожидают сезонной встречи, когда сорочье воинство дытается навести мост из крыльев через Млечный Путь.

Владычица Запада была небесной богиней, ответственной за циклические и сезонные перемены в мире. Она определяла, что должно произойти во Вселенной и управляла преображающими силами природы. Ее присутствие в этой истории говорит о том, что сюжет имеет прямое отношение к смене сезонов, и Альтаир с Вегой играют определенную роль в этом процессе.

Разделенные потоком Млечного Пути, Альтаир и Вега обречены жить врозь. Дети остались со своей матерью, и вы можете видеть их рядом с ней — две тусклые звездочки, чуть ближе к речному берегу. Вместе с Вегой они образуют маленький треугольник. «Звездное эхо» двух детей можно заметить и по другую сторону Млечного Пути. Там две слабые звезды из созвездия Орла образуют линию с Альтаиром посередине, напоминая нам о двух корзинках, висевших на коромысле на плечах Пастуха, когда он поднимался на небо.

Несчастливые влюбленные тоскуют в разлуке. К счастью, слезы Ткачихи, тихое горе Пастуха и печаль детей оказали воздействие на Небо. Сердце Владыки Небосвода было тронута их страданиями. В небесном суде он вынес вердикт о том, что влюбленным разрешается встречаться один раз в год и проводить друг с другом несколько драгоценных часов в седьмую ночь седьмого месяца — если все сороки в мире сумеют построить для них мост из крыльев над бурными водами. Хорошая погода позволяет птицам совершить такой подвиг, но гроза в это время года разрушает сорочьи усилия, приложенные ради встречи любящих супругов.

Седьмой месяц года по лунному календарю обычно попадает на август и с достаточной точностью соответствует «началу осени» — одному из двадцати четырех подразделений солнечного года в Древнем Китае. Лето уходит, но оно заканчивается в нежной прелести теплого воздуха и солнечного света. К этому времени летние дожди обычно заканчиваются, а зимняя погода еще не наступает. Ночное небо должно быть ясным, и та часть Млечного

Пути, где расположены Вега (Ткачиха) и Альтаир (Пастух), остается видимой большую часть ночи. Туманы и пенные гребни волн Небесной Реки сверкают ярче, чем обычно в прозрачном воздухе.

Однако если случается поздняя летняя гроза, проливной дождь в седьмую ночь седьмого месяца лишает супругов всякой надежды на новую встречу. В такую ночь само небо проливает слезы, сочувствуя их горю. Стоящие на противоположных сторонах реки, Ткачиха и Пастух должны совладать с разочарованием, зная, что следующий год принесет им новую возможность раскрыть друг другу объятия.

Старый китайский праздник по-прежнему отмечает ежегодную попытку свести вместе Ткачиху и Пастуха. Неизменно устраиваемый в седьмой день седьмого лунного месяца, он известен под названием «Праздника Семи Сестер». С него начинается подготовка к зиме. Женщины достают из кладовых теплую одежду, чинят ее и держат под рукой на тот случай, если она понадобится. Крупный рогатый скот переводится с летних пастбищ в надежные зимние стойла. Не удивительно, что в это время люди часто думают о пастухах и ткачихах.

СЛЕД ИЗ НЕБЕСНОЙ СОЛОМЫ

В свете совершенно иной культурной традиции Млечный Путь представляется как разбросанная куча соломы, а не как небесная река. Но солома, разбросанная по небосводу, как и воды небесной реки, придает мифу сезонное значение. Предания о Млечном Пути из соломы известны в широком географическом диапазоне, включая Западную Азию, Северную Африку, восточное Средиземноморье и юг Центральной Европы. В армянской легенде VII в. н. э. встречается, пожалуй, наиболее раннее известное упоминание о небесной тропе из соломы. Согласно этой легенде, местный бог Солнца и огня Ваган одержал верх над Баал-Шаминам, божеством Солнца и

огня из Сирии. Они обладали примерно равной силой и состязались за души одних и тех же верующих. Холодной зимой Ваган предпринял диверсионную акцию в амбаре Баал-Шамина и украл кипу соломы. Отступая по ночному небу, он разбросал солому, и мы можем видеть эту россыпь в том, что армяне некогда называли «Тропой Соломенного Вора».

Существует также старая персидская история о воре, чья попытка спрятать украденную солому на небосводе закончилась неудачей из-за Млечного Пути — следа, который он оставил за собой. Похожую историю рассказывают турки, многие балканские народы и кавказские татары.

Соломенный Путь в небе известен и в Венгрии, но здесь история принимает новый интересный оборот. Местные названия Млечного пути — это и «соломенная дорога», и «цыганская солома», и «цыганская тропа». Кочевые цыгане часто сталкивались с враждебным отношением людей в тех местах, которые они посещали, и иногда их предков обвиняли в краже соломы, разбросанной по небу.

Кроме того, венгры приписывали появление Млечного Пути небрежности Кёнкёля — древнего возницы, просыпавшего воз сена на небесной дороге, по которой он ехал. Телегой Кёнкёля был ковш Большой Медведицы; под влиянием христианской традиции название изменилось, и он стал известен как Телега св. Петра. Таким образом, в более поздних историях о Млечном Пути виновником рассыпанной соломы оказывается один из отцов Церкви.

Дополнительные сведения из Венгрии помогают понять, почему Млечный Путь назывался «соломенным». По словам одного венгерского крестьянина, однажды в разгар уборочной страды люди разбрасали солому, и сильный ветер унес ее на небо. Другое название Млечного Пути — Дорога Урожая. Возможно, его сезонная конфигурация некогда совпала с периодом сбора урожая, и это крепко запало в умы земледельцев.

СЛЕДЫ В НЕБЕСАХ

Племена охотников тоже придавали Млечному Пути сезонное значение. К примеру, удэгейцы, живущие вокруг притоков Амура в юго-восточной Сибири, связывают появление Млечного Пути с двумя братьями, охотившимися на соболя на небосводе. Соболи высоко ценятся из-за его темного густого меха. После того как братья перебили всех соболей на земле, Хозяин гор и лесов повелел им отправиться на небо. Души соболей, убитых там, спустились на землю и заново населили леса. Эта история о мировом обновлении, и в ней тропа Млечного Пути подтверждает, что братья по-прежнему охотятся, и мир ежегодно восстанавливает необходимое равновесие.

Сибирские якуты называют Млечный Путь «лыжным следом Божьего сына». По версии остяков, лыжный след Млечного Пути был оставлен небесным охотником, преследовавшим на небе сказочного шестиногого оленя. Совершенно загоняв оленя и оставив повсюду следы своих лыж, охотник заставил его спуститься на Землю. Он так и не смог убить животное, зато ему удалось заполучить две оленьи ноги. Олень помчался на север так быстро, как только мог на оставшихся четырех ногах. Под конец истории олень обманывает охотника, превращаясь в камень. В память об этой великой охоте образ оленя был помещен на небосводе. Это ковш Большой Медведицы — удобная и знакомая эмблема сезонных перемен.

ПУТИ НЕБЕСНЫХ ПЕРЕЛЕТОВ

Совершая ежегодные перелеты, птицы следуют по ежегодным путям в небе. По этой причине саамы и другие северные народы видели в Млечном Пути подходящий маршрут для миграции птичьих стай. Финский саам Тури, написавший книгу о своем

образе жизни, пользовался двумя названиями для Млечного Пути: «Птичья Тропа» (или «Птичья Лестница») и «Годовая Отметка». Комментарии к одной из звездных карт помогают понять, что он имеет в виду под «Годовой Отметкой»: «Когда звезды многочисленны, выпадает обильный снег». Каким-то образом Млечный Путь принимает облик, совпадающий с началом снегопадов, и помогает разметить год.

Язык финнов и эстонцев сродни саамскому наречию, и их названия для Млечного Пути тоже переводятся как «Птичья Тропа». Тюркоязычные сибирские племена и алтайские татары называют его «Птичьим Путем» и «Путем Диких Уток». Вогулы и остяки тоже иногда называют его «Тропой Южных Птиц», направляющей перелетные стаи в ночном небе. Осенью, вскоре после наступления темноты, мы можем видеть арку Млечного Пути над головой. Она пересекает небо от северо-восточного горизонта до юго-западного и таким образом может «направлять» перелетных птиц на юг, к их зимним угодьям.

Эстонцы рассказывают историю о перелетных птицах, иллюстрирующую роль Млечного Пути в этом виде сезонных перемен. Линду была дочерью Юко — высшего небесного правителя, известного в Финляндии под именем Юкко. Она заботилась о птицах и отвечала за их успешные перелеты весной и осенью. Она была очень хороша собой и не знала отбоя от поклонников. Как-то раз юноша Северной Звезды подъехал к её дому в роскошной карете, запряженной шестью чалыми лошадьми. Он преподнес Линду десять разных подарков, но она не проявила к нему интереса. Его общество навредило на нее тоску. «Ты все время остаешься на одном месте», — пожаловалась она.

Месяц тоже выказал повышенный интерес к девушке и приехал в сверкающей серебряной карете, запряженной десятью серебряными лошадьми и нагруженной двадцатью подарками. Но он тоже получил отказ. Если Северная Звезда отличалась крайним консерватизмом, то Месяц был слишком непостоянным: каждую ночь его лик изменялся. Более того,

месяц за месяцем он ездил по одному и тому же кругу, не желая сворачивать в сторону.

Посулы Солнца тоже не вдохновили Линду. Оно явилось в золотой колеснице, запряженной двадцатью гнедыми рысаками, и привезло тридцать подарков для девушки. Но оно показалось ей слишком похожим на Месяц — узколобым и привязанным к наезженной колее.

Наконец, в сердце Линду воспылала любовь. Северное Сияние приехало в алмазной коляске, запряженной тысячью белоснежных скакунов. Когда девушка открыла дверь, чтобы встретить его, весь двор был завален богатыми дарами. Она была в восторге от подарков и от своего нового ухажера. Он никогда не делал одну и ту же вещь дважды. Он появлялся и исчезал по своему желанию и носил модное и эксцентричное платье для парадных выходов. Линду поклялась ему в любви и обещала выйти за него замуж. Северное Сияние обрадовалось, но, к сожалению, ему нужно было вернуться на дальний север, пока не настала полночь. Оно попросило Линду подготовиться к свадебной церемонии, пообещав вернуться в ближайшее время.

Но Северное Сияние так и не вернулось. Линду с беспокойством ждала его всю зиму, а потом всю весну и лето. К осени ее сердце было разбито. Она сидела у реки в своем подвенечном платье, проливая горькие слезы и совершенно забыв о птицах, нуждавшихся в ее заботе. Наконец, ее отец Юкко сообразил, что пора помочь дочери, а заодно и птицам. Он приказал ветрам поднять Линду в небо, где она живет и поныне. Она по-прежнему носит длинную белую фату, хотя так и не дождалась своего суженого. Эта фата протянулась по всему небу в виде Млечного Пути, и с ее помощью Линду снова направляет сезонные путешествия перелетных птиц. Зимой она изредка видится с Северным Сиянием, и даже встречается с ним, когда Млечный Путь наклонен к северу ранним вечером и сливается с радужными сполохами северного сияния.

СЕТЬ ДЛЯ ЛОВЛИ СОЛНЦА

Индейцы луизеньо в южной Калифорнии тоже придавали Млечному Пути сезонное значение, но для них он был чем-то вроде первозданного трамплина, отправившего Солнце на небосвод в эпоху сотворения мира. Кроме того, он был сетью, удерживавшей Солнце на правильном пути с тех пор, как оно поднялось в небеса.

До того как Солнце заняло свое место на эклиптике, мир, созданный Матерью-Землей и Отцом-Небом, пребывал во тьме. Первые люди, жившие в начале времен, постоянно сталкивались друг с другом, пока одному из них не пришла в голову блестящая идея сделать Солнце. Начало было положено, но людям предстояло еще поднять Солнце на небосвод. Поэтому тот же человек сплел сеть из красного молочая и попросил остальных помочь ему. Они растянули сеть на земле, уложили Солнце посередине и с помощью магических жестов и песнопений забросили его в небо. Сначала Солнце отправилось на север, но все согласились, что это неправильно. Солнце положили обратно в сеть и попробовали еще раз. На этот раз Солнце отправилось на юг, и ему опять пришлось вернуться. Люди предприняли очередную попытку: теперь Солнце сместилось к западу и снова было возвращено на место. Последний толчок послал Солнце на восток, и оно наконец оказалось там, где ему следовало быть с самого начала. Приложив еще немного усилий, люди направили Солнце по ежегодной орбите. Оно никогда не следовало прямым курсом, а немного отклонялось то к югу, то к северу в разное время года.

Солнце должно придерживаться эклиптики — пути через звезды, не совпадающего с Млечным Путем. Но и Млечный Путь, и эклиптика огибают небо, а следовательно, пересекаются в двух местах. В течение последних нескольких столетий одно из таких мест находилось поблизости от созвездий

Стрельца и Скорпиона. Другое расположено между созвездиями Близнецов и Тельца. Именно в этих зонах небосвода происходят солнцестояния. Во время зимнего солнцестояния Солнце находится в созвездии Стрельца, а во время летнего солнцестояния его домом становятся Близнецы.

История индейцев луизеньо на самом деле повествует о ежегодном пути Солнца. Когда оно попадает в южную часть сети, то отправляется на север, и наоборот. В другие времена года Солнце находится за пределами сети, то есть к востоку или к западу от Млечного Пути.

Символическое значение, придаваемое Млечному Пути, вдохновило индейцев луизеньо на плетение настоящих сетей из волокон молочая, которые затем использовались при церемонии инициации подростков в мужское сообщество. Эта священная сеть, или ванават, считалась одним из первых детей Матери-Земли, рожденных от нее в начале времен, а также была символом Млечного Пути.

Церемония начиналась с выкапывания большой канавы. Длинной примерно в пять футов, она имела общие очертания человеческой фигуры. Сеть из волокон молочая, почти совпадавшая по размеру, растягивалась над канавой; на нее через равные интервалы укладывались три больших плоских камня, собранных на морском берегу. Следуя дальнейшим инструкциям, каждый подросток ступал в сеть и приседал на корточки на одном из камней. Поставив одну ногу на другую, он должен был прыгать с камня на камень, не запутавшись в сети. Если ему не везло, старейшины, как правило, говорили, что его жизнь в этом мире будет недолгой.

Луизеньо верили, что после смерти души людей воспаряют к Млечному Пути и обретают там свой последний приют. Млечный Путь был небесным знаком, говорившим им, что мы «всего лишь странники» на этой Земле. Поэтому физический контакт с сетью, возможно, был земным подобием духовного контакта с Млечным Путем.

ОБРАЩЕНИЕ К ВЫСОКИМ ДУХОВНЫМ МАТЕРИЯМ

Племена юго-восточной Колумбии, говорящие на диалекте туконо, считают Млечный Путь небесной рекой. Эти народы, к которым принадлежат индейцы десана и барасана, видят над головой широкую реку со стремительным, опасным течением. Десана говорят, что Млечный Путь течет с востока на запад, поэтому его воды подражают движению всего небосвода. В бурном потоке плывут снопы пальмовых волокон, перекатываясь и сплетаясь вместе с волнами. Эти желтовато-белые волокна ассоциируются с человеческим семенем и превращают Млечный Путь в поток оплодотворяющей плазмы. Но вместе с тем Млечный Путь приносит болезни и разложение. Они приходят из темной, смертоносной части нижнего мира под западным горизонтом, смешиваются с водами Млечного Пути и всплывают на поверхность. Этот опасный осадок проносится через остальную часть нижнего мира и попадает на небо.

По представлениям индейцев десана, Творец-Солнце создал Млечный Путь в начале времен, и теперь он функционирует как замкнутая цепь, чья «волоконная оптика» распределяет жизнетворную энергию. Когда индеец убивает дичь и съедает ее, он пользуется частицей этой энергией. Однако еда не достается бесплатно. Индеец обязан возместить взятую взаймы энергию через соответствующий ритуал, который может включать половое воздержание охотника в течение некоторого времени.

Дающая жизнь, оплодотворяющая сила — сила Млечного Пути — находится в распоряжении могущественных шаманов, которые являются настоящими специалистами в духовных вопросах. Для них Млечный Путь служит чем-то вроде склада готовой продукции. Они могут отправиться в любое место на небосводе за необходимым видом энергии и прибегают к помощи психотропных растений, чтобы прийти в надлежащее состояние духа для такого путешествия. В амазонском регионе они пред-

принимают визионерские странствия под воздействием наркотических веществ, отправляясь на поиски силы.

Шаманы верят, что сила необходима для того, чтобы обеспечить племя обильной добычей. Доступность дичи и рыбы определяется по воле сверхъестественного духа, которого они называют Хозяином Животных; кроме того, он может посылать опасных существ, пугающих или причиняющих вред тем, кто виновен в дурном поведении. Шаманы ответственны за установление хороших деловых отношений с Хозяином Животных, но для большей уверенности они нуждаются в поддержке извне. Эту поддержку они получают от Хозяина Понюшки. В данном случае «понюшка» представляет собой наркотический порошок, приготовленный из молотого внутреннего слоя коры растения *Virola*. Шаман нюхает его, а затем путешествует по Млечному Пути к дому Хозяина Понюшки. Объединившись, они наносят визит Хозяину Животных и выторговывают у него разрешение на удачную охоту и рыбалку.

Люди племенной группы тукано еще совершают путешествие на небо на крыльях йадже — галлюциногенного напитка, который готовится из лианы вида *Banisteriopsis saari*. Шаман устраивает церемонию йадже, во время которой целая группа мужчин принимает наркотический напиток. Такие события сплачивают общину, наделяя участников особыми знаниями, которые приобретаются лишь в состоянии галлюцинаторного транса.

Под воздействием йадже человек сначала чувствует онемение и легкую тошноту. Однако вскоре напиток создает ощущение полета. Те, кто пьет его, начинают видеть цветные геометрические узоры, а затем понимают, что достигли Млечного Пути. Не останавливаясь на этом, они пытаются проскользнуть дальше, к воображаемым сценам и ландшафтам, на которых они могут встретить животных, чудовищ, людей и незнакомые места. Направляемые шаманом, индейцы верят, что во время Творения они становятся свидетелями событий, описываемых в их мифах.

На последний стадии видений йадже мирные сцены сменяют мифологическое действие. Это спокойная, созерцательная фаза. Выходя из транса, участники говорят, что они возрождаются; некоторые утверждают, что галлюциногенное вещество преобразило их разум. Но если видения не становятся слишком зловещими или пугающими, такое преобразование наделяет индейцев духовным знанием, укрепляющим чувство собственного достоинства.

ВЫСОКАЯ ДОРОГА БОГОВ

В некоторых культурах Млечный Путь считался автострадой, по которой путешествовали те, кто стремился встретиться с богами и духами. Люди племени эуахлайи в Австралии говорят, что Млечный Путь ведет к дому небесных богов. Якуты иногда называли Млечный Путь «Следами Бога». В месопотамском мифе Адапе пришлось идти по Млечному Пути для обязательной аудиенции с высшим богом Ану. Греческий лирический поэт Пиндар, живший в V в. н.э., описывал Млечный Путь как высокую дорогу богов. Четыре века спустя римский поэт Овидий высказал сходную мысль в первой книге «Метаморфоз» (строки 169—175):

Через небесную высь там протянулась дорога,
Видная в ясную ночь и зовомая Млечным Путем.
Славится он своим бледным сияньем; по этой дороге
Входят бессмертные в пышный чертог Громовержца...

За титулом Громовержца, разумеется, скрывается сам Зевс, а остальная божественная аристократия — это его соседи.

В XIV в. английский визионер Уильям Лэнгленд в своей морализаторской аллегорической поэме «Видение пахаря» назвал Млечный Путь дорогой к Деве Марии. Джон Мильтон пользовался Млечным Путем как метафорой в «Потерянном рае». Поэт видел его как «широкую и просторную дорогу, молочною золотом» и ведущую в вечный дом Бога.

ПРИЗРАЧНЫЕ ВСАДНИКИ В НЕБЕ

Тусклый, бледный свет и «рваные» очертания придают Млечному Пути призрачный облик, поэтому иногда он рассматривался в качестве дороги духов, ведущей на небо, к обители человеческих душ. Осиджи, равнинные индейцы южного Миссури и Канзаса, верили, что души умерших странствуют по Млечному Пути до тех пор, пока не находят звезду, где они могут жить. Для духовных лидеров индейцев скидн, принадлежащих к племенной группе пауни, Млечный Путь был следом, оставленным отлетевшими душами на пути к Южной звезде, последнему дому духов. Венгры иногда называли его «Путем Войны» и говорили, что солдаты, погибшие в сражении, маршируют по нему в небеса. Племена алгонкинов видели в Млечном Пути тропу мертвых, ведущую в Стойбище Душ. Американский поэт Генри Лонгфелло позаимствовал эту тему и включил ее в «Песнь о Гайавате», где Млечный Путь называется «широкой белой дорогой в небеса, путем призраков и теней».

В Никарагуа индейцы москито говорят, что мертвые души находят дорогу к концу Млечного Пути. Когда умирает индеец гуахиро, его душа проходит Млечным Путем, «тропой мертвых индейцев», и достигает того места, где обитают безмолвные души усопших. Одним из распространенных индусских названий Млечного Пути является Кхайяпатха — «Путь Теней Мертвых». Питри, или духи мертвых, следуют этим путем к подземному царству Ямы, владыки преисподней.

Новые исследования символов и верований древних майя, проведенные в последние десять — пятнадцать лет, показывают, что майя видели в ночном небе карту нижнего мира. Для них это была Шибальба, темное и опасное царство смерти и разложения. Там правили жестокие боги, пожиравшие души умерших. Когда героини-близнецы из «Пополь-Вух», священной книги Творения индейцев киче, от-

правились по черной дороге в нижний мир, они на самом деле следовали по Млечному Пути.

Млечный Путь едва ли можно назвать «черной дорогой», но в Южном полушарии есть одно темное место — Большой Разлом в созвездии Лебеда, где мы можем видеть коридор между двумя спиральными рукавами Галактики. Там гораздо меньше ярких звезд и звездных скоплений. Эта «трещина» простирается от Лебеда до созвездия Стрельца и кажется, что здесь Млечный Путь делится на две части. Северная ветвь заметно более тусклая, чем южная, а темная расщелина, разделяющая их, является огромным облаком межзвездной пыли, закрывающим свет более отдаленных звезд. Индейцы киче называли эту темную часть «дорогой Шибальбы» в противоположность яркой части Млечного Пути, или «белой дороге».

Индейцы племени чумашей из южной Калифорнии тоже видели Y-образную трещину на дороге мертвых у Большого Разлома в Млечном Пути. Анализ путешествия душ в страну мертвых Шимилакшу был предпринят покойным Трэвисом Хадсоном и его соавтором Эрнестом Андерхэем в их книге о чумашских астрономических традициях, озаглавленной «Небесные кристаллы». С их точки зрения, история Марии Соларес, женщины из племени чумашей, создает образную карту Млечного Пути в повествовании о странствии умершей женщины в Шимилакшу.

Молодая женщина по ошибке погибает от руки человека, который недавно женился на ней. Он проводит трое суток в бдении над ее могилой; на третью ночь ее дух появляется над землей и направляется на север. То ли сбившись с пути, то ли решив посетить памятные места, женщина возвращается обратно, и муж наблюдает за ее последовательными прогулками на восток, на юг и на запад. Каждый раз она возвращается к могиле, но наконец снова отбывает в северном направлении. Муж следует за ней. Женщина чувствует его присутствие, останавливается и уговаривает его вернуться. Он не может присоединиться к ней, так как она

стала бесплотным духом, а он принадлежит к миру живых. Однако молодой человек продолжает настаивать и убеждает душу своей умершей жены принять его в свою компанию, хотя бы на короткое время. Они идут вместе до рассвета, и лучи утреннего Солнца делают женщину призрачной, похожей на туман. Мужчина может видеть только ее ступни, прикасающиеся к земле. С наступлением ночи она снова становится видимой и велит ему вернуться, но он отказывается. Они продолжают путешествовать и наконец приходят в Страну Вдов, которой Хадсон и Андерхэй считают зону Млечного Пути вокруг созвездия Кассиопеи.

Прежде чем войти в страну мертвых, душа должна преодолеть глубокую расщелину на другой стороне Страны Вдов и пройти по дороге со множеством препятствий. Горные обвалы, огромные вороны, выклевывающие глаза, и La Tonadora, Белая Женщина-Скорпион — все это не дает странникам скучать в пути.

Преодолев все преграды, мертвая жена и ее живой муж наконец подходят к воротам Шимилакши. Это мост, переброшенный над водами, отделяющими Землю от царства мертвых. Душа должна перейти с одного его конца на другой, чтобы попасть в свой дом, но это непростая задача, так как мост постоянно движется. Пока души мертвых пытаются удержаться на нем, чудовища поднимаются из глубин, пугая тех, кто при жизни отличался дурным нравом. Любая душа, не имеющая духовной крепости и не подготовленная к этому испытанию, попадает в большую беду.

Когда духу удастся пересечь мост, ведущий в Шимилакшу, он приходит к перекрестку. Одна тропа ведет в страну мертвых, а другая — к большому хрустальному дому старого вождя, правителя Шимилакши. Отождествляя этот перекресток с Большим Разломом в Млечном Пути, Хадсон и Андерхэй помещают мост, ведущий в страну мертвых, рядом с созвездиями Лебедя и Орла.

Другие истории о мужьях, следовавших на небо за душами своих умерших жен, известны в племенах габриэлино, миуоков Йосемитской долины, моначей (западных моно), тачи-йокутов и шаста, живущих в дальних северо-западных районах Калифорнии. Индейцы шаста говорят, что Млечный Путь — это след первой женщины, ушедшей в иной мир.

Значение Млечного Пути с такой же ясностью проявляется в поверьях оджумэев, живущих в северо-восточной Калифорнии. Флойд Бакскин, член племенного совета оджумэев, учился традиционному мастерству у старейшин и составил записи верований о путешествии в страну мертвых. После смерти тень, или дух, человека отделяется от тела и при обычных обстоятельствах путешествует на юго-восток по долине реки Фолл-Ривер, а затем по реке Пит-Ривер. Там он поворачивает на запад и не останавливается до тех пор, пока не достигает побережья Тихого океана, где поворачивает на север и летит к горе Шаста, чтобы осмотреться. Оттуда дух замечает Млечный Путь, который оджумэи называют Тропой Мертвых, и по нему направляется на восток, к творцу Хависи. В канун летнего солнцестояния Млечный Путь восходит на северо-востоке перед рассветом; считается, что в это время он соединяется с Солнцем и тропой мертвых на Земле. Те, кто умирает в это время года, без труда присоединяются к Творцу, так как все пути тесно связаны друг с другом.

НАШ ПУТЬ В НЕБЕСА

Несмотря на расхождения между идеями древних и мнением ученых, Млечный Путь по-прежнему считается первичным элементом Вселенной, имеющим почти такой же возраст, как она сама. Открывая свои истинные черты, он внушает нам такое же благоговение, как и нашим предкам, наделявшим его иными качествами. Даже в лучшее время для наблюдения его свет сдержан и неярок, но когда мы думаем о том, что это такое на самом деле, перед нашими

глазами встают величественные картины. Это гигантский улей звезд, роящихся под музыку гравитации. Гало из сферических звездных скоплений, каждое количеством не менее ста тысяч звезд, окружает Млечный Путь. Бесчисленные сияющие облака межзвездного газа и темные пылевые скопления, свернутые в спиральные рукава, умаляют нашу Солнечную систему, делают ее песчинкой в необъятном океане.

Старые звезды взрываются по всей Галактике с катастрофической мощью. Свет очередной сверхновой звезды достигает нас лишь раз в несколько столетий, без всякого видимого ритма или системы. Но столетия — это лишь кванты времени по счету Млечного Пути. Миллионы лет заменяют секунды в его временном масштабе, и из этой перспективы умирающие звезды выглядят как мигающие огоньки на рождественской елке. Каждый год в Галактике рождается около двадцати новых звезд, но они совершенно теряются среди четырехсот биллионов звезд, уже входящих в ее состав.

Нечто скрытое в ядре Галактики бушует с мощью, в 10—30 миллионов раз превосходящей энергетические возможности нашего Солнца. Разумеется, мы ничего этого не видим. Центр Галактики надежно укрыт, и нам он представляется лишь в виде призрачного облака, путешествующего вместе с летними звездами.

Величие Млечного Пути во времени и в пространстве искусно замаскировано. Он кажется шелковистым полотном бледного света, наброшенным на плечи темноты. Но когда мы осознаем, что за чудо у нас перед глазами, то в полной мере испытываем его воздействие. Его мягкий свет и медленные повороты вытряхивают нас из повседневного благодушия и восстанавливают нашу связь с космосом. Млечный Путь позволял нашим предкам дотянуться до небес. Если мы теперь позволим ему исчезнуть в блеске и треске искусственных огней, наши души неизбежно оскудеют.

У ВЕРШИНЫ НЕБОСВОДА

Вершина небосвода была одной из точек, придававших космосу упорядоченную структуру. В историях о небесном куполе его вершина служила якорем, удерживавшим весь остальной мир. Этот якорь иногда (но не обязательно) находился прямо над головой, в зените. Некоторые видели его в северном полюсе небосвода — стабильной и неподвижной ступице круговращения звезд. Некоторые верили, что небосвод был закреплен и в других местах, связанных с иными систематическими движениями звезд и планет. Но в любой неподвижной точке, вокруг которой происходило вращение, эта «вершина» небосвода символизировала стабильность, порядок и трансцендентальную власть.

Каждая из этих точек вращения была связана с Землей мировой осью, имевшей облик шеста, колонны, дерева или горы. Мировая ось была жизненно важным элементом Творения; она обладала силой и внутренней энергией, но подвергалась угрозе со стороны сил хаоса. Наши предки говорили обо всем этом в своих мифах о Творении, мировом порядке.

Порядок наверху был очевиден: Солнце вставало в определенные часы, Луна прибывала и убывала, звезды появлялись и исчезали в предрассветном небе. Циклические движения Солнца, Луны и звезд превращали время в управляемое, понятное расписание часов, дней, месяцев и лет. Небесные феномены составляли основу времени и пространства, делали из Вселенной космос, или «упорядоченное целое», в первоначальном значении этого слова.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ТВОРЕНИЯ

Старые истории о сотворении мира и мировом порядке описывают процессы, который мы наблюдаем в окружающем мире, причем главными действующими лицами в них являются боги и герои. В китайском мифе об этом событии участвует божественная первичная пара. Иногда называемые братом и сестрой или мужем и женой, они долго трудились, чтобы придать миру его нынешний облик. Фу Си, партнер мужского пола, сотворил два календарных растения. Одно каждый день выращивало

Мы не можем ощутить вращение Земли, но можем увидеть его последствия, наблюдая за вращением небосвода вокруг северного небесного полюса. На снимке, сделанном с большой экспозицией фотокамерой, нацеленной на северный небесный полюс, видны следы, оставленные движением циркумполярных звезд. Полюс — единственная точка, которая остается неподвижной в этой половине небосвода. Полярная звезда расположена близко к центру движения, и на этом снимке она увеличивает верхушку высокого дерева. Древние иногда описывали ось ежедневного вращения как дерево, соединяющее небо и Землю. *(Фотография Майкла П. Макдермотта)*

по листу, пока на стебле не разворачивалось пятнадцать штук, а потом начинало ежедневно сбрасывать листья. Другое растение наращивало листву медленнее: по одному листу за месяц. Через шесть месяцев листья начинали опадать с такой же скоростью. Оба эти растения задали ритм для фундаментальных интервалов времени — дней, месяцев и лет.

Нюйва была женской половиной пары. Ее роль в установлении мирового порядка потребовала несколько больших усилий. Пара первозданных хулиганов — чудовищный бог воды и гигантский бог огня — устроили настоящий дебош на лике новорожденной Земли, и Нюйве пришлось убирать за ними. Двое богов устроили свару, и после того как бог воды, жестоко побитый в стычке, бежал от своего противника, он со злости ударил головой в Бучжоу, или «Несовершенную Гору» на западе. Если представить себе небосвод как крышку карточного стола, то это было все равно что лягнуть одну из его ножек.

Небо покосилось, но Нюйва не собиралась оставлять северо-западный угол Земли покореженным. Она подперла его прочной колонной, а затем проделала эту операцию с остальными углами мира. В качестве колонн она приспособила четыре ноги исполинской черепахи, жизнью которой пришлось пожертвовать ради общего блага. В результате ее работы между четырьмя углами мира появились четыре главных направления.

Эта тема мирового порядка символически изображается на многих рисунках Нюйвы и Фу Си. Они являются гибридными существами: верхняя часть их тел человеческая, а ниже пояса начинаются змеинные кольца. Переплетаясь друг с другом, они представляют творческое сочетание инь и ян, мужского и женского принципов, действующих в природе. Противоположные, но взаимно дополняющие друг друга, Нюйва и Фу Си символизируют осевое вращение небосвода, которое само по себе создает представление о времени и пространстве.

Китайский миф об установлении мирового порядка не является научным описанием. Вместо этого он представляет то, что люди считали фундаментальными принципами порядка: цикличность времени, основные направления, прочный брак Земли и неба. С точки зрения древних китайцев, Земля была квадратной, так как имела четыре «угла», или направления, а небо было круглым, так как горизонт окружает Землю по кругу, над которым возвышается небесный купол.

Змеевидные Нюйва и Фу Си, переплетенные друг с другом в подражание вращению космической полярной оси, устанавливают мировой космический порядок с помощью своих орудий. Нюйва держит «компас», а Фу Си — рамку с отвесом. Эти два инструмента похожи на египетские меркхет (отвес) и бей (визирная рогулька), которые использовались для измерений. Пару сопровождают другие посланцы космического порядка — Солнце, Луна и созвездия, — а Земля на уровне их талии представлена в виде четырехугольного передника с мировой горой в каждом углу. (Рисунок из местного музея. Синьцзян-Уйгурский автономный округ, Китай)

КОСМИЧЕСКИЙ СЛОЕНЫЙ ПИРОГ

Большинство древних народов признавало наличие двух космических царств Земли и неба,— но при этом верило в существование третьего царства — нижнего мира, куда попадали небесные тела, когда заходили за горизонт. Кроме того, в нижний мир можно было проникнуть через отдельные пещеры на Земле. Стандартная модель Вселенной для многих народов имела трехслойное строение, причем слои часто изображались насаженными на мировую ось, проходившую через центр Земли и пронзавшую полюс небосвода.

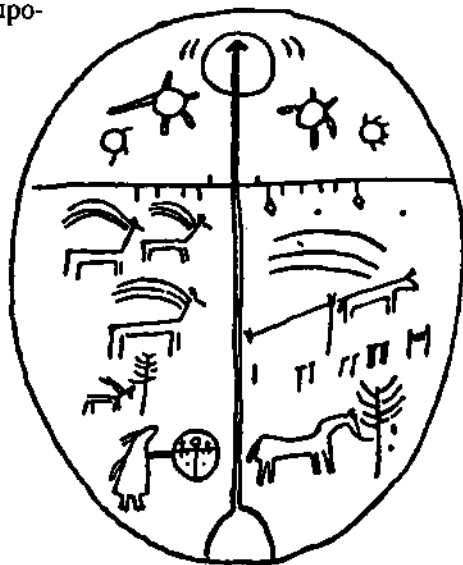
Мария Соларес из племени инезеньо, принадлежащего к чумашской группе, приводит пример этой традиционной трехслойной Вселенной в своем описании чумашских верований: «Вот мир, в котором мы живем, но есть еще один мир наверху и один внизу... Поэтому мы живем в центре вещей. Наш мир подобен огромному острову, который поддерживают два змея из нижнего мира».

Мы можем обнаружить ту же основную идею трех космических зон в разных частях света, от Сибири до Месоамерики, от Африки до Средиземноморья. С теми или иными вариациями и нюансами, учитывающими местные нравы и обычаи, эта концепция встречается по всему миру.

Люди часто прибавляли дополнительные слои к небосводу и подземному миру. Догоны, живущие в верхнем течении реки Нигер в Западной Африке, говорят, что Вселенная делится на четырнадцать террас. Земля расположена на седьмой: она находится посередине космоса. Сибирские телеуты насчитывали шестнадцать небес, а якуты говорили о девяти. Чукчи тоже имели несколько уровней в своем небосводе. Пол одного уровня служит крышей другого, и все они нанизаны на небесную ось.

Ацтеки и другие народы Древней Мексики, говорившие на языке нахуа, верили, что они живут в вертикально расслоенном космосе с тринадцатью небесами и девятью нижними мирами. Каждое царство

во Вселенной ацтеков имело свое население и было наделено особой силой. Земля занимала переходную зону между небесными территориями и нижними мирами; она считалась первым уровнем в обоих царствах. Над ней располагались зоны Луны и облаков, звездной богини Млечного Пути, Солнца и Чальчиутлики, богини соли и плодородия. Следующее царство целиком принадлежало созвездию Огненных Палочек, что подчеркивало его важное значение. Еще выше располагалось зеленое небо ветров и гроз и голубое небо пыльных бурь. Гром обитал на девятом небе, а над ним располагались еще три неба: белое, желтое и красное. На тринадцатом и высочайшем небе восседал Оmeteотль — отстраненный и абстрактный творец времени и пространства.

Мировая ось создает вертикальную симметрию на бубне сибирского шамана. Она соединяет отверстие, ведущее в нижний мир, с «дырой в небе» — северным небесным полюсом у вершины бубна. Горизонтальная линия отделяет небесное царство, населенное символами, от Земли с ее животными и растениями, а также самого шамана с бубном в руке. (Из книги «Дерево жизни» Роджера Кука, 1988 г.)

Прямо под землей находилось место текучих вод, где мертвые души переправлялись через реку. Следующие подземные слои включали место, где две горы сталкивались друг с другом, холм из обсидиановых ножей и страну пронизывающего ледяного ветра. В шестом нижнем мире развевались знамена. Затем душа вступала в место, где повсюду мелькали огненные стрелы. Восьмой уровень был inferнальной берлогой, где дикие звери пожирали сердца своих жертв. Пройдя через узкое каменное ущелье, душа обретала свой последний дом в Миштлане, девятом нижнем мире и царстве мертвых.

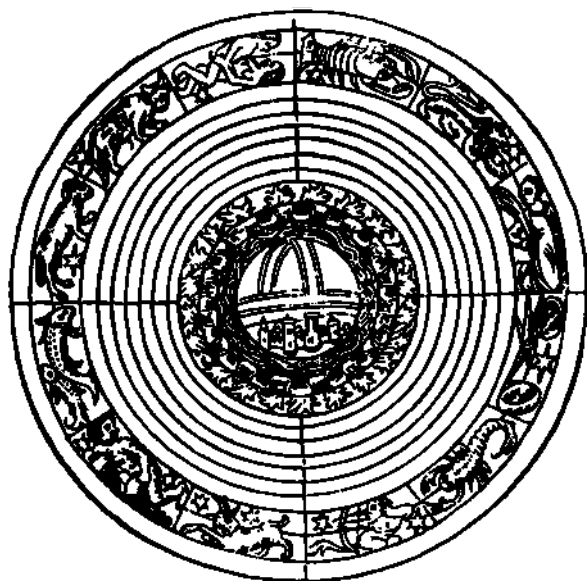
Расположенный между небом и преисподней, мир ацтеков изображался как масса суши, погруженная в первозданный океанический поток. Центр мира был известен как «пуп Земли» с четырьмя главными направлениями, разделявшими сушу и горизонт. Каждое направление имело свой цвет, дерево, птицу и божественного покровителя. Эти сверхъестественные существа стояли у горизонта на каждом из главных направлений и поддерживали небосвод, соприкасавшийся с окружающими водами.

Наши сведения о космологии древних греков до эпохи ранних философов в основном сводятся к произведениям Гомера и Гесиода, и смысл их мифологических метафор не всегда поддается расшифровке. Но они говорили о нижнем мире и небесах над Землей, а также представляли космическую ось в образе титана Атланта, который, согласно Гесиоду («Теогония», строки 519—521):

...принужденный строгою карой,
Держит широкое небо, в него упираясь главою,
Вскинув могучие руки, до скончания сроков земных.

Хотя космос древних греков был ориентирован по мировой оси, физические и механические идеи начали проникать в мифологическую Вселенную уже во времена Гомера и Гесиода. Греки особо подчеркивали концепцию круговращения небосвода и описывали космическую иерархию как набор кон-

центрических сфер. В аристотелевской картине Вселенной сферическая Земля окружена водой, которая, в свою очередь, заключена в воздушную оболочку. Огонь, более легкий, чем вода, занимает следующий уровень. Он был источником света, тепла и энергии. За пределами царства огня кружили небесные тела: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн и звезды.

Стратифицированная структура космоса, по Аристотелю, с Землей в центре отражена на этой диаграмме из французского издания «De sphæra». Этот трактат по практической астрономии был написан Джоном из Сакробоско в XIII в. Земной шар окружен тремя кольцами, представляющими три концентрические сферы воды, воздуха, огня. За сферой огня расположены еще семь сфер, представляющие каждую из планет. Кольцо зодиакальных символов обозначает сферу неподвижных звезд. Весь космос содержится внутри последней сферы, или *primum mobile*, который, по мнению Аристотеля, сообщал движение всем остальным сферам. (Манускрипт 67811, воспроизведен с разрешения Хатингтонской библиотеки в Сан-Марино, Калифорния)

Впоследствии Птолемей добавил к этой схеме еще более высокие сферы влияния. Они служили источником определенных долговременных небесных циклов, а еще выше находилась сфера Перводвижителя, приводившего в движение все, что находилось внизу. Вся система была заключена в кокон неподвижных эмпирейских небес, трансцендентальное царство, в средневековой космологии отождествляемое с небесным раем — обителью Бога и сонмов ангелов. В начале XIV в. Данте в своей «Божественной комедии» подробно описал эту вселенную, наделив ее девятью кругами ада, тринадцатью этажами чистилища, девятью сферами небес, эмпиреями с девятью кругами ангелов и престолом Господа на самой вершине. Разумеется, она включала и ту Землю, на которой мы живем.

ВЕРЕТЕНО НЕОБХОДИМОСТИ

Хотя космическая ось не всегда совпадала с земной осью вращения, круговорот небосвода вокруг полюса по-прежнему является его наиболее фундаментальным движением. Разумно предположить, что люди заметили это уже десятки тысяч лет назад, но поскольку мы не имеем письменных свидетельств того времени, то не можем утверждать этого с уверенностью. Но мы обнаруживаем упоминания об оси мироздания в древних мифах о небосводе, а в IV в. до н. э. Аристотель подробно обсуждает эту концепцию. В своем комментарии «О небосводе» он говорит, что круговое вращение является первичным или более фундаментальным, чем любое другое движение, и добавляет, что звезды прикреплены к своим «кругам».

Платон, учитель Аристотеля, тоже подчеркивал важность постоянного ежедневного вращения небосвода в своем описании системы мирового порядка в трактате «Республика». Он называет ось этого движения Веретеном Необходимости. Это веретено

было частью структуры всего космоса, и чтобы видеть его без искажений, нужно было наблюдать за его вращением за пределами Земли. Таким образом, Платон помещал своих земных читателей в компанию духов или душ, поднимающихся над Землей и проходящих через все круги небосвода к трансцендентальному верхнему царству. Оттуда они видели «лучистое кольцо» — вероятно, Млечный Путь, — соединявшее две половины небосвода и пересекавшее небесный экватор.

Ананке (богиня, олицетворявшая принудительную силу, движущую Вселенной) находится в высочайшей точке мировой системы Платона. Ее имя означает «необходимость», и полярная ось служит ей веретеном. Ее дочери, три Парки, или Мойры, находятся рядом с матерью. Разделив космос на равные интервалы, три женщины помогают Необходимости, вращающей веретено мировых судеб.

ГВОЗДЬ, ВБИТЫЙ НА СЕВЕРЕ

Неподвижность и стабильность северного полюса небосвода отражается в названиях и мифах, посвященных звезде, ныне расположенной ближе всего к полюсу. Мы обычно называем ее Полярной звездой, от латинского *Polaris*, или «принадлежащий полюсу». Полюс в данном случае является местом, где земная ось соединяется с небосводом. Римляне позаимствовали слово у древних греков; по-гречески *polos* означает «стержень» или «ось» и имеет отношение к глаголу «поворачиваться».

Латинское название *Polaris* не относилось к Полярной звезде до эпохи Возрождения. Во времена древних римлян рядом с полюсом не было ни одной заметной звезды. Понадобились тысячи лет медленной прецессии земной оси, чтобы она стала указывать на ту звезду, которую мы теперь называем Полярной. Это означает, что полюс не так уже неподвижен, как кажется на первый взгляд, но за ко-

роткий срок, измеряемый годами, его прецессионное движение остается незаметным.

В настоящее время Полярная звезда расположена довольно близко к северному полюсу небосвода, но не совпадает с ним. Она находится примерно в 44 дуговых минутах от полюса, на расстоянии, близком к полутора диаметрам лунного диска из нашей перспективы. Это означает, что Полярная звезда не остается неподвижной. Она совершает оборот вокруг полюса по очень маленькому кругу, но для большинства из нас, живущих в Северном полушарии, это отличие незначительно.

По этой причине самоеды, живущие в северо-западной Сибири, говорят, что небосвод вращается вокруг того, что они называют «Небесным Гвоздем». Вбитая в небо у северного полюса, Полярная звезда служит центром вращения и поддерживает небосвод вместе со всем, что на нем находится. Саамы, как и самоеды, принадлежат к уральской языковой группе и называют Полярную звезду «Гвоздем Севера». Финны и эстонцы пользуются таким же названием. Палеоазиатские языки чукчей и коряков не связаны с уральской группой, но они тоже называют Полярную «Звездой-Гвоздем». Старый скандинавский термин для обозначения Полярной звезды, *Veraldar nagli*, переводится как «Мировой Гвоздь», а в Древний Персии ее называли «гвоздем в середине неба».

* - *

КАЛИФОРНИЙСКАЯ ЛОТЕРЕЯ

Антрополог Тревис Хадсон пришел к выводу, что Полярная звезда — «Та-что-никогда-не-движется» — была главной союзницей индейцев племени чумашей в их ежегодной борьбе за выживание. Роль звезды как стабильного центра небосвода, очевидно, убеждала чумашей в том, что она поддерживает равновесие в мире и действует в их лучших интересах.

Согласно Хадсону, Полярная звезда на самом деле была Небесным Койотом из чумашского мифа. Воз-

можно, его интерпретация верна, но мы не можем утверждать это с уверенностью. К тому времени, когда исследователи начали интересоваться чумашскими традициями, испанское, мексиканское и английское влияние почти уничтожило старый образ жизни индейцев.

Мария Соларес рассказывала, что каждую ночь несколько Небесных Людей собираются вместе для игры в «пеон». Соперничающие команды пытаются угадать, в какой руке противник прячет палочку. Небесный Койот был капитаном одной из двух великих команд, игравших на небе в течение всего года и вершивших судьбу живых существ на Земле. Его оппонентом было Солнце — могущественное сверхъестественное существо, повелевавшее временами года и приносившее в мир смерть наряду с жизнью.

Если игрок угадывал правильно, то Луна, выступавшая в роли нейтрального наблюдателя, награждала команду дополнительной палочкой. Обе стороны угадывали всю ночь по очереди до тех пор, пока одна из них не выигрывала, собирая все палочки у себя. Каждую ночь Луна вела счет, а затем подводила общий итог в канун зимнего солнцестояния и объявляла победителя большой небесной игры.

Результаты этого круглогодичного турнира оказывали прямое влияние на Землю. Небесный Койот и его союзники всегда ставили на запасы в богатой кладовой Солнца. Если команда Полярной звезды выигрывала матч, то год на Земле был дождливым и изобильным. Когда на табло зажигался окончательный счет, объявлявший победу Полярной звезды, Небесный Койот хватал провизию — гусей, уток, оленей, земляные орехи, желуди, семена чиа и другие вещи, от которых зависела жизнь индейцев, — и разбрасывал их через дыру в небосводе, чтобы они падали на Землю на благо всем ее обитателям.

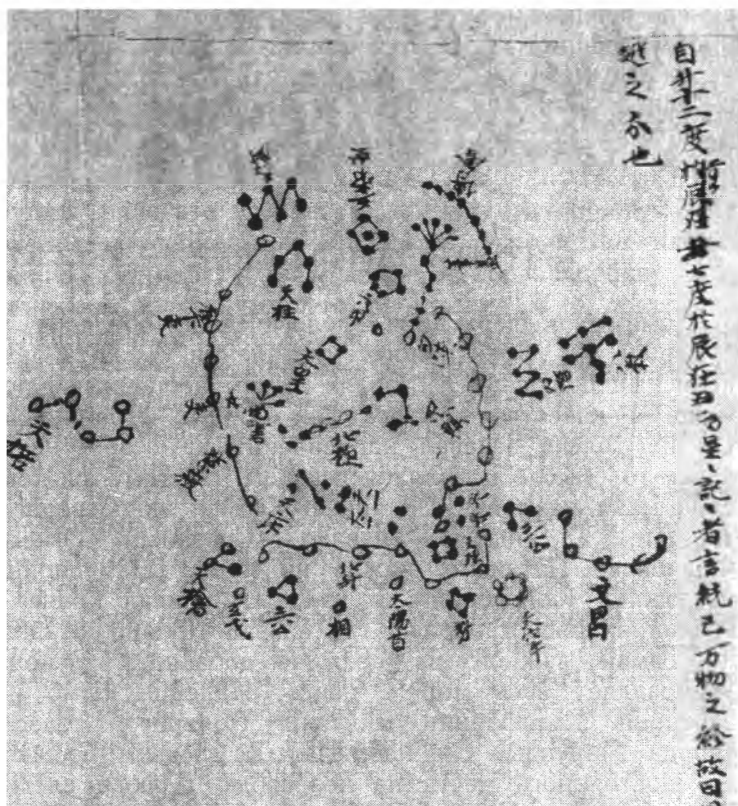
С другой стороны, победа команды Солнца означала крупные неприятности для людей на Земле. Когда Солнце выигрывает матч в канун зимнего солнцестояния, оно срывает куш в виде человеческих жизней. Период зимнего солнцестояния означал

опасность, даже в мягком климате южной Калифорнии. В это время года еды было очень мало; индейцам приходилось полагаться на запасы дичи и собранный урожай. Если провизии хватало, то они могли спокойно пережить зиму, в противном случае многие старики и дети умирали от голода. Мир, по представлениям чумашей, был подобен человеку, идущему по узкой тропе над пропастью. Тщательно соблюдаемое природное равновесие зависело от результатов небесной игры в «угадайку», и иногда грань между жизнью и смертью оказывалась слишком тонкой.

ТРОН НА ПОЛЮСЕ

Чумашская история о состязании Солнца с Небесным Койотом иллюстрирует экономическое значение, придаваемое людьми неподвижной Полярной звезде. Но другие народы придавали северному полюсу небосвода политическое и государственное значение. Он служил тронем для Шан-ди, Верховного Владыки, правившего космосом с вершины пирамиды небесной бюрократии в Древнем Китае. Хотя его самого нельзя было увидеть, северный полюс небосвода символизировал его присутствие. Все звездные чиновники вращались вокруг него, а он, восседая на троне, поддерживал динамическое равновесие между инь и ян через мудрое и справедливое использование своей власти. Его влияние ощущалось в циклических схемах времени, в сезонном преображении природы, в стабильности ландшафта и во власти земного императора, который имел титул Сына Неба.

Космическая власть Хуань-ди поддерживала императора, выступавшего в роли проводника небесной воли. Если полюс был стержнем небосвода, то император был ступицей мирового колеса. В качестве земного наместника своего небесного сюзерена, император был обязан выносить мудрые суждения, соблюдать ритуальный календарь и совершать надлежащие жертвоприношения, на основе которых выно-

Для китайцев императорский дворец был земным отражением северного полюса небосвода. Эта звездная карта из Грота Тысячи Будд возле Дунхуаня в провинции Ганьсу была составлена в 940 г. н. э. и является частью одной из древнейших китайских небесных карт, сохранившихся до наших дней. Манускрипт был вывезен из Китая Аурелом Стейном в 1909 г. Большая часть фигур на нем представлена традиционными китайскими созвездиями, не соответствующими знакомым западным созвездиям. Тем не менее можно узнать семь звезд Ковша в узор, расположенном в нижней части рисунка. Китайцы иногда называли эту группу «Северным Черпаком» или «Мерой Зерна». (Библиотека Британского музея в Лондоне)

сился вердикт об успехе или неудаче того или иного предприятия. В Древнем Китае земля зеркально отражала небо, и оба встречались в столице Поднебесной. Так как столица с императорским дворцом была местом взаимодействия между Землей и небом, город считался центром всего мира.

ПУТЕВОДНЫЙ СВЕТ

Помимо поддержания экологического баланса у чумашей и эффективного управления у китайцев, небесный полюс предоставлял людям неоценимую помощь в качестве компаса для ночных странников. Он не только задавал направление на север, но в каком-то смысле и являлся севером. Поэтому юкатекские майя называли Полярную Ксаман эк, Северной звездой, а индейцы навахо — Северным Огнем. Франсиско Патенсио, вождь индейцев Палм-Спринг из южной Калифорнии, в 1943 г. написал книгу о традициях своего народа, где назвал Полярную звезду самой важной из всех и добавил, что она «направляет весь мир в ночи». Индейцы помо из северной Калифорнии считали Полярную глазом творца Марунды. Он наблюдал за людьми со своего постоянного места на небосводе, а люди следили за его глазом во время путешествий.

В X в. англосаксонские мореходы называли Полярную Scip-steorra, «Корабельной Звездой», и пользовались ею для навигации. Среди близких наименований можно назвать Navigatoria и Рулевую Звезду. Люди, говорившие на среднеанглийском языке в XII—XIII вв., называли Полярную звезду Loode steere (совр. lodestar), что означает «Путеводная звезда». Synosura — одно из греческих названий созвездия Малой Медведицы. Со временем Полярная звезда, входящая в это созвездие, стала называться точно так же. Таким образом, английское слово synosure не случайно означает «то, что привлекает внимание» или «нечто, служащее для указания или направления».

ОМАХСКАЯ СТРАХОВКА

Способность небесного полюса и Северной звезды устанавливать направления, наряду с неподвижностью, создающей впечатление стабильности и надежности, побудила индейцев племени омаха, живущих в штате Небраска, превратить мировую ось в символ социальной общности и единства племени. В их мифе о священном шесте подробно повествуется о том, как это произошло.

История о Священном Шесте была записана в 1888 г., когда один из последних вождей омаха согласился поведать ее приемному члену племени, Джозефу Лафлешу. Впоследствии она была задокументирована в Бюро американской этнологии (доклад 27, «Племя Омаха») Алисой К. Флетчер и Фрэнсисом Лафлешем. Это фундаментальный источник омахской племенной традиции.

Действие начинается в период раскола и неурядиц, вызванных соперничеством между вождями племени омаха. Сын одного из вождей покинул деревню и отправился на охоту. Пока совет старейшин пытался найти способ, чтобы сохранить целостность племени и спасти его от вымирания, юноша заблудился в лесу. Не сумев вернуться в лагерь, он раздвинул ветви кустарника в попытке найти *Mika-Em-Thi-Ashi*, «Звезду-которая-не-ходит». Он надеялся найти дорогу домой с помощью Полярной звезды.

Вместо этого юноша увидел огонь, горевший на расстоянии. Приняв его за походный костер, он направился туда, но когда он подошел достаточно близко, то обнаружил, что свет исходит от горящего дерева. Это было чудесное дерево, так как несмотря на пламя, охватывавшее его ствол и ветви, оно оставалось невредимым. Когда сын вождя прикоснулся к дереву, то ощутил не жар, а прохладу. Он продолжал следить за пылающим деревом до самого утра, и после восхода Солнца оно вернулось к нормальному состоянию. Зрелище было таким удивительным, что юноша решил остаться еще

на одну ночь и снова понаблюдать за фейерверком. Когда небо потемнело, дерево озарилось все тем же волшебным пламенем.

По-видимому, на следующее утро сын вождя придумал, как найти дорогу домой, поскольку он вернулся к своему отцу и рассказал ему обо всем, что видел. Они незамедлительно отправились к дереву, чтобы успеть на следующее представление.

Отец юноши заметил, что громовые птицы оставляют за собой пламенный след каждый раз, когда прилетают к дереву или улетают обратно. Каждая громовая птица прилетала с направления одного из четырех Мировых Ветров; их полет и падающее пламя выжгли на земле четыре тропы, совпадающие с четырьмя главными направлениями. Лесные звери, совершавшие паломничества к дереву, вытоптали тропы и превратили их в гладкие дорожки.

Когда четыре громовые птицы садились на дерево, оно вспыхивало волшебным пламенем, которое сначала увидел сын вождя, но свет этого пламени можно было видеть лишь ночью. Вождь объявил дерево даром Ваконды, Великого Духа, пронизывавшего все сущее. Ваконда является источником мирового порядка и справедливости. Согласно верованиям племени омаха, он заставляет день следовать за ночью и управляет сменой времен года.

Решив, что чудесное пылающее дерево будет как раз той эмблемой, которая необходима для сохранения единства племени, вождь рассказал остальным старейшинам о своей находке. По его рекомендации отряд воинов направился к дереву в полной боевой раскраске, произвел ритуальное нападение, срубил его и принес в деревню. Там индейцы заново воздвигли дерево и возложили ответственность за его сохранение на членов одного клана, которым предстояло стать хранителями. Отныне они несли бремя лидерства и выражали интересы всего племени. Благодаря дереву, превращенному в Священный Шест, нарушенный порядок в племени был восстановлен и укреплен. Все проблемы и разногласия разрешались перед Священным Шестом с молитвами и поднесением ритуальных подарков.

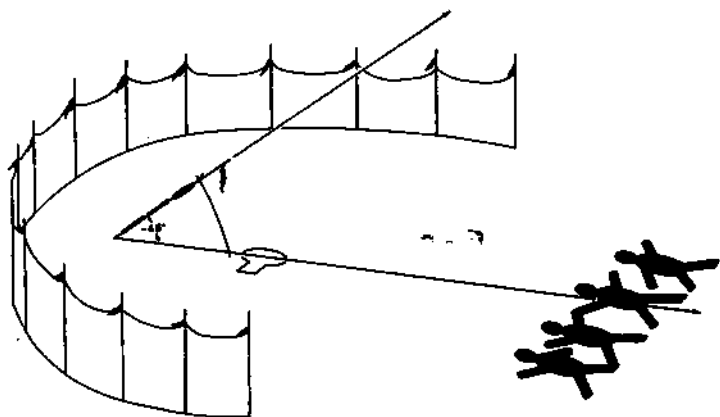
Индейцы племени омаха действительно имели священный шест, игравший центральную роль в их ритуалах. Это была физическая версия волшебного дерева, о котором говорится в мифе, но мы знаем, что настоящий шест выглядит совсем по-другому: индейцы передали его на хранение в гарвардский музей Пибоди в 1888 г. Его длина составляет около восьми футов, а толщина — примерно два дюйма. Шест сделан из тополя и, по-видимому, хранился в течение нескольких веков. Вся кора была тщательно снята, а оба конца покрыты резьбой. Верхушка шеста имеет форму маленького конуса, в то время как его основание скруглено. С острия конуса свисает скальп, а к середине шеста прикреплена маленькая, обтянутая кожей корзинка, наполненная птичьим пухом. Флетчер и Лафлеш описали раздвоенную палочку, или рогульку, использовавшуюся для подпорки шеста. Они также заметили, что «шест никогда не ставился прямо, но был наклонен вперед под углом 45°».

Скромные детективные изыскания, предпринятые мною в 1982 г., дают основание полагать, что, по крайней мере, некоторая часть «сверхъестественной власти» Священного Шеста на самом деле имела небесное происхождение. Первой путеводной нитью было замечание о наклоне под углом в 45°. Существует простое астрономическое правило, которое применяется к положению северного полюса небосвода: высота над горизонтом, или величина угла между поверхностью и полюсом, равна географической широте наблюдения. Наклоненный под углом «около 45°», шест указывал на северный полюс небосвода, если широта местности соответствовала требованиям и если индейцы действительно направляли его на север.

Территория обитания индейцев омаха располагалась у слияния рек Миссури и Платт, примерно на 43° северной широты. Это достаточно близко к истине при наблюдении невооруженным глазом, и вполне подходит для ритуальных целей. Угол правильный, но как быть с направлением? По этому поводу индейцы не говорят ничего определенного,

но в докладе Лафлеша содержится некоторая дополнительная информация.

В торжественных случаях индейцы омаха располагали свой лагерь в соответствии с клановой организацией, основанной на их представлениях об устройстве космоса. Ограда для Священного Шеста возводилась из стеблей камыша или колышков, расставленных через равные интервалы, по одному от каждой семьи. Она имела более или менее полукруглую форму и открывалась в сторону лагеря. Священный Шест опирался на подпорку и указывал на центр лагеря, располагаясь с южной стороны от него. Собранные вместе, все эти подробности говорят нам, что Священный Шест индейцев омаха был направлен на север и таким образом указывал на северный полюс небосвода. Он служил космической эмблемой власти вождей, был «защитником и хранителем людей». Индейцы говорили, что он объединяет племя, и без него оно снова окажется рассеянным по свету.

Когда индейцы племени омаха в штате Небраска воздвигали Священный Шест, свой талисман племенного единства, то нацеливали его на северный небесный полюс, неподвижную ступицу небосвода. Ограждение, открытое с одной стороны, освящало место ритуала, а перед шестом выкладывались символические фигуры из земли и травы. (Гриффитская обсерватория)

НЕБЕСНЫЕ СТОЛПЫ

Многие народы, подобно индейцам омаха, перенесли понятие мировой оси на образ шеста или колонны, подпирающей небосвод и поддерживающей мировой порядок. Так, язычники-саамы приносили жертвы Правителю Неба, высшему божеству, удерживавшему небо от падения. Их святилище под открытым небом называлось «столпом мира» и обычно состояло из нескольких камней, положенных друг на друга и символизировавших небесную ось. Одно из похожих святилищ возле фьорда Порсангер в северной Норвегии было снабжено ритуальным бревном, вертикально вкопанным в землю. В верхушку бревна был заколочен железный гвоздь, символизировавший Небесный Гвоздь в точке северного небесного полюса.

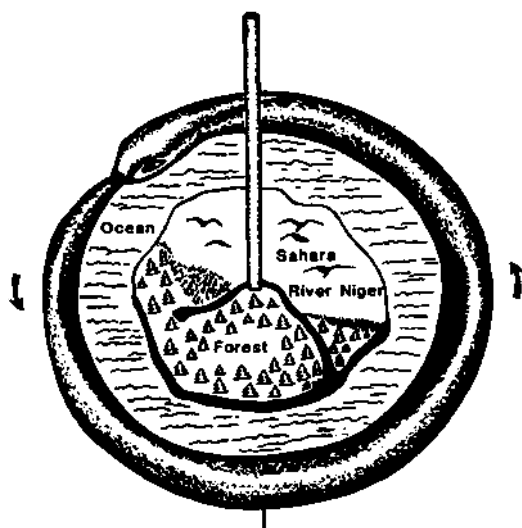
В рассказе о конце света, приведенном Йоханом Тури в его книге о саамской жизни и верованиях, перечислены последствия крушения мировой оси. Когда наступит конец света, небесный охотник Арктур застрелит Полярную звезду из своего лука (ковша Большой Медведицы). Небо упадет на Землю и сокрушит ее; весь мир погибнет в ужасном пламени.

Небесная ось иногда уподобляется центральному шесту, поддерживающему шатер палатки, опорной балке или колонне дворца. По представлениям африканских догонов, центр космоса находится в Колонне Аммы, создателя всех миров. Гренландские эскимосы сравнивают центральный шест в своих жилищах с колонной, поддерживающей небесный свод.

Любой шест или столб для поддержки неба должен быть прочным и долговечным, поэтому киргизы и татары называют мировую ось железной колонной. Согласно якутским верованиям, это железное дерево, взрослевшее вместе с небом и Землей после сотворения мира.

Все эти космические столпы обладают достаточной крепостью, чтобы небо могло «высоко держать голову». Земные люди, благодарные за эту под-

держку, наделяют мировую ось превосходными эпитетами, и поэтому многие другие народы Азии — монголы, буряты, калмыки и уйгуры — несмотря на различие языковых групп, утверждают, что он сделан из золота. Эвенки (также известные как оро-кены во Внутренней Монголии) называют его золотым столбом. Мерилом ценности и богатства для индейцев племени куакинутов, живших на северо-западном побережье Тихого океана, служила медь, поэтому они изображали медный столб, соединявший Землю с небосводом и нижним царством. В точке его соприкосновения с небом находилась «дверь в верхний мир».

Мироздание для африканских догонов имеет центр в виде столпа, поддерживающего небо, которое они считают крышей дома своего верховного бога Аммы. Земля является одним из четырнадцати миров, нанизанных на этот стержень и вращающихся вокруг него. Догоны считают Землю плоским диском, окруженным водами мирового океана. Великая змея, обвивающая океан, заглатывает свой хвост и, возможно, символизирует циклы времени, необходимые для полного поглощения и обновления мира. (Грифитская обсерватория)

Ось космоса во всех этих системах представляла собой нечто гораздо большее, чем вешалку для трех царств Вселенной. Она соединяла подземное и небесное царства с Землей и перемещала силу из одной зоны в другую. Она позволяла людям, умевшим пользоваться этим трансцендентальным лифтом, попадать на любой этаж — по крайней мере, духовно. Шаманы манси (или вогулов) в Западной Сибири поднимаются по семи ступеням на космической оси — по одной на каждое небо — чтобы достичь вершины небосвода. Алтайские шаманы тоже путешествуют на седьмое небо, где стоит дом верховного бога Бай-Улгана. Во Вселенной чукчей в каждом слое мироздания есть дыра. Все они находятся на одной оси с Полярной звездой, и шаман может проходить через эти дыры, попадая из одного мира в следующий. Сама Полярная звезда тоже является дырой в небосводе, и через нее шаман может проникнуть на высшее небо. Сибирские коряки говорили, что шаман проходит через Полярную звезду, чтобы встретиться с небесными духами. Это было центральное отверстие в небосводе, через которое Творец наблюдал за земными делами. В шаманских традициях мировая ось имела духовное измерение и способствовала накоплению трансцендентального опыта.

МИРОВОЕ ДРЕВО

Священный Шест племени омаха был обычным шестом, но он символизировал волшебное дерево. В некоторых отношениях дерево является даже лучшей эмблемой для мировой оси. Прочно укоренившись в земле, оно тянется к небесам. Его ветви, покрытые густой листвой, образуют полог, подобный небесному своду, а корни проникают глубоко под землю и таким образом оказываются в нижнем мире.

Аборигены Большого Австралийского залива считают, что небо поддерживает огромное дерево варда.

Его нужно надежно защищать мифами и ритуалами, чтобы небо никогда не рухнуло на Австралию. Майя видели мировую ось в дереве сейба, которое они называли яхче. Из этого дерева добывается капок* для набивки подушек и спасательных жилетов. Считалось, что гигантская сейба стоит в центре мироздания, где небеса и нижний мир соединяются друг с другом. Души мертвых предков поднимаются через корни и восходят по стволу в небесное царство. Священная сейба символизирует пятое мировое направление (вверх/вниз) и служит насестом для Вукуб-Какиша — птицы созвездия Большой Медведицы из «Пополь-Вух». Связь с ковшом Большой Медведицы поддерживает идею о том, что Мировое Древо майя было осью, указывавшей на полюс.

В скандинавской мифологии мировую ось символизировал Иггдрасиль — исполинский сверхъестественный ясень, скреплявший Вселенную из девяти миров. Его раскидистая крона, как зонтик, покрывала землю, в то время как ствол проходил через Мидгард (наш мир) по пути к различным уровням нижнего мира. Мидгард является центром этой Вселенной и представляет собой плоский диск. Карлики, стоящие на каждом из главных направлений, держат небо на горизонте, а Мидгардсормр, «Мировой Змей», обвивает воды океана, окружающего весь мир.

Три корня дерева Иггдрасиль протягиваются в три разные зоны космоса: один — в нижний мир Хел, который был царством облаков и смерти, другой — в Йотунхейм, царство ледяных гигантов, а третий — в Асгард, обитель богов. Каждый корень снабжается водой из священного источника или колодца. Корень, расположенный в Асгарде, является штаб-квартирой и главным святилищем богов; каждый день они встречаются там и держат совет.

Асгард — высочайшее царство в скандинавской мифологии, и его правитель Один связан с Иггдрасилем через название дерева. Иггдрасиль означает

* Капок — волокно, получаемое из плодов сейбы, или хлопкового дерева.

«Скаун Грозного». Под «грозным» в данном случае подразумевается сам Один, а дерево служит ему транспортным средством для перемещения между девятью мирами. Это Мировое Древо, подобно многим другим, являлось каналом для духовных странствий. Вероятно, оно было связано с шаманскими ритуалами, на что намекает отрывок из «Старшей Эдды», повествующий о том, как душа Одина искала магические руны в нижнем мире.

Высокое дерево превращает Вселенную в живую систему, так как само дерево является живым существом. В образе прямого древка дерево можно сравнить с мужским половым органом и, таким образом, оно будет представлять мужской аспект системы мирового порядка, порождающий жизнь и поддерживающий ее. Это тоже было одной из функций дерева Иггдрасиль. Считалось, что оно непосредственно связано с зачатием и рождением. Оно представлялось как проводник жизни, сопровождаемый питающими женскими источниками: колодцами, увлажнявшими корни Мирового Древа.

Способность дерева покрываться листвой и плодоносить отражает женский аспект рождения и обновления в процессе продолжения жизни. Женское начало в системе Творения иногда еще более открыто связано с деревьями и мировой осью. Например, в якутском мифе описано появление Матери-Богини из дерева, существовавшего в начале времен.

ДРУГИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОСИ

Упорядочивающая мир, стабилизирующая сила вершины небосвода находила земное выражение в выигрышах и проигрышах из чумашского мифа, в мандате на императорскую власть в Древнем Китае, в Священном Шесте племени омаха. Святилища языческих германских народов тоже направляли силу небесного полюса на службу правителям и обществу. В Ирминсуле, громадной деревянной колонне, неког-

да стоявшей в Эресберге в Германии, и в огромном языческом храме в шведской Упсале скандинавское понятие мировой оси воспроизводилось в символической архитектуре и эмблематике.

Согласно Адаму Бременскому, жившему в XI в., великий храм в Упсале служил местом важных собраний. В нем стояли статуи Тора, Одина и Фрейи, и шведы встречались там точно так же, как боги, собиравшиеся на свой совет у колодца Урд, омывавшего корень Мирового Древа в Асгарде. Неподалеку от храма в Упсале стояло исполинское вечнозеленое дерево, подражавшее Иггдрасилю, а жертвенный колодец под его широкой кроной питался жизнями утопленных людей. Германские народы в других частях Европы продолжали собираться на совет у основания символического дерева вплоть до конца XIII в.

Колонна Ирминсул, германская версия Иггдрасиля, была посвящена богу Ирмину. Она рухнула в 772 г. н. э., когда Карл Великий приказал своим войнам срубить его, на что понадобилось целых три дня. Таким образом, в IX в., когда Рудольф из Фулды объяснял значение Ирминсула, святилище уже принадлежало истории. В своем трактате, написанном полатыни около 860 г., он сказал, что «это был столп Вселенной, поддерживавший все сущее». То есть дерево символизировало космическую ось и представляло власть божества, ответственного за мировой порядок. Мотивы, побудившие Карла Великого уничтожить Ирминсул, были совершенно очевидны. Этот акт представлял собой не только победу христианства над язычеством; он сокрушал прежний мировой порядок и устанавливал новую власть.

Мы полагаем, что разобрались в истинном смысле Ирминсула, но как насчет Ирмина? Видукин, автор саксонской хроники X в., говорил, что Эрмином, или Ирмином, саксонцы называли римского бога Марса, и описывал огромную колонну, посвященную Марсу. Эту идею подкрепляет название города, где стоял Ирминсул: даже теперь он известен как Марсберг. Раньше это место называлось

Эресберг, что звучит похоже на Аресберг, в честь греческого бога войны Ареса.

На самом деле, Ирмин не является полным аналогом римского планетарного бога Марса. Римляне интерпретировали его как немецкого коллегу своего бога войны. Скандинавским двойником Марса являлся Тир, или Тив, как его называли англосаксонцы. Некоторые ученые полагают, что прототип Тира, чье имя произносилось как Тиваз, некогда был высшим небесным божеством в Северной Европе.

В сорока или пятидесяти городах Нижней Саксонии имелся свой мини-Ирминсул, посвященный богу Зиву. Эти деревянные или каменные колонны украшались изображением воина и назывались «столпами Зива». Зив представляет собой германскую форму староанглийского Тив, который тоже был воином. Вероятно, поэтому римляне отождествляли его с Марсом.

Монументальное вечнозеленое дерево росло перед огромным языческим храмом в шведской Упсале, а пленников, предназначенных в жертву, топили в ближайшем колодце. Само святилище было земным отражением царства богов, а дерево символизировало космическую ось, Мировой Ясень. (Из кн. «*Historia de gentibus septentrionalibus*» Олафа Магнуса, 1555 г.)

Существуют и другие свидетельства того, что Ирмин в образе Тира (или Тива) был тесно связан с северным небесным полюсом, который являлся центром мироздания в германской космогонии. Отто Зигфрид Рейтер, непрофессиональный, но дисциплинированный немецкий фольклорист, собрал и реконструировал старые немецкие истории о небосводе в труде *Germanische Himmelskunde* («Германские предания о небе»), опубликованном в 1934 г. Рейтер определил довольно слабую звезду 32-ю Жирафа как Путеводную Звезду скандинавских мореплавателей VIII в. н. э. и предположил, что они называли ее Тиром. В VIII—IX в. Полярная звезда была еще не так близка к полюсу, как 32-я Жирафа. Астрономы китайской династии Тан пользовались ею примерно в то же время в качестве Северной звезды. По мнению Рейтера, Тир как Полярная звезда охранял небесный полюс — а следовательно, мировую ось и весь космический порядок — от ненасытной пасти волка Фенрира. В древнем пророчестве было сказано, что Фенрир проглотит Одина, когда настанет Рагнарёк и конец света. Поэтому, пока волк еще не вошел в полную силу, боги Асгарда решили сковать его. Фенрир считал, что может освободиться от любых оков, наложенных богами, но во время испытания на всякий случай взял в пасть руку Тира как залог того, что боги отпустят его на свободу. Однако боги не собирались освобождать волка и пожертвовали рукой Тира ради Одина.

Рейтер утверждал, что древние тевтонские народы представляли челюсти Фенрира в виде полукруга звезд в созвездиях Андромеды, Пегаса и Лебедя. Челюсти вгрызаются в Млечный Путь в том месте, где он разделяется на две половины, поэтому он изображался в виде двух струек слюны, стекавших из волчьей пасти. Если Фенрир сможет вонзить зубы в северный полюс небосвода, то обитель высших богов поколеблется, и мир ждут ужасные потрясения. Однако Тир защищает небо от звездного хищника, и Млечный Путь течет в ночи из бесполезно разинутой пасти.

Когда христианство пришло на смену тевтонскому язычеству, крест вытеснил Ирминсул в качестве главного символа мирового порядка. На рисунке с барельефа, изображающего снятие тела Христа, крест является центральным образом и занимает доминирующее положение на сцене. Поражение Ирминсула тоже отражено на рисунке: он изображен в виде стилизованного дерева, согнутого посередине, что позволило Никодиму подняться к телу Христа и передать его Иосифу Аримафейскому. Мария, мать Иисуса, поддерживает его голову, а Солнце и Луна льют слезы наверху. Сцена высечена на скалах Эхтерштейн в Германии, где в XII в. находились пещерные гrotы, используемые монахами. Некоторые полагают, что эти часовни, высеченные в камне, раньше служили языческими солнечными обсерваториями. (Рисунок Джозефа Вьеница, Гриффитская обсерватория)

КОСМИЧЕСКАЯ ГОРА

Мировая ось, представляемая в виде шеста, колонны и дерева, может также иметь облик космической горы, поддерживающей небо и укорененной в земле. Высокие горы как будто касаются небосвода и издавна служат жилищем для небесных богов. Восхождение на гору приближает паломника к небу и делает вполне реальной идею встречи с богами. Как источник текучей воды и место, где задерживаются дождевые облака, гора поддерживает жизнь. Ручьи, сбегаящие по ее склонам и ущельям, делают ее резервуаром плодородия. Вспышки молний на отдаленных пиках демонстрируют, что гора передает небесную силу на Землю.

Место, где небо соединяется с Землей, иногда называлось «пупом Земли». Там Земля прикреплялась к небу так же, как зародыш прикрепляется к своей матери. Небесный порядок, сила и власть, нисходящие через пуповину мировой оси, сосредоточиваются в «пупе Земли», делая его священным центром мироздания.

Мы обнаруживаем эту концепцию в Месопотамии, где она принимает облик похожих на горы зиккуратов — ступенчатых пирамид, посвященных небесным божествам. В месопотамской космологии центральная мировая гора, подобно мировой оси, соединяет Землю и небо. Древние египтяне копировали горы своими пирамидами, ориентированными по сторонам света. Они хоронили внутри них мумии усопших фараонов и снабжали их души подробными инструкциями для достижения небосвода.

Пирамиды Центральной Америки тоже являются искусственными космическими горами, а помосты, воздвигаемые на их вершинах, могли символизировать небесное царство. Это были места для общения с богами и претворения божественной воли. Согласно мифологии ацтеков, их народ ведет свое происхождение от космической горы, которую они за-

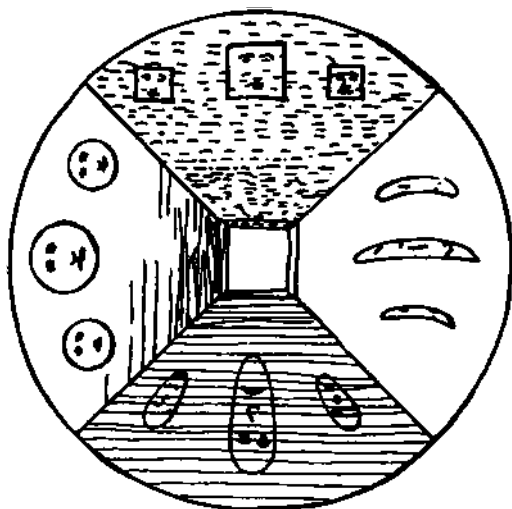
тем превратили в пирамиду Темпло Майор, расположенную в центре их столицы и всего мира.

Понятия мировой горы как «пупа» мироздания и высоких священных мест были известны в Древнем Израиле. Чумаши из южной Калифорнии считали гору Пинос, расположенную к северо-западу от Лос-Анджелеса, в национальном парке Лос-Падрес, центром своей Вселенной. Древние греки говорили, что их боги живут на Олимпе, высочайшей горе Греции. Скрытая облаками вершина Олимпа, согласно Гомеру («Одиссея», песнь 6, строки 42, 43), «прочна и недвижна навеки». На Бали вся сила и власть сосредоточивались на высочайшей горе острова Гунунг Агунг (Великая Гора). От нее исходили мировые направления, налагавшие на ландшафт линии сверхъестественной силы. Космические горы существовали и в Древнем Китае, где они обозначали центр и углы мироздания.

Гора Меру является истинной полярной осью в индуистских верованиях. Огромная вершина в центре плоского мирового диска, Меру служит обителью для богов, или дэвов. Она расположена на Северном полюсе Земли, и Полярная звезда сияет на ее вершине. Демоны, или асуры, живут на Южном полюсе и находятся так далеко от богов, как это только возможно. Млечный Путь, или Небесный Ганг, течет по небосводу к его вершине. Полярная звезда встречает реку, ниспадающую каскадами к горе Меру. У вершины потоки разделяются, и река течет вниз к четырем четвертям света. В других историях об этом горном столпе мироздания весь земной диск вместе с горой Меру покоится на спинах четырех слонов: сильных, надежных и неизменных держателей мира. Слоны стоят на панцире огромной черепахи, а сама черепаха лежит на свернутом кольце — теле исполинской кобры.

Космическая ось появляется в ключевом событии из жизни Будды Гаутамы. Его просветление, традиционно датированное 528 г. до н. э., произошло под символом космического порядка — деревом боддхи. Пышная крона этого дерева познания символизирует

божественность небосвода, а его ствол служит каналом осознания и сострадания для просветленного Будды, медитирующего под сенью ветвей. Буддийские ступы, куполообразные святилища, построенные в его честь, являются миниатюрными копиями Вселенной с символическим изображением ее элементов. Сам купол символизирует небо, а зонтичный столб, выходящий из вершины,— это полярная ось.

Сибирские калмыки верили, что мир вращается вокруг огромной космической горы Сумер. Ее усеченная вершина представлена в виде квадрата в центре рисунка, изображающего их систему мироздания. Каждая сторона пирамидальной горы испускает свой свет: южная — синий, западная — красный, северная — желтый, а восточная — белый. Каждый край Земли, расположенный под одной из сторон мировой горы, отражает свой свет, и люди, живущие на этих четырех «континентах», отличаются формой лица. На юге лица овальные, на севере — квадратные. Люди, живущие на западе, имеют круглые лица, а на востоке головы обычно приплюснуты. (*Грифитская обсерватория, по книге «Мифология всех народов», т. 4, «Финно-угорская группа», под ред. Уно Холмберга*)

ВОСХОЖДЕНИЕ НА КОСМИЧЕСКУЮ ГОРУ

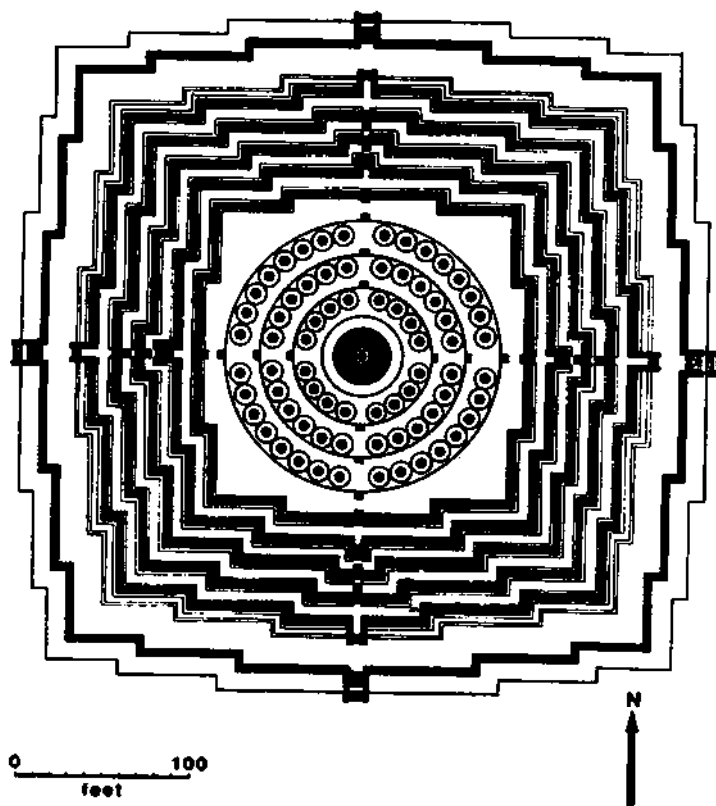
Яванские буддисты видели в космической горе историю духовного паломничества и воздвигли рукотворную гору — монументальное подобие столпа мироздания — в Бوروبудуре, примерно в 25 милях к северо-западу от Джакарты, на Центральной Яве. Этому строению около 1100 лет.

Бوروبудур, несомненно, является самой большой ступой в мире, а также величайшим древним монументом в Южном полушарии. Построенный во время правления династии Сайлендра в XI в. н. э., он был заброшен вскоре после окончания строительства, так как индусы положили конец буддийскому владычеству на Яве. Комплекс представляет собой небольшую гору высотой 105 футов и длиной 403 фута по каждой из сторон и состоит из двух миллионов кубических футов камня. Его покрывает 1500 изящных резных барельефов, изображающих сцены из жизни Будды, его учение и другие духовные картины. Здесь также насчитывается 1212 декоративных ниш и еще 400 ниш, где некогда стояли статуи Будды.

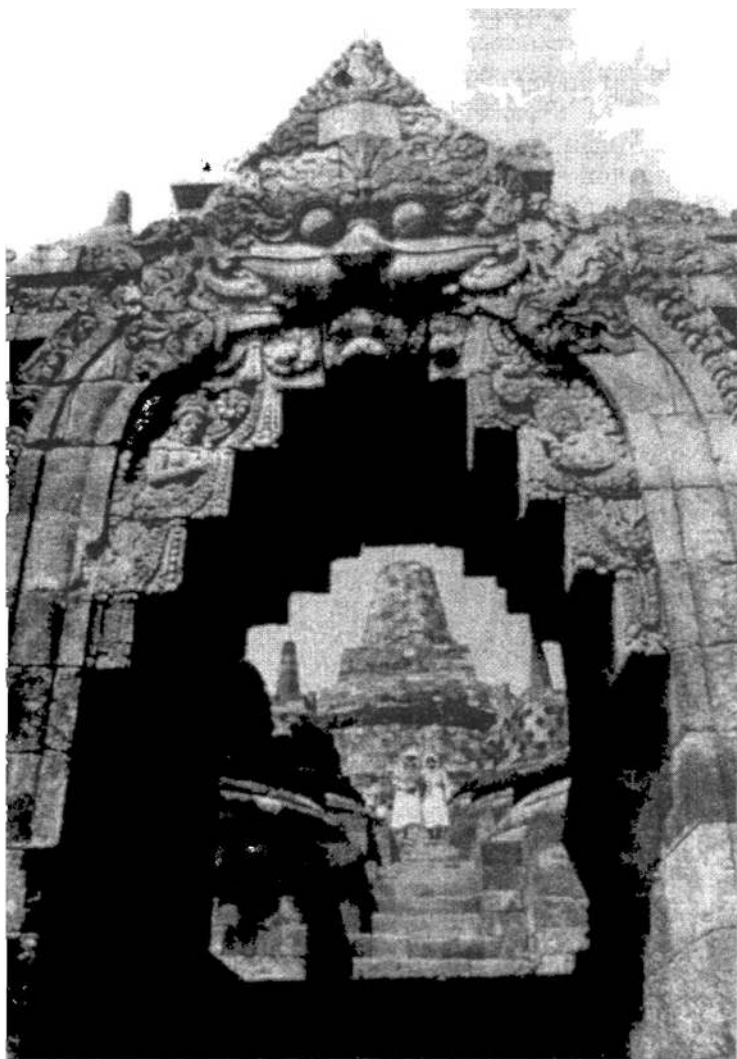
План Бوروبудура напоминает буддийскую мандалу. Это круг, символизирующий небосвод, заключенный в квадрат, символизирующий землю. Четыре главных лестницы совпадают с основными направлениями. Десять террас ведут к вершине, и каждый этаж представляет собой очередной этап в жизни и духовном развитии личности. Паломники поднимаются по лестницам и террасам, девять раз обходя вокруг центра, чтобы достичь вершины.

Восхождение на вершину Бوروبудура подразумевало прогулку по каждому из его уровней. В целом, путнику нужно преодолеть более трех миль поворотов и ступеней, но в течение большей части путешествия он может видеть лишь несколько ступеней прямо перед собой. Последняя терраса открывается в небо, что создает ошеломительный эф-

фект освобождения. Просторный и абстрактный с точки зрения архитектурной композиции, высший уровень предназначен для пробуждения человеческого сознания, своего рода просветления. Физическое ощущение свободы помогает постичь духовный смысл восхождения.

План Боробудура, средневекового буддийского храма на центральной Яве, напоминает мандалу. Он ориентирован по сторонам света и переносит паломников из земного бытия в небесное царство духовного просветления. (Рисунок Джо-зефа Бьеница, Гриффитская обсерватория)

Восхождение по ступеням Боробудура означает восхождение на космическую гору. Главные лестницы ориентированы по сторонам света. За этим порталом перед паломниками открывается неожиданный простор небосвода и девственный ландшафт абстрактных символов. Самую большую гупу на вершине комплекса можно видеть с верхней площадки лестницы.

УСТРЕМЛЕННЫЙ В ЗЕНИТ

Убедительная, ориентирующая мир сила полярной оси нашла отражение в верованиях многих народов мира. Мифы, ритуалы, святилища и памятники монументальной архитектуры были основаны на свойстве полярной оси упорядочивать и стабилизировать человеческое общество. Однако существуют и другие мировые оси, выполняющие ту же функцию. Второй наиболее очевидной «вершиной» небосвода является точка зенита, и космическая ось, вертикально поднимающаяся к зениту, обычно встречается в тропических странах. Отчасти это происходит потому, что небесный полюс (северный или южный) там находится очень низко над горизонтом и менее заметен. Кроме того, Солнце в тропиках может проходить через зенит, чего никогда не случается в других широтах. Для тропических народностей прохождение Солнца через зенит обычно является важной датой в их календаре. Оно придает мировой оси сезонное значение, прямо связанное с Солнцем.

На экваторе Солнце во время равноденствия восходит точно на востоке и поднимается к зениту в полдень. Поскольку равноденствие служит важной поворотной точкой года, ось зенита и полуденное Солнце фигурируют в мифе Творения индейцев десана и других племен группы тукано, живущих в Экваториальной Колумбии.

Десана говорят, что Отец-Солнце поднимался вверх по реке на запад в поисках подходящего места для создания первых людей. Он искал место, где его посох с погремушкой мог бы встать вертикально, без малейшего наклона. Путешествуя, он останавливался в подходящих местах и погружал погремушку в почву. Она символизировала репродуктивный аппарат Отца-Солнца, и поэтому он на самом деле оплодотворял землю своей погремушкой.

Как вертикальная ось мироздания, посох должен был стоять в самом центре мира. Когда Отец-Солнце наконец нашел это место, его животворный посох встал совершенно прямо. По словам индейцев

десана, это было его «желтым намерением», и он наполнил землю своим желтым светом.

Это важное деяние было еще и упражнением по точному расчету времени, так как, по словам десана, Отец-Солнце «измерял середину дня», что означает полдень, когда Солнце находится прямо над головой. Его лучи отвесно падают на землю, и предметы не отбрасывают тени.

Индейцы барасана, тоже принадлежащие к группе тукано, точно знают, где произошел акт Творения: на скале Нуи — большом треугольном валуне рядом с водопадом Меуи на реке Пира-Паранья. Петроглифы на валуне иллюстрируют, в оригинальном стиле барасана, интимную близость между Отцом-Солнцем и Матерью-Землей.

В канун равноденствия, когда Отец-Солнце нашел центр мироздания, на территории тукано начинается сезон дождей. С подъемом уровня реки рыбы становится гораздо меньше; она уплывает на нерест в верховья, и десана верят, что во время этого сезона мир готовится к возрождению и обновлению перед приходом сухой погоды. Жизнь созревает в земной утробе и хранится там до тех пор, пока не приходит время для ее появления.

Две точки небосвода, где путь Солнца пересекает небесный экватор, позволяя Отцу-Солнцу проходить прямо над головой в полдень, по представлениям десана, являются парой совокупляющихся анаконд. Настоящие анаконды в это время года уплывают вверх по реке, разлившейся от дождей. Двигаясь на запад, по следам заходящего Солнца, эти змеиные символы Творения поднимают над водой до двух третей своего мощного темного туловища и шлепаются в волны, как падающие бревна. Зловещие раскаты водного балета, устраиваемые анакондами на реке, можно слушать в лагере индейцев. Они объясняют происходящее следующим образом: большие змеи поднимают головы, чтобы лучше видеть звезды. Они тоже участвуют в сезонном акте Творения, символом которого служит вертикальная ось зенита в день равноденствия.

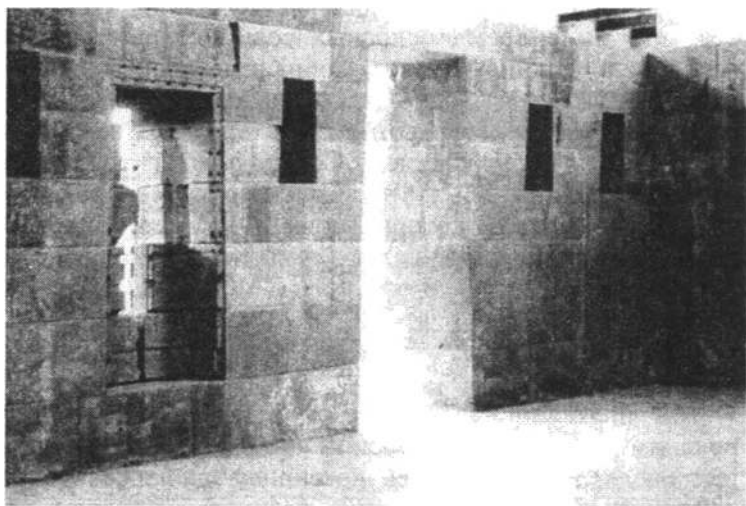
ЗОЛОТО ИНКОВ

Мифическое происхождение империи инков, как и история индейцев десана о сотворении людей, повествует о прохождении Солнца через зенит и о сезонном значении вертикальной оси в тропических широтах. Говоря об индейцах десана, мы имеем дело с обществом охотников и собирателей, чья жизнь расписана в соответствии с ежегодным приходом и окончанием дождей. С другой стороны, основой империи инков было сельскохозяйственное производство. В своих «Комментариях» Гарсиласо де ла Вега сообщает нам, что Манко Капак, основатель династии инков, искал подходящее место для центра своей империи. Манко был первенцем Солнца, и, согласно инструкциям, полученным от отца, он должен был найти место, где золотой жезл мог бы погрузиться прямо в землю от легкого прикосновения.

Манко Капак и его сестра-жена Мама Окльо спустились на землю у озера Титикака и отправились на север от Острова Солнца, где мир впервые увидел солнечный свет, воссиявший над тьмой первозданного потопа. С помощью золотого жезла длиной с человеческую руку и толщиной в два пальца супруги искали место, которое могли бы назвать домом. Каждый день они касались жезлом земли, но он не погружался внутрь. Наконец они пришли в долину Куско, и на этот раз золотой жезл вошел в землю с большой легкостью и исчез там.

Манко Капак и его жена поняли, что нашли нужное место. Там, где жезл ушел в землю, основатель империи инков построил Кориканчу, или Дом Золота, который теперь известен как Храм Солнца. Это святилище стало сердцем инкской столицы, чье название означало «пуп земли». Оно стояло в центре Тауантинсуйю, или Земли Четырех Четвертей. Расположенное в месте слияния двух рек, оно также было подобно «центру» Млечного Пути, где индейцы кечуа сегодня видят слияние двух небесных потоков, или «центру», образованному пересечением диагональных осей в деревне Мисманай.

В этой истории центром земли становится столица империи с мировой осью, нацеленной в зенит и указывающей на Солнце. Вертикальный жезл, его золотой цвет и проникновение в землю подразумевает тот же вдохновленный Солнцем оплодотворяющий и упорядочивающий акт, о котором говорят индейцы десана в своих мифах Творения. Однако на широте Куско ($13,5^\circ$ южной широты) Солнце не пересекает зенит в канун весеннего равноденствия, как на экваторе. Это происходит либо в феврале, либо в октябре. Кроме того, Солнце находится на противоположном конце оси (в точке надира) в полночь в апреле и августе. Может быть, какая-либо из этих дат имела отношение к установлению центра мироздания?

В Куско центром мира считалась Кориқанча, где находится «Скиния» — большая, частично открытая ниша слева от двери. Каменные блоки в нише прорезаны несимметричными желобками, которые, возможно, имеют отношение к золотым пластинам и инкрустациям из самоцветов, некогда составлявшим ансамбль помещения. Гарсиласо де ла Вега считал, что инкский император восседал в этой нише во время праздника солнцестояния. (Фотография Робин Ректор Крапп)

Антрополог Гарри Уртон подчеркивал важность периода между серединой августа и концом октября для сельского хозяйства в окрестностях Куско. По его мнению, дни христианских святых, которые служат ориентирами в сезон посевов, соотносятся с ночным прохождением Солнца через надир в августе и с дневным прохождением через зенит в октябре. Растения, посаженные слишком рано (в начале августа), могли не пережить зимние морозы, а посадка под второй урожай в ноябре не давала растениям достаточно времени, чтобы окрепнуть до следующей зимы. В попытке реконструировать астрономические монументы и символику инкской столицы Куско, астроном Энтони Ф. Авени и антрополог Том Зуидема подчеркивали важное значение полуночного прохождения Солнца через надир 18 августа. Это было время основных сельскохозяйственных посадок в долине Куско. Собранные факты позволяют прийти к выводу, что жизненно важный процесс посадки культурных растений, совершаемый в гармонии с прохождением Солнца через точки зенита и надира, был частью истории о золотом солнечном посохе, который исчез в земле, оплодотворил ее и породил целую империю.

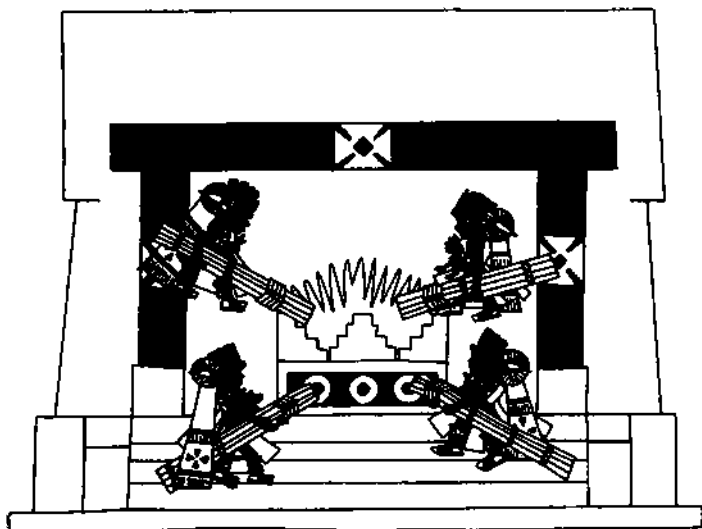
КОНЕЦ СВЕТА В ДРЕВНЕМ МЕХИКО

Мы пользуемся космической осью как стабилизирующим и упорядочивающим символом, но некоторые люди видели в ней потенциал для вселенской катастрофы. Ожидания конца света в ацтекском обществе наступали через каждые пятьдесят два года, во время церемонии завершения календаря, которая называлась Сворачиванием Лет. В урочную ночь жрецы и другие участники совершали бдение на вершине Cerro de la Estrella, Звездного Холма, к югу от Мехико, возле Ицтапалапы. Они наблюдали за тем, как Плеяды поднимались к вершине вертикальной мировой оси и точке полуночного прохождения

через зенит. Там, на вершине небосвода, Плеяды обладали властью «свернуть» Вселенную.

После полуночи в городе проводилась церемония Нового Огня. Все огни в городе — в храмах, дворцах и домах — были погашены. Как будто в странной пародии на обряд весеннего очищения, ацтеки били старую глиняную посуду, прибирались в домах, бросали в озеро Тексоко камни из очагов и жертвенные статуэтки. Они готовились либо к концу света, либо к началу нового сезона.

Большая процессия жрецов выходила из храма Темпло Майор в середине дня, чтобы вовремя подняться на вершину Звездного Холма для наблюдений

Каждый из четырех ацтекских жрецов несет вязанку хвороста к алтарю храма, где должен быть зажжен новый огонь. Эти вязанки символизировали 52-летний цикл, сводивший воедино 260-дневный лунный и 365-дневный солнечный календари. Церемония в храме на вершине Звездного Холма была исполнена особого смысла, когда Плеяды проходили через зенит в полночь. (Из «Бурбонского Кодекса», манускрипт хранится в библиотеке Национальной Ассамблеи в Париже)

и ритуалов. Вместе с ними шла будущая жертва. Если после полуночи Плеяды продолжали двигаться по небесному меридиану на запад без мировых катаклизмов и потрясений, жрецы знали, что ацтекам дана еще одна календарная отсрочка продолжительностью 52 года. Пока на космическом курвиметре не набегит очередной полный набор нулей, они могут не беспокоиться о новом конце света.

Затем жрец доставал палочку для добывания огня, которую нес с собой, и разводил маленький огонь на груди жертвы. Как только этот ритуальный огонек разгорался, грудь жертвы незамедлительно вспарывалась кремневым ножом. Еще бьющееся сердце вынималось из груди и предавалось пламени. От языков этого пламени зажигался костер на алтаре храма, угли от которого доставлялись во все окрестные храмы, чтобы новый огонь мог войти в каждый дом.

Последняя церемония Нового Огня проводилась на Звездном Холме в 1507 г. Расчеты показывают, что полуночное прохождение Плеяд через зенит должно было произойти 14 ноября. Близко к этой дате, 18—19 ноября, Солнце проходило в полночь через надир. Так, в пределах наблюдения невооруженным глазом, Солнце находилось на противоположном конце оси — возможно, в темном и глубоком нижнем мире, — в то время как Плеяды восходили на вершине небосвода. Если Плеяды продолжали двигаться на запад и мир не погибал в ужасной катастрофе, то на следующее утро Солнце могло взойти над горизонтом.

Мы не знаем, что ацтеки на самом деле думали о мировой оси, Плеядах и движении Солнца, но предположение выглядит обоснованно. Человеческое жертвоприношение и возжигание Нового Огня сообщает идею возрождения через необходимую жертву. Смерть была концом, из которого возникало новое начало. Календарь начинал отсчитывать очередной цикл, и где-то глубоко в нижнем мире возрожденное Солнце отправлялось в путешествие к рассвету.

ПОВОРОТЫ ШЕСТА

Два историка науки — Джорджио де Сантильяна и Герта фон Деченд — написали целую книгу о катаклизмах, связанных с мировой осью. Она называется «Мельница Гамлета» и была опубликована в 1969 г. В этой книге они попытались показать, что большая часть древней мифологии содержит зашифрованные астрономические идеи и знания. Авторы верили в существование очень древней системы, работавшей в сознании наших предков. Ковш Большой Медведицы, Млечный Путь, Плеяды, циклы Солнца, Луны и планет и все остальные небесные знаки были связаны между собой в одной грандиозной истории — а не просто в собрании коротких историй — о мировом порядке и его перипетиях. Де Сантильяна и фон Деченд утверждали, что во многих мифах, легендах и преданиях содержится скрытое сообщение о «сдвигающейся основе космоса», которое они интерпретировали как прецессию земной оси, причем это происходило задолго до того, как сам феномен был открыт и обоснован греческим астрономом Гиппархом во II в. до н. э.

Из-за прецессии положение мировой оси совсем не так постоянно, как кажется на первый взгляд. Воздействие гравитации Солнца и Луны на экваториальную выпуклость Земли заставляет нашу планету «покачиваться», и этот процесс постепенно изменяет направление полярной оси, поворачивая ее. Сначала она указывает в одном направлении, потом смещается в другое и описывает полный круг за период в 26 000 лет. Из-за прецессии звезда 32-я Жирафа, а не Полярная, была Северной звездой для скандинавских мореплавателей и китайцев династии Тан. У древних греков и римлян вообще не было Полярной звезды, несмотря на анахронизм, допущенный Шекспиром в его драме «Юлий Цезарь». Когда Цезаря попросили пересмотреть решение об изгнании одного из римских патрициев, он ответил отказом, назвав себя «постоянным, как Северная звез-

да». Гиппарх, разумеется, знал о ее отсутствии в эту эпоху и писал, что «у полюса вообще нет никакой звезды».

ВСЕ ПЕРЕМЕЛЕТСЯ...

Во многих древних историях о небосводе фундаментальное вращение вокруг небесного полюса уподобляется однообразному круговому вращению мельничного жернова. Клеомед, автор греческого пособия по астрономии, составленного в I в. до н. э., писал: «Небосвод вращается так же, как мельничные жернова». Остяки, живущие в Западной Сибири, имеют свою разновидность небесной мельницы. Она мелет медленно и надежно, не требуя никакого внимания к себе. Ее осью служил золотой столб, упирающийся в небосвод, а на вершине была укреплена золотая клетка, где мы снова обнаруживаем «Гвоздь Севера».

В скандинавских Эддах вращение небесной оси (или божества, заставляющего небо вращаться) тоже сравнивается с вращением мельничного жернова в имени Мундилфари. В нем сочетается существительное, означающее поворотную ось или круговое движение мельницы (*mondull*), и глагол «путешествовать», или «двигаться» (*fari*). Мундилфари был отцом Сола (Солнца) и Мани (Луны). Его имя свидетельствует о том, что вращательное движение или ось небосвода рождает Солнце и Луну. Поворачиваясь, небо дает жизнь каждому из них на восточном горизонте.

Другая разновидность волшебной мельницы является ключевым элементом сюжета «Калевалы», собрания традиционных финских поэм и народных песен. Она называется Сампо, и внимательное изучение ее символического смысла показывает, что она обладает многими атрибутами мировой оси. Ее название, судя по всему, составлено из корней слов, означающих «столп, колонна» и «поддерживать, ук-

реплять». Она имеет разноцветную крышку, которая движется по кругу во время работы. Крышка Сампо вращается точно так же, как «многоцветный» небосвод вращается вокруг полярной оси. Загадочная во многих отношениях, мельница Сампо является своеобразным волшебным предметом, на самом деле сочетающим в себе три мельницы. Она может перемалывать нескончаемые запасы зерна, денег и соли в трех разных отделениях. Как и мировое древо Иггдрасиль, Сампо пускает три корня, чтобы прочно укрепиться на месте. Один корень цепляется за небо, другой закапывается в землю, а третий погружается в водоворот, который, вероятно, символизирует нижний мир.

Мы знаем о Гамлете из пьесы Шекспира, но он позаимствовал этот персонаж у датского историка Саксона Грамматика, чьим «Гамлетом» был Амлет, легендарный датский герой. История о мельнице Гамлета включена в «Историю Дании» Саксона Грамматика и в «Поэтический язык» Снорри Стурлусона, где владельца мельницы зовут Амлоди. Авторы «Мельницы Гамлета» прослеживают эти литературные ассоциации и приходят к выводу, что Амлоди на самом деле является более ранним воплощением Гамлета. И Снорри Стурлусон, и Саксон Грамматик называют мельницу Амлоди «морской» и говорят, что она находится за пределами земли и приводится в движение девятью бессмертными девами. Возможно, это аллегория вечно бушующего соленого моря, сокрушающего каменные скалы.

Стурлусон также приводит более подробную историю о другой мельнице, известной как Grotti («Сокрушитель»), владельцем которой был Фроди, король Дании. Две рабыни — северные амазонки Минья и Фенья — были единственными, у кого хватало сил, чтобы вращать мельничный жернов, и они выдавали на-гора достаточно золота, чтобы сделать Фроди богатым и могущественным. Он воспользовался богатыми ресурсами мельницы, чтобы установить мир в своем крае. Пока длился этот золотой век, все северные народы жили без войны, и преступления

совершенно прекратились. Но, разумеется, это не могло продолжаться до бесконечности — викинги должны были оправдывать свою воинственную репутацию. Стурлусон повествует о том, как Мисинг Викинг напал на Данию, убил короля Фроди и захватил волшебную мельницу. Он приказал Минье и Фенье молоть соль. Они работали до полуночи и намолотили огромную гору соли на борту корабля Мисинга. Женщины спросили, достаточно ли этого, но он приказал им молоть дальше. Вскоре соли стало слишком много: «...корабль затонул, и там, где море влилось в отверстие мельницы, появился громадный водоворот. С тех пор море стало соленым».

В этих историях волшебная мельница тесно ассоциируется с морем. Де Сантильяна и фон Деченд считают, что море служит связующим звеном с идеей прецессии земной оси и перемещения полюса. Морской водоворот, по их мнению, служит символом этого явления. Когда ось смещается, в океане начинаются бурные волнения. В «Мельнице Гамлета» утверждается, что в большинстве историй о водовороте содержатся одинаковые основные темы. Во-первых, водоворот обычно возникает рядом с Древом Жизни, осью вращения мельничных жерновов или другим символом мировой оси. Во-вторых, он образуется, когда кто-то или что-то нарушает равновесие. Когда внешние силы начинают раскачивать, извлекать или смещать мировую ось, вода с ревом устремляется в сливное отверстие. И в-третьих, водоворот обычно является входом в нижний мир и царство мертвых.

В «Мельнице Гамлета» этот поток, стекающий в космическую канализацию, прослеживается до весьма интересной водоочистительной фабрики, которая называется Тартаром. Как нам известно, Тартар является глубочайшим царством нижнего мира, наиболее удаленным от небосвода. Тем не менее авторы пытаются установить небесное местонахождение Тартара в южной половине небосвода на основе некоторых легенд и преданий. Они выдвигают довольно убедительное предположение о том, что

Тартар является звездой Канопусом, некогда находившейся в созвездии Корабля. Это древнее созвездие было разобрано на части современными астрономами, и теперь Канопус занимает почетное место в созвездии Киля. Это самая яркая звезда на небосводе после Сириуса. Важно отметить, что Канопус расположен очень близко к южному полюсу Солнечной системы, или к южному полюсу эклиптики, и поэтому им пользуются для навигации космических зондов при полетах к другим планетам.

Северный и южный полюса эклиптики являются центрами полярных кругов прецессии. Все, что расположено в их ближайшей окрестности, не меняет свой облик для гипотетического наблюдателя, следящего за прецессией земной оси. Южный полюс небосвода описывает свой круг в окрестностях Канопуса, а северный полюс — вокруг первого витка созвездия Дракона. Это означает, что путь, по которому движутся Солнце, Луна и планеты, остается неизменным по отношению к двум точкам: северному и южному полюсу эклиптики. В космической системе с полярной осью прецессии ось эклиптики остается неподвижной.

Де Сантильяна и фон Деченд справедливо заключили, что древние испытывали повышенный интерес к небосводу, поскольку он был обителью богов, устанавливавших мировой порядок и защищавших его от угроз хаоса. Их книга богата интересными сведениями, но нелегка для чтения. Множество интересных тем в необыкновенно большой и разнообразной коллекции мифов и преданий сменяют друг друга в главах книги, подобно причудливым фигуркам оригами. Аргументы иногда возникают из ниоткуда, прерываются, как в разъединенной линии связи, и неожиданно появляются в другом месте. Правоту авторов доказать очень трудно. В «Мельнице Гамлета» представлена впечатляющая картина, но многие подробные примеры — особенно взятые из Нового Света — не выдерживают критики при более внимательном рассмотрении. Тем не менее основные небесные темы, обозначенные в книге, являются

подлинными, а расшифровка астрономической символики в некоторых мифах внушает уважение к труду авторов. Их попытка распутать новые нити в клубке древней космологии представляется успешной, несмотря на необоснованные, неполные или неверно истолкованные примеры отдельных явлений.

ОХОТА ЗА ЗОЛОТЫМИ ЯБЛОКАМИ

Де Сантьяна и фон Деченд пришли к выводу, что древние считали два конца эклиптики божественными и трансцендентальными местами обитания человеческих душ. Конец, расположенный на севере, в созвездии Дракона, ассоциировался с раем; другой, расположенный на юге, связан с подземным царством мертвых. Эта космическая ось позволяет нам извлечь внутренние смысловые пласты, заключенные в созвездиях Дракона и Геркулеса, и заодно понять, почему золотые яблоки Гесперид были столь ценным приобретением.

На рисунках созвездия Геркулеса изображен герой, опирающийся на одно колено и поражающий дракона. Когда Геракл отправился в страну Гесперид за волшебными яблоками (это был один из его подвигов), он обнаружил, что сад охраняется свирепым драконом. Гера приставила дракона к этой работе, потому что Геспериды, дочери Аталаса, постоянно забирались в сад и срывали яблоки. Геракл убил дракона и присвоил яблоки; впоследствии оба были помещены на небе в виде созвездий.

Дракон сторожил волшебный сад, где росли яблоки бессмертия. На небе он по-прежнему является стражем, но теперь охраняет Рай и другое дерево, приносящее плоды вечной жизни. Это небесная ось, но ее не следует путать с полярной осью. Речь идет о неподвижной оси эклиптики, и в этом контексте яблоки предстают как бессмертные звезды и божественные планеты. Дракон защищает северный полюс эклиптики, обвивая его своими кольцами; те-

перь он бессмертен и вечно бдителен. Но на тот случай, если и этого окажется недостаточно, мощная нога Геракла прижимает его голову к жернову мировой мельницы.

На традиционных рисунках созвездия Геркулеса герой часто изображен несущим ветвь, усыпанную яблоками или змеинными головами. Эта ксилография из издания сочинений Гутинуса, опубликованного в Венеции в 1485 г., проясняет символику мифа. Геракл собирается разобраться с драконом, охраняющим золотые яблоки Гесперид. Яблоня представляет собой небесную ось, но ее не следует путать с полярной осью. Рептилия охраняет ось эклиптики — северный полюс, который расположен среди звезд созвездия Дракона. Витки драконьего тела надежно удерживают полюс эклиптики, в то время как космос прецессирует вокруг него. На более поздних звездных картах Геракл, наступив ногой на голову дракона, не дает ему сдвинуться с места. (Из *«Les Etoiles et les Curiosites du Ciel»* Камилля Фламариона, 1882 г.)

ВНИЗ ПО ДЫМОХОДУ

Сегодня мы видим Вселенную как мешанину из квазаров, скоплений галактик, облаков, «темного вещества» и огромных зон пустоты, делающих всю структуру похожей на внутренность рваной губки, усеянной волокнами и пронизанной тоннелями. Поскольку свету нужно время, чтобы добраться до нас из любого отдаленного места, даже со скоростью 186 000 миль в секунду, то чем дальше простирается наш взор, тем более отдаленное прошлое мы видим. Галактики плывут во тьме, и каждая посылает нам почтовую открытку из своего времени. Вселенная, которую мы видим, на самом деле является моментальным фотоснимком разнообразных мгновений в истории космоса.

Фон этой картины затуманен потускневшим сиянием того света, который излучался в течение примерно трех минут после Большого Взрыва. Это взрывное расширение пузыря ложного вакуума произошло от 10 до 20 миллиардов лет назад, и физические законы, управляющие поведением субатомных частиц, позволяют нам описать, что происходило во Вселенной начиная с 10–35 секунд ее существования, когда она превратилась в нечто доступное для научного обсуждения. Теперь мы говорим о расширяющейся Вселенной, возникшей из абсолютной пустоты в строгом соответствии с законами физики. По мере остывания космоса мембрана пространства-времени, в которой мы существуем в настоящий момент, застыла и образовала структуру, описываемую математическими формулами общей теории относительности и квантовой механики.

Поддающиеся проверке методы научного анализа дают наиболее точное описание космоса на сегодня.

няшний день, и в нем нет места для мировой оси, космического древа, шаманских полетов на небо, небесных знамений и циклического обновления времени. Однако все эти темы присутствуют в знакомых традициях, по-прежнему управляющих нашим поведением. Они неосознанно возникают, например, в конце каждого декабря, когда элементы древней космологии возвращаются к нам в канун Рождества в виде украшенных елок, Санта-Клауса и предания о рождественской звезде. Обычно увенчанная ангелом или звездой, каждая рождественская елка тянется к небу, как мировая ось, а каждый дымоход, по которому спускается Санта-Клаус, служит каналом связи между землей и небосводом.

УКРАШЕНИЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ДЕРЕВА

Хотя упоминания о рождественских деревьях в Англии можно найти начиная с 1789 г., большинство людей тогда не соблюдали эту традицию или даже не знали о ней. Рождественское дерево в том виде, как мы его знаем, вошло в обиход в англоязычных странах после того, как принц Альберт установил его во дворце для своей жены, королевы Виктории, в 1840 г. Принц Альберт родился в Германии, и его нововведение уходило корнями в немецкую традицию.

Мартин Лютер, немецкий теолог XVI в. и лидер движения Реформации, согласно преданию, «изобрел» рождественское дерево, гуляя под звездным небом морозной и темной зимней ночью. Попытавшись ввести в дом звездное небо, откуда Иисус спустился на землю, Лютер поставил для своих детей елку, украшенную горящими свечками.

Вообще-то говоря, эта история вымышлена от начала до конца. Первое известное упоминание об украшенном рождественском дереве в Страсбурге относится к 1605 г., почти через шестьдесят лет после

смерти Лютера. Однако не вызывает сомнений, что немецкие дома украшались рождественскими деревьями более чем за два века до того, как принц Альберт завел такую моду в Британии. Для нас же важно, что кто-то в Германии времен Реформации все еще думал о священных деревьях и звездном небе спустя долгое время после того, как Европа обратилась в христианство.

Ученые без особого успеха пытались проследить традицию рождественского дерева до более ранних языческих источников. Где-то в его родословной, пожалуй, можно найти традицию сжигания бревна в честь возвращения Солнца в канун зимнего праздника Юле или мировую ось Ирминсула, но у нас нет убедительных доказательств реальной связи между ними. Однако в рождественском дереве сохранились сезонные и космологические темы, хорошо известные с древних времен.

Рождественское дерево отчасти символизирует сохранение жизни во время сезонного зимнего кризиса и подтверждает восстановление космического порядка. Эта роль согласуется со смыслом самого Рождества, так как ранние отцы Церкви умело внедрили рождественское обещание духовного возрождения человечества в старую историю о зимнем солнцестоянии и обновлении природы.

Обычно рождественским деревом служит ель. Так как вечнозеленые деревья избегают сезонной смерти во время листопада, они издавна выставлялись на улицах в середине зимы. Молодые сосны, очищенные от ветвей и коры, ставились перед шведскими домами в канун Рождества задолго до того, как идея рождественского дерева приобрела популярность. В Риме, начиная по крайней мере со II в. н. э., а возможно, и раньше, дома украшались вечнозеленым лавром и ярко освещались во время январских календ. Начинаясь в первый день первого месяца года, январские календы продолжались примерно шесть дней после зимнего солнцестояния. Это была очень важная пора в римском календаре, так как в это время избирались новые консулы —

два главных магистрата Римской республики. Люди устраивали праздники и обменивались подарками. Хотя римляне еще не праздновали Рождество, им был не чужд рождественский дух.

Церковь медлила с решением о праздновании дня рождения Христа до IV в. н.э. Когда отцы Церкви наконец санкционировали традицию, они не имели свидетельства о рождении или любого иного исторического доказательства настоящей даты рождения Иисуса. Вместо этого они выбрали день, совпадавший с прежним зимним солнцестоянием и с днем рождения Непобедимого Солнца — главного государственного праздника в Риме.

Темы зимнего солнцестояния проникали в Рождество через предания об особенных деревьях, расцветавших или плодоносивших в канун праздника. В Гладстонбери в Южной Англии произрастал чудесный шиповник, предположительно привезенный в Британию Иосифом Аримафейским в середине I в. н.э. Он расцветал перед Рождеством. Сезонное возрождение в образе дерева присутствует и в старой исландской саге о горном ясене, который вырос на том месте, где были убиты две невинные жертвы. Из их крови появилось дерево, и несмотря на зимний штормовой ветер, в ночь перед Рождеством на каждой ветке зажглись огоньки.

Возможно, обычай рождественского дерева имеет корни в различных старых традициях. Еще одним его источником могут служить так называемые «райские пьесы», разыгрываемые в канун Рождества в эпоху средневековья. Основанные на истории Адама и Евы, эти народные драмы помогали людям понять разницу между первым человеком и Спасителем, грехопадением и искуплением, Ветхим и Новым Заветом. Поскольку действие пьесы происходило в райском саду, сцена включала Древо Познания. Согласно немецкому ученому В. Манхардту, который в XIX в. написал *Der Baumkultus der Germanen und ihrer Nachbarstämme*, подробное исследование о культе деревьев в Древней Германии, наши средневековые

предки так часто выносили это дерево на сцену, что оно стало символом Рождества.

Но даже если не проследивать его генеалогию до античных времен, рождественское дерево является эмблемой стабильного и благожелательного космоса. Его ежегодное возвращение в наши дома — это косвенное признание циклического обновления мирового порядка. Хотя современная космология не пользуется терминами сезонного возрождения и мировой оси, какая-то часть нашего существа все еще томится по обещанию радости и гармонии, которое приходит к нам перед каждым Рождеством.

ДОБРЫЙ СТАРЫЙ ДЕД МОРОЗ

Если рождественское дерево указывает нам путь к небу, то Санта-Клаус совершает магический полет шамана. В некоторых традициях считается, что он сам каждый год ставит рождественскую елку на Северном полюсе. Спускаясь вертикально вниз по дымоходу, Санта-Клаус возвращается на крышу тем же маршрутом. Печные трубы, словно космические оси, переносят его из одного царства бытия в другое. Его мешок тоже обладает волшебными свойствами, так как игрушек оттуда хватает для всех ребятишек на свете. Этот мешок похож на волшебную мельницу Сампо, способную перемалывать неограниченные запасы продуктов, золота и соли. Кроме того, Санта-Клаус был бессмертным, подобно богам и духам. Самая жаркая пора для него наступает в ту ночь, которая некогда предшествовала зимнему солнцестоянию.

В эпоху язычества зимнее солнцестояние было поворотной точкой года и днем рождения Солнца, моментом нового начала. Природа готовилась переступить через порог и открыть новый цикл. Когда это время стало днем рождения Христа, рождественская ночь приобрела иное звучание. Она увековечивает тот момент, когда небо через Иисуса вступило в контакт с землей, и ежегодный юбилей это-

го события воссоздает трансцендентальные обстоятельства первого Рождества. В Скандинавии души умерших могли возвращаться домой рождественской ночью, а старые боги, бушующие на горных вершинах, могли унести любого глупца, отправившегося на прогулку в темноте. Бретонские крестьяне были уверены, что животные могут говорить в полночь на Рождество. Сербы утверждали, что земля в эту ночь незримо соединяется с раем.

Санта-Клаус спускается с неба по печной трубе и возвращается обратно тем же маршрутом. В некоторых отношениях его поведение совпадает с шаманскими атрибутами Одина. Каким бы ни было происхождение Санта-Клауса, он является важным сезонным духом, который появляется сразу же после зимнего солнцестояния, а его мастерская на Северном полюсе намекает на сродство с мировой осью. (*«Визит Св. Николая» Томаса Наста. Репродукция из книги «Старомодное Рождество в иллюстрациях и украшениях» под ред. Кларенса П. Хорнунга, Дувр, 1970 г.»*)

Рождественская ночь насыщена сверхъестественной силой. Транспортное средство, которым пользуется Санта-Клаус, не менее замечательно, чем он сам. В санях, запряженных восемью летающими оленями, он может облететь весь мир за одну ночь, не попавшись никому на глаза. Он знает, когда вы спите и когда бодрствуете. Он знает, хорошо или плохо вы вели себя в прошедшем году. Санта-Клаус отлично осведомлен обо всех, кто надеется, что их жилье числится в списке его ночных визитов. Не стоит и пытаться обмануть его.

Несмотря на некоторые интересные параллели с персонажами мифов и легенд, Санта-Клаус не является прямым наследником европейских богов и шаманов, но его нельзя назвать и чисто современным изобретением. В сущности, он является сплавом из нескольких старых историй, совершивших путешествие в Новый Свет вместе с людьми, их рассказывавшими. Там они пересказывались и повторялись до тех пор, пока Санта-Клаус в его нынешнем виде не начал свое победное шествие по остальному миру.

Одним из несомненных родоначальников традиции Деда Мороза был св. Николай, епископ Мирликийский, в Малой Азии, где сейчас находится городок Демере. Родившийся в Турции в богатой семье около 270 г. н. э., он приобрел широкую известность своей анонимной щедростью и благочестием. Обычай дарить подарки на Рождество имеет прямое отношение к репутации св. Николая, и в историях о нем особо подчеркивается его милосердие.

Английский Рождественский Дед добавил к образу Санта-Клауса черты «веселого старого проказника». В XIV в. седобородый Рождественский Дед играл роль персонажа, похожего на Фальстафа, в рождественской пьесе «Святой Георгий и дракон». С венком из остролиста на голове и с полной кружкой в руке, он выглядел куда более празднично, чем главный герой представления.

Однако настоящим творцом современного Санта-Клауса был писатель Вашингтон Ирвинг. В 1809 г.

он написал книгу о рождественских обычаях, занесенных в Новый Свет вместе с голландскими поселенцами, укоренившимися в Нью-Йорке. Ирвинг вольно манипулировал этими традициями, добавил много своих выдумок и создал канонический образ сегодняшнего Санта-Клауса. В его «Истории Нью-Йорка, рассказанной Отцом Кникербокером»*, содержатся первые упоминания о привычке этого веселого старика мчаться на оленьей упряжке над крышами домов, лазить по каминным трубам и оставлять подарки для детей.

Канун Рождества в его нынешнем виде был окончательно сформирован 23 декабря 1822 г., когда в стихотворении Клемента С. Мура впервые появилось описание чулок для подарков Санта-Клауса, заботливо вывешенных вечером у камина. Трудно сказать, когда возник этот обычай, но в одной из старых историй о св. Николае Мирликийском он оставил золото в чулке, который молодая женщина повесила сушиться рядом с очагом. Возможно, традиция имеет отношение к голландским детям, оставлявшим морковки и сено в качестве ночной закуски для белого коня, на котором ездил св. Клаас (Sinterclaes), голландская версия св. Николая. Когда конь забирал подношение, св. Клаас оставлял подарки для детей в их башмаках.

Голландский Санта-Клаус, носивший красную мантию и митру епископа Николая, внес существенный вклад в нынешний гардероб Деда Мороза. С другой стороны, меховая оторочка и колокольчики, возможно, пришли из Германии, где Санта-Клауса иногда сопровождал Рыцарь Рупрехт. Дикий персонаж с пылающими глазами и вываленным наружу красным языком, одетый в меха, кожу и солому, Рыцарь Рупрехт кажется больше похожим на бога из норвежского пантеона, чем на глашатая рождественского веселья. Посох в его руке предназначался для мягких частей тела несчастных детей, не умев-

* Knickerbocker (англ.) — потомок голландских поселенцев в Нью-Йорке.

ших правильно читать молитвы. Он устраивал им экзамены, когда появлялся в городе, и если они с честью выдерживали испытание, вознаграждал их имбирными пряниками, яблоками и орехами.

Святой Николай и его языческие коллеги обычно путешествовали на лошадях, но ездовой олень постепенно вытеснил старое средство передвижения. Это началось в 1821 г. Первый олень Санта-Клауса гарцевал над крышами в книге неизвестного автора «Друг детей: новогодний подарок малышам от пяти до двенадцати». Через год Клемент С. Мур увеличил количество оленей до восьми и назвал их поименно:

Гей, Быстрый! Гей, Приткий! Гей Вьюга и Ведьма!
Но, Звездный! Но, Грозный! Но, Доннер и Блитцен!

Что за переключка! Чтобы выбрать имя вроде «Ведьма» (Vixen) и зарифмовать его с непонятным «Блитцен», требовалось некое литературное мужество, как бы презрительно ни звучали критические отзывы. Это славные имена для оленей, и два последних, на немецком языке, вызывают к грому (donner) и молнии (blitzen), отдавая дань языческому почитанию небосвода в Древней Германии.

Ездовые олени появились не случайно. Если Санта-Клаус жил на Северном полюсе, то его сани должны тянуть северные животные. Он был духом тепла в ледяных объятиях зимы. Возможно, он нуждался в выносливой упряжке, способной круглосуточно мчаться по небу в суровых зимних условиях. Одомашненные, как лошади, но все же экзотичные и дикие, олени были отличной находкой. Они наводили на мысль, что Санта-Клаус действительно жил на Северном полюсе или хотя бы на Крайнем Севере.

Большинство людей пребывали в сомнении по поводу местожительства Санта-Клауса. Голландцы почему-то помещали его в Испанию. Чарльз В. Джонс, наиболее авторитетный биограф Деда Мороза, указывает, что в 1860-е годы Санта обитал на Северном полюсе, но в 1870-х годах Марк Твен указал обратный адрес на письме от Санта-Клауса его до-

чери Сьюзи, где сообщалось, что он проживает на луне, во дворце св. Николая. Такое путешествие было бы чрезмерно утомительным даже для летающего оленя. Фрэнк Баум, автор «Удивительного волшебника страны Оз», в 1902 г. написал биографию, озаглавленную «Жизнь и приключения Санта-Клауса». Он не тратил времени на догадки и предположения. По мнению Баума, Санта-Клауса чаще всего можно встретить в лесу Гугу на западной границе страны Оз или в долине смеха Хохахо на востоке. В «Журнале для детей» от 1899 г. можно найти краткое упоминание об арктическом убежище Деда Мороза: «Санта-Клаус живет где-то поблизости от Северного полюса, поэтому с ним нельзя встретиться случайно». К 1931 г. Санта-Клаус был безоговорочно помещен на Северном полюсе. В диснеевском фильме «Мастерская Санта-Клауса» его фабрика игрушек освещается северным сиянием и окружена непроходимыми полярными льдами.

Возможно, Санта-Клаус и не начинал свою карьеру на Северном полюсе, но там ему самое место. Он крепко держится за мировую ось. На далекой вершине мира, в стране вечных снегов, он собирает энергию, потраченную людьми за прошедший год. Потом он летит, подобно шаману, через зимнюю тьму, чтобы распределить эту энергию среди всех детей на свете. В рождественских подарках содержится обещание того, что благодаря детям и сезонному обновлению мир всегда останется молодым.

ЧУДЕСНАЯ ЗВЕЗДА

Звезда, иногда увенчивающая рождественское дерево, является эмблемой Рождества и впервые упоминается в Новом Завете, в Евангелии от Матфея. Рождественская звезда была небесным знаком, направившим трех волхвов на запад от Вифлеема, к младенцу Христу. Подобно Санта-Клаусу, они принесли дары — золото, ладан и смирну, — которые можно считать первыми рождественскими подарками.

Вифлеемская звезда превращает историю Рождества в еще одну старинную историю о небосводе, ее основная тема — небо — предвещает великое событие. Это подлинный смысл звезды Рождества, но если мы верим, что перед рождением Христа в небе действительно творилось нечто необычное, то стоит выяснить, что же это такое, или хотя бы сделать такую попытку. Это не так легко, как кажется. Мы очень мало знаем о звезде Рождества. Матфей был единственным, кто говорил об особенной звезде, появившейся незадолго до рождения Иисуса, и его сведения очень скудны: о звезде упоминается лишь четыре раза.

Евангелие от Матфея было написано в I в. н. э., почти две тысячи лет назад, и прошло еще пятнадцать столетий, прежде чем люди задались вопросом, имеет ли Вифлеемская звезда научное объяснение. Наконец немецкий астроном и математик XVII в. Йоганн Кеплер поставил перед собой такую задачу. Уже в нашу эпоху цейссовский планетарный проектор — необыкновенное изобретение человеческого разума — впервые представил американским зрителям поразительно реалистичный образ ночного неба. Это случилось в 1930 г., а в 1940-х годах общественные планетарии превратили научные исследования звезды Рождества в сезонные поиски на искусственном небосводе.

Цейссовский проектор, с впечатляющей точностью копирующий облик ночного неба, за считанные минуты может перенести зрителей в любое место на Земле и в любое время, на тысячи лет в прошлое или в будущее. Вы можете подумать, что нам остается лишь настроить инструмент на дату рождения Христа и поискать на небе подходящую звезду Рождества, однако все не так просто. Например, я заканчиваю эту книгу в 1990 г. от Р. Х., или от Рождества Христова*. Но если повернуть время вспять, к ночи с 24 на 25 декабря, случившейся

* A.D. = Anno Domini, «В году Господа нашего».

1990 лет назад, у нас не выйдет ничего хорошего, поскольку мы не знаем действительную дату рождения Христа.

Никто даже не вел счет времени от Рождества Христова до 525 г., когда Дионисий Экзигийский произвел соответствующие вычисления и убедил церковные власти в правильности своих выводов. Дионисий был монахом. Скиф по рождению, он работал в Риме, и с его точки зрения, Христос родился в 1 г. до н. э. Другие видные клирики и теологи не соглашались с ним. Некоторые относили первое Рождество ко 2 г. до н. э., другие предпочитали 3 или 4 г. до н. э. Но ни у кого не было полной уверенности в правильности этих дат.

Тем не менее есть несколько путеводных нитей, расположенных на небосводе, которые сужают ин-

На мозаике XIII в. в стамбульской Kariye Camil (Церковь Святого Спасителя) изображен момент Рождества Христова с рождественской звездой, льющей небесный свет в колыбель младенца. Звезда образует собственную космическую ось с Землей; столп света напоминает гипнотизирующий луч летающей тарелки на изображениях гораздо более поздней эпохи.

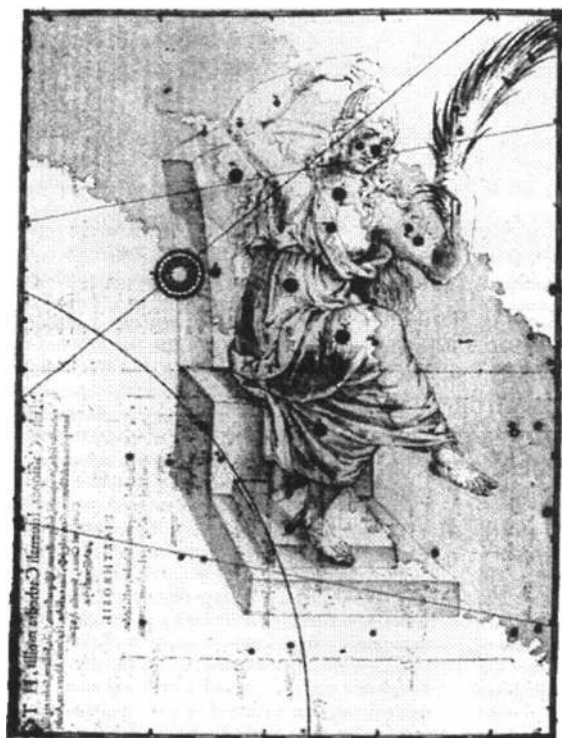
тервал поиска; Матфей говорил, что волхвы увидели звезду «во дни царя Ирода». Иудейский историк Иосиф, живший в I в. н. э., упоминал о том, что царь Ирод умер вскоре лунного затмения, наблюдавшегося в Иерихоне, но за несколько дней до еврейской Пасхи в том же году.

Полное лунное затмение наблюдалось в Иерихоне 13 марта в 4 г. до н. э., а еврейская Пасха в этом году приходилась на 11 апреля, то есть она наступила через 29 дней. Таким образом, хотя и по разным причинам, многие библейские историки и ученые считали 4 г. до н. э. годом смерти Ирода и приходили к выводу, что Иисус родился на несколько лет раньше — возможно, в 7 или 6 г. до н. э. Однако в последние годы эти взгляды подверглись критике, особенно со стороны Эрнеста Л. Мартина, автора книги «Рождение Христа: расчеты и ошибки». Он утверждает, что одного лунного месяца было явно недостаточно для всех событий, которые произошли между смертью Ирода и еврейской Пасхой. Вместо этого он указывает на полное лунное затмение, случившееся 9 января в 1 г. до н. э. Хотя 7—6 гг. до н. э. еще недавно составляли общепринятую точку зрения, период с 3 по 2 г. до н. э. в последнее время все настойчивее стучится в дверь исторического признания. Наш вопрос заключается в том, сможем ли мы найти подходящую звезду Рождества для одного из этих временных промежутков.

История о звезде Рождества предполагает появление небесного объекта, не наблюдавшегося до или после рождения Христа. Засияв, он исчез с небосвода вскоре после своего яркого дебюта. Есть несколько кандидатов, ведущих себя подобным образом. Метеоры появляются внезапно и исчезают во вспышке, но даже случайный и необыкновенно яркий болид не согласуется с описанием св. Матфея. Метеоры слишком обычны и движутся слишком быстро, а следовательно, не могут претендовать на роль звезды.

С другой стороны, кометы более достойны рассмотрения. Комета выглядит как расплывчатая звезда, тянущая за собой хвост тусклого света. Вместо

того, чтобы проноситься по небосводу, как метеор или «падающая звезда», комета задерживается на небе на целые дни, недели или даже месяцы, каждую ночь меняя свое положение по отношению к окружающим звездам.

Иногда на небосводе появляются «новые» звезды, чем-то напоминающие звезду Рождества. Яркая звезда за тронем парицы Кассиопеи на рисунке из атласа «Уранометрия» Джона Байера впервые наблюдалась и описывалась в 1572 г. датским астрономом Тихо Браге. В 1603 г., когда Байер опубликовал свое собрание звездных карт, новая звезда давно потускнела, но память о ней осталась яркой. (Из коллекции Гриффитской обсерватории)

Чтобы подтвердить это объяснение, нам нужно найти независимое сообщение о комете, наблюдавшейся в период предположительного рождения Христа. Китайцы, жившие в ту эпоху, уже вели систематические наблюдения за кометами и другими небесными феноменами. У нас есть сообщения о прохождении кометы Галлея в 12 г. до н. э. и о трех других кометах в последующие годы. Однако ни одно из них не совпадает по времени с двумя промежутками, указанными выше. У нас нет доказательств, поддерживающих идею «рождественской кометы».

Отдельно следует упомянуть о взрывающихся звездах. Когда это происходит, некоторые звезды, раньше незаметные, становятся достаточно яркими для наблюдения невооруженным глазом. Скоротечные изменения в светимости звезд теперь достаточно хорошо изучены; они почти всегда происходят в системах, состоящих из двух звезд. Многие звезды в нашей Галактике являются двойными, тройными или входят в систему с еще большим количеством компонентов, связанных общим центром масс. По мере того как звезда сжигает термоядерное топливо в своем ядре, она взрослеет и развивается. Один член двойной системы может стать белым карликом раньше другого. В таком состоянии он представляет собой сильно уплотненный экзотический объект с массой Солнца, но упакованный в объем, сравнимый с объемом Земли. Еще какое-то время система сохраняет стабильность, но когда вторая звезда становится красным гигантом на своем пути к превращению в белого карлика, она отдает часть составляющего ее материала маленькому соседу. Этот процесс по космическим меркам продолжается совсем недолго: физические условия, существующие в недрах белого карлика, больше не позволяют принимать дополнительную массу, и он взрывается, многократно увеличивая свою яркость. Там, где раньше на звездных картах могло ничего не быть, вспыхивает новая звезда. Древние китайские астрономы замечали такие объекты и вели записи о них.

Время от времени на небосводе можно наблюдать еще более красочные взрывы звезд. Эти редчайшие события называются сверхновыми и ведут к практически полному уничтожению звезды. За последнюю тысячу лет в Галактике Млечный Путь известно лишь о пяти сверхновых звездах, а 23 февраля 1987 г. сверхновая, видимая невооруженным глазом, взорвалась в Большом Магеллановом Облаке, ближайшей Галактике по отношению к нашей. Если новая звезда увеличивает свою яркость в десятки тысяч раз или даже больше, то сверхновая может сиять ярче, чем вся остальная Галактика, в которой она находится — по крайней мере, в течение короткого времени. Ее яркость увеличивается в сотни миллионов раз по сравнению с первоначальной.

Китайские астрономические записи подтверждают наблюдение двух объектов, в 5 и 4 гг. до н. э. соответственно, которые по описанию могли бы быть новыми или даже сверхновыми, а не кометами. Поэтому такой вариант не исключен, хотя он не вполне согласуется с позднейшими взглядами на время рождения Христа.

Согласно Писанию, сам царь Ирод не видел звезду, а спросил о ней у волхвов. Надо полагать, ему не составляло труда разглядеть в небе новую звезду или комету, однако этого не произошло. Значит, звезду можно было увидеть лишь тренированным взглядом, и для этого понадобилась помощь мудрых людей.

Волхвы, или маги (Magi), иногда назывались Тремя Царями, но их библейское название подразумевает, что они были людьми знания. Первоначально словом Magi называлось одно из племен персидской Мидии. Игравшие доминирующую роль в некоторых элементах иранской религии во время династии Ахеменидов, до конца правления последнего царя Дария в 330 г. до н. э., маги развили собственный культ зороастризма. Отделившись от ортодоксальной традиции, они почитали злого бога Ахримана наряду с добрым богом Ормуздом.

Персидское влияние ощущалось еще в Вавилоне и Ассирии, и присутствие магов известно там с VI в. до н. э. Маги вступали в контакт с вавилонскими астрологами, и само их название для греков стало синонимом «халдеян» и «астрологов» в начале IV в. до н. э. Таким образом, резонно считать библейских волхвов астрологами, и Вифлеемская звезда могла иметь прямое отношение к астрологическим расчетам.

Астрология, в первую очередь, связана с расположением Солнца, Луны и планет в четко определенных зонах небосвода, особенно знаках Зодиака. В любой данный момент положение этих небесных тел и «отношения» между ними обуславливают астрологически важные обстоятельства того или иного места и времени. Если волхвы были астрологами, то, возможно, они пришли в Вифлеем благодаря своему истолкованию конфигураций звезд и планет.

В 1604 г. Кеплер следил за движением Марса, Юпитера и Сатурна незадолго до того, как открыл последнюю сверхновую, наблюдавшуюся в нашей Галактике. К концу года эти планеты подошли на сравнительно близкое расстояние друг к другу, оказавшись почти на одной линии наблюдения с Земли. Когда по соседству с ними 10 октября появилась сверхновая, Кеплер пришел к ошибочному выводу, что планеты создали новую звезду. Эта мысль навела его на предположение, что нечто подобное могло произойти в канун Рождества в Вифлееме, и он стал вычислять положение планет для той эпохи. Обнаружив сходную конфигурацию Марса, Юпитера и Сатурна в 6 г. до н. э., он решил, что нашел свою Рождественскую звезду.

Теперь, когда в современных планетариях рассказывают истории о Рождестве, то обычно устанавливают картину небосвода на 7—6 годы до н. э. и следят за интересной последовательностью астрономических соединений между Юпитером и Сатурном. В промежутке между 27 мая и 1 декабря 7 г. до н. э. особенности совместного положения Юпитера, Сатурна и Земли позволили Юпитеру и Сатурну

В наиболее вероятные годы рождения Христа, с точки зрения современных исследователей, на небосводе произошло несколько астрономических соединений планет, которые могли служить прообразом рождественской звезды, но самым знаменательным событием было соединение Венеры и Юпитера 17 июня 2 г. до н. э. Две планеты сблизилась на расстоянии половины дуговой минуты, так что их диски почти перекрывались друг с другом. Той ночью на древнем Ближнем Востоке они могли слиться в «одну» звезду несравненной яркости и красоты. Если волхвы наблюдали за небом, это событие, возможно, послужило для них сигналом к выступлению. *(Гриффитская обсерватория)*

трижды соединиться в земном небе перед тем, как разойтись на долгое время. Первое из трех соединений можно было наблюдать ранним утром на востоке 27 мая, следующее произошло 5 октября. 1 декабря две планеты появились вместе на западе, после захода Солнца. Астрономическое соединение Юпитера и Сатурна происходит в среднем один раз каждые двадцать лет, но «тройные совпадения», как в 7 г. до н.э., гораздо более редки. Они не подчиняются определенной системе и обычно разделены несколькими столетиями.

Если вы ищете звезду Рождества, то тройное соединение Юпитера и Сатурна в 7 г. до н.э. невольно привлекает внимание. В нем заключался символический смысл, соответствовавший призванию и опыту волхвов, и оно во многом совпадает с библейским описанием. Но как быть с датой? Нечто, случившееся в 7 г. до н.э., вполне устраивает нас, если Ирод умер в 4 г. до н.э., а Иисус родился в 7 или 6 г. Но историки склоняются к более поздней дате. Появлялась ли на небе звезда, представлявшая астрологический интерес, в 3 или 2 г. до н.э.? И если да, выглядело ли это явление столь же убедительно, как тройное астрономическое соединение, случившееся четырьмя годами раньше?

Между 19 мая и 26 августа 3 г. до н.э. насчитывается девять соединений между двумя планетами или между планетой и яркой звездой. Во всех из них, кроме одного, участвует Юпитер или Венера, две ярчайшие планеты на небосводе, и наиболее впечатляющим было очень близкое астрономическое соединение между Юпитером и Венерой 17 июня 2 г. до н.э. Этой ночью две планеты, находившиеся поблизости от Регула — ярчайшей звезды в созвездии Льва — были разделены лишь $1/2$ дуговой минуты. Если волхвы вели наблюдение, то видели, как Юпитер и Венера сливаются в одну красочную «звезду» над западным горизонтом.

Поэтому если даже Ирод умер в 1 г. до н.э., а Иисус родился в 3 или 2 г. до н.э., мы все равно имеем замечательную рождественскую звезду

для этого времени. Значит ли это, что мы доказали историю св. Матфея? Нет, не значит. В древности считалось, что важные события и рождение великих людей сопровождаются небесными знаменами; так, само небо, по преданию, провозгласило о рождении Александра Великого.

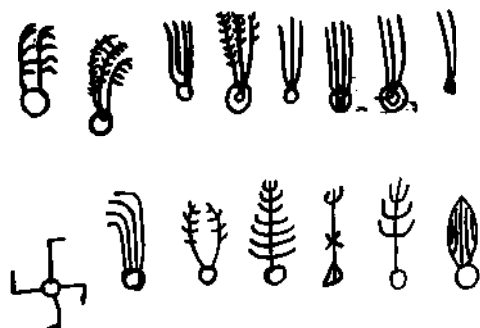
С астрологической точки зрения, на небосводе всегда происходит что-то важное. Если вы дадите мне дату рождения Христа, я назову вам рождественскую звезду. Одна из них — астрономическое соединение Юпитера и Венеры — на наш взгляд, может выглядеть лучше, чем другие, но изобретательный астролог обойдется без нее, если нужно будет найти доказательство для другой даты.

Само присутствие звезды в канун первого Рождества не так захватывающе, как наше желание узнать о ней. С приходом научной эпохи мы изучаем эту важную деталь рождественской истории со всем энтузиазмом, на который способна современная астрономия. Это увлекательное занятие, но мы лишь поступаем в соответствии с духом нашего времени и пытаемся рационализировать событие, которое в свое время воспринималось как чудо. Открытие настоящей звезды Рождества не подтверждает Библию, а скептицизм не уменьшает ее реальной ценности. История о рождественской звезде — это история о новой жизни и новом мировом порядке. Эти темы всегда будут иметь для нас важное значение, и они неизбежно связаны с небом. Истинное волшебство звезды Рождества заключается в ее способности наполнять сердца людей восторгом и благоговением, каких бы убеждений они ни придерживались.

С ЯСНОГО НЕБА

По-видимому, наши древние предки постоянно получали послания с небосвода. Рождественская звезда св. Матфея свидетельствует о том, что такие послания обладали большим смыслом, чем любое физическое объяснение природы небесных курьеров. С точки зрения св. Матфея, все события были чудом — звезда Рождества, непорочное зачатие, ангелы, волхвы и рождение Христа. Пожалуй, он отнесся бы к нашей попытке найти объяснение феномена рождественской звезды как к чему-то непонятному и незначительному. Для него важным было лишь божественное намерение.

Пока люди были убеждены в существовании связи между небом и земным существованием, они

На одном из манускриптов, обнаруженных в гробнице времен династии Западной Хань, изображены кометы, наблюдаемые китайскими астрономами в IV в. до н. э. В сопроводительных надписях кометы ассоциируются в основном с грядущими бедствиями, включая войну, засуху и наводнения. (*Грифитская обсерватория*)

могли читать небесные послания и предупреждения, помогавшие узнать судьбу государств или принять благоразумное решение. Действенные уже в силу того, что люди верили в них, эти небесные послания занимали достойное место в мифическом и символическом ландшафте древности.

Сегодня мы уже не рассматриваем небосвод как огромный факсимильный аппарат, постоянно выдающий сообщения, но тоже иногда ведем себя так, как если бы небо делилось с нами секретной информацией. Теперь, однако, бюллетени составляются на современном жаргоне. Пророчества о землетрясениях изобилуют поверхностными научными терминами о сочетаниях звезд и планет. Общество Гармонической Конвергенции провозглашает духовное развитие Новой Эпохи в терминах «галактической эволюции» с помощью самой Солнечной системы. И хотя мы пользуемся ньютоновскими законами движения и гравитации, посылая небольшой отряд космических зондов для научного исследования кометы Галлея, люди на Земле создают коммерческий продукт современной эпохи из того, что некогда было традиционным предзнаменованием небесного рока.

ЗЛОВЕЩАЯ ПОСЛАННИЦА

В прошлом кометы обычно считались дурной компанией и наводили ужас по всему миру. Люди полагали, что могут прекрасно обойтись без них. Когда в ночном небе появлялась комета, свободно блуждавшая среди звезд, люди верили, что это не к добру. Насколько они могли судить, кометы не подчинялись никаким правилам. Кометы появлялись без предупреждения, дерзко вторгались в знакомые пределы и снова исчезали после короткой, но жаркой стычки с небосводом.

В Древнем Вавилоне кометы ассоциировались с нестабильностью правительства и смертью царей. В Китае хвост кометы тащил за собой войны, казни, гибель военачальников и правителей, разруху в го-

сударстве и разброд в природе. Кометы несли плохие вести в Древней Греции и Риме. В «Илиаде» герой Ахиллес упоминает о дурной репутации и неприятном облике кометы, называя ее красной звездой, сеющей смерть, войны и болезни.

Английское слово «комета» происходит от латинского *comet* и греческого *kometes*, что означает «волосатый». По образному выражению Гомера, несчастья сыплются из ее пылающих локонов.

Появление кометы в 1528 г. было столь пугающим, что, по свидетельству французского хирурга Амбруаза Паре, некоторые люди заболели и даже умирали от ужаса. Она выглядела как огромная изогнутая рука, грозящая Земле мечом. Ее сопровождали секиры, алебарды, ножи и другие мечи и бородатые головы с всклокоченными волосами. (Из книги Амбруаза Паре «О чудовищах и чудесах». Изд-во Чикагского университета, 1983 г.)

Кометы так и не смогли избавиться от связанных с ними негативных ассоциаций, и комета Галлея, лучше других изученная на сегодняшний день, не является исключением. Самые ранние сведения о ней относятся к 240 г. до н. э. Она появилась на шестом году правления императора Цинь Шихуанди, и в коротком сообщении об этом событии говорится, что прохождение кометы совпало с гибелью в сражении генерала Ао, а также со смертью вдовствующей императрицы.

Наиболее раннее изображение кометы Галлея содержится в «Нюрнбергской хронике», где ее появление в 684 г. связывается с чумой, опустошительными бурями и скудным урожаем.

Хотя иллюстрация в «Нюрнбергской хронике» является наиболее ранним изображением кометы Галлея, она не принадлежит очевидцу события. В сущности, она была нарисована почти на тысячу лет позже, по описанию из оригинальной рукописи VII в. Наиболее раннее достоверное изображение кометы, сделанное очевидцем, можно видеть на Байонском гобелене — норманнской вышивке XI в., где представлено завоевание Британии норманнами в 1066 г. Смерть саксонского короля Гарольда в битве при Гастингсе ассоциировалась с появлением кометы за полгода до этого события. Комета Галлея возвращается примерно через 76 лет, и каждое ее возвращение вызывает к жизни старые страхи и суеверия.

Другие люди пытались понять правду о кометах. В VI в. до н. э. греческий философ Анаксагор считал, что кометы на самом деле являются следствием астрономического соединения планет. С другой стороны, Аристотель был убежден, что кометы являются атмосферными феноменами и не принадлежат к компонентам высшей сферы, занимаемой звездами. С его точки зрения, все, что находилось за пределами Луны, оставалось чистым и неизменным; там могли обитать лишь небесные тела, путешествовавшие по установленным орбитам.

В 1577 г. датский астроном Тихо Браге наконец доказал, что кометы не принадлежат к числу атмо-

сферных феноменов, но являются настоящими небесными телами, значительно более удаленными от нас, чем Луна. Тем не менее его работа не убедила все соперничающие стороны. Уважаемый немецкий астроном и математик Йоганн Кеплер, принявший в наследство результаты наблюдений Тихо Браге, пришел к выводу, что кометы все-таки зарождаются в атмосфере и путешествуют по прямым линиям, а не по небесным кругам. Его представления о кометах преобладали и после очередного прохождения кометы Галлея в 1607 г., которое Кеплер наблюдал лично. Понадобилось еще одно возвращение кометы, чтобы развенчать ошибочные идеи Кеплера и Аристотеля.

ЭПОПЕЯ КОМЕТЫ ГАЛЛЕЯ

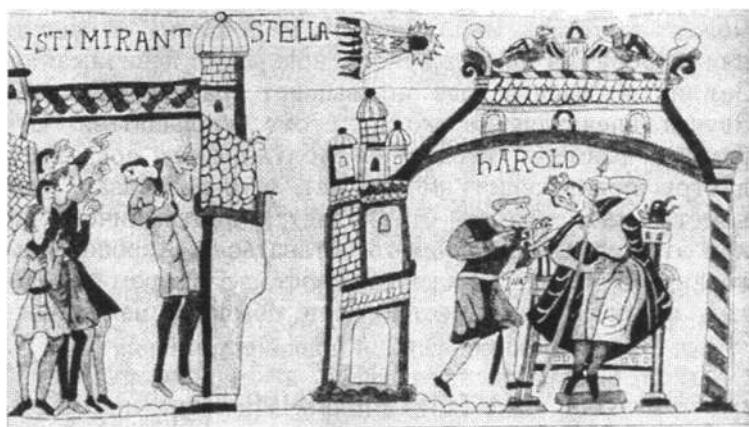
Английский ученый Эдмонд Галлей увидел «свою» комету в 1682 г. Пользуясь ньютоновским законом тяготения и измерениями движения кометы, он пришел к выводу, что кометы странствуют во внешнем космосе по вытянутым и протяженным эллиптическим орбитам. Убежденный в том, что комета, которую он наблюдал в 1682 г., является той же самой, которую Кеплер видел в 1607 г., а Петр Апианский — в 1531 г., он предсказал ее возвращение и выразил надежду, что если это произойдет, то потомки признают заслуги английской астрономии в открытии возвращающихся комет. Так и случилось.

Холодной рождественской ночью 1758 г., через шестнадцать лет после смерти Галлея, немецкий фермер и астроном-любитель Йохан Палич заметил комету с помощью своего телескопа. Обычно комета называется в честь первого человека, увидевшего ее, но в данном случае все безоговорочно уступили это право покойному Галлею.

Комета Галлея возвращалась еще три раза. Ее последнее появление в 1985—1986 г. сопровождалось шумными фанфарами, и впервые в человеческой истории, мы смогли изучить ее с близкого расстояния, когда она проходила между Землей и

Солнцем. Исследовательские зонды из Японии, Советского Союза и Европы приблизились к комете в марте 1986 г. и подтвердили научную теорию «грязного снежка» о ядре кометы, выдвинутую американским астрономом Фредом Л. Уипплом.

Теперь мы знаем, что кометы являются сравнительно маленькими кусочками мусора в Солнечной системе. Нуклеус, или ядро кометы, представляет собой сrostок льда и космической пыли неправильной формы размером с небольшую гору. Ядро кометы Галлея оказалось немного крупнее, темнее и горячее, чем ожидалось. Мы узнали, что оно имеет форму земляного ореха длиной около девяти миль и шириной пять миль. Его поверхность очень темная, темнее всего, с чем мы до сих пор сталкивались в Солнечной системе.

Облик кометы Галлея, посетившей околоземное пространство в 1066 г., запечатлен на Байонском гобелене. Комету связали с последующей гибелью саксонского короля Харальда в битве при Гастингсе. Харальд выглядит встревоженным на своем троне, в то время как комета словно крадется над его дворцом. Этот образчик политической пропаганды был сработан норманнами, одержавшими победу в битве. Комета на самом деле послужила благоприятным предзнаменованием для их короля, Вильяма Завоевателя. (Рисунок Робин Ректор Крапп, по Байонскому гобелену)

Ядро кометы огибает Солнце по длинной сигарообразной орбите, и большую часть времени она проводит так далеко от Солнца, что остается незаметной для наших наблюдательных приборов. Однако когда эта крошка приближается к Солнцу и начинает реагировать на его тепло, то облачается в модный наряд. Открытые ледяные поверхности испускают реактивные струи газа и пыли. Хотя ядро состоит преимущественно из льда, его температура во время максимального приближения к Солнцу очень высока и достигает 135° по Фаренгейту. Комета превращается в настоящий «снежок из ада», плюющийся раскаленными брызгами.

Летучие вещества испаряются с ледяного ядра, и газопылевое облако разрастается до размеров, многократно превышающих диаметр Земли, иногда сравниваясь по величине с Солнцем. Хвост кометы может достигать миллионов миль в длину, а внешняя корона из разреженного водорода, невидимая с Земли, в десять раз превышает размер Солнца. Звучит впечатляюще, но не стоит обольщаться. Огромные размеры вводят в заблуждение, поскольку внутри практически ничего нет. Кто-то сказал, что комета — это «нечто, что является почти ничем, но при этом умудряется чем-то оставаться». Хорошо упакованный кусок кометного хвоста размером с Тихий океан может уместиться в обычном чемодане.

ДУТОЕ ВЕЛИЧИЕ

Еще до того, как космические зонды приблизились к комете Галлея, ее состав и строение были уже хорошо известны. Но это не помешало некоторым людям нажиться на кометном ажиотаже, вытащив из бабушкиных сундуков старые трюки и уловки. Комета Галлея доказала, что она еще обладает частицей былой харизмы. Роман «Комета» в мягкой обложке, лежавший на полках в винных магазинах и супермаркетах, готовил нас к очеред-

ной катастрофе. «Потрясающее пророчество!» — кричали рекламные заголовки. О комете там было сказано: «Когда она вернется, Солнце погаснет!» Раскрыв книгу, мы сразу же обнаруживали вопрос: «Какую судьбу сулит нам пророчество кометы Галлея?» Ответ можно было узнать, прочитав следующую строчку: «МИР ВЕЧНОЙ НОЧИ!»

Для тех, кто предпочитал более серьезное чтение о комете Галлея, в другой книге под названием «Кометная катастрофа» публиковалось предупреждение о зловещей связи между кометой Галлея и мировыми катаклизмами. В современном истолковании угоны самолетов, крушения поездов, бесчинства болельщиков на футбольных матчах и химическая катастрофа в Бхопале были прочно связаны с возвращением кометы.

К ветровым стеклам автомобилей на стоянке возле лос-анджелесского международного аэропорта прикреплялись листовки следующего содержания:

**ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ
КОМЕТА ГАЛЛЕЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ
ВЕСТНИК КОНЦА СВЕТА
КОМЕТА АТАКУЕТ ТИРАНОВ
СУДНЫЙ ДЕНЬ БЛИЗОК**

Сегодня сатана властвует безраздельно. Короли и правители восстают против Бога; антихристы, ложные пророки и учителя обманывают людей; порочность в обществе возросла до предела; преступления (кражи, ограбления, похищения, убийства, супружеские измены, дебоши, беспутная жизнь, наркомания) становятся еще более изощренными, чем раньше. Многие страны участвуют в военных конфликтах, нации вовлечены в разрушительную гонку вооружений. Мир поражен болезнями и природными катастрофами (наводнения, пожары, ураганы, засухи, эпидемии, землетрясения, градобития, голод, рак, СПИД...) Этот список можно продолжать до бесконечности. Но самое ужасное: комета Галлея возвращается в 1986 г.!

Мировое турне кометы Галлея 1985—1986 гг. ознаменовалось небывалым коммерческим успехом. Люди тратили значительные суммы на путешествия по всему свету, чтобы посмотреть на нее из самой удачной перспективы. Комета была поставлена на такую хорошую коммерческую основу, что возникали подозрения, а не наняла ли она своего рекламного агента? В тот год вышло больше книг про кометы, чем за предыдущие пятьдесят лет. Потребительский рынок был завален товарами с символикой кометы Галлея: пуговицами, значками, плакатами, открытками, памятным медалями, кофейными кружками, головоломками, игрушечными автомобильчиками, кварцевыми часами, рюкзаками, видеокассетами, почтовыми марками и даже пакетиками с воздушной кукурузой. Люди носили футболки, свитера, банданы, бейсбольные шапочки и галстуки с изображениями кометы Галлея.

Кометы, без сомнения, во многом сохранили былое очарование. Они по-прежнему будоражат умы людей, но, если не считать нескольких зловещих предсказаний о грядущем роке, последний визит кометы Галлея по большей части стал праздником, который позволил людям ощутить свою связь с прошлым и будущим благодаря предсказуемости космических событий. В этом смысле, небо еще раз сыграло свою традиционную роль. Оно дало людям наглядный пример событий, разворачивающихся за окнами нашего общего дома и касающихся всех нас, независимо от происхождения и образования.

НЕБЕСНЫЙ РОК

Не все люди слышат приятные новости в сигналах, поступающих с ночного небосвода. Астрологические гороскопы, к примеру, имеют свои темные стороны. Астрология извлекает слухи и предсказания светлого или темного будущего из конфигураций Солнца, Луны и планет. Эта система магической мысли, насчитывающая более двух тысяч лет, до

сих пор занимает широкую информационную нишу и имеет десятки миллионов приверженцев.

Поскольку астрологи пользуются своей разнообразностью технического жаргона и по всем внешним признакам имеют дело с небесными объектами, тщательно изучаемыми современной наукой, многие ошибочно считают, что их предсказания основаны на научных фактах. Даже люди, которые не верят в астрологию, могут быть подвержены массовой эпидемии беспокойства, вызванной псевдонаучными предсказаниями. Именно это произошло в первой половине 1988 г., когда слухи о крупном землетрясении в Южной Калифорнии, якобы предсказанном Нострадамусом, французским астрологом и мистиком XVI в., заставили десятки, а возможно, и сотни тысяч во всех иных отношениях здравомыслящих людей с тревогой ожидать майской катастрофы.

Мишель де Нотрдам, больше известный как Нострадамус (латинская версия его имени) был автором серии ежегодных календарей, десяти собраний пророчеств, известных под названием «Центурии», и нескольких публикаций на разные темы. Интерпретируемые задним числом, в свете уже случившихся исторических событий, его смутные пророчества, изобилующие метафорами и аллегориями и составленные в виде лаконичных, но загадочных четверостиший, приобрели популярность среди мистиков и шарлатанов спустя много лет после его смерти в 1566 г. Среди его предположительно верных прогнозов числятся возвышение Наполеона и Адольфа Гитлера, революция в России, Вторая мировая война, атомная бомба и убийство Джона Кеннеди. Пожалуй, Нострадамус был бы не меньше нас удивлен этим успехом, так как он писал в другое время и для других читателей. Однако современные интерпретаторы по-прежнему трудятся без его ведома и предвещают новые катастрофы, включая третью мировую войну, о которой недавно провозгласил полковник Муамар Каддафи. Как бы странно это ни звучало, но сигналом, заставившим жителей Южной Калифорнии задуматься о своей судьбе, была пронзительная тре-

вога, прозвучавшая в фильме 1981 г. «Человек, который видел будущее» о Нострадамусе и его предсказаниях, снятом по сценарию Орсона Уэллса. Впоследствии переписанный на видеокассеты, фильм стал ходовым товаром на рынке видеопроката. В конце 1987 г. вялотекущий, но постоянный поток запросов о Нострадамусе и землетрясении, назначенном на май 1988 г., побудил газеты, радиостанции, телевизионные программы новостей и справочную службу Гриффитской обсерватории отметить всплеск новой волны городского фольклора о небосводе.

Согласно фильму, Нострадамус предсказал будущее с безошибочной точностью управляемой ракеты «Экзосет», и временная бомба, которую он подложил под Калифорнию, была готова к взрыву. Вот чего следовало ожидать жителям Лос-Анджелеса и окрестностей:

*Огонь из центра Земли,
Великое землетрясение наступит в мае.
Сатурн в Козероге, Меркурий и Юпитер
в Тельце,
Венера в Раке, Марс в нуле.*

В фильме утверждалось, что планеты неизбежно займут такое положение в мае 1988 г., и когда это произойдет, то в Лос-Анджелесе или в Сан-Франциско следует ожидать катастрофического землетрясения. Нечего и говорить, плохие новости.

В ответ на очевидную озабоченность звонивших и просьбы о достоверной информации Джим Мосли из Гриффитской обсерватории провел сверку утверждений из фильма с оригинальным текстом Нострадамуса и сделал несколько интересных открытий. Сперва он проверил расположение планет. Хотя Нострадамус, скорее всего, пользовался астрологическими знаками, а не астрономическими созвездиями, Мосли искал совпадение между четверостишием и фактической конфигурацией планет по обоим параметрам. Вскоре стало ясно, что никакого совпадения не существует. При использовании созвездий лишь

две из пяти планет оказывались там, где их поместил Нострадамус. При использовании знаков Зодиака число планет увеличивалось. «Марс в нуле» звучит абсурдно, какой бы системой вы ни пользовались. Это может означать знак Девы, как утверждают некоторые астрологи, но, по сути дела, является характерным примером двусмысленности, понижающей все пророчества Нострадамуса. В любом случае, если в мае и ожидалось какое-то землетрясение, планеты никоим образом не собирались подтверждать это событие в 1988 г.

При внимательном изучении оригинального текста Нострадамуса, написанного на французском языке, выяснилось, что пророчество вообще было неверно процитировано. Вот что в нем говорится на самом деле:

*Очень сильное сотрясение в мае.
Сатурн в Козероге, Юпитер и Меркурий
в Тельце,
Венера в Раке, Марс в Нонне.
Выпадет град крупнее, чем яйцо.*

По крайней мере здесь все достаточно ясно. «Очень сильное сотрясение» больше похоже на землетрясение, чем «огонь из центра земли», и дело должно закончиться градом. Град в Лос-Анджелесе — всегда диковинка, а градины размером с яйцо достойны Голливуда. Вряд ли кому-нибудь захочется выйти из дома в непогоду, но это все же не такая беда, как сильное землетрясение.

Несмотря на энергичные и успешные попытки донести факты до людей через средства массовой информации, тревожные ожидания продолжали нарастать по мере приближения майских праздников. Самозванные прорицатели и парапсихологи указывали точную дату и даже время предстоящего землетрясения. Май был месяцем гороскопов даже в Белом Доме, и первой леди Нэнси Рейган пришлось смириться со статьей в журнале «Тайм», продублированной в выпусках новостей, где сообщалось, что астролог Джоан Квигли из Сан-Франциско, кон-

сультировавшая миссис Рейган, предсказала землетрясение 5 мая и по этой причине, естественно, собиралась уехать из города.

Количество телефонных звонков и письменных запросов в справочную службу Гриффитской обсерватории постоянно возрастало с начала 1988 г. Автоответчик, установленный на «горячей линии» обсерватории, регистрировал в среднем 2000 звонков в неделю с 19 апреля по 18 мая, в период наибольшего накала тревожных ожиданий. Нагрузка на прибор оказалась такой высокой, что он сломался.

Вскоре практически все майские дни были застолблены тем или иным пророком в качестве даты предстоящего землетрясения. С таким размахом трудно было совершить ошибку. Каждый год в окрестностях Лос-Анджелеса происходит 11 000 землетрясений, достаточно заметных для регистрации сейсмическими приборами. Получается в среднем 30 толчков в день, или одно мини-землетрясение каждые 48 минут. Жители Лос-Анджелеса, как правило, вообще не ощущают их, хотя время от времени земля содрогается с гораздо большей силой и наносит серьезный ущерб. Сейсмологи вполне уверены, что крупное землетрясение в районе Лос-Анджелеса неизбежно и, скорее всего, оно произойдет в течение ближайших пятидесяти лет. Такое заключение основано на скрупулезном сборе и анализе данных; оно достоверно и имеет важное значение. Но доморощенным Кассандрам, вскочившим на подножку уходящего трамвая Нострадамуса, должно быть стыдно. Их необоснованные заявления без всякой нужды заставили многих людей в Южной Калифорнии тревожиться за свою судьбу.

ГАРМОНИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

Общественная реакция на предсказания Нострадамуса в 1988 г. свидетельствует о том, что небесные вестники рока все еще могут властвовать над умами людей, если, в соответствии с требованием

времени, на них наклеены ярлыки современной науки. Хотя обещанной планетарной катастрофы не произошло, та же история вскоре повторится. Планеты снова и снова будут выстраиваться в одну линию, и наша судьба опять окажется заложницей невежества и неправильного понимания элементарных законов физики. В новой разновидности фольклора планеты сохраняют свое влияние на человечество даже без изощренных правил, принятых в астрологии. Фольклор нашей эпохи наделяет небосвод особой силой, но уже в соответствии с современным пониманием Вселенной. Когда это происходит, мы даже не воспринимаем такие явления, как фольклор. Они становятся новыми компонентами в нашей системе убеждений и лишь по этой причине считаются истинными.

Выравнивание планет в одну линию играло похожую роль в так называемой Гармонической Конвергенции*, наблюдавшейся несколько лет назад. Назначенная на 16—17 августа 1987 г., Гармоническая Конвергенция характеризовалась в «Лос-Анджелес Таймс» как «таинственное и великое воскресное событие». Фактически, оно было упражнением по мифическому и символическому взаимодействию между людьми нашей планеты и Вселенной в целом. Согласно утверждениям организаторов этого мероприятия, небо по-прежнему посылает нам важные сообщения. Космическая гармония, календарные соответствия, анимация Земли как живого организма, идея личной связи со Вселенной и многие другие мифические темы, связанные с жизнью, судьбой и нашим местом в окружающем мире, смешались в современном выражении фольклорных верований.

Наши предки обращались к этим темам, включая их в свои символы и мифы. Тот же самый процесс проявляется в системе Гармонической Конвергенции, но это свежеспеченный миф, частично приправленный современными знаниями о космосе. Он

* В данном контексте — явление, известное как «парад планет».

также позаимствовал древнюю мудрость и перекроил ее тяжелой рукой, приспособив для армии последователей эзотерических и духовных верований Новой Эпохи.

Движение Новой Эпохи на самом деле не является таким уж новым. На рынке Новой Эпохи выставляются давно известные темы, взятые из более ранних духовных и оккультных учений, но украшенные цветистыми выражениями из словаря восьмидесятых и покрытые глянцем славы и богатства, символов современного образа жизни. Медиумы открывают каналы связи с фантомными сущностями — древними, инопланетными или неизвестного происхождения, — обезопасив себя оговорками вроде «голоса неизвестного героя» или «послания жреца с погибшей Атлантиды». Магические кристаллы, мистические исцеления, хромотерапия, астральные путешествия, гороскопы, экстрасенсорное восприятие и, конечно же, НЛО — все это возможные, но не обязательные элементы Новой Эпохи. Во всем этом духовном винегрете Гармоническая Конвергенция предоставляет жизненно важную и «космически обоснованную» точку отсчета для очередного ритуального календаря.

Предназначенное для празднования события, которое его участники считали важной вехой в преобразении духовных условий на нашей планете, общество Гармонической Конвергенции было, по существу, разрозненным общественным объединением, связанным электронными средствами — Массовой информации и возможностью практически мгновенного общения, доступной лишь в эпоху спутников, персональных компьютеров и телевидения. Жозе Аргуэллес, автор книги «Майянский фактор: путь за пределы технологии» и главный проповедник Гармонической Конвергенции, провозгласил, что «галактическая и планетарная гармоническая шкала» будет точно откалибрована 16—17 августа 1987 г. Однако для этого понадобится всемирная сеть, состоящая из духовно просветленных людей, которую Аргуэллес назвал «синхронизированной биоэлектромагнитной коллективной батареей».

Согласно замыслу организаторов, 144 000 добровольцев должны были собраться в ряде священных мест, общепризнанных «акупунктурных точек» в духовной системе Земли, и установить гармонический резонанс между планетой и внешним космосом. Эти духовные узлы — общим числом тринадцать — считались «генераторами» и «излучателями» энергии в другие священные центры. Они включали Северный полюс, Каса Ринконада в каньоне Чако в штате Нью-Мексико («западный полюс»), дворец Потала в Лхасе («восточный полюс»), доисторические стоячие камни в Калланише, на шотландских Внешних Гебридах, ритуальный центр древних майя Паленке, кратер Халеакала на Мауи, инкскую цитадель Мачу-Пикчу, Сфинкса и пирамиды в Гизе, скалу Айер в Австралийской Пустоши, догонские горные святилища в республике Мали, Остров Солнца на озере Титикака, остров Пасхи и Южный полюс. Хотя лидеры Гармонической Конвергенции утверждали, что «священные места» можно найти везде, вспомогательные списки насчитывали семнадцать «Школ Мистики, Центров Знания», девять «Мировых Центров, Осей Вселенной», девять «Священных Гор, Обителей Богов», девять «Священных Вод, Источников Жизни», десять «Мест Явления, Утроб Мироздания», три «Космических Древа, Места Просветления», три «Храма Исцеления, Поворотных Точек», три «Зала Поминовения, Хранилища Памяти» и множество второстепенных святилищ для тех, кто не мог добраться до любого из вышеперечисленных. Особые проблемы возникали у тех, кто хотел проникнуть в «Хранилища Памяти», так как эти хранилища находились в Атлантиде, Шамбале и Паитити — легендарных царствах, «ныне исчезнувших с лица земли».

Что же происходит?

На первый взгляд, это городской миф конца XX в., специально придуманный для урбанизированных, технологических паломников, не обремененных ортодоксальными религиозными убеждениями. Наши предки, конечно, говорили на ином языке.

Однако даже поверхностный обзор тем, перечисленных в списке, свидетельствует об обратном. Знамения, которые видели наши предки, по их твердому убеждению, исходили из царства богов, а потому были сверхъестественными по своей природе и власти. Однако их понятия о сверхъестественном претерпели серьезный урон в эпоху, расставшуюся со старыми представлениями об устройстве небосвода. Поэтому люди всегда изыскивают новые способы и перекраивают старые истории под себя, украшая их в духе своего времени. Гармоническая Конвергенция и движение Новой Эпохи являются лишь последними примерами этого процесса.

Гармоническую Конвергенцию можно считать тем, что историк религии Мирча Элиаде называл нашей «ностальгией по Раю». Когда Адам и Ева были изгнаны из райского сада, вместе с ними изгнанию подверглось все остальное человечество. С давних пор мы чувствуем себя так, как будто это произошло совсем недавно, и жаждем возвращения. Литература Гармонической Конвергенции часто напоминает читателям, что вся Земля является «священным местом». Одной из целей события было пробуждение дремлющей генетической памяти и возвращение в рай.

Всегда есть веские основания полагать, что нас выгнали из рая. В мире постоянно случаются несчастья и катастрофы. Это побуждает адептов Новой Эпохи и многих других бросать клич, обращенный к «воинам радуги», духовным партизанам, которые спасут мир своей усиленной медитацией и превратят его в счастливую Утопию. Они стремятся к новому мировому порядку, «когда будет положен конец гонке вооружений, произойдет демилитаризация и перераспределение мировых богатств, прекратится загрязнение окружающей среды, и люди будут жить в гармонии с природой».

Люди всегда тоскуют по порядку и равновесию и видят образ своего светлого будущего в историях о первозданном Золотом веке. В этом далеком прошлом все было наполнено жизнью, смыслом и порядком. Древние мифы рассказывают о происхождении

Адам и Ева были изгнаны из Рая, и мы до сих пор тоскуем по нему. Мы выражаем чувство утраты Рая в своих усилиях установить систему космического порядка, в которой мы могли бы играть важную роль. Эта задача становится все труднее по мере того, как очертания привычного космоса размываются в соответствии с законом красного смещения и общей теории относительности. (*Гюстав Доре, иллюстрации к Библии*)

богов и первых людей; теперь мы пользуемся нашими предками как символами в современных мифах, отражающих надежды и тревоги нашего времени.

Согласно лидерам Гармонической Конвергенции, дата 16 августа 1987 г. была указана в пророчествах нескольких традиционных культур, включая различные племена североамериканских индейцев и сапотеков из мексиканского штата Оахака. Они также утверждают, что эта дата завершает великие космические циклы майя, ацтеков и других древних календарей. Рекламный буклет из периодического издания Новой Эпохи описывает событие как «точку катализа в пятидесятилетнем цикле; время, когда энергии Вселенной сходятся воедино, позволяя нам направить преобладающую энергию планеты на достижение единства и гармонии».

Любому, кто ощущал себя частью надвигающихся великих перемен, советовали как можно больше узнать о предстоящем таинстве и найти место для приложения своей энергии 16 августа. Ключевая дата совпадала с годовщиной смерти Элвиса Пресли, хотя никто не осмелился утверждать, что эти два события как-либо связаны между собой (впрочем, вокруг Элвиса мало-помалу тоже собирается неформальный религиозный культ).

Названный в собственной аннотации наиболее естественной книгой XX в., «Майянский фактор» предлагает читателям «математическое» обоснование доколумбовой родословной общества Гармонической Конвергенции. Вообще-то маловероятно, что многие энтузиасты действительно читали книгу, а тем более разобрались в арифметических манипуляциях, которыми она изобилует. Она наполнена псевдонаучным жаргоном, хитроумными вычислениями и смутными высказываниями. В хвалебных отступлениях утверждается, что книга дает научную информацию о пророчествах, каналах связи и древней мудрости коренных американцев.

На самом деле, все приведенные в книге высказывания о календарных пророчествах ацтеков и

мая являются совершенно ошибочными. К примеру, Аргуэллес заявляет, что 16 августа 1987 г. завершился последний из девяти 52-летних циклов, начавшихся с прибытия Кортеса в Мексику в 1519 г. В действительности, ацтеки провели последнюю церемонию Нового Огня и завершения 52-летнего цикла в 1507, а не в 1519 г. Эта дата, согласно Аргуэллесу, также отмечает окончание последнего 52-летнего цикла в другом наборе, содержащем тринадцать циклов. По его словам, они соответствуют тринадцати небесам древних ацтеков, а следующие девять циклов символизируют девять нижних миров. Усугубляя свою ошибку в связи с надуманным значением 1519 г., Аргуэллес дает нам красивую интерпретацию ацтекских календарных традиций и космологии, не имеющую никакого реального обоснования. Фактически, ацтекская традиция противоречит его выкладкам. Но такие мелочи не мешают Аргуэллесу сообщить нам следующее:

«Согласно древнему пророчеству, 16 августа отмечается окончание цикла, известного как пятое Солнце; 17 августа является началом цикла... На рассвете 17 августа зажегся новый огонь и люди праздновали начало нового периода в жизни планеты».

Взяв за точку отсчета 3113 г. до н. э. из солнечного календаря майя (так называемый календарь Долгого Счета), Аргуэллес отсчитывает тринадцать бактунов, каждый продолжительностью 144 000 дней в двадцатеричной системе счисления древних майя, получая в итоге 1 872 000 дней, что соответствует 21 декабря 2012 г. Этот 5125-летний промежуток времени, по его мнению, соответствует тому периоду, за который Земля проходит через «галактический луч». В 2012 г. мы выйдем из луча и вступим в фазу «галактической синхронизации». К этому нас и готовят адепты Гармонической Конвергенции.

Поскольку начальная дата летосчисления (3113 г. до н. э.) определялась майя в терминах завершения

прошлой последовательности бактун, то, возможно, это было их мерой длительности одной космической эпохи. Конец каждого бактуна имел важное значение, а завершение цикла из тринадцати бактун было особенно важным событием. Но даже если арифметические подсчеты Аргуэллеса в данном случае верны, у нас нет оснований полагать, что майя думали об этих промежутках времени точно так же, как он сам. Тринадцатая бактуна от начала нынешнего Долгого Счета не обязательно сигнализировала об окончании календаря. К тому времени, когда майя начали вычислять отдаленные даты в прошлом и будущем, идея циклов из тринадцати бактун приказала долго жить. В конце классического периода, примерно в IX в. н. э., майя перестали высекать даты календаря Долгого Счета на своих монументах.

Но независимо от того, прибудем ли мы в скором времени к поворотной точке по календарю майя, новый всплеск интереса к Нострадамусу, вместе с астрологическими прогнозами землетрясений и обществом Гармонической Конвергенции — локомотивом Новой Эпохи — дает нам представление о происходящем. Мы готовимся к новому тысячелетию. По мере приближения к 2000 г. мы предчувствуем появление ряда нулей на нашем календарном счетчике и ожидаем, что круглая дата будет сопровождаться большими переменами.

Мы считаем годы десятками. Ацтеки предпочитали упаковывать их в связки по пятьдесят два года. Числа могут отличаться, но тема остается неизменной: мы рассказываем себе одну и ту же историю о циклическом течении времени. В этом, по крайней мере отчасти, и заключен смысл Новой Эпохи и Гармонической Конвергенции.

Традиционная астрология тоже просочилась в древние месоамериканские основы учения Гармонической Конвергенции. Наиболее выразительное описание небесной сути предстоящего события было дано Джозефом Йохмансом, автором другой книги о Новой

Эпохе под названием «Раскаты грома: грядущие перемены на Земле». По его словам:

«17 августа 1987 г. произойдет великое тройственное соединение огненных знаков. Солнце, Меркурий, Венера и Марс будут находиться в знаке Льва, Юпитер в знаке Овна, Сатурн и Уран — в знаке Стрельца. Кроме того, Плутон в знаке Скорпиона образует секстенцию* с Нептуном в знаке Козерога, а Луна в знаке Близнецов противостоит Урану в секстенции с Юпитером».

Что все это значит — решать читателям. В «Тайм» от 31 августа 1987 г. событие было интерпретировано как астрономическое соединение трех планет с новой Луной. Это довольно трудно понять, потому что адепты Гармонической Конвергенции видели Луну в последней четверти у небесного меридиана на рассвете 17 августа того же года. Но даже без Луны «соединение» выглядит притянутым за уши.

Большинство людей, знавших о Гармонической Конвергенции, не имели понятия о том, что наибольшее сближение планет в августе 1987 г. на самом деле произошло 21—22 числа. Для участников событие явно было не таким важным, как идея о том, что «происходит нечто великое».

С приближением даты Гармонической Конвергенции людям, естественно, захотелось узнать, что же их ждет. Организаторы снова пришли им на помощь с важной информацией: «...концерты, ритуалы, танцы, театральные представления, парады воздушных змеев и всевозможные выступления на свежем воздухе создадут атмосферу всемирного праздника, объединенную электронными средствами массовой информации. Это будет уникальное торжество, обещающее поднять человеческий дух на небывалую высоту через коллективное осознание».

* Аспект, или положение двух небесных тел, находящихся в 60° друг от друга (астрологич.).

В полосе комиксов «Дунсбери», печатавшейся в газете национального синдиката Трюдо, портрет Гармонической Конвергенции был представлен в оправе кислоты, вылившейся из аккумуляторной батареи. В рассуждениях о неясном исходе предстоящего события были предложены две наиболее вероятных возможности. С одной стороны, Земля может вступить в «новую эпоху просветления и понимания, объединения божественных и земных сущностей». С другой стороны, 16 августа могло принести с собой ядерное уничтожение человечества. Бупси, один из персонажей «Дунсбери», адепт Новой Эпохи и проводник духа Ханк-Ра, воина из XXII в. до н.э., приходит к выводу, что «в любом случае, нас ждет увлекательное представление».

Когда день Гармонической Конвергенции наконец наступил, тысячи пилигримов собрались в «местах силы». Неизвестно, удалось ли собрать необходимые 144 000 добровольцев, но небольшие толпы собрались на пляже Сагапонак в Лонг-Айленде (безусловно, одном из основных духовных синапсов нашей планеты) и в Центральном парке Нью-Йорка. Восемьсот человек прибыло к рассвету в каньон Чако в штате Нью-Мексико. Наибольшее количество верующих собралось на горе Шаста в Северной Калифорнии, священном пике индейских племен, живших в этой местности. Гора Шаста числилась в списке девяти «священных гор» для Гармонической Конвергенции. Некоторые жители Лос-Анджелеса, которым не удалось выбраться из города на выходные, вместо этого собрались на лужайке в Гриффитском парке, перед обсерваторией.

Тем временем начали происходить странные вещи. В городке Маунт-Шаста на экране телевизора, принадлежавшего писательнице Диане Бетчер, появился таинственный «ангел». В статье из «Лос-Анджелес Таймс», посвященной этому и другим событиям дня Гармонической Конвергенции, были процитированы слова Дона Ловетта, техника телевизионной компании из Миннесоты. Он назвал загадочный образ «призраком, появившимся без участия видеосигнала из

студии». С другой стороны, в ноябрьском выпуске журнала «Извне» было опубликовано заключение служащего ремонтного отдела местной телекомпании Боба Уилсона. По его мнению, ангел был результатом «неисправного конденсатора и пониженного напряжения в электросети». По-видимому, никто не мог убедить в этом пять тысяч людей, посетивших дом мисс Бетчер, чтобы полюбоваться чудесным феноменом. «Люди буквально молились перед телевизором, и я не знал, как объяснить им, чем они занимаются на самом деле», — признался Уилсон.

Для большинства людей, будь то верующие или скептики, Гармоническая Конвергенция представляется безобидным явлением, не заслуживающим критики. Но я не слишком уверен в этом. Если в галактических лучах, мощных космических энергиях, синхронизации с шестью другими солнечными системами и видении пилотов НЛО, представшем перед взором Жозе Аргуэллеса во время поездки по Уилширскому бульвару в 1983 г., действительно что-то есть, то мне не очень хочется доверять судьбу Земли ста сорока четырем тысячам самозванным «воинам радуги». А что, если они наделают ошибок? Где мы тогда окажемся?

К счастью, с точки зрения науки, для подобного беспокойства нет никаких оснований. Так могут ли забавы приверженцев Гармонической Конвергенции причинить какой-то вред? Думаю, да. Проповедуя идею одновременных массовых сборищ в нескольких древних, доисторических или природных святилищах, они подвергают эти хрупкие и уязвимые места, драгоценные для нас, угрозе загрязнения и вандализма, которую сами не в силах предотвратить — и все во имя разумного и добродетельного распоряжения судьбой нашей планеты.

Присвоение и адаптация верований наших далеких предков едва ли когда-нибудь прекратятся. По-видимому, мы нуждаемся в этом ради своего душевного равновесия. Но поверхностные и откровенно лживые толкования во имя Гармонической Конвергенции бросают тень на законные достижения и

традиции древних и доисторических народов. Мы никогда не познакомимся с ними близко, но умышленное искажение их веры и образа жизни лишь загрязняет наше собственное мышление и ослабляет нашу способность к объективной оценке своей жизни и своего времени.

Система верований Гармонической Конвергенции содержит элементы классической астрологии, многочисленные ссылки на древних астронавтов и изрядную дозу внеземной мистики: таинственные галактические лучи, новые типы космической энергии, резонирующие в такт собственной «частоте» Земли и возвращающие нас к гармонии со Вселенной. По сути дела, это религиозная реакция на хроническую неуверенность, присущую нашему времени, хорошо адаптированная к современному жаргону. Это еще одна история о небосводе, призванная для заключения очередного брака между Землей и космосом.

ЗА ГОЛУБЫМ ГОРИЗОНТОМ

Мы привыкли считать сказки и фольклорные истории достоянием своих предков или соседей по планете, пребывающих на более ранних стадиях развития технологического общества. В конце концов, они были суеверны. Они верили в богов, духов, чудовищ, воображаемые царства, зловещие силы и таинственные события. Но мы тоже действуем в соответствии с системой убеждений, элементы которой сформулированы в терминах современной технологии. Они включают космические путешествия, внеземную жизнь, НЛО и контакты с инопланетянами.

Согласно докладу Национального научного фонда от 1986 г., около 43 процентов американцев допускают, что, по крайней мере, некоторые НЛО являются космическими средствами передвижения других цивилизаций. Эти сравнительно нейтральные буквы, Н-Л-О, обозначают «неопознанный летающий объект», но они стали синонимом другого расхожего названия — летающая тарелка. В отличие от НЛО, словосочетание «летающая тарелка» заряжено особым смыслом. Летающие тарелки — это космические корабли, прилетающие из иных миров.

Теме НЛО и летающих тарелок посвящено множество книг. В некоторых из них были предприняты серьезные научные попытки объяснить сообщения о загадочных объектах. Другие представляют собой вольные спекуляции о природе и намерениях пришельцев без малейшего интереса к каким-либо доказательствам. Существуют также свидетельства оче-

видцев, утверждающих, что они вступали в контакт с космическими кораблями либо с членами их команды. НЛО посвящены специальные журналы. Они уже десятки лет присутствуют в комиксах, научной фантастике, кинофильмах и телепрограммах. Теперь они появляются в виде игрушек, электронных игр и даже продуктов питания, вроде «пасты НЛО» и «космических пирожных».

Однако не все верят в реальность НЛО и летающих тарелок, и даже те, кто уверен в их существовании, не могут прийти к окончательному мнению, чем же на самом деле являются странные летающие диски и таинственные огни. Но независимо от того, верите ли вы в них или нет, они заняли место в словаре XX в.

НАШЕСТВИЕ ТАРЕЛОК

Сообщения о встречах с НЛО или с пилотами летающих тарелок поступают уже более сорока лет. Этот термин родился во вторник 24 июня 1947 г., в три часа пополудни, когда Кеннет Арнольд — пилот, занимавшийся тушением лесных пожаров и воздушным спасением, а также продавец пожарного оборудования — пролетал на своем маленьком самолете в окрестностях горы Рейнир, штат Вашингтон. Увидев девять дисков, ровным строем скользящих в атмосфере (по оценке Арнольда, на высоте в 10 000 футов и со скоростью 1200 миль в час), он сообщил об этом служащим аэропорта Якима. Его заявление было встречено с недоверием. Арнольд полетел в Пендлтон и по прибытии обнаружил ожидавших его репортеров. В своем рассказе он сравнил полет дисков с «тарелками, скользящими по поверхности воды». Образ тарелки прекрасно подходил для газетчиков. 26 июня в газете «Якима Морнинг Геральд» появилась статья, где таинственные объекты назывались «тарелкообразными». Из всех щелей начали выползать другие сви-

детели похожих событий. В выпуске «Геральд» от 27 июня использовались термины «летающие диски» и «небесные приманки». К 29 июня они наконец стали «летающими тарелками».

История Арнольда породила еще 850 сообщений о встречах с летающими тарелками в 1947 г. Никто, в сущности, не знал, что это такое. Предлагались разные объяснения, большинство из которых подразумевало неправильное истолкование атмосферных явлений и астрономических феноменов. Интерес проявляли все, за исключением (по мнению Арнольда) армии и ФБР. Предпринимались многочисленные мистификации. Но 7 января 1948 г., когда капитан Национальной воздушной охраны Томас Мантелл разбил свой истребитель «Мустанг» F-51 в попытке догнать серебристый конусообразный летающий предмет над Луисвиллем, в штате Кентукки, люди начали беспокоиться. Намерения пилотов «летающих тарелок» казались враждебными.

Теперь мы знаем, что капитан Мантелл погиб, попытавшись сблизиться с высотным зондом «Скайхук». Поднявшись слишком высоко, он, вероятно, потерял сознание от нехватки кислорода, и его самолет вошел в пике. Высотные зонды в 1948 г. были секретными устройствами, и по этой причине наиболее простое объяснение инцидента так и не было предано огласке.

Сообщения о таинственных летающих объектах продолжали поступать, и опрос, предпринятый фондом Гэллага в 1950 г., показал, что большинство американцев знает о феномене летающих тарелок. Однако очень немногие верили в то, что загадочные диски имеют отношение к пришельцам с других планет. В том же году журнал «Истина» опубликовал статью майора Кейхо «Летающие тарелки существуют на самом деле». В этой статье Кейхо, отставной офицер корпуса морской пехоты, настаивал на том, что летающие тарелки являются космическими кораблями, пилотируемыми инопланетянами, которые следят за Землей уже более двухсот лет. Книги о летающих тарелках, новые статьи и

истории в других крупных журналах внедрили идею внеземного происхождения летающих тарелок в сознание американцев и помогли значительно увеличить тиражи изданий.

ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ КОСМОСА

Поп-культура быстро отреагировала на сообщения о летающих тарелках. В кинофильме «Убийцы из космоса» (1950 г.) летающая тарелка с другой планеты совершает нападение на Землю. В 1951 г. Голливуд положил начало кинематографическому вторжению инопланетян фильмом «Существо из иного мира» о разбившейся летающей тарелке, пилотируемой чудовищным разумным растением гуманоидного облика. Хотя существо терпит поражение, фильм заканчивается предупреждением для всего мира: «Следите за небом повсюду, где бы вы ни были, смотрите на небо, не ослабляйте бдительности». Летающие тарелки с недобрыми намерениями появлялись во «Вторжении с Марса» (1953 г.) и совершали межпланетные похищения людей в фильме «Остров Земля» (1955 г.).

В общем и целом, тарелки проявляли враждебность к людям, но инопланетянин Клаату, посадивший свою летающую тарелку рядом с Белым Домом в фильме «Когда Земля замерла» (1951 г.), несет благую, хотя и выраженную в категорической форме весть для мира, охваченного страхами холодной войны и угрозой термоядерной катастрофы. Скорые на расправу земляне дважды (!) убивают Клаату, и ему приходится возвращаться к жизни с помощью инопланетной науки. Клаату — благожелательный деспот, который пришел спасти людей от них самих, но они не проявили гостеприимства и дружелюбия. Он объясняет, что народы Земли должны распустить свои армии и прекратить гонку вооружений, иначе Горт — сопровождавший его огромный робот и межзвездный полисмен, — уничтожит планету. Земля сго-

рит дотла при первых признаках агрессии, распространяющейся за ее пределы. Если Земля начнет угрожать миру и безопасности федерации иных миров, то с ней будет покончено. Инструкции Клаату ясны и лаконичны: «Присоединяйтесь к нам и живите в мире либо следуйте своим нынешним курсом и готовьтесь к уничтожению. Мы будем ждать вашего ответа. Решение зависит от вас».

Пожалуй, более реалистичное отношение к Земле и ее обитателям было выказано инопланетными хамелеонами, чей огромный космический корабль случайно разбился в аризонской пустыне в фильме «Пришедшие извне». Это было трехмерное (голографическое) кино, и первые кадры, показывавшие крушение космолета, производили сильное впечатление. Инопланетяне не имели дурных намерений; им требовались лишь время и материалы для починки судна. Они взяли заложников из числа людей, чтобы защититься от нападения местных жителей, и оказались на волосок от гибели. Астроном Джон Патнэм хочет вступить в контакт, но шериф непреклонен в своем желании арестовать инопланетян. С помощью астронома заложники выходят на свободу, а незваные гости улетают в космос. Они не собирались посещать Землю и не хотели здесь оставаться. Они улетают с Земли так быстро, как только могут. Патнэм понимает ограничения этого первого контакта и говорит: «Мы еще не готовы для такой встречи. Наступят другие ночи и новые возможности для встречи с пришельцами извне. Они еще вернутся».

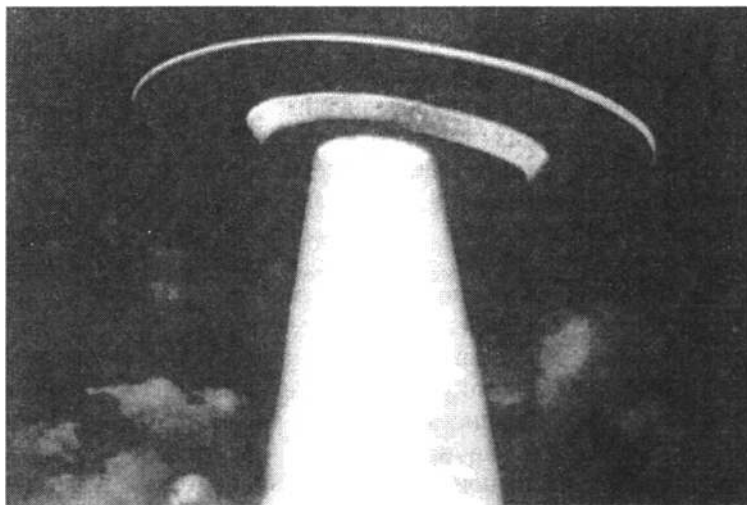
Во всех этих фильмах мы ощущаем растущее осознание безграничности Вселенной за пределами Земли. Однако все выдуманные инопланетяне являются отражением наших собственных тревог и чаяний. Подчеркивая тему инопланетного вторжения, они зеркально отражают нестабильность эпохи, в которой война или, по крайней мере, конфликт с Советским Союзом или коммунистическим Китаем казались вполне возможными.

Мы также сталкиваемся с растущим предчувствием технологии будущего и освоения космоса. Все эти ожидания нашли выражение в фильмах 1950-х годов об НЛО и инопланетянах. Патрик Луканио, автор книги «Они или мы» — подробного исследования о функциях и смысле идеи инопланетного вторжения — пришел к выводу, что она является естественным и даже полезным следствием того, что происходит в нашем сознании. Вещи, завладевающие нашим вниманием в любой истории, фактически раскрывают черты нашего характера, и летающие тарелки из кинофильмов тоже делают свое дело. Несмотря на обилие дешевых поделок и надуманных ужасов, сюжеты помогают нам привыкнуть к изменяющимся представлениям о человечестве и Вселенной.

ПОХИЩЕННЫЕ ИНОПЛАНЕТЯНАМИ

Истории об НЛО развивались более сорока лет и продолжают мутировать в соответствии с изменяющимися требованиями времени. В 1953 г. контактеры вроде Джорджа Адамски, утверждавшего, что он не раз огибал Солнечную систему на борту летающей тарелки, обычно классифицировались как лунатический бред, в то время как сообщения о «серебристых дисках» могли рассматриваться всерьез. Большинство консервативных исследовательских групп игнорировало контактеров, но этот аспект феномена НЛО мало-помалу увеличивал свое влияние. К 1970 г. люди, рассказывавшие о своих встречах с инопланетянами, по-прежнему подвергались осмеянию, но это происходило не так часто, как раньше. Покойный астроном д-р Дж. Аллен Хайнек начал консультировать Военно-воздушные силы по проблеме НЛО в 1949 г. и отвел место для сообщений о внеземных объектах в своей схеме классификации, включенной в книгу «Опыт НЛО» (1972 г.). Такие события назывались «близкими контактами третьего рода».

В 1970-е годы количество встреч с инопланетянами возросло, и они приобрели нехороший оттенок. Начали появляться истории о похищениях. Вероятно, наиболее известной из них был случай с супругами Барни и Бетти Хилл в 1961 г. Отчет о нем был опубликован в 1966 г. в книге Джона Фуллера «Прерванное путешествие: инцидент с НЛО». Телевизионная постановка этой истории познакомила широкий круг зрителей с идеей инопланетного посещения; к 1987 г. нью-йоркский актер и исследователь НЛО Бадд Хопкинс пересказал многочисленные истории жертв похищения в своей книге «Вторжение извне», имевшей шумный успех. Уитли Стрибер, известный автор романов ужасов, получил от своего издателя аванс в один миллион

Зловещий луч летающей тарелки похищает маленький самолет вместе с людьми и переносит их в другой мир («Остров Земля», 1955 г.). Во многих отношениях этот фильм представляет собой каталог сюжетов и образов НЛО. Даже его название отражает настроение некоторых энтузиастов НЛО, утверждающих, что мы являемся изолированными и беспомощными наблюдателями в космосе, кишящем высокими технологиями и внеземной жизнью.

долларов за «правдивую историю» о загадочных похищениях людей и нападениях чужеродных существ, не обязательно инопланетного происхождения. Его книга «Причастие», опубликованная в январе 1987 г., попала в национальные списки бестселлеров в марте и оставалась там несколько месяцев. Как и «Вторжение извне», она была переиздана большим тиражом в мягкой обложке в 1988 г. Теперь огромное количество людей могло свободно читать о пришельцах, похищениях и НЛО. Если массовая культура и не заставила поверить в эти идеи, то, во всяком случае, сделала их частью общественного сознания.

ВОЗМОЖНО, ОНИ ПРИШЛИ НЕ ИЗ КОСМОСА

Большинство современных произведений об НЛО — как предположительно достоверные сообщения о наблюдении летающих тарелок и странных ощущениях и при контакте, так и вымышленные для развлечения или даже для рекламы — начинаются с оговорки о внеземном происхождении пришельцев. Если бы общественное сознание было не готово к такому объяснению, то в нем бы не было необходимости. К примеру, на фотографии, появившейся в нескольких крупных журналах, фигурировал странный диск, парящий над деревьями и крышами обычного городка. Картинка была снабжена короткой подписью: «Мы знаем, почему они здесь». Это была не кампания по пропаганде НЛО, а реклама национальной федерации экспортеров кофе из Колумбии, дававшая понять, что их кофе — это деликатес, действительно привлекающий пришельцев из космоса.

Большинство приверженцев идей НЛО и многие из тех, кто настаивает на своем личном контакте с непонятными летающими средствами и странными существами, принимают идею о том, что корабли и пришельцы имеют космическое происхож-

дение. С другой стороны, критическое мышление и строгая оценка свидетельств постоянно приводят скептиков к иному выводу: что бы они собой ни представляли, НЛО не могут быть космическими кораблями с других планет. Доктор Джордж Эйбелл, американский астроном и благожелательный, но непреклонный критик псевдонауки, до самой своей смерти в 1983 г. говорил, что визиты инопланетян являются наименее вероятным объяснением феномена НЛО.

В 1987 г. Лос-Анджелес был взбудоражен появлением сияющего, похожего на звезду, НЛО, который в течение часа висел над Тихим океаном, выставив себя на всеобщее обозрение. Он был ярче любой планеты и занимал положение, не подходящее для любого из знакомых небесных объектов в это время суток. Узнав о событии из средств массовой информации, я сделал нечто само собой разумеющееся: посмотрел на таинственный объект через 12-дюймовый цейссовский телескоп на крыше Гриффитской обсерватории. Секунду спустя все стало ясно — это был высотный метеорологический зонд в виде воздушного шара, снабженный измерительными инструментами, отражавшими солнечный свет и делавшими его похожим на яркую звезду. Но в течение некоторого времени он прекрасно справлялся с ролью НЛО.

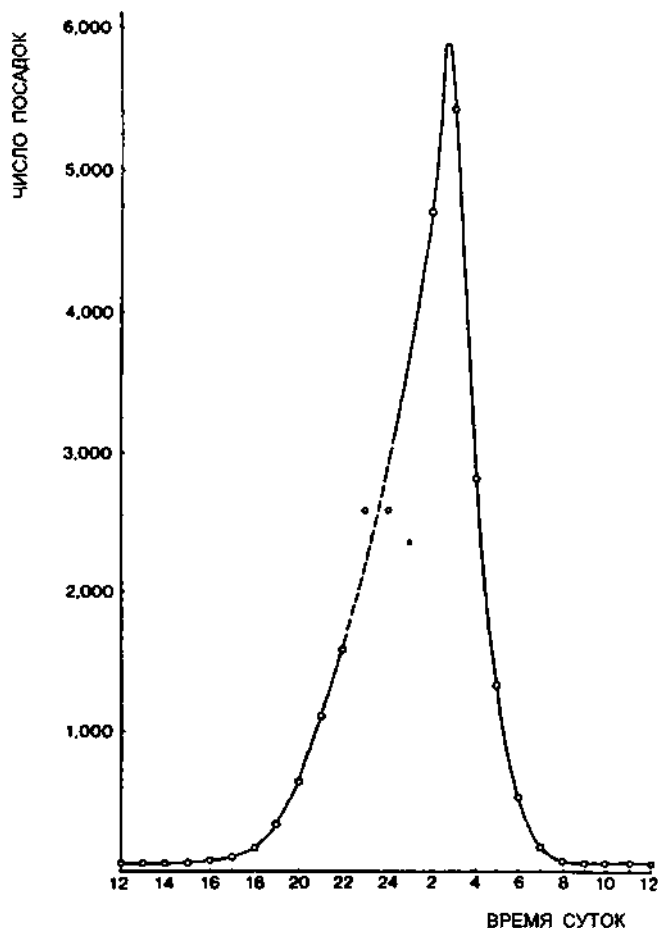
Люди, как правило, не привыкли следить за небом и не знакомы с тем, что там можно найти. Поэтому им трудно точно и объективно описать то, что они видели. Не обязательно собирать сообщения об НЛО, чтобы прийти к такому выводу. Это бросается в глаза, когда мы собираем свидетельскую информацию о более распространенном феномене: падении ярких метеоров. Многие люди более или менее знакомы с основами физики и астрономии. Они приблизительно знают время появления метеора, направление его движения и яркость, по крайней мере, в описательных терминах. Иногда встречаются очень наблюдательные свидетели, описывающие событие с удивительной точностью и

подробностями. И, наконец, есть очевидцы, которые буквально выводят астрономов из себя. Они ничего не могут вспомнить правильно — даже день недели, когда видели метеор. Мы обрабатываем индивидуальные сообщения, когда накапливаем достаточное количество материала для выявления основной схемы события, но если бы нам пришлось полагаться на показания одного свидетеля, то мы не знали бы, с чего начать. В этом заключается основная проблема сообщений об НЛО. Информация, как правило анекдотичная, поступает от одного человека, и мы далеко не всегда можем проверить надежность этого свидетеля.

СЛИШКОМ МНОГО НЛО

Д-р Жак Валле, астроном, специалист по теории информации и автор многочисленных книг об НЛО, является реальным прототипом Лекомба, расшифровавшего математический язык света и звука, на котором говорили инопланетные пришельцы в фильме «Ближние контакты третьего рода» (1977 г.). Валле убежден в реальности НЛО, но он тоже полагает, что теория о космических кораблях с других планет не объясняет этот феномен. Довольно простой подсчет, проведенный им, показывает, что само появление НЛО противоречит идее космических пришельцев.

Разумеется, не составляет труда подсчитать все поступившие сообщения, и Валле решил составить таблицу близких контактов первого рода: недвусмысленных наблюдений за полетами и посадками НЛО. Сначала он проверил время и быстро обнаружил, что большинство контактов первого рода имели место после наступления темноты, достигая максимума в половине одиннадцатого вечера и резко сокращаясь после этого, за исключением небольшого всплеска перед рассветом. Однако если появление НЛО бессистемно, то мы пропускаем многие случаи.

Подвергнув данные статистической обработке, доктор Жак Валле пришел к выводу, что количество посадок НЛО превышает все разумные пределы. На этой диаграмме показано, что если сообщения об НЛО беспорядочны, то большинство посадок на самом деле происходит примерно в 2 часа ночи. Многие из них остаются незамеченными, и общее количество сообщений об НЛО за два десятилетия подразумевает, что число посадок достигает трех миллионов. Эта цифра бессмысленна, если мы имеем дело с визитами инопланетных космических кораблей. (Гриффитская обсерватория, по сведениям Жака Валле)

Большинство людей спит по ночам. Поэтому Валле ввел поправку на этот фактор и пришел к выводу, что огромное большинство посадок — как наблюдаемых, так и незамеченных — должно происходить между 1.00 и 3.00 ночи. Благодаря этой информации стало возможным подсчитать общее количество посадок, происходивших за 20 лет наблюдений НЛО. В течение двух десятков лет по всему миру сообщалось примерно о 2000 контактах первого рода. Если бы мы видели все НЛО, то число сообщений возросло бы до тридцати тысяч, но это еще не предел.

Подсчеты начались с предположения, что люди сообщали о каждом контакте, хотя опыт исследователей НЛО свидетельствует об обратном. По оценке Валле, сообщение поступало лишь в одном случае из десяти; таким образом, число посадок возрастает до 300 000. По имеющейся информации, большинство наблюдений НЛО происходило в уединенных местах, вдали от человеческих поселений. Если бы люди, сосредоточенные в городах, были равномерно распределены по поверхности суши, то сколько посадок было бы зарегистрировано? Валле дает общую оценку в три миллиона посадок по всему миру за двадцать лет, а затем задает простой вопрос: что могло заставить инопланетян совершить три миллиона визитов на Землю за такой короткий срок? Это совершенно бессмысленно. Далее Валле подвергает сомнению первоначальную предпосылку. Случайные визиты инопланетян исключаются. Либо время, место и наличие свидетелей тщательно планируется заранее, либо происходит нечто иное.

В любом случае, полагает Валле, появления НЛО следуют определенному сценарию. Вопрос о том, кто и почему ставит эти мелодрамы, по его мнению, составляет глубочайшую тайну феномена НЛО. Может быть, и так, но есть некоторые основания думать, что невидимый импресарио небесного представления находится у нас в голове, а не прячется где-то за кулисами или среди звезд.

УЖИН С ВОЛШЕБНЫМ НАРОДОМ

В своей более ранней книге «Пропуск в Магонию» Жак Валле изучал черты сходства между историями о контактах с пилотами НЛО и преданиями о встречах с волшебным народом Фэери. Это не феи и эльфы, сотканные из лунного света в «Фантазии» Уолта Диснея. Они приходят не из нашего мира, не из этого измерения, с другой стороны реальности. Пребывание с ними выводит обычного человека из знакомого потока времени и помещает его в некое место, где оно течет по другим законам. Тайное содружество волшебного народа обитает в опасном и непредсказуемом мире. Когда он вторгается в наше царство космического порядка, мы сталкиваемся с хаосом. Странствия по путям Фэери весьма опасны и могут привести к гибели. Их территория похожа на нижний мир или страну мертвых. Если вы отведаете еду, которую они подают к своему столу, то никогда не вернетесь обратно. Это более действенное средство, чем гранатовые семечки, которыми Гадес соблазнил Персефону.

Таким образом, некоторые из традиционных волшебных историй можно считать подробными отчетами о похищениях, совершенных НЛО. Одна из них называется «Коннла и Волшебная дева». Эта старая ирландская история, записанная британским фольклористом Джозефом Джекобсом в прошлом веке и опубликованная в книге «Кельтские сказки», вероятно, относится к VII в. и содержит элементы еще более старой традиции.

Коннла, сын великого короля-воина, поднимается на вершину горы, где встречает девушку, облаченную в странный наряд. Хотя Коннлу сопровождают другие люди, включая его отца, только он может видеть таинственную женщину. Однако все слышат ее голос, когда она говорит, что пришла из страны Вечной Жизни и обитает в холмах под землей, по обычаю волшебного народа. Она объявила о своем желании взять Коннлу с собой в Поля

Удовольствия. Остальные пытались предотвратить это с помощью магии друидов, но потерпели неудачу. Дева бросила Коннле яблоко, и с тех пор он оставался на вершине, питаясь фруктом и ожидая ее возвращения. После каждого надкуса яблоко чудесным образом восстанавливало свой прежний вид. Проведя целый месяц за этим глубокомысленным занятием, Коннла наконец отправился вместе с девой в волшебную страну за западным морем на ее круглой хрустальной ладье. Старый король смотрел, как сияющее суденышко скользит над волнами вслед заходящему солнцу, и с тех пор никто никогда не видел Коннлу и Волшебную деву.

Это не история о межзвездных кораблях и внеземных существах. Она повествует о рае, смерти и преображении человеческого духа, по-своему разделяя фундаментальные темы с современным мифом об НЛО.

Истории об НЛО тоже могут заимствовать символы из волшебных сказок. 18 апреля 1961 г. Джо Симонтон, шестидесятилетний фермер из Висконсина, наблюдал за приземлением блестящей летающей тарелки. Это событие произошло на его птичьем дворе, в одиннадцать утра. В борту открылся люк, и три маленьких человека вышли наружу. По словам Джо, они напоминали итальянцев. С помощью жестов они дали понять, что им нужна вода. Тем временем один из пришельцев начал жарить что-то на решетке, не разводя огня. Джо принёс им воду, а они вручили ему подарок. Потом они забрались в корабль, поднявшийся в воздух и стремительно улетевший в южном направлении.

Далее следует самое интересное. Мы имеем необычную историю о встрече с НЛО и членами команды, а также физическое доказательство — подарок, полученный Джо Симонтоном от пришельцев. Этот подарок не был кусочком странного металла, неизвестного на Земле, поразительным новым изобретением или продуктом высокоразвитой внеземной технологии. Пришельцы дали Джо Симонтону три маленьких гречишных олады. По

виду и размеру они ничем не отличались от обычных оладий. Джо съел одну, и, на его вкус, она напоминала картонку. Две другие он передал представителям ВВС США, которые попросили исследователей из лаборатории при департаменте здоровья и благополучия проанализировать образцы. Вот результаты их анализа: гидрогенизированный жир, крахмал, гречиха, соя и пшеничные отруби. Это были обычные земные олады. Как говорится, нечего добавить, но еда была традиционным подарком волшебного народа. В одной из кельтских сказок упоминается о нескончаемых запасах гречишных оладий от Фэери. Похоже, мы рассказываем одну и ту же историю разными способами.

НАТУРАЛИЗАЦИЯ ПРИШЕЛЬЦЕВ

Если наблюдения НЛО на самом деле не являются встречей с космическими кораблями иных миров — а история с гречишными оладьями Джо Симонтона дает нам повод усомниться в этом — то что же это такое на самом деле? Как бы заманчиво ни выглядела загадка НЛО, она не входит в круг тем этой книги. Меня интересуют истории, которые мы рассказываем об НЛО. Это истории о небосводе, и их содержание кое-что говорит о том, какое символическое значение придается небу в современном обществе. В этом смысле, они похожи на небесные мифы наших предков. Летающие тарелки и пришельцы из космоса выходят на сцену в фольклоре наших дней.

«Фольклор» означает «народное творчество», и здесь мы ничем не отличаемся от своих предков. Мы тоже имеем веру и убеждения, которые обладают властью над нашим поведением, окрашивая наш взгляд на мир и на самих себя. Мы с интересом смотрим такие фильмы, как «Ближние контакты третьего рода» или «Е. Т.» («Инопланетянин»), но почему истории о пришельцах из космоса так привлекательны для нас? Миллионы людей не пош-

ли бы смотреть фильм «Инопланетянин» и не отреагировали бы на коммерческое превращение его главного героя в символ эпохи, если бы выдумка не обладала определенной силой, затрагивающей глубокие струны в человеческой душе.

Иные миры, пришельцы и чужие космические корабли вписались в образный ряд и систему убеждений современного общества, так как они оставляют в нашей жизни место для чудесного. Это одна из функций, выполняемых мифами и фольклором для наших предков, но вещи, вызывавшие у них восхищение и благоговение, изгнаны нами в царство сверхъестественного, изрядно поблекшее в ярких лучах науки. Научный подход к Вселенной умножил наши знания о естественных феноменах и в то же время развенчал чудеса, ошеломлявшие наших предков. Некоторые из этих чудес могли происходить только в космосе, где небесные боги, обладавшие властью вершить дела смертных, собирались где-то за облаками. С другой стороны, в релятивистской Вселенной, начавшейся с Большого Взрыва, нет места для небесных богов и сверхъестественных путешествий в иные миры. Но потребность в чуде, наряду с потребностью в здравом смысле, кажется неотъемлемым качеством человеческой души.

В попытке приспособить чудеса к требованиям времени мы замаскировали их научной терминологией. Существование внеземной разумной жизни не подкреплено достаточными доказательствами, но мы изобрели картину Вселенной, где оно вполне возможно. Мы держим дверь приоткрытой для загадочных существ и их необычных средств передвижения, оставляя их где-то на периферии повседневной жизни. Благодаря нашей способности представить Вселенную, где существуют миллионы галактик с сотнями миллиардов звезд, любой волен гадать, сколько планет может вращаться по орбитам вокруг некоторых из этих звезд. Люди сообщают о встречах с таинственными существами, как если бы они были частью физической реальности. Кроме того, наш собственный опыт высоких технологий и

космических путешествий открывает простор для экстраполяций и превращения странных воздушных феноменов в следы деятельности иного разума.

Сверхъестественное было необходимым ингредиентом древнего взгляда на мир, но оно противоречит нашим взглядам. Делая сверхъестественное частью естественной, физической Вселенной, мы позволяем ему уживаться со здравым смыслом. Наш фольклор об НЛО разрешает конфликт между чудесным и обыденным, не принижая и не «одомашнивая» чудесное. Он позволяет нам признать существование чуда.

Наша потребность в чуде является религиозной реакцией и, возможно, в самой основе представляет собой продукт нашего восприятия окружающего мира. Космос содержит тайну, не принадлежащую к числу тривиальных загадок. Это не вопрос о том, как он появился или почему он стал таким, как есть. Современная космология и квантовая физика с определенным успехом отвечают на эти вопросы. Однако глубочайшая тайна для нас заключается в том, что космос вообще существует, и наше воображение справляется с этим потрясающим фактом через признание чуда.

Хотя пришельцы и космические корабли с других планет вписываются в картину физической Вселенной как возможный, хотя и не доказанный элемент, проблема НЛО имеет также символический и религиозный характер. Барри Даунинг, пресвитерианский священник и автор книги «Библия и летающие тарелки», подходит к проблеме с позиции божественной «грубой силы». Он высказал свое понимание функции НЛО в комментариях, опубликованных в мартовском номере журнала «Омни» за 1988 г. «На самом деле, это вопрос веры,— говорит он.— Бог должен оставаться незримым, чтобы испытывать нашу веру, однако пребывать достаточно близко, чтобы удерживать нас от отчаяния. НЛО играют эту роль в нашей культуре. Они держатся в тени, чтобы мы могли продолжать верить в них, но дают понять, что кто-то заботится о нас и

наблюдает за нами. Они подобны пастырям, надзирающим за своими овцами». Так, без всяких тонкостей и оговорок, Даунинг поставил знак равенства между НЛО и чудом в традиционном христианском понимании.

В наше время термоядерное оружие олицетворяет высшую форму хаоса и служит символом апокалипсического завершения эпохи, в которой мы живем. Картина всемирного уничтожения, запечатленная в нашем сознании, побудила некоторых людей видеть в гипотетических пришельцах из космоса ангелов-хранителей, спасающих нас от собственной глупости. Эти мудрые и благосклонные посланцы, ожидающие подходящего момента, чтобы вручить нам космическое письмо любви и откровения, воплощены в образах Горта и Клаату, инопланетных суперменов с кнутом в одной руке и пряником в другой.

Таким образом, некоторая часть нашего общества подходит к идее пришельцев из космоса с религиозной точки зрения. Для других связь между НЛО и человеческим понятием священного выражается в виде моралите, средневековой комедии нравов, с уроками о недопустимости экологической и термоядерной катастрофы. Но даже для них реальное значение внеземного разума заключается в его трансцендентальном происхождении. Мы заменили старых небесных богов лучше приспособленными к Вселенной, соответствующей нашим представлениям.

В этом нет ничего удивительного. Образный ряд, с помощью которого мы описываем Вселенную и определяем свое место в ней, всегда возникал на основе контактов из повседневной жизни. Наши предки поддерживали ежедневную связь с небом, а оно взамен давало им поддержку и опору. Мы не имеем такого же опыта ежедневного взаимодействия с небосводом, но высокая технология, дающая поддержку и опору нашей собственной жизни, регулярно сталкивает нас с нашими представлениями о космосе. Стоит ли удивляться, что мы озабочены возможностью появления пришельцев и космических кораблей с других планет.

ЧУВСТВО СВЯЩЕННОГО

Несмотря на многочисленные упоминания о космических путешествиях и пришельцах, во многих историях об НЛО на самом деле описывается встреча со священным. Под «священным» я не имею в виду относительно безопасную и консервативную среду церковного храма или знакомые доктрины рациональной и умозрительной религии. Я имею в виду священное в его подлинном смысле, который мы иногда ощущаем в тайне бытия и силе мирового порядка. Непосредственное восприятие священного в таком понимании — это откровение, составляющее сердцевину нашей системы убеждений. Это нечто, возникающее в экстазе религиозных мифов. Это царство власти и опасности, куда вступают шаманы — знатоки священного, ищущие знаний, исцеляющие недуги и направляющие души умерших. Вступить в контакт со священным означает пересечь границу, которая всегда на виду, подобно разделительной линии на двухполосной автострате. Она есть, но когда мы едем в автомобиле, то пересеем ее очень редко и осмотрительно. Вступая в царство священного, мы внезапно оказываемся в совершенно другой, иногда угрожающей обстановке.

Трудно дать точное определение, в чем заключается сила священного, но мы отделяем ее от остального человеческого опыта и признаем ее исключительность и уникальность. Опыт из царства священного иногда называется сверхчувственным, что, согласно толковому словарю, означает «превосходящий понимание, непостижимый». В своем труде «Мирское и священное» Мирча Элиаде объясняет, что оно «сообщается через откровение аспекта божественной силы». Это другая сторона дороги. Традиции народов, живущих по всему миру, и знания, дошедшие до нас из прошлых эпох, превращают трансцендентальное чувство священного в ключевой компонент религии. Человек, испытывающий его тем или иным образом, обычно бывает ошеломлен; его эмоции

достигают предельного накала. Чувство благоговения, величия, ужаса, духовного освобождения и осознание целостности самого себя может сопровождать этот момент. Если потрясение от такой встречи не разрушает личность, она выходит из опыта преображенной, обновленной и более целостной, чем раньше. Возможно, это звучит выпендренно и чересчур расплывчато, но люди действительно описывают подобные переживания. Здесь важны сами чувства и острота восприятия, а не наша интерпретация событий. В традиционной системе верований существует несколько механизмов активации и осмысления духовного опыта, включая мистическое призвание шаманов, духовную и культурную инициацию подростков, ритуальное употребление галлюциногенных веществ, церемонии рождения и погребения.

Близкие контакты с НЛО — это встречи со священным, выглядывающим из потайных уголков нашего секуляризованного сознания. Мы снисходительно улыбаемся, слушая рассказы о народных верованиях в традиционных обществах, но запутываемся в тех же космических таинствах, которые владеют их вниманием. Свои страхи и суеверия мы облачаем в одежды, достойные космической эпохи.

Согласно Аллану Хендри, автору «Пособия по НЛО», свидетельские показания о контактах с НЛО являются сюжетными историями, а не новостями, и поэтому мы редко видим их на первых полосах газет, если они вообще попадают в печать. Большинство людей не задумывается о персонажах таких историй, если один из них не приобретает широкую известность как герой кинофильма или международного бестселлера. Но в то время как все остальные иногда вспоминают на досуге о возможности существования внеземной жизни и пришельцев из космоса, некоторые из нас испытывают нечто поразительное. Это события, угрожающие личности человека, его тождественности с окружающим миром. Они могут означать преобразование и благотворные перемены или же гибель и духовный распад.

НЕЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Рассказ Барни и Бетти Хилл о похищении с участием НЛО был одной из таких историй, повествующих об ужасе, встрече с чудом и преображении личности. Все началось вечером 19 сентября 1961 г., когда они ехали домой через Ривер-Вэлли в Коннектикуте. Они возвращались из Канады в Портсмут, штат Нью-Гэмпшир. Примерно в половине одиннадцатого Бетти Хилл заметила в небе странный свет. По ее словам, луна была необычно яркой, а снизу и слева от нее находилась звезда, от которой исходили лучи сияющего света. Дальнейшее представляет собой длинную историю о преследовании, страхе, пленении, похищении, освобождении и амнезии. Что бы ни произошло с супругами Бетти и Барни Хилл, переживания нанесли им душевную травму такой силы, что они подавили память о случившемся. Воспоминания вернулись лишь через два года, когда они поступили на попечение бостонского психиатра Бенджамина Саймона для лечения от хронического беспокойства.

Извлеченная под гипнозом, история содержит много интересных и странно противоречивых подробностей их пребывания в обществе пришельцев на борту летающей тарелки. Оба явно верили, что они были похищены инопланетянами и подверглись медицинскому обследованию, но отчет о контакте между людьми и пришельцами вовсе не напоминает описание беспрецедентной и, возможно, экспериментальной встречи между двумя независимыми разумными видами. Их разговоры выглядят совсем иначе. Фантастическая, умозрительная, местами абсурдная история озадачивает читателя инфантильными и непоследовательными реакциями — как у людей, так и у пришельцев.

Бетти устрашена видом огромной иглы, которую один из пришельцев собирается вонзить ей в пупок, и кричит от боли, когда он выполняет эту процедуру. Он говорит ей, что это тест на бере-

менность. Инцидент, конечно, малоприятен, но в событии есть и комические моменты. Один из пришельцев вбегает в комнату, где держат Бетти, со вставной челюстью Барни в руке. Возбужденные видом зубных протезов, они пытаются вынуть зубы у Бетти, но ее челюсти настоящие и не поддаются их усилиям. Инопланетяне озадачены и спрашивают ее, в чем дело. Бетти смеется над их замешательством и пытается объяснить, каким образом люди могут потерять зубы и почему они нуждаются в протезах. Пришелец спрашивает ее, случается ли это со многими людьми, и она отвечает, что это происходит почти с каждым по мере того, как человек становится старше.

Инопланетяне совсем сбиты с толку. Они не знают, что такое «старше», и хотя Бетти пытается объяснить, элементарные вещи не доходят до их сознания. Теперь Бетти учит пришельцев. Становится ясно, что они не имеют ни малейшего понятия о возрасте, продолжительности жизни и даже об интервалах времени. Бетти показывает гостю из дальнего космоса, который должен был совершить путешествие в десятки световых лет и пересечь Солнечную систему, чтобы достичь Земли, как наша планета вращается по орбите вокруг Солнца, совершая полный оборот за один год, но он так и не понимает, что за идею ему хотят внушить.

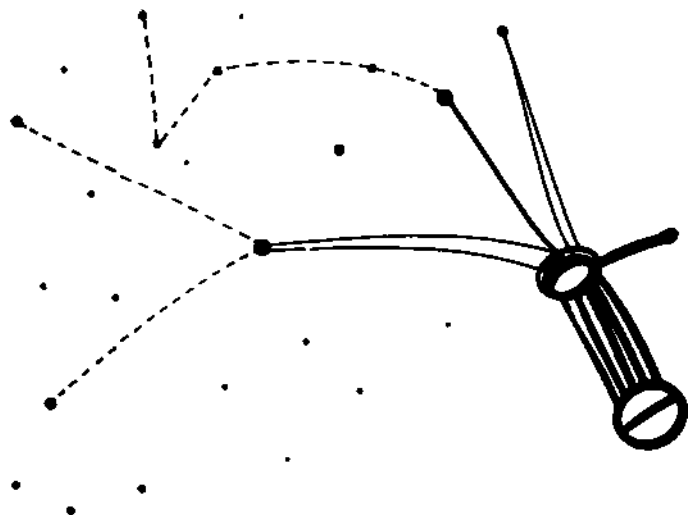
Бетти дает пришельцу понять, что она знает о его внеземном происхождении, и спрашивает его, откуда он пришел. В свою очередь, он спрашивает ее, знает ли она что-нибудь об устройстве Вселенной. Получив утвердительный ответ, пришелец идет через комнату к столу, совершает какое-то действие, открывающее металлическую стену, и достает карту, усеянную точками и линиями. Бетти спрашивает пришельца, что они означают; по его словам, жирные линии являются торговыми маршрутами, тонкие линии отмечают маршруты к местам, которые посещаются время от времени, а пунктирные линии обозначают маршруты исследовательских экспедиций. Бетти хочет знать, где находится его

родная планета, и тогда он спрашивает: «А вы можете показать, где находится ваша звездная система на этой карте?» Она смеется и отвечает: «Я не знаю». «Если вы не знаете, где находитесь, то нет смысла рассказывать вам, откуда мы пришли», — резонно замечает пришелец. Это похоже на диалог между Алисой и Гусеницей в Стране Чудес. Когда пришелец убирает карту обратно в стену, Бетти чувствует себя дурачком, потому что не знает, где расположена Солнечная система.

Большая часть этой истории обнаруживает чувство дезориентации в пространстве и времени, вообще характерное для подобных случаев. Предпринимались попытки найти совпадение схемы, впоследствии нарисованной Бетти, с участками звездной карты, но они оказались такими же бессмысленными, как и эта часть ее истории. Предполагаемое сходство с реальной небесной географией зависит от допущений и условных интерпретаций. Кроме того, само наличие карты у пришельцев выглядит абсурдно, если только она не использовалась в качестве наглядного пособия для школьников. Мы не занимаемся навигацией своих космических зондов и кораблей по звездным картам и еще менее вероятно, что межзвездные путешественники сочтут их полезными для себя.

История Барни и Бетти Хилл гораздо длиннее, запутаннее и загадочнее, чем изложено здесь. Большая ее часть не поддается объяснению, но мы полагаем, что знаем, какой «свет в небе» послужил толчком к последующим событиям. Астрономический анализ картины ночного неба на 19—20 сентября 1961 г. впервые проводился осенью 1975 г. д-ром Эдвардом К. Л. Аптоном из Гриффитской обсерватории. Роберт Шиффер, скептический исследователь феномена НЛО, популяризатор науки и автор книги «Вердикт НЛО: изучение свидетельств», предпринял независимое исследование. Луна той ночью светила на небе, и под ней действительно была «яркая звезда», планета Сатурн. Там, где, по словам Бетти, она увидела космический корабль,

находился другой яркий объект — Юпитер. При поездке на автомобиле по пересеченной местности, с подъемами и поворотами, вполне могло возникнуть впечатление, будто Юпитер появился внезапно и движется за машиной или даже преследует ее.

Под гипнозом Бетти Хилл описала свои мытарства на борту инопланетного космического корабля. После медицинского обследования ей показали карту звездного неба. Похитители сообщили, что жирные линии обозначают маршруты наиболее частых космических путешествий. Тонкие линии обозначали наиболее редкое межзвездное сообщение, а пунктирные линии вели в космические «захолустья». Позднее Бетти Хилл нарисовала карту по памяти, и здесь вы видите этот набросок. В одной из попыток совместить карту со звездами в окрестностях Солнечной системы две большие звезды (явно связанные регулярным челночным сообщением) в нижнем правом углу были идентифицированы как компоненты двойной звезды, которую мы называем дзетой созвездия Сети в небе южного полушария. (Гриффитская обсерватория, по рисунку Бетти Хилл, в книге Джона Г. Фуллера «Прерванное путешествие», Беркли, 1980 г.)

Но даже при наличии разумного астрономического объяснения некоторых эпизодов истории с похищением супругов Хилл, в ней по-прежнему остается много загадочных мест. Она содержит любопытные психологические моменты, а также элементы религии. Когда Барни был возвращен в автомобиль вместе с Бетти после похищения, он улыбался и вслух размышлял о пережитом. Признав, что раньше он никогда не верил в существование летающих тарелок, Барни теперь задавался вопросом, откуда они прилетают, и жалел о том, что не смог отправиться вместе с пришельцами. Такое путешествие, по его словам, могло бы доказать существование Бога. «Разве не смешно? — добавил он. — Искать доказательства существования Бога на другой планете!» Он видел и принимал участие в чем-то, совершенно отличавшемся от всего, что ему пришлось пережить до сих пор.

ТОННЕЛЬНОЕ ЗРЕНИЕ

Некоторые из людей, верящих в свою встречу с НЛО, описывают интересное состояние, сходное с переживаниями других людей, выживших после серьезной физической травмы, которые перенесли так называемую клиническую смерть. В этом состоянии пространство и время приобретают иное значение, и у человека появляется ощущение, будто он поднимается над своим телом, обычно в большой комнате или куполообразном помещении. Чувство свободного парения и замкнутый интерьер космических кораблей часто присутствуют в историях о похищениях с участием НЛО. Контакт может предшествовать яркий свет с наложением геометрических узоров на сетчатку. В состоянии клинической смерти человеку иногда кажется, будто он движется по длинному тоннелю, коридору или трубе, приближаясь к двери или границе. Там он встречается с сияющим существом. Вступая в телепатический контакт

с этим светоносным духом, человек систематически пересматривает все события своей жизни и подвергается экзамену, где основным мерилom является нравственный характер дел и поступков. После момента физического паралича он получает сообщение о правильном пути или действии, которое должно быть предпринято им, а возможно, и многими другими людьми. Затем человек возвращается к жизни и приходит в сознание. Впоследствии в его жизни могут произойти значительные перемены; он продолжает вспоминать невыразимую суть своего опыта и черпает силы и утешение в осознании случившегося чуда.

Многое из этого фигурирует в историях о похищениях с участием НЛО, галлюцинациях под воздействием наркотиков, в мистическом опыте, шаманских трансах и других пограничных состояниях сознания, а также в различных традиционных верованиях о путешествии души после смерти. Это серьезное переживание. Человек, испытывавший его, чувствует, что он имел дело с чем-то фундаментальным, глубоким, необычным и невыразимым. Контакт со священным рождает благоговение и особый род страха и изумления перед встречей с чудом.

ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ

В годы, последовавшие за публикацией случая с супругами Хилл, поступило много новых сообщений о людях, похищенных инопланетянами. При этом они часто ощущали сверхъестественную перемену в своей личности и отношении к окружающему миру. Некоторые страстно желали снова вступить в контакт с пришельцами, другие больше никогда в жизни не хотели испытывать ничего подобного. Изучение этих случаев больше говорит нам об измененном состоянии сознания, пережитом очевидцами, чем о фактах встреч с внеземными существами. В своих комментариях по поводу этих встреч Жак Валле подтверждает, что в жизни по-

хищенных людей часто происходили существенные перемены. По его словам, «у них развивались необычные способности, иногда причинявшие им немало хлопот». В их опыте присутствовал мистический или религиозный оттенок. Иногда возникали странные перекосы в восприятии времени и пространства. Свидетель оказывался не в состоянии вспомнить свое местонахождение в течение определенного периода времени, или ему казалось, что место, где произошел контакт, выглядело совершенно чуждым, либо там происходили вещи, невозможные в обычном трехмерном пространстве. Понятия пространства и времени впоследствии вызвали повышенный интерес у таких людей. Опыт сравнивался с религиозными откровениями, и некоторые очевидцы чувствовали себя пророками.

Жутковатая история Уитли Стрибера о его собственных встречах с существами, которых он называл «гостями», содержит ряд сверхъестественных элементов и на самом деле не связана с НЛО и внеземным разумом. Однако многие его утверждения сходны или совпадают с показаниями из отчетов о похищениях с участием НЛО.

Бадд Хопкинс в течение нескольких лет консультирует людей, переживших это событие, подвергая добровольцев глубокому гипнозу, чтобы узнать подробности случившегося и в конечном итоге помочь пациентам справиться с болезненными переживаниями. По его мнению, человеческая раса подвергается необычному генетическому эксперименту, совершаемому существами, чей разум чужд нашему. Их цели и намерения остаются неясными. Стрибер подходит к проблеме по-другому, но в одном случае он определяет мотивы пришельцев в сходных выражениях: «В некотором смысле, их появление в человеческом сознании для меня олицетворяет жизнь — или саму Вселенную, — участвующую в некоем глубочайшем акте Творения».

Нет сомнений в том, что Стрибер является мистиком и духовидцем. Возможно, он разделяет это качество с теми, кто настаивает на своих встречах

с пришельцами. Д-р Роберт А. Бейкер, профессор психологии в университете штата Кентукки, исследовал опыт и поведение жертв «инопланетного похищения» в статье, опубликованной в зимнем выпуске журнала «Скептик Инкуайр» за 1987—1988 гг., и продемонстрировал, что содержание их сообщений не так экзотично или загадочно, как можно подумать. Бейкер считает, что такие переживания хорошо согласуются с гипногогическими и гипнопомными* галлюцинациями, и рассматривает описание Стрибера как классический пример последнего случая. Он подчеркивает, что такие галлюцинации бывают у совершенно здоровых и здравомыслящих людей. Для них не нужен гипноз или присутствие инопланетян. При этом он добавляет, что гипнотическая регрессия не является четко определенным путем к восстановлению реальных событий. Фантазирование, создание ложных воспоминаний, неумышленное направляющее воздействие других людей (к примеру, самого Бадда Хопкинса) и уникальные психологические потребности испытуемого — все это приводит к модификации истории и фабрикации подробностей, которые человек считает истинными независимо от того, произошло ли похищение на самом деле.

Добраться до сути проблемы НЛО с помощью гипноза далеко не так просто, как кажется. Филип Дж. Класс, тридцать пять лет проработавший старшим редактором журнала «Авиация и космическая технология», автор трех скептических книг об НЛО, тоже приходит к заключению, что гипнотическая регрессия таит в себе потенциальный риск. В своей четвертой книге «Похищенные НЛО, или опасная игра», Класс подвергает моду на инопланетные похищения критическому разбору и утверждает, что неправильно проведенная гипнотическая регрессия может нанести эмоциональный вред личности.

* Г и п н о г о г и ч е с к и й (психол.) — гипнотический, происходящий во время перехода от бодрствования ко сну; г и п н о п о м н ы й — происходящий во время перехода от сна к бодрствованию.

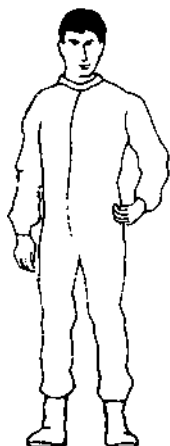
ПРИШЕЛЬЦЫ ШАГАЮТ В НОГУ С НАМИ

К 1977 г. стало ясно, что люди, пережившие несанкционированное задержание на борту летающих тарелок, часто рассказывают интересные истории под гипнозом. Д-р Олвин Лоусон, профессор кафедры английского языка Калифорнийского государственного университета в Лонг-Бич, и его коллега Джон де Геррера решили выяснить, что может быть сказано под гипнозом о воображаемых похищениях людьми, никогда не имевшими опыта контактов с НЛО. С помощью д-ра Уильяма Маккола, уже применявшего метод гипноза при работе с многими «настоящими» жертвами НЛО, Лоусон и де Геррера извлекли истории о похищениях из сознания шестнадцати человек — шести мужчин и десяти женщин, — вызвавшихся добровольцами для эксперимента. Люди, обладавшие обширным знанием литературы об НЛО, были исключены из проверочной программы. Д-р Маккол поочередно погружал их в состояние гипнотического транса, а затем склонял к мысли о том, что они видели НЛО. Они должны были представить, что поднялись на борт корабля, где подверглись медицинскому осмотру. Пробелы в истории каждый мог заполнить по своему усмотрению. К удивлению исследователей, воображаемые похищения были насыщены затейливыми подробностями и выглядели очень похожими на похищения, которые другие свидетели преподносили как настоящие.

Но между двумя типами свидетелей имелись некоторые различия. Для одной группы участие в опыте было добровольным и потому с самого начала не сопровождалось отрицательными эмоциями. Однако для «настоящих» жертв НЛО участие носило принудительный характер, и это заставляло некоторых свидетелей испытывать чувство уязвимости и беспомощности. В отличие от тех, кто искренне верил в похищение, пациенты Лоусона сохраняли

контроль над своими эмоциями во время контакта. Они не выказывали физиологических признаков страха перед пришельцами, не страдали от амнезии, лишь изредка видели странные сны и кошмары после эксперимента, не сообщали о тревожных психических или эмоциональных отклонениях в последующие недели и не имели осознанных воспоминаний о похищении. Несмотря на эти отличия, сами видения оказались поразительно похожими. Судя по всему, общим для них является образный ряд, вырабатываемый мозгом для приспособления к определенному типу восприятия в состоянии гипнотического транса. Основным различием между «реальными» и воображаемыми похищениями является психическая травма и ее последствия. Нечто с гораздо большей силой воздействовало на первую группу людей.

Доусон также узнал, что большую часть пилотов НЛО можно разделить на шесть четких категорий. Во-первых, это пришельцы, которые практически не отличаются от человека и часто носят цельнокроемый «летный комбинезон». Гуманоиды, с другой стороны, напоминают людей, но имеют непропорционально крупную голову и обладают некоторым сходством с человеческим зародышем. Их трудно с кем-то спутать благодаря большим глазам, маленькому росту, хрупкому сложению, скованным движениям и значительной физической силе. Встречаются также звероподобные пришельцы, часто снабженные когтями, хвостом, заостренными ушами, крупными зубами, животными зрачками, покрытые шерстью или чешуей. От них исходит характерный запах, и они обычно отличаются враждебными намерениями. «Роботы», имеющие человекообразный облик (две руки, две ноги, голова, центральная симметрия тела), движутся неуклюжими рывками или легко перелетают с места на место. Пятый тип пришельцев Лоусон называет «экзотиками». Эти существа обладают очень экстравагантными и гротескными чертами и иногда сочетают в себе противоречивые элементы. Последний тип пришельцев похож

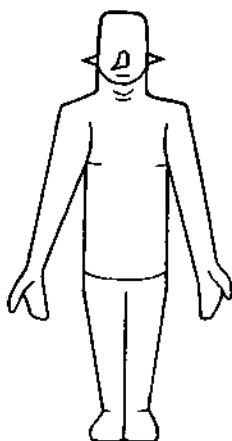
ЧЕЛОВЕК

ГУМАНОИД

ЖИВОТНОЕ

РОБОТ

ЭКЗОТИК

ПРИВИДЕНИЕ

Исследователь Олвин Лоусон изучил разновидности «пришельцев» и обнаружил, что они распадаются на шесть основных категорий. (Гриффитская обсерватория)

на призраков. Они могут материализовываться и исчезать в мгновение ока и кажутся скорее сверхъестественными, чем материальными существами.

Все пришельцы как будто одеваются у одного портного. Их тела, облаченные в бесшовные цельнокроенные комбинезоны, обычно полностью закрыты, а головы обнажены. Они носят пояса и, как правило, имеют пряжки, медальоны, перекрещенные лямки или источник света в области грудины. Заинтересовавшись этой закономерностью, Лоусон обнаружил, что похожих существ можно найти во многих других местах, помимо сообщений об НЛО. Греческая мифология, христианская вера, демонология, кельтский фольклор, пьесы Шеспира, «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла, книги Фрэнка Баума о Стране Оз, персонажи комиксов и научно-фантастических рассказов — все укладывается в эту схему. Исследование Лоусона оставляет впечатление, что люди, общавшиеся с пришельцами, на самом деле черпали свои впечатления из богатого фонда древних образов, который по-прежнему активно используется человечеством.

Мы видим этот процесс в действии в диснеевском мультфильме «Пиноккио», когда Голубая Фея опускается с неба как звезда и прибывает в комнату Джепетто в облике светящейся сферы, из которой затем материализуется прекрасная женщина. Нечто очень похожее происходит в фильме «Волшебник Страны Оз». Глинда, добрая-колдунья Севера, появляется в виде отдаленного сияния, которое превращается в радужный пузырь, быстро покрывающий расстояние до деревни Мончикинов, где она заходит на посадку над Дорогой из Желтого Кирпича и уплотняется, принимая человеческий облик.

Результаты экспериментов Лоусона и опыт ярких духовных видений дают нам основание полагать, что мозг реагирует сходным образом на ряд параллельных стимулов, вызывающих близкие состояния осознания. Шаманы бассейна Амазонки, жертвы аварий и катастроф, потребители галлюциногенных веществ и люди, похищенные НЛО, испытывают во

многом похожие ощущения: яркий пульсирующий свет, образы тоннелей или труб, смешанные яркие цвета, чувство вращения или спирального движения, светящиеся геометрические узоры, хаотическая смена образов, большие куполообразные помещения, ощущение невесомости, общение со сверхъестественными существами, личное участие, чувство глубокой тайны и важности происходящего.

Эти переживания связаны с некоторыми известными реакциями человеческого мозга. К примеру, спонтанное появление фосфенов* приводит к образованию некоторых цветовых эффектов и узоров. Галлюциногенные вещества, состояние шаманского транса и сильный удар по голове могут привести к такому же результату. Визионерские переживания, по всей видимости, связанные с неверно интерпретированными или подавленными воспоминаниями, тоже возникают под воздействием наркотических средств или шаманских методик. Отсутствие сенсорной информации иногда позволяет памяти высвободить навязчивые галлюцинаторные образы. Стресс также включает механизмы, которые в нормальном состоянии препятствуют подобным видениям. Все это должно иметь нейрохимическую основу, и непрерывные исследования в этой области уже обозначают ее контуры.

Олвин Лоусон выдвинул предположение, что длинные тоннели, сияющие огни, большие комнаты, медицинские исследования и другие аспекты переживаний во время клинической смерти или «похищения НЛО» на самом деле представляют собой смутные воспоминания о моменте рождения. Астроном Карл Саган предлагал такое же объяснение для пограничных состояний сознания.

Появление на свет, несомненно, является первым великим переходом в жизни каждого человека. Возможно, оно дает нам первые уроки об окружающем мире. Символически оно означает преобра-

* **Фосфены (мед.)** — световые круги, возникающие перед глазами в момент надавливания на глазное яблоко.

жение, обновление и новую жизнь. Это очень заманчивое и внешне убедительное объяснение феномена, который кажется загадочным во всех иных отношениях, но д-р Сьюзен Блэкмор, проводившая исследование в области мозга и возможностей восприятия в лаборатории при медицинской школе Бристольского университета, убедительно опровергла идею галлюцинаторного возвращения к моменту рождения в своей статье «Видения умирающего мозга», опубликованной 5 мая 1988 г. в газете «Нью Сайентист». К примеру, родовой канал не выглядит как тоннель, даже если бы плод мог посмотреть на него. Кроме того, люди, появившиеся на свет с помощью кесарева сечения, не должны испытывать тоннельных видений и внетелесных ощущений, если они связаны с обычным рождением. Но исследования Сьюзен Блэкмор показали, что это не так.

Отказавшись от «родовой памяти», она попыталась найти иное объяснение необычного поведения человеческого мозга. Тоннельный эффект присутствует всегда и, возможно, является естественным следствием деятельности визуальных центров в коре головного мозга. Результаты этой деятельности отпечатываются на сетчатке в виде концентрических колец, тоннелей и спиралей. По словам д-ра Блэкмор, в умирающем мозге происходят процессы обширного растормаживания. Он полагается на свою память для ввода чувственных данных, стабилизирующих и ориентирующих остатки осознанного восприятия. Те, кто изучает галлюцинации под воздействием наркотиков, наблюдают сходные процессы.

Содержание видений, возникающих во всех граничных состояниях сознания, зависит от того, что происходит в системе обработки информации человеческого мозга, когда она начинает давать сбой. Сознание строит модель мира, на которую опирается наш разум. Если эта модель распадается из-за того, что мозг лишается притока информации от всех обычных источников, осознание изменяется соответствующим образом. Тем не менее д-р Блэкмор

не пренебрегает этими переживаниями как «обычными галлюцинациями». По ее мнению, это «важные и преобразующие жизнь видения, и нам следует попытаться понять их ради своего же блага».

Если то же самое происходит при похищениях с участием НЛО, то, значит, нечто вызывает сбой в нормальной работе сознания. Жак Валле считает это частью обучающей программы, внедренной невидимыми агентами влияния, чьи цели превосходят наше разумение. Чем бы это ни было, оно похоже на удар ЭМВ — электромагнитной волны, генерируемой высотным ядерным взрывом, которая выжигает все электрические и электронные контуры в системах питания и коммуникации. В данном случае удар принимают на себя нейронные цепи, проводящие контуры человеческого мозга. Однако это временный сбой, и когда система нейронных связей снова начинает действовать, она помогает потрясенному сознанию воссоздать более знакомую картину реальности.

Что же служит причиной таких переживаний? По мнению психолога Карла Густава Юнга, это некий кризис, угрожающий человеческой личности, или глубокое подавленное беспокойство. Юнг также выдвигал некоторые идеи по поводу сияющих небесных дисков, или сфер, наблюдение которых обычно предшествует главному событию. В его книге «Летающие тарелки (современный миф о небесных объектах)» округлые светящиеся объекты интерпретируются как символы порядка, равновесия, ориентации и сплоченности в современном мире, где господствует технология. Подобно мандале у традиционных народов, НЛО появляются в периоды дезориентации и вторжения хаоса. Когда в них возникает потребность, они способствуют восстановлению порядка. Если это так, то образы НЛО можно спроецировать на другие сияющие диски и небесные огни, действительно устанавливающие порядок и равновесие: Солнце, Луну и звезды.

Хотя может казаться, что встреча с НЛО началась с появления непонятного летающего объекта, на

самом деле он может неосознанно добавиться к истории после того, как мозг возобновляет нормальную деятельность и реконструирует последовательность событий. Возможно также, что другой нейрофизиологический процесс стимулирует видение летящего диска, и это происходит чаще и с большей легкостью, чем «фабрикация» пришельцев.

В то время как массовая культура и общественное мнение продолжают изображать феномен НЛО как следствие изучения космического пространства с помощью методов, сходных с нашими, реальная история НЛО, по-видимому, имеет очень мало общего с космическими кораблями, механизмами и межзвездными маршрутами. Вместо этого мы имеем дело с человеческой душой, с мифами и верованиями, которые обращаются к нам на языке космической эры.

НЛО вполне могут служить символом психической интеграции личности, но мы пользуемся ими и в культурном плане. Они дают выход чувству священного в современной жизни, пронизанной светскими взглядами на окружающий мир. Со временем нам становится все труднее испытывать благоговение и преклонение, хотя нашим предкам для этого достаточно было посмотреть на небо. Но чувство должно найти выход, и это происходит, когда мы становимся свидетелями феномена НЛО.

ЗА ГОЛУБЫМ ГОРИЗОНТОМ

Когда-то, давным-давно, сны и видения доставляли чувство священного с небосвода к нашему порогу. Ангелы нисходили по лестнице Иакова и снова восходили на небеса. Илия, в конце своей жизни и трудов, вознесся на небо в огненной колеснице. Контакт с небом означал соприкосновение с божественным, и это было занятие не для малодушных. Право на интервью оплачивалось ужасом и благоговением, а восторг и экзальтация возвращались в качестве сдачи. Согласно книге Бытие

(28:17), каменное изголовье Иакова, где он испытал свое видение, было «страшным местом». Иаков называет его «Домом Божиим» и «Вратами Небесными».

Теперь мы уже не рассматриваем Вселенную как сцену для священнодействия, но чувство восторга и благоговения то и дело проскальзывает между строк в любом учебнике по астрономии. В астрономии мы имеем дело с самыми огромными, самыми далекими, самыми древними, самыми яркими и наиболее странными из известных вещей. Телескопы и космические ракеты являются настоящей лестницей Иакова, ведущей в небеса. Они уносят нас за земные пределы к небу, которое некогда принадлежало одним лишь богам.

В отличие от Иакова, большинство астрономов и астронавтов не устает аудиенции с ангелами, собирая фотоны из отдаленных уголков космоса или паря на околоземной орбите. Но в наше время — в эпоху космического детства для человечества — появилось много людей, сообщающих о встречах с инопланетянами и загадочными сияющими дисками. Даже если летающие тарелки целиком и полностью можно отнести к плодам нашего легковерия, то идея внеземной жизни часто становится темой для серьезных дискуссий. Большинство людей, с которыми мне довелось общаться, хотели бы знать, что в космосе существует разумная жизнь, помимо человеческой. Когда мы загадываем желание на эту звезду, то на самом деле говорим, что нам просто хочется чувствовать себя дома во Вселенной. Сознание того, что мы не одни, сделает нашу жизнь немного богаче.

Научная фантастика теперь прочно входит в списки бестселлеров. Инопланетяне, «близкие контакты» и таинственные черные монолиты смотрят на нас с книжных обложек. Это истории о небосводе, которые мы сегодня рассказываем, и они имеют нечто общее с небесными видениями наших предков. Они доказывают, что небо по-прежнему глубоко трогает души людей.

Очевидцы, присутствующие при старте космического челнока, теряются в грохоте двигателей и цепенеют при виде пламенной мощи, устремляющейся в небо, как огненная колесница Илии. Они рукоплещут. Они кричат... и плачут. Когда взорвался «Челленджер», вся страна погрузилась в траур. В небо поднималось нечто гораздо большее, чем летающая лаборатория, снабженная ракетными двигателями. Это было олицетворение человеческого духа. Взрыв «Челленджера» означал крах наших самых возвышенных устремлений.

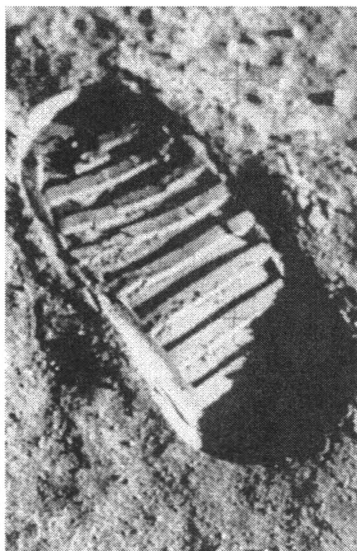
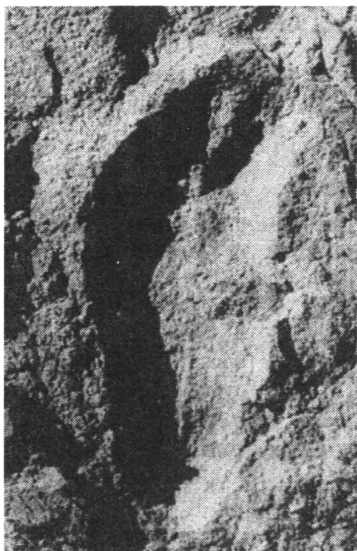
Наши предки видели знаки космического порядка в сияющих небесных огнях. Как и мы, они смотрели на небо и пытались составить по нему картину Вселенной. Их орудия отличались от наших, и они давали другие толкования тому, что видели над головой. Их космологические схемы теперь могут показаться нам забавными и нелепыми, но я не уверен, что наши теории Большого Взрыва и расширяющейся Вселенной — научно обоснованные идеи, под которыми я готов подписаться, — не покажутся забавными нашим потомкам несколько веков спустя.

Древние вдумчиво вглядывались в небо, созерцая его изменчивый облик. С другой стороны, мы не просто смотрим на небо, а отправляемся туда. То, что некогда было царством богов, вершивших земные дела, теперь стало местом паломничества астронавтов: сферой, где пролетают космические челноки и кружат спутники, сообщающие нам многое из того, что раньше считалось божественным достоянием. Слушая истории, рассказываемые современной наукой — о черных дырах, квазарах, разбегающейся Вселенной и планетах, танцующих под музыку гравитации, — мы помещаем себя на небо вместе с ними.

Мы оставили свои следы на Луне, послали роботов наблюдать за закатом в ледяной марсианской пустыне, взяли пробы вещества из колец Сатурна, послали космические зонды мимо загадочных лун Урана и Нептуна и еще дальше, в межзвездные просторы. Там эти крошечные творения человеческо-

го разума останутся как памятники космического порядка и наших путешествий к небосводу — более долговечные, чем любые монументы, воздвигнутые руками наших предков.

Но между нами и нашими доисторическими пращурами существует преемственность. Следы, оставленные ими на пустынной тропе возле местечка Лаэтоли в Танзании 3,7 миллиона лет назад, привели нас на Луну. Отпечаток ботинка в Море Спокойствия будет для грядущих поколений воспоминанием об отдаленном прошлом, когда мы сделали шаг за пределы Земли, перевели дух, чтобы осмотреться по сторонам, и отправились в новые странствия: за голубой горизонт, к неведомым мирам.

След, оставленный земным существом 3,7 миллиона лет назад, привел на Луну. Мы продолжаем рассказывать истории о небосводе, и наш путь ведет за голубой горизонт. (Слева: след раннего гоминида в Лаэтоли, Танзания. Фотография Т. Уайта. Справа: отпечаток ботинка астронавта «Аполлона-11» на поверхности лунного Моря Спокойствия. Фотография НАСА)

В сущности, голубой горизонт не более далек от нас, чем истории, которые мы рассказываем. Они выводят нас за сцену повседневных дел, манят обещанием тайны и скрытого величия. Магическое притяжение недостижимой границы между землей и небом, в конечном счете, вытолкнуло нас в космос. Это смерч, несущийся в страну Оз; это шаг сквозь зеркало, ведущий в Страну Чудес. Это лестница к звездам.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	5
Глава 1. ОБ ЭТОЙ КНИГЕ	9
Важнейшие темы	9
Истории о небосводе	11
Почему мы их рассказываем?	12
Связь между небом и сознанием	13
Язык небосвода	16
Современные истории	19
Ослепленные светом	20
Глава 2. ЧТО СТОИТ ЗА ЛЕГЕНДАМИ	23
Типы историй	27
Небесная рыбалка	32
Смысл, цель и происхождение мифов	37
Миф и структура мышления	41
Миф, наука и метафора	45
Общие темы и структурообразующие силы	46
Глава 3. ВВЕРХ	49
Божество наверху	50
Божественный свет	55
Небесное бессмертие	56
Космический закон приходит с неба	58
Путешествие на небеса	61
Восхождение к славе небес	66
Глава 4. ИЗ ТЬМЫ	70
Соперничество с королевой ночи	72
В начале начал	76
Озарение	80
Да будет свет	82
Первый рассвет	84
Утреннее Солнце и ночная Луна	86
Восход, закат и мировой порядок	88
Солнце отправляется в путь	94

Следуя путем Солнца	95
Структура солнечных мифов	98
Победа над тьмой и смертью в Древнем Египте	101
Цикл космического порядка	106
Глава 5. О ЛИКЕ ЛУНЫ	108
Путешествие по фазам Луны	109
Расчленение Луны в Древней Мексике	115
Путь через звездное небо	120
Лунный календарь	122
Превращения в лунном свете	127
Лунный властелин всего сущего	130
Воскрешение под возрожденной Луной	134
Лунный повелитель жизни	137
Покровительница растений	139
Луна как женщина	140
Апробация бессмертия	142
Лунные девы и дождевые воды	148
Лунный человек: истории о правосудии и жертвенности	151
Лунная жертва: как поджарить кролика и разделить зайца	154
Белая богиня раздает обещания и одевается со вкусом	157
Глава 6. КРУГЛЫЙ ГОД	159
Происхождение времен года	160
Вслед за годом вместе с Солнцем	162
Конфликт между сезонами	169
История о двенадцати месяцах	170
Поворот года в канун Хэллоуина	176
День сурка	177
Майский крик	179
Первые плоды и праздник Ламмас	180
Своевременное отступление	181
Умиравший бог: Аттис	185
Новшество в кожанном ремесле	187
Нисхождение змея	190
Пасхальная жертва	195
Непобедимое Солнце	198
Глава 7. НАД РАДУГОЙ	203
Великие и могущественные	206
Гром и молния	209
Небесные топоры	213
Брачные чертоги для Матери-Земли	218
Мать-Земля и Отец-Небо	219
Прольется много слез	223
Шаманы и «сыновья Грома»	228
Гнев божий	230

Развевающиеся знамена	233
Занимательная оптика	234
Радужная Змея . . .	237
Мост в небеса	240
Через радугу	242
Глава 8. ЧЕРЕЗ ЗОДИАК	243
Дорожные знаки	247
Знаки времени	247
Объявления, вывешенные на Зодиаке	248
Скользющие знаки	249
Цирк с двенадцатью номерами, начиная с ученого барана	253
Секс при первом свидании	256
Час быка	259
Небесные Близнецы	261
Краб или Рак?	262
Сияющий Лев	262
Дева	263
Весы	264
Скорпион	264
Стрелец	266
Козерог	268
Человек, несущий кувшин	268
Рыбы с блестящими хвостами	269
Двенадцать подвигов Геракла	270
Поиски золотого руна	272
Построение Зодиака	274
Заложение основ астрономии	276
Первые небесные знамения	278
Лев бьется с быком	279
Добро и зло в Древней Персии	282
Верный индийский спутник Ахурамазды	283
Зодиак, времена года и космический бык	284
Митра разделяет небесного быка	286
Глава 9. ДО СЛЕДУЮЩЕГО СВИДАНИЯ	289
Как успеть на свидание	290
Факел для Солнца и Луны	291
Наперегонки с Луной	295
Метонский рецепт небесного брака	296
Лунный эскалатор	299
Глава 10. В ТЕНИ	304
Тьма в ясный день	306
Нарушения в мировом ритме	310
Яростные атаки	311
Жуем Луну, закусываем Солнцем	313
Небесные псы находят добычу	315

Возня за черным занавесом	316
Разгоняя тьму	317
Не всегда склонны к затмению	321
Обезглавленный демон затмения	322
Подсчет затмений по календарю майя	324
Предсказание затмений в Древней Греции	325
Как одурочить туземцев	326
Затмение как источник прибыли	329
Глава 11. СРЕДИ КОЧЕВНИКОВ	332
Кто они и куда идут	333
Планеты: день за днем	337
Боги и планеты в Древнем Вавилоне	339
Планеты и боги в Древней Греции	341
Планеты и боги в Древнем Египте	343
Планеты и боги в Древней Индии	346
Духи планет в Древнем Китае	348
Планеты: их талисманы и союзники	350
Пробежки по обе стороны от Солнца	357
Ловля Венеры: любовь рикошетом	359
Буйные выходы Марса	360
Межпланетное ухаживание и жертва Утренней Звезды	363
Глава 12. В СВЕТЕ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ	371
Амазонка рассвета и вечерняя потаскушка	371
Стриптиз в аду	373
Потерянный рай и планетная гордыня	377
Небесные перья облетают на Землю	380
Венера как многоликое божество	385
Герои в преисподней	388
Глава 13. ТЕРРИТОРИИ, НАНЕСЕННЫЕ НА КАРТУ	391
Лунные клинья в Древнем Китае	394
Семейные распри в чертогах Луны	396
Как все началось	398
Местные особенности	400
Птица времени в полете	401
Приключения Ориона	406
Небесные лучники	411
Хозяйка половодья	412
Исида-обольстительница	415
Жизнь и смерть при свете звезд	418
Восставшие из пепла	419
Собачьи дни	421
Таинственный Сириус	422
Глава 14. К МЕДВЕЖЬЕЙ БЕРЛОГЕ	428
Замаскированный ковш	428
Как впрячь звезду в повозку	433

Балаган в северном небе .	437
Медведь высокого полета .	438
Дальнейшие изыскания .	441
Циркумполярный медведь . . .	442
Суeta вокруг Ковша	444
Поражение гордого попугая	446
Раздача сезонов из Ковша .	449
Охота на небесного медведя	452
Глава 15. У СЕМИ СЕСТЕР .	456
Семеро в небесах	457
Пропавшая сестра . .	458
Смутная перспектива . .	459
«...В глазах смотрящего»	464
По горячему следу	466
Семь жен для семи братьев .	467
Почему мы наблюдаем за ними .	468
Вестники перемен	470
Голуби в полете	471
Плеяды и календарь	472
Небесный голод	474
Взгляд из джунглей	477
Глава 16. ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ	482
В брызгах молока	483
На что похож Млечный Путь	485
Всегда в движении	490
Вверх по млечной реке	492
За облачной завесой	494
Китайское randevu у небесной реки	496
След из небесной соломы	501
Следы в небесах	503
Пути небесных перелетов .	503
Сеть для ловли Солнца	506
Обращение к высоким духовным материям . .	508
Высокая дорога богов	510
Призрачные всадники в небе	511
Наш путь в небеса	514
Глава 17. У ВЕРШИНЫ НЕБОСВОДА .	516
Краеугольный камень творения	517
Космический слоеный пирог	520
Веретено необходимости	524
Гвоздь, вбитый на севере .	525
Калифорнийская лотерея	526
Трон на полюсе	528
Путеводный свет	530
Омахская страховка	531
Небесные столпы	535

Мировое Древо	537
Другие языческие оси	539
Космическая гора	544
Восхождение на космическую гору	547
Устремленный в зенит	550
Золото инков	552
Конец света в древнем Мехико	554
Повороты шеста	557
Все перемелется...	558
Охота за золотыми яблоками	562
Глава 18. ВНИЗ ПО ДЫМОХОДУ	564
Украшение рождественского дерева	565
Добрый старый Дед Мороз	568
Чудесная звезда	573
Глава 19. С ЯСНОГО НЕБА	584
Зловещая посланница	585
Эпопея кометы Галлея	588
Дутое величие	590
Небесный рок	592
Гармоническая Конвергенция	596
Глава 20. ЗА ГОЛУБЫМ ГОРИЗОНТОМ	609
Нашествие тарелок	610
Пришельцы из космоса	612
Похищенные инопланетянами	614
Возможно, они пришли не из космоса	616
Слишком много НЛО	618
Ужин с волшебным народом	621
Натурализация пришельцев	623
Чувство священного	627
Нежданная встреча	629
Тоннельное зрение	633
Измененные состояния	634
Пришельцы шагают в ногу с нами	637
За голубым горизонтом	644

**Издательско-торгового дома
«ГРАНД»**

можно приобрести

в московских магазинах:

1. Московский Дом Книги

Адрес: г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 8
(м. Арбатская)

Справочные тел.: 290-35-80, 290-45-07

2. Торговый Дом «Москва»

Адрес: г. Москва, ул. Тверская, д. 8
(м. Тверская)

Справочный тел.: 229-64-83

3. «Библио-Глобус»

Адрес: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 6
(м. Лубянка)

Справочный тел.: 928-35-67

4. «Молодая Гвардия»

Адрес: г. Москва, ул. Большая Полянка,
д. 28 (м. Полянка)

Справочный тел.: 238-50-01

5. «Книга»

Адрес: г. Москва, ул. Воронцовская,
д. 2/10 (м. Таганская)

Справочный тел.: 911-14-03

6. «Фолиорус»

Адрес: г. Москва, ул. Саянская, д. 7а

Справочный тел.: 307-82-54

7. Дом Педагогической Книги

Адрес: г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 7/5

Справочные тел.: 229-50-04, 229-93-42

**Издательско-торговый дом «ГРАНД»,
Издательство «ФАИР»**

**приглашают к сотрудничеству
авторов,
профессиональных переводчиков книг
и книготорговые организации**

тел./факс:

(095) 170 - 93 - 67

(095) 170 - 96 - 45

Почтовый адрес:

109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, к. 2

e-mail: grandpub@dol.ru

WEB: <http://www.grandpub.ru>

Эдвин К. Крапп

АСТРОНОМИЯ

**Легенды и предания о Солнце,
Луне, звездах и планетах**

Редактор Н. Барина

Технический редактор Л. Глубокова

Художник обложки В. Фекляев

Компьютерный дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.

Подписано в печать 20.11.98.

Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага офсетная.

Гарнитура «Антиква». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 34,44. Тираж 10000 экз.

Заказ 1421.

Издательство «ФАИР-ПРЕСС»

**109462, Москва, Волжский 6-р, квартал 113а, корп. 7
Для писем: 109428, Москва, ул. Зарайская, д. 47, к. 2**

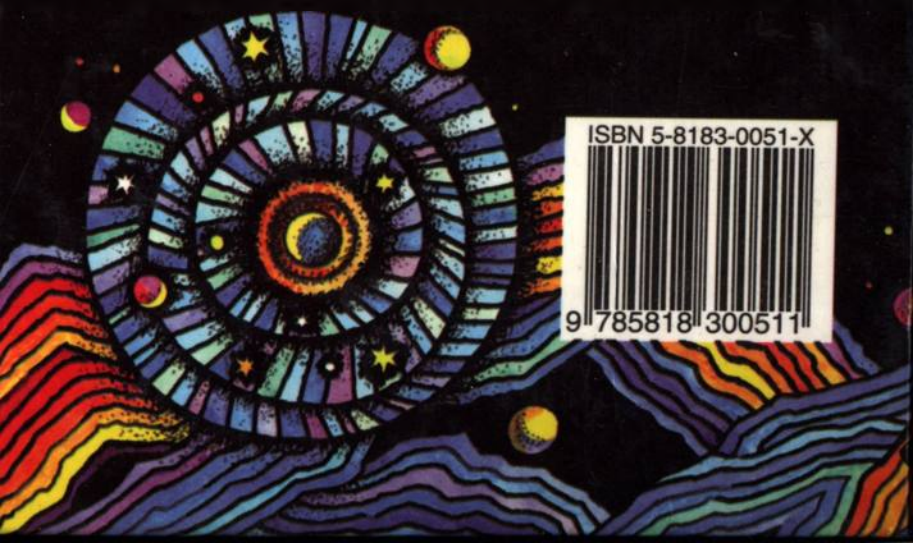
**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93**

Доктор Крапп — астроном и директор обсерватории в Лос-Анджелесе. Он всемирно известный эксперт по древней астрономии и автор многочисленных книг на тему «эхо древних небес».

Небо всегда обладало загадочной притягательной силой для человека. Сколько часов в жизни провел каждый из нас, вглядываясь в удивительные очертания облаков или пытаясь сосчитать звезды. Древние цивилизации (египтяне, инки, майя и многие другие) пытались разгадать вечную загадку: «Кто мы? Откуда мы пришли и куда мы идем?» И в поиске ответа строили величественные пирамиды, надеясь заглянуть за грань небосвода. Мифы, предания, легенды обожествляют манящие звезды и небесные светила, наделяя их неземную красоту человеческими страстями. В путешествие за разноцветную радугу приглашает автор этой удивительной книги.

ISBN 5-8183-0051-X

9 785818 300511